

Византийский
КРЫМ

Н. И. ХРАПУНОВ

**КРЫМСКИЕ
ДРЕВНОСТИ
В ЛЕГЕНДАХ
НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского

Лаборатория «Византийский Крым»

ВИЗАНТИЙСКИЙ
КРЫМ

Н. И. ХРАПУНОВ

КРЫМСКИЕ ДРЕВНОСТИ В ЛЕГЕНДАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТИПОГРАФИЯ

АНТИКВА

Симферополь
2024

УДК 930.85:913(477.75)
ББК 63.3(2Рос-6Крым)
Х90

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках мегагранта № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму»

Рекомендовано к изданию Учёным советом Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», протокол № 4 от 17 сентября 2024 года

Серия основана в 2023 году

Рецензенты:

Майко Вадим Владиславович, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма Российской академии наук

Чудинов Александр Викторович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук

Храпунов, Никита Игоревич.

Х90 Крымские древности в легендах Нового времени / Н. И. Храпунов. – Симферополь : ООО «Антиква», 2024. – 320 с. – (Византийский Крым).

ISBN 978-5-6053038-3-1

В этой книге анализируются вымышленные истории, которые возникли вокруг археологических и архитектурных памятников, а также описанных в исторических источниках эпизодов из истории Крыма, в конце XVIII – начале XIX века. Такие сюжеты, с точки зрения современной науки недостоверные и даже фантастические, обладали одной важной особенностью – они воздействовали на эмоции, а потому пользовались доверием у многих жителей Крыма и заезжих путешественников. Путешественники нередко дополняли их яркими деталями; впоследствии литераторы и художники, вдохновившись этими сюжетами, создали новые оригинальные произведения. Крымские татары и караимы в свою очередь восприняли рассказы путешественников как часть собственной истории. Оказавшиеся в Крыму христиане, греки с берегов Эгейского моря или выходцы из материковых губерний России искали поддержки в религии и потому интерпретировали местные памятники как святыни, связанные с деятельностью древних христиан. В результате «крымские легенды» характеризуют сложное интеллектуальное взаимодействие между представителями разных народов, эпох и культур, демонстрируют особенности мышления людей прошлого, а также раскрывают совершенно особую грань интеграции Крыма в состав России.

Для профессиональных исследователей, преподавателей и студентов-историков, а также всех интересующихся историей Крыма.

УДК 930.85:913(477.75)
ББК 63.3(2Рос-6Крым)

В оформлении обложки использованы рисунки из книги Марины Петровны Романовой «Принцесса Ненекеджан. Татарская легенда Крыма» (1926)

Виньетка, завершающая текст некоторых глав, основана на рисунке из дневника Александра Сергеевича Грибоедова с изображением дворца в Мангупской цитадели (1825)

ISBN 978-5-6053038-3-1

© Храпунов Н. И., текст, 2024
© Оформление (оригинал-макет).
ООО «Антиква», 2024

V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Byzantine Crimea Laboratory

N. I. KHRAPUNOV

**CRIMEAN
ANTIQUITIES
THROUGH THE LEGENDS
OF THE MODERN PERIOD**

Antiqua Ltd.
Simferopol
2024

UDC 930.85:913(477.75)
LBC 63.3(2Рос-6Крым)
K90

Preparation and publication of this study was financially supported by the Russian Ministry of Science and Higher Education, as a part of the Megagrant project no. 075-15-2022-1119 *The Ethnocultural Transformations in the Lands of the Eastern Roman Empire in the Crimea*

*This book is issued according to the decision of the Scientific Council
of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre
at the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, protocol no. 4 of September 17, 2024*

The series was established in 2023

Official reviewers:

Maiko, Vadim, Dr Hab (History), Director of the Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences

Tchoudinov, Alexandre, Dr Hab (History), Senior Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Khrapunov, Nikita Igorevich.

Krymskie drevnosti v legendakh Novogo vremeni [Crimean Antiquities through the Legends of the Modern Period]. Simferopol : Antikva Publishers, 2024. 320 p. (Byzantine Crimea).

ISBN 978-5-6053038-3-1

This book analyses imagined histories that appeared in the late eighteenth and early nineteenth century around the monuments of archaeology and architecture, as well as the stories told by historical sources on the Crimea. The narratives under analysis, which current research would define as inauthentic or even phantastic, possess one important feature of working with emotions, and therefore enjoyed confidence from the Crimean travellers and visitant travellers. The latter often filled the stories with vivid details; later on, persons of letters and painters used the said plots as sources of inspirations for their original prose, poetry, and drawings. In their own turn, Crimean Tatars and Karaites apprehended the travellers' tales as a part of their own history. The migrants to the Crimea, the Greeks of the Aegean or the people from the mainland provinces of Russia, searched for support in Orthodox faith, and therefore interpreted some of the local monuments as the holy relics related to the deeds of the early Christians. In result, the "Crimean legends" characterise the complete intellectual interaction of the persons representing various peoples, epochs, and cultures, uncover the features of mentality of the persons of the past, and also show a very specific instance of the integration of the Crimea into Russia.

For professional researchers, professors, lecturers, history students, and all those interested in the history of the Crimea.

UDC 930.85:913(477.75)
LBC 63.3(2Рос-6Крым)

*Cover: drawings from Marina Petrovna Romanova's book "La Princesse Nenekedjan:
Légende tatare de Crimée" (1926)*

*The vignette after the text of some of the chapters is based on the drawing from the journal
of Aleksandr Griboedov showing the palace in the citadel of Mangup (1825)*

ISBN 978-5-6053038-3-1

© N. I. Khrapunov, text, 2024
© Design (original layout).
Antiqua Ltd., 2024

Принимая во внимание, что всякое наблюдение страдает от личных качеств наблюдателя, то есть что оно зачастую отражает скорее его психическое состояние, нежели состояние созерцаемой им реальности, ко всему нижеследующему следует, я полагаю, отнестись с долей сарказма – если не с полным недоверием.

Иосиф Бродский. «Путешествие в Стамбул»

Bearing in mind that every observation suffers from the observer's personal traits – that is, it too often reflects his psychological state rather than that of the reality under observation – I suggest that what follows be treated with a due measure of skepticism, if not with total disbelief.

Joseph Brodsky. Flight from Byzantium

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	8
ГЛАВА 1. По следам Всемирного потопа	24
ГЛАВА 2. Храм таврической Дианы	50
ГЛАВА 3. Могила царя Митридата	97
ГЛАВА 4. Отпечатки ступней апостола Андрея	120
ГЛАВА 5. В поисках памятников древнего христианства	132
ГЛАВА 6. Мавзолей в крепости Чуфут-Кале	157
ГЛАВА 7. Мечеть Ешил-Джами	178
ГЛАВА 8. Золотые копи Чатырдага	196
<i>ИЛЛЮСТРАЦИИ</i>	209
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	273
<i>БИБЛИОГРАФИЯ</i>	278
<i>СОКРАЩЕНИЯ</i>	309
<i>УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН</i>	310
<i>УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ</i>	315
<i>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ</i>	319

CONTENTS

<i>INTRODUCTION</i> _____	8
<i>CHAPTER 1. On the Trail of the Deluge</i> _____	24
<i>CHAPTER 2. The Temple of Tauric Diana</i> _____	50
<i>CHAPTER 3. The Tomb of King Mithridates</i> _____	97
<i>CHAPTER 4. The Footprints of Apostle Andrew</i> _____	120
<i>CHAPTER 5. Searching for Ancient Christian Monuments</i> _____	132
<i>CHAPTER 6. The Mausoleum in the Castle of Chufut-Kale</i> _____	157
<i>CHAPTER 7. Eshil'-Dzhami Mosque</i> _____	178
<i>CHAPTER 8. Gold Mines of Chatyrdag</i> _____	196
<i>ILLUSTRATIONS</i> _____	209
<i>CONCLUSION</i> _____	273
<i>BIBLIOGRAPHY</i> _____	278
<i>ABBREVIATIONS</i> _____	309
<i>INDEX OF PERSONAL NAMES</i> _____	310
<i>INDEX OF PLACE-NAMES</i> _____	315
<i>AUTHOR'S DETAILS</i> _____	319

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, стену комнаты, где проходили заседания Тройки по рационализации и утилизации необъяснённых явлений (ТПРУНЯ), украшал лозунг: «Народу не нужны нездоровые сенсации. Народу нужны здоровые сенсации»¹. В повести «Понедельник начинается в субботу» братья Стругацкие использовали сказочных персонажей и волшебные предметы для того, чтобы на их фоне описать – пусть и несколько идеализированный – советский НИИ конца 1950-х – начала 1960-х годов. В «Сказке о тройке» они прибегли к тому же магическому и чародейскому антуражу, чтобы высмеять вечную отечественную бюрократию и её вмешательство в научную работу. Показательно, что пресловутая Тройка более всего ценила не инопланетных пришельцев, разумного спрута (а на самом деле – кальмара), говорящего клопа, птеродактиля или снежного человека, а те «разумные сенсации», которые можно было приспособить к нуждам народного хозяйства. Потому и звание «сенсации месяца» получил некий сверлильщик, «регулярно перевыполнявший план на двести – двести десять процентов»².

В моей книге речь пойдет о «нездоровых сенсациях». Проанализированные в ней рассуждения о крымских памятниках, памятных местах необязательно материальных, археологических, но нередко существовавших лишь на страницах античной литературы, с точки зрения современной науки являются в лучшем случае ошибочными, а в худшем – фантастическими. Но именно они позволяют понять, как люди конца XVIII – XIX веков видели, описывали и осмысливали памятники прошлого; как они пытались соединить в единую картину библейскую традицию и античные мифы, легенды крымских татар и современные (прото)научные знания. Иначе говоря, такого рода размышления авторов Нового времени над крымскими древностями позволяют раскрыть особую часть интеллектуальной жизни российского и западноевропейского общества исследуемой эпохи.

В наши дни о каждом из упомянутых в книге памятников написаны книги и многочисленные статьи – и это не считая публикаций в Интернете. Но к 1783 году Крым был, фактически, «белым пятном» на картах – географических, навигационных, исторических – которые существовали в представлениях жителей Западной, Центральной Европы и России. После упразднения Крымского ханства российским властям предстояло исследовать и описать полуостров в разных его аспектах – от природных богатств до археологических объектов. Значительная

¹ Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений в 11 т. Т. 5: 1967–1968 гг. Донецк: Сталкер; СПб.: Terra Fantastica, 2001. С. 11–12, 19; ср. однако: с. 203, 212.

² Там же. С. 186.

часть этой работы была проделана путешественниками, действовавшими как по поручению государства, так и по собственной инициативе³.

Путевые записки (травелогии) – литературный жанр, имевший долгую историю. Возникший ещё в эпоху Античности, он приобрёл особое значение в культуре Западной Европы Нового времени, когда путешествие стало восприниматься как важнейший инструмент познания других стран и народов, популяризации этих знаний, а также образования и формирования личности. Травелогии публиковали люди самых разных интересов и профессий – учёные и литераторы, чиновники и военные, гувернёры и предприниматели, путешествовавшие по государственному заданию, деловой необходимости или из личной прихоти и использовавшие различные литературные приёмы и формы. В поездке следовало вести дневник, а после возвращения правила хорошего тона требовали его издать. Сочинения путешественников завладели вниманием публики, поскольку сочетали достоинства рассказа о других, нередко казавшихся экзотическими, странах, народах, культурах – и развлекательного чтения⁴.

После присоединения к России Крым превратился в этап «большого образовательного путешествия» (*grand tour*) – зарубежной поездки, являвшейся важным элементом педагогики Нового времени (рис. 1). Если путешественник был молод, поездка давала ему практические знания, недоступные при домашнем образовании или обучении в университетских аудиториях. Если же в путешествие отправлялась уже зрелая, сформировавшаяся личность, она всё равно получала возможность для саморазвития через наблюдения и осмысление увиденного. Из-за Французской революции и Наполеоновских войн (1789–1815) традиционное путешествие по Франции, Швейцарии и Италии стало фактически невозможным. Маршрут *grand tour* сместился в Германию, Скандинавию, Россию и Крым⁵.

До XVIII века в России, в отличие от Западной Европы, травелогии сочиняли достаточно редко. Начиная с Петровской эпохи, в русской культуре жанр путевых записок развивался под «западным» влиянием. Очевидно, особую роль в его популяризации сыграли «Письма русского путешественника» (1791–1792) Николая Михайловича Карамзина. В результате в России были изданы десятки сочинений, преследовавших разные цели, от сентиментальной литературы до политического памфлета, принадлежавшие к разным жанрам и имевшие разную

³ Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Открыватели земли крымской. Очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. С. 69–113; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 43–103; Храпунов Н. И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. СПб.: РНБ, 2021. С. 125–145.

⁴ The Cambridge Companion to Travel Writing / ed. P. Hulme, T. Youngs. Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2002. P. 17–52; The Cambridge History of Travel Writing / ed. N. Das, T. Youngs. Cambridge (UK); New York; Port Melbourne; New Delhi; Singapore: Cambridge University Press, 2019. P. 77–124, 408–500; Mead W. E. The Grand Tour in the Eighteenth Century. Boston; New York: Houghton Mifflin Company; Cambridge: The Riverside Press, 1914; Trease G. The Grand Tour. London: Heinemann, 1967; Black J. The British and the Grand Tour. London; Sidney; Dover (N. H.): Routledge, 1985.

⁵ Cross A. G. From the Assassination of Paul I to Tilsit: The British in Russia and Their Travel Writings (1801–1807) // Journal of European Studies. 2012. Vol. 42/1. P. 5–6.

литературную ценность⁶. Но, как бы то ни было, травелоги стали важнейшим источником сведений о дальних краях вообще и Крымском полуострове в частности и для российских, и для «западных» читателей.

Методика дискурсивного анализа, изучающая то, как путешественники осмысливали экзотические страны, их жителей, природные феномены и памятники прошлого, в последние десятилетия активно разрабатывается и применяется широким кругом исследователей⁷.

Описание памятников прошлого традиционно было важной частью путевых записок. Английский философ Френсис Бэкон в «Опытах» (1625), сформулировав идею путешествия как паломничества в поисках знания, привёл список того, что следовало «видеть и наблюдать» путешественнику. Среди прочего, в нём значатся «древности и развалины» (*antiquities and ruins*)⁸. Впоследствии изучение археологических памятников стало важным элементом путешествий XVIII–XIX веков по Европе и Северной Африке, Центральной Азии и Латинской Америке. Путешественники не только осматривали, описывали и зарисовывали объекты самых разных культур – древнеегипетской и вавилонской, древнегреческой и римской, персидской и средневековой мусульманской, доколумбовых и многих других цивилизаций – но и собирали коллекции разнообразных артефактов⁹.

Во время поездок в Италию путешественники видели величественные развалины античных построек Рима. В XVIII веке начались раскопки в Помпеях и Геркулануме, открывшие развалины храмов и вилл, статуи и фресковые росписи. Некоторые путешественники отправлялись ещё дальше, осматривая античные древности Южной Италии и Сицилии. Большой популярностью пользовались древности этрусков, которые многие авторы того времени считали истоком римского искусства¹⁰.

⁶ Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий, 1790–1840 / пер. с англ. Л. Соловьева. СПб.: Академический проект, 2004; Dickinson S. Breaking Ground: Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin. Amsterdam; New York: Rodopi, 2006; Богданов К. А. О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М.: НЛО, 2006. С. 37–43; Гуминский В. М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 283–545.

⁷ См. обзоры на русском языке с общей характеристикой этой группы источников, связанных с ними проблем и методов исследования в: Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. М.: Наука, 1982. С. 7–23, 41–51; Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012. С. 50–76; Открытие «братьев-славян»: русские путешественники на Балканах в первой половине XIX в. / сост. М. В. Белов. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 517–604; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 9–17.

⁸ The Works of Francis Bacon. Vol. 2: Literary and Religious Works. New York: Hurd and Houghton, 1877. [Pt. 2.] P. 138. Ср.: Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / пер. с англ. З. Е. Александровой. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 70.

⁹ Fagan B. From Stonehenge to Samarkand: An Anthology of Archaeological Travel Writing. Oxford; New York: Oxford University Press, 2006.

¹⁰ Stiebing W. H., Jr. Uncovering the Past: A History of Archaeology. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 143–158; Chaney E. The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance. London; Portland (Oreg.): Frank Cass, 1998. P. 26–27, 29–33, 102–106, 113, 125–127, 344–345, 347–348; Blix G. From Paris to Pompeii: French Romanticism and the Cultural Politics of Archaeology. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. P. 28–88.

В эпоху Просвещения были опубликованы классические произведения древнегреческой литературы; древнегреческий язык стали широко преподавать в университетах. Английское «Общество дилетантов» исследовало памятники античных Афин. Путешествовавшие по Греции рассказали читателям о замечательных объектах античной архитектуры и искусства; были собраны богатые коллекции древностей. В результате античную Элладу стали воспринимать как исток европейской цивилизации¹¹. Среди образованных людей широко распространилось увлечение древнегреческой культурой. Теперь важно было не только читать древние тексты, но и изучать старинные постройки, могилы, артефакты. Это можно, конечно, было делать и не выезжая из дома, рассматривая рисунки и осваивая описания других, но куда больше ценился личный эмпирический опыт. Для многих путешественников Крым, благодаря своему богатейшему культурному наследию, смог стать своего рода «заменителем» классической Греции.

На сравнительно небольшой (26 000 км²) территории Крымского полуострова¹² сконцентрировано уникальное количество археологических памятников, относящихся к разным эпохам и культурам и отражающих бурную историю региона¹³. Помимо этого, источники Античной и Средневековой эпохи сохранили целый ряд ярких, увлекательных сюжетов из истории Крыма¹⁴. Отправляясь в путь, путешественники читали древних авторов и труды своих предшественников, знакомясь со странами, которые им только предстояло увидеть. После возвращения, готовя свои путевые записки к изданию, они нередко значительно расширяли и дополняли их за счёт изучения древних письменных источников и современных научных трудов.

¹¹ *Eisner R. Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece.* Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993. P. 63–88; *Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева.* М.: Кучково поле, 2016. С. 139–140; *James “Athenian” Stuart, 1713–1788: The Rediscovery of Antiquity / ed. S. Weber Soros.* New Haven: Yale University Press, 2006; *Stiebing W. H., Jr. Uncovering the Past...* P. 120–121.

¹² *Подгородецкий П. Д.* Крым: Природа. Справочное издание. Симферополь: Таврия, 1988. С. 3.

¹³ См.: *Буров Г. М. Энциклопедия крымских древностей. Археологический словарь Крыма.* Киев: Стилос, 2006.

¹⁴ Этот топоним – вероятно, тюркский по происхождению – впервые зафиксирован источниками только в конце XIV века (*Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea.* Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 468–471). В Античности Крымский полуостров называли «Херсонесом Таврическим». Древние авторы использовали и топоним «Таврика», которым некоторые обозначали весь полуостров, другие же – его южную часть (*Дьяков В. Н. Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. 1939. № 3. С. 72; Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий.* М.: Индрик, 2011. С. 173, 267, прим. 236; *Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антикава, 2023. С. 17, 24–26). Это название фигурировало и в некоторых византийских источниках, очевидно, знакомых с античной традицией (*Скржинская Е. Ч.* Рец. на кн.: *Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // Византийский временник. 1953. Т. 6. С. 258–259*). В Новое время появилось ещё одно название – «Таврида», ср. англ. *Taurida*, фр. *Tauride*, отсылавшее к классическому наследию полуострова (*Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым... С. 8, прим. 1). Интересно, что в древности «Тавридой» (лат. *Tauris*) называлось совсем другое место – остров в Адриатическом море, у берегов нынешней Хорватии. О его точной локализации идёт дискуссия (*Bilić-Dujmušić S. The Battle at Taurida // Dalmatia: Research in the Roman Province, 1970–2001. Papers in Honour of J. J. Wilkes.* Oxford: Archaeopress, 2006. P. 27–28).

В XVIII веке западноевропейские нумизматы стали публиковать монеты правителей Боспорского царства, в Античности располагавшегося по обоим берегам нынешнего Керченского пролива. Не все атрибуции были точными, но эти находки вызвали интерес к истории Боспора. Появились исследования по хронологии правления боспорских царей¹⁵.

Впервые русское образованное общество познакомилось с крымскими древностями во время войны с турками 1768–1774 годов, когда российская армия заняла полуостров, а старшие офицеры обнаружили в Кафе¹⁶ (Феодосии) средневековые генуэзские надписи, которые принялись вывозить в свои поместья¹⁷. В это же самое время их соратники по оружию, оказавшиеся в Архипелаге, то есть на берегах Эгейского моря¹⁸, занимались примерно тем же самым, пытались отыскать «могилу Гомера» и одновременно отправляя на родину древние мраморы¹⁹. Подобные действия соответствовали общеевропейской моде и стандарту поведения – как уже сказано, XVIII столетие было не только «веком путешествий», но и временем моды на Античность и вообще древность.

Богатство культурного наследия Крыма отмечали многие путешественники. Англичанин Эдвард-Даньел Кларк, едва переправившись через Керченский пролив в июле 1800 года, писал своему другу:

«Мы стоим по колено в древностях, обломав ноги о поучительные мраморы, которые многие годы, вплоть до нашего прибытия, беседовали лишь с жабами и ящерицами. Никогда я не был настолько очарован путешествием, как сейчас. Может ли Греция быть интересней тех стран, где сохранились основы её первых колоний, в которых мы роемся?»²⁰

¹⁵ *Callataj F. de. Early Numismatic Research on Royal Bosphoran Coins (XVIIth–XVIIIth Century) // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2015. Т. 4. С. 561–592.*

¹⁶ Название этого города в средневековых источниках писалось по-разному: *Cafa, Gafa, Caffa, Gaffa, Kaffa* (Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVIII в. М.: Индрик, 2011. С. 283, 289, 293, 299, 304, 309, 314, 320, 336–337, 355, 358). В отечественной историографии единого написания не сложилось: используют как одинарную, так и удвоенную *ф*. Существует предположение, что форма «Каффа» отражает латинизированную (генуэзскую) версию, тогда как «Кафа» ближе к греческим, тюркским, еврейским и армянским источникам (Еманов А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы. СПб.: Алетей, 2022. С. 5, 138–140).

¹⁷ *Тункина И. В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. С. 12–23.*

¹⁸ Впервые это море стали называть «Архипелагом» (греч. «великое море») в XIII веке. Впоследствии данное название проникло и в другие европейские языки (*Koder J., Soustal P., Koder A. Tabula Imperii Byzantini. Bd. 10: Aigaion pelagos (Die nördliche Ägäis). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1998. S. 51–52).*

¹⁹ *Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011. С. 204–213; Смилянская Е. Б. Греческие острова Екатерины II. Опыт имперской политики России в Средиземноморье. М.: Индрик, 2015. С. 100–104, 214–217.*

²⁰ *Otter W. The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge. New York: J & J Harper, 1827. P. 292 = Храпунов Н. И. Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // МАИЭТ. 2019. Вып. 24. С. 481.*

Через 20 лет Иван Матвеевич Муравьев-Апостол заметил:

«8 недель, проведенных мною на полуострове, весьма недостаточны для обозрения земли классической, заслуживающей, на каждом шаге, прилежное исследование; и где, не взирая на истребление памятников, столько еще осталось следов, по коим можно выводить заключения служащие к пояснению древних истории и географии Тавриды»²¹.

В России широкомасштабное изучение античного прошлого и памятников Северного Причерноморья началось во второй половине XVIII века, очевидно, в результате экспансии империи на юг²². Интерес у исследователей и путешественников вызывали также древности Византийской эпохи²³, памятники средневековых генуэзцев²⁴ и развалины Золотоордынского времени²⁵. В то время ещё не были открыты современные методы и принципы историко-археологических исследований, а потому значительная часть наблюдений и выводов, сделанных в соответствующих публикациях, сегодня кажутся наивными или фантастическими. Справедливо отмечено, что ценность свидетельств путешественников заключается «чаще всего не в деталях, а в самом появлении и в дальнейшей популяризации интереса к древнему прошлому Крыма»²⁶. Помимо всего прочего, часть путешественников имела амбиции не учёных, а литераторов; потому вряд ли имеет смысл рассматривать всю совокупность травелогов в историографических обзорах, посвящённых тому или иному памятнику археологии. Для истории науки имеют интерес, вероятно, лишь отдельные «учёные путешествия», которые нужно всякий раз выделять из общей массы путевых записок.

Зато, обращаясь к одним и тем же историческим сюжетам и описывая одни и те же памятники, путешественники способствовали закреплению соответствующей

²¹ [Муравьев-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. СПб.: Типография состоящая при Канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. С. VII.

²² См.: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях...

²³ Храпунов Н. И. Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 595–630; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 169–204; Gercen A. G. Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisenden vom 16. bis zum beginnenden 20. Jahrhundert // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. С. 65–71; Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон в X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 433–437.

²⁴ Тункина И. В. Открытие Феодосии... С. 11–78.

²⁵ Храпунов Н. И. Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 4. С. 832–860; Храпунов Н. И. Мусульманские памятники Старого Крыма в историческом воображении путешественников и исследователей // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 383–403.

²⁶ Костромичев Д. А. Рец. на автореф.: Храпунов Н. И. Формирование образа Крыма в английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в. Автореферат дисс. ... д. и. н. Симферополь, 2023. С. 3. URL: <https://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/09/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2.-%D0%9E%D1%82%D0%B7%D1%8B%D0%B2-%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 08.08.2024).

щих образов в общественном сознании. До определённого времени «кабинетные» исследователи использовали травелоги как источник разнообразных сведений – описаний памятников, интерпретаций письменных источников и иных «научных» гипотез. Наконец, путешественники записали (иногда несколько «олиграфурив») предания, связанные с некоторыми памятниками, возникшие среди старожильского населения – крымских татар и караимов, а также легенды, которые рассказывали недавно прибывшие в Крым русские офицеры, чиновники и священники, возможно – переселившиеся из материковых губерний представители рядового населения, а также прибывшие с берегов Эгейского моря греки.

Во второй половине XVIII века русская культура позаимствовала у Запада особое отношение к руинам, которые должны были вызывать у наблюдателя самые разные чувства и ассоциироваться с самыми разными смыслами. Меланхолические размышления над остатками древних построек считались вполне естественными для образованного человека²⁷. Крым с его бесчисленными остатками древних сооружений давал массу возможностей для такого рода занятий. Характерный пример находится в одном из писем Александра Сергеевича Грибоедова, которое тот написал в сентябре 1825 года. «На другой день (вчера) рано побрел к мысу, на котором разметаны Сольдайские руины. Я был один. <...> Кто хочет посещать прах и камни славных усопших, не должен брать живых с собою»²⁸. Солдайя – средневековая генуэзская крепость, руины которой сохранились в Судак. Здесь Грибоедов размышлял о бренности мира и о том, что в будущем некий путешественник станет смотреть на развалины Петербурга также, как сейчас он сам глядит на руины Судакской крепости.

«Мирно и почтительно взошел я на пустырь, обнесенный стенами и обломками башен, цеплялся по утесу, нависшему круто в море, и бережно взобрался до самой вершины, и там башня и свод уцелели. <...> И не приморскими видами я любовался; перебирал мысленно многое, что слышал и видел, потом вообразил себя на одной из ростральных колонн петербургской биржи. Оттуда я накануне моего отъезда любовался разноцветностью кровель, позолотою глав церковных, красотою Невы, множеством кораблей и мачт их. И туда взойдет некогда странник (когда один столб, может быть, переживет разрушение дворцов и соборов) и посетует о прежнем блеске нашей северной столицы, наших купцов, наших царей и их прислужников»²⁹.

На четверть века раньше, в 1801 году, принц Шарль-Жозеф де Линь опубликовал книгу писем, якобы написанных в Крыму, куда он последовал в свите Екатерины II в 1787 году. В реальности эти «письма» никогда не были отправлены – они представляют всего лишь аналог глав сентиментально-романтического травелога, создавшего миф о волшебной стране на краю земли. Де Линь, знав-

²⁷ Шёнле А. Архитектура забвения. Руины и историческое сознание в России Нового времени / пер. с нем. А. Степанова. М.: НЛО, 2018. См. также: *Oostveldt B. van, Bussels S. Stranded in the Present, Modernity and De Ligne's Lettre de Parthenizza // Britain and Italy in the Long Eighteenth Century: Literary and Art Theories.* Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 31–48.

²⁸ Грибоедов А. С. Полное собрание сочинений в трёх томах. Т. 3: Письма, документы, служебные бумаги. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 100.

²⁹ Там же.

ший о богатом прошлом Крыма, не мог не обратиться к теме развали – хотя они, похоже, существовали лишь в его воображении.

«Хочу ли я на мгновение оставить басни ради истории? Я примечаю Евпаторий, основанный Митридатом. Я собираю здесь поблизости, в древнем Херсоне, обломки алебастровых колонн. Я натываюсь на остатки водопроводов и стен, которые, кажется, в окружности столь же велики, как Лондон и Париж. Я говорю: “Два эти города исчезнут точно также; там были такие же любознательные и политические интриги; всякий надеялся произвести великое впечатление на мир; а имя этой страны, обезображенное до Тартарии³⁰ и Крыма, пришло в забвенье. Прекрасная мысль для высокомерных господ!”³¹

Данный текст якобы написан в поместье принца на Южном берегу, которое он называл «Партеница». «Старый Херсон» (*vieux Cherson*) – это, конечно, древний Херсонес, что на территории нынешнего Севастополя, который в эпоху де Линя был отделён от строившегося современного города несколькими верстами пустынного плоскогорья³². Впрочем, в то время популярным было суждение, согласно которому располагавшаяся вокруг Херсонеса сельская территория (*хора*) также была частью города, а постройки сельскохозяйственного назначения – городскими кварталами³³. «Евпаторий» (*Eupatori*) – город, как считают, основанный на Крымском полуострове в конце II века до н. э. Диофантом, полководцем понтийского царя Митридата VI. О его точном местоположении идёт дискуссия³⁴. Обо всём этом говорилось в официальном путеводителе к путешествию Екатерины II³⁵. Де Линь, судя по всему, по-русски не читал, однако он мог слы-

³⁰ *Tartarie*. «Тартарией» в западноевропейской традиции называли огромное пространство от Дуная до Тихого океана и от Индии до Арктики, жители которой – «тартары» – как полагали, говорили на одном языке и вели более или менее одинаковый образ жизни. В название народа и страны добавили лишнюю букву, когда после начала монгольских завоеваний XIII века «увидели» в грозных пришельцах в Востока выходцев из ада, предсказанных пророками предвестников конца света. Их имя теперь напоминало о Тартаре (*Tartarus*) – преисподней древнегреческих мифов (*Филюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 299–300 и прим. 30; *Королева С. Б.* Миф о России в британской культуре. М.: Флинта, 2021. С. 50–54; *Храпунов Н. И.* Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 143–163.

³¹ *Prince de Ligne. Lettres à la marquise de Coigny / éd. H. Lebasteur. Paris: Librairie ancienne Honoreé Champion. Edouard Champion, 1914. P. 56–57.*

³² В конце IV–VI веков античное название города «Херсонес» постепенно сменилось новым – «Херсон». Причины этого неясны (*Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса... С. 50–61, с библиографией. См. также новые исследования: *Подосинов А. В.* Позднеантичные и средневековые источники по исторической географии Крыма: континуитет и новации // *Byzantinoturica: журнал византийских и средиземноморских исследований. Т. 1. СПб.: Алетейя, 2023. С. 48–57; Подосинов А. В.* Как Херсонес превратился в Херсон: историко-филологические наблюдения // *Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи. Симферополь: Антикава, 2024. С. 109–113).*

³³ *Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса... С. 139, 144, 153–155.

³⁴ *Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 93–95. S. v. Евпаторий.

³⁵ Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприимлемое в 1787 году. [Б. м.]: Горное училище, 1786. С. 71, 74.

шать что-то от своих русских товарищей по поездке, переписать эти сведения в дневник, а потом воспользоваться им при подготовке путевых записок к печати. Как бы то ни было, показательно, что воспоминания об античных развалинах навели его на рассуждения о бренности всего сущего.

В Крыму путешественники видели руины памятников, принадлежавших к самым разным эпохам и культурам – античной и византийской, средневековой генуэзской и золотоордынской, ханской и османской. Сведения письменных источников по античной и византийской истории были ограничены. В большинстве своём, авторы травелогов не умели читать на восточных языках. Потому они опрашивали местных жителей, которые зачастую сами не знали, кем были древние владельцы «замков», расположенных близ их селений. Например, в 1784 году француз Шарль де Бар со слов местных жителей писал о том, что в заброшенной средневековой крепости Эски-Кермене, расположенной на вершине горы, имеются «пещеры, наполненные костями людей, перерезанных, как говорят татары, при завоевании города, чем они весьма похваляются...»³⁶ На самом деле кости, о которых писал француз, вероятнее всего, находились в высеченных в скале могилах при «пещерных» церквях и не имели отношения к массовой гибели жителей города³⁷. Зафиксированное путешественником предание свидетельствует о том, что жившие в окрестностях древнего города крымские татары не помнили его прошлого и потому рассказывали вымышленные, пусть и лестные для их сознания истории.

Важнейшей проблемой, сказывавшейся на достоверности путевых записок, было взаимопонимание. Путешественники, как правило, не владели языками местных жителей, но были уверены в том, что точно понимали своих проводников и информаторов – хотя их собственные слова заставляют в этом усомниться. Например, в 1819 году француз по происхождению, но давно оставивший родину и примкнувший к квакерам Стивен Греллет (Этьен де Греле, 1773–1855) пытался обратить в свою веру крымских татар и караимов. Путешественник не сомневался, что его проповеди и богословские аргументы оказали сильнейшее впечатление на собеседников. Вот только эти беседы велись через посредство двух переводчиков, первый из которых переводил с французского на русский, а второй – на «татарский»³⁸. Ни один из них не был профессионалом, а потому

³⁶ [Baert Ch. A. de.] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne; contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques: suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe. Paris: Deterville, 1798. [Pt. 3.] P. 19–20, n. 2 = Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 405.

³⁷ О погребениях Эски-Кермена см.: Хайрединова Э. А. Повседневная жизнь средневекового города на плато Эски-Кермен // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время. Симферополь: Антикава, 2022. С. 95–98; Мозаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. С. 40–49.

³⁸ Memoirs of the Life and Gospel Labours of Stephen Grellet / ed. B. Seebohm. Vol. 1. Philadelphia: Henry Longstreth, 1860. P. 458–459, 464–466 = Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета // МАИЭТ. 2009. Вып. 15. С. 665, 669–671.

что из сложных богословских аргументов, цитат из Священного писания и специальных терминов в итоге было действительно донесено до слушателей, а что было потеряно при переводе, можно лишь догадываться. К тому же искренне желавший «обратить» своих слушателей Греллет вполне мог принять проявленную ими вежливость к чужестранцу – за согласие с его проповедью. Если же говорить о развалинах древних зданий, нетрудно догадаться, что расспросы местных жителей при подобном коммуникативных проблемах могли привносить дополнительные нюансы в сообщения последних.

Доверяя рассказам локальных информаторов, путешественники тем самым «восполняли» нехватку информации о крымских древностях. Собранные сведения они были склонны оценивать с позиций «здравого смысла», а не научного метода. Историческая и археологическая науки в современном смысле слова в то время только зарождались, к тому же в подавляющем большинстве путешественники не были исследователями-гуманитариями даже по меркам своей эпохи. Зачастую желание поразить читателей удивительными фактами и описаниями играло для них не меньшую роль, чем все остальные мотивы. Травелоги рассказывали об экзотических странах, а потому в большинстве случаев читатель не мог проверить, где правда, а где ложь. Редкому автору удавалось избежать неточностей или тенденциозных суждений – наоборот, незнакомый мир провоцировал непонимание и ошибки, которые, парадоксальным образом, делали травелоги еще более привлекательным чтением. В силу консерватизма самого жанра путевой литературы, ошибочные и даже тенденциозные интерпретации закреплялись в сочинениях последующих путешественников. Травелоги читали не только в европейских столицах, но и в Крыму – это делали офицеры, чиновники, дворяне, а также постепенно интегрировавшиеся в российскую элиту представители крымских татар и караимов. От них яркие детали узнавали рядовые члены общества. Какие-то уже сформировавшиеся легенды сами путешественники могли рассказывать местным жителям. Показателен пример «истории» о христианке – возлюбленной крымского хана и Фонтане слёз Ханского дворца в Бахчисарае. Созданная при непосредственном участии путешественников и популяризированная поэмой Пушкина, эта легенда стала настолько популярной, что её знали даже те жители Бахчисарая, кто не владел русским языком³⁹. Так происходила мифологизация памятников, «обретавших» новое прошлое и иные культурные параллели.

Свидетельства путешественников, несмотря на их внешнюю убедительность, зачастую нельзя воспринимать буквально и следует подвергать перекрёстной верификации с использованием других типов источников. Иногда травелоги искажали вещи, которые сегодня кажутся если не очевидными, то элементарно проверяемыми. Разумеется, могли случаться «добросовестные ошибки» – но, очевидно, в некоторых случаях путешественники исходили из того, что их читатели находятся далеко от описываемых мест и попросту не смогут проверить полученную информацию. Так, например, виконт Филип Йорк Ройстон, ездивший по Крыму в 1807 году⁴⁰, в письмах к отцу писал о Карасуба-

³⁹ *Бронштейн А. И.* Трансформация легенды Фонтана слез // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1997. Вып. 1. С. 478–481.

⁴⁰ *Храпунов Н. И.* К истории британских путешественников по Крыму на рубеже XVIII–XIX вв. // III Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональ-

заре (*Karas-Bazar*; современный город Белогорск): «Это место примечательно тем, что является единственным на свете еврейским городом, где вовсе нет христиан. <...> Они (местные жители. – Н. Х.) принадлежат к секте, называемой караимами...»⁴¹ В реальности в Карасубазаре в то время жили не только караимы, но и крымские татары, составлявшие подавляющее большинство населения, а также ортодоксальные евреи, армяне, греки, русские, итальянцы и цыгане⁴². Очевидно, Ройстон спутал его с Чуфут-Кале, средневековым «пещерным городом», где в начале XIX века жили исключительно караимы. Учитывая, что Карасубазар лежит в долине между горами, а Чуфут-Кале – на окружённой отвесными скалами горной вершине, эта путаница приобретает фантазмагорический характер.

Другой столь же вопиющий пример находится в травелоге Ксавье и Адели Омер де Гелль, которые побывали в Крыму в 1841 году⁴³. Рассказывая о дворце, который построил в Алушке новороссийский губернатор Михаил Семёнович Воронцов⁴⁴, французы отметили:

«К полному отсутствию гармонии с эпохами и запросами времени присоединяется еще один весьма важный недостаток – совершенно неудобное расположение дворца. Берег в этом месте настолько узок, что между фасадом здания и морем едва остается несколько футов ширины. Таким образом, чтобы оценить ансамбль усадьбы, нужно взять лодку и отплыть от берега настолько, чтобы дом попал в поле удобной видимости. Согласитесь, что не всякий имеет склонность прогуливаться по морю лишь с тою целью, чтобы оценить фасад здания»⁴⁵.

В недостоверности этого описания может легко убедиться всякий посетитель дворца и парка – как и любой, видевший изображения местности со стороны моря (рис. 36). Но оно хорошо характеризует особенности многих травелогов, стремившихся воздействовать на эмоции читателя в ущерб достоверности.

Специфику путевых записок как жанра хорошо понимал французский классик. В 1885 году Ги де Мопассан опубликовал очерк о Венеции, в котором писал:

ные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока»: Материалы. Т. 1. М.: Пробел-2000, 2019. С. 279–280.

⁴¹ *Pepys H.* The Remains of the Late Viscount Royston, with a Memoir of His Life. London: John Murray, 1838. P. 170.

⁴² *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. С. 111; *Сумароков П. [И.]* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. ... С. 193.

⁴³ *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 34–83. Также: *Храпунов Н. И.* Механизмы формирования во французской культуре стереотипов о Восточной Европе (размышления о книге В. В. Орехова) // ФЕ. 2021. С. 365–378; *Храпунов Н. И.* Россия в Крыму – цивилизатор или угнетатель? Образы имперской власти в полемике травелогов конца XVIII – первой половины XIX в. // *Historia provinciae – журнал региональной истории.* 2023. Т. 7. № 1. С. 207–209.

⁴⁴ Об этом выдающемся памятнике архитектуры: *Чекмарёв В. М.* Архитектурное наследие британцев в России. 1556–1941 гг. М.: Издательский дом Тончу, 2022. С. 682–703.

⁴⁵ *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа... С. 472.

«Ведь человек, странствуя по свету, почти неизбежно скрашивает своей фантазией то, что он видит пред собою. Путешественников обвиняют в том, что они лгут и обманывают тех, кто читает их рассказы. Нет, они не лгут, но они гораздо больше видят мысленным взором, чем глазами. Нас очаровал роман, нас взволновал десяток – другой стихов, нас пленил рассказ – и вот нами овладевает своеобразная лирическая восторженность путешественников; мы заранее горим желанием увидеть ту или иную страну, и эта страна неотразимо нас очаровывает» (пер. М. П. Столярова)⁴⁶.

Разумеется, абсурдно требовать от авторов XVIII–XIX веков умения анализировать источники на современном научном уровне, с использованием методики исследований, наработанной за последние два столетия. Труды путешественников и «кабинетных» авторов отразили уровень знаний и интеллектуальных навыков своего времени со всеми их достоинствами и недостатками. Исследовательская задача состоит в том, чтобы раскрыть эти особенности ментальности. Помимо этого, отражённые в источниках Нового времени легенды, возникшие вокруг памятников и сюжетов крымской истории, интересны как особый феномен, характеризующий не только интеллектуальную работу авторов источников, но и взаимодействие и взаимовлияние культур – античной, западноевропейской, русской, османской, крымско-татарской.

Умберто Эко, изучив описания легендарных сооружений и местностей, поиском которых занимались самые разные деятели от Античности до наших дней, показал, что подобные «иллюзии» способны многое рассказать об интеллектуальной обстановке своего времени, о поисках и фантазиях, идеологиях и художественных формах, использованных авторами соответствующих текстов и изображений. Некоторые вымышленные памятники, как, например, квартира Шерлока Холмса или дом Ниро Вульфа, появились на планах современных городов и в туристических путеводителях. Другие же, вполне реальные, вроде венских подземелий или утёса Игла в нормандской Этрете, «обрели» новые фрагменты своей истории, связанные с фильмом «Третий человек» и приключениями Арсена Люпена⁴⁷. В известном сборнике статей под редакцией Эрика Хобсбаума и Теренса Рейнджера показано, как некоторые возникшие в Новое время историко-культурные феномены (например, традиционный шотландский костюм с мужской юбкой из тартана, или же волынка) со временем были осмыслены как «традиции», которые общественное мнение связывает с глубокой древностью⁴⁸. Тем самым наблюдения историков подтвердили актуальность социологической «теоремы Томаса»⁴⁹, согласно которой ментальные структуры, вне зависимости от их отношения к реальности, определяют восприятие действительности и действия людей.

⁴⁶ *Мопассан Г. де*. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 11: Статьи и очерки / пер. с фр. М.: Правда; Библиотека «Огонек», 1958. С. 285.

⁴⁷ *Эко У.* История иллюзий. Легендарные места, земли и страны / пер. с ит. А. А. Сабашников. М.: Слово, 2014.

⁴⁸ *The Invention of Tradition* / ed. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

⁴⁹ *Thomas theorem*; принятый в русской традиции перевод не слишком корректен – правильнее будет «теорема Томасов», поскольку её сформулировали супруги, американские психологи Уильям-Айзек и Дороти-Суэйн Томас.

Иначе говоря, если ситуация мыслится как реальная, она будет иметь реальные последствия⁵⁰.

В этой книге проанализированы несколько устойчивых (то есть сохранявших популярность в обществе и литературе в течение определённого времени), но неверных интерпретаций, которые, с одной стороны, способствовали популяризации отдельных памятников и историко-культурного наследия Крыма в целом, а с другой, характеризовали особенности мышления людей конца XVIII–XIX веков. Изучение этих сюжетов позволило отчасти раскрыть интеллектуальную обстановку эпохи, показать, как искали известные из древних источников крымские древности и как осмысливали памятники, история которых казалась неизвестной. Этим занимались русские и зарубежные авторы, не обязательно исследователи, но и просто литераторы или любители прошлого.

Эта книга – первая в историографии попытка комплексного анализа нескольких легенд, касавшихся древностей, которые относятся к самым разным эпохам и культурам, от Античности до Нового времени. Некоторые из них связаны с материальными объектами (археологическими и архитектурными комплексами), другие – с сюжетами из письменных источников. Однако легенды, относящиеся к крымским древностям, известно довольно много. Некоторые из них проанализированы в историографии. Александр Львович Бертье-Делагард (1842–1920) доказал, что представления о глубокой древности монастыря Св. Георгия на юго-западной оконечности Крымского полуострова, близ Балаклавы не соответствуют действительности⁵¹ – впрочем, как и возникший в XIX веке миф об основании «пещерных монастырей» Инкермана в I веке н. э.⁵² В наши дни появились исследования керченских легенд, связанных с царём Митридатом VI⁵³, вымыслов и мифов, фигурировавших вокруг средневекового «пещерного города» Эски-Кермен⁵⁴, а также знаменитого предания Ханского дворца в Бахчисарае, связанного с «усыпальницей» и «фонтаном» Марии Потцкой – «возлюбленной» крымского хана, воспетой Пушкиным и Мицкевичем⁵⁵. Вероятно, сюда же следует отнести сюжет о представлениях об особой роли Херсонеса в русском православии, которые возникли лишь в XIX веке⁵⁶.

⁵⁰ Merton R. K. The Thomas Theorem and the Matthew Effect // *Social Forces*. 1995. Vol. 74. No. 2. P. 380.

⁵¹ Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 1–108.

⁵² Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 201–217.

⁵³ Санжаровец В. Ф. Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи // БИ. 2005. Вып. 10. С. 273–278; Санжаровец В. Ф. Легенды Митридатовой горы // Историческое наследие Крыма. 2008. № 22–23. С. 150–160.

⁵⁴ Хайрединова Э. А. Легенды Эски-Кермена // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Материалы международной научной конференции. Симферополь; Керчь: [б. и.], 2023. С. 409–415.

⁵⁵ Бронштейн А. И. Трансформация легенды Фонтана слез... С. 475–486; Балакин А. Ю., Бодрова А. С. «Полицейское послание яко материал» (к творческой истории «Бахчисарайского фонтана») // *Временник пушкинской комиссии*. 2013. Вып. 31. С. 5–16; Кошелев В. А. Таврическая мифология Пушкина. Литературно-исторические очерки. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2015. С. 13–33.

⁵⁶ Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 157–222; Храпунов Н. И. Как Херсонес стал центром русского православия // МАИЭТ. 2016. Вып. 21. С. 317–358.

Эти, как и некоторые другие эпизоды (например, история об «амазонском войске» Екатерины II или создание «виртуального прошлого» ряда крымских монастырей во второй половине XIX века) в данной книге рассматриваться не будут. Но и те восемь сюжетов, которые стали предметом изучения, думается, достаточно хорошо раскрывают как проблематику, так и возможности исследования. К тому же они, что немаловажно, не избалованы вниманием историографии.

Чтобы отделить легенды, в создании которых особую роль играет фантазия, от попыток научного, пусть и неверного, осмысления письменных источников и материальных памятников, основанного на логике, обоснованности и проверяемости, по-видимому, необходимо сопоставление текстов травелогов, «кабинетных» описаний и литературных проектов с крымскими реалиями, реконструируемыми по данным других источников. Более 100 лет назад подобного рода работу провёл А. Л. Бертье-Делагард, впрочем, преследовавший иные цели. Будучи практиком, а не теоретиком, он изучал возможность применения сведений травелогов для решения конкретных проблем крымского прошлого: истории античных и средневековых сооружений на юго-западе Крыма, вопроса о древности монастыря Св. Георгия, а также аутентичности известий о достопримечательностях Гурзуфа, связанных с пребыванием там Пушкина в 1820 году. Проведённый исследователем сравнительный анализ записок путешественников и других категорий источников показал, что травелоги не только фиксировали, но и создавали новую, «виртуальную» реальность, формирования локальные мифы и «ложную память», сохранявшую актуальность на протяжении поколений⁵⁷. Так А. Л. Бертье-Делагард впервые выявил несколько легенд, связанных с крымскими памятниками и сюжетами местной истории. Развивая предложенный им подход, опередивший своё время⁵⁸, появилась возможность определить сюжеты для настоящей работы.

В контексте изучения травелогов использованные в данной книге примеры показывают, как чужеземцы (включая жителей России, для которых Крым долгое время оставался местом далёким и загадочным, хотя романтичным и любопытным) интерпретировали историю экзотических стран и находившиеся там археологические объекты, специфику их форм мышления, особенности использованных ими топосов и стереотипов. Таким образом, данное исследование можно отнести к области имагологии – гуманитарной дисциплины, анализирующей литературные изображения чужеземных ландшафтов, культур и народов, населяющих «чужие» регионы⁵⁹.

Каждый из анализируемых в книге сюжетов пользовался популярностью в текстах XVIII–XIX веков. Путешественники оставляли описания соответствующих памятников, историки осмысливали фрагменты античных и средневековых

⁵⁷ Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя... Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму...; Бертье-Делагард А. Л. Память о Пушкине в Гурзуфе. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1913.

⁵⁸ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 15.

⁵⁹ О ней: Imagology: The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters / ed. J. Leerson. Amsterdam; New York: Rodopi, 2007; Zacharasiewicz W. Imagology Revisited. Amsterdam; New York: Rodopi, 2010.

источников. Тем не менее, материалом для анализа стали только те тексты Нового времени, которые включали сведения, соотносимые с легендами, возникшими вокруг крымских древностей. Сочинения, авторы которых в силу тех или иных причин предпочитали искать более или менее «реалистичные» или «научно-образные» объяснения историческим и археологическим феноменам и игнорировать «фантастические» трактовки, умышленно оставлены за пределами настоящей работы.

Несколько слов следует сказать об использованных принципах передачи имён, цитат, названий публикаций и использования терминов. В историографии не сложилось единой формы написания имён ряда путешественников. В книге они даны в соответствии с академической нормой, изложенной в соответствующих словарях⁶⁰. Цитаты из русских источников (за единичными исключениями), а также библиографические описания также приведены к современным орфографическим нормам.

В тексте книги, при первом упоминании античных и византийских писателей и исторических деятелей, приведены их даты жизни, а при необходимости – краткие сведения о персонаже. Источником послужили академические справочники⁶¹. За исключением особо оговоренных случаев, информация об исторической географии, топонимике и археологических памятниках Крыма взята из специализированных словарей⁶². Согласно этим справочным изданиям дано и написание тех топонимов, которые в литературе воспроизводятся по-разному.

Поскольку, как уже говорилось, топоним Крым возник только в XIV веке⁶³, в данной книге он, по возможности, использован для описания реалий поздней эпохи. При описании античных и византийских реалий везде, где возможно, полуостров обозначен как *Таврика*.

Создание и публикация этой книги стали возможной благодаря мегагранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму». В рамках этого проекта, который реализуется большой группой исследователей в Лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (2022–2024), зоной моей ответственности является пост-византийская тематика. Изучение того, как в Новое время были переосмыслены некоторые крымские памятники и сюжеты локальной истории, является продолжением исследований, начатые в первые годы

⁶⁰ *Гиляревский Р. С., Старостин Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985; *Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий: около 22 700 фамилий. М.: Русский язык, 1986.

⁶¹ *The Oxford Classical Dictionary* / ed. S. Hornblower, A. Spawforth. Oxford: Oxford University Press, 1999; *The Oxford Dictionary of Byzantium* / ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1–3. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991.

⁶² *Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья...; Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / сост. Л. П. Кравцова, В. К. Гарагуля, Л. В. Гурбова, Е. В. Каркач. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999; *Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary...; *Буров Г. М.* Энциклопедия крымских древностей...

⁶³ *Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary... P. 468–471.

проекта, итоги которых подведены в ряде публикаций⁶⁴. Я признателен Министерству и его анонимным экспертам, поддержавшим программу нашей работы, без чего все эти издания не вышли бы в свет.

Считаю своей приятной обязанностью поблагодарить коллег и друзей, консультации которых обогатили этот исследовательский проект, благодаря чему книга стала значительно лучше, чем она могла быть изначально. Отдельные сюжеты и проблемы обсуждались с Валентином Константиновичем Ганцевым (Симферополь), Александром Германовичем Герценым (Симферополь), Алексеем Валериевичем Ивановым (Симферополь – Севастополь), Денисом Валериевичем Конкиным (Симферополь – Бахчисарай), Валерием Евгеньевичем Науменко (Симферополь), Татьяной Викторовной Куц (Москва – Екатеринбург) и Александром Викторовичем Чудиновым (Москва). Их консультации помогли избежать ряда досадных неточностей и дополнить текст некоторыми деталями. Ряд важных публикаций я получил от Александры Юрьевны Мазиневой (Симферополь), Юрия Мироновича Могаричева (Симферополь) и Виктора Николаевича Чхаидзе (Москва). Особой задачей был подбор иллюстраций. Некоторые редкие виды Крыма и его памятников появились здесь благодаря Наталии Виталиевне Гинькут (Севастополь), Андрею Николаевичу Каштанову (Севастополь – Санкт-Петербург), Александру Евгеньевичу Катюшину (Симферополь) и Максиму Игоревичу Тюрину (Севастополь). Александр Александрович Безбражный (Саки) традиционно помог разрешить разнообразные вопросы с компьютерной техникой и программным обеспечением.

По традиции хочу сказать самые тёплые слова членам своей семьи. Моя мама Людмила Николаевна, много лет работавшая главным хранителем Центрального музея Тавриды, помогла мне скопировать множество редчайших источников и литературы, которые я продолжаю использовать в своей работе. Но это – лишь малая часть той заботы, которой она всегда старалась меня окружить.

Мой отец Игорь Николаевич, профессор Кафедры археологии и всеобщей истории Крымского федерального университета, внимательно прочёл рукопись и высказал ряд критических замечаний и предложений, позволивших избежать неточных формулировок и расширить аргументацию там, где это оказалось необходимо.

Во время работы над этой книгой – впрочем, как и всегда – я постоянно чувствовал понимание и поддержку своей жены Светланы. Ей приходилось мириться с тем, что зачастую, будучи рядом с ней, мыслями я оставался с путешественниками двухсотлетней давности. Именно её подарок – книга Умберто Эко об истории иллюзий – положил начало моему интересу к «вымышленным древностям». И, конечно, если бы не она, этот проект никогда не был бы закончен.

Ответственность за все ошибки и неточности в тексте книги несёт исключительно её автор.

⁶⁴ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников...; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея. Севастополь: Альбатрос, 2022; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса...

ПО СЛЕДАМ
ВСЕМИРНОГО ПОТОПА

Поиски следов Всемирного потопа на Крымском полуострове имеют долгую историю. Живший в I веке до н. э. античный историк Диодор Сицилийский записал легенду о том, что Понт (Чёрное море) в далёком прошлом был замкнутым водоёмом. Однажды его воды прорвались через Геллеспонт (пролив Дарданеллы) в Средиземное море, заливая прилегающие районы Малой Азии и часть острова Самофракии на севере Эгейского моря (рис. 2):

«Море на месте нынешнего Понта было тогда по существу озером, которое настолько переполнилось от изливавшихся в него рек, что избыточные воды бурным потоком излились в Геллеспонт, затопив значительную часть приморской Азии, и образовали также обширное море в равнинной части Самофракии» (Diod. *Bibl.*, 5. 47. 4)¹.

Римский учёный-энциклопедист Плиний Старший (23/4–79) в описании Крымского полуострова отметил: «А от Каркинита начинается Таврика, некогда окружённая морем в тех местах, где теперь лежат равнины...» (Plin. *Hist. nat.* 4. 85)². Каркинит – это одноимённый залив к северо-западу от Крыма, а под «Таврикой» писатель имел в виду весь Крымский полуостров³. Его северная и центральная части представляют собой равнины – в отличие от горного юга⁴. Таким образом, по мнению Плиния северная часть Таврики некогда находилась на морском дне.

Путешественники и писатели Нового времени не раз писали о якобы виденных ими «свидетельствах» Всемирного потопа, как правило, связывая их с «пещерными городами» – поселениями и монастырями, высеченными в мягких известняковых скалах на вершинах или склонах Крымских гор (рис. 3; 4). По современным

¹ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / пер. с др.-греч. О. П. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. С. 111.

² Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 172–173, 267 прим. 237.

³ Там же. С. 267, прим. 237; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023. С. 16–17, 25–26 (с библиографией).

⁴ О рельефе Крымского полуострова: *Подгородецкий П. Д.* Крым: Природа. Справочное издание. Симферополь: Таврия, 1988. С. 9–21.

представлениям, эти памятники относятся к Византийской эпохе⁵. На людей начала Нового времени пустынные лабиринты галерей, лестниц, комнат, церквей, вырубленных в отвесных скалах, производили сильное впечатление. Романтичные путешественники не могли не увлечься загадкой происхождения этих сооружений, тем более что популярные письменные источники хранили по их поводу молчание.

Как бы то ни было, рассказы о следах Всемирного потоп в Крыму современными исследователями анализировались достаточно редко. В. И. Равдоникас упомянул некоторые свидетельства такого рода в очерке изучения «пещерных городов» в Крыму. Ясно, что исследователь относился к ним скептически, но подробно обсуждать не стал⁶. А. А. Формозов в научно-популярной книге, посвящённой разнообразным археологическим памятникам на территории Советского Союза, обратился к истории изучения крымских «пещерных городов». По его мнению, путешественники Раннего Нового времени связали эти памятники с глубокой древностью, а создателями их считали киммерийцев – первых жителей Причерноморья, название которых сохранилось в источниках. Именно эти киммерийцы и были теми мореплавателями, которые якобы причаливали к стенам «пещерных городов», когда большая часть Крыма находилась под водой. Разумеется, исследователь считал подобного рода рассуждения ошибочными⁷. К числу курьёзов следует отнести ряд публикаций Т. М. Фадеевой, претендующих на «научность», в которых рассказы о следах Всемирного потоп в Крымских горах восприняты вполне серьёзно и стали основой для самых невероятных рассуждений в стиле одержимцев из романа Умберто Эко⁸. Я неоднократно обращался к вопросу о том, как и почему путешественники XVII–XIX веков «обнаруживали» в Крыму следы Всемирного потоп и интерпретировали соответствующим образом отдельные элементы археологических памятников⁹. Эти наблюдения и стали осно-

⁵ Айбабин А. И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор // Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время. Симферополь: Антикава, 2022. С. 7–85; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон в X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 433–481; Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005.

⁶ Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. 1932. Т. 12. Вып. 1–8: Готский сборник. С. 12–13, 22–23.

⁷ Формозов А. А. Археологические путешествия. М.: Наука, 1974. С. 14–15.

⁸ Фадеева Т. М. Сакральная география Крыма. Очерки. Симферополь: Бизнес-Информ, 2010. С. 36–58; Фадеева Т. М. Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы, имена и их отражение в искусстве. М.: Прогресс-традиция, 2017. С. 89–144. Ср.: Эко У. Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкевич. СПб.: Симпозиум, 1999.

⁹ Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // ФЕ. 2014. Т. 2. С. 81–82; Храпунов Н. И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 421–422; Храпунов Н. И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. С. 250–251; Храпунов Н. И. Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII – XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 2. С. 182–183; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 77–78, 109, 132–133; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 47, 58–59, 147;

вой для данной главы, в ходе работе над которой они были значительно расширены и дополнены. Здесь впервые размышления историков и путешественников XVII–XIX веков о следах Всемирного потопы в Крыму проанализированы в контексте современных им научных представлений.

Следует оговорить, что речь будет идти именно о ложных идеях. Путешественники и писатели Нового времени искали следы Всемирного потопы в Крымских горах, занимавших юго-западную часть полуострова, в структуре которых важную роль играют осадочные породы с хорошо заметными следами окаменелостей. Современные геологические реконструкции говорят о том, что процесс формирования Крымского полуострова был весьма длинным и сложным, заняв сотни миллионов лет, во время которых происходили различные движения земной коры и Крымские горы то оказывались на дне море, то поднимались на поверхность. Их формирование продолжается и сейчас, но на дне моря горы находились в любом случае за миллионы лет до того, как на полуостров прибыли первые люди¹⁰. Однако авторы, работы которых рассматриваются в этой главе, были уверены, или, по крайней мере, допускали мысль о том, что свидетелями Всемирного потопы в Крыму были его древние жители. Именно поэтому в стороне остаются труды естествоиспытателей, занимавшихся научным изучением геологического прошлого Крыма¹¹.

По всей видимости, важное влияние на историографию оказало сочинение французского инженера Гийома Левассёра де Боплана (ок. 1600–1673). Поступив на польскую службу, он строил крепости в Среднем Поднепровье для защиты от турок и татар, где имел немало возможностей для сбора информации об этих беспокойных соседях Речи Посполитой. Вернувшись на Родину, Боплан опубликовал трактат об Украине (1-ое издание – 1651, 2-ое, расширенное – 1660), в дальнейшем не раз переиздававшийся и пользовавшийся заслуженной популярностью у современников и потомков¹².

Боплан, вероятно, знал о сообщении Диодора, согласно которому Чёрное море некогда было озером. Кроме того, судя по тексту его трактата, он обсуждал этот вопрос с какими-то образованными жителями Украины. По словам француза, Босфорского пролива не существовало ещё «в то время, когда древний Киев находился в своем расцвете», то есть в эпоху Древней Руси. Боплан полагал, что море тогда занимало всё левобережье Днепра «до самой Московии». Подтверждением этому он считал находки старинных якорей в районе Лохвицы (ныне город в Полтавской области Украины), тот факт, что «все развалины старинных замков и древних городов, встречаемых в тех краях, расположены на возвышенных местах и на самых высоких горах и ни одного – на равнинном месте», византийские монеты, обнаруженные в развалинах упомянутых городов, а также низменный характер местности от Борисфена (Днепра) до Московии¹³. Крым в этом сообщении не упо-

Храпунов Н. И. «Пещерные города» Крыма и легенды о Всемирном потопе // МАИЭТ. 2024. Вып. 29 С. 341–378.

¹⁰ Подгородецкий П. Д. Крым: природа... С. 28–41.

¹¹ О них, например: Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Открыватели земли Крымской. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007.

¹² Хорошкевич А. Л. Боплан и его описание Украины // Боплан Г. Л. де. Описание Украины. М.: Древнехранилище, 2004. С. 56–105.

¹³ Боплан Г. Л. де. Описание Украины / пер. с фр. З. П. Борисюк. М.: Древнехранилище, 2004. С. 162–165, 397 прим. 68; с. 399, прим. 74.

мянут, однако впоследствии путешественники по полуострову явно вспоминали о трактате француза.

Параллельно предания о Всемирном потопе зафиксированы среди крымских татар¹⁴. Прославленный османский путешественник Эвлия Челеби (1611–1679/1682) побывал в Крыму дважды, в 1641–1642 и 1666–1667 годах¹⁵. Во время первой поездки Эвлие не удалось подробно познакомиться с полуостровом, но именно тогда он, по-видимому, узнал от местных жителей предание о следах Всемирного потопа, которое совпало со сведениями, которые путешественник получил из других источников.

Со ссылкой на учёных, труды которых он, видимо, читал, Эвлия сообщил, что Чёрное море – это не что иное, как остаток Ноева потопа. В давние времена оно якобы не соединялось с «Белым» (то есть Средиземным) морем, но зато его воды покрывали значительную часть современной суши, включая местности на территории нынешних Сербии, Венгрии, Румынии и Болгарии – вплоть до самого Венецианского залива. Под водой находились также и Крым, Половецкая степь (Дешт-и-Кипчак), а также вся страна Сакалиба («страна славян») до самого Каспийского моря. По словам Эвлии (который доверился не то народным преданиям, не то трудам вышеупомянутых «учёных»), однажды Искандер Двурогий (Александр Македонский, 356–323 до н. э., правил с 336 до н. э.) приказал выкопать пролив между Чёрным и Средиземным морями, в результате чего черноморские воды хлынули на юг и утопили врагов царя, зато уровень моря понизился, и из-под воды появились прежде затопленные местности¹⁶. Последствии, рассказывая о путешествии в Дербент, Эвлия вновь повторил историю о том, как Искандер соо-

¹⁴ В исследуемую эпоху этногенез продолжался, а потому нельзя ставить знак равенства между современными крымскими татарами и «крымскими татарами» источников Раннего Нового времени. В частности, причерноморские ногайцы, ныне ставшие этнографической группой крымских татар, ещё в 1854 году заявляли о чуждости «народа ногайского» по отношению к «крымским неблагонамеренным татарам», перешедшим на сторону врагов России во время Крымской войны (*Дубровин Н.* Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Вып. 4. СПб.: Типография Департамента уделов, 1872. С. 18–20). К тому же, тогда на Западе «татарами» или «тартарами» принято было называть значительную часть жителей огромной территории, простиравшейся от Крыма до Тихого океана и от Арктики до северных пределов Индии. Предполагалось, что эти люди обладали общностью языка и культуры (*Храпунов Н. И.* Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. М.: ОнтонПринт, 2020. С. 143–163; о «тартарах» и Тартаре см. также: *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым... С. 6–7). Потому в анализируемых источниках выражение «крымские та(р)тары» подразумевало скорее региональную, чем этническую специфику.

¹⁵ Об Эвлие и его труде: [*Hammer J. von.*] Biographical Sketch of the Author // *Evliyâ Efendî. Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century.* London: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1846. P. III–XIV; *Бахревский Е. [В.]* Эвлия Челеби – «путешественник по миру» и «приятель человечества» // Эвлия Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области. М.: Институт наследия, 2023. С. 18–24.

¹⁶ *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е. [В.] Бахревского. М.: Институт наследия, 2023. С. 29–31. Ср.: *Evliyâ Efendî. Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century* / tr. from the Turkish by J. von Hammer. London: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1846. P. 6–7.

рудил пролив между Чёрным и Средиземным морями¹⁷. Эвлия был свидетелем того, как во время рытья колодцев в причерноморской степи находили панцири крабов и креветок, а также раковины мидий и устриц. По его мнению, это доказывало, что некогда там было море¹⁸. Были, по его мнению, и другие обстоятельства, указывающие на древний потоп:

«Даже крепость Пыравади, что в эйялете Силистры, которая является высокой крепостью, тянущейся к краю небес, в ту эпоху находилась на берегу моря. Сейчас там есть железные кольца для привязывания кораблей и видны зарубки на скалах, в местах, где их в старые времена касались поручни и носовые балки судов. Ещё один знак Чёрного моря – на Крымском острове, в крепости Менкуп, что расположена ближе, чем в одном переходе от Багче-Сарая. Эта высокая крепость тянется к синим облакам, но и там имеются гавани для пристающих судов, а на скалах – высокие колонны, чтобы привязывать корабли»¹⁹.

Пыравади (в других источниках Пробатон, Синанкёй) – это нынешний город Провадия в Болгарии, в 40 км от морского побережья. На окраине города находится труднодоступное горное плато, которое занимает средневековая крепость²⁰. Её и имел в виду Эвлия. Багче-Сарай – столица Крымского ханства, Бахчисарай. Менкуп, то есть Мангуп или Мангуп-Кале – крупнейший «пещерный город» в юго-западном Крыму, близ современного села Ходжа-Сала Бахчисарайского района. Вероятно, здесь находилась столица крымской Готии и средневекового княжества Феодоро. На вершине горы археологами изучены оборонительные сооружения, дворцы, жилые дома, монастыри и церкви, осадный колодец²¹ (рис. 5). Ясно, что рассказ Эвлии о «причальных столбах» основан на каких-то местных преданиях, которые он услышал от крымских татар. Любопытно, что после того, как в 1666–1667 годах османский путешественник подробно познакомился с Крымом и составил детальное описание полуострова, в его развёрнутом отчёте о поездке в крепость Мангуп уже ничего не говорилось о «всемирных потопах»²².

Через 100 лет в Крым прибыл француз, барон Франсуа де Тотт (1733–1793), который в 1767–1769 годах был консулом в Бахчисарае. В 1784 году он опубликовал воспоминания о своих приключениях в Османской империи и Крымском ханстве, ставшие «литературным бестселлером» и выдержавшие множество изданий на разных языках – среди их читателей были, например, Екатерина II и Наполеон Бонапарт²³. Помимо всего прочего, отрывок из этой книги стал для других путешественников источником «сведений» о следах Всемирного потопа в Крыму. Барон обратил внимание на то, что Крымские горы состоят из осадоч-

¹⁷ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 153.

¹⁸ Там же. С. 29–30. Ср.: *Evliyá Efendí. Narrative of Travels...* P. 6.

¹⁹ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 29. Ср.: *Evliyá Efendí. Narrative of Travels...* P. 6.

²⁰ *Soustal P. Tabula Imperii Byzantini. Bd. 6: Thrakien (Thrakē, Rodopē und Haimimontos). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1991. S. 415–416.*

²¹ Герцен А. Г., Мозгаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв... С. 459–468; Мозгаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму... С. 120–144.

²² Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 386–389.

²³ См., например: Храпунов Н. И. Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набеге татар на Россию 1769 г. // ФЕ. 2023. С. 36–53 (с библиографией).

ных пород, содержат многочисленные окаменелости и несут следы, которые он счёл результатом воздействия воды²⁴ (в реальности же бывшие следствием выветривания). Эти наблюдения удивительным образом совпали со словами знаменитого де Тотта – местного жителя. Путешественник рассказал о том, как однажды осматривал окрестности ханской столицы (рис. 6) в обществе не названного по имени проводника-татарина:

«Я прогуливался [в обществе] этого человека по ущельям, примыкающим к тому, где расположен Бахчисарай. Там я заметил железное кольцо, находившееся на вершине неприступной скалы, нависавшей над этим ущельем и запиравшей его своим изгибом. Я спросил у своего татарина о назначении этого кольца. “Полагаю, что оно служило, – спокойно ответил он мне, – для крепления судов, поскольку море, омывая эти скалы, образовало порт в этом ущелье.” Я был поражен...»²⁵

Нужно отметить, что данный отрывок из сочинения де Тотта отразил интерес к проблеме Всемирного потопы, возникший у его современников. Ещё в XVI–XVII веках в европейской науке возникает антикварианизм – направление, последователи которого, в отличие от историков, изучали прошлое не по нарративным источникам, а по древним развалинам, различным артефактам, гермам, надписям и т. п. В их трудах познание прошлого сблизилось с изучением природы, естественно-научным знанием. Особую проблему представляли собой окаменелости, найденные как под землёй, так и на вершинах холмов и гор, вдали от воды. Их приходилось объяснять как последствия или всемирного потопы, или природных феноменов вроде землетрясений или извержений вулканов, которые, правда, не отразились в письменных источниках²⁶. В XVIII веке, в эпоху Просвещения вопрос о Всемирном потопе (или нескольких потопы) широко обсуждался в учёных кругах. Зарождавшееся естествознание пыталось примирить библейскую традицию с эмпирическими фактами, вроде ископаемых раковин на вершинах гор или окаменелых скелетов древних животных в пластах земли. Явления горообразования и вертикальных движений земной коры ещё не были открыты, что приводило к появлению гипотез, с современной точки зрения, наивных или фантастических²⁷. Потому рассуждения де Тотта не были чем-то необычным в контексте его времени. Вот только «причальные кольца» в «пещерных городах» Крыма в реальности были каменными, а не железными (рис. 7). Эти конструкции служили, например, для привязывания домашних животных²⁸.

²⁴ Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. Pt. 2. Amsterdam: [s. n.], 1784. P. 134–137.

²⁵ *Ibid.* P. 137–138.

²⁶ Зверева В. В. Глава 30. Антикварианизм XVI–XVII веков: представление прошлого в контексте научной революции // *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад*. М.: Круг, 2010. С. 764–765, 767–769.

²⁷ Любарский Г. Ю. Простодушное Просвещение. Естествознание во время и после Вольтера: Россия – родина слонов // *Екатерина II и Вольтер. Переписка*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 36–42; Stiebing W. H., Jr. *Uncovering the Past: A History of Archaeology*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 33–40.

²⁸ Эрнст Н. Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 35–36; Формозов А. А. Археологические путешествия... С. 14.

В дальнейшем сюжет о следах Всемирного потопа в Крыму неоднократно возникал в травелогах. В 1786 году на полуостров приехала знатная англичанка Элизабет Крейвен (1750–1828), впоследствии опубликовавшая описание своего путешествия, стилизованное под письма к любимому мужчине²⁹. В этом травелогере реальность иногда смешивается с фантазиями, так что считать его известия полностью достоверными вряд ли стоит. Как бы то ни было, Крейвен утверждала, что в Бахчисарае была приглашена на обед к знатной крымской татарке,

«гарем которой, вместе с домом её мужа, расположен самым романтическим образом у подножья очень необычных скал, из которых изливается множество чистых ручьёв, снабжающих дома и её баню всегда свежей водой; вершины этих скал имеют странный вид, в местах, где, несомненно, проходили и привязывались огромные канаты. По этому поводу татары утверждают, что некогда их подножья достигало море, и к ним привязывали корабли»³⁰.

Скалы в Бахчисарайской долине действительно живописны – вот только их облик объясняется естественными причинами, а не воздействием корабельных канатов (рис. 8). Как бы то ни было, перед нами новая версия, повествующая о следах Всемирного потопа, причём неясно, возникла ли она независимо от де Тотта или под его влиянием.

Одновременно с Крейвен в Крыму находились юный граф Павел Александрович Строганов (1774–1817) и его французский гувернёр Шарль-Жильбер Ромм (1750–1795). Последний оставил весьма любопытный дневник, сокращённый русский перевод которого был опубликован лишь в 1941, а французский оригинал – в 2016 году³¹. Когда Ромм побывал в Восточном Крыму, то, общаясь с местными жителями-татарами узнал, что на противоположном, восточном берегу Азовского моря находится крепость Ахтар-Бахтар³². Якобы некогда там был порт, но со време-

²⁹ О Крейвен и её сочинении см.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 61–78; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 43–47 (с библиографией).

³⁰ A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters from the Right Honourable Elizabeth Lady Craven to His Serene Highness the Margrave of Brandebourg, Anspach, and Bareith. Written in the Year MDCCLXXXVI. London: G. G. J. and J. Robinson, 1789. P. 181–182.

³¹ О Жильбере Ромме и его сочинении см.: Чудинов А. В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М.: РГГУ, 2001. С. 202–243; Чудинов А. В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М.: НЛО, 2010. Об особенностях публикации французского текста источника: Храпунов Н. И. О французском издании сочинения Жильбера Ромма «Путешествие в Крым» // ФЭ. 2019. С. 454–467. См. также: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 56–58 (с библиографией).

³² Мнения исследователей по поводу этого памятника разнятся. Одни полагают, что крепость была построена османами в конце XVII века и захвачена российскими войсками сначала в 1738, а затем, окончательно, в 1774 году. Другие же считают, что никакого турецкого укрепления в том месте не было (и, следовательно, информаторы Ромма ошибались). Ныне это территория города Приморско-Ахтарск Краснодарского края (Приймак Ю. В. К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX вв.). Армавир: [б. и.], 1997. С. 35, 42; Поспелов Е. М. Географические названия России: топонимический словарь. Более 4000 названий географических объектов России. М.: АСТ; Астрель, 2008. С. 364, s. v.

нем море обмелело, и та его часть превратилась в болото. Француз сопоставил эти слова с тем, что видел и слышал в Судаке, где, как утверждали татары, море также отступило, и прежний порт стал недоступен для больших кораблей. Далее Ромм записал в дневнике: «Нас уверяют, что подле Бахчисарая мы увидим в скалах кольца, высеченные, как говорят, для причала кораблей»³³. Очевидно, путешественник независимо от де Тотта зафиксировал татарское предание о причальных кольцах. Через несколько дней ему довелось увидеть их своими глазами.

Однажды Ромм и его воспитанник отправились на Тепе-Кермен – «пещерный город» на вершине горы к югу от Бахчисарая (у совр. села Машино Бахчисарайского района)³⁴. Высеченная в скале, но давно заброшенная крепость, в которой путешественники осмотрели пещерную церковь, произвела на них сильное впечатление (рис. 9). Среди прочих объектов, Ромм обратил внимание на «отверстия или скорее кольца, высеченные в самой скале, как будто чтобы привязывать скот»³⁵. Как видим, француз интуитивно правильно понял назначение «каменных колец».

В другой раз, уже в Симферополе, «губернатор» (очевидно, правитель Таврической области Василий Васильевич Коховский или Каховский, 1738–1795) рассказал Ромму о том, что три такие же кольца находятся «подле Казнадороги, над небольшой речкой, впадающей в Кабарду»³⁶. Название «Казнадорога» (*Kaznadорога*) не имеет параллелей в топонимике Крыма, однако слова Рома позволяют сделать некоторые предположения. Это или искажённое «казённая дорога», или же – испорченный тюркский титул. Кабарда – другое название реки Бельбек. У места впадения в неё левого притока, реки Ураус-Дереси (также Пеллагос, Быстрянка), находится гора Арман-Кая (народное название – «Крокодил»), на вершине которой имеются две искусственные пещеры, вероятно, составлявшие дозорный комплекс византийского времени³⁷. Ныне это территория села Красный Мак (старое название – Бюк-Каралез) Бахчисарайского района Республики Крым (рис. 10). В 1805 году селение это принадлежало «статскому советнику Казнадар аге»³⁸. «Казнадар» – название должности в Крымском ханстве. Казнадар-баши был великим казначеем, который вёл счёт всем доходам хана, а малый казнадар служил частным ханским казначеем³⁹. «Ага» – форма

Приморско-Ахтарск; Вахрин С. И. Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края). Учебное пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Краснодар; Армавир; Ставрополь: Дизайн-студии Б, 2020. С. 39, s. v. Приморско-Ахтарск).

³³ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 105; cf. p. 82–85; Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Паткевич. Л.: Издательство ЛГУ, 1941. С. 56; ср. с. 45–47.*

³⁴ Об этом памятнике: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв... С. 470–472; Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму... С. 154–159.

³⁵ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée... P. 131; ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым... С. 70–71.*

³⁶ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée... P. 133; ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым... С. 71.*

³⁷ Паспорт на памятник «Средневековый дозорный комплекс» (Крымская область, Бахчисарайский район, Куйбышевский п/с, с. Красный Мак, в 1,5 км к с.-в. от села, шоссе Бахчисарай-Терновка), индекс I.I.2030-2.12.2. Архив Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Республики Крым.

³⁸ Лашков Ф. Ф. Сборник документов для истории крымско-татарского землевладения (окончание) // ИТУАК. 1897. № 26. С. 87

³⁹ *Peysson[n]jel [Cl.-Ch.] de. Traité sur le commerce de la Mer Noire. T. 2. Paris: Cuchet, 1787. P. 262–263, 266.*

обращения, почётный титул. Пост казнадара при последних ханах занимал Мегмет ага Балатуков (1731 – после 1805), отец героя Войны 1812 года и Заграничного похода русской армии Кая бея (Кирилла Матвеевича) Балатукова (1774–1827), после 1783 года поступивший на российскую службу. Родовое поместье Балатуковых находилось в Каралезе⁴⁰. В российских документах его иногда называли «Казындар-Мегметом» или «Казнадар Мегмет Агой»⁴¹ – то есть была должность превратилась в прозвище. Таким образом, вполне возможно, что Ромму рассказали о «каменных кольцах» во владениях бывшего казнадара Мегмет аги, на горе Арман-Кая. «Среди татар сохраняется предание, что некогда эти кольца служили для причала укрывавшихся здесь судов», – заключил путешественник⁴².

В поездке на Тепе-Кермен Ромма и Строганова сопровождал некий образованный крымский татарин, который со ссылкой на своего знакомого – знатока древних рукописей, поведал путешественникам

«любопытные предания, между прочим, о том, что некогда [Чёрное] море покрывало весь [Крымский] полуостров, за исключением гор, но уже в очень давние времена изменения, происшедшие в Константинопольском проливе, который стал шире, повели к большому отливу воды из Чёрного моря, обнажившему низменные части Крыма, и тогда-то этот полуостров и выступил из-под воды».

Собеседники Ромма утверждали, что это случилось при Александре Македонском, причём данное предание было широко распространено среди (крымских) татар. Сам путешественник, впрочем, счёл данную хронологию маловероятной⁴³. Нужно сказать, что легенды об Александре Македонском были очень распространены в фольклоре различных стран Востока и нередко имели совершенно фантастический характер. Например, в одно из сказок Искандер-Александр взаимодействовал с царём подводного царства⁴⁴. Как уже говорилось, Эвлия Челеби воспроизвёл легенду о том, как Александр Македонский приказал прорыть пролив между Чёрным и Средиземным морями. Очевидно, подобные предания были популярны у крымских татар, а потом Ромм ничего не придумал и лишь добросовестно записал то, что услышал от собеседников.

Из сокращённого русского перевода травелога Ромма может создаться впечатление, что француз скептически оценил известия о следах Всемирного потопы. Однако в самом конце опубликованного полностью французского оригинала имеется список Всемирных потопов (всего три) с попыткой выявить их хронологию и связать со Священным писанием и древнегреческими мифами⁴⁵. Можно

⁴⁰ *Муфтийзаде И.* Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год (по архивным материалам) // ИТУАК. 1899. № 30. С. 2, 15, прим. 2; *Тункина И. В.* Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа: академическая экспедиция Е. Е. Кёлера 1821 г. // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 438.

⁴¹ *Прохоров Д. А.* Участие крымских татар в работе государственных учреждений Таврической области и их роль в укреплении российского влияния в регионе // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 99; *Тункина И. В.* Малоизвестные страницы... С. 438.

⁴² *Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée... P. 133; *Ромм Ж.* Путешествие в Крым... С. 71.

⁴³ *Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée... P. 132; *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г... С. 71.

⁴⁴ *Костюхин Е. А.* Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. С. 103–172.

⁴⁵ *Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée... P. 144.

думать, что легенды крымских татар оказали определённое воздействие на путешественника-эрудита.

Дипломатический агент Неаполитанского королевства граф Константин де Людольф (Лудольф, Ледольф, 1755–1839) оказался в Крыму в 1787 году. Он прибыл в Крым в составе правительственной делегации для встречи с императрицей Екатериной II (1729–1796, правила с 1762) во время её южного путешествия. Впоследствии де Людольф издал записки о Крыме, стилизованные под письма, но написанные по материалам дорожного дневника⁴⁶. Де Людольф не знал о «каменных кольцах» – в отличие от «генуэзских гербов», изображения которых привиделись ему на скалах, окружающих Бахчисарай⁴⁷. Зато он вновь обратился к теме Всемирного потопа в Крыму, сославшись, в частности, на вышеупомянутые слова Диодора:

«Некоторые древние, и между прочим Диодор Сицилийский, полагали, что Понт Эвксинский или Чёрное море некогда было вроде обширной реки или обширного озера, не имевшего никакого сообщения с Греческим [Средиземным] морем, но что озеро это с течением времени увеличилось вследствие впадающих в него рек и наконец промыло себе сток сперва близ гор Ционнийских, а затем и в Геллеспонт. Мнение это кажется правдоподобным г. Бюффону. “Не трудно”, говорит он, “объяснить этот факт, ибо предположив, что ложе Чёрного Моря некогда было ниже теперешнего, будет очевидно, что впадающие в него реки подняли его дно приносимыми ими с собой илом и песками, и что вследствие этого могло случиться, что уровень этого моря поднялся настолько, чтоб устроить сток для его вод”. Что до меня, то если позволительно предположению противопоставлять предположение, то я нахожу более правдоподобным, что Понт Эвксинский или Чёрное море представляет собой продолжение моря Средиземного, и что оно изливается в Босфор лишь затем, чтоб освободиться от избытка изливаемых в него вод впадающими в него большими реками Европы и Азии»⁴⁸.

«Горы Ционнийские» – это Кианейские острова, или Симплегады, легендарные движущиеся скалы древнегреческих мифов, преграждающие вход из Средиземного в Чёрное море через Босфорский пролив⁴⁹. Граф Жорж-Луи Леклерк де Бюффон (1707–1788) – знаменитый французский учёный эпохи Просвещения, автор «Естественной истории», который, как выясняется, с доверием воспринял Диодорову традицию. Однако де Людольф скептически отнёсся к идеям де Бюффона, касавшимся древней истории Чёрного моря.

⁴⁶ О де Людольфе и его травелогe см.: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 85–86; *Скаммакка дель Мурго* Е. Графы Лудольф. М.: Зебра Е, 2013. С. 21, 34–41, 51–60.

⁴⁷ Людольф [К.] де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2: Март. С. 163. Возможно, путешественник слышал популярные среди крымских татар легенды о том, что строителями «пещерных городов» были средневековые генуэзцы (см.: Храпунов Н. И. Мангупское городище в трудах путешественников... С. 418–419).

⁴⁸ Людольф [К.] де. Письма о Крыме... С. 200–201.

⁴⁹ Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб.: Издание Общества классической филологии и педагогики, 1885. С. 362, s. v. *Syaneae insulae*; *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин: Палеограф, 2005. С. 60–61, 84.

Сочинение де Бюффона по естественной истории не раз переиздавались, причём в новые издания вносились различные дополнения, не менявшие, однако, сути. Де Людольф, очевидно, воспользовался одной из французских публикаций. Разумеется, ни о каких «кольцах» в Крымских горах де Бюффон не знал. Он оперировал глобальными факторами, такими как направления течений или характер горных пород и морских отложений. Де Бюффон полагал, что Чёрное море изначально было озером, не связанным с Мировым океаном, но возникшим благодаря воде, которую принесли питающие его реки:

«Происшествие Черного моря не приписываю к нашествию вод из Океана: ибо кажется, что доставляемое великое количество вод впадающими в него реками Дунаем, Днепром, Доном и многими другими с излишком достаточно к произведению оногo...»⁵⁰

Со временем воды Чёрного моря нашли выход в море Средиземное. В будущем же, возможно, связь между двумя морями прервётся, и на месте Босфорского пролива возникнет перешеек. Это может произойти, поскольку впадающие в Чёрное море реки несут огромное количество грунта, а также и потому, что их воды со временем уменьшатся в объёме⁵¹. Как видим, рассуждения де Бюффона действительно отличались от де Людольфовых.

Диодорово известие знал ещё один путешественник Нового времени – Пирс-Бальтазар фон Кампенгаузен (1746–1808), выходец из переселившегося в Россию немецкого рода, состоявший секретарём для иностранной переписки при наместнике Юга России Григории Александровиче Потёмкине (1739–1791). В 1807 году он опубликовал книгу, суммировавшую наблюдения автора о Северном Причерноморье и Крыме в частности⁵². По словам фон Кампенгаузена, в скалах близ Севастополя находилось девятнадцать железных колец, которые в древности использовались для привязывания кораблей. По его мнению, эти кольца свидетельствовали о том, что прежде уровень Чёрного моря был выше, чем в современности, но понизился в результате прорыва воды в Средиземноморье через Босфор, о чём писал Диодор⁵³. Источник его сведений неизвестен – но, кажется, немец связал крымско-татарское предание с античной традицией.

⁵⁰ Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона / пер. с фр. С. Румовского, И. Лепехина. Ч. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1801. С. 106–107; [Buffon G.-L. de] Histoire naturelle, générale et particulière. Т. 1. Paris: Imprimerie royale, 1749. P. 100–101.

⁵¹ Всеобщая и частная естественная история... С. 109; [Buffon G.-L. de] Histoire naturelle... P. 102–103.

⁵² О фон Кампенгаузене и его сочинении см.: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 174–175 (с библиографией); Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. 18. С. 456–473; Сапожников И., Яровой Е. Описание Восточной Европы конца XVIII – начала XIX вв.: к 270-летию со дня рождения Л.-П.-Б. Кампенгаузена (14.01.1746 – 8.09.1807) // Південний захід. Одесика: історико-краєзнавчий науковий альманах. Вип. 22. Одеса: Друкарський дім, 2017. С. 9–42.

⁵³ *Campenhause[n] [B.] von. Bemerkungen über Rußland. Besonders einige Provinzen dieses Reichs und ihre Naturgeschichte betreffend, nebst einer kurzgefaßten Geschichte der Zaporoger Kosaken, Bessarabiens, der Moldau und der Krimm.* Leipzig: Christian Dürck, 1807. S. 109.

Немец Петер-Симон Паллас (1741–1811), в молодости избранный членом Российской академии наук, прославился благодаря учёному путешествию по Сибири в 1768–1774 годах. Осип Манделъштам писал:

«Никому, как Палласу, не удавалось снять с русского ландшафта серую пелену ямщицкой скуки. В ее [мнимой] однообразности, приводившей наших поэтов то в отчаяние, то в унылый восторг, он подсмотрел неслыханное [разнообразием крупиц, материалов, прослоек] богатое жизненное содержание. <...>

Я читаю Палласа с отдышкой, не торопясь. Медленно перелистываю акварельные версты. Сажу в почтовой карете с разумным и ласковым путешественником. Чувствую рессоры, пружины и подушки. Вдыхаю запах нагретой солнцем кожи и дегтя. Переваливаюсь на ухабах. <...>

Удивительный был немец этот Паллас. Мне кажется, он умудрился объехать всю Россию от Москвы до Каспия – с большим избалованным сибирским котом на коленях. Метко видел, записывал остро; был он и географ, и аптекарь, и красильщик, и дубильщик, и кожевник, был ботаник, зоолог, этнограф, написал полезную и прелестную книгу, пахнущую свежерашеной холстиной и грибами, – а все не стряхивал своего кота с колен и чесал ему глухое с проседью ухо – и так всю дорогу ни разу его не обеспокоил»⁵⁴.

Паллас сделал успешную карьеру в Петербурге, пользовался доверием Екатерины II и даже стал воспитателем её внуков – Александра (будущий император Александр I, 1777–1825, правил с 1801) и Константина (1779–1831). Однако по не вполне понятным причинам в 1793–1794 годах Паллас был отправлен в поездку для изучения южных губерний России, а в 1795–1810 годах поселился в Крыму, оказавшись в фактической ссылке⁵⁵. В 1801 году он опубликовал научное описание Крыма. Паллас был энциклопедически образованным, дотошным, аккуратным автором. Его интересы находились прежде всего в области естественных наук. Много внимания уделил он вопросам экономики и возможностям для хозяйственного развития региона. Тем не менее, как ответственный исследователь он не стал избегать описания и обсуждения прошлого полуострова.

Паллас читал Плиния, а потому сделал следующее замечание со ссылкой на античного автора:

«Так как весь Крымский полуостров соединен с материком только Перекопским переешком, то весьма вероятно, что Крым с его южной возвышенной частью был островом, когда уровень Чёрного моря стоял выше, как о том свидетельствуют древние писатели»⁵⁶.

⁵⁴ Манделъштам О. [Э.] Полное собрание сочинений и писем в трех томах. Т. 2: Проза. СПб.: Интернет-издание, 2020. С. 348–350

⁵⁵ О Палласе и его научных трудах см.: Сьтин А. К. Ботаник Петр Симон Паллас. 2-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014; также: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 143–145 (с библиографией); Храпунов Н. И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. СПб.: РНБ, 2021. С. 126–131.

⁵⁶ Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 4, und F. *; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. С. 21, 225 прим. 5.

Путешественник несколько раз возвращался к этой теме. Описывая окрестности Бахчисарая, он заметил, что в районе Успенского монастыря

«по указанию графа Тотта⁵⁷ – говорят, подтверждаемому некоторыми жителями Бахчисарая, – были вделаны на недоступном месте в обрывы скал медные или железные кольца, существование которых я не могу подтвердить как очевидец. Впрочем, скалы долины Джурюк-су, как и многие другие в этих известковых горах, имеют вид как бы размытых морем, волны которого их омывали»⁵⁸.

Успенский монастырь – пещерная обитель на склоне балки Марьям-Дере к востоку от старой части Бахчисарая, вероятно, основанная в XIII веке, но запустевшая после выселения христиан из Крыма в 1778 году (рис. 11). В настоящее время монастырь возрождён, но существенно перестроен⁵⁹. Джурюк-су (*Dschuruk-su*), или в современном написании, Чурук-Су – это речка в юго-западном Крыму, правый приток Качи, который протекает через Бахчисарай в направлении с востока на запад. Судя по всему, Паллас либо читал сочинение Крейвен, либо слышал похожую историю о скалах вблизи Бахчисарая, якобы размытых водами моря.

Впоследствии путешественник вновь обратился к теме потопа в Крыму, «пересмотрев» идею античных авторов. Изучив природу крымских скал, горных долин и водных потоков в окрестностях Мангупа, Паллас заключил, что «несколько замкнутых долин могли заключать в себе озера, пока напор воды не образовал прорыв»⁶⁰. Одна из таких долин, прежде бывших озёрами, по словам немецкого естествоиспытателя, находилась к юго-западу от Мангупа. Татары называли её «Филегус» (*Philegus*), а греки – «Пелагос» (*Pelagos*)⁶¹. Путешественники следующего поколения обратили внимание на сходство этого топонима с греческим πέλᾱγος – «(открытое) море», что могло приводило к выводу о том, что некогда здесь плескались морские волны, и лишь вершины гор с «пещерными городами» поднимались над водой⁶². С точки зрения современной ономастики это ложная этимология. Название долины, вероятно, происходит от новогреческого πλάγιως – «склон горы»⁶³.

Друзьями Палласа были супруги Гатри. Доктор медицины Маттью Гатри (1743–1807), шотландец по происхождению, большую часть жизни провёл в России, которую искренне любил. Гатри занимал должность главного врача Кадетских корпусов в Петербурге. Он был человеком широкого кругозора и энциклопедических интересов, включавших, например, музыку и античную историю, химию, ботанику и геммологию. В 1781 году доктор Гатри женился на овдовевшей француженке Мари Дюнан, урождённой Ромо-Сюрвен (?–1800), служившей в Смольном институте благородных девиц. По-видимому, мадам Гатри страдала туберкулезом. Во

⁵⁷ Немецкий учёный допустил ошибку, передавая титул французского дипломата.

⁵⁸ *Pallas P. S. Bemerkungen...* S. 36–37; *Паллас П. С. Наблюдения...* С. 33.

⁵⁹ *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антиква, 2016. С. 5–19.

⁶⁰ *Pallas P. S. Bemerkungen...* S. 120–127; *Паллас П. С. Наблюдения...* С. 63–66.

⁶¹ *Pallas P. S. Bemerkungen...* S. 120–121; *Паллас П. С. Наблюдения...* С. 63.

⁶² *Кеннен П. [И.]* Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1837. С. 270; *Марков Е. Л.* Очерки Крыма. Киев: Стилюс, 2006. С. 403–404.

⁶³ *Бушаков В. А.* Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ: [б. в.], 2003. С. 69, 106.

всяком случае, в 1793 и 1795 годах она дважды ездила на Юг России для поправки здоровья, присоединившись к экспедиции профессора Палласа, но это не смогло предотвратить печальный конец. Через два года после смерти мадам Гатри появилась книга, якобы составленная из переведенных с французского на английский писем, которые она отправила мужу из своего второго южного путешествия. В реальности текст написал доктор Маттью, решив таким образом почтить память ушедшей супруги⁶⁴.

Травелог Гатри является причудливым переплетением информации, взятой из сочинений других путешественников, и материалов, кропотливо собранных в Петербурге антикваром и коллекционером-любителем. Немудрено, что шотландец не смог пройти мимо темы «Всемирных потопов» в Крыму. Рассказывая о Севастополе, Гатри вспомнил цитированные выше слова Диодора о «причерноморском потопе». Вероятно, от де Тотта шотландец знал о «кольцах в скалах», а потому написал (от имени своей жены) следующее: «Нам показали несколько железных колец в скалах на большой высоте, согласно традиции, некогда служивших для привязывания кораблей»⁶⁵. В дальнейшем, описывая Южный берег Крыма, Гатри вновь вернулся к мысли о том, что некогда уровень Чёрного моря был значительно выше. Тогда он вспомнил «древние железные кольца в скалах Севастопольского порта, которые сегодня [находятся] слишком высоко для их старинной цели привязывания кораблей». Наряду со свидетельствами Диодора и Палласа, данное «наблюдение» якобы говорило о том, что море некогда покрывало значительную часть Крыма⁶⁶.

В 1800 году в Крым прибыл британец Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822), автор одного из самых известных описаний полуострова. Как и Ромм, Кларк служил воспитателем-гувернёром, но не русского дворянина, а своего соотечественника Джона-Мартена Криппса (1780–1853). Путешествие в Крым было частью длительной образовательной поездки по Северной Европе, России, Балканам, Ближнему Востоку и Египту, предпринятой Кларком и Криппсом в 1799–1802 годах. После возвращения Кларк до самой смерти работал над изданием описания своих странствий, дополняя материалы путевых дневников сведениями, почерпнутыми из древних источников, трудов путешественников и учёных, а также результатами собственных кабинетных исследований. «Российский» том впервые вышел в 1810 году и впоследствии неоднократно переиздавался и был переведён на разные языки⁶⁷.

31 июля и 1 августа Кларк и Криппс находились в Бахчисарае. Отсюда они отправились на Чуфут-Кале – «пещерный город», который в конце XVIII века населяли лишь неталмудические иудаисты караимы⁶⁸. По словам Кларка, в окрестностях

⁶⁴ О супругах Гатри и травелогe Маттью: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 95–121; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 225–227 (с библиографией).

⁶⁵ Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 92–93.

⁶⁶ *Ibid.* P. 126.

⁶⁷ О Кларке и его труде: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 123–156; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 193–197 (с библиографией).

⁶⁸ Об этом памятнике: Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале... Также: Гер-

Успенского монастыря они двигались по узкой долине, окружённой скалами. Очевидно, сначала это была Ашлама-Дере, а потом Марьям-Дере.

«Дальше нам показали железное кольцо на самом верху скал, к которому согласно их⁶⁹ легендам, в прошлом якобы привязывали корабли; хотя они должны были ходить на много сотен футов⁷⁰ выше нынешнего уровня Чёрного моря. Легенду, однако, можно или даже следует отбросить в пользу куда более рационального свидетельства об этом кольце; а именно, что в дни праздников сюда прикрепляли канат, шедший поперёк теснины к подобному кольцу на противоположной её стороне, а ханы развлекались, наблюдая за человеком, пересекавшим долину по этому канату, от одного склона до другого, подобно тому, как прежде в Венеции, во время карнавала, наёмного канатоходца поднимали на верхушку башни Св. Марка, откуда он спускался по другому канату, держа в руке букет цветов, чтобы подарить его дождю. Вот свидетельство, которое самые информированные [авторы] дают о волшебном кольце близ Бахчисарая; но барон де Тотт весьма доверчиво воспринял оригинальную легенду, при всей её абсурдности. Единственное возражение против более рационального свидетельства заключается в том, что сложно представить, как натянутый таким образом канат сможет выдержать вес человека и не порваться»⁷¹.

В последующих изданиях путешественник (или редактор) внёс небольшую стилистическую правку в этот отрывок, не изменив его смысла⁷². Таким образом, Кларк знал о рассказе де Тотта, но предпочёл ему сообщение неназванных по имени «самых информированных» авторов. Обычно англичанин приводил ссылки на источник своей информации, будь то античные или средневековые писатели или путешественники и исследователи Нового времени. Не мог ли он в данном случае просто выдумать эти анонимные источники, чтобы «прикрыть» собственную теорию?

Предлагая новое объяснение для колец в бахчисарайских скалах, Кларк имел в виду популярный элемент Венецианского карнавала, известный как «полёт голубки». Дело происходило на главной площади города, одна из сторон которой выходит на лагуну, а вокруг находятся собор Св. Марка, Дворец дождей и расположенная отдельно колокольня собора (рис. 12). От стоявшего на якоре судна натягивали канат до колокольни, а от неё – ещё один до балкона Дворца. Одетый ангелом акробат поднимался на вершину колокольни, а затем спускался к ногам правителя города⁷³. Очевидцами подобных (с некоторыми вариациями) представлений не раз становились иностранцы. Например, русский государственный деятель Пётр Андреевич Толстой (1645–1729), отправившийся в путешествие по Европе для из-

цен А. Г., Мозгаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв... С. 474–477; Мозгаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму... С. 163–179.

⁶⁹ Очевидно, крымских татар.

⁷⁰ Английский фут равен 30,48 см.

⁷¹ Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 478.

⁷² Ср.: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 218.

⁷³ Акройд П. Венеция. Прекрасный город / пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой, Н. Кротовской, Г. Шульги. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012. С. 333.

учения военной науки⁷⁴, в 1698 году стал свидетелем венецианского карнавала. Во время этого праздника он наблюдал следующее:

«И потом был привязан толстой канат одним концом за верх Марковой колоколни, о которой я писал выше сего, а другой конец того каната был привязан на краю Марковой площади при самом море, и по тому канату с низу на верх той колоколни взъехал один человек на лве, зделанном из дерева изрядною работою, власно как живой. И тот лев поставлен был на тот помяненный канат и утвержден к нему инструментами, чтоб с него человек упасть и перевернуться не мог. И другой канат привязан был за того лва и приведен в верх тое колоколни, которым канатом того лва на верх тое колоколни встанули. А человек на том лве сидел просто, как на лошади, и ничем к тому лву тот человек был не привязан, и так, на том лве сидя, взъехал на тое калаколню. И тем того году каранавал в Венецы окончился...»⁷⁵

Заметим, что никаких иных источников, кроме Кларка, повествующих о представлениях канатоходцев в ханском Бахчисарае, не существует.

Англичанин совершенно справедливо отметил, что проблема заключается в том, сможет ли натянутый над крымскими долинами канат выдержать вес человека. В каком именно месте англичанам «показали» точку в скалах, где якобы находилось железное кольцо, из текста книги неясно. К самому кольцу они не поднимались, а увидеть нечто подобное со дна долины можно, разве что вооружившись хорошим биноклем. Так что или проводники попросту указали путешественникам какое-то примерное место в скалах, или же Кларк попросту выдумал этот эпизод, ознакомившись с записками де Тотта уже после возвращения в Англию. Как бы то ни было, расстояние между скалами вблизи Ханского дворца около 700 метров, а высота их достигает около 70 метров, а значит, если считать, что канат натягивали там (а где ещё было наблюдать за представлением крымскому правителю?), то рассказ Кларка плохо согласуется не только с историческими реалиями, но и с законами физики. Восточнее долина сужается, и по мере продвижения в сторону Успенского монастыря расстояние между скалами составляет около 200 метров (рис. 13). Это уже сопоставимо с известиями о венецианском карнавале (от колокольни Св. Марка до моря около 120 метров по прямой линии, высота самой колокольни около 98 метров, а смотровой балкон (куда, очевидно, крепились канаты акробатов) находится ещё ниже. В итоге канат, протянутый от балкона на колокольне до борта стоявшего у берега судна, должен был быть по меньшей мере 150 метров длиной. Однако, как уже говорилось, никаких независимых подтверждений словам Кларка нет, не найдены и железные кольца в тех местах, а потому перед нами, вероятно, результатом фантазии путешественника.

В 1828 году была опубликована статья генерала Фёдора Андреевича Козена (1782–1840), который побывал в Крыму за несколько лет до того во время службы на Юге России⁷⁶. Пытаясь разобраться в обстоятельствах происхождения «пещер-

⁷⁴ О Толстом и его труде: *Олышевская Л. А., Травников С. Н.* «Умнейшая голова в России...» // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 251–291.

⁷⁵ Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699 / подгот. Л. А. Олышевская, С. Н. Травников. М.: Наука, 1992. С. 107.

⁷⁶ О нём: *Лапина И. Ю.* «...Всегда аттестовался и был достоин повышения чином и знаком отличия безпорочной службы» (О первом директоре Училища гражданских инженеров) // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 6. С. 371–374.

ных городов» Крыма, Козен применял свои навыки, полученные на военной, а впоследствии инженерной службе. В наше время его рассуждения кажутся наивными, что не помешало развернуть вокруг них целую дискуссию⁷⁷. Среди прочего, генерал упомянул о том, что его проводник на Эски-Кермен, татарин по имени *Мехмет-Чех-Мурза* (Мехметша мурза?), сказал: «Генуэзцы, пришедшие после потопа поселиться в Крыму, иссекли все скалы...»⁷⁸ Это ещё одно свидетельство того, что легенда о связи между Всемирным потопом и «пещерными городами» была распространена среди крымских татар.

Легенды о следах Всемирного потопа в Крыму получили «вторую жизнь» в научной и краеведческой литературе второй половины XIX века. В 1871 году вышло первое издание путеводителя по Крыму Марии Александровны Славич, писавшей под псевдонимом Сосногорова (1821–1891)⁷⁹. В описании Чуфут-Кале и его искусственных пещер (рис. 14; 79; 80) имеется отсылка к легенде о Всемирном потопе – здесь «указывают отверстия, в которые, говорят, были ввинчены железные кольца для привязывания лодок, так как предание говорит, что во времена глубокой древности во все ущелья, среди стоящих в этих местах гор меловой формации, заливалось море»⁸⁰. Ясно, что автор путеводителя ориентировался на рассказы местных жителей – но к истории о «причальных кольцах» и «следах древнего моря» в крымских горах она впоследствии вернулась ещё не раз.

По словам Славич-Сосногоровой, «В начале 30-х годов мне удалось видеть в отвесных стенах Тепекермена массивные железные кольца, которых, как говорят, теперь там не существует»⁸¹. Их, якобы, показал ей Александр Иванович Султан-Крым-Гирей⁸² (1788/1789–1847), человек замечательной судьбы. Он был потомком

⁷⁷ См. обзор: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 228; Храпунов Н. И. Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΙΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. Симферополь: [б. и.], 2019. С. 417–418.

⁷⁸ Козен [Ф. А.] Выписка из письма о Троглодитах // Журнал путей сообщения. 1828. Кн. 12. С. 41.

⁷⁹ О ней: Русский биографический словарь. Т. [19]: Смеловский – Суворина. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1909. С. 126; о её путеводителе: *Бондаренко Е., Риндюк Н.* От издательства // Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. Киев: Стилос, 2010. С. 10–15.

⁸⁰ *Сосногорова М. [А.]* Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса: Типография Л. Нитче, 1871. С. 189–190.

⁸¹ Там же. С. 191.

⁸² Прежде в русской исследовательской литературе династическое имя крымских ханов и их потомков обычно передавали как «Гирей», очевидно, следуя традиции, заложенной дипломатическими документами эпохи Крымского ханства (*Веселовский Н.* Рец. на кн.: Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887 // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 261: Январь. С. 176). Однако в наши дни постепенно стало преобладать другое написание – «Герай», следующее особенностям турецкого и современного крымско-татарского языков. Интересно, что сохранился английский эскиз Александра Ивановича, явно выполненный по его собственному наброску. Здесь родовое имя дважды указано как *Gherry*, что, конечно, ближе к *Гирею* (*Лайелл Р.* Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» / пер. с англ. О. Корчевской // Крымский альбом 2002. Феодосия; Москва: Издательский дом «Коктебель», 2003. С. 18). В делах, связанных с включением Александра Ивановича в число таврических дворян, он назван «Крымгиреевым» или «Крым-Гиреем» (*Соболевская Т. В.* Забытые имена: Александр Иванович и Николай Александрович Султан-Крым-Гирей (по архивным документам) // XVII Таврические научные чтения: сборник

крымских ханов, но обратился в христианство и пытался реализовать миссионерский проект среди татар, а также открыл столицу государства поздних скифов – предполагаемый Неаполь (городище Керменчик) на окраине Симферополя. Человек образованный, он интересовался прошлым⁸³. Султан-Крым-Гирей якобы рассказал Славич «подробно любопытное народное предание о том, что посреди этих скал некогда проходило море»⁸⁴. В другой раз писательница вспомнила об этих кольцах, когда описывала «пещерный город» у ныне исчезнувшего селения Черкес-Кермен (впоследствии село Крепкое Бахчисарайского района). Оно располагалось в 4 км к юго-западу от современного села Красный Мак (в прошлом – Бююк-Каралес, Бююк-Каралез и пр.), у подножья горы, которую занимал средневековый «пещерный город» Эски-Кермен. Здесь хорошо сохранились высеченные в скалах оборонительные сооружения, осадный колодец и церкви, что привлекало к памятнику многих путешественников⁸⁵. По словам Славич-Сосногоровой, «И здесь, как и в других пещерных городах, кроме Качикалена, мне показывали ввинченные в наружную сторону утесов железные кольца»⁸⁶. Качи-Кальон – «пещерный город» на склоне горы в 0,5 км к северо-западу от совр. с. Баштановка Бахчисарайского района, не вполне понятный по назначению. Вероятно, здесь находились функционировавшие на разных этапах поселение и монастырь⁸⁷. Любопытно следующее обстоятельство. Путеводитель Славич-Сосногоровой не раз переиздавался; появились соавторы, с её разрешения внесшие в текст различные исправления и дополнения. В результате отрывок о поездке на Тепе-Кермен в обществе Султан-Крым-Гирея был опущен, а вот мысль о железных кольцах во многих «пещерных городах» сохранена – со ссылкой на Славич-Сосногорову⁸⁸. Но можно ли доверять свидетельству, сделанному через 40 лет после поездки? Следующий исследователь полагал, что да.

В 1871–1872 годах историк, краевед и переводчик Григорий Эммануилович Караулов⁸⁹ (1824–1883) опубликовал исследование о крымских «пещерных городах» в виде статьи в региональном научном журнале и как отдельный оттиск, по каким-то причинам датированный годом раньше, чем сборник, в составе которого издана статья. По мнению автора, «пещерные города» были памятниками тех первобытных времён, «когда народы, – незнакомые еще, вероятно,

материалов. Симферополь: Антикава, 2016. С. 217; Родословная книга дворян Таврической губернии. 1804–1890 гг. Т. 3 / ред. А. В. Ефимов, А. П. Сенин. М.: Институт наследия, 2023. С. 109).

⁸³ Храпунов Н. И. Некоторые новые данные о начале исследований городища Керменчик – предполагаемого скифского Неаполя // История и археология Крыма. 2015. Вып. 2. С. 461–469; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 204–205, 234–235 (с библиографией).

⁸⁴ Сосногорова М. [А.] Путеводитель по Крыму... С. 191–192.

⁸⁵ Айбабин А. И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор...; Айбабин А. И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. 13. С. 129–150; Хайрединова Э. А. Легенды Эски-Кермена // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Материалы международной научной конференции. Симферополь; Керчь: [б. и.], 2023. С. 409–415.

⁸⁶ Сосногорова М. [А.] Путеводитель по Крыму... С. 201.

⁸⁷ Мозаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму... С. 150–153; Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М. Херсон и его округа... С. 473.

⁸⁸ Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. Киев: Стилос, 2010. С. 167, 171, 180.

⁸⁹ О нём: Яковлев В. А. Григорий Эммануилович Караулов // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 795.

с искусством класть правильные стены и цементировать их в устраиваемых для себя на поверхности земли жилищах, – искали себе дома в горных скалах и создавали, таким образом, целые пещерные города»⁹⁰. Как видно, Караулов исходил, прежде всего, из внешнего облика древних построек, якобы характеризующего современный им уровень строительных технологий, а не из свидетельств исторических источников.

Учёный, как и его предшественники, обратил внимание на форму крымских скал, посчитав её результатом воздействия морских вод. Караулов читал, в частности, Палласа, и вспомнил слова немецкого энциклопедиста о (возможном) воздействии морских вод на скалы в окрестностях Бахчисарая. Знал он и рассказы Эвлии Челеби и барона де Тотта о «причалах» в крымских горах – но Караулов утверждал, что сам слышал нечто подобное от местных жителей:

«На неприступной высоте отвесных и отдельно стоящих скал ЧЕРКЕС-КЕРМЕНА, МАНГУП-КАЛЕ и ЧУФУТ-КАЛЕ и на противоположных им подобных же скалах видны до настоящего времени какие-то небольшие круглые дыры или отверстия, которые, судя по их округленной форме, явно проделаны здесь искусственно, рукою человека. Отверстия эти, находящиеся всегда на гладких боках скал или горных стен, у самой их вершины, могли видеть все, кто посещал названные нами местности и внимательно осматривал их. Мы сами видели их несколько раз, и на вопросы наши о них у проводников-татар и у жителей соседних деревень нам всегда отвечали, что это места, в которые ввинчены были здесь на скалах большие железные кольца. В Бахчисарае и в деревне “Буюк-Каралез” некоторые старики татары уверили нас, что они сами видели эти кольца, находившиеся здесь, по их словам, еще недавно, именно не позже, как в [18]30-х годах»⁹¹.

Исследователь ссылался не только на «авторитетов», но и на свидетельства людей, с которыми общался сам, причём не только крымских татар, но и русских путешественников – в том числе бывшего смотрителя Ханского дворца в Бахчисарае Е. Е. Булатова и на Славич-Сосногорову, которую, впрочем, назвал «г-жой С.». Они, якобы, видели железные кольца, вставленные в кольца каменные. Сам же Караулов железных колец, в отличие от каменных, не видел. Однако это не помешало ему прийти к следующему заключению:

«Почти на всех скалах, где иссечены пещерные города и на скалах, соседних с ними, указываемые углубления и дыры, в которых, по рассказам, были ввинчены кольца, находятся в местах, совершенно неприступных по своему положению. Вколотить или ввинтить в этих местах кольца возможно было бы не иначе, как подплыв к ним по воде, на лодках; ибо иначе нет никакой возможности подступить к этим отвесным скалам. <...>

⁹⁰ Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города и крипты. Извлечено из записок Одесского общества истории и древностей, том VIII. Одесса: Гор. тип. сод. Х. Алексомати, 1871. С. 39; Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 39.

⁹¹ Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города... 1871. С. 40, 3–5 (в этом издании первые две страницы пронумерованы, как в журнале; в дальнейшем же «возвращается» нумерация по традиции оттисков XIX века, которая начиналась с единицы, а в данном случае – на третьей по порядку странице – с номера 3); Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города... 1872. С. 40–43.

Таким образом, если в этих местах находились кольца, то они не могли служить ни для какой другой цели, как только для того, чтобы привязывать к ним лодки, принадлежащие первобытным жителям пещерных городов. Следственно, в то время здесь пребывало море»⁹².

Романтичный путешественник, кажется, забыл, что сам успешно взбирался на скалы к «пещерным городам» и «каменным кольцам», то есть возможность сделать это всё-таки была – в чём могут убедиться и современные туристы. Показательно, что (если не считать известия Славич-Сосногоровой) «железные кольца» выступают в роли, похожей на ту, что играли розенкрейцеры в романе Умберто Эко: все знали об их существовании, но своими глазами их никто не видел⁹³. Учитывая, что ничего подобного не смогли обнаружить современные археологи, кажется, что «железные кольца» – продукт не реальности, а воображения. Вероятно, в некоторых случаях мог сказаться и «казус переводчика». Хорошо известно, что в описываемое время большая часть татарских крестьян не владела языками за пределами родного – а путешественники не знали крымско-татарского. Потому прибегали к услугам непрофессиональных переводчиков, нередко двух одновременно⁹⁴. Это могло приводить к разнообразным казусам – и кто знает, не был ли случай с «железными кольцами» одним из них?

Не исключено, что эта игра воображения основана на следующей аналогии. Во время второго путешествия в Крым Эвлия Челеби осмотрел и подробно описал город Кефе (средневековую Кафу, нынешнюю Феодосию). Здесь на морском берегу он увидел следующую картину:

«За воротами Пристани, если войти через них, справа на крепостной стене, близко к земле имеются железные кольца, шириной в три человеческих руки. В эти кольца может пролезть человек. Суда, останавливающиеся в порту, привязывают за корму к этим железным кольцам»⁹⁵.

Эти конструкции, судя по всему, были вполне реальными и предназначались для швартовки кораблей у берега⁹⁶. Быть может, видевшие настоящие причальные кольца создатели легенды впоследствии вообразили их аналоги в «пещерных городах»?

Караулов предположил, что «пещерные города» строились в несколько этапов, причём самые ранние в них постройки относятся к глубокой древности⁹⁷. Очевидно, именно тогда – по его представлениям – море и покрывало большую часть Крыма, а к «железным кольцам» на вершине скал привязывали лодки.

⁹² Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города... 1871. С. 5–7; Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города... 1872. С. 43–45.

⁹³ Эко У. Маятник Фуко... С. 224–238.

⁹⁴ См. о переводчиках и путешественниках: Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Практические особенности поездки в Крым на рубеже XVIII–XIX веков: свидетельства Реджинальда Хебера и других путешественников // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы VII международной научной конференции. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2023. С. 160–161.

⁹⁵ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 441.

⁹⁶ Катюшин Е. А. Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. Феодосия: Арт Лайф, 2007. С. 144.

⁹⁷ Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города... 1871. С. 10–12, 29, 34–70; Караулов Г. [Э.] Крымские пещерные города... 1872. С. 48–50, 67, 72–108.

Думается, Караулов разработал теорию о следах Всемирного потопы на «пещерных городах» в наиболее полном виде.

В 1872 году вышло первое издание «Очерков Крыма» краеведа и литератора Евгения Львовича Маркова (1835–1903), которое впоследствии не раз переиздавалось. Частью этого издания стал рассказ о «пещерных городах», предварительно опубликованный в журнале «Вестник Европы». Марков был не исследователем, а популяризатором прошлого Крыма. Уроженец Курской губернии, он пять лет прожил в Симферополе, занимая пост директора местной мужской гимназии (1765–1770). Именно тогда он и собрал материалы для книги, соединившей в себе черты травелога и путеводителя⁹⁸.

Благодаря Маркову имеется свидетельство, что о Всемирном потопе в Крыму рассказывали не только татары, но и караимы. Марков был знаком с Авраамом Самуиловичем Фирковичем (1787–1874), путешественником, коллекционером, историком и писателем, который, впрочем, пользовался неоднозначной репутацией и, по-видимому, подделывал рукописи и эпиграфические памятники, дабы удревить историю крымских караимов⁹⁹. Марков не пожалел добрых слов для своего знакомого, которого назвал «стражем и патриархом Чуфута», восхищаясь его учёностью, открытиями, энергией, энтузиазмом и любовью к караимской культуре. По словам путешественника, к тому времени единственными обитателями древнего города Чуфут-Кале были Фиркович и его семья – остальные караимы спустились с безводной горной вершины в куда более комфортные крымские города¹⁰⁰.

Прежде, рассказывая о поездке на Эски-Кермен, Марков писал: «Фиркович рассказывал мне, со слов своих караимских предков, что в глубокой древности Чуфут-Кале был островом, а долина, по которой пролегает дорога в Мангуп, была покрыта морем»¹⁰¹. Не вполне понятно, шла речь об устной или письменной традиции, ведь в другом месте путешественник сообщил, что именно уникальное собрание рукописей открыло Фирковичу «таинственные предания караимских старцев, ожидавшие целыми столетиями достойного восприемника»¹⁰².

В другом отрывке Марков описал разговор со стариком-караимом, который был его проводником на Чуфут-Кале. Вместе стояли они на краю обрыва:

«– Здесь кругом было прежде море! – с какою-то тихой торжественностью сказал мне мой путеводитель, простирая вперед обе руки. – Чуфут был остров, и где теперь дорога, там плавали корабли...

⁹⁸ О Маркове и его литературном наследии: *Стрижёв А. Н., Бирюкова М. А.* Евгений Львович Марков (1835–1903): Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. 2019. № 46. С. 195–323.

⁹⁹ См.: *Кизилов М. Б.* Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. С. 272–281; *Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М.* Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 251–260.

¹⁰⁰ *Марков Е.* Пещерные города Крыма. Путевые впечатления. II–IV // Вестник Европы. 1872. Т. 4. Кн. 7: Июль. С. 183–187; *Марков Е. Л.* Очерки Крыма. Киев: Стилос, 2006. С. 413–418. Нужно сказать, имеются свидетельства того, что и после смерти Фирковича в древнем городе ещё несколько лет теплилась жизнь – его обитателями оставались в буквальном смысле пара человек (*Прохоров Д. А., Воронков С. М., Кузин В. А.* Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века). Симферополь: Антикава, 2019. С. 174–175).

¹⁰¹ *Марков Е.* Пещерные города Крыма... С. 174; *Марков Е. Л.* Очерки Крыма... С. 403.

¹⁰² *Марков Е.* Пещерные города Крыма... С. 183; *Марков Е. Л.* Очерки Крыма... С. 414.

– Когда же это было, и кто это узнал? – спросил я также тихо.
 – Это было 1000 лет назад, и знает один наш старик, – с непоколебимой уверенностью ответил мне караим и опять стал смотреть на далекие горы.
 Древние географы то же предполагали о всем горном Крыме»¹⁰³.

Итак, путешественник знал о свидетельствах Диодора и Плиния, и сопоставил их с караимскими преданиями. Кроме того, перед нами свидетельство того, что во второй половине XIX века и караимы заимели легенду о Всемирном потопе в Крыму. Однако нельзя исключить, что они заимствовали её у своих соседей, татар, ведь известие Маркова остаётся единственным в этом отношении.

Марков, человек весьма образованный, собрал много «свидетельств» о Всемирном потопе. По его словам, проводники-татары рассказывали, что гора, на вершине которой находятся развалины Эски-Кермен, «называется *Денгис*, но они объясняли это название тем, что кругом горы в древности было море (по-татарски *денгис*)». В дальнейшем путешественник повторил эту мысль: «Эски-Керман называется также у татар – *денгис* (море)»¹⁰⁴. Хотя Маркову это обстоятельство показалось весьма важным, проблема заключается в том, что данный топоним крайне редко фиксируется источниками. Так, пор словам Козена, развалины древней крепости татары называют *Джингискерман*, а селение у подножья горы – *Черкескерман*. Однако «морской» этимологии он не привёл¹⁰⁵. К тому же читавший статью Козена Марков предполагал для *Джингискермана* или *Джингис-Кермана* другую этимологию, от имени монгольского правителя Чингисхана (ум. 1227)¹⁰⁶. Наконец, в поздних изданиях путеводителя Славич-Сосногоровой *Джингиз-Кермен* – одно из названий «пещерного города», наряду с Эски-Керменом и Черкес-Керменом¹⁰⁷. Ясно, что первый топоним мог появиться здесь под влиянием книги Маркова.

Марков сопоставил собранные им сведения с цитированными выше отрывками из сочинений Плиния Старшего о том, что Крым прежде был островом, и Палласа (имени которого не назвал) о долине под Мангупом, которую татары называли *Филегус*, а греки – *Пелагос*. Но если немецкий учёный оставил эту информацию без комментария, то русский писатель заметил, что первоначальным был греческий топоним, означавший «море», а татары просто исказили его. Ничего не сказавший о «причальных кольцах», Марков был готов поверить в реальность «следов Всемирного потопы» в Крыму благодаря сочетанию отмеченных выше обстоятельств:

«Меня поражает то обстоятельство, что каждая столовая гора пещерных городов Крыма непременно соединена с преданием о море, окружавшем когда-то гору. <...> Если люди жили в эпоху этих горных озер, то пещеры по их соседству получают еще больший смысл»¹⁰⁸.

¹⁰³ Марков Е. Л. Очерки Крыма... С. 81.

¹⁰⁴ Там же. С. 400, 403. В статье из «Вестника Европы» фрагмент с первой фразой отсутствует, в отличие от второй (Марков Е. Пещерные города Крыма... С. 171, 174).

¹⁰⁵ Козен [Ф. А.] Выписка из письма о Троглодитах... С. 28–31, 37–38; ср.: 34, 36.

¹⁰⁶ Марков Е. Л. Очерки Крыма... С. 400.

¹⁰⁷ Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму... С. 178; ср.: Сосногорова М. [А.] Путеводитель по Крыму... С. 199–201.

¹⁰⁸ Марков Е. Пещерные города Крыма... С. 173–174; Марков Е. Л. Очерки Крыма... С. 403–404.

О популярности книги Маркова свидетельствует следующий факт. В 1888–1890 годах были опубликованы отчёты о трёх учебных экскурсиях Симферопольской мужской гимназии, предпринятых по указанию её нового директора Григория Ивановича Тимошевского. Эти книги имели не научный, а педагогический характер, и призваны были помочь в организации последующих экскурсий. В рассказе об осмотре Эски-Кермена и его окрестностей в апреле 1888 года упомянуто «народное предание о том, что горы Тепе-Кермена, Мангупа, Эски-Кермена и др. были окружены морем, и даже самые названия местностей носят имя моря...» Это почти дословная цитата из Маркова¹⁰⁹.

В 1872 году краевед и этнограф Василий Христофорович Кондараки¹¹⁰ (1834–1886) опубликовал отчёт о посещении Мангупского городища в 1868 году, который через три года он включил в состав многотомного «Универсального описания Крыма». В этом документе говорится о местном предании, которому, впрочем, Кондараки не поверил. Поднявшись на вершину горы, путешественник в какой-то момент

«приблизился к отвесной пропасти “Махнели-бурун” и в недоумении остановился¹¹¹ у каменной колонны, глубоко всажженной в землю над самую пропасть. Какое бы значение мог иметь этот изглаженный временем столб? Проводник мой старался доказать мне, что он когда-то служил обитателям Мангупа точкою прикрепления подходящих к поверхности Баба-каи судов. Предание это не основательно, на том основании, что если б достигало бы сюда море, то все окружные¹¹² пространства оставались бы под водою и обитателям не могло представляться надобности проживать на этой большинством скалистой возвышенности. Правдоподобнее предположить, что колонна эта служила точкою опоры для поднятая провизии и другого рода тяжестей из пропасти или спуска и приема людей с различными поручениями во время осады укрепления»¹¹³.

Нетрудно обнаружить сходство между словами проводника, которые добросовестно записал Кондараки, и рассказом Эвлии Челеби о колоннах, к которым жители Мангупа привязывали корабли. Очевидно, речь идёт о крымско-татарском предании, которое сохранялось у населения окрестных селений на протяжении как минимум двух столетий. Впрочем, Кондараки ему не поверил и попытался выработать другое объяснение для увиденной им колонны – с современной точки зрения, не более реалистичное. К сожалению, довольно сложно понять, где именно находилось описанное сооружение. Баба-Кая (тюрк. «скала-отец»), как писал путешественник, это наименование Мангупского плато¹¹⁴. А вот названия четырёх мысов,

¹⁰⁹ Попов А. Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности – Салачик, Успенский скит, Кыркор (Чуфут-Кале), Тепе-Кермен, Качи-Кальен, Эски-Кермен, Черкес-Кермен, Мангуп-Кале и Сюрень. Отчет. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1888. С. 116. Ср.: Марков Е. Пещерные города Крыма... С. 173–174; Марков Е. Л. Очерки Крыма... С. 403.

¹¹⁰ О нём: *Непомятый* А. А. Подвижники кривоветения. Симферополь: СГТ, 2006. С. 40–72.

¹¹¹ В издании 1875 года – «оставался».

¹¹² В издании 1875 года – «окруженные».

¹¹³ Кондараки В. Х. Мангуп-кале // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 423; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 154.

¹¹⁴ Кондараки В. Х. Мангуп-кале... С. 419 и прим. 2; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15... С. 149 и прим. **.

выступающих из северной части плато, у Кондараки (Чан-бурун, Чуфут-чагиран, Махнели или Манели, Елли-бурун)¹¹⁵ отличаются от тех, что фиксируют современные исследования (Чамну-Бурун, Чуфут-Чеарган-Бурун, Елли-Бурун, Тешкли-Бурун)¹¹⁶. Путешественник назвал «Елли-Буруном» крайний восточный мыс, где находилась цитадель Мангупа, который сегодня именуют «Тешкли-Буруном», тогда как «Елли-Бурун», как считается, находится западнее¹¹⁷. Кроме того, Кондараки превратил в один овраг, который назвал «Аман-, Амам- или Хапу-дере», две балки, пролегающие между мангупскими мысами – Гамам-Дере и Капу-Дере¹¹⁸. Учитывая, что Кондараки писал об одинокой колонне, стоявшей на краю обрыва, довольно сложно определить, какой именно объект имелся в виду. Вероятно, он находился на втором с востока мысе (Елли-Бурун в современной топонимике). Исследователи Мангупского городища предположили, что путешественник имел в виду развалины церкви XIII–XIV веков, которая находилась на восточной стороне мыса и была раскопана в 2015 году¹¹⁹. Но чем бы ни был этот объект, местные жители считали его «свидетелем Всемирного потопа».

В 1879 году в Москве состоялась большая Антропологическая выставка. В экспозиции были представлены, в частности, изображения и гипсовые модели некоторых археологических памятников Крыма, выполненные художником, реставратором и археологом Дмитрием Михайловичем Струковым (1828–1899) по чертежам, снятым с натуры во время путешествия на полуостров за год до того¹²⁰. Впоследствии в материалах выставки была опубликована статья Струкова, в которой тот объявил «пещерные города» доисторическими памятниками. По мнению исследователя, известковые горы Крыма изначально находились под водой, но постепенно стали «образовывать острова», к которым прибыли древние люди: «по воде же могли и приплыть первые обитатели Тавриды, укрывавшиеся от влияния стихий в пещерах, выбитых прибоем волн». По мере того, как вода отступала, люди строили новые ярусы пещер, в этот раз искусственных и находившиеся ниже предыдущих. Свидетельством этого Струков считал высеченные в камне лестницы, соединявшие пещерные сооружения, но не достигавшие подножья горы. Качество обработки

¹¹⁵ Кондараки В. Х. Мангуп-кале... С. 420; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15... С. 150.

¹¹⁶ Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 103–104, 242, рис. 1.

¹¹⁷ Кондараки В. Х. Мангуп-кале... С. 423–424; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15... С. 155. Ср.: Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа... С. 103–104, 143–144, 242, рис. 1; с. 265, рис. 33.

¹¹⁸ Кондараки В. Х. Мангуп-кале... С. 420, 423; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15... С. 150, 153–154. Ср.: Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа... С. 103–104, 242, рис. 1.

¹¹⁹ Герцен А. Г., Науменко В. Е., Шведчикова Т. Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 23, 30, рис. 1. 6; с. 109–139; илл. 1. 21; 74.

¹²⁰ О Струкове и его работах в Крыму: Козлов В. Ф. Памятники православного Крыма в жизни московского художника и археолога Д. М. Струкова // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. 2002. Вып. 4. С. 316–323; Ларина А. Н. находка альбома Д. М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде» // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. 2002. Вып. 4. С. 324–334; Козлов В. Ф. Деятельность московского художника и археолога, члена Московского археологического общества Д. М. Струкова (1828–1899) по выявлению, изучению и сохранению христианских святынь Крыма // Журнал Института наследия. 2023. № 3. URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/67/593.html> (дата обращения: 13.03.2024).

стен у нижних пещер по сравнению с верхними показалось Струкову более высоким, из чего следовало предположение, что верхние сработаны каменными, а нижние – металлическими орудиями. Самые поздние пещеры сделаны уже в христианское время. В этой теории нашлось место и пресловутым «каменным кольцам»:

«Во всех ярусах пещер можно встретить продолбленное отверстие овальной формы, подобное тем, какие выдалбливают наши современники по побережью моря для привязывания судов; поэтому нельзя ли предположить, что сохранившиеся на скалах долбленные отверстия в форме кольца служили для той же цели, как и современные, чем совершенно докажется мысль, прежде высказанная, что действительно пещерные долбления начинались сверху, ближе к вершинам гор»¹²¹.

Так Струков создал по-своему логичную, но совершенно фантастическую реконструкцию истории «пещерных городов», первым жителям которых была отведена роль современников если не Всемирного потопа, то эпохи, когда воды Чёрного моря стояли много выше, чем сейчас. Любопытно, что исследователь обошёлся без использования крымско-татарских легенд и топонимических созвучий. Но, кажется, его рассуждения можно назвать не просто оригинальными, но самыми «научно-образными» из всех им подобных.

В 1905 году председатель Императорской археологической комиссии, праправнук Екатерины II, граф Алексей Александрович Бобринской (Бобринский, 1852–1927)¹²², опубликовал исследование по истории Херсонеса. Рассказывая об истории изучения городища, он вспомнил слова Марии Гютри (Гатри), которую счёл реальной путешественницей, о «железных кольцах» в севастопольских скалах, некогда служивших «для привязи барок». Бобринской утверждал, что сам наблюдал этот феномен: «Подобные кольца мне пришлось лично видеть в окрестностях херсонесского маяка. Они укреплены в скале высоко над уровнем моря»¹²³. Впрочем, исследователь воздержался от рассуждений о Всемирном потопе, ограничившись констатацией наличия колец.

По-видимому, к началу XX века накопление научных знаний привело к тому, что легенды о «причальных кольцах» стали забываться, а этим сооружениям, по крайней мере в научной литературе, стали искать более прозаическое (и реалистичное) объяснение. Так, например, заведующий Симферопольской городской библиотекой, эрудит, психолог-любитель и член Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы Николай Африканович Боровко (1863–1913)¹²⁴ опубликовал

¹²¹ Струков Д. М. О доисторических памятниках Тавриды // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском московском университете. 1879. Т. 35: Труды Антропологического отдела, т. 5 (Антропологическая выставка 1879 года, т. 3, ч. 1). С. 193.

¹²² О нём: Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Глава I. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб.: Дмитрий Булавин, 2009. С. 76–77, 84, 96, 109–120.

¹²³ Бобринской А. [А.] Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 174.

¹²⁴ О нём: А. З. Николай Африканович Боровко (некролог) // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1913. Т. 3. С. I–VI.

отчёт об экспедиции, предпринятой им с коллегами на Тепе-Кермен в мае 1912 года. Среди сооружений, зафиксированных в «пещерном городе», было несколько десятков «каменных колец». Боровко заметил, что «Эти кольца татары называют коновязями и теперь так и пользуются ими, напр., на Мангупе и Эски-Кермене». Сам автор, очевидно, не сомневался в именно таком функциональном назначении «каменных колец»¹²⁵. Показательна ссылка на сообщение крымско-татарских крестьян, как будто совершенно забывших рассказы о древних причалах, которые якобы слышали от их предков путешественники.

Легенда о «причальных кольцах» на вершинах крымских гор дожила до Советской эпохи. По словам Александра Александровича Формозова (1928–2009), который вёл археологические исследования в Крыму после Великой Отечественной войны, о «кольцах для кораблей» рассказывали землекопы, в 1952 году работавшие на раскопках пещерной стоянки Староселье (ныне на территории города Бахчисарай). Впоследствии ему показали каменные кольца на Чуфут-Кале – разумеется, исследователь понял, что они «служили для привязывания, но не кораблей, а домашнего скота». Формозов не знал, сохранилась ли соответствующая легенда в устной передаче, или «просочилась» к его собеседникам из книг¹²⁶. О том, что современные любители «крымской сакральности» склонны серьёзно относиться к «известиям» о Всемирном потопе в исторические времена, говорилось в историографической части главы.

Проанализированный в этой главе сюжет показывает причудливое взаимодействие традиций – устных преданий крымских татар, сочинений античных авторов, трудов «кабинетных» исследователей эпохи Просвещения и путешественников, учёных, писателей, краеведов. Наверняка и на крымских крестьян, и на образованных путешественников повлиял живописный облик крымских скал, причудливостью своей обаянный процессам выветривания, а также морские отложения и окаменелости, хорошо заметные во многих «пещерных городах». В отсутствие современных представлений об истории Земли, горообразовании, геологии и первобытной истории фантазия, логика и так называемый здравый смысл становились едва ли не единственными методами исследования. Так и возникли рассуждения о Всемирном потопе в Крыму, свидетелями которого якобы были жители «пещерных городов». Вовсе не удивительно появление подобных псевдоисторических реконструкций в эпоху, когда о памятниках Византийской эпохи не было достоверных сведений, а соответствующие археологические исследования в лучшем случае делали первые шаги. Помимо всего прочего, такие захватывающие описания позволяли вызвать интерес читателей к неизвестному, но экзотическому региону, а потому попадали в некоторые травелоги и путеводители. К чести путешественников, следует сказать, что далеко не все они поверили подобным легендам и реконструкциям – в большинстве известных травелогов подобные рассказы попросту отсутствуют.

¹²⁵ Боровко Н. [А.] Тепе-Кермен // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1913. Т. 3. С. 146–148.

¹²⁶ Формозов А. А. Археологические путешествия... С. 14.

ХРАМ ТАВРИЧЕСКОЙ ДИАНЫ

В 2019 году на мысе Фиолент, который находится в юго-западной части Крыма, близ современного Георгиевского монастыря и Балаклавы, на территории города Севастополя, был открыт новый парк. Место это, отличающееся живописными морскими пейзажами, теперь украшает памятник Пушкину. На краю обрыва, в окружении круглой балюстрады стоит четырёхгранный памятный знак (рис. 15), украшенный профилем поэта, словами о том, что он посетил этим места в 1820 году, а также цитатой из «Отрывка из письма к Д.»:

«К чему холодные сомненья?
Я верю: здесь был грозный храм,
Где крови жаждущим богам
Дымились жертвоприношенья;
<...>
Но в сердце, бурями смиренном,
Теперь и лень и тишина,
И, в умиление вдохновенном,
На камне, дружбой освященном,
Пишу я наши имена»¹.

В первой части этого стихотворения Пушкин имел в виду легенду о «храме таврической Дианы», античном святилище, поиском которого увлечённо занимались многие его современники и потомки. Рассказ о древнем храме и его развалинах – почти неизменный элемент рассказов современных экскурсоводов и различных популярных изданий. Более двухсот лет историки и археологи пытаются определить, где именно он находился, – соответствующие остатки пытались отыскать в разных местах в окрестностях Севастополя и на Южном берегу Крыма. История этих поисков несколько раз анализировалась вкратце, но никогда не становилась сюжетом подробного исследования². В отличие от археоло-

¹ Ср: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 6: Художественная проза. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 634–635.

² Существует несколько сжатых, но информативных очерков данного вопроса, например: Латышев В. В. ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, археологии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1909. С. 133–134; Формозов А. А. Страницы истории

гов, историки и филологи обсуждали роль хама Дианы в идеологии Екатерине II и в том образе Крыма, который формировала императрица и её современники³. В данной главе показано, как поиски древнего храма непрофессиональными археологами – путешественниками и писателями, воображившими себя знатоками древности, образовали фон, позволивший идеологам, литераторам и художникам создать и внедрить в общественное сознание совершенно особый элемент образа Крыма, иллюзорный, но от этого даже более привлекательный. Некоторые предварительные наблюдения по этому вопросу были изложены в предшествующих публикациях⁴.

В древнегреческой мифологии Ифигения – дочь царя Агамемнона, возглавлявшего греков в Троянской войне. Перед началом похода её должны были принести в жертву Артемиде, причём девушка согласилась умереть «во славу Греции», но богиня забрала её с алтаря и перенесла на север, в страну тавров царя Фоанта (рис. 16). Там Ифигения стала жрицей в храме Артемиды (Дианы), где приносили в жертву пленных чужестранцев. Через много лет к таврам прибыли брат Ифигении – Орест и его друг Пилад. Брат и сестра узнали друг друга, обманули тавров, похитили священную статую богини из храма и успешно вернулись в Грецию⁵. История Ифигении, Ореста и Пилада описана разными авторами, самый знаменитый из которых – драматург Еврипид (480-е – после 408 до н. э.). В трагедии «Ифигения в Тавриде»⁶ появился важный мотив дружбы (которую

русской археологии. М.: Наука, 1986. С. 93–96; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 534–536; *Зедгендзе А. А.* Проблема сакральных мест хоры Херсонеса Таврического // *Знание. Понимание. Умение.* 2015. № 1. С. 182–196; *Прохорова Т. А.* К вопросу о локализации некоторых сакральных участков в Херсонесе с позиции взглядов путешественников конца XVIII – первой половины XIX в. // *Археология античного и средневекового города.* Севастополь; Калининград: РОСТ–ДООАФК, 2018. С. 188–196.

³ *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. И. Федюкина. М.: НЛО, 2003. С. 212–214; *Dickinson S.* Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* 2002. Vol. 3. No. 1. P. 12–14, 19, 23; *Зорин А. [Л.]* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 111–114; *Stroev A.* Des voyages en Antiquité // *La lettre de voyage. Actes du colloque de Brest novembre 2004.* Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2007. P. 67–81; *Hall E.* Adventures with Iphigenia in Tauris: A Cultural History of Euripides' Black Sea Tragedy. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 15–19, 177–181.

⁴ *Храпунов Н. И.* Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // *Климентовский сборник.* Севастополь: Телескоп, 2013. С. 373–376; *Храпунов Н. И.* Ричард Уэрсли и Крым // *БИ.* 2019. Вып. 39. С. 381–386; *Храпунов Н. И.* Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII–XIX в. // *Известия Уральского федерального университета.* Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 2. С. 183–185; *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 84–88; *Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.* Другая империя и разнообразные варвары: об истоках некоторых современных крымских мифов // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций.* Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского. Симферополь: Антиква, 2023. С. 277–279.

⁵ *Грейвс Р.* Мифы древней Греции / пер. с англ. К. П. Лукьяненко, под ред. А. А. Тахо-Годи. М.: Прогресс, 1992. С. 311–312, 327–330, 484–485.

⁶ Ἰφυγένεια ἐν Ταύροις. В западноевропейской традиции это название стали переводить как *Iphigenia in Tauris*, «Ифигения в Тавриде», то есть в стране (тавров), в то время как как корректная версия должна включать название народа – «Ифигения у тавров». Эту традицию усвоили и в

подразумевал Пушкин в цитированных выше стихах) – когда Орест и Пилад оказались в плену у тавров, каждый из них пытался спасти другого, принеся себя в жертву и, в свою очередь, отказываясь от избавления ценой жизни друга⁷.

Трагедия Еврипида оказала огромное влияние как на античную литературу, так и на культуру Нового времени, когда Европа стала считать греко-римскую цивилизацию своим истоком, а западные интеллектуалы начали проявлять особый интерес к классическому наследию⁸. Отнюдь не случайно Аристотель в «Поэтике», вторую книгу которой столь безуспешно искал Вильгельм Баскервильский⁹, неоднократно обращался к «Ифигении в Тавриде» (Arist. *Poet.* 11, 14, 16)¹⁰.

По современным представлениям, рассказ Еврипида о таврическом храме не следует понимать буквально – это святилище создано фантазией поэта. Миф об Ифигении возник ещё до или в начале греческой колонизации побережья Чёрного моря, которое тогда воспринималось как место в буквальном смысле на краю света, связанное со входом в мир мёртвых. Потому бессмысленно искать археологические остатки храма таврической Дианы. Впоследствии миф эволюционировал, в результате чего возникло несколько вариантов с разной трактовкой сюжета и ролей действующих лиц¹¹. Но в XVIII веке об этом, конечно, не знали и воспринимали слова легенды как реальное свидетельство и стимул для поисков древнего храма. Путанице способствовало и то, что в Таврике действительно поклонялись женским божествам. Так, верховной богиней греческого города Херсонеса была Партенос (Парфенос, Дева)¹². Какому-то женскому божеству, как утверждали античные авторы, покло-

России. Отсюда и современное название Крыма – *Таврида* (английское *Taurida*, французское *Tauride*), которое не соответствует реальному античному топониму Ταυρική, *Taurica*, *Таврика*, но зато после 1783 года стало подчёркивать начало нового этапа в жизни края (см.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 8. Прим. 1; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследование по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антикава, 2023. С. 16–17, 25–26, с библиографией).

⁷ *Еврипид*. Трагедии. В двух томах. Т. 1 / пер. с др.-греч. И. Анненского. М.: Ладомир; Наука, 2006. С. 521, 524–526.

⁸ Подробнее: *Hall E. Adventures with Iphigenia in Tauris... P.*

⁹ *Эко У. Имя розы* / пер. с ит. Е. Костюкевич. СПб.: Symposium, 2007. С. 586.

¹⁰ *Аристотель*. Поэтика / пер. с др.-греч. Н. И. Новосадского. Л.: Academia, 1927. С. 54, 57, 60.

¹¹ *Скржинская М. В.* Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев: Наукова думка, 1991. С. 122–129; *Скржинская М. В.* Скифия глазами эллинов. СПб.: Алетейя, 1998. С. 144–147; *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин: Палеограф, 2005. С. 85–98; *Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г.* Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М.: Аквилон, 2016. С. 50–51; *Шауб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 69–74.

¹² *Русяева А. С., Русяева М. В.* Верховная богиня античной Таврики. Киев: [б. и.], 1999; *Русяева А. С., Зубарь В. М.* [Ч. 1.] Глава 7. Религиозное мировоззрение // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. С. 334–340; *Зубарь В. М.* Глава 8. Религиозное мировоззрение // Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. Киев: Академперіодика, 2005. С. 348–360; *Шауб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье... С. 117–123, 260–268.

Имя богини Παρθένος (и производные от него названия) пишут по-разному в связи с особенностью передачи греческой буквы θ в русских текстах. «Дева» – это просто русский перевод её имени.

нялись и варвары-тавры, населявшие Южный берег и юго-западную часть Крымского полуострова¹³.

Нужно сказать, что образованные люди конца XVIII – начала XIX века, как правило, узнавали об истории Ифигении не из античных источников, но из популярных переложений Нового времени, в частности, одноимённых трагедии Еврипида и вдохновлявшихся ею поэмы Иоганна-Вольфганга фон Гёте (1749–1832) или оперы Кристофа фон Глюка (1714–1787)¹⁴. Потому, например, не вполне понятно, читал ли Пушкин произведения античных классиков, или же узнал об интересующем нас сюжете из текстов Нового времени¹⁵.

Кроме того, о жертвоприношениях Диане на крымских берегах говорилось в очень популярной книге английского исследователя Эдварда Гиббона (1737–1794) – фундаментальной «Истории упадка и разрушения Римской империи», первый том которой опубликован в 1776 году. Рассказывая о Херсонесе Таврическом – ныне известном как Крымский полуостров – Гиббон писал:

«Этот негостеприимный берег Еврипид, с утонченным искусством раскрашивавший античные сказки, сделал сценой одной из своих самых волнующих трагедий. Кровавые жертвоприношения Диане, прибытие Ореста и Пилада, и триумф добродетели и религии над дикой жестокостью послужили для выражения той исторической правды, что тавры, первоначальные жители этого полуострова, до определённой степени утратили свои суровые нравы, постепенно, в ходе взаимодействия с греческими колониями, разместившимися вдоль берега моря»¹⁶.

Как уже говорилось, помимо Еврипида, о крымском храме писали и другие античные авторы. «Отец истории» Геродот (V век до н. э.) утверждал, что тавры приносят в жертву всех попавших им в руки иноземцев. «Богиня, которой они приносят жертвы, по их собственным словам, это – дочь Агамемнона, Ифигения». Святилище же находится на крутом утёсе (Herod. *Hist.* 4. 103)¹⁷. Геродот в Крыму не был, но доверился рассказам неведомых информаторов. Позднее автор стихотворного географического трактата Псевдо-Скимн (последняя треть II века до н. э.) отметил, что, по словам «некоторых», Ифигения прибыла в область Таврики близ города Херсонеса (Ps.-Scym. *Perieg.* 829–830 / 820–821)¹⁸. Знаменитый географ Страбон (ок. 64 до н. э. – после 21 н. э.) писал, что на некотором

¹³ Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в Раннем железном веке // БИ. 2004. Вып. 6. С. 55, 62–63.

¹⁴ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии... С. 94; Зорин А. [Л.] Кормя двуглавого орла... С. 111–112; Stroev A. Des voyages en Antiquité... P. 75; Hall E. Adventures with Iphigenia in Tauris... P. 183–230.

¹⁵ Недзельский Б. Л. Пушкин в Крыму. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. С. 43–44.

¹⁶ Gibbon Ed. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 1. London: W. Strahan; T. Cadell, 1776. P. 264–265.

¹⁷ Геродот. История в девяти книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. С. 213.

¹⁸ Латышев В. В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1: Греческие писатели. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. С. 88–89; Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers. Lancaster (Pa.); Oxford (UK): American Philological Association, 1952. P. 169.

расстоянии от города Херсонеса, где поклонялись божеству по имени Парфенос / Дева, находился мыс, названный по имени этого божества Парфением, а между ними было три гавани (Strabo *Geogr.* 7. 4. 2)¹⁹. Его «коллега» Помпоний Мела (I век н. э.) упомянул мыс Партенион (*Parthenion*), находившийся близ Херсонеса, «основанного, если этому верить, Дианой» (Pomp. *De chorogr.* 2. 3)²⁰. О мысе Партений (*Parthenium promontorium*), находившемся поблизости от Херсонеса, писал также Плиний Старший (Plin. *Hist. nat.* 4. 86)²¹. Известен этот мыс (Παρθένιον ἄκρον) и «Географии» Клавдия Птолемея, составленной во второй половине II века н. э. (Ptol. *Geogr.* 3. 6. 2)²². Аммиан Марцеллин (вторая половина IV века) утверждал, что тавры совершали человеческие жертвоприношения Диане, «которая у них называется Орсилохою» (Amm. Marc. *Res gestae* 22. 8. 34)²³. Все эти авторы имели о Таврике исключительно «книжное» представление. Кроме того, необходимо отметить, что древние географы знали на Крымском полуострове ещё один пункт с названием Парфений (Παρθένιον) – поселение на берегу Боспорского (Керченского) пролива или Азовского моря, относительно местоположения которого в современной научной литературе продолжается дискуссия²⁴.

Римский поэт Овидий (Публий Овидий Назон, 43 до н. э. – 17 н. э.), печальная судьба которого и ссылка в северопричерноморский город Томы были широко известны деятелям Просвещения, не удержался от того, чтобы не рассказать историю Ифигении и таврского храма. В одном из «Писем с Понта» Овидий писал:

«Место в Скифии есть, что зовется издревле Тавридой <...>
Там и по нынешний день есть храм, и четырежды десять
К мощным колоннам его в гору ступеней ведут.
Здесь, повествует молва, небесный кумир находился;
Цело подножье его, хоть и пустое, стоит.
Камень алтарный, что был по природе своей белоснежным,
Красным от крови людей сделался, цвет изменив.
Женщина правит обряд, не знавшая факелов брачных;
Выше скифских подруг знатностью рода она.
Нашими предками был такой установлен обычай:
Должен был каждый пришлец пасть под девичьим ножом.
Правил в те годы Фоант, и у вод Евксинского Понта,
Близ Меотиды никто не был, как он, знаменит.

¹⁹ Страбон. География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1964. С. 282.

²⁰ Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. М.: Индрик, 2011. С. 50–51.

²¹ Там же. С. 172–173.

²² Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*. Т. 1... С. 233.

²³ Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 2: Латинские писатели. Вып. 2. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1906. С. 328; ср.: Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. М.: АСТ; Ладомир, 2005. С. 271.

²⁴ Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 217. S. v. Парфений; Завойкин А. А. Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов. Симферополь; Керчь: [б. и.], 2013. С. 118.

Это при нем, говорят, Ифигения к нам совершила
Долгий, неведомо как, прямо по воздуху путь» (Ovid. *Ex. Ponto* 3. 2. 45–62)²⁵.

Далее поэт добросовестно пересказал Еврипидов сюжет о явлении Ореста и Пиллада, об их готовности умереть друг за друга, об узнавании сестры и о бегстве в Грецию с похищенной статуей богини – «кумиром». «Крепкая память о них, и об их удивительной дружбе / В Скифии даже теперь, через столетья, жива», – утверждал поэт (Ovid. *Ex. Ponto* 3. 2. 63–96)²⁶. Овидий заявил, что эту историю ему рассказал местный житель, старик, говоривший не то на гетском, не то на сарматском языке (Ovid. *Ex. Ponto* 3. 2. 40–41)²⁷. Ясно, что это вымышленный персонаж. Но также понятно, что именно этими стихами мог вдохновляться Пушкин, когда писал о дружбе.

О влиянии образа Овидия на литераторов и интеллектуалов XVIII–XIX веков, а также о специфической роли древностей в сознании той эпохи свидетельствует история поисков могилы римского поэта. Образованные европейцы XVI–XIX веков знали, что Овидий был сослан и умер в Томах, но не имели представлений о месте этого древнего города (ныне Констанца в Румынии)²⁸. Потому в разных причерноморских городах показывали реликвии, якобы связанные с Овидием, могилу которого искали и «находили» в венгерском Сомбатхее, молдавских степях, на Днестровском лимане, в Киеве, Полтавской губернии, белорусском Полесье, Азове и Воронеже. В низовьях Днестра в 1793–1796 годах русские построили крепость, названную в честь поэта «Овидиополем»²⁹. В какой-то момент в этот печальный список добавили Таврику, то есть Крым. Андрей Иванович Лызлов (ок. 1655 – после 1697), автор «Скифской истории» (1692), полагал, что Овидий «изгнан был <...> в Таврику сию»³⁰, впрочем, не уточнив, в какой именно город. Вероятно, лучшей эпитафией латинскому поэту в русской литературе остаются слова Пушкина, который во время службы в Молдавии вспомнил об Овидии. Во всяком случае, едва ли не единственным талантом Евгения Онегина

«Была наука страсти нежной,
Которую воспел Назон,
За что страдальцем кончил он
Свой век блестящий и мятежный
В Молдавии, в глуши степей,
Вдали Италии своей» (Евгений Онегин 1. 8)³¹.

²⁵ Пер. с лат. З. Морозкиной (Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта / пер. с лат. М.: Наука, 1978. С. 127).

²⁶ Публий Овидий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта ... С. 127.

²⁷ Там же. С. 126.

²⁸ Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья... С. 275–280. S. v. Томы.

²⁹ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии... С. 99–110. К приведённому списку можно добавить город Бабадаг (ныне в Румынии, к югу от Дуная), который, по словам шотландского врача Джона Белла (1691–1780), побывавшего там в 1738 году, также называли местом, где «проходили последние дни» Овидия (Белл Дж. Путешествия из Санкт-Петербурга по России в различные части Азии / пер. с англ. С. В. Кондратьева. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. С. 365).

³⁰ Лызлов А. [И.] Скифская история / ред. Е. В. Чистякова, подгот. А. П. Богданов. М.: Наука, 1990. С. 121.

³¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 5: Евгений Онегин; Драматические произведения. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 12.

Возвращаясь к таврическому храму, отметим, что писатель Лукиан Самосатский (II век н. э.) в диалоге «Токсарид, или дружба» передал его историю совсем уж в причудливом виде. Герой диалога, скиф Токсарид, утверждал, что в Скифии почитали Ореста и Пилада, приносили им жертвы и даже возвели в честь Ореста храм, где установили медную доску с описанием деяний двух друзей (Лис. Тох. 1–7)³².

Немудрено, что для авторов XVIII – начала XIX веков, не владевших современными методиками исследования источников, анализ не всегда ясных сообщений древних авторов представлял собой мудрёную задачу. К тому же многие путешественники и писатели Нового времени преследовали не научные, а литературные цели, вдохновляясь романтической историей Ифигении. В дальнейшем анализе авторы Нового времени условно разделены на «исследователей» и «писателей», причём анализ их трудов произведён отдельно. Грань между этими группами весьма зыбкая – до формирования профессиональной науки о древностях почти любой путешественник в дальние страны считал необходимым что-то рассказать об их прошлом и обратить внимание на исторические достопримечательности. Для настоящего исследования главным критерием является подход, который демонстрировали эти авторы, иначе говоря, склонность к критике источников в первом случае (какой бы примитивной по нынешним представлениям она не была) и, наоборот, к романтизации и поэтизации древних сюжетов во втором.

Итак, в Новое время было известно, что древнее святилище богини Дианы (Артемиды) находилось где-то на крымских берегах. Потому Парфений изредка появлялся на картах, составленных западноевропейскими картографами, если авторы ориентировались на античную традицию – хотя большинство их коллег Парфений игнорировали³³. К редким исключениям относится карта Понта Эвксинского брабантского картографа Абрахама Ортелия (1527–1598), изданная в 1590 году. Здесь Мыс Парфений (*Parthenium prom[ontorium]*) показан на западной оконечности Крыма, причём контуры самого полуострова обозначены довольно приблизительно (рис. 17). Складывается ощущение, что картограф совместил Тарханкутский (расположен на северо-западе Крыма) и Гераклеийский (на юго-западе) полуострова³⁴.

Показан мыс Парфений и на карте французского мастера Гийома Сансона (1633–1703). Он отмечен между Херсонесом и Портом Символов (Балаклавой), то есть на месте мыса Фиолент (рис. 18). Впрочем, и в этом случае контуры Крыма весьма далеки от реальных: например, отсутствует Тарханкутский полуостров³⁵.

Учёный поляк Мартин Броневский (Бронёвский, ум. 1592) неоднократно участвовал в дипломатических миссиях в Крым³⁶. Он подготовил «Описание Тарта-

³² Латышев В. В. *Scythica et Caucasica*. Т. 1... С. 547–550.

³³ См., например: Панухин П. В. *Пространство и время на картах Крыма*. М.: Архитектура-С, 2020. С. 31–116.

³⁴ *Ortelius A. Pontvs Evxins. Aequor Iasonio pulsatum remige primum*. [Antwerp: s. n.,] 1590; Панухин П. В. *Пространство и время...* С. 62–63.

³⁵ *Sanson G. Cimmerica quae postea Scythia Europaea seu Parua Scythia. Lutetiae Parisiorum: apud Petrum Mariette, 1665*; Панухин П. В. *Пространство и время...* С. 95.

³⁶ О нём: *Albrecht S. Życie i dzieło Martinusa Bronioviusa alias Marcina Broniewskiego / przekł. z niem.*: М. Мацурьска // *Marcin Broniewski. Tartariae Descriptio. Opis Tatarii*. Łódź: Instytut Archeologii

рии» (Крымского ханства), изданное лишь после смерти автора (1595) и отразившее результаты наблюдений во время посольств 1578–1579 годов. Надо полагать, Мартин Броневский видел Херсонесское городище собственными глазами. Используя известия Страбона, путешественник писал, что «Перед городом (Херсонесом. – Н. Х.) лежит мыс, называемый Парфений, то есть девичий, где находится храм и статуя богини»³⁷.

В Крыму никогда не бывал греческий интеллектуал и знаток античных источников, митрополит Афинский Мелетий (Михаил Митрос, 1661–1714), автор трактата о «Древней и новой географии» (первое издание – 1728)³⁸. По словам Мелетия, Парфений – это западная оконечность крымского полуострова, «обыкновенно называемая Нгидерлери (Гүдберлери)»³⁹. Последний топоним в других источниках не встречается. Можно осторожно предположить, что это сильно искажённое название Инкерман. Так называлась османская, а прежде христианская крепость в основании нынешней Севастопольской бухты, на правом берегу впадающей в неё реки Чёрной. Здесь, на вершине горы, находилась византийская крепость, построенная, вероятно, в VI веке, а в конце XV столетия захваченная османами, которые значительно её перестроили⁴⁰. Во всяком случае, «западные» путешественники XVIII века иногда путали Инкерман и Херсонес⁴¹.

В 1765 году вышла книга французского дипломата Клод-Шарля де Пейссоннеля (1727–1790), который в 1754–1758 годах служил консулом при крымском хане. В трактате, названном «Наблюдения исторические и географические о варварских народах, населявших берега Дуная и Понта Эвксинского», де Пейссоннель попытался проанализировать, как бы сказали сегодня, известия об этнической истории Причерноморья в Древности и Средневековье⁴². Помимо всего прочего, француза интересовала античная и средневековая география Крыма. Анализируя сведения Плиния и Клавдия Птолемея, де Пейссоннель решил, что мыс Парфений тождественен мысу Фиолент (*Cap de Felenk-Bournou*). Правда, он неверно определил положение Херсонеса, отождествив его с Гезлевым – совре-

Uniwersytetu Łódzkiego, 2011. P. 13–23; *Kizilov M.* New Data on Marcin Broniowski (Broniewski) and His Tartariae Descriptio (1578) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2024. Vol. 77. Iss. 2. P. 317–341.

³⁷ *Marcin Broniewski.* Tartariae Descriptio. Opis Tatarii / przekł. z lat.: E. Śnieżewska; red.: M. Mączyńska. Łódź: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011. P. 7; *Броневский М.* Описание Крыма (Tartariae Descriptio) / пер. с лат. И. Г. Шершеневича // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 342.

³⁸ О нём: Православная энциклопедия. Т. 44: Маркелл II – Меркурий и Паисий. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 580–582.

³⁹ Μελετίου Γεωγραφία παλαιά καὶ νέα / Έκδ. Α. Γαζής. Τ. 2. Έν Βενετία: Τύποις Πάνου Θεοδοσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, 1807. Σ. 52.

⁴⁰ *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон в X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 449–451; *Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. С. 68–74.

⁴¹ *Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антикава, 2023. С. 43, 124, 148.

⁴² О де Пейссоннеле и его труде см.: *Храпунов Н. И.* Клод-Шарль де Пейссоннель как исследователь прошлого Крыма // АДСВ. 2023. Т. 51. С. 506–528 (с библиографией).

менной Евпаторией⁴³. Интересно, что на приложенной карте мыс Парфений – Фиолент показаны на северном берегу нынешней Севастопольской бухты, то есть совсем не там, где Фиолент находится на деле (рис. 19). Это связано, очевидно, с тем, что контуры Крымского полуострова на этой карте не всегда соответствуют реальности⁴⁴.

В 1777 году было опубликовано новое издание географической энциклопедии немецкого географа и редактора Антона-Фридриха Бюшинга (1724–1793). Раздел о Крымском ханстве подготовил шведский «кабинетный» исследователь Иоганн-Эрих Тунманн (1746–1778), который использовал разнообразные источники античного, средневекового и Нового времени. По словам Тунманна, храм и статуя таврической Дианы находились на мысе Парфений, где в его время располагался монастырь Св. Георгия⁴⁵. Эта локализация соответствует той, что предложил де Пейссоннель. Тунманн, несомненно, использовал трактат Мартина Броневского, дополнив его данными других источников. Сочинение шведского учёного, впоследствии несколько раз вышедшее в составе новых изданий энциклопедии Бюшинга, а также опубликованное в виде отдельной брошюры во французском переводе⁴⁶, по-видимому, стало источником сведений о древней географии Крыма для многих последующих авторов.

После присоединения Крыма к России, в августе 1783 года, Потёмкин элегантно поздравил Екатерину II с рождением внучки Александры Павловны (1783–1801):

«В какие приятные стечения обстоятельств Бог Вам дал внуку Александру Павловну. <...> для неё взойдёт роща маслин у мыса, что в древности назывался Парфенион, то есть – девичий. Урочище сие при Балаклаве, тут был в древности Храм Дианин. Там Ифигения была жрицей»⁴⁷.

По-видимому, в окружении Потёмкина бытовали разные мнения о том, где мог находиться древний храм. Свидетельство тому – отрывок из дневника испано-венесуэльского путешественника Себастьяна-Франсиско де Миранды-и-Родригеса (1750–1816), ездившего по Крыму в самом начале 1787 года в ком-

⁴³ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. Paris: N. M. Tilliard, 1765. P. 91. О неверных локализациях Херсонеса в Новое время и, в частности, о его отождествлении с совр. Евпаторией см.: Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 115–156.*

⁴⁴ *Peyssonnel [Cl.-Ch.] de. Observations historiques et géographiques... Карта Pl. 2 (p. 86–87). О карте: Храпунов Н. И. Клод-Шарль де Пейссоннель... С. 519–524.*

⁴⁵ *Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1777. S. 1909; Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской. Симферополь: Государственное издательство Крым. АССР, 1936. С. 33–34.*

⁴⁶ *[Thunmann J. E.] Der Krimische Staat // A. F. Büschings große Erdbeschreibung. Bd. 4: Das asiatische Rußland und die krimische Tartarei. Troppau: Joseph Georg Traßler, 1784. S. 303–431; [Thunmann J. E.] Der Krimische Staat // A. F. Büschings große Erdbeschreibung. Bd. 4: Das asiatische Rußland und die krimische Tartarei. Troppau: Joseph Georg Traßler, 1785. S. 303–431; Thounmann [J. E.] Description de la Crimée / tr. d'all. Strasbourg: J. G. Treuttel, 1786.*

⁴⁷ *Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка, 1769–1791 / сост. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 181.*

пании светлейшего князя⁴⁸. 20 января де Миранда и его знатные собеседники, включая, очевидно, Потёмкина и правителя Таврической области Василия Васильевича Коховского, устроили

«ученые дебаты, из коих выяснилось, что Орест и Пилад высадились близ Балаклавы (14 верст от Севастополя), а Ифигения – на том же побережье, примерно 40 верстами дальше, в месте, до сих пор именуемом Партениса (или Парфенон), где еще видны развалины, колоннада и прочие остатки похожего античного сооружения...»⁴⁹

Эта Партениса-Партенон, – очевидно, селение Партенит (ныне посёлок городского типа городского округа Алушта), который находится примерно в 67 км по прямой линии к востоку от Георгиевского монастыря, а если двигаться вдоль извилистой береговой линии, то это расстояние увеличится не менее чем в полтора раза (рис. 20). Его название обычно производят от греческого παρθένος – «девица». Письменные источники фиксируют данное селение начиная с VIII века. В Партените и его окрестностях имеются развалины средневекового поселения, нескольких укреплений и церквей эпохи Средневековья⁵⁰. О чём-то подобном могли слышать Потёмкин и его окружение, а руины христианского храма – принять за остатки античного. Данный отрывок из дневника де Миранды – едва ли не первое свидетельство об отождествлении селения Партенит с местом «храма Дианы», о чём речь пойдёт ниже.

Как бы то ни было, светлейший князь организовал изучение Крыма, в том числе и его истории. Из канцелярии его секретаря Василия Степановича Попова⁵¹ (1745–1822) происходит несколько анонимных мемуаров по истории Крыма, составленных непосредственно после присоединения полуострова к России. Автор «Сокращенного исторического известия о Тавриде, выбранного из достовернейших писателей по 14 век» отнёс историю Дианина храма к временам легендарным, очевидно, считая сведения о нём не слишком надёжными и аутентичными: «Древнейшая история сего полуострова теряется в баснословных временах Орестов и Геркулесов. Ибо сказывают, что Ифигения там была жрицею Дианина храма, и что древние Скифы признавали Геркулеса своим прародителем»⁵². А вот в другом документе, озаглавленном «Древние именованья Крымского полуострова и знатных в оном городов», храм Дианы уже локализован «к югу от Херсона», то на мысе Фиолент: «Девичий мыс недалеко от Херсона к югу,

⁴⁸ О де Миранде см.: Альперович М. С. Франсиско де Миранда в России. М.: Наука, 1986.

⁴⁹ *Миранда Ф. де.* Путешествие по Российской Империи / пер. с исп. М. С. Альперовича, В. А. Капаназе, Е. Ф. Толстой. М.: Наука / Интерпериодика, 2001. С. 74.

⁵⁰ *Домбровский О. И.* Средневековые поселения и «исары» крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев: Наукова думка, 1974. С. 38–41; *Фирсов Л. В.* Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. Новосибирск: Наука, 1990. С. 136–150.

⁵¹ О нём: Русский биографический словарь. Т. [14]: Плавильщиков – Примо. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1905. С. 535–539.

⁵² *Осиповский С. Н., Кизилов М. Б.* Малоизвестные источники конца XVIII века по истории и топонимии Тавриды из материалов Государственного архива Республики Крым // Топонимика Крыма. Вып. 3. Симферополь: Н. Оріанда, 2019. С. 123.

на котором было капище и кумир Артемиды; и где Ифигения княжна греческая должность жрицы отправляла»⁵³.

Одним из авторов, которым была поручена ответственная задача по написанию истории Крыма, стал отставной архиепископ Славянский и Херсонский Евгений (Элефтериос Вулгарис или Булгарис, 1716–1806). Выходец из Греции, он прекрасно знал древние языки⁵⁴. Правда, труд архиепископа Евгения был опубликован лишь спустя два с лишним века после написания. Здесь учёный грек воспользовался сведениями из трактата митрополита Мелетия и назвал *Парфений* прежним названием западной точки Крыма, которая ныне (то есть во время Евгения) зовётся Гилдери (Гүлдері)⁵⁵.

Уроженец Германии Карл-Людвиг (Карл Иванович) Габлиц (1752–1821) составил физико-географическое описание Крыма, получившее высочайшее одобрение, в результате чего Екатерина II поручила исследователю составить также историческое описание полуострова. Габлиц начал работу в Москве осенью 1785 года, собирая материалы в частных библиотеках. В Крым он отправился лишь в октябре 1786 года, где и закончил работу, представив её императрице в мае 1787 года. Труд этот получил высочайшее одобрение, но не финансирование для издания, и потому до сих пор не опубликован⁵⁶. Лишь в 1803 году Габлиц напечатал небольшое сочинение по исторической географии Крыма, видимо, представляющее собой выдержку из большого труда. Он писал о том, что, во-первых, в городе Херсоне (Херсонесе) «находился в древности храм Дианин», а во-вторых, о другом храме таврической Дианы, располагавшемся на «мысе Парфенион». Заключение исследователя о втором святилище вполне однозначно (хотя, думается, и зависит от наблюдений Тунманна):

«Храм оный весьма прославился в баснословии тем, что была в нем жрицею Ифигения, дочь Агамемнона, и приходом туда Ореста и Пилада. По расстоянию, которое Страбон определяет оному мысу от Херсона, також по показанному его положению, он должен быть тот самой, на коем ныне состоит Георгиевский монастырь, от коего и называется ныне Георгиевским» (рис. 21)⁵⁷.

⁵³ Там же. С. 135.

⁵⁴ *Batalden St. K. Catherine II's Greek Prelate: Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806.* New York: East European monographs, Boulder, 1982; *Православная энциклопедия.* Т. 17: *Евангелическая церковь чешских братьев – Египет.* М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 68–72.

⁵⁵ *Βούλγαρης Ε.* Ἐκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσονήσου, ἥτις τῆς λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Ἐκδοσὴ ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ γραφοῦ κώδικα Mscr. Dresd. DA 54 / Επίμ. Ἰλ. Χατζηπαναγιώτη-Sangmeister. Αθήνα: Ἰδεόγραμμα, 2008. Σ. 21, 24.

⁵⁶ [Габлиц К. И.] Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) // *Сын Отечества.* 1821. Ч. 73. № 44. С. 149–152. О двойственной роли Габлица в Крыму см.: *Чудинов А. В.* Карл Габлиц – французский агент // *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока.* Материалы VI Международной научной конференции. М.: ИВ РАН, 2022. С. 453–458.

⁵⁷ [Габлиц К. И.] Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. СПб.: Типография Государственной медицинской коллегии, 1803. С. 12, 17–18; карта 1.

В 1786 году опубликовали официальный путеводитель к путешествию в Крым Екатерины II, которое было запланировано на следующий год. Существует предположение – впрочем, как представляется, недостаточно аргументированное – что автором этого путеводителя был Габлиц⁵⁸. Зато сопоставление «крымских» текстов путеводителя с трудом Тунманна показывает их зависимость от последнего. Так, например, рассказ об античном святилище практически цитирует соответствующий отрывок из сочинения шведского исследователя: путеводитель утверждал, что поблизости от Херсона (Херсонеса) «выдается в море мыс, известный в древности под именем Парфениона, состоящий из высокой и утесистой горы, на коем был некогда храм и статуя Дианы Таврической, а ныне тут находится малый монастырь св. Георгия»⁵⁹. Вероятно, именно из этого путеводителя заимствовал сведения о древнем храме Дианы, находившемся на месте современного Георгиевского монастыря, французский посол Луи-Филипп де Сегюр (1753–1830), сопровождавший Екатерину II в её южном путешествии и много позже издавший мемуары о пребывании в России⁶⁰.

За год до российской императрицы Крым посетил англичанин Ричард Уэрсли (1751–1805), который приобрёл несколько акварелей с видами полуострова⁶¹. Впоследствии снятые с них гравюры были опубликованы в составе каталога коллекции Уэрсли (первое издание – 1794). Среди них – «Вид мыса и монастыря Св. Георгия, построенного на руинах храма таврической Дианы» (рис. 22). В подписи и затем в поясняющем тексте сказано, что эта местность находится на юго-западном берегу Крыма, приблизительно в 350 милях от Константинополя⁶². На этом рисунке представлен вид на Георгиевский монастырь. Впрочем, пейзаж заметно романтизирован: смещена относительно своего реального положения скала с пробитым морем отверстием (ныне именуется «гротом Дианы») и находится в километре к северо-западу от Георгиевского мыса, являясь частью так называемого мыса Лермонтова); очевидно, вымышлены фигуры рыбаков на переднем плане и изображения кораблей на заднем. Как бы то ни было, в каталоге Уэрсли место храма Дианы отождествлено с мысом Фиолент и Георгиевским монастырём. Источник этих сведений неясен – однако им вполне могло быть сочинение Тунманна. Впрочем, известно, что Уэрсли общался с русскими чиновниками в Крыму, так что мог получить информацию и от них.

⁵⁸ Широков В. А. Путешествие Екатерины Великой в Крым // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 283–293.

⁵⁹ Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. [Б. м.]: Горное училище, 1786. С. 75–76.

⁶⁰ *Séjour [L.-Ph.] de Mémoires ou souvenirs at anecdotes*. 3-me éd. Т. 3. Bruxelles: X. Renaudière, 1827. P. 210–211. Соответствующий фрагмент в русском издании отсутствует: Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / пер. с фр. СПб.: [б. и.], 1865. С. 216. О заимствовании данного фрагмента: *Бертье-Делагард А. Л.* К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 69. Прим. 1. См. также: *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 105–106.

⁶¹ О путешественнике и его «крымском собрании»: *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым... С. 79–94.

⁶² Museum Worsleyanum, or, A Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems, with Views of Places in the Levant Taken from the Spot in the Years MDCCLXXXV, VI and VII. London: [From the Shakespeare Press, by W. Bulmer and Co.], 1794 [1798–1803]. P. 111–112.

Католический прелат Адам Нарушевич (1733–1796) написал историю Крыма, которая в оригинальном (польском) варианте посвящена королю. Имя последнего не названо, но очевидно, что это Станислав II (Понятовский, 1732–1798, правил в 1764–1795). Из этого следует предположение, что книга планировалась в качестве подарка для Екатерины II, которая должна была встретиться со Станиславом II во время своего южного путешествия в 1787 году⁶³. Нарушевич действительно входил в свиту польского короля и был приглашён к торжественному обеду их величеств⁶⁴. Его «Таврика» опубликована в том же году, а через год появился и русский перевод. Здесь Нарушевич пересказал информацию Геродота о таврах, приносивших человеческие жертвы божеству, которое они называют Ифигенией. О местоположении их святилища учёный поляк ничего не сказал⁶⁵.

В 1789 году итальянский историк, географ, книгоиздатель и путешественник Винченцо-Антонио Формалеони (1752–1797) опубликовал двухтомный трактат об истории причерноморской торговли. В нём он несколько раз вспомнил античную легенду о храме таврической Дианы, Оресте, Пиладе и таврских жертвоприношениях⁶⁶. На приложенной к первому тому карте Причерноморья в древности (рис. 23) весьма неточно показаны контуры Крымского полуострова, а мыс Парфений (*Pr. Partenio*) отмечен в крайней юго-западной его точке, что по логике соответствует мысу, который сегодня называется Маячным (он же мыс Херсонес, к древнему городу отношения не имеющий)⁶⁷. Мыс Фиолент находится в 13 км к юго-востоку. При этом очертания данной части Крыма (Гераклейского полуострова) обозначены весьма приблизительно, что затрудняет однозначную локализацию объекта. В заключение же ко второму тому Формалеони поместил сводную таблицу черноморских топонимов по данным греческих периплов, средневековых венецианских и современных автору карт, которая ситуацию с мысом Парфений запутывает. Здесь мыс Парфений (*Parthenium*) сопоставлен с венецианским Као-лорос (*Caoloros*) или Рос-афаром (*Ros-aphar*), а также современным мысом Эски-Форос или Урет (*Eski-Phoros, ou Uret*)⁶⁸. Эски-Форос (букв. «старый маяк») соотносится с мысом Тарханкут⁶⁹, крайней северо-западной точкой Крыма, отстоящей от Георгиевского монастыря по меньшей мере на 120 км. О том же свидетельствует приложенная ко второму тому карта (рис. 24), по словам автора, скопированная с венецианской карты XIII века, оригинал которой

⁶³ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 40.

⁶⁴ Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб.: [б. и.], 1886. С. 335, 338.

⁶⁵ [Naruszewicz A.] *Tauryka czyli wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów*. Warszawa: Drukarnia Nadwornia J. K. Mci., 1787. S. 19; Нарушевич А. Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших времен / пер. с пол. Киев: Типография Академии киевской, 1788. С. 24–25.

⁶⁶ *Formaleoni [V. A.] Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la Mer-Noire. Avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc. T. 1. Venise: Charles Palese, 1789. P. 3, 47, 50, 77.*

⁶⁷ *Ibid.* (Ненумерованная вклейка в конце тома).

⁶⁸ *Formaleoni [V. A.] Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la Mer-Noire. Avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc. T. 2. Venise: Charles Palese, 1789. P. 278.*

⁶⁹ Топонимикон Крыма И. Л. Белянского / Топонимика Крыма. Вып. 4. Симферополь: Н. Орианда, 2022. С. 598. S. v. Эскифорос.

хранится в Библиотеке св. Марка⁷⁰. По данным современных исследований, «Росафаром» действительно называли мыс Тарханкут⁷¹. Вероятно, Формалеони, никогда не бывший в Крыму, в какой-то момент запутался в топонимике, отсюда и возникшее противоречие.

Одним из тех, кто взялся за написание истории Крыма по поручению Потёмкина, был глава католической церкви на землях, отошедших к России после раздела Речи Посполитой, — архиепископ Могилёвский Станислав Сестренцевич-Богуш (1731–1826)⁷². Он получил хорошее образование и знал древние языки, а потому мог работать с греческими и римскими источниками в оригинале. Сестренцевич отнёсся к делу ответственно и в 1783–1787 годах дважды ездил в Крым. Однако первое французское издание его книги вышло в Брауншвейге лишь в 1800 году. В 1806 году появилась русская версия, в которой куда более откровенно выражена государственная идеология России. Показательно, что и оно, и второе исправленное французское издание 1824 года (вышедшее в Петербурге) посвящены императору Александру I. В заключении же к русской книге сказано буквально следующее: «Политическая История Таврийского Царства, будучи доведена до 1783 года, доведена до конца ее. В сем году оное царство присоединено к Российской Империи»⁷³. А. Л. Бертье-Делагард справедливо заметил, что сочинение Сестренцевича «долго служило и служит еще и до сих пор обычным источником всевозможного баснословия по истории Крыма»⁷⁴.

Храму таврической Дианы уделено не так мало места в начальной части «Истории» Сестренцевича. Зная о сведениях Формалеони, учёный поляк, тем не менее, решил, что указанный тем пункт — это мыс Св. Георгия (где находится одноимённый монастырь). Изучив множество античных источников, Сестренцевич предложил свою интерпретацию древних мифов, вписав их в историю Таврики и подобрав соответствующую хронологию (не стоит и говорить, совершенно фантастическую с современной точки зрения). Историк решил, что в Таврике был не один, а целых три храма Дианы (по-видимому, в это число входили херсонесское и таврское святилища, также и храм, якобы возведённый в честь Ореста). Исследователь определил место, откуда Орест похитил статую богини (а его собственный храм должен был находиться где-то рядом). Это «мыс Парфенион (*promontoire de Parthénion*), где стоит ныне монастырь святого Георгия»⁷⁵.

Если Сестренцевич был уверен в местоположении древнего храма, то другой антиковед, военный инженер Лев Савельевич (Леон) Ваксель (1776?–1816), ездивший по Северному Причерноморью в 1797–1798 годах и впоследствии из-

⁷⁰ *Formaleoni [V. A.] Histoire philosophique & politique... Т. 2.* (Ненумерованная вклейка в конце тома).

⁷¹ Топонимикон Крыма И. Л. Белянского... С. 411. S. v. Рософар.

⁷² Об обстоятельствах, в результате которых Сестренцевичу было дано это ответственное поручение: Храпунов Н. И. Легенда о Гикий, Станислав Сестренцевич-Богуш и Екатерина II // *Stratum plus*. 2021. № 4. С. 321–331.

⁷³ *Сестренцевич-Богуш С.* История о Таврии. Т. 2. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 408.

⁷⁴ *Бертье-Делагард А. Л.* К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 5–6.

⁷⁵ *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. P. 16, 48–49, 53, 58–71; Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии. Т. 1. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 26, 61–62, 66, 72–86.

давший описание некоторых найденных там древностей⁷⁶, испытывал по этому поводу определённые сомнения и оставлял решение вопроса о местоположении святилища будущим исследователям («По днесь различествуют мнениями определить с точностью оный мыс...»)⁷⁷.

Не смог обойти вниманием этот вопрос и Петер-Симон Паллас. В описании своего путешествия по Крыму (1794–1801) он попытался определить местоположение мыса Парфений и святилища, основываясь на свидетельстве Страбона. В итоге рассказ не слишком конкретен – Паллас искал эти объекты в окрестностях Георгиевского монастыря. Кажется, ключевым для него стало название мыса, услышанное от местных жителей, – Айя-Бурун, то есть по-татарски или по-турецки «святой мыс» (первое слово – искаж. греч. ἅγιος, «святой»). В Крыму есть несколько мысов с таким названием; один из них лежит к юго-востоку от Георгиевского монастыря, между ним и Балаклавской бухтой (рис. 25). О нём и говорил Паллас, упоминая мыс, «очень обрывистый к морю <...>, и ограничивающий с запада деревню Корани», точнее, Карани (*Karani*)⁷⁸. Карань, ныне село в Балаклавском муниципальном округе Балаклавского района города Севастополя, находится в 3,5 км к западу от Балаклавской бухты и на таком же расстоянии к востоку от Георгиевского монастыря⁷⁹, что полностью соответствует описанию. На вершине этого мыса Паллас видел остатки какой-то постройки; в сочетании со «священным» названием местности это и привело его к выводу о том, что древнее святилище находилось здесь. Однако затем учёный писал, что видел остатки построек в другом месте – на мысе к западу от монастыря:

«Этот гребень, покрытый на ближайшем краю его слоями белого известняка, склоняющегося вместе с сланцем на северо-запад, пробит в середине как бы сводчатым отверстием, доступным для прохода на шлюпке; сланец, все более и более понижаясь, уходит под воду. На самом берегу, состоящим из новых известковых слоев, очень возвышающемся над пробитым отверстием, встречаются ясные основания другой значительной постройки; к ней вместе с выступающей скалой еще лучше применяется указание Страбона»⁸⁰.

Описание мыса с пробитым морем отверстием (совр. «грот Дианы») соответствует так называемому мысу Лермонтова, который находится в километре к северо-западу от монастыря (рис. 22). Впоследствии, описывая обитель, Паллас отметил, что там показывали некую «древнюю колонну», которую, по его мнению, нашли где-то поблизости: «Некоторые думали заключить по ней о том, что

⁷⁶ О нём: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 53–54.

⁷⁷ *Ваксель Л.* Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи. Снятые с подлинников в 1797м и 1798м годах, с приложением географической карты тех мест, где оные памятники обретены, с древними наименованиями. СПб.: И. К. Шнор, 1801. С. 3–4, и прим. 1.

⁷⁸ *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. С. 42–43; *Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 61–62.

⁷⁹ О нём: *Терещук Н. М.* Карань – Флотское. Севастополь: [б. и.], 2019.

⁸⁰ *Паллас П. С.* Наблюдения... С. 43; *Pallas P. S.* Bemerkungen... S. 63–64.

именно здесь, за монастырем, стоял *Fanum daemonis virginis*»⁸¹. Позднее эта колонна попала и в живопись. Существует рисунок начала XIX века, автором которого, вероятно, был художник Карл Кюгельхен (1772–1831). Здесь представлена следующая сцена: монахи Георгиевского монастыря показывают путешественнику колонну, очевидно, местную достопримечательность (рис. 26)⁸². Видели эту колонну и некоторые другие путешественники, например, автор сентиментальных тревелогов Павел Иванович Сумароков (1767–1846)⁸³.

Палласово энциклопедическое описание Крыма произвело огромное впечатление на следующее поколение путешественников и исследователей, которые не уставали его цитировать. Не следует забывать и о личности самого учёного, который щедро делился своими знаниями с пребывавшими в Крым путешественниками и сопровождал некоторых из них в поездках⁸⁴. Так, например, рассказ о «храме Дианы» в книге Маттью Гатри (1802) следовал Палласу в той части, где немецкий учёный поместил святилище «несколько к западу от [Георгиевского] монастыря», на вершине выступающей в море скалы, в которой волны пробили арку (мыс Лермонтова). Гатри полагал, что это место точно соответствовало описаниям Геродота, Страбона и Овидия⁸⁵.

Французский дипломат и секретный агент Жан Рёйи (1780–1810) изучал Крымский полуостров в 1803 году, очевидно, по заданию своего правительства. Через три года он издал книгу, основанную на написанных по итогам поездки и направленных в Париж меморандумах⁸⁶. Значительная её часть посвящена истории Крыма. Рассказ о храме Дианы представляет собой комбинацию сведений, взятых из трудов Сестренцевича и Палласа⁸⁷. Во Францию Рёйи вывез древнюю монету, якобы найденную в 50 шагах от храма Дианы, и вызвавшую особый интерес у хранителя «медалей» (т. е. монет в терминологии того времени) Императорской библиотеки г-на Миллена⁸⁸. Опубликованный рисунок позволяет сде-

⁸¹ Святилище демонической девы (*лат.*). Паллас П. С. Наблюдения... С. 53; Pallas P. S. Bemerkungen... S. 91.

⁸² Мальгина М. Р. Виды Крыма первой половины XIX в. Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь: СОНАТ, 2006. С. 33, 69, № 20.

⁸³ Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. С. 141. Эта часть его труда впервые опубликована в 1803 году.

⁸⁴ Подробнее: Храпунов Н. И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. СПб.: РНБ, 2021. С. 125–145.

⁸⁵ Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, Through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 105–108.

⁸⁶ О нём: Храпунов Н. И. Крымская миссия Жана Рёйи // ФЕ. 2017. С. 113–140; также: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 253–256 (с библиографией).

⁸⁷ Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803; Suivi d'un Mémoire sur le Commerce de cette Mer, et de Notes sur les principaux Ports commerçans. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. P. 109–114.

⁸⁸ *Ibid.* P. 224–225; Pl. II. 1. Обен-Луи Миллен (1759–1818) – французский археолог и нумизмат, хранитель Кабинета редкостей и медалей в Императорской (ныне Национальная) библиотеке Франции (см.: Aubin-Louis Millin et l'Allemagne. Le Magasin encyclopédique. Les lettres à Karl August Böttiger / éd. G. Espagne, B. Savoy. Hildesheim: Georg Olms, 2005).

лать её определение. Это херсонесский выпуск ок. 300–290 годов до н. э., медный дихалк с изображением богини Девы / Партенос, поражающей лань, и начальными буквами имени города (ХЕР) на лицевой стороне, и бодающегося быка и имени чиновника по имени Сириск на оборотной⁸⁹. В приложении к книге Рёйи опубликован краткий маршрут путешествия по достопримечательностям полуострова, составленный по его просьбе Палласом. В полном соответствии с книгой последнего, здесь место Дианиного храма обозначено на мысе Айя близ Георгиевского монастыря или на мысе с пробитой морской водой аркой (Лермонтова) к западу от обители⁹⁰.

В 1800 году Кларк писал из Крыма своему другу Уильяму Оттеру (1768–1840), что, в отличие от предшественников, изучавших древнюю топографию Причерноморья в тиши кабинетов и не видевших местности собственными глазами, он смог точно определить местоположения ряда древних городов, а также храма таврической Дианы⁹¹. В Крыму Кларк познакомился с Палласом, который не просто вылечил его от опасного заболевания, но и подарил уникальную коллекцию растений, насекомых и минералов, консультировал по различным вопросам, и даже стал спутником и проводником англичанина в поездке в юго-западную часть Тавриды⁹². Тем не менее, в вопросе о местоположении Дианина храма мнения двух интеллектуалов поначалу разошлись. Впервые к Георгиевскому монастырю Кларк и его воспитанник Криппс прибыли самостоятельно. Информацию Формалеони Кларк воспринял как указание на мыс, расположенный между мысом «с величественной естественной аркой» (Лермонтова) и Георгиевским монастырем, то есть мыс Фиолент (рис. 27). По его словам, «Ранние христиане, разрушив языческие постройки, почти всегда возводили новые здания, посвящённые своей собственной религии, на том же месте, и часто из материалов старых». Знал он и о колонне, которую монахи якобы отыскивали за алтарной частью церкви. Однако путешественнику показалось, что описанию Страбона более соответствует мыс, расположенный «между монастырём Св. Георгия и Балаклавской гаванью», то есть мыс Айя, как у Палласа⁹³.

В дальнейшем, однако, началась путаница. Рассказывая о поездке по Южному берегу Крыма (с запада на восток), Кларк отметил, что где-то поблизости от Алупки (ныне город в составе городского округа Ялта) наблюдал обширную панораму побережья. Он отождествил упомянутый древними авторами мыс Криуметопон⁹⁴ с горой Аюдаг, расположенной между Алуштой и Ялтой. Этот массив

⁸⁹ См.: *Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. С. 26, 139, № 79; таб. V. 79.

⁹⁰ *Reuilly J.* Voyage en Crimée... P. 234–235.

⁹¹ *Otter W.* The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge. New York: J & J Harper, 1827. P. 300 = *Храпунов Н. И.* Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // МАИЭТ. 2019. Вып. 24. С. 492.

⁹² *Храпунов Н. И.* Поездка Эдварда-Даньела Кларка и Петера-Симона Палласа в юго-западный Крым в сентябре 1800 г. // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 592–627.

⁹³ *Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 500–502.

⁹⁴ «Бараний лоб» (*зреч.*). Современные исследователи локализуют его по-разному, связывая с одним из мысов или гор на южном берегу, например, м. Айя, м. Сарыч, или м. Ай-Тодор (*Суриков И. Е.* К возможной идентификации одного крымского топонима – мыса Бараний Лоб

высотой 570 м, выступающий в море приблизительно на 2,5 км, – действительно место весьма живописное и бросающееся в глаза (рис. 28; 29).

«Прокопий, говоря о Херсонесе Таврическом, также упоминает храм Дианы, где Ифигения, дочь Агамемнона, была жрицей; и согласно ему, её приверженцами были тавры. Стоит отметить, что, как мы увидим вскоре, мыс и деревня, которая сегодня носит имя *Партенит*, очевидно испорченное *Партений*, находится к востоку от Криуметопона, в окрестностях Алупки (*Alouпка*). Таким образом, хотя Страбон и Овидий помещают мыс Партений на Гераклеийском полуострове, другие обстоятельства, кажется, указывают на его положение близ самой южной точки Крыма; и если это допустить, оно означает лишь, как и в истории с другими популярными суевериями, различную локализацию одного обряда»⁹⁵.

Данная цитата требует пояснения. Византийский историк Прокопий Кесарийский (VI век) действительно упомянул, что храм Артемиды, где служила Ифигения, находился в Таврике (судя по контексту – в южной части Крымского полуострова), но он сомневался в его реальности, да и слова источника не позволяют точно определить место данного объекта (Proc. BG 4. 5)⁹⁶. Селение Партенит, о котором сказано выше, действительно находится к востоку от Аюдага. Зато Алупку (ныне город в составе городского округа Ялты, находится в 12 км к юго-западу от последней – то есть в противоположной по отношению к Аюдагу стороне) он явно перепутал с городом Алуштой. Наконец, Гераклеийский полуостров – это «выступ» в юго-западной части Крыма, расположенный западнее условной линии Балаклава – Инкерман⁹⁷. Однако вывод о том, что разные древние авторы могли помещать храм Дианы в разных местах, а разные местности могли иметь одинаковое название, уже отличался от сказанного Кларком в другом, анализированном выше фрагменте травелога.

В конце концов Кларк и Криппс достигли Аюдага, но тут путешественник, по его словам, разболелся и был вынужден пересечь на корабль, так что на вершине горы смог подняться лишь его воспитанник. Там Криппс, якобы,

«осмотрел на вершине остатки древнего монастыря, который мог стоять на месте одного из тех храмов, посвящённых таврической Диане, так как деревня, к которой он спускается сразу после того, ещё сохранила имя *Партенак* (*Partenak*), или *Партенит* (*Partenit*), очевидно, происходящее от ПАРТЕНИЙ (PARTHENIUM). Несколько лет назад нашли четыре колонны, две зелёного и ещё две белого мрамора, лежавшие на месте монастыря и среди его развалин. Князь Потёмкин отослал две из них для украшения церкви, которую тогда строили в или около Херсона. Когда прибыл г-н Криппс, он обнаружил, что осталась лишь одна колонна, беломраморная, около двенадцати футов длиной и восемнадцати дюймов в диаметре»⁹⁸.

(Κριού Μέτωλον) античных источников // ХСБ. 2021. Вып. 22. С. 194–201; Агбунов М. В. Античная география Северного Причерноморья. М.: Наука, 1992. С. 97–105, 209–211).

⁹⁵ Clarke E. D. Travels... P. 525–526.

⁹⁶ Procopii Caesariensis opera omnia. Vol. 2 / Rec. J. Hauri. Leipzig: B. G. Teubner, 1963. P. 507.

⁹⁷ О происхождении названия: Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 23.

⁹⁸ Clarke E. D. Travels... P. 535.

История о находке колонн напоминает то, о чём рассказывал де Миранда. На Аюдаге открыты остатки нескольких церквей Византийского времени, откуда могли происходить выразительные архитектурные детали. Однако неконкретность описания Кларка не позволяет точно отождествить упомянутый им «монастырь» с одним из памятников, известных современным археологам. Правда, указание на то, что от него начинался спуск к селению Партенит, позволяет предполагать близость к восточному или северо-восточному склону Аюдага, то есть связь с храмами-объектами № 26 и 36 по нумерации А. В. Лысенко и И. Б. Тесленко⁹⁹. Выводы же о нескольких храмах Дианы у Кларка не изменились.

Через месяц Кларк и Криппс вновь оказались в окрестностях Балаклавы и Георгиевского монастыря – на этот раз их спутником и проводником в поездке на юго-западную оконечность Крыма стал Паллас. Вернувшись к вопросу о локализации древнего языческого святилища, на этот раз английский путешественник оказался куда более аккуратен в формулировках. Он вновь повторил мысль о том, что Страбонов Партений (*Parthenium*) – это мыс Айя, что к западу от Балаклавской бухты, уточнив, что Паллас с этим согласился. Однако затем англичанин вспомнил, что название Аюдаг также связано со святостью (тюрк. «святая гора»), а местечко Партенит сохранило память о мысе Партений. Следовательно, в древности в Таврике было несколько мысов, носивших название Партений¹⁰⁰. Впоследствии Паллас и англичане осмотрели мыс Айя и, миновав Георгиевский монастырь и проехав около 2 вёрст¹⁰¹ в западном направлении,

«мы вообразили, что отыскиали настоящий храм девственного демона, по описанию Страбона расположенный на Партенийском мысе, ведь мы оказались у разрушенной постройки, имевшей все признаки глубокой древности – камни самого громадного вида были сложены вместе без цемента. Часть вымостки и стен была ещё видна. С этого места нами выполнен прилагаемый вид на Айя-Бурун – но масштаб изображения не позволил изобразить развалины на переднем плане. Высота видимого горизонта над морем, что так необычно выглядит на гравюре, совсем не преувеличена»¹⁰².

Судя по этим словам, в конце концов Кларк согласился с мыслью Палласа о местоположении храма Дианы на мысе Лермонтова. Никаких остатков на рисунке Кларка, как и писал англичанин, не видно (рис. 30). Зато на приложенной к книге «Карте древностей Крыма» показаны «Айя-Бурун, или Священный мыс, место храма Дианы», а также (на месте мыса Лермонтова) «Мыс с развалинами» (рис. 31). Конечно, дотошному читателю непросто будет разобраться во всех этих хитросплетениях – хотя на не бывших в Крыму и не представлявших особенностей топографии полуострова читателей рассуждения Кларка должны были произвести должное впечатление. Так создавался авторитет путешественника как знатока древностей.

⁹⁹ Лысенко А. В., Тесленко И. Б. Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев: Стило, 2002. С. 59–88.

¹⁰⁰ Clarke E. D. Travels... P. 561–562.

¹⁰¹ 1 верста равна 1067 м.

¹⁰² Clarke E. D. Travels... P. 563.

Маркиз Габриэль де Кастельно д'Орос (1757–1826), эмигрировавший из Франции после начала Революции, собирал материалы по истории и современному состоянию Юга России (Новороссийского края) по поручению его наместника – герцога Армана-Эммануэля (Эммануила Осиповича) де Ришельё (1766–1822). Этот труд был завершён в 1812, а издан впервые только после возвращения во Францию самого де Кастельно и его покровителя де Ришельё, – в 1820 году¹⁰³. В книгу вошло и описание путешествия автора по Крыму. Де Кастельно не разделял оптимизма современников, локализовавших храм в честь Ореста (*temple d'Orestéon* – «храм Орестеон») и храм Дианы (*temple de Diane*) в окрестностях Георгиевского монастыря. Как видно, в травелог француза число воображаемых святилищ увеличилось. Однако учёный скепсис не позволил ему счесть находку колонны в окрестностях современного монастыря доказательством реальности древних храмов. По мнению писателя, древние святилища находились где-то в южной части Херсонеса (то есть Крымского полуострова), но это всё, что можно о них сказать¹⁰⁴. Зато позднее, описывая селение Кючюк-Кой (ныне посёлок городского типа Парковое городского округа Ялта) и случившийся там в 1786 году грандиозный оползень, путешественник отметил, что подобная катастрофа могла уничтожить храмы Дианы и Ореста¹⁰⁵. Тем самым подобрана рациональная причина, почему их не смогли обнаружить. Де Кастельно – редкий пример скептика среди своих современников.

В 1818 году в журнале «Сын Отечества», который издавал Николай Иванович Греч (1787–1867), появилась анонимная корреспонденция об «Археологических открытиях в полуденной России». Её автор писал о заслугах перед археологией новороссийского губернатора графа Александра Фёдоровича (Луи-Александра) Ланжерона (1763–1831), и в частности, о поисках «древнего храма Дианы, столь известного в героические времена из истории Ифигении и Ореста». Неизвестно, кто произвёл практические изыскания (хотя из общих соображений ясно, что это был не губернатор). Показательно, что журналист (или его информатор) считал равнозначными источниками «описания Страбона и Сестренцевича». Как бы то ни было, местоположение древнего храма «определили» в 20 верстах от Севастополя, в 25 верстах от Инкермана и в версте от Георгиевского монастыря. Местность эта описана весьма романтически: высокий утёс, с вершины которого бросали несчастных жертв, с пещерами у подножья, где якобы скрывались Орест и Пилад¹⁰⁶. Похоже, этот мыс сегодня называют мысом Лермонтова.

В 1820 году в Крым прибыл Иван Матвеевич Муравьёв-Апостол (1762–1851) – в прошлом один из воспитателей императора Александра I, а также отец трёх будущих декабристов. Через три года появилась публикация описания путешествия¹⁰⁷. Этот травелог – сочинение по-своему уникальное для русской литературы, соединивший жанр сентиментального путешествия в письмах (которые

¹⁰³ Полевщикова Е. Неизвестное и известное о маркизе де Кастельно // Дерибасовская – Ришельёвская: одесский альманах. 2005. № 23. С. 15–26.

¹⁰⁴ [Castelnau G. de.] Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. Т. 3. 2nd ed. Paris: Rey et Gravier, 1827. P. 204–205.

¹⁰⁵ *Ibid.* P. 219.

¹⁰⁶ Археологические открытия в полуденной России // Сын Отечества. 1818. № 8. С. 81.

¹⁰⁷ О нём: Кошелев В. А. О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола // Муравьев-Апостол И. М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002. С. 191–230.

здесь – аналог глав) и исторического исследования. По хлёткому выражению А. А. Формозова, этот путешественник «кроме руин, не замечает ничего»¹⁰⁸. По сути дела, перед нами – исследование прошлого, поданное в весьма специфической форме¹⁰⁹ (в английской литературе путешествий параллелью может быть книга Маттью Гатри). Помимо всего прочего, Муравьёв-Апостол не просто пересказывал древние письменные источники – он пытался их критически осмыслить, сопоставив эти данные с тем, что мог наблюдать на местности. В частности, разбирая вопрос о «храме Ифигении», Муравьёв-Апостол писал:

«Рассмотрев прилежно источники, коими руководствуются новейшие отыскатели храма Ифигении в Тавриде, мы находим, что все они ссылаются на мифографов и поэтов, повторявших в песнях и на театрах сказанное первыми. Пошныне свидетельства, конечно, и многочисленны; но увы! – весьма слабые когда они не озарены светильником критики, различающей вымысел от исторической истины»¹¹⁰.

Из этого следовало, что из рассказов Еврипида, Геродота, Овидия («мифографов и поэтов») извлечь «какую-нибудь историческую истину, в отношении к нашей Тавриде, есть дело совершенно невозможное»¹¹¹. Перейдя далее к известию Страбона и его толкованию Палласом, Муравьёв-Апостол нашёл последнее абсолютно неудовлетворительным. По его мнению, если подходит к описанию Страбона буквально, то мыс Партений («Партенион») должен соответствовать мысу Херсонес – крайней юго-западной точке Крыма, Паллас же вольно трактует источник, чтобы связать мыс Парфений с мысом Айя («священным»). К тому же, как полагал Муравьёв-Апостол, у Страбона речь шла просто о (неизвестном) женском божестве, а не о Диане, – потому-то древний географ и не назвал её по имени¹¹². Этот «учёный скепсис» замечателен на фоне взглядов современников автора.

В 1821 году в Крым приехал Эбenezер Хендерсон (1784–1858), шотландский религиозный деятель, знаток многих языков, включая древние, всерьёз интересовавшийся историей¹¹³. Путешественник осмотрел Георгиевский монастырь и даже искупался в море на близлежащем пляже. Сильное впечатление на него произвёл романтический вид отвесно спускавшихся к морю скал. По словам шотландца, их грозный облик немало поспособствовал тому, что древние греки называли крымские берега «негостеприимными». Где-то в окрестностях монастыря и совершались кровавые жертвы в храме Таврической Дианы. «Стены её храма увешаны были черепами её (богини. – Н. Х.) жертв, и ни один чужеземец, имевший несчастье потерпеть крушение на этом берегу, не смог избежать её мщения»¹¹⁴.

¹⁰⁸ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии... С. 41.

¹⁰⁹ Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790–1840 / пер. с англ. Д. Соловьёва. СПб.: Академический проект, 2004. С. 139–151.

¹¹⁰ [Муравьёв-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. СПб.: Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823. С. 87.

¹¹¹ Там же. С. 88.

¹¹² Там же. С. 89–92.

¹¹³ О нём см.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 201–216.

¹¹⁴ Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia; Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus: with Observations on the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the

По-видимому, были и попытки провести «раскопки» в окрестностях Георгиевского монастыря для отыскания древнего храма, но о них почти ничего не известно. В 1821 году Академия наук командировала в Крым известного учёного Генриха-Карла-Эрнеста (Егора Егоровича) Кёлера (1765–1837/1838) и архитектора Эжена (Евгения) Паскаля (1791–1864), которым было поручено разобраться с тем, какие памятники прошлого имеются на полуострове, каково их состояние, и какие меры следует предпринять для их сохранения¹¹⁵. Понимая, что памятники в окрестностях Георгиевского монастыря предшественниками, прежде всего Палласом и Кларком, описаны противоречиво, Паскаль по указанию Кёлера в течение 22 дней вёл там поиски «храма херсонесской Девы» и «храма Ореста», и даже обнаружил нечто, описанное им как остатки «маленькой варварской крепости». Не вполне понятно даже, где именно велись раскопки, но ясно, что назвать найденное остатками античного храма археолог не решился¹¹⁶.

Франко-швейцарский путешественник Фредерик Дюбуа де Монперё (1798–1850), автор знаменитого описания поездки в Крым и на Кавказ в 1832–1834 годах, где огромное внимание уделено древностям¹¹⁷, рассказал следующую историю. На вершине мыса, в котором море проделало естественный «портал более 40 футов высотой, под которым мог пройти корабль», то есть мыса Лермонтова (рис. 32), были развалины древней постройки, которую автор определил как остатки «загородного дома» (*campagne*) херсонеситов. Вторая такая же конструкция находилась в 200 шагах, на обрыве скалы. «Г-н Крузе, воодушевлённый словами Палласа, который надеялся найти тут храмы, произвёл расчистку этих двух сооружений и не нашёл ничего, что могло бы подтвердить догадки Палласа»¹¹⁸. Раскопщик – это, очевидно, тот самый подпоручик Карл Крузе¹¹⁹, который в 1827 году по поручению главного командира Черноморского флота адмирала Алексея Самуиловича Грейга (1775–1845) вёл раскопки на Херсонесском городище, имея целью отыскать церковь, где по свидетельству древнерусской летописи крестился князь Владимир¹²⁰. Очевидно, свои исследования близ Георгиев-

Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire. London: James Nisbet, 1836. P. 353–354.

¹¹⁵ Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описаний и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 363–403; Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера // ВДИ. 2013. № 1. С. 197–214.

¹¹⁶ Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край... С. 207.

¹¹⁷ О нём: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 97–103.

¹¹⁸ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tchekesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Т. 6. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 200.

¹¹⁹ Во время конференционных докладов и дискуссий исследователи по-разному ставят ударения в этой фамилии, трактуя её то на французский (Крузе́), то на немецкий (Кру́зе) лад. Современник и франкофон Дюбуа записал её на немецкий манер – *Kruse* – тем самым, кажется, не оставив места для дискуссий.

¹²⁰ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 511–514. Также: Айналов Д. В. Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. Вып. 1. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1905. С. 48–51; Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Севастополь: Арефьев, 2013. С. 351–366. Карта, на которой показаны открытые Крузе церкви: Аркас З. [А.] Описание

ского монастыря Крузе провёл приблизительно в то же время. Об их результате, в отсутствие каких бы то ни было отчётов, можно только догадываться.

Одна из довольно наивных попыток отыскать среди археологических в Крыму находок связанные с «Дианиным храмом» принадлежит британскому офицеру, шотландцу по происхождению Джеймсу-Эдварду Александеру (1803–1885). В России он побывал в 1829–1830 годах, когда решил присоединиться к русской армии после начала очередной войны с Османской империей¹²¹. Через несколько лет Александер издал описание своих приключений на континенте, к первому тому которого приложил очерк под названием «Древности на берегах Чёрного моря». Здесь перечислены археологические находки, хранящиеся главным образом в собрании адмирала Грейга в Николаеве. Номером первым в списке значится

«Статуя из белого мрамора, двух футов высотой, покрытую красивой драпировкой; слева находится фигура оленёнка или козлёнка. Этот прекрасный образец греческой резьбы найден в Керчи в 1825 [году]; он мог быть задуман как изображение или таврической Дианы, или её жрицы Ифигении; ведь когда Улисс и Диомед решили принести последнюю в жертву в Авлиде ради благоприятного ветра, пожалевшая её Диана заменила [девушку] оленёнком и унесла её прочь, чтобы сделать своей жрицей, в храме близ древнего Херсонеса»¹²².

Далее Александер заметил, что изображение оленя и полумесяца на монетах понтийского царя Митридата¹²³ VI (132–63 до н. э.) может символизировать покорение этим правителем тех мест в окрестностях Херсонеса, где находился храм Дианы. А так как ноги статуи закрыты одеждой, Александер полагал, что она изображала именно Ифигению, ведь у скульптурных портретов Дианы ноги обычно обнажены до колен. К тому же богиня носила высокую охотничью обувь, её правое плечо показывали обнажённым, а в руке она держала меч¹²⁴. Изображение статуи из Николаева помещено в таблице на вклейке в книгу Александера (рис. 33). Интересно, что описание Георгиевского монастыря – предполагаемого места храма Дианы – в книге шотландца довольно стандартно¹²⁵.

Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 257–258; План развалинам нового Херсонеса, D, G, E; [Шишкина О. П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы по России, в 1845 году. СПб.: [б. и.], 1848. Ч. 2. [Приложение – вклейка 2:] План развалин нового Херсонеса, D, G, E; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... Рис. 33, D, G, E.

¹²¹ См.: Cross A. G. In the Land of the Romans: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917). Cambridge (UK): Open Book Publishers, 2014. P. 153; Храпунов Н. И. Другая николаевская Россия, или полемика травелогов. Рец. на кн.: Дж. Александер. Россия глазами иностранца // Ab Imperio. 2011. № 2. С. 397–405; Храпунов Н. И. Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе... С. 357–362.

¹²² Alexander J. E. Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. With Sketches of the Imperial Fleet and Army, Personal Adventures, and Characteristic Anecdotes. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 295.

¹²³ Со ссылкой на работу Маттью Гатри, но не указав страницы. Cf.: Guthrie M. A Tour... P. 383, Pl. I. 2; p. 403.

¹²⁴ Alexander J. E. Travels... P. 296.

¹²⁵ Ibid. P. 271–272.

Своеобразный итог начальному этапу поисков Дианина храма подвёл Иван Павлович (Жан Море) де Бларамберг (1772–1831), выходец из Фландрии, поступивший на русскую службу и осевший в Одессе, где он занимался коллекционированием археологических находок и изучением прошлого Юга России, а кроме того, получил должность директора Одесского и Керченского музеев древностей¹²⁶. В 1831 году де Бларамберг опубликовал в «Одесском вестнике» специальную статью о местоположении храма таврической Дианы. Проанализировав сведения древних авторов, он пришёл к выводу, что информации Страбона лучше всего соответствует мыс Херсонес или мыс Фанари (он же Маячный) – крайняя юго-западная точка Крымского полуострова. Георгиевский же монастырь слишком удалён от данной местности. Как видно, эти рассуждения похожи на то, что обозначил на своей карте Формалеони. Однако, поскольку по свидетельству древних тавры на Маячном мысе не жили, Бларамберг предположил, что древний храм мог находиться на горе Аюдаг. К северо-востоку от горы расположено селение *Парфенита* (Партенит), название которого, как уже говорилось, происходит от греческого «девица». «[Э]ти данные не заключают ли в себе той вероятности, что с Аюдага низвергали в море тела жертв, принесенных Диане или Ифигении: на сей высоте, может быть, стоял в героические времена храм, которого теперь нельзя отыскать и остатков»¹²⁷.

История дальнейших поисков храма таврической Дианы (Артемиды), которые продолжаются до наших дней, выходит за рамки настоящей книги. Здесь же важно констатировать, что большинство «исследователей» конца XVIII – начала XIX века полагали, что это святилище находилось в юго-западной части Крымского полуострова, в окрестностях современного Георгиевского монастыря, то есть к западу от Балаклавской бухты. Авторы альтернативной версии искали древний храм на Южном берегу Крыма, на вершине или поблизости горы Аюдаг, тем более что к востоку от неё существовало селение Партенит, название которого заставляло вспомнить о греческой богине-девственнице. Авторов же, скептически относившихся к античным легендам, было совсем немного.

На этом фоне происходили «упражнения в прекрасном» – российские власти пытались строить идеологию экспансии в Северном Причерноморье, а русские и зарубежные писатели использовали образ Ифигении и храма Дианы для создания романтического и привлекательного образа Крыма. Широкую известность этот миф приобрёл во многом благодаря политике Екатерины II. По-видимому, идею обратиться к образам Ифигении и храма Дианы императрица почерпнула из переписки с Вольтером (1694–1778). Узнав о том, что в ходе войны с Османской империей 1768–1774 годов российские войска вступили на полуостров, философ в письме к императрице от 30 июля 1771 года провозгласил:

«Сударыня,
Правда ли, что вы захватили весь Крым? <...>
Это по крайней мере утешит вас – владеть царством Фоанта, где прекрасная

¹²⁶ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 108–120.

¹²⁷ Бларамберг И. О предполагаемом местоположении Дианина храма в Тавриде // Крымский миф в русской культуре первой половины XIX века. Свод малоизвестных свидетельств современников. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 342–345.

Ифигения столь долго отправляла религиозные обязанности и куда ее брат Орест прибыл, чтобы похитить статую, вместо того чтобы подвергнуться экзорцизму»¹²⁸.

Екатерина II воспользовалась этой мыслью, не раз обыграв тему античного святилища и его жрицы, которая стала важным элементом «актуализации античности» в российской государственной идеологии. В ответном письме Вольтеру императрица заметила, что «[В] настоящее время Орест не смог бы украсть статую в Крыму, у этих людей (татар. – Н. Х.) изящных искусств нет ни тени...»¹²⁹ Иначе говоря, из места, некогда принадлежавшего к пространству античной культуры (пусть и населённому варварами), полуостров превратился в страну, искусств (то есть цивилизации) напрочь лишённую. А значит, миссия заключалась в том, чтобы эту цивилизацию воссоздать. Не случайно российская идеология Екатерининской эпохи интерпретировала русских как потомков и наследников древних греков, которые тем самым оказывались в числе «европейцев», а «покоренье Крыма» – не захватом чужого, но возвращением некогда утраченных владений¹³⁰.

Так, например, гравёр Карл Александрович Леберехт (1755–1827) использовал на гемме из сардоникса, выполненной в честь присоединения Крыма, и медали, отметившей крымское путешествие императрицы 1787 года, девиз *OLIM DIANAЕ NVNC MINERVAЕ* – «Что доселе [принадлежало] Диане, ныне [принадлежит] Минерве». Это принадлежавшее – конечно, Крым, ведь гемма изображала крылатую богиню победы Викторию, в рост, анфас, стоявшую на той части Земной сферы, где расположен полуостров, с двумя круглыми щитами в руках: на одном изображён девиз, на другом профиль Екатерины II в образе Минервы (Афины)¹³¹. Так российская императрица уподоблялась богине-воительнице и оказывалась преемницей таврической Дианы.

Параллель между императрицей и героиней античных мифов, причём в негативном контексте, увидели и традиционные соперники России – британцы. В том же году в Лондоне была издана карикатура неизвестного художника, посвящённая началу русско-турецкой войны 1787–1791 годов (рис. 34). В подписи Екатерина II названа «Христианской амазонкой» и «Атакующей Дианой» – она показана как воительница, отбивающая атаку турецкого султана. Однако и рисунок, и подпись к нему имеют явный эротический, если не сказать скабрёзный подтекст – удар турка нацелен под юбку «русской Дианы», а рядом с его штыком изображены два пушечных ядра. Впрочем, подпись не оставляет сомнений в том, что все усилия турка тщетны¹³².

¹²⁸ *Екатерина II и Вольтер. Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 284.*

¹²⁹ *Там же. С. 291.*

¹³⁰ *Зорин А. [Л.] Кормя двуглавого орла... С. 33–64; Проскурина В. [Ю.] Империя пера Екатерины II. Литература как политика. М.: НЛО, 2017. С. 160–194; Dickinson S. Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No. 1. P. 12–14, 23.*

¹³¹ *Путешествие в Крым: каталог выставки / сост. Э. Е. Пияева, Р. Н. Зеленков. СПб.: АРС, 2016. С. 25.*

¹³² *Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталёв Д. Г. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века. СПб.: Арка, 2016. С. 96–101, 258, № 9.*

В 1787 году должно было состояться путешествие российской императрицы в Крым, призванное, в частности, продемонстрировать успехи по интеграции новых владений России и показать планы дальнейших действий на юге¹³³. Важно было пригласить в поездку иностранных дипломатов, тех, кого сегодня бы назвали «лидерами общественного мнения» Европы. Одним из них был Шарль-Жозеф де Линь (1735–1814), франкоязычный уроженец Брюсселя (в то время на территории Австрийских Нидерландов), подданный Священной Римской империи, но по сути «гражданин мира», военачальник, придворный остро слов и писатель¹³⁴. Кажется, принц сам напросился в императорское путешествие: в письмах к Екатерине II от 1784–1785 годов он восторгался присоединением к России новых земель и выражал желание увидеть Тавриду и Кавказ¹³⁵. Наконец, в сентябре 1785 года последовало приглашение присоединиться к южному турне императрицы, причём принцу был обещан царский подарок – имение в том самом месте, «где некогда Ифигения служила в храме Дианы...»¹³⁶ Из этого презента и его связи с «древним храмом» не делали тайны – наоборот, Екатерина II сообщила о нём послу Священной Римской империи Людвигу фон Кобенцлю (1753–1809), а тот, в свою очередь, написал своему монарху – Иосифу II (1741–1790, правил с 1765)¹³⁷. Разумеется, де Линь принял приглашение и в феврале 1786 года писал Екатерине II, что предвкушает путешествие в Тавриду и даже планирует в небольшом саду – «Ифигениополе» (*Iphigeniopolis*, то есть «городе Ифигении») – установить статую своей покровительницы, а изваяние Дианы, буде таковое найдётся, уничтожит, ибо та «лицемерка»¹³⁸. В ответ на это послание императрица сообщила принцу план путешествия в Тавриду, вновь используя имя Ифигении как символ полуострова:

«...май [1787 года] употреблю на знакомство с краем, где, как говорят, Ифигения некогда обитала. Поистине, одно только название этого края воображение будит, а потому о путешествии моем и пребывании в Тавриде уже теперь множество сказок рассказывают. Но истинная правда, что буду счастлива Вас вновь увидеть»¹³⁹.

¹³³ Панченко А. М. «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. Русская история и культура. Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. С. 462–475. О внутривосточной повестке: Ибнеева Г. В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 221–236.

¹³⁴ См.: Храпунов Н. И. Крым принца де Линя // ФЕ. 2022. Т. 55. С. 5–24 (с библиографией).

¹³⁵ Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка с русскими корреспондентами / подгот. Ж. Веркрюйсом, А. Строевым. М.: НЛО, 2022. С. 213–214, 216–217; *Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances russes* / éd. A. Stroev, J. Vercauysse. Paris: Honoré Champion, 2013. P. 132–133, 136.

¹³⁶ Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка... С. 219; *Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances...* P. 139.

¹³⁷ Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка... С. 216–217. Прим. 2; *Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances...* P. 136. N. 1.

¹³⁸ Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка... С. 219–222; *Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances...* P. 139–142.

¹³⁹ Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка... С. 224; *Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances...* P. 145.

В результате де Линь прибыл в Россию и присоединился к свите российской императрицы. По-видимому, во время путешествия на юг тема Ифигении не оставляла Екатерину II. 2 апреля 1787 года она писала из Киева своему многолетнему confidentу, немецкому публицисту и дипломату Фридриху-Мельхиору Гримму (1723–1807), что «храм Дианы принадлежит принцу де Линю», который направляется в Тавриду её обществе, а вот турецкий султан более не сможет посетить этот край¹⁴⁰. Учитывая, что такие письма быстро делались известными образованным кругам Европы, идеологическая подоплёка сказанного и символическая роль (воображаемого) античного памятника вполне очевидны.

Возвращаясь из поездки, де Линь отправил два письма Гримму, в восторженных выражениях рассказав о фантастической поездке и невероятных успехах России на юге, принесших процветание в регион и обещавших ещё больше в дальнейшей перспективе. Отношения де Линя и Гримма были далеко не лучшими, но в данном случае целью было прославить начинания императрицы. Именно поэтому копии писем были отправлены и по другим адресам и стали известны в образованных кругах Европы¹⁴¹. В одном из них нашлось место для Ифигении и *нового* храма, построенного как бы «взамен» античному, и алтаря в честь дружбы, явно намекающего на отмеченный выше мотив из трагедии Еврипида: «Я велел соорудить храм, посвященный императрице, о чем говорит надпись на нем, близ той скалы, что неподалеку от скалы Ифигении, и алтарь дружбы, посвященный князю Потемкину...»¹⁴² Ясно, что этот *новый* храм (который в реальности никогда не был построен) символизировал одновременно преемственность с классической древностью и началом новой эпохи в истории Крыма, когда роль Дианы отошла к Екатерине II, а Орестом и Пиладом стали Потёмкин и сам де Линь.

Более чем через десять лет де Линь вновь вспомнил о Крыме. В 1801 году вышло первое издание его «Писем», якобы отправленных из путешествия 1787 года к одной из многочисленных возлюбленных принца. В реальности же эти «письма» никогда не посылались адресату – они были своего рода аналогом глав в сочинении, написанном в популярном в эпоху Просвещения псевдо-эпистолярном жанре. Таким образом автор, вероятно, стремился добиться у читателя большего доверия и получал возможность смешивать рассказ об экзотических землях с размышлениями и описанием своих переживаний. Источниками послужили, очевидно, подлинные письма к Гримму, а также, возможно, какие-то дневниковые записи. Наконец, за прошедшие годы де Линь мог что-то позабыть или перепутать, ведь жизнь его была полна приключениями, а дневникам он, вероятно, доверял отнюдь не всё. Как бы то ни было, сочинение де Линя пользовалось огромной популярностью, не раз переиздавалось и переводилось на иностранные языки, в том числе дважды – на русский, пусть и с сокращениями. Одно из французских изданий «Писем» вышло под редакцией знаменитой писательницы мадам де Сталь (1766–1817)¹⁴³. В библиотеке Пушкина было не-

¹⁴⁰ Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796) // Сборник Императорского русского исторического общества. 1878. Т. 23. С. 396.

¹⁴¹ *Принц Шарль-Жозеф де Линь*. Переписка... С. 29, 99–105; *Prince Charles-Joseph de Ligne*. Correspondances... Р. 34–35, 441–447.

¹⁴² *Принц Шарль-Жозеф де Линь*. Переписка... С. 106; *Prince Charles-Joseph de Ligne*. Correspondances... Р. 449.

¹⁴³ *Lebasteur H.* Causerie préliminaire // *Prince de Ligne*. Lettres à la marquise de Coigny. Paris:

сколько томов сочинений де Линя, в том числе – книга, включавшая его крымский травелог¹⁴⁴. Значит, русский поэт мог вдохновляться фантазиями франко-бельгийца.

В своём сочинении де Линь не раз вспоминал о дочери Агамемнона. Так, её образ позволил сыронизировать над всем известным женолюбием принца. По его словам, «в угоду склонности моей к Ифигениям, она (Екатерина II. – Н. Х.) даровала мне местность, где та [совершала] жертвоприношения»¹⁴⁵. Неясно, принадлежала эта шутка императрице, или же автором был сам де Линь. Но кто бы ни был автором, он не знал или предпочёл забыть, что античные жрицы Артемиды давали обет безбрачия.

Как бы то ни было, де Линь пришёл в искренний восторг от своего поместья:

«На серебристом побережье Чёрного моря, на берегу самого большого из ручьёв, куда сливаются все потоки с Чатырдага, под сенью двух огромнейших орехов, старых, как сам мир, у подножья скалы, где ещё видна колонна – печальный остаток храма Дианы, знаменитого жертвоприношением Ифигении, слева от скалы, с которой Фоант сбрасывал чужестранцев, наконец, в самом прекрасном и самом интересном во всём мире месте я пишу эти [строки]»¹⁴⁶.

В этом поэтическом отрывке смешаны разные реалии. Чатырдаг – одна из самых высоких в Крыму вершин (1525 м¹⁴⁷) – регулярно привлекал внимание путешественников, осматривавших полуостров с северной стороны от Крымских гор (рис. 35). Однако с большей части Южного берега Крыма Чатырдаг не виден – он возвышается над Алуштой, а стекающие с его склонов реки орошают Алуштинскую долину. Потому, если читать слова де Линя буквально, его имение должно было находиться вблизи Алушты – но именно там его никогда и не искали.

К сожалению, документы, позволившие точно определить местоположение поместья де Линя, пока не обнаружены. Своё имение он называл (на итальянский манер) «Партениццей» (*Partenizza*). «О Партеницца! О волшебное место, что напомнило мне о себе самом! О Партеницца, ты никогда не исчезнешь из

Librairie ancienne Honoré Champion. Edouard Champion, 1914. P. I–XXIX; Письма и мысли маршала принца де Линь, изданные в свет баронессою Стаэль Голстеин / пер. с фр. М. И[льин]ского, А. И[вано]ва. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Университетская типография, 1809. С. 74–155; Письма, мысли и избранные творения маршала принца де Линя, изданные баронессою Стаэль Голстеин и г-[но]м Проппиаком / пер. с фр. Т. 1. М.: Типография С. Селивановского, 1809. Ч. 1. С. 39–78; Ч. 2. С. 1–18.

¹⁴⁴ [Модзалевский Б. Л.] Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание) // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. [Т. 3.] Вып. 9–10. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1910. С. 274–275, №№ 1102–1103.

¹⁴⁵ В более ранних изданиях – «...местность, где [находился] храм, в котором дочь Агамемнона была жрицей». *Prince de Ligne. Lettres à la marquise de Coigny* / éd. H. Lebasteur. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion. Edouard Champion, 1914. P. 59; cf.: N. (e). Поскольку для разных публикаций де Линь и мадам де Сталь вносили в тексты правку, сохраняя общий смысл, но заботясь о стиле, в данной книге его «письма» цитируются по варианту, предложенному в критическом французском издании А. Лебастёра. Там же в подстрочнике указаны многочисленные разночтения.

¹⁴⁶ *Prince de Ligne. Lettres...* P. 45.

¹⁴⁷ *Подгородецкий П. Д.* Крым: природа. Справочное издание. Симферополь: Таврия, 1988. С. 13.

моей памяти!», – писал принц¹⁴⁸. Де Линь утверждал, что этот топоним – испорченное в татарском языке название мыса Партений: «Да, это Партеницца – татарское произношение исказило греческое имя, которое было Партений (*Parthenion*) и должно обозначать *деву*; это знаменитый мыс Партений, где произошло столько событий»¹⁴⁹.

Традиционно поместье де Линя локализуют в селении Партенит (ныне посёлок городского типа городского округа Алушта) у подножья горы Аюдаг, в 17 км по прямой линии к северо-востоку от современной Ялты и в 12 км к юго-западу от Алушты¹⁵⁰. От расположенного там зрителя Чатырдаг будет закрывать горный массив Бабуган-Яйла¹⁵¹. Основанием для отождествления Партенита и Партениццы служит сходство названий. Нужно иметь в виду, что Екатерина II подарила де Линю не одно, а два поместья – второе находилось в Никите¹⁵², небольшом селении (ныне посёлок городского типа городского округа Ялта) примерно в 11 км по прямой к юго-западу от Партенита. Правда, Никита не играла в воображении де Линя такой роли, как Партеницца. В любом случае, ряд сообщений историков позволяют предположить, что Партеницца де Линя располагалась гораздо западнее – на мысе Фиолент, там, где впоследствии искал храм Дианы Пушкин. При этом общая длина береговой линии от Алушты на востоке до Балаклавы и мыса Фиолент на западе превышает 100 км.

Как уже говорилось, друг де Линя французский посол де Сегюр поместил в своих воспоминаниях о поездке на Юг России рассказ о Георгиевском монастыре и святилище Дианы, основанный на официальном императорском путеводителе. «В окрестностях этого места, столь богатого воспоминаниями и иллюзиями, императрица подарила землю принцу де Линю...» – писал он¹⁵³.

Сам же де Линь утверждал, что по дороге из Бахчисарая в Партениццу ему пришлось подняться на гору Чатырдаг, подвергнув свою жизнь опасности, иногда сбиваясь с пути и следуя за стекающими с горы ручьями¹⁵⁴. Если эти слова – не преувеличение, получается, что путешественник сделал значительный крюк, удалившись к юго-востоку от прямой дороги на Южный берег Крыма, да и на гору подниматься не было нужды, ведь и с запада, и с востока от нее имеются перевалы. Зато очень близкое, пусть и более подробное, описание находится в одном из писем к супруге ещё одного спутника Екатерины II – франко-немецкого авантюриста и полководца принца Шарля-Анри (Карла-Генриха) Нассау-Зигена (1743–1808)¹⁵⁵. Нассау-Зиген также получил в подарок имение на южном бере-

¹⁴⁸ *Prince de Ligne*. Lettres... P. 68.

¹⁴⁹ *Ibid.* P. 55–56.

¹⁵⁰ *Краснолуцкий А. Ю.* Южный берег Крыма. История имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб.: Крига, 2020. С. 823–824.

¹⁵¹ См., например: *Подгородецкий П. Д.* Крым: природа... С. 14 (карта). Также: *Фирсов Л. В.* Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. Новосибирск: Наука, 1990. С. 101, рис. 24.

¹⁵² *Принц Шарль-Жозеф де Линь*. Переписка... С. 306; *Prince Charles-Joseph de Ligne*. Correspondances... P. 243–244; ср.: *Prince de Ligne*. Lettres... P. 58.

¹⁵³ *Comte de Ségur*. Mémoires ou souvenirs at anecdotes... P. 210–212.

¹⁵⁴ *Prince de Ligne*. Lettres... P. 42.

¹⁵⁵ См.: *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 76–78 (с библиографией).

гу – в Массандре близ Ялты¹⁵⁶ (то есть к юго-западу от Партенита и к востоку от Балаклавы) – и поехал осматривать их вместе с де Линем. По словам Нассау-Зигена, выехав из Бахчисарая, они поднялись на вершину Чатырдага (*Chéterda*). Затем, спустившись с гор на берег, достигли мыса Партеницы (*cap Parthénitza*), где остался де Линь, а Нассау-Зиген отправился дальше, к своим владениям в Массандре (*Massoudre*). Через несколько дней Нассау-Зиген вернулся, встретил де Линя в его Партенице, и они вместе отправились в Судак на встречу с императрицей¹⁵⁷. Это описание, казалось бы, больше соответствует локализации Партениц(ц)ы в селении Партенит, чем в Балаклаве, но остаются непрояснёнными несколько моментов.

Во-первых, неясно, зачем путешественники сделали большой крюк на юго-восток, забравшись на Чатырдаг. Куда проще и быстрее было бы ехать из Бахчисарая прямо на юг – хотя в то время ещё не было шоссежных дорог, связывающих Южный берег Крыма с основной частью полуострова, но существовали тропы через перевалы – например, к Алупке и Симеизу (ныне посёлок городского типа в составе городского округа Ялта), или в Ялту и Мисхор (его территория входит в состав современного посёлка городского типа Кореиз в городском округе Ялта), или к Дерменкою (ныне село Запрудное городского округа Алушта), откуда по берегу можно было отправиться хоть в Партенит, хоть в Массандру¹⁵⁸. Во-вторых, нельзя исключить, что путешественники почему-то решили (не поняли проводников?), что «Чатырдагом» называли всю главную гряду Крымских гор или какую-то вершину, к реальному Чатырдагу отношения не имеющую. Наконец, хотя считается, что письма Нассау-Зигена подлинные и были действительно отправлены к его супруге из поездки, фрагмент о путешествии на Южный берег Крыма настолько повторяет сочинение де Линя, написанное, как сказано, в 1801 году, что сложно избежать мысли о заимствовании или цитировании. К тому же эти письма не изданы на современном уровне: опубликованы лишь их фрагменты в биографии Нассау-Зигена, подготовленной французским дипломатом и историком маркизом Александром-Луи-Альбертом-Шарлем д'Арагоном (1844–1896). Потому кажется, что рассказ о поездке не позволяет установить маршрут путешественников и не приближает нас к пониманию местоположения «Партеницы».

Любопытно, что фигура Ифигении возникла в одном из отрывков из писем Нассау-Зигена. Восхищённый своим поместьем, принц намекнул, что оно гораздо живописнее того, что досталось де Линю, и захотел связать его с именем героини античных мифов: «Этот край становится всё прекраснее с каждым шагом

¹⁵⁶ *Краснолуцкий А. Ю.* Южный берег Крыма... С. 672–675.

¹⁵⁷ *Aragon [L.-A.] d'.* Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. Paris: E. Plon, Nourrit et Ce, 1893. P. 167–171.

¹⁵⁸ См., например: Военная топографическая карта полуострова Крыма, составленная по новейшим астрономическим наблюдениям, исправленная и пополненная из лучших военных съемок, свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Мухиным 1816 года. [СПб.: Военнотопографическое депо при главном штабе Его Императорского Величества, 1817; *Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с фр. В. В. Орехова, Л. Ю. Алексеевой, Ю. А. Гуровой, И. М. Дьяконовой, Н. А. Горелик. Киев: Стилус, 2011. С. 145–152, 210–218.

от Партеницы (в сторону Массандры. – Н. Х.), и если Ифигения когда-либо служила в храме, находившемся на мысе, то она наверняка часто бывала в Массандре, самом красивом месте в окрестностях»¹⁵⁹.

Где бы не находилась «Партеницца» принца де Линя, сведения о местоположении этого поместья отсутствуют в документах, связанных с продажей южнобережных имений принца обратно в российскую казну в 1793 году¹⁶⁰. Но, как бы то ни было, начиная с 1830-х годов в селении Партенит показывали «один из крупнейших в Крыму» орехов, в тени которого якобы писал де Линь¹⁶¹. Подобные локальные легенды, связанные с путешествием императрицы, возникли и в других местах – так, жители Алупки рассказывали приезжим о нескольких кипарисах, якобы посаженных по приказу Потёмкина, в одной из версий – «в бытность здесь Екатерины Великой», которая до Южного берега, разумеется, не доехала¹⁶².

В 1794 году, в письме к Екатерине II по поводу продажи крымских поместий, де Линь утверждал, что отправил императрице рисунок Партеницы с видом на море и скалу, где он якобы начертил имена её императорского величества и одной из своих возлюбленных¹⁶³. В связи с этим можно вспомнить об одной из акварелей, написанных художником Жаном-Балтазаром де ла Траверсом (1752 – после 1798). Француз по происхождению, он поступил на русскую службу, работал у Потёмкина, возможно, участвовал в императорском путешествии в Крым¹⁶⁴. В каталоге его рисунков числится картина, ныне находящаяся в частной

¹⁵⁹ *Aragon [L.-A.] d'.* Un paladin au XVIIIe siècle... P. 169.

¹⁶⁰ Приложения к Камер-фурьерскому церемониальному журналу 1793 года. СПб.: [б. и.], 1892. С. 40; *Васильчиков А. А.* Семейство Разумовских. Т. 5. СПб.: А. Брикнер, 1894. С. 206; *Конкин Д. В.* Переселенческая политика и хозяйственные проекты в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 236; *Курукин И. В.* Последний фаворит. Платон Зубов. СПб.: Наука, 2022. С. 165, 409, прим. 489; *Принц Шарль-Жозеф де Линь.* Переписка... С. 305–306; *Prince Charles-Joseph de Ligne.* Correspondances... P. 243–244.

¹⁶¹ *Dubois de Montpéroux F.* Voyage autour du Caucase... P. 27; *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 473, 498; *Всеволожский Н. [С.]* Из книги «Путешествие через южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Африку и Париж в 1836 и 1837 годах» // Крымский миф в русской культуре первой половины XIX в. Свод малоизвестных свидетельств современников. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 266.

¹⁶² *Броневский В. Б.]* Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. Тула: Типография Губернского правления, 1822. С. 60; *Всеволожский Н. [С.]* Из книги «Путешествие через южную Россию...» С. 276; *Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму... С. 140; Крым, с Севастополем, Балаклавою и другими его городами. С описанием рек, озер, гор и долин; с его историею, жителями, их нравами и образом жизни / изд. Кораблева и Сирякова. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1855. С. 173; *Кондараки В. Х.* Новый обстоятельный путеводитель по Крыму с 65 полтипажами. М.: Типография М. М. Борисенко и К°, 1885. С. 92 и прим. *; Дорожные письма С. А. Юрьевича во время путешествия по России наследника цесаревича Александра Николаевича в 1837 году // Русский архив. 1887. Вып. 6. С. 204–205. Деконструкцию «легенды о кипарисах» см. в: *Бертье-Делагард А. Л.* Память о Пушкине в Гурзуфе. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1913. С. 68–70.

¹⁶³ *Принц Шарль-Жозеф де Линь.* Переписка... С. 307; *Prince Charles-Joseph de Ligne.* Correspondances... P. 245.

¹⁶⁴ См.: *Александрова Н. Жан Балтазар де ла Траверс.* «Путешествующий по России живописец». М.: Жираф, 2000. С.4–14.

коллекции за рубежом и, к сожалению, не изданная, название которой – «Мыс Партиньон (на котором по преданию был храм Дианы, где Ифигения была жрицей), подаренный Екатериной II принцу де Линю», датированная 1788 годом¹⁶⁵.

Как уже говорилось, де Линь писал Гримму о том, что велел построить в своём крымском поместье близ «скалы Ифигении» храм в честь русской императрицы и алтарь дружбы в честь Потёмкина¹⁶⁶. В «Письмах» 1801 года его строительные проекты выглядели несколько иначе: «Затем я строю планы. <...> Я обращаю этих татар, приучив их к соку виноградной лозы, и, придав [своему дому] вид дворца, который издали будет виден мореплавателям, построю над их жилищами восемь домов для виноградарей с соединяющими их колоннами и балюстрадой, скрывающей крышу»¹⁶⁷. И хотя ни храм, ни алтарь, ни дворец, ни дома виноградарей сооружены не были, эти сооружения появились на акварели, выполненной ещё одним художником, оказавшимся в свите Екатерины II.

Уильям Хадфилд (1761 – до 1818), сын выходца из Манчестера, родился во Флоренции, учился в Англии, затем поступил на русскую службу и отправился в Крым, очевидно для того, чтобы зарисовать те места, которые посещала Екатерина II. Итогом стал альбом акварелей «Путешествие по Крыму, совершённое Её Величеством Императрицей Всероссийской, 1787 года»¹⁶⁸. На уцелевших акварелях стоит вензель «П» под короной – это заставляет думать, что они предназначались наследнику трона Павлу Петровичу, будущему Павлу I (1754–1801, правил с 1796), который в Крым не поехал. Одна из акварелей под названием «Приморский вид в Крыму» (рис. 37) показывает хорошо узнаваемые окрестности Георгиевского монастыря – мыс Лермонтова, с пробитым волнами отверстием («гротом Дианы») ¹⁶⁹. На берегу (слева направо) обнаруживаем небольшую колоннаду в античном стиле (храм Екатерины II?), нечто вроде вазы на постаменте (алтарь дружбы?), небольшое здание в ориентальном стиле (дворец?), над ним – (татарское?) селение и ещё выше – восемь построек в виде башенок с колоннадой между ними (дома виноградарей?). Изучение рисунка показывает, что изначально был выполнен карандашный набросок, который потом (очевидно, после возвращения в российскую столицу) был дополнен пером и тушью, а также кистью и акварельными красками. Создаётся впечатление, что на послед-

¹⁶⁵ Там же. С. 101, № 45.

¹⁶⁶ Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка... С. 106; *Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances...* P. 449.

¹⁶⁷ *Prince de Ligne. Lettres...* P. 60.

¹⁶⁸ Кросс Э. Британцы в Петербурге. XVIII век / пер. с англ. Ю. Беспярых, Н. Беспярых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 336—337; Гинькут Н. В. Окрестности Севастополя (Инкерман и Балаклава) в конце XVIII в. глазами английского художника Уильяма Хадфилда // XI международный византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы конференции. Симферополь: [б. и.], 2019. С. 87–94; Гинькут Н. В. «Фотографический» взгляд английского художника У. Хадфилда на Феодосию 1787 г. // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма: материалы VII всероссийской конференции. Симферополь: Ариал, 2020. С. 28–32; Гинькут Н. В. Севастополь в конце XVIII столетия глазами английского художника Уильяма Хадфилда: штрихи к визиту Императрицы Екатерины II // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока. IV международная научная конференция. Материалы. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2020. С. 63–72.

¹⁶⁹ Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 255. Рис. 14.

ней стадии Хадфилд дополнил реальный пейзаж фантазиями де Линя. Интересно и полулежащая фигура на переднем плане – не может ли она символизировать самого принца? Как бы то ни было, для Хадфилда поместье де Линя находилось вблизи Георгиевского монастыря.

Если место «Партеницы» действительно было именно там, историю с поместьем де Линя можно рассматривать как частный случай «перемещения названий» по географической карте Северного Причерноморья Екатерининской эпохи. Как уже говорилось, идеология императрицы апеллировала к воображаемому «греческому наследию» – русские объявлялись «преемниками» эллинов и византийцев, и на этом основании завоевания на юге становились «возвращением своего», а не «присвоением чужого». Потому вновь основанным городам давались греческие названия – иногда взятые из античных источников, а иногда и вымышленные (Симферополь, Ставрополь, Мелитополь)¹⁷⁰. Зачастую античные названия «смещались» на карте, так что Евпатория и Севастополь, Одесса и Никополь оказались довольно далеко от мест своих древних «предшественников». Это могло стать итогом «добросовестной ошибки», результатом уровня научных познаний XVIII столетия, как в случае с днепровским Херсоном, оказавшимся довольно далеко от своего византийского «предшественника», античного Херсонеса¹⁷¹. Создаётся впечатление, что по крайней мере часть новых названий для крымских городов на изначально существовала в виде списка, который как бы «примеряли» к разным пунктам, подбирая подходящий. Об этом свидетельствует карта Крыма, составленная Фёдором Осиповичем Черным (1745–1790). На документе стоит дата «1790», однако основана она на материалах, собранных во время астрономической экспедиции в Крым и на Кавказ в 1785 году¹⁷². На карте показаны две Феодосии (одна – там, где современный город, вторая – между Ореандой и Ай-Тодором, к юго-западу от Ялты), Бахчисарай назван «Семфирополем», а нынешний Симферополь – «Левкополем» (рис. 38)¹⁷³.

Более чем через 30 лет после императорского путешествия на юг история с храмом Дианы, Екатериной II и принцем де Линем нашла неожиданное отражение в поэме английского классика. Предполагают, что Екатерина II могла чувствовать определённую параллель между Ифигенией и собой, выразившуюся как в необыкновенных поворотах судьбы, так и в заброшенности в дальнюю страну, населённую нецивилизованным, варварским народом¹⁷⁴. Неясно, так это или нет, однако данную аналогию иронично обыграл Джордж Гордон Байрон (1788–1824) в «Дон-Жуане» (1819–1824). Герой поэмы, посетив Петербург, смог добиться расположения Екатерины II и даже стать её фаворитом. Однако северный климат оказался вредным для южанина, и герой покинул российскую столицу, увезя с собой различные подарки. Среди них была карета, которую некогда

¹⁷⁰ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves.* 1936. Т. 16. Fasc. 3–4. Р. 214–235.

¹⁷¹ *Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса... С. 131–138.

¹⁷² *Шибанов Ф. А. Ф. О.* Черной – астроном-географ и картограф XVIII в. // *Историко-астрономические исследования.* 1978. Вып. 14. С. 78–79.

¹⁷³ Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям адъютантом Федором Черным. 1790 года. [Б. м.: б. и.,] 1790.

¹⁷⁴ *Зорин А. [Л.]* Кормя двуглавого орла... С. 113.

украшал царский герб – в ней новая Ифигения ездила в Тавриду. Теперь же на повозку нанесли родовую эмблему Дон-Жуана:

“Barouche, which had the glory to display once
The fair czarina’s autocratic crest,
When, a new Iphigene, she went to Tauris,
Was given to her favourite, and now bore his” (*Don Juan* 10. 49)¹⁷⁵.

Заметим, что в поэме Байрона выведен и де Линь. Рассказывая об осаде османской крепости Измаил в 1790 году, свидетелем которого якобы был Дон-Жуан, поэт с иронией заметил, что хотя некоторые из осаждавших отметились достойными деяниями, слава – это во многом игра фортуны. Так, правда в том, что лишь «Воспоминания» де Линя приподняли над автором полог забвения (*Don Juan* 7. 33)¹⁷⁶. Учитывая ироничность «Дон-Жуана», читатель мог предположить, что славные деяния де Линя отчасти вымышлены самим принцем.

Возвращаясь к образу храма таврической Дианы в травелогах конца XVIII – начала XIX века, следует отметить, что описание древнего святилища стимулировало воображение романтических путешественников, заставляя их сочинять самые фантастические истории. Так, Пирс-Балтазар фон Кампенгаузен утверждал, что видел развалины храма Дианы, вот только не уточнил, где именно тот находился. Отрывок из его труда можно назвать своего «образцом» подобных романтических описаний – но поверить в реальность сказанного крайне сложно. Похоже, писатель если и осматривал какие-то древние руины где-то на морском берегу, то дополнил воспоминания о них игрой фантазии:

«На мысу, где Ифигения, дочь Агамемнона, совершала богослужения как жрица храма Дианы, находятся несколько разломанных мраморных колонн, капителей и других украшений, и прекрасный кусок мрамора, украшенный барельефами самой совершенной работы; этот блок составлял часть алтаря, и к нему ещё крепится большое бронзовое кольцо, к которому приковывали несчастных, предназначенных в жертву. Эти развалины лежат в запустении, не защищённые от непогоды»¹⁷⁷.

Владимир Васильевич Измайлов (1773–1830) отправился в путешествие на Юг России в 1799 году. Эта поездка принесла ему богатый материал, позволивший создать сентиментальный травелог, выдержавший два издания. Первое по-

¹⁷⁵ «Карета, некогда с гордостью являвшая / Самодержавный герб прекрасной царицы, / Когда – новая Ифигения – она отправилась в Тавриду, / Была дана её фавориту, и теперь носила его [герб]» (*The Works of Lord Byron. Complete in One Volume. London: J. Murray, 1842. P. 708*). В русском переводе Т. Г. Гнедич отсылка к новой Ифигении пропала (*Байрон Дж. Г. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1 / пер. с англ. М.: Правда, 1981. С. 394*).

¹⁷⁶ *The Works of Lord Byron... P. 680; Байрон Дж. Г. Собрание сочинений... Т. 1. С. 310.*

¹⁷⁷ *Campenhause[n] [B.] von. Bemerkungen über Rußland. Besonders einige Provinzen dieses Reichs und ihre Naturgeschichte betreffend, nebst einer kurzgefaßten Geschichte der Zaporoger Kosaken, Bessarabiens, der Moldau und der Krimm. Leipzig: Friedrich Christian Dürr, 1807. S. 112= Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. 18. С. 468.*

явилось в 1800–1802 годах, второе, расширенное, в 1805. Это не обычные дневниковые записи, а полноценное художественное произведение. Книга Измайлова стала образцом несколько наивного, чувственного восприятия былых времен, в котором авторское переосмысление едва ли не важнее исторических реалий¹⁷⁸. Тема храма языческой богини, которой приносили кровавые жертвы, возникла на его страницах несколько раз, продемонстрировав прихотливость авторского воображения.

Оказавшись в Инкермане, путешественник описал развалины пещерного монастыря, высеченного в склоне скалы, на вершине которой находилась средневековая крепость. Измайлов решил, что создателями всего комплекса были средневековые генуэзцы. Но любопытнее всего следующие строки: «Приблизимся к церкви. Она состоит из двух приделов. Алтарь, на котором лилась кровь невинных жертв, приносимых суеверием, существует еще в целости. Над ним возвышается каменный крест...»¹⁷⁹ Как видно, Измайлов совместил в этом отрывке воспоминание о языческих жертвоприношениях, явно навеянных историей Ифигении, предположив, что их совершали в храме, позднее ставшим церковью. И даже алтарь, сделавшийся христианским, прежде служил кровавым языческим обрядам – ситуация, конечно, немислимая. Но на читателей эти строки должны были произвести яркое впечатление.

Далее путешественник оказался в Георгиевском монастыре, где, по его словам, предался медитации, задавшись вопросом, «Не в сем ли священном месте случилось одно великое происшествие, которым славится Таврида?» Затем следовал подробный пересказ мифа об Ифигении, Оресте и Пиладе. В заключении писатель говорил: «Пусть любопытные и ученые ищут места бывшего Дианина храма; но мне довольно знать, что редкое торжество дружбы происходило на сем полуострове, и не далеко от сего берега»¹⁸⁰. Вероятно, Измайлов знал, что о местоположении древнего святилища идут споры; потому он и заявил, что для него важен сам факт «торжества дружбы», а не конкретное место, где оно произошло. Любопытно, что во втором издании книги этот эпизод был сокращен до одного абзаца – трудно сказать, что было тому причиной. Однако в новой версии травелога автор рассчитывал, что читатель знает древний сюжет: «Любопытные и ученые ищут на сем месте признаков бывшего Дианина храма; но я стоял на сем месте и думал о судьбе несчастной Ифигении, и о редком торжестве дружбы Ореста и Пилада, торжестве, которого сии места были свидетелями»¹⁸¹.

Наконец, добравшись до селения Партенит на Южном берегу Крыма, у подножия горы Аюдаг, путешественник и здесь «обнаружил» развалины языческого храма, как будто забыв о том, что писал несколькими десятками страниц выше. На самой вершине горы он якобы видел две мраморные колонны – все, что осталось от древнего святилища. Отсюда открывается грандиозный вид: «На скале возвышается огромная башня, откуда, по преданию историков, Фоас,

¹⁷⁸ Шёнле А. Подлинность и вымысел... С. 109–118.

¹⁷⁹ Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3. М.: Университетская типография, 1802. С. 81; ср.: Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Новое изд. Ч. 3. М.: Типография Христоф[ора] Клаудия, 1805. С. 15 (во втором издании автор внёс изменения в двух местах цитируемого отрывка, очевидно, добиваясь большей выразительности, но не изменив сути).

¹⁸⁰ Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3... 1802. С. 91–94.

¹⁸¹ Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3... 1805. С. 21–22.

древний таврический царь, низвергал всех иноплеменных в бездну морскую»¹⁸². Разумеется, современным археологам об этой башне ничего не известно: она нарисована воображением писателя. Показательно сходство этого рассказа с текстами де Миранды и Кларка. Как и у последнего, в книге Измайлова сюжет о таврическом храме «растроился» и оказался связан с самыми разными местами на полуострове – пусть русский и английский авторы явно писали независимо друг от друга.

В 1805 году была издана лирико-эпическая поэма Семёна Сергеевича Боброва (1763/1765–1810) «Херсонида»¹⁸³. Это – посвящённое Александру I восторженное описание Крыма, его природы и истории. Поэт был в Крыму в конце XVIII века и, очевидно, использовал личный опыт при написании книги. Разумеется, он не смог обойти стороной историю Ифигении. Он писал о «дружбе торжестве» которое «Единожды в сем страшном храме // Открылось», где «Пришелец всякий должен пасть / Мечем девичьим закладываем»¹⁸⁴. Далее Бобров весьма эмоционально пересказал сюжет, восходящий к Еврипиду. Интересно, что точное местоположение варварского храма он указывать не стал – да и не в том была задача поэмы. Довольно было, что языческое святилище находилось некогда где-то на крымских берегах¹⁸⁵. Показательно, однако, что литературоведы находят влияние Боброва в крымской поэзии Пушкина – правда, в других сюжетах¹⁸⁶.

По-видимому, со временем некоторые путешествующие литераторы стали руководствоваться не античной традицией, а рассказами предшественников и собственной фантазией. Показательны слова Владимира Богдановича Броневского (1784–1835), офицера Черноморского флота, рассказавшего о поездке по побережью Крыма от Севастополя до Феодосии в 1815 году¹⁸⁷. У Георгиевского монастыря ему показали

«небольшой холм, покрытый грудой камней, которые ближайшие жители разбирают на строение. Сие-то место почитается Палласом и другими учеными за основание бывшего Дианина храма, где прекрасная Ифигения, дочь Агамемнона, сжигала на жертвеннике богини фимиам, и верною рукою поражала быстрых серн и свирепых вепрей. Здесь должна быть ее гробница, но время истребило малейшие ее приметы»¹⁸⁸.

¹⁸² Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3... 1802. С. 127–128; Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3... 1805. С. 44–45.

¹⁸³ Об авторе и его творчестве: Коровин В. Л. Поэзия С. С. Боброва и русская литература в конце XVIII – начале XIX в. // Бобров С. [С.] Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. М.: Наука, 2008. С. 427–494; Люсьй А. П. Пушкин. Таврида. Киммерия. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 13–38.

¹⁸⁴ Бобров С. [С.] Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. М.: Наука, 2008. С. 143.

¹⁸⁵ Там же. С. 142–159.

¹⁸⁶ Люсьй А. П. Крымский текст в русской литературе. СПб.: Алетейя, 2003. С. 49–55; Кошелёв В. А. Таврическая мифология Пушкина. Литературно-исторические очерки. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2015. С. 171–177.

¹⁸⁷ О нём: Захарова М. М. К вопросу о биографии В. Б. Броневского // Вестник РГГУ. 2008. № 11/08. С. 58–74.

¹⁸⁸ [Броневский В. Б.] Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. Тула: Типография Губернского Правления, 1822. С. 23–24.

Как видно, писатель довольно сильно изменил и, так сказать, «цивилизировал» античную версию жертвоприношений в Дианином храме. Рассуждение же о могиле Ифигении на крымской земле ясно свидетельствуют, что если Броневский и читал древние источники, то быстро забыл их содержание, заменив его своими фантазиями.

Добравшись до Аюдага, путешественник сообщил, что на вершине горы:

«видны остатки крепости и церкви. Между развалинами находят мраморные столбы; ученые полагают, что оне принадлежат славному Парфенитскому Минервиному храму. Сохранившиеся части стен и бойниц крепости укреплены на обрывистой скале, откуда [Ф]аос, жестокосердный царь Тавриды, низвергал всех иноплеменных в море»¹⁸⁹.

Здесь Броневский «отделил» человеческие жертвоприношения от Ифигении, а потому «раздвоился» и храм. Зато в этом отрывке действует персонаж Еврипида царь Фоант (Фоас), который, правда, убивал иностранцев не в святилище, но в крепости. Наконец, путешественник перепутал Артемиду (Диану) и Афины (Минерву).

Российский чиновник и литератор греческого происхождения Гавриил Васильевич Гераков (1775–1838) побывал в Крыму в 1820 году¹⁹⁰. В его травелогереживания автора занимают куда больше места, чем описание дальних губерний. Взгляд Геракова на «храм Ифигении» весьма оригинален – пожалуй, он первым из своих современников отметил, что этот вопрос не имеет смысла, причём не научного, а практического, бытового. Сначала, рассказывая о посещении Георгиевского монастыря и беседе с его настоятелем Хрисанфом, Гераков отметил, что его собеседник «[Н]е утвердительно однако говорил, что нигде нельзя предполагать храма Ифигении, как на месте выстроенной им новой церкви. Какие мысли обуревают человека, когда он смотрит на ряд могил минувших веков!»¹⁹¹ Ясно, что для Геракова вся эта «погоня за прикосновением к славному прошлому» смысла не имела. Впоследствии, в Бахчисарае, к путешественнику якобы подошли некие молодые люди и «вместо того, чтобы поздороваться со мною, свысока стали говорить о храме Ифигении и где я полагаю оному быть? Улыбаясь и продолжая доедать цыпленка, отвечал им: перестаньте пускать пыль в глаза; какая польза для человечества, тут ли или в другом месте был воздвигнут храм Ифигении...»¹⁹² Кажется, Гераков – едва ли не единственный пример интеллектуала первой половины XIX века, с таким презрением отзывавшегося о древностях. Его заботило текущее, актуальные вопросы современности и личный – физический и моральный – комфорт. Вероятно, во второй половине века XX эту позицию назвали бы «мещанской».

Помимо путешествующих писателей, окрестности Георгиевского монастыря полюбили художники – профессионалы и любители. Некоторые их произведения перечислены выше. Очевидно, художники оценили дикую красоту уединён-

¹⁸⁹ Там же. С. 83–84.

¹⁹⁰ О нём: Русский биографический словарь. Т. [4]: Гааг – Гербель. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. С. 463–466.

¹⁹¹ Гераков Г. [В.] Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го. Петроград: Типография Н. Греча, 1830. С. 35.

¹⁹² Там же. С. 38–39.

ной местности (рис. 39). Издано два десятка соответствующих пейзажей, выполненных в конце XVIII – начале XIX века¹⁹³. В подписях к некоторым из них фигурируют Ифигения, Диана, Орест и Пилад, а также Парфений¹⁹⁴. Эти произведения и их описания утверждали в сознании читателей и зрителей мысль о связи христианского монастыря и языческой святыни, способствуя тому, что эта местность стала одной из важнейших крымских достопримечательностей.

На этом фоне и следует рассматривать стихотворение Пушкина, процитированное в начале главы. Одно из посвящений «Чаадаеву» (Петру Яковлевичу, 1794–1856), оно было написано в 1824 году и опубликовано в следующем¹⁹⁵. Впоследствии фрагмент этого произведения поэт включил в «Отрывок из письма к Д.» (Антону Антоновичу Дельвигу, 1798–1831). К тому времени был издан «Бахчисарайский фонтан» с приложением в виде фрагмента из травелога Муравьёва-Апостола¹⁹⁶. Пушкин обнаружил, что тщательно описанные учёным путешественником реалии ханской столицы весьма далеки от той романтической картины, которую он создал в поэме. Это в целом характерно для его творческого метода: «Пушкин, хорошо знакомый с исторической литературой и ценивший науку, создавал свои произведения гораздо свободнее <...>, не стесняясь анахронизмами, порою предпочитая легенды фактам»¹⁹⁷. Иначе говоря, история была для него лишь стимулом для творчества. Тем не менее, в данном случае поэт решил объяснить читателям особенности своего метода. Ради этого в декабре 1824 года и был сочинён «Отрывок из письма к Д.», где автор – описывая «баснословные развалины храма Дианы»! – заявил: «Видно, мифологические предания счастливее для меня воспоминаний исторических...» Там же поэт утверждал, что стихотворение о древнем святилище стало результатом импровизации, вдохновения, посетившего его на крымском берегу¹⁹⁸. Это не так, ведь в бумагах Пушкина сохранился более поздний черновик¹⁹⁹.

¹⁹³ См. неполный список: *Храпунов Н. И.* Ричард Уэрсли и Крым... С. 385; ещё два рисунка опубликованы недавно: *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 110–111, 114–115.

¹⁹⁴ Museum Worsleyanum, or A Collection of Antique Basso Relievos, Bustos, Statues, and Gems, with Views of places in the Levant Taken on the spot in the Years MDCCLXXXV, VI, and VII. London: [From the Shakespeare Press, by W. Bulmer and Co.], 1794 [1798–1803]. P. 111–112; Виды Крыма из путевого альбома М. М. Иванова (к 270-летию со дня рождения художника) / сост. М. Р. Мальгина. Симферополь: Н. Орианда, 2017. С. 122–123, № 52; *Александрова Н.* Жан Балтазар де ла Траверс. «Путешествующий по России живописец». М.: Жираф, 2000. С. 101, № 45; *Clarke E. D.* Travels... P. 500–501.

¹⁹⁵ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 2: Стихотворения 1820–1826. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 213, 427.

¹⁹⁶ См.: [*Муравьёв-Апостол И. М.*] Путешествие по Тавриде... С. 106–123, 194–196.

¹⁹⁷ *Формозов А. А.* Классики русской литературы и историческая наука. М.: Гриф и К., 2012. С. 257. См. также: С. 258–259.

¹⁹⁸ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений... Т. 6. С. 634.

¹⁹⁹ *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений... Т. 2. С. 427. Об истории «Отрывка из письма к Д.» и его месте в контексте крымских произведений Пушкина: *Кошелев В. А.* Таврическая мифология Пушкина... С. 7–45. См. также: *Бронштейн А. И.* Трансформация легенды Фонтана слез // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 1997. Вып. 1. С. 475–486; *Храпунов Н. И.* Сотворение мифа... С. 187–189; *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение... С. 134–135.

Впоследствии Пушкин в третий раз вспомнил миф о «грозном храме» в Тавриде, когда сочинял так и не законченную (девятую) главу о путешествии Евгения Онегина (1830). Его герой отправился в Тавриду: «С Атридом спорил там Пиллад...»²⁰⁰ Атрид – это Орест, потомок легендарного царя Атрея, преступление которого обрекло его род на проклятие²⁰¹.

После Пушкина воображаемый «храм таврической Дианы» и Георгиевский монастырь стали одной из важнейших достопримечательностей Крыма. Нет смысла перечислять всех путешественников и писателей, рассказавших об этих памятниках, тем более что эти рассказы опирались на сформированную традицию. Вот лишь несколько наиболее ярких примеров.

В 1825 году в Крым приехал начинающий поэт Андрей Николаевич Муравьёв (1806–1874), впоследствии прославившийся как автор путешествий православного паломника по Ближнему Востоку и других сочинений на религиозные темы²⁰². В Тавриде он искал вдохновения для поэмы о крещении Руси, которую он в итоге сочинил, но так и не опубликовал. Одним из первых литературных опытов Муравьёва стала написанная по мотивам крымских впечатлений поэма «Таврида», представляющая собой собрание стихотворений, описывающих природу и достопримечательности полуострова (1826–1827). Муравьёв писал о запустении и забвении ряда памятников, среди которых – и тот, что связан с Дианой. В стихотворении «Георгиевский монастырь» есть такие строки:

«Здесь дружбе некогда воздвигли
Чудесный храм. – Его уж нет!
Века сей памятник настигли
И дружбы стерли самый след»²⁰³.

И хотя «храма дружбы» не назван по имени, ясно, что имеется в виду то самое святилище, устроенное в честь Ореста, о котором писал Лукиан.

В том же году в Крым приехал популярный журналист Павел Петрович Свинын²⁰⁴ (1787–1839), издававший журнал «Отечественные записки». Свинын интересовался археологией, а потому неудивительно, что после возвращения из поездки, 16 октября 1825 года он прочёл в Московском обществе истории и древностей российских доклад об археологических памятниках, которые осмотрел во время путешествия. Через год Свинын опубликовал текст доклада в своём журнале. Путешественник не сомневался в том, что Георгиевский монастырь находился на месте капища Дианы. По его мнению, на этом месте, один за другим, строились храмы, причём каждый последующий уничтожал всякие следы предшествующего. Так, современная церковь разрушила более древнюю, якобы выдолбленную в горе, которая, в свою очередь, заменила языческое святилище. Антиквар не мог не пожалеть об этом:

²⁰⁰ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 202.

²⁰¹ Грейвс Р. Мифы древней Греции... С. 305–311.

²⁰² См.: Храпунов Н. И. А. Н. Муравьёв, А. С. Грибоедов и крымские древности // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 03: ΙΝΔΙΚΤΙΩΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ. Симферополь: Ариал, 2023. С. 291–298; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 191, 199, 202.

²⁰³ Муравьёв А. Н. Таврида. СПб.: Наука, 2007. С. 29.

²⁰⁴ О нём: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 86–87.

«Исчезли и драгоценные признаки Дианина храма, прославленного Ифигениею – дочерью Агамемнона! Здесь прекрасная жрица воскуряла фимиамы богине звероловства, а в горах преследовала быстрых серн и свирепых вепрей. Предание говорит, что храм сей стоял на скале, выдающейся грозное чело свое из моря, непрерывно орошаемой яркими волнами. Место сие известно и приходом сюда Ореста и Пилада»²⁰⁵.

В этом описании Свиньин проявил себя не только и не столько как антиковед, но как писатель-романтик. Однако известность его журнала, конечно же, способствовала популяризации представлений о связи между монастырём и святилищем Ифигении.

Свидетельством о том, что легенда о связи между языческим капищем Дианы и современным православным монастырём Св. Георгия укоренилась в общественном сознании, являются дневники юного шотландца Джеймса Уэбстера (1802–1828), выходца из бедной семьи, который благодаря своим способностям получил юридическое образование в Лондоне и решил отправиться в длительную зарубежную поездку для ознакомления с жизнью других народов²⁰⁶. Уэбстер в нехарактерной для своих соотечественников манере мог, например, критиковать лорда Байрона за его политические взгляды или проявлять терпимость к мусульманам. Кроме того, он был несклонен к романтике и старался найти рациональные объяснения «экзотическим» памятникам культурного наследия, далёкое от волшебства и неразгаданных тайн. Во время пребывания в Георгиевском монастыре «епископ» (то есть настоятель) рассказал Уэбстеру о храме Дианы, который, якобы, находился поблизости. Как видно, в то время сами монахи не стеснялись рассказывать о языческом капище – подобно тому, как на четверть века раньше их предшественники показывали визитёрам древнюю колонну, якобы от того оставшуюся. Затем шотландец решил осмотреть место храма: «Из обители мы двинулись к местности, где, как говорят, был храм Дианы, видевший кораблекрушение Ореста и Пилада; к тому же, голые и бесплодные утесы этого негостеприимного берега, кажется, удачно приспособлены для кровавых жертвоприношений, некогда сделавших его столь известным у древних»²⁰⁷. Кажется, шотландец припомнил цитированные выше слова Геродота о таврских жертвоприношениях. Некоторые информаторы «отца истории» утверждали, что тела убитых сбрасывали со скалы в море (Herod. *Hist.* 4. 103)²⁰⁸. Дикая красота мыса Фиолент, кажется, произвела на шотландского юриста впечатление не меньшее, чем на многих другие его предшественников и последователей.

²⁰⁵ [Свиньин П. П.] Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // ОЗ. 1826. Ч. 26. № 72: Апрель. С. 112–113.

²⁰⁶ О нём: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 217–238.

²⁰⁷ Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; Performed during the Years 1825–1828: Including Particulars of the Last Illness and Death of the Emperor Alexander, and of the Russian Conspiracy in 1825. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 68–69 = Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // МАИЭТ. 2014. Вып. 19. С. 379–426.

²⁰⁸ Геродот. История в девяти книгах... С. 213.

В 1820–1846 годах в Крыму, в Карасубазаре находился армяно-католик Минас Бжишкян (Бжишкянц, Мина Медици, Медичи, 1777–1851), уроженец турецкого Трапезунда (Трабзона), получивший образование в Венеции и ставший там членом ордена мхитаристов – просветителей и проповедников²⁰⁹. В Крыму он служил духовным главой местных армяно-католиков. В 1830 году Бжишкян издал в Венеции травелог на армянском языке под названием «Путешествие в Польшу и к другим местам, населённым армянами, выходцами из города Ани». В этой книге, целью которой было описание армянских общин за пределами исторической родины, много внимания уделено прошлому Крыма и его археологическим памятникам. Описав Георгиевский монастырь, Бжишкян перешёл к рассказу о храме Дианы:

«Эта знаменитая и прославленная скала-гора называлась в древности *Criumetoron*, т. е. священная, по месту нахождения известного капища, или храма Дианы, быть может на самом месте монастыря, где видны некоторые следы древностей, поблизости находится даже колонна, в один фут в диаметре, остаток этого храма. В этом храме Артемиды тысячи людей приносились в жертву, поэтому Ифигения разбила и в прах обратила мраморный жертвенник за то, что хотели на нем принести в жертву её брата; на пьедестале, здесь, стояли золотые статуэтки. Храмы этой богини, во всем Крыму, были все великолепны, так же как и знаменитый храм Орестеона»²¹⁰.

Как видно, здесь довольно причудливо перемешались сведения, взятые у предшественников, с личными наблюдениями и фантазиями автора (такими как неверная этимология топонима Криуметопон или слова о золотых статуэтках из древнего храма). Бжишкян не указал свои источники – возможно, что-то рассказали ему монахи. Видимо, легенда начала жить «своей жизнью», обрастая дополнительными подробностями, которых не было у древних авторов.

Фредерик Дюбуа де Монперё в своём учёном травелоге уделил «храму Дианы» значительное внимание. Тщательно изучив античные источники, он понял, что их данные противоречат друг другу. Исследователь предложил изящное решение – храмов девственной богини на крымских берегах было много, поклонялись ей и тавры, и греки, а располагались святилища на вершинах господствующих над морем крымских гор (рис. 40; 41; 42; 43):

«По моему мнению, слова Страбона доказывают лишь факт существования нескольких храмов девственной богини на таврском берегу. [Греческие] колонисты в Херсонесе (т. е. Крыму. – Н. Х.) обнаружили на высоком мысу, отделявшем их от Палакия, храм, который тавры этого города воздвигли на краю скалы, и по своему обычаю восприняли этот новый культ, который отождествили с [культом] Дианы. <...>

²⁰⁹ Кушнерев Х. Армянские древности Таврического полуострова (перевод с армянского) // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 441, прим. *; Меликсет-Беков Л. М. Pontica Transcaucasica Ethnica (по данным Миная Медици от 1815–1819 гг.) // Советская этнография. 1950. № 2. С. 163.

²¹⁰ Бжишкянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населённым армянами, выходцами из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830. Л. 62.

Возвращаясь к множеству этих святилищ таврского божества, замечу, что все они находятся на краю страшных обрывов, с высоты которых жрецы могли сбрасывать своих жертв прямо в море. Эти места, которые вызывают ужас, видные мореплавателям издали, получили название *священных (Айя)*, которое носит мыс Партенит, мыс Айя перед Ласпи, и сам Аюдаг...»²¹¹

Заметим, что крымско-татарский топоним *айя*, действительно нередкий в Крыму, как полагают, более позднего времени и происходит от греческого *ἄγιος* – «святой», вероятно, в связи с реалиями христианской эпохи²¹². Палакий – скифская крепость, о которой писал Страбон (*Strabo Geogr. 7. 4. 7*)²¹³. По поводу её местоположения до сих пор строят разные предположения²¹⁴. Дюбуа знал, что некоторые его современники отождествляли Палакий с Балаклавой²¹⁵.

О том, что представление о связи между Ифигенией и российским Причерноморьем утвердилось в общественном сознании, свидетельствует даже то, что в составе Черноморского флота в 1834–1848 годах был корвет «Ифигения»²¹⁶.

К этому времени «место» храма Дианы близ Георгиевского монастыря стало достопримечательностью, которую стремились посетить почти все путешественники. Процитируем лишь несколько тревелогов, примечательных оригинальностью деталей и суждений. Среди визитёров был француз, Огюст-Фредерик-Луи Виесс де Мармон (1774–1852)²¹⁷. При Наполеоне он стал маршалом и герцогом Рагузским, но в 1814 году подписал договор о капитуляции Парижа перед русской армией и впоследствии перешёл на сторону Бурбонов. В 1830 году Июльская революция вынудила Мармона покинуть родину. Впоследствии он отправился в путешествие по России и Ближнему Востоку. В 1834 году Мармон побывал в Крыму, причём организатором поездки выступил новороссийский губернатор граф Михаил Семёнович Воронцов (1782–1856). Побывав в Георгиевском монастыре, француз отметил, что по легенде на этом самом мысе некогда находился храм Дианы и приносили человеческие жертвы. Но интересны его слова о попытках «археологических раскопок» в этом месте:

«Несколько лет назад российское правительство написало проживающему там архиепископу, чтобы тот провёл исследования для определения точного места, где находился этот, столь прославленный в древности, храм. Добрый архиепископ занялся порученным делом, но его усилия не принесли ничего удовлетворительного. Отчитавшись об этом, он прибавил, что не понимает обеспокоенности правительства; что в этом месте имеется нечто лучшее, нежели то, что

²¹¹ *Dubois de Montpéroux F. Voyage... Т. 6. Р. 20. Cf.: p. 6–21, 25–26, 192–198.*

²¹² *Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ: [б. в.], 2003. С. 85–86.*

²¹³ *Страбон. География... С. 285.*

²¹⁴ *Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья... С. 207–208. S. v. Палакий.*

²¹⁵ *Dubois de Montpéroux F. Voyage... Т. 6. Р. 115 et n. 1.*

²¹⁶ *Чернышов А. А. Российский парусный флот. Справочник. Т. 2. М.: Воениздат, 2002. С. 35.*

²¹⁷ *Биография маршала Мармона, герцога Рагузского // Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет. Т. 1. М.: Типография Николая Степанова, 1840. С. I–XIX; Favier F. Marmont – Le maudit. Paris: Perrin, 2018.*

надеялись найти – прекрасный монастырь, где многочисленные монахи ежедневно возносят хвалу Господу. Археология пока что новая наука в этой стране»²¹⁸.

Мармон, очевидно, узнал об этом от своих русских собеседников. Но верны ли эти сведения, или в сообщении француза отразились слухи о работах Кёлера, установить вряд ли удастся.

В 1837 году в Крым прибыла исследовательская экспедиция, организованная коллекционером и меценатом Анатолием Николаевичем Демидовым (1813–1870), который после выхода в отставку поселился в Италии²¹⁹. Сам Демидов был дилетантом, потому отчёт о путешествии писали привлечённые в поездку многочисленные профессиональные исследователи. В этой книге храм таврической Дианы локализован на мысе к западу от Георгиевского монастыря²²⁰, но интересны другие рассуждения, связавшие происхождение святилища с амазонками. Когда-то в глубокой древности

«Тавридою овладели орды неукротимых женщин, составлявшие своенравную республику, то жестокую, то милосердную к враждебному полу. Едва поселясь в Тавриде, амазонки основали здесь свои храмы, где не было жрецов, а одни только жрицы, где на жертву приносились мужчины. Следует ли прибавлять, что самый грозный из этих храмов был воздвигнут на том мысе, который впоследствии назывался Парфениумом, что храм этот был посвящен Диане Таврополитанской, что в нем находилась и статуя этой богини, которой в жертву приносили людей?»²²¹

Это забавное историческое построение, попытавшееся соединить два мифических сюжета (об амазонках и храме Дианы) в один, напоминает рассуждения Бжишкяна – фантазии тут важнее любых других соображений.

Супруги Ксавье (1812–1848) и Адель (1819–1883) Омер де Гелль использовали рассказ о посещении Георгиевского монастыря в 1841 году, чтобы отметить

²¹⁸ Voyage du maréchal duc de Raguse en Hongrie, en Transylvanie, dans la Russie méridionale, en Crimée, et sur les bords de la mer d'Azoff, à Constantinople, dan quelque parties de l'Asia-Mineure, en Syrie, en Palestine et en Égypte. Т. 1. Paris: Ladvocat, 1837. P. 285–286. В русском переводе цитируемый фрагмент отсутствует: Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / пер. с фр. Кс. Полевого. Т. 1. М.: Типография Николая Степанова, 1840. С. 198.

²¹⁹ Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 73–94; Таньшина Н. П. Русофилы и русофобы. Приключения французов в николаевской России. СПб.: Евразия, 2020. С. 145–159.

²²⁰ Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 par Mr. Anatole de Démidoff. Paris: Ernest Bourdin et Cie., 1840. P. 394–398; Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым / пер. с фр. М.: Типография Александра Семена, 1853. С. 362–364; Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия... С. 163–164.

²²¹ Путешествие в Южную Россию и Крым... С. 514; Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия... С. 240; Voyage ... par Mr. Anatole de Démidoff... P. 587.

смешение здесь языческих и христианских обычаев. У монахов они, якобы, «попросили приюта во имя Ореста и Ифигении». Однако монахи были людьми необразованными и вряд ли поняли, о чём шла речь. Путешественников встретили «не по-христиански, но истинно по-язычески». Супруги намекнули, что монахи предавались грехам пьянства и корыстолюбия, а сам монастырь показался им весьма убогим. Проведя в монастыре несколько дней, французы убедились в том, что его обитатели отличались невежеством, леностью и фанатизмом, не будучи знакомыми ни с христианскими добродетелями, ни с любовью к ближнему²²². Как видно, этот эпизод позволил вернуться к важной для авторов мысли о русском варварстве – но читатель мог задуматься и о влиянии языческого прошлого на настоящее.

В 1845 году в Крым приехала Олимпиада Петровна Шишкина (1791–1854) – сочинительница исторических романов и фрейлина Александры Фёдоровны (1798–1860), супруги императора Николая I (1796–1855, правил с 1825)²²³. Поездка из Петербурга на юг была задумана как поиск материалов для путевых записок, который были изданы три года спустя. Шишкина желала сделать «патриотическое» описание своей родины. «Вообще о России, в нынешнее время, более писали иностранцы, которые о всем у нас судят с завистливым пристрастием, часто слепо веря шуточным рассказам, или увлекаясь своим воображением...», – отметила путешественница²²⁴. Потому своей целью она видела пробудить у читателей интерес и «уважение» к отечеству²²⁵. Иногда автор выступала прямым оппонентом супругов Омер де Гелль²²⁶. Шишкина не сомневалась, что Георгиевский монастырь стоит «на том самом месте, где некогда был знаменитый Дианин храм, в котором была жрицею Ифигения, дочь Агамемнона и Клитемнестры». Поначалу местность разочаровала её, не показавшись живописной; к тому же, здесь не сохранилось никаких следов деяний Ореста и Пилада. Зато историю Ифигении писательница подала как пример того, какое счастье принесло людям пришествие Христа и принесённое им смягчение прежде диких и варварских нравов, свойственных даже умным и мужественным грекам, которые обрекли девицу на смерть на алтаре. Но для Шишкиной, очевидно, история Ифигении служила и свидетельством прогрессивной исторической миссии России. Некогда проплывавшие мимо крымских берегов пребывали в ужасе,

«[П]рислушиваясь к воплям несчастных, закалываемых неумолимой жрицею, или встречая носимые по морю трупы, которых отрубленные головы бессмысленные дикари ставили над своими жилищами, в залог удачных грабежей. Теперь гонимые бурей с надеждою обращают глаза на мирный храм христианский, где молятся о спасении человечества»²²⁷.

²²² Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа... С. 427–430.

²²³ О ней: Русский биографический словарь. Т. [23]: Шебанов – Шютц. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1911. С. 312–313.

²²⁴ [Шишкина О. П.] *Заметки и воспоминания русской путешественницы по России, в 1845 году*. Ч. 1. СПб.: [б. и.], 1848. С. III.

²²⁵ Там же. С. V.

²²⁶ Храпунов Н. И. Россия в Крыму – цивилизатор или угнетатель?.. С. 209.

²²⁷ [Шишкина О. П.] *Заметки и воспоминания русской путешественницы...* Ч. 1. С. 142–149.

Очевидно, христианизацию края писательница считала важной заслугой российских властей. Она с восторгом описала богослужение в Георгиевском монастыре, свидетельницей которому стала. Так миф о храме Дианы приобрёл новый смысл в контексте представлений о цивилизации XIX века.

Евгения Тур (Елизавета Васильевна Сухово-Кобылина, 1815–1892)²²⁸ опубликовала рассказ о путешествии в Крым в 1852–1853 годах в виде писем, очевидно, изначально задумывавшихся как литературный проект. Писательница не сомневалась в том, что Георгиевский монастырь «известен всякому по слухам»; в её представлениях он был связан со стихами Пушкина об Ифигении, Оресте и Пиладе. Менее всего она была историком – но её литературный травелог свидетельствует, что к середине XIX века представление о связи храма таврической Дианы и Георгиевского монастыря утвердилось в сознании образованного русского общества, превратив это место в важнейшую составляющую образа Крыма и туристическую достопримечательность:

«На верхней площадке кельи примыкают к древнему, полуобрушившемуся своду, остаткам языческого храма Ифигении. Место, на котором построен монастырь, известно также по языческим преданиям; две прибрежные скалы называются скалами Ореста и Пилада, которые, по преданию, причаливали к ним»²²⁹.

Во время Крымской войны (1853–1856) высадившиеся на полуострове британцы не раз вспоминали историю о древнем храме, которая попала на страницы мемуаров и других сочинений участников кампании (рис. 44)²³⁰.

Впоследствии Евгений Львович Марков в «Очерках Крыма» (1872) зафиксировал ситуацию, когда разные авторы искали капище Дианы в разных местах крымского побережья. На мысе Фиолент он, как некогда Уэбстер, поразился живописности места, на котором якобы находился языческий храм, где с вершины утёса можно было видеть, как далеко внизу бились о скалы морские волны: «если это правда, то мысль, воздвигнувшая его здесь, была мысль художника и поэта. Более девственно-дикого трона и более девственно-дикой обстановки нельзя сыскать для девственно-дикой богини...»²³¹ Добравшись до Партенита, Марков отметил, что, по мнению некоторых учёных, «храм девственной богини тавров, в котором совершалась драма Ифигени[и] и Ореста», находился именно в этом месте, а археологические находки «сильно подтверждают мнение о глу-

²²⁸ О ней: *Бирюкова М. А., Стрижов А. Н.* «Крымские письма» Евгении Тур // Крымский архив. 2015. № 2. С. 34–37.

²²⁹ Там же. С. 49.

²³⁰ *Milner Th.* The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855. P. 87–90; *Brackenbury G.* The Campaign in the Crimea: An Historical Sketch. 2nd Series. Illustrated by Forty Plates, from drawings Taken on the Spot by William Simpson. London: Paul and Dominic Colnaghi and Co.; Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856. P. 110–111; *McPherson D.* Antiquities of Kertch, and Researches into the Cimmeric Bosphorus; with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea. London: Smith, Elder & Co., 1857. P. 11–12.

²³¹ *Марков Е. Л.* Очерки Крыма. Киев: Стило, 2006. С. 122.

бокой древности Партенита»²³². Подробнее распространяться на эту тему он не стал – очевидно, сочетание романтичности места и трагичности легенды на Фиоленте показалось ему более убедительным. Как бы то ни было, книга Маркова фиксирует ситуацию, когда «храм Дианы» одновременно «показывали» в разных местах. Это несколько напоминает сочинение Владимира Броневского.

В заключение следует упомянуть легенду, записанную Василием Христофоровичем Кондараки. Она связана с селением Партениит близ Аюдага. Рассказывали, что где-то в дальних странах жил царь, у которого была единственная дочь по имени Партеница. Девушка выросла сказочной красавицей, так что на руку её претендовали многие цари. Тогда отец невесты предложил претендентам решить вопрос войной. Но, когда сражения подходили к концу и ясен был уже победитель, внезапно появился громадный дракон и унёс девушку, перелетел через море и поселился с нею на Аюдаге. Чтобы внушить девушке отвращение к людям, дракон заставлял её собственноручно казнить случайно попадавших ему в лапы пленных. Однажды Партенице удалось послать весточку на родину при помощи залетевшей «из Элладских морей» чайки. И на выручку явились её брат и тот царь, который победил остальных в битве за руку девицы. Временно спрятав спасителей в пещере, Партеница хитростью выведала у дракона секрет его неуязвимости. После этого принцесса и её друзья убили чудовище и вернулись на родину. Как водится, сказка заканчивается свадьбой²³³. Сам Кондараки не сомневался, что в основе этой легенды лежал античный миф об Ифигении в Тавриде. Если это так, то, конечно, он сохранился в народной памяти крымских жителей не с древнейших времён, но был услышан уже в Новое время от русских путешественников или прочитан у русских писателей. Помимо всего прочего, нужно учитывать, что греки, жившие на Южном берегу Крыма в XIX веке, с которыми общался Кондараки (он не уточнил, у греков или татар услышал эту легенду), не имели отношения к древнему населению Крыма. Они были потомками выходцев из Архипелага (побережья Эгейского моря), восставших против власти осман в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов и затем переселённых сначала в Керчь и Ени-Кале (1775), а потом в Балаклаву и окрестности (1784)²³⁴. Следовательно, о сколько-нибудь длительной «легендарной традиции» в их случае речи быть не могло.

Романтический миф об Ифигении в Тавриде в российскую эпоху быстро превратился в один из символов Крыма. Его рассказывали самые разные авторы – от идеологов российской экспансии до исследователей, пытавшихся отыскать следы древнего святилища на крымских берегах, поэтов, художников и путеше-

²³² Там же. С. 352.

²³³ Кондараки В. Х. В память столетия Крыма. 1. Первые годы нашего господства в Крыму. 2. Легенды Крыма. 3. Типичность крымских татар. М.: Типография В. В. Чичерина, 1883. [Ч. 2.] С. 66–68.

²³⁴ Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5–82; Пряхин Ю. Д. Некоторые аспекты появления в Крыму Греческого пехотного полка, его размещения в Балаклаве, службы воинов-греков // Греки Балаклавы и Севастополя. М.: Индрик, 2013. С. 57–70; Мосхури И. В. Служащие поселенного в Балаклаве Греческого пехотного полка: греки или арнауты? // Греки Балаклавы и Севастополя. М.: Индрик, 2013. С. 71–76.

ственников. Показательно, что источниками для многих из них послужили не сочинения греческих и римских авторов, но труды поэтов и драматургов Нового времени. Вероятно, история жертвоприношения невинной девушки, изгнания в варварскую страну, дружбы Ореста и Пилада и счастливого бегства из негостеприимного края резонировали с сознанием людей эпохи Просвещения и Романтизма. Было предложено несколько мест, где мог находиться древний храм, и самые разные развалины пытались с ним отождествить. В итоге самой популярной стала локализация, о которой писали де Линь и Пушкин, а их романтическая вера оказалась куда устойчивее учёного скепсиса Муравьёва-Апостола и современных исследователей. В общественном сознании закрепились мысли о том, что мыс Фиолент был сакральным центром начиная с глубокой древности. Параллельно утверждалась воображаемая связь между «идолопоклонническим» храмом и христианским монастырём, проявлявшаяся не только через «единство места», но и через «языческие» колонны, которые монахи показывали заезжим посетителям. В итоге во второй половине XIX века Георгиевский монастырь (как «преемник» античного храма) был без всяких на то оснований был отнесён к глубокой древности. Развенчал эту легенду А. Л. Бертье-Делагард, проанализировавший весь комплекс связанных с монастырём источников – археологических, письменных, изобразительных. Оказалось, что древнейшее упоминание об обители относится к концу XVI века. Лишь во второй половине XIX века религиозные деятели, в том числе настоятели монастыря, создали легенду о его «тысячелетней истории», которая противоречила источникам по истории Крыма и Христианской церкви в целом, но зато обладала «обаянием древности». Это предание утвердилось на страницах соответствующих изданий, перепечатававших его друг у друга. Так один из ярчайших туристических и паломнических объектов Крыма обрёл «виртуальную историю»²³⁵.

²³⁵ Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму...

МОГИЛА ЦАРЯ МИТРИДАТА

В апреле 1786 года Жильбер Ромм и его воспитанник Павел Строганов приехали в Керчь. В дневнике француза появилась следующая запись:

«Я узнал, что какие-то люди предприняли безрезультатные раскопки на острове Тамань в надежде найти гробницу Митридата. Не знаю, у какого историка вычитали, будто этот князь там погребён, но какая-то гробница там была; об этом свидетельствует мраморная крышка [саркофага] под фонтаном в Ени-Кале. Нижняя часть этой гробницы должна находиться в том же месте, где нашли крышку. Было бы хорошо произвести новые раскопки, особенно на возвышенностях, где согласно преданиям и историкам в прошлом жили люди»¹.

Таманский полуостров в конце XVIII века считали островом, очевидно потому, что его отделяли от суши рукава реки Кубань². Ени-Кале – османская крепость, строительство которой началось в 1703 году в восточной оконечности Крыма, на берегу Керченского пролива. Сегодня это северная часть города Керчь³. На территории крепости был устроен фонтан, вода которого падала в мраморную крышку античного саркофага, выполнявшую роль бассейна или корыта, которую, как сказали Ромму, привезли с Тамани⁴ (рис. 45). Эту конструкцию описали и другие путешественники и исследователи⁵. Дальнейшая судьба памятника неизвестна.

¹ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 105. Ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Издательство ЛГУ, 1941. С. 56.*

² *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 290; Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М: Наука, 1999. С. 127.*

³ *Белик Ю. Л. Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 69–107; Аваков П. А. «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022. С. 455–461. О её (легендарном?) архитекторе: Храпунов Н. И. Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 414, прим. 2.*

⁴ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée... P. 97; Ромм Ж. Путешествие в Крым... С. 53.*

⁵ *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 413, 417–418; Pallas P. S. Bemerkungen... S. 280; Паллас П. С.*

Слова Ромма о «гробнице Митридата» стоят среди записей, рассказывающих о возвращении путешественников из Керчи в Карасубазар (ныне Белогорск). Потому непонятно, где именно о предполагаемой могиле знаменитого античного царя узнал француз. Ясно только, что на Тамани он не был, то есть о гробнице рассказал ему кто-то из русских знакомых. Кроме того, из источника следует, что на мысль поискать захоронение Митридата на Тамани самодеятельных «археологов» конца XVIII века навели богатые античные погребения, во множестве встречавшиеся на обоих берегах Керченского пролива. Как бы то ни было, дневник Ромма – первый по времени источник, зафиксировавший легенду о «могиле Митридата» в Крыму. Вскоре она стала очень популярной и попала во многие другие травелоги. поэзии, живопись и графику.

Хотя имеющиеся источники, прежде всего записки путешественников, позволяют проследить генезис легенды о «могиле Митридата» в Керчи данного мифа, исследователи крайне редко обращаются к этому сюжету. Редкое исключение находится в монографии А. А. Формозова, который, во-первых, заметил, что современники Пушкина брали сведения о Митридате «обычно из посвященной ему трагедии Расина, а не из первоисточников». Во-вторых, по мнению исследователя, «Понтийскому царю приписывали все развалины, уцелевшие к тому времени в Керчи»⁶. В статье В. П. Казарина и Э. В. Яковенко проанализирован образ «Митридатова гроба» в творчестве Пушкина⁷. Ю. А. Виноградов исследовал известия путешественников о Золотом кургане в окрестностях Керчи, отметив, что легенда о погребении там Митридата противоречит словам античного историка Аппиана⁸. И. В. Тункина упомянула историю с «могилой Митридата» в контексте деятельности одного из первых исследователей керченских древностей Поля Дюбрюкса⁹. В. Ф. Санжаровец в одной статье проанализировал современную крымскую топонимику, связанную с именем царя Митридата, включая упоминающую его могилу¹⁰, а во второй рассмотрел легенды керченской горы, в Российскую эпоху названной в честь античного царя, в том числе повествующие о захороненных там сокровищах¹¹. А. П. Толочко обратил внимание на отрывок из травелога Юлиана Немцевича, в котором рассказывалось о русском офицере, якобы «открывшем» могилу Митридата¹². Предварительные наблюдения, поло-

Наблюдения... С. 123; Дюбрюкс П. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море / пер. с фр. А. де Брюкса // ЗООИД. 1858. Т. 4. С. 12; Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1. СПб.: Коло: 2010. С. 280, 331, прим. 27.

⁶ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. С. 85–87.

⁷ Казарин В. П., Яковенко Э. В. Пушкин и легенда о «Митридатом гробе» // МАИЭТ. 1991. Вып. 2. С. 161–164.

⁸ Виноградов Ю. А. Золотой курган (Алтын-Оба) // БИ. 2007. Вып. 17. С. 5, 16; Виноградов Ю. А. Золотой курган (Алтын-Оба) // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1: Тексты. СПб.: Коло, 2010. С. 471, 476.

⁹ Тункина И. В. «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1: Тексты. СПб.: Коло, 2010. С. 13–101.

¹⁰ Санжаровец В. Ф. Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи // БИ. 2005. Вып. 10. С. 269–294.

¹¹ Санжаровец В. Ф. Легенды Митридатовой горы // Историческое наследие Крыма. 2008. № 22–23. С. 150–160.

¹² Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012. С. 158, прим. 166.

женные в основу этой главы, публиковались и прежде¹³. Для этой книге они были существенно переработаны и расширены.

Свидетельства источников вполне однозначны: искать могилу царя Митридата на берегах Керченского пролива не имеет никакого смысла. Знаменитый правитель государства Понт, распространившего свою власть на значительную часть Ближнего Востока, Греции, Кавказа и Крыма, Митридат VI Евпатор (132–63 до н. э.) бросил вызов Римской империи, но потерпел поражение и покончил с собой на акрополе Пантикапея (будущей Керчи). По словам римского биографа Плутарха (до 50 – после 120 н. э.), изменивший отцу сын по имени Фарнак (?–47 до н. э.) отправил тело Митридата римскому полководцу Гнею Помпею (106–48 до н. э.) в город Амис на южном берегу Чёрного моря (ныне Самсун в Турции). Прибыв туда, Помпей

«нашел множество присланных Фарнаком подарков и многочисленные трупы членов царской семьи. Среди них находился и труп самого Митридата, который трудно было опознать (потому что слуги при бальзамировании забыли удалить мозг); однако те, кому поручили произвести осмотр, опознали царя по шрамам. Что касается Помпея, то он не решился посмотреть на тело Митридата, но чтобы умиловить гнев карающего божества, тотчас велел отослать труп в Синопу» (Plut. *Pomp.* 42)¹⁴.

Дальнейшая судьба останков царя описана греческим историком II века н. э. Аппианом Александрийским. По его словам, Помпей был восхищён деяниями своего врага, а потому решил оказать ему последние почести:

«Помпей устроил пышные похороны телу Митридата и его слугам поручил похоронить его в царской усыпальнице и положить в Синопе в царской гробнице, восхищаясь его великими подвигами, считая его лучшим из царей своего времени» (App. *Hist.* 12. 113)¹⁵.

Однако, как уже говорилось, люди Просвещения, за редким исключением, унавали о деяниях античных героев не из греческих или римских источников, но из произведений Нового времени. Таков и случай с гибелью царя Митридата¹⁶.

¹³ Храпунов Н. И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. С. 245–247; *Khrapunov N. Crimean Antiquities as Viewed by Foreigners in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasia*, vol. 2. Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. P. 238–239; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 130–131; Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Другая империя и разнообразные варвары: об истоках некоторых современных крымских мифов // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций*. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского. Симферополь: Антиква, 2023. С. 279–280.

¹⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. 2-е изд. / подгот. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Т. 2. М.: Наука, 1994. С. 87.

¹⁵ Аппиан Александрийский. Римская история / ред. Е. С. Голубцова. М.: Наука, 1998. С. 302.

¹⁶ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии... С. 87; Казарин В. П., Яковенко Э. В. Пушкин и легенда о «Митридатовой гробе»... С. 162.

Прославленный французский драматург Жан Расин (1639–1699), вдохновлявшийся сочинениями древних авторов, создал трагедию «Митридат» (1672/1673), которая, в свою очередь, была использована Моцартом (1756–1791) для оперы «Митридат, царь понтийский» (1770). Именно эти очень популярные произведения и рассказали подавляющему большинству путешественников и интеллектуалов XVIII – начала XIX веков о древнем царе. Место действия пьесы Расин определил как «Нимфей, морской порт на Киммерийском Боспоре, в Таврическом Херсонесе» (*La scène est à Nymphée, port de mer sur le Bosphore Cimmérien, dans la Taurique Chersonèse*)¹⁷. Не вполне понятно, почему переводчик трагедии Ю. Стефанов решил, что Нимфей – это «приморский город на Боспоре Киммерийском, недалеко от Херсонеса Таврического»¹⁸. Очевидно, что Расин, в полном соответствии с античной традицией¹⁹, под «Херсонесом Таврическим» подразумевал Крымский полуостров. Нимфей – античный город, бывший частью Боспорского царства и владений Митридата, располагался на берегу Керченского пролива, у села Героевка (Героевское), ныне ставшего микрорайоном города Керчи, в 13 км к югу от Пантикапея²⁰.

Неясно, по каким причинам Расин решил, что столицей Боспорского царства был город Нимфей, как это недвусмысленно следует из текста пьесы. В любом случае, Расин Митридат потерпел поражение в борьбе с Римом, но задумал месть, и с этой целью решил поднять против римлян разнообразных варваров – дунайских скифов, даков, паннонцев, галлов, жителей «надменной» Германии и Испании, не считая парфян и, очевидно, боспорцев²¹. Драматург существенно обогатил исторический сюжет, добавив в него соперничество между Митридатом и его сыновьями, боровшимися за благосклонность прекрасной Монины. В итоге старший сын Фарнак изменяет Митридату, Нимфей окружают римляне, а девица, как выясняет Митридат, любит не его, а преданного отцу младшего сына Кифареса. Царь наносит себе смертельную рану и перед смертью, простив влюбленных, заклинает их бежать, не трата время на похороны (*Ne perdez point le temps que vous laissez leur [des Romains] fuite // À rendre à mon tombeau des soins dont je vous quitte*)²². Вероятно, из этих слов можно было заключить, что прах великого царя погребли где-то в окрестностях Нимфея или, по крайней мере, на Боспоре²³. В либретто к опере Моцарта, которое написал на итальянском языке

¹⁷ Racine J. Mithridate: tragédie / éd. J. Labbé. Paris: Librairie classique Eugène Belin, 1888. P. 6.

¹⁸ Расин Ж. Сочинения. Т. 2 / пер. с фр. М.: Искусство, 1984. С. 77.

¹⁹ Об этом: Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023. С. 21–49. Также: Храпунов Н. И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. 12. Ч. 2. С. 571–584.

²⁰ Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 178–181, s. v. Нимфей I.

²¹ Racine J. Mithridate... P. 54–55, 58; ср.: Расин Ж. Сочинения... С. 105–106.

²² Racine J. Mithridate... P. 113–122. В переводе Ю. Стефанова царь приказывает сыну: «Не трать же попусту бесценные мгновенья, / Предай немедленно мой прах сожженью» (Расин Ж. Сочинения... С. 130–135), что делает для читателя, незнакомого с античной традицией, ситуацию вполне однозначной.

²³ В переводе Ю. Стефанова царь приказывает сыну: «Не трать же попусту бесценные мгновенья, / Предай немедленно мой прах сожженью» (Расин Ж. Сочинения... С. 130–135), что делает для читателя, незнакомого с античной традицией, ситуацию вполне однозначной.

Витторио-Амадео Чинья-Санти (1728–1799) по мотивам пьесы Расина, место действия указано ещё проще – *Ninfea*, то есть Нимфей. Там же и умер Митридат – а о его погребении ничего не сказано²⁴. Нужно думать, так и возникла легенда о могиле царя на берегах Керченского пролива.

По всей видимости, в крымском контексте мысль о том, что «Митридастову могилу» можно было бы поискать в окрестностях Керчи, попала на хорошо удобренную почву. С античного времени здесь сохранилось множество курганов (рис. 46). Вероятно, иногда в них находили какие-то ценные вещи, а молва многократно преувеличивала ценность «кладов». Во всяком случае, уже Эвлия Челеби в 1666–1667 годах писал: «К западу от города (Керчи. – Н. Х.) расположен ряд курганов. Говорят, в каждом из них похоронены короли. Говорят также, что в некоторых из них есть сокровища. Этих насыпей там бесчисленное множество»²⁵. Ясно, что османский путешественник ориентировался на рассказы местных жителей.

В XVIII веке имя Митридата пользовалось популярностью, вероятно, благодаря романтической и трагичной истории царя. Однако знали о нём не так уж много. Например, Екатерина II в переписке с Вольтером однажды назвала «преемниками Митридата» правителей современной ей Грузии (1770)²⁶. Через год в стихотворном послании к императрице философ радовался по поводу того, что русские войска заняли Колхиду (Грузию), «Митридат где пал от сил Помпея»²⁷.

После присоединения Крыма к России имя Митридата стало ассоциироваться с полуостровом. Так, принц Шарль-Жозеф де Линь (1787–1901) писал: «Приехав в Тавриду, я намеревался возвысить свою душу через те великие вещи, истинные и ложные, что здесь произошли. Она была готова обратиться к героическому с Митридатом, к сказочному с Ифигенией, к воинскому с римлянами, к изящному с греками, к разбойному с татарами, к торговому с генуэзцами»²⁸. В дальнейшем имя Митридата попало в сочинения подавляющего большинства путешественников.

Рассказ Андрея Николаевича Муравьева о Керчи (1825) показывает, какое впечатление производил на романтических путешественник образ древнего царя и трагедия Расина:

«...прибыл в Керчь, видел курганы царей Воспорских²⁹, видел Еникале и Камерийский пролив и Азовское море, все видел и все позабыл, когда взошёл на

²⁴ *Mitridate re di Ponto*, dramma per musica da rappresentarsi nel Regio-Ducal Teatro di Milano nel carnevale dell'anno 1771. Milano: Giovanni Montani, 1770. Argomento [без пагинации]; Mutazioni di scene per il drama [без пагинации]; P. 1, 7, 10, 14, 28, 41, 43, 45, 46.

²⁵ *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е. [В.] Бахревского. М.: Институт наследия, 2023. С. 451.

²⁶ *Екатерина II и Вольтер*. Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 231.

²⁷ *Там же*. С. 475.

²⁸ *Prince de Ligne*. Lettres à la marquise de Coigny. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion. Edouard Champion, 1914. P. 29.

²⁹ В среднегреческом (византийском) и новогреческом произношении слово *Воспорос* звучит как *Воспорос*, отсюда и распространённое написание в русской литературе XVIII–XIX веков – «Воспор», «воспорский».

Акрополис Пантикапей³⁰, на гору *Митридата*. Я только видел перед собой одного героя Понтийского, его ненависть и смерть; я сидел на том самом камне, где он убил себя, и расстояние веков исчезло!

Я взял трагедию Расина и мог только прочесть ее последнюю сцену; все прочее казалось мне недостойным Митридата, и любовь седого ненавистника Рима презрительною. Я встал с камня, на котором текла его кровь, с твердым намерением воспеть его смерть, хотя и слабо, по моей неопытности, но по крайней мере достойно Митридата»³¹.

Муравьев утверждал, что под впечатлением от увиденного начал писать трагедию «Митридат». Она не была опубликована, возможно потому, что сам автор признавал её поэтическую слабость, однако, по свидетельству издателей мемуаров поэта, сохранилась среди его рукописей³². Зато зимой 1826–1827 годов Муравьев выпустил поэму «Таврида», представляющую собой собрание стихотворений, описывающих природу и достопримечательности Крыма. В одном из них, поднявшись на вершину Чатырдага (рис. 35), лирический герой разглядывает панораму Крыма, лежащую у его ног.

«Расстился туман по вечеревшему небу;
Там, казалось, прах Пантикапей дымился!
Из зеленых могил Цари восставали Воспора
И приходили грустить на обломки павшего Царства!
Но все тени в одну – неизмеримую слились...»³³

В авторском примечании поэт писал: «Два великие Геня поражают воображение путника на двух концах Тавриды. На востоке среди развалин Пантикапей (нынешней Керчи) – Митридат; на западе над обломками Корсуни – Св. Владимир. Я избрал обоих предметами двух моих трагедий»³⁴.

Не удивительно, что в российскую эпоху имя Митридата стало использоваться в крымской топонимике. Так стали называть господствующий над Керчью холм, на вершине которого некогда находился древний Пантикапей (рис. 47). От этого холма в западном направлении (вглубь Керченского полуострова) тянется гребень, 7 километров которого также именовали «Митридатом».³⁵ Вокруг горы возникли разнообразные легенды. Одна из них интерпретировала естественные выходы скалы как кресла, с которых Митридат якобы обзирал свои владения³⁶. Позже – вероятно, во второй половины XIX века – «горой Митридат» стали называть один из холмов на юго-западной окраине Феодосии³⁷ (рис. 48).

³⁰ Подавляющее большинство названий городов в греческом языке женского рода, даже если они оканчиваются на согласный (например, Παντικάπειον), потому во времена Российской империи их нередко старались передавать в женском роде – «Пантикапея», тогда как в современной традиции для этих случаев принято использовать род мужской – «Пантикапей».

³¹ Муравьев А. Н. Мои воспоминания // Русское обозрение. 1895. Т. 33: Май. С. 62.

³² Там же. С. 62–63, прим. 1.

³³ Муравьев А. Н. Таврида. СПб.: Наука, 2007. С. 75.

³⁴ Там же. С. 144–145.

³⁵ Санжаровец В. Ф. Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи... С. 273–276.

³⁶ Там же. С. 278–282; Санжаровец В. Ф. Легенды Митридатовой горы...

³⁷ Тункина И. В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного

По всей видимости, распространению легенд о Митридате способствовала смена населения города Керчи. Не случайно первый российский комендант Керчи писал: «Касательно же до примечаний исторических оных выведать здесь не у кого», поскольку в это время жителями города были недавно переселившиеся туда греки и армяне³⁸. Керчь перешла под власть России раньше остальной части Крыма – по результатам Кючук-Кайнарджийского мира, завершившего русско-турецкую войну 1768–1774 годов. Тюркское население города, очевидно, предпочло эмигрировать. Через год в Керчь переселили (вместе с семьями) греков из Архипелага, то есть с берегов и островов Эгейского моря, воевавших на стороне России и справедливо опасавшихся мести со стороны турок. После присоединения Крыма большая часть этих греков была переселена на противоположный конец полуострова, в район Балаклавы. В результате жителями города стали переселенцы – русские, армяне, грузины, немногочисленные оставшиеся греки³⁹. Понятно, что эти пертурбации не способствовали ни развитию города, ни сохранению памяти о его истории и археологических памятниках.

О том, что слухи о могиле Митридата в окрестностях Керчи распространились быстро, свидетельствуют записки Луи-Филиппа де Сегюра, ездившего в Крым в 1787 году в свите Екатерины II. В написанных на склоне лет мемуарах он подробно рассказал об этом путешествии, не раз вспомнив имя понтийского царя. Екатерина II до Керчи не добралась, доехав лишь до Феодосии⁴⁰. Сегюр, однако, утверждал, что он побывал и в Керчи, дабы отвлечься от грустных мыслей, которые навеяли развалины Феодосии, процветавшей в Античности, Средневековье и даже под властью турок.

«В четырёх верстах от Керчи на песке заметно несколько довольно высоких холмов. Жители этой страны утверждают, согласно простонародному преданию, что один из этих холмов был могилой Митридата. Однако почти все историки согласно утверждают, что сын этого великого царя, бесчестный Фарнак, отослал труп своего отца его победителю Помпею, который был тогда в Азии, и что этот римлянин, достойный своей славы, пролив благородные слезы над бранными останками несчастного героя, с пышностью отправил их в Синопу для погребальных почестей»⁴¹.

Вполне возможно, что свидетельства историков де Сегюр изучил уже во Франции, когда работал над мемуарами. Однако из его слов ясно, что кто-то из русских

Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болоро, 2011. С. 186, прим. 214; *Санжаровец В. Ф.* Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи... С. 287–288.

³⁸ *Тункина И. В.* Открытие Феодосии... С. 25.

³⁹ *Пряхин Ю. Д.* Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5–82; *Тимофеенко В. И.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984. С. 192–194.

⁴⁰ Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб.: [б. и.], 1886. С. 494–496.

⁴¹ *Séguir [L.-Ph.] de.* Mémoires ou souvenirs at anecdotes. 3-me éd. T. 3. Bruxelles: X. Renaudière, 1827. P. 228–229. В русском переводе книги француза этот фрагмент опущен (ср.: Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / пер. с фр. СПб.: [б. и.], 1865. С. 222).

собеседников рассказал ему легенду о Митридатовой гробнице близ Керчи, и что француз ей, очевидно, не поверил. Впрочем, есть сомнения в том, что де Сегюр действительно ездил в Керчь – императрица находилась в Феодосии всего два часа (с 13 до 15) 28-го мая, после чего уехала в Старый Крым, а на следующий день перебралась в Карасубазар, где оставалась до утра 30-го⁴². Таким образом, у французского посла был вечер 28-го и целый день 29-го, чтобы проехать верхом около 250 км по маршруту Феодосия – Керчь – Карасубазар. Никто из других мемуаристов, ездивших на юг в свите российской императрицы, не оставил воспоминаний о поездке в Керчь. Но даже если это и выдумка, в любом случае де Сегюр должен был откуда-то узнать легенду о Митридатовой могиле. Показательно, что, в отличие от Ромма, дипломат поместил её на противоположном, западном берегу Керченского пролива. Об интересе де Сегюра к фигуре Митридата свидетельствует то, что дипломат трижды вспомнил о древнем царе, рассказывая об Инкермане и Херсонесе, причём исторические сведения (два случая из трёх) он взял из описания Крыма Иоганна-Эриха Тунманна⁴³.

Лев Савельевич Ваксель (1797–1798) считал вопрос о гробнице Митридата делом дискуссионным, полагая, что решение его – дело будущего. Ваксель знал известие Плутарха о том, что тело царя было доставлено в Аμισ, однако его крымские знакомые утверждали совсем другое:

«Поныне в малом расстоянии от Керчи показывают возвышенное место, где по преданиям утверждают что находилась гробница сего Государя с мраморным надгробным камнем на котором была Эллино-Греческая надпись. Чтoб согласить предание с повествованием Плутарха можно с вероятностью почитать находящуюся близ Керчи гробницу, за воздвигнутый Митридату памятник после смерти его. Впрочем затруднительно, но сколь бы любопытно было исследовать сие»⁴⁴.

Таким образом, Ваксель попытался примирить противоречащие друг другу свидетельства римского историка и современных жителей Керчи, предположив, что крымская «гробница Митридата» была кенотафом. Не менее важна его мысль о необходимости исследований – очевидно, археологических – керченского памятника. К сожалению, автор не указал, где именно тот находился.

Петер-Симон Паллас в 1801 году писал, что в окрестностях Керчи имеется множество курганов, и среди них один – «отстоящий от Керчи в четырех верстах близ почтовой дороги так называемый Алтын-обо (*Altyn-obo*), который принимали за гробницу Митридата, собственно находящуюся в Крыму»⁴⁵. Название кургана,

⁴² Камер-фурьерский церемониальный журнал... С. 494–500.

⁴³ *Ségur [L.-Ph.] de Mémoires...* P. 204, 209, 210. Ср.: *Thunmann [J. E.] Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1777. S. 1908, 1909; Thounmann [J. E.] Description de la Crimée / tr. de l'all. Strasbourg: J. G. Treuttel, 1786. P. 37, 38; Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской. Симферополь: Государственное издательство Крым. АССР, 1936. С. 33, 34.*

⁴⁴ *Ваксель Л.* Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи. Снятые с подлинников в 1797м и 1798м годах, с приложением географической карты тех мест, где оные памятники обретенны, с древними наименованиями. СПб.: И. К. Шнор, 1801. С. 3–4, и прим. 1.

⁴⁵ *Pallas P. S. Bemerkungen...* S. 276–277; *Паллас П. С.* Наблюдения... С. 122.

очевидно, происходит от тюркских слов *altın* («золото», «золотой») и *oba* («курган»)⁴⁶. Позже известный мемуарист Филипп Филиппович Вигель (1786–1856), побывавший в Крыму в 1827–1828 годах, когда служил керчь-еникальским градоначальником, объяснил название искусственного холма следующим образом: «Этот курган можно почестъ горой, он из земли и камней сложен, а Золотым назван потому, что, когда роются в нем, почти всегда в гробницах находят золотые вещи»⁴⁷. Золотой курган был, вероятно, самым высоким из подобных погребальных сооружений в окрестностях Керчи. Он был ограблен ещё до начала современных археологических исследований, что, очевидно, и послужило основой истории, переданной Вигелем. По современным представлениям, курган насыпан над каменной гробницей, которая гораздо древнее царя Митридата и, вероятно, датируется IV веком до н. э., скорее всего – второй его половиной. Очевидно, здесь хоронили представителей правившей в Боспорском царстве династии⁴⁸.

Эдвард-Даньел Кларк познакомился с Палласом в Крыму в 1801 году. Немецкий учёный вылечил англичанина от лихорадки, подарил ему часть своих богатых коллекций и даже сопровождал в одной из поездок в юго-западную часть полуострова⁴⁹. Бесспорно, влияние Палласа на Кларка было очень велико. Ещё до встречи с немецким энциклопедистом британец посетил Керчь – хотя, готовя к изданию свои записки, он сверялся с Палласовым травелогом. В частности, Кларк писал:

«Керченские предания прямо противоречат истории – ведь они утверждают не просто что здесь умер Митридат, но что его похоронили на небольшом расстоянии от города, где до сих пор показывают его якобы могилу. Вероятно, она сработана милетцами; но её высота и размер таковы, что едва ли возможно поверить в то, что это результат человеческого труда. Среди живущих в Керчи греков она носит имя “Гробницы Митридата”. Русские не ограничиваются тем, что показывают его гробницу; они также показывают его дворец, и с этой целью приводят приезжих на вершину естественного холма или горы, [возвышающегося] над городом. Они до такой степени заморочили генерала Суворова, когда тот был в этих местах, что, услышав, дескать, это – усыпальница столь великого героя, заслуженный воин упал на колени и заплакал. Мы побывали на месте, которое показали [нам] греки; оно находится в четырёх верстах от Керчи, близ дороги, ведущей к Каффу. Татары называют ее “Алтын-Обо” (*Altyn Obo*)...»⁵⁰

Этот отрывок является довольно причудливым переплетением знаний и комплексов англичанина, а также собранных им слухов. История об Александре Васильевиче Суворове (1729/1730–1800), преклонившем колени на могиле Митри-

⁴⁶ Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ: [б. в.], 2003. С. 111, 174.

⁴⁷ Вигель Ф. Ф. Керчь (1827). Приложение к седьмой части его записок. М.: Университетская типография, 1893. С. 46–47.

⁴⁸ Виноградов Ю. А. Золотой курган (Алтын-Оба) // БИ... С. 12–17; Виноградов Ю. А. Золотой курган (Алтын-Оба) // Дюбрюкс П... С. 474–476.

⁴⁹ Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 126–127; Храпунов Н. И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. СПб.: РНБ, 2021. С. 139–140.

⁵⁰ Clarke E. D. Travels... P. 424–425. Cf. p. 428.

дата, – разумеется, вымысел, причём, вероятно, принадлежащий самому Кларку. Суворов действительно находился в Крыму в декабре 1776 – июле 1777 и в апреле 1778 – июле 1779 года, когда на территории ставшего независимым от османов Крымского ханства были расквартированы российские войска⁵¹. В августе 1778 года он побывал в Керчи. Второй раз полководец посетил город в 1793 году⁵². Однако о «спектакле» на могиле понтийского царя из других источников ничего не известно. Фигура русского полководца стала пользоваться большим интересом в Англии гораздо позже, благодаря его победам над французами в Итальянском походе 1799 года⁵³. Кларк и во время поездки по Крыму в 1800 году, и при подготовке своего травелога к изданию (первое вышло в 1810), не мог об этом не знать. Последовательный критик «русского варварства», он предложил план захвата Крыма силами небольшого британского отряда и передачи его туркам для «спасения» крымских татар от «тирании» царей. По мнению путешественника, расквартированные на полуострове русские отряды небоеспособны и не могли бы оказать достойного сопротивления англичанам.

«Может показаться, что этот рассказ не соответствует опубликованным описаниям действий русских войск в Италии при фельдмаршале Суворове. Но где Россия найдёт другого Суворова? Он был создан для того, чтобы стать русским генералом, обладая всеми качествами и теми единственными качествами, которые могут дать русскому вождю право надеяться на победу», – заключил Кларк⁵⁴.

Русский полководец представлялся ему фигурой экстравагантной, его поведение – варварским, но точно соответствующим тому, что нужно было его солдатам, отличавшимся от армий «цивилизованных» государств. Именно это и сделало Суворова победоносным. В приложении к травелогу Кларк опубликовал английский перевод отрывка из Суворовской «Науки побеждать»⁵⁵. Неудивительно поэтому, что Кларк вспомнил о русском полководце в контексте легенды о «Митридатовой могиле». Англичанин привнёс в неё новое измерение, сославшись на то, что легенду передавали «керченские греки», то есть выходцы с берегов Эгейского моря. Помимо всего прочего, Кларк знал, что, по словам Аппиана, Митридата похоронили в Синопе, «среди гробниц его предков»⁵⁶. Очевидно, именно это позволило ему заключить, что легенда о «керченской могиле» противоречит историческим фактам. Однако путешественник зарисовал вид кургана, по которому изготовили украсившую книгу гравюру (рис. 49). На другом рисунке представлен вид окрестностей Керчи с высоты Алтын-Оба (рис. 50).

Павел Иванович Сумароков подробно описал Золотой курган во втором «Путешествии» в Крым (1802/1803–1805). По мнению путешественника, «название

⁵¹ Григорьев С. И. «...Кафир весьма крутого нрава»: А. В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб.: Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2015.

⁵² Санжаровец В. Ф. Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи... С. 273.

⁵³ Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталёв Д. Г. Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века. СПб.: Арка, 2016. С. 200–239.

⁵⁴ Clarke E. D. Travels... P. 548–550.

⁵⁵ Ibid. P. 701–710. Ср.: Суворов А. В. Наука побеждать. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980. С. 22–29.

⁵⁶ Clarke E. D. Travels... P. 424, n. 2.

Митридатовой гробницы» было дано этому сооружению незаслуженно – на самом же деле в ней похоронили «какого-нибудь скифского или босфорского владетеля»⁵⁷. Это суждение гораздо ближе к современным представлениям, чем размышления большинства современников Сумарокова. Но в контексте данной главы важно, что Сумароков слышал легенду о Митридатовой гробнице, приуроченную к Алтын-Обе.

Весной 1806 года в Крым прибыл молодой англичанин Реджинальд Хебер (1783–1826), получивший образование в Оксфорде и впоследствии прославившийся как религиозный поэт и англиканский епископ индийской Калькутты⁵⁸. Путешественник вёл дневник, в котором записал следующие строки, касавшиеся Керчи:

«Самый заметный объект – конический зелёный холм, полностью или частично искусственный, на вершине которого есть сиденье и флагшток. Принимавший нас здесь русский офицер вообразил, что его возвели в честь Митридата или кого-то из членов его семьи»⁵⁹.

Этот холм – очевидно, господствующая над Керчью гора Митридат (рис. 47). Чтобы вообразить её – пусть даже частично – искусственное происхождение, нужна изрядная фантазия. Однако эта запись в дневнике англичанина характеризует интерес к фигуре древнего царя и различные слухи, возникшие вокруг неё у русских жителей Керчи.

Через полгода, когда Хебер уже вернулся на родину, к нему обратился его добрый знакомый Роберт-Уильям Хей (1786–1861)⁶⁰, который собирался поехать на континент после окончания Оксфордского университета и интересовался информацией о достопримечательностях и различных практических особенностях предстоящего путешествия. Хебер отправил своему товарищу подробное письмо, в котором рассказал и о Крыме. В частности, там сказано следующее: «Вы проедете Керчь, маленький город с гарнизоном и несколькими любопытными следами древних греков. На большой курган возле него по традиции называют как на могилу Митридата»⁶¹. Как видно, здесь прямо говорится о предполагаемой могиле древнего царя, которая якобы находится в окрестностях современного города.

⁵⁷ Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. С. 213–214.

⁵⁸ О нём: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 157–180; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 263–267 (с библиографией).

⁵⁹ [Heber A.] The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. By his widow. With Selections from his Correspondence, Unpublished Poems, and Private Papers; together with a Journal of his Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary, and Germany, and a History of Cossacks. Vol. 1. New York: Protestant Episcopal Press, 1830. P. 249. Ср.: Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. 2008. Вып. 14. С. 667.

⁶⁰ О нём: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хей. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 6.

⁶¹ Там же. С. 11 = [Heber A.] The Life of Reginald Heber... P. 312.

В октябре 1807 года Хей побывал в Керчи. Сохранилась выписка из его дневника, в которой англичанин смешал услышанную то ли от своего друга, то ли от русских знакомых историю о могиле Митридата с неверно понятыми или полузабытыми словами Плутарха:

«Среди холмов в этой части берега есть множество небольших насыпей, похожих на курганы. Об одной [из них] говорят, что там похоронен Митридат. Мы знаем, что он бежал в Пантикапей после поражения от Помпея, и, по источникам, там он приказал сначала отравить своих дочерей, а затем и себя самого. Плутарх утверждает, что его сын Фарнак отослал Помпею его голову»⁶².

В 1808 и 1809 годах в издававшемся в Женеве журнале *Bibliothèque britannique* (фр. «Британская библиотека») появилось несколько писем, рассказывающих о Юге России. Вскоре они были переведены на русский язык и изданы в двуязычном варианте. Автор писем не был указан, а потому по этому поводу современные исследователи выдвигают самые разные предположения⁶³. Однако библиографы установили, что автором «Писем» был сын издателя журнала, Шарль-Рене Пикте де Рошмон (1787–1856), который в 1807 году приехал в Россию и приобрёл землю в окрестностях Одессы, где планировал создать образцовое сельскохозяйственное предприятие, занимающееся производством шерсти, садовых культур, вина и других товаров. С тем или иным успехом, компания просуществовала до 1831 года⁶⁴. Автор женевских «Писем» рассказал о поездке в Керчь, и среди прочего, упомянул о «могиле Митридата» – вот только определить, с каким именно памятником её отождествляли, по тексту травелога довольно сложно. По словам де Рошмона в письме, датированном 16 июля 1808 года, «Нам показали на возвышенности вблизи города, остатки памятника, который, как говорят, был могилой Митридата. Сохранилась лишь часть стволов двух вертикально стоящих гранитных колонн, причём они обломаны, а надписи стёрты»⁶⁵. Создаётся впечатление, что с усыпальницей Митридата в то время жители Керчи ассоциировали едва ли не любой памятник, способный поразить воображение приезжего. Ясно, что де Рошмон описал то, что ему рассказали, а не результаты собственных изысканий.

Любопытный случай – изданная французским писателем Жюстом-Жаном-Этьенном Руа⁶⁶ (1794–1871) воспоминания французского военного врача «господи-

⁶² Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение... С. 47.

⁶³ Третьяк А. «Lettres sur Odessa» Шарля Сикара // Дерibasовская-Ришельевская: одесский альманах. 2010. № 43. С. 10–13.

⁶⁴ Российская государственная библиотека: электронный каталог. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008015561> (дата обращения: 07.09.2024); Государственная публичная историческая библиотека России: электронный каталог. URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/20610> (дата обращения: 07.09.2024); Беглова Н. С. Россия и Женева. Сплетение судеб. [Б. м.:] Издательские решения, 2024. С. 337–345.

⁶⁵ Lettres d'un Voyageur dans les provinces méridionales de Russie // Bibliothèque britannique. 1809. Т. 40. Р. 94. Ср.: Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М.: Книгопродавец Був; Типография Н. С. Всеволожскаго, 1810. С. 140–141.

⁶⁶ О нём: Boulaire C. Just-Jean-Étienne Roy: un modèle de polygraphe voué à Mame // Mame. Deux siècles d'édition pour la jeunesse. Rennes: Presses universitaires de Rennes; Presses universitaires François-Rabelais, 2012. Р. 393–402.

на М.»⁶⁷, участника русского похода Наполеоновской армии в 1812 году, который оказался в плену и впоследствии побывал в Крыму в 1814 году по пути на родину. Французские исследователи считают эту книгу подделкой, тогда как в российской историографии за ней утвердилась репутация подлинных мемуаров, а их автором называют некоего Франсуа Мерсье⁶⁸. В книге есть заимствования из других, более поздних по сравнению с войной 1812 года источников⁶⁹ – но, впрочем, таково свойство многих травелогов, в чём и заключается специфика жанра. Кем бы ни был автор мемуаров (или «мемуаров»), он знал легенду о «могиле Митридата» на берегах Керченского пролива. Когда герой книги прибыл в Ени-Кале из Таганрога, то «использовал это время, чтобы побывать в Керчи, древнем Пантикапее, столице Понтийского царства. <...> В окрестностях Керчи заметна значительная возвышенность, называемая Алтын-Або (*Altyn-Abo*), которую народ считает гробницей Митридата»⁷⁰. Если мемуары действительно поддельные, то Руа мог извлечь эти сведения из книг, например, из французского перевода травелога Кларка⁷¹.

Интересное свидетельство о «могиле Митридата» относится к 1818 году, когда польский литератор и общественный деятель Юлиан Немцевич (1757–1841) отправился в путешествие «до Одессы»⁷². В Николаеве он осмотрел Депо карт (основано в 1803 году), при котором существовал Кабинет редкостей, где хранились античные находки, поступавшие с различных северопричерноморских памятников⁷³. На Немцевича произвела впечатление статуя женщины без головы, которую путешественник назвал богиней Церерой – она была «найдена в Пантикапее в Крыму, бывшей столице Митридата. Сопровождавший меня офицер похвалялся, что нашёл могилу этого царя, [а также] несколько прекрасных рельефных скульптур, выкопанных в Пандиополе или Ольвии»⁷⁴. Это описание не оставляет сомнений, что Немцевич видел ту же статую, что через несколько лет после него Джеймс-Эдвард Александер, который принял её за изображение таврической Дианы и, как уже говорилось в главе 2, поместил в своём травелогe изображение этого памятника⁷⁵ (рис. 33). Гораздо интереснее упоминание Нем-

⁶⁷ Roy J.-J.-É. Les Français en Russie: souvenirs de la campagne de 1812 et de deux ans de captivité en Russie. Tours: Ad Mame et Cie, 1856. P. 1.

⁶⁸ Российская государственная библиотека: электронный каталог. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003796139> (дата обращения: 10.09.2024); Национальная электронная библиотека: электронный каталог. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1933149 (дата обращения: 10.09.2024).

⁶⁹ *Milchina V.* La guerre de 1812 dans La Russie en 1839 du marquis de Custine: emprunts et impact // *Slavica Occitania*. 2014. No. 39. P. 422–423, et n. 46.

⁷⁰ Roy J.-J.-É. Les Français en Russie... P. 221. Ср.: Руа И. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / пер. с фр. А. Ельницкого. СПб.: [б. и.], 1912. С. 201.

⁷¹ *Clarke É.-D.* Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. T. 2 / tr. de l'ang. Paris: Buisson; Arthus Bertrand, 1813. P. 267–269, 276.

⁷² Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия... С. 126–127, прим. 139.

⁷³ О нём: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 190–192.

⁷⁴ *Juliana Ursyna Niemcewicz* Podróże historyczne po ziemiach polskich między rokiem 1811 a 1828 odbyte. Paryż: W księgarni A. Francka; Petersburg: W księgarni B. M. Wolffa, 1858. S. 327.

⁷⁵ *Alexander J. E.* Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. With Sketches of the Imperial Fleet and Army, Personal Adventures, and Characteristic Anecdotes. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 295–296.

цевича о некоем русском офицере, якобы «отыскавшем» могилу Митридата. В качестве географических ориентиров указан не только Пантикапей, но также Ольвия – город на правом берегу Бугского лимана⁷⁶, то есть к северо-западу от Крыма, и «Пандиополь» (*Pandyopolis*), топоним в античности неизвестный. Впрочем, Немцевич нередко сильно искажал имена и названия. В этом же отрывке фамилию основателя Депо карт Жана-Батиста де Траверсе (*Traversay*) он записал как *Tonnessière*, «Тоннессьер». В любом случае, фраза у поляка получилась двусмысленная, так что не вполне ясно, где именно его собеседник «отыскал» могилу Митридата – близ Пантикапея (что кажется более вероятным) или же в степях к северу от Крыма.

Пушкин трижды упомянул усыпальницу знаменитого понтийского царя Митридата, якобы находившуюся на крымских берегах, в окрестностях Керчи. В письме брату Льву от 24 сентября 1820 года, рассказывающем о поездке в Крым, есть такие строки:

«Морем приехали мы в Керчь. Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу я следы Пантикапеи, думал я – на ближней горе посередине кладбища увидел я груды камней, утесов, грубо высеченных – заметил несколько ступеней, дело рук человеческих. Гроб ли это, древнее ли основание башни – не знаю. За несколько верст остановились мы на *Золотом холме*. Ряды камней, ров, почти сравнившийся с землею – вот всё, что осталось от города *Пантикапеи*»⁷⁷.

Как видно, в этом отрывке смешаны описания горы Митридат, на вершине которой находился Пантикапей, и Золотого кургана. Не вполне понятно, какое «кладбище» имел в виду Пушкин. Старое керченское кладбище, где хоронили православные жители, находится на северном склоне горы Митридат. Северный и южный склоны горы были местом огромного античного некрополя⁷⁸. Кажется, о «Митридатовом гробе» поэт узнал ещё до посещения Керчи – но смог ли увидеть какие-то остатки, на которые местные указывали бы как на могилу древнего царя, не вполне ясно.

Через четыре года, сочиняя «Отрывок из письма к Д.», Пушкин вновь вспомнил о «могиле» великого царя: «Из Азии переехали мы в Европу на корабле. Я тотчас отправился на так называемую Митридадову гробницу (развалины какой-то башни); там сорвал цветок для памяти и на другой день потерял без всякого сожаления»⁷⁹. Согласно античной традиции, граница между Европой и Азией проходила по Боспору Киммерийскому, нынешнему Керченскому проливу, ограничивающему Крымский полуостров с востока. Как и большинство путешественников той эпохи, Пушкин проигнорировал достижения мысли эпохи Просвещения, сдвинувшей гра-

⁷⁶ Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси: Мецниереба, 1991. С. 188. S. v. Ольвия.

⁷⁷ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 10: Письма (1815–1837). М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 18.

⁷⁸ Цветаева Г. А. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 19. С. 64–65, рис. 1.

⁷⁹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 6: Художественная проза. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 633.

ницу между частями света далее к востоку, к Уральским горам⁸⁰. Авторы путевых заметок использовали этот виртуальный переезд «из Азии в Европу» как литературный приём, чтобы, например, создать эффект ожидания чудес, которые предстояло увидеть в Тавриде⁸¹. Если память не подвела Пушкина; если он не дал волю фантазии; если ему действительно показали развалины башни, а не остатки каменных сооружений другого типа; если этот отрывок соотносится с его письмом к брату – то «Митридатову гробницу» ему показали на городище Пантикапей, на вершине горы Митридат. Помимо всего прочего, к западу от развали древней столицы Боспорского царства начиналась так называемая Аллея курганов⁸².

Наконец, в стихотворении «Кто видел край, где роскошью природы...» (1821), отразившем крымские впечатления поэта, есть следующие строки: «И зрит пловец – могила Митридата / Озарена сиянием заката»⁸³. Пушкин прибыл в Крым морем, переправившись через Керченский пролив, то есть двигаясь с востока на запад. Во второй половине дня пассажиры корабля действительно могли видеть свет вечернего солнца над крымским берегом. Какое-то место на берегу им могли указать как «могилу Митридата» – а гора Митридат действительно выделяется, если смотреть на Керчь с моря (в отличие от Золотого кургана, который находился в глубине Керченского полуострова). В конце концов, за погребение могли принять насыпь или развалины, в реальности представлявшие остатки сооружения иного назначения. Ясно, что для Пушкина усыпальница Митридата стала одним из отличительных признаков Крыма. Даже если образ «озаренной сиянием заката» могилы продиктован фантазией поэта, вероятно, в Керчи осенью 1820 года ему действительно показали какое-то место, которое связывали с последним пристанищем понтийского царя. К тому времени соответствующая легенда уже сформировалась и закрепилась в общественном сознании.

Как уже говорилось, в 1821 году в Крым прибыла экспедиция Генриха-Карла Эрнеста Кёлера и Эжена Паскаля, которые по поручению российского Кабинета министров должны были оценить состояние памятников культурного наследия полуострова. В инструкции Кёлеру приведен список объектов, который им с Паскалем надлежало осмотреть, и среди прочего – «Так называемый памятник Митридата при Керчи, существовавший в 1804 году...»⁸⁴ Отсылка к 1804 году,

⁸⁰ Джексон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В., Фролов А. А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М.: Аквилон, 2017. С. 96–97.

⁸¹ Об образах Крыма в травелогах см.: Храпунов Н. И. «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 329–352 (с библиографией); Храпунов Н. И. «Восток в Европе»: Крым после присоединения к Российской империи глазами иностранцев // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 1. С. 63–78; Храпунов Н. И. Крым между Западом и Востоком в записках британских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Взгляд чужеземца. Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 81–100; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 270–305.

⁸² Цветаева Г. А. Грунтовый некрополь Пантикапей... С. 65, рис. 1.

⁸³ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 2: Стихотворения. 1820–1826. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 49, 408.

⁸⁴ Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описания и рисунков оных // ЗООИД. 1872. Т. 8. С. 381.

очевидно, свидетельствует о том, что этот памятник видел сам Кёлер во время своей первой научной поездки в Крым, предпринятой при поддержке Александра I. Сведений об этой экспедиции сохранилось очень мало⁸⁵. Во время экспедиции 1821 года были выполнены рисунки различных памятников Юга России. Они не опубликованы, однако описание одного из них позволяет понять, какой именно объект имела в виду инструкция для академика. Это «Вид Алтын-Обо, названный памятником Митридата»⁸⁶.

В том же году, что и Кёлер, в Крыму побывал и другой любитель древностей – Эбенезер Хендерсон. Шотландец не мог не упомянуть Митридата, заметив, что тот правил в Пантикапее. «Его гробница, вместе с другими древностями самых далёких лет, была недавно открыта в окрестностях» этого города, – сообщил путешественник⁸⁷. В Керчи Хендерсон не был, добравшись лишь до Феодосии и Арабата, так что это сообщение восходит, вероятно, к информации кого-то из его русских знакомых. Возможно, речь шла о кургане, находившемся в километре от Золотого (один из так называемых «курганов Патаниоти»), который был раскопан зимой 1820–1821 годов матросами, добывавшими строительный камень. Среди прочего, в гробнице были найдены вещи из золота и серебра, что и могло привести современников к мысли о захоронении там Митридата. По современным представлениям, этот курган относится к IV веку до н. э.⁸⁸ Очевидно, эта история свидетельствует о том, что с могилой Митридата стали связывать самые разные древние захоронения.

Ещё один шотландец – Роберт Лайалл (1789–1831), посетил Керчь в 1822 году. В Россию он приехал, получив должность доктора в одном из знатнейших московских семейств, и провёл здесь восемь лет. В поездку на юг он отправился в обществе знатных иностранцев – итальянцев маркиза Пуччи и графа Салазара, а также англичанина Эдварда Пенрина, пригласивших его в качестве врача и экскурсовода. Изданный уже после возвращения в Англию травелог Лайалла содержит много заимствований из трудов предшественников, в частности, Кларка⁸⁹. По словам Лайалла, в Керчи он и его спутники поселились в доме местье де Брюкса (*Monsieur de Brücks*)⁹⁰. Это был Польш (Павел Алексеевич) Дюбрюкс (1770–

⁸⁵ Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера (Новые архивные материалы) // ВДИ. 2013. № 1. С. 199–200; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 65–75.

⁸⁶ Тизенгаузен В. Г. О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности... С. 391.

⁸⁷ Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia, Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus, with Observations of the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire. London: James Nisbet, 1836. P. 377.

⁸⁸ Тункина И. В. Раскопки в окрестностях Керчи в 1820–1822 гг. (курганы Патаниоти) // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1: Тексты. СПб.: Коло: 2010. С. 413–417.

⁸⁹ Cross A. G. In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917). Cambridge (UK): Open Book Publishers, 2014. P. 134–135, 143. Также: Колесникова Н., Колесникова О. Забытое свидетельство о Крыме. Путешествие Роберта Лайелла. Год 1822-й // Крымский альбом 2002. Феодосия; Москва: Издательский дом «Коктебель», 2003. С. 8–16; Деремедведь-Эрбаш Е. Н. Крым: по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. С. 30–39.

⁹⁰ Lyall R. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. 1. London: T. Cadell; W. Blackwood, 1825. P. 374.

1835), выходец из Австрийских Нидерландов (ныне Бельгия), служивший во французской армии, эмигрировавший в Россию после начала революционных событий. Выйдя в отставку, он переселился в Керчь, где служил на таможне и занимался изучением памятников прошлого, сыграв выдающуюся роль в археологических исследованиях Восточного Крыма⁹¹. Лучшего собеседника и проводника – знатока местных древностей Лайаллу и его спутником было не найти. По словам шотландца,

«Г-н де Брюкс сопровождал нас к Алтын-Обе (*Altyn Obo*), или *Mont d'Or*⁹², или гробнице Митридата, которая хорошо показана на одной из Кларковых гравюр, когда [она была] в гораздо более совершенном состоянии, чем сейчас. <...>

В Керчи мы ощутили себя на античной земле, где имя Митридата связано с многочисленными объектами. Нам показали его гробницу, его холм, его кресло, и т. д., и т. п.»⁹³

Правда, из слов Лайалла неясно, взял ли он сведения о «Митридатовой гробнице» у Дюбрюкса, или вычитал в травелоге Кларка.

Английский капитан Джордж-Маттью Джоунз (1785?–1831) прибыл в Россию в ходе длительного турне по европейским странам, во время которого изучал их морские порты⁹⁴. Его книга оформлена в виде писем, созданных на основе дневников, которые велись в поездке. Информация, в ней собранная, шире, чем просто описание морских ресурсов континентальных стран. В 1823 года Джоунз добрался до Керчи. Как и Лайалл, он поселился в доме у Дюбрюкса. Рассказывая об истории Керчи, путешественник назвал самым интересным эпизодом в истории города правление царя Митридата. Джоунз знал, что после гибели царя Помпей приказал похоронить его тело «с высочайшими почестями в Синопе». Но он не смог умолчать об альтернативной легенде:

«Но самое несомненное и убедительное доказательство её (Керчи. – Н. Х.) было величия обнаруживается во множестве курганов – некоторые из них исключительной велики – которыми изобилует ближайшая округа. Хотя, как я уже показал, гробница Митридата не могла существовать там, где её якобы показывают, ведь он был погребён в Синопе, тем не менее, одна из этих искусственных насыпей могла быть посвящена его памяти. Во всяком случае, обман извинителен, если это обман, когда нынешние жители называют один из этих удивительных погребальных памятников освящённым в его память, если не содержащим

⁹¹ Тункина И. В. «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс...

⁹² Золотая гора (*фр.*).

⁹³ *Lyall R. Travels...* P. 376–377. К сожалению, в недавно опубликованном русском переводе этот отрывок безнадежно испорчен сокращениями (*Лайелл Р.* Путешествия англичанина по России, Крыму, Кавказу и Грузии в XIX веке / сокр. пер. с англ. В. Максимовой. М.: Этерна, 2024. С. 222). Это русское издание сочинения Лайалла является прекрасной иллюстрацией того, как не нужно переводить травелог (о том, как нужно, см. замечания А. Л. Бертье-Делагарда: Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. Приложение к № 57-му Известий Таврической ученой архивной комиссии. [Симферополь: б. и., 1920.] С. 11). Удачный перевод рассказа путешественника-шотландца о том, как Дюбрюкс показывал ему и спутникам Золотой курган, см. в: Тункина И. В. «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс... С. 46–47.

⁹⁴ *Cross A. G. In the Land of the Romanovs...* P. 143.

его прах. Он – самый большой по размеру, стоит примерно в четырёх верстах от города и известен под именем Алтын-Оба (*Altyn-Oba*)»⁹⁵.

Интересно, что в том же году адмирал Алексей Самуилович Грейг, главный командир Черноморского флота, поручил мичману А. С. Федоровичу (Феодорочичу) отправиться в Керчь для «описи Митридатовой гробницы». По предположению И. В. Тункиной, это был Золотой курган⁹⁶.

В книге Минаса Бжишкяна (1830) рассказывалось о том, как автор поднимался на гору Митридат:

«Многие полагают, что здесь была могила Митридата, и потому производили в скале раскопки, но ничего не нашли.

<...> Тело его повезли в Аμισос и оттуда в Синоп, где похоронили в усыпальнице предков его. Некоторое полагали, что пепел его праха был схоронен в золотом кургане, в 4^x верстах от города, но быть может то был прах Митридата II»⁹⁷.

Таким образом, из слов учёного армянина создаётся впечатление, что с «могилой Митридата» искали не только в Золотом кургане, но и на вершине горы Митридат. Это очень похоже на слова Пушкина, и тогда получается, что за «могилу царя» могли принять остатки какой-то непогребальной конструкции. Сам же Бжишкян попытался примирить известия древних авторов и местную традицию Нового времени. По его мнению, какой-то Митридат действительно был похоронен в названном его именем кургане, но это мог быть Митридат II (VIII) – правитель Боспорского царства в 39/40–45/46 годах н. э., свергнутый римлянами и увезённый в столицу империи, где он был в конце концов казнён в 68 году⁹⁸.

Удивительно, но живший в Керчи 1828–1829 годах Вигель утверждал, что местные жители не имели представления об историческом Митридате, превратив его в фигуру мифическую:

«Жители Керчи в неведении своем и не знают, что это такое за Митридат; большая часть из них полагает, что он был гигант, превращенный в каменную гору и засыпанный землею. Прошло близко двух тысяч лет с тех пор, как один великий человек погиб на сей горе; она все называется его именем и веками сохранит его. Все великое исчезает в мире, но долго, долго остается память об нем. Сию гору в некотором отношении можно уподобить одной скале, брошенной среди океана, темнице и могиле чудесного гения, который в наши дни волновал, му-

⁹⁵ Jones G. M. Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia, and Turkey; also on the Coasts of the Sea of Azof and of the Black Sea: with a Review of the Trade in Those Seas and of the Systems Adopted to Man the Fleets of the Different Powers of Europe, Compared with that of England. Vol. 2. London: John Murray, 1827. P. 198–201.

⁹⁶ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 195.

⁹⁷ Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами, выходцами из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830. Л. 102.

⁹⁸ Фролова Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в. н. э.). Ч. 1: Монетное дело Боспора 49/48 г. до н. э. – 210–211 г. н. э. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 80–86; Анохин В. А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. С. 136–140; Зубарь В. М., Зинько В. Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // Би. 2006. Вып. 12. С. 148–150.

чил и восхищал вселенную; она назовется его именем и в течение многих веков будет им славиться»⁹⁹.

Это свидетельство противоречит всем остальным современным ему. Впрочем, быть может, здесь речь идёт о снобизме автора, прибывшего из столиц в маленький городок у моря, где ему было скучно без утончённого общества. Оттого и местные жители казались «беспамятными». Но любопытно, что Вигель счёл, что имя Митридата было дано холму над Керчью сразу после гибели царя. Версия романтическая, но неверная – все источники фиксируют этот топоним лишь в Российскую эпоху¹⁰⁰. Оригинально и сравнение Митридата с узником скалы в океане, то есть Наполеоном Бонапартом (1769–1821), который после поражения и отречения от власти был сослан на остров Св. Елены в Атлантическом океане, между Африкой и Южной Америкой. Впрочем, пророчество о том, что остров сменит название в честь своего знаменитого узника, не оправдалось...

В 1830 году близ Керчи был раскопан курган Куль-Оба, в котором находились богатые погребения IV века до н. э. Археологическими работами занимался Дюбрюкс, однако в какой-то момент в гробницу проникли любопытные и разграбили её¹⁰¹. Вскоре после этого события в Керчи был дан любительский спектакль «Митридат» по трагедии Расина. Одежды актёров, игравших царя и его возлюбленную, были украшены золотыми украшениями, найденными в одном из древних погребений в окрестностях города – возможно, в самой Куль-Обе. Очевидно, в глазах публики богатое погребение ассоциировалось со знаменитым царём. Но показательно, что некоторые, более образованные современники понимали, что Куль-Обу могли построить разве что «предки» Митридата¹⁰². По современным представлениям, в этом сооружении находилось погребение не грека, а знатного скифа (вероятно, царя или члена царского рода) и его супруги-гречанки, совершённые во второй половине IV века до н. э.¹⁰³ Возможно, отголосками этих событий стали записи в травелогe маршала Огюста-Фредерика-Луи Виесса де Мармона (1834). Рассказывая о Керчи, он заметил: «Здесь еще все напоминает Митридата и носит его имя: можно подумать, что он недавно жил»¹⁰⁴.

Фредерик Дюбуа де Монперё, работавший в Крыму в 1832–1834 годах, видел на вершине горы Митридат некую конструкцию, которая, очевидно, была дорога «почитателям Митридата» (*admirateurs de Mithridate*). Это была высеченная в

⁹⁹ Вигель Ф. Ф. Керчь... С. 51.

¹⁰⁰ Санжаровец В. Ф. Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи... С. 272–274.

¹⁰¹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 161–167; Тункина И. В. «Отец боспорской археологии»... С. 57–69.

¹⁰² Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 165, 640–641; Тункина И. В. «Отец боспорской археологии»... С. 66.

¹⁰³ Храпунов И. Н. Этническая история Крыма в Раннем железном веке // БИ. 2004. Вып. 6. С. 78–80; Виноградов Ю. А. Курган Куль-Оба // Дюбрюкс П. Сочинения. Т. 1: Тексты. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 420–425.

¹⁰⁴ Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / пер. с фр. Кс. Полевого. Т. 1. М.: Типография Николая Степанова, 1840. С. 233; Voyage du maréchal duc de Raguse en Hongrie, en Transylvanie, dans la Russie méridionale, en Crimée, et sur les bords de la mer d'Azoff, à Constantinople, dan quelque parties de l'Asia-Mineure, en Syrie, en Palestine et en Égypte. Т. 1. Paris: Ladvocat, 1837. P. 329–330.

скале гробница, которая напомнила исследователю сооружения византийских «пещерных городов». По его мнению, данная конструкция могла находиться под полом средневековой пещерной церкви (*église crypte*). Чем бы она не была, ясно, что какие-то местные жители связывали это погребальное (?) сооружение с Митридатом¹⁰⁵. Впоследствии, описывая Золотой курган, Дюбуа упомянул «греческую легенду начала этого века и конца [века] восемнадцатого», согласно которой данное сооружение было гробницей Митридата. Путешественник не поверил этой истории, поскольку знал, что царь был похоронен в Синопе. Далее швейцарец помянул о том, что Суворов, «обманутый этим фальшивым преданием», совершил паломничество к Золотому кургану, где встал на колени и заплакал. И хотя Дюбуа утверждал, что сам слышал об этом в Керчи, он сослался также на слова Кларка¹⁰⁶. Кажется, последние и были его источником.

В отчёте о крымской экспедиции Анатолия Николаевича Демидова (1837) есть фрагмент, в котором «гробница Митридата» локализована на одноимённой горе, что напоминает сообщение Вигеля:

«Гора *Митридат*, на которой был возведён *Акрополь*, цитадель древнего Пантикапея, возвышается над Керчью; её вершину образует курган, покрытый огромными камнями, который называется гробницей Митридата. <...>

В этом городе, в десяти шагах от гробницы Митридата, очень современная гробница правителя города возносит свои легкие колонны в необычайно легкомысленном для гробницы стиле»¹⁰⁷.

Упомянутая современная гробница содержала прах приемника Вигеля на посту керчь-еникальского градоначальника Ивана Алексеевича Стемпковского (1788–1832), много сделавшего для развития города и исследования античных древностей¹⁰⁸. МонуMENT, призванный увековечить его память (рис. 51; 52), до наших дней не сохранился, но существует проект восстановления¹⁰⁹. На самой вершине горы курганов нет¹¹⁰, так что сотрудники Демидова, доверившись местным информаторам, приняли за погребальное сооружение заплывшие землёй остатки какой-то древней постройки. Видимо, это тот вариант легенды, который рассказали Пушкину. О том, что представление об искусственном характере горы

¹⁰⁵ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T. 5. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 135–136.

¹⁰⁶ *Ibid.* P. 190, et n. 1.

¹⁰⁷ Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 par Mr. Anatole de Demidoff. Paris: Ernest Bourdin et Cie., 1840. P. 533. В русском переводе текст данного фрагмента дан в сокращении: Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым / пер. с фр. М.: Типография Александра Семена, 1853. С. 474; Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 216–217.

¹⁰⁸ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 124–135; Санжаровец В. Ф. Керчь-Еникале и ее градоначальники // Керченская старина. Вып. 1. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. С. 94–95.

¹⁰⁹ Ходаковский К. Н., Ходаковский В. Н., Розинский И. А. Восстановление часовни И. А. Стемпковского в Керчи. Концепция. М.: Институт Наследия, 2022.

¹¹⁰ См.: Цветаева Г. А. Грунтовый некрополь Пантикапея... С. 64–65, рис. 1.

Митридат было весьма распространено, свидетельствуют слова историка и археолога Николая Никифоровича Мурзакевича (1806–1883), посетившего Крым в 1836 году¹¹¹. Он уподобил гору Митридат Золотому кургану, заметив:

«Древние, зная человеческую хищность, придумывали разные средства, чтобы отвести внимание алчных некрофонов от сокрытых в гробах сокровищ, для чего старались их прикрывать огромными камнями, недоступными для обыкновенной человеческой силы, и потом набрасывали в беспорядке меньшие камни, чтобы дать вид случайной насыпи»¹¹².

Легенда о гробнице Митридата эволюционировала. Итало-швейцарец по происхождению, художник Карло Боссоли (1815–1884) много лет провёл на Юге России. В 1856 году он издал в Лондоне альбом цветных литографий с видами Крыма, выполненных по натурным зарисовкам 1840–1842 годов¹¹³. Одна из них называется «Гробница Митридата, близ керченского лазарета». Здесь изображена группа людей, при свете факела осматривающих внутренности огромной каменной гробницы, в полу которой имеется отверстие – очевидно, тайник (рис. 53). По словам издателя, «В этой могиле найдено множество драгоценностей, которые отправили в Санкт-Петербург»¹¹⁴. Современные исследования позволили установить, что на рисунке изображён так называемый Царский курган, который находится к северу от тогдашней Керчи (ныне на территории городского микрорайона Аджи-Мушкай)¹¹⁵. Этот курган раскопал в 1833–1838 годах коллекционер, археолог-любитель и директор Керченского музея Антон Балтазарович Ашик (1801–1854)¹¹⁶. Итак, Боссоли (или его информаторы) создали новую локализацию «Митридатовой могилы» – впрочем, столь же неудачную, как и все прочие. Внутри этого кургана находился колоссальный уступчатый склеп, сложенный из массивных каменных блоков, который был ограблен в древности. По особенностям конструкции это сооружение датируют второй половиной IV века до н. э. Вероятно, здесь был похоронен один из боспорских царей¹¹⁷.

К середине XIX века предания о могиле Митридата на берегах Керченского пролива постепенно вышли из употребления. Очевидно, сказался рост образованности общества, знакомство публики с реальными обстоятельствами жизни

¹¹¹ О нём: Мурзакевич Н. Н. Автобиография. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1889; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 256–290; Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия... С. 7–22.

¹¹² Мурзакевич Н. [Н.] Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. № 3. Ч. 13. С. 686; Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия... С. 67.

¹¹³ О нём: Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли / сост. Е. Б. Вишневская. Киев: Мистецтво, 2004. [Без пагинации.]

¹¹⁴ Там же. № 43.

¹¹⁵ Тункина И. В. Раскопки Д. В. Карейши и А. Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835 гг.) // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1: Тексты. СПб.: Коло, 2010. С. 565; Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 2: Иллюстрации. СПб.: Коло, 2010. С. 289, рис. 702; Санжаровец В. Ф. Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи... С. 286.

¹¹⁶ О нём: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 158–160.

¹¹⁷ Виноградов Ю. А. Глава 5. Курганный некрополь Пантикапея // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 78, 80, рис. 8.

понтийского царя и развитие археологической науки. О легенде знали, но теперь к ней относились как к курьёзу. Вот лишь несколько примеров. Археолог Григорий Иванович Спасский (1783–1864)¹¹⁸ в исследовании древностей Боспора отметил предание о том, что гробница Митридата находилась в Золотом кургане, но категорично утверждал: все древние писатели свидетельствуют, что тело царя «отвезено со всею подобающею сану почестью в родовую столицу его Синоп, и там положено в гробницу царей Понтийских»¹¹⁹. Зная об этом мнении Ашик отметил, что хотя сам он «прожил в Керчи более 25 лет; – однако об этом предании никогда ни от кого не слышал»¹²⁰. В дальнейшем он опроверг и другие заблуждения, касавшиеся прославленного царя:

«Хотя Расин, изобразивший в своей трагедии бедствия Митридата, сценою их полагает замок греческой колонии Нимфеон, однако все ученые согласны, что события эти происходили на горе, господствовавшей над Пантикапеею, где стояла цитадель...

<...> Многие с упорством, и вопреки историческим данным, отыскивают гробницу Митридата близ Пантикапеи, или близ Нимфеи. Чтобы убедиться в неправомерности этого заключения, стоит только открыть Плутарха (vit. Pomp.) и Аппиана (in Mithrid.)»¹²¹.

Когда во время Крымской войны (1853–1856) на Западе возник большой интерес к полуострову, один из участников британской экспедиции, священник Томас Милнер опубликовал сочинение об истории Тавриды. Эта книга во многом компилятивна и, в частности, широко использовала сочинение Кларка и «коллективного Демидова»¹²². Автор писал:

«Название “Гробница Митридата” также носит курган в окрестностях [Керчи], замечательный своей высотой и размером, видный за много миль вокруг. Но история утверждает, что его бессердечный сын, дабы умиловить Помпея, отослал ему тело своего отца – заклятого врага Рима, [а тот] приказал похоронить его в Синопе, в усыпальнице его предков»¹²³.

В 1855 году появился русский путеводитель по Крыму, очевидно, призванный показать значение полуострова для России и пробудить патриотические чувства. В разделе о Керчи сообщается, что на вершине Митридатовой горы «находится курган, именуемый гробницею Митридата. Гора во многих местах была разрыта и в ней найдено множество человеческих костей и несколько монет самой глубо-

¹¹⁸ О нём: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях... С. 229–230.

¹¹⁹ *Спасский Г. [И.]* Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. М.: Университетская типография, 1846. С. 122.

¹²⁰ *Ашик А. [Б.]* Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. 1. Одесса: Типография Т. Неймана и К., 1848. С. 22.

¹²¹ *Там же.* С. 68.

¹²² *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым... С. 26, 155.

¹²³ *Milner Th.* The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. London: Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855. P. 100.

кой древности»¹²⁴. Как видно, легенда о «Митридатовой гробнице» поспособствовала развитию грабительских раскопок в Керчи.

Таким образом, легенда о могиле Митридата VI Евпатора, которая якобы находилась где-то в Керчи или её окрестностях, возникла после присоединения этого города к России (1774). Её основой стал текст трагедии Расина «Митридат», которую большинство образованных людей той эпохи предпочитало античным источникам. Находки драгоценных вещей в керченских курганах в отсутствие современных археологических методик и знаний способствовали популярности представлений о захоронении здесь знаменитого царя. В итоге «могилу Митридата» искали и «находили» на обоих берегах Керченского пролива, отождествляя с разными курганами. Некоторые даже называли этой вымышленной гробницей остатки каких-то непогребальных сооружений на самой вершине горы, которая в Российскую эпоху стали именовать «Митридат». Лишь развитие и популяризация научных знаний привели к тому, что к середине XIX века «могилу Митридата» стали считать легендарной, а не реальной. Тем не менее, благодаря Пушкину этот образ стал частью русской классической литературы и широко цитируется в связи с Крымом. Проанализированный сюжет показывает, как возникали и функционировали легенды, связанные с археологическими памятниками Крыма.

¹²⁴ Крым, с Севастополем, Балаклавою и другими его городами. С описанием рек, озер, гор и долин; с его историею, жителями, их нравами и образом жизни / изд. Кораблева и Сирякова. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1855. С. 131.

ОТПЕЧАТКИ СТУПНЕЙ
АПОСТОЛА АНДРЕЯ

В центре города Керчи находится церковь, ныне освящённая в честь Иоанна Предтечи, выделяющаяся характерной византийской архитектурой (рис. 54). Современные археологи предложили несколько датировок строительства церкви в достаточно широком хронологическом диапазоне, от VIII до XIV века, причём интерпретации полученных при археологических исследованиях самого объекта и связанных с ним слоёв византийского города различны¹. Во всяком случае, занимавшаяся раскопками храма Т. И. Макарова сначала отнесла его строительство к рубежу IX–X веков², но впоследствии уточнила датировку: «не ранее второй половины X – начала XI в[ека]»³. По мнению ряда исследователей, в эпоху Средневековья церковь носила имя другого небесного патрона – св. Георгия, а новое название получил позднее, после переосвящения⁴. Как бы то ни было, в Российскую эпоху вокруг этого памятника возникли легенды, связавшие происхождение местного христианства с глубокой древностью, значительно «удревнившие» церковь и создавшие ей «виртуальную историю». Перенесённый в церковь постамент античной статуи стали воспринимать как место, где некий святой – то ли патрон церкви, то ли апостол Андрей оставил свои отпечатки ног. Некоторые предварительные наблюдения, касавшиеся этих легенд,

¹ Изданы историографические обзоры: *Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю.* К дискуссии о времени строительства церкви Иоанна Предтечи в Керчи: историографический экскурс // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Исследователи и исследования. Керчь: [б. и.], 2016. С. 325–331; *Пономарев Л. Ю.* Керченская церковь Иоанна Предтечи в генуэзский и османский периоды (обзор источников и дискуссионные вопросы) // БИ. 2019. Вып. 39. С. 275–309. См. также новую публикацию: *Сазанов А. В.* Хронология амфор-голосников из храма Иоанна Предтечи в Керчи и время его сооружения: поздневизантийский мираж // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. VIII международная научная конференция. Материалы. Т. 2. М.: ИВ РАН, 2024. С. 102–110.

² *Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. 6. С. 344–393.

³ *Макарова Т. И.* Боспор-Корчев // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века / Археология с древнейших времен до средневековья в 20 томах. М.: Наука, 2003. С. 68–73.

⁴ Обзор дискуссии см. в: *Пономарев Л. Ю.* Керченская церковь Иоанна Предтечи... С. 276–279.

были опубликованы ранее⁵. В значительно расширенном виде они стали основой этой главы.

На рубеже XVIII–XIX веков внешний вид церкви Иоанна Предтечи значительно отличался от современного. Об этом свидетельствует, например, рисунок художника Ивана Алексеевича Иванова (1779–1848)⁶, посетившего город в 1803 году⁷ (рис. 55).

Впервые предание, возникшее вокруг керченской церкви, зафиксировано русскими путешественниками, побывавшими в Крыму в 1799 году. В это время Керчь была маленьким городком, жители которого занимались главным образом рыбной ловлей и торговлей⁸. Конечно, путешественников привлекали античные древности – многочисленные курганы и остатки античных поселений в Керчи и её окрестностях, однако церковь являлась едва ли не самым интересным объектом в «живом» городе (рис. 56). Ярким примером этого являются слова Владимира Васильевича Измайлова (1799):

«Представьте себе бедную слободу с несколькими дворами, и вы представите себе тот город, который некогда был одним из лучших городов в Восфорском царстве под именем Нимфея.

Здесь через все опустошения времени и руки человеческой прошел незыблемо один великий колосс, чтобы изумлять нас в осьмом-надесять веке памятником отдаленнейших столетий. Я говорю об одной церкви, построенной за несколько тысяч лет перед сим, которая устояла в целости»⁹.

Далее, рассказывая о храме Иоанна Предтечи, путешественник, в частности, отметил:

«На одном камне, в углу церкви, вижу я отпечаток ног человеческих. Предание народное говорит, что это след шагов одного праведного мужа, ознаменованного чудесами неба. Игра природы, которой натуралисты удивляются в камнях, не производила ничего совершеннее сих пяток, выпечатанных на самом твердом веществе. И если бы резец художника выработал их, то не было бы ничего чудного; но трудно, что такая работа есть дело руки невидимой»¹⁰.

⁵ Храпунов Н. И. Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. Симферополь: [б. и.], 2019. С. 410–414; Храпунов Н. И. Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII – XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 2. С. 185–186.

⁶ См.: Алпатова С. Иван Алексеевич Иванов. 1779–1848. М.: Искусство, 1952.

⁷ Тункина И. В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. С. 37, 41, рис. 55; Лазарь (митрополит), Шорохова Т. С. Священный образ Тавриды: православные святыни Крыма в изобразительном искусстве. Симферополь: Н. Оріанда, 2012. С. 310.

⁸ Тимофеенко В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. Киев: Наукова думка, 1984. С. 192–194.

⁹ Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3. М.: Университетская типография, 1802. С. 218–220. Во втором издании его труда данный отрывок дан в сокращении: Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Новое изд. Ч. 3. М.: Типография Христоф[ора] Кладудия, 1805. С. 108.

¹⁰ Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3... 1802. С. 222. Как и в указанном

В том же году видел эти «отпечатки» ног и Павел Иванович Сумароков во время своей первой поездки в Крым. По словам путешественника, в керченской церкви ему показали «камень, являющий на себе следы ног, которые, по мнению здешних обывателей, произошли от того, что некий святой стоял на нем многие годы сряду»¹¹. И Измайлов, и Сумароков общались с местными жителями. Очевидно, отмеченное ими «народное предание» возникло в местной среде. Можно предположить, какой именно памятник стали называть следами ног святого или праведного мужа.

Это позволяет сделать книга Льва Савельевича Вакселя, который ездил по Северному Причерноморью в 1797–1798 годах и зарисовал ряд древних надписей и скульптур. Среди них – изображение камня, который «находится в городе Керчь и служит ступенькою при входе в церковь. Он отыскан в развалинах древнего города Пантикапеи, коего малые остатки и поднесь видны близь Керчи. Надпись оного начинается словами: *Царствование Пайрисада...*» (рис. 57)¹² Опубликованный рисунок не оставляет сомнений в том, что это – античный постамент, на верхней плоскости которого находились углубления для ног статуи, которые собеседники Измайлова и Сумарокова могли принять за волшебные «следы». По современным представлениям, статую эту поставили при царе Перисаде II, в середине III века до нашей эры¹³.

В церковь постамент принесли до посещения Керчи Измайловым и Сумароковым – об этом свидетельствует сообщение русского чиновника, натуралиста и антиковеда, выходца из Германии барона Фёдора Кондратьевича (Фридриха-Августа) Маршала фон Биберштейна (1768–1826)¹⁴. В 1793–1794 годах фон Биберштейн жил в Крыму, когда, очевидно, и собрал различные материалы о местных древностях. В 1796 году он представил в Академию наук статью на эту тему (она была опубликована только в 2010 году), где, в частности опубликовал «наружную надпись на сером мраморе невысокой каменной кладки у главного входа керченской церкви»¹⁵. Эта тот же самый памятник, о котором писал Ваксель. Правда, фон Биберштейн не упомянул ни о том, что это был постамент. На одном из его черновых рисунков, опубликованных И. В. Тункиной, схематично показана сама плита с надписью на боковой поверхности – но без следов ног / креплений для статуи¹⁶.

выше случае, во втором издании травелога данный отрывок подвергнут сокращению: *Измайлов В. [В.] Путешествие в полуденную Россию. Новое изд. Ч. 3... 1805. С. 109.*

¹¹ *Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 92.*

¹² *Ваксель Л.* Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи. Снятые с подлинников в 1797м и 1798м годах, с приложением географической карты тех мест, где оные памятники обретенны, с древними наименованиями. СПб.: И. К. Шнор, 1801. С. 5–6, и № 7.

¹³ Корпус боспорских надписей / ред. В. В. Струве, М. Н. Тихомиров, В. Ф. Гайдукевич, А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, Т. Н. Книпович. М.; Л., 1965. № 23, с. 30.

¹⁴ О нём: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 48–52; *Тункина И. В.* Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна в Восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. по неизданным архивным документам // *Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009)*. М.: Гриф и К., 2010. С. 588–598.

¹⁵ *Тункина И. В.* Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна... С. 590, 592, 601.

¹⁶ *Там же.* Илл. 27 (вклейка).

Петер-Симон Паллас, видевший эту надпись во время своего путешествия в Крым в 1794 году или позднее, когда он переселился на полуостров, также издал её изображение (1801). По его словам, камень «покрывает край стены, выступающей у входа в церковь», и замечателен «не только по своей древности, <...> но и по очень ясному отпечатку следов обутых человеческих ног, в которых не примечают ни искусства работы, ни даже следов инструментов» (рис. 58)¹⁷. Кажется, немецкий учёный не понял прозаического назначения креплений в верхней поверхности камня, зато слышал какие-то связанные с ними истории, подобно Измайлову и Сумарокову, но не поверил им.

Интересно, что современные исследователи установили историю первых публикаций данной надписи¹⁸, однако никто прежде не сопоставлял её с рассказами Измайлова, Сумарокова и вообще керченской легенды о «чудесных отпечатках». Это будет сделано в данной главе.

О том, что в кладке стен церкви Иоанна Предтечи находился не только интересующий нас постамент, но и другие античные памятники, нередко писали путешественники¹⁹. Таких камней – целых и фрагментированных античных надгробий, колонн, статуй и постаментов, вмонтированных в кладку керченского храма или расставленных в его дворе – было довольно много²⁰. Иногда это приводило путешественников к оригинальным выводам.

В 1786 году Жильбер Ромм предположил, что «в Керчи была прекрасная мечеть, и оттуда взято большинство украшений, находящихся ныне в керченской церкви»²¹. Таким образом, по мнению француза вмурованные в стены храма детали свидетельствовали о его недолгой истории. Источниками строительных материалов были не античные постройки, но существовавшая сравнительно недавно мечеть. Это, конечно, не имеет отношения к реальности – но показателен ход рассуждений.

И сегодня некоторые из вторично использованных камней можно увидеть в стенах здания (рис. 59). В 1800 году Эдвард-Даньел Кларк заметил, что вторичное использование древних мраморных фрагментов было вообще свойственно жителям Керчи и окрестностей – их встраивали не только в стены церкви:

«...стены города наполнены разбитыми и целыми мраморами с барельефами и надписями, забытыми или разрушенными. Некоторые из них использованы в

¹⁷ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертъе-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. С. 123; Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 278–279, und Pl. 17.1.

¹⁸ Корпус боспорских надписей... № 23, с. 30. Важное дополнение: Тункина И. В. Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна... С. 592, 596.

¹⁹ Например: Тункина И. В. Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна... С. 596–597; Ваксель Л. Изображения разных памятников древности... С. 6; Паллас П. С. Наблюдения... С. 123 = Pallas P. S. Bemerkungen... S. 278–279.

²⁰ Федосеев Н. Ф., Пономарев Л. Ю. Античные древности церкви Иоанна Предтечи в Керчи (историографический обзор) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2. № 2. С. 125–131.

²¹ Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 129, cf. 92. Ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Издательство ЛГУ, 1941. С. 69; ср. 51.

качестве порогов перед дверями домов, или оказались, как в Ени-Кале, среди прочих строительных материалов. Многие жители поместили древнегреческие мраморы над дверью для украшения, но не имея ни представления об их истинной природе, ни даже обычного внимания к расположению фигур; так что те можно увидеть [развёрнутыми] в разные стороны, иногда лежа в стене на боку, или вообще вверх ногами. Во время нашего там пребывания над известным числом памятников этого рода нависла опасность исчезнуть навеки, ведь их собрали как материал для ремонта церкви»²².

Кларк даже утверждал, что приобрёл три надписи, включая интересующий нас постамент, «но так как у владельцев возник спор, касавшийся того, как делить деньги, сделку отменили, а мраморы задержали»²³. Англичанин, конечно, мог и нафантазировать, однако он занимался скупкой разных древностей, чтобы вывезти их на родину и выгодно там перепродать²⁴. Как бы то ни было, предложенная им «рациональная» причина, почему старинные камни оказались в керченских стенах – в качестве простых строительных материалов – могла быть только одним из объяснений того, как интересующий нас постамент попал в керченский храм. Возможен и другой, менее прозаический мотив.

Существует свидетельство того, что в первой трети XIX века жившие в Варне (ныне Болгария) греки считали: древние камни с надписями приносят удачу. В частности, такого рода талисман, встроенный с стены городской цитадели, должен был предохранять её от разрушения²⁵. Если предположить, что подобные представления были распространены на Балканах, то их могли занести в Крым греки – выходцы из бассейна Эгейского моря (Архипелага), переселившиеся в Керчь в 1775 году²⁶. Справедливости ради, есть и свидетельства того, что у себя на родине архипелагские греки использовали древние мраморы для строительства без всякого уважения к ним и тайных целей²⁷. В Греции известны случаи, когда древними резными мраморами украшали жилые дома и христианские церкви, возможно, в качестве своеобразных «оберегов»²⁸. Но каковы бы ни были причины появления античного постамент в керченской церкви, ясно, что в конце XVIII века местные жители (в отличие от образованных приезжих типа Вакселя или фон Биберштейна) уже воспринимали его как отпечатки ступней некоего святого мужа.

Следующий этап эволюции легенды керченской церкви зафиксировал Павел Петрович Свинын в 1825 году:

²² *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 429–430.*

²³ *Ibid.* P. 430 and n. 1.

²⁴ Подробнее: *Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 148–149.*

²⁵ *Тепляков В. [Г.] Письма из Болгарии (писаны во время кампании 1829 года). М.: Типография Августа Семена, 1833. С. 60–61.*

²⁶ См. об этом: *Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетей, 2008. С. 5–82; Тимофеенко В. И. Города Северного Причерноморья... С. 192–194.*

²⁷ *Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011. С. 205.*

²⁸ *Hamilakis Y. Indigenous Archaeologies in Ottoman Greece // Scramble for the Past: A Story of Archaeology in the Ottoman Empire, 1753–1914. Istanbul: SALT, 2011. P. 57–61.*

«Великое множество надписей, барельефов, отломков от колонн, вмазанных в стены церкви и находимых вокруг ея, заставляют полагать, что она построена была первыми пришедшими сюда христианами, из развалин храма знаменитого Эскулапа Пантикапейского, о коем упоминают древние писатели. Есть еще предание, что церковь сия воздвигнута одним из св. апостолов, притекшим к берегам Черного моря проповедовать святое Евангелие...»²⁹

Этот отрывок важен по двум причинам. Во-первых, логика Свиньина противоположна логике Ромма: по мнению русского путешественника, наличие в кладке церкви остатков других сооружений свидетельствует как о её глубокой древности, так и о том, что церковь соорудили из фрагментов разобранного языческого храма. Во-вторых, Свиньин упомянул некое «предание» (рассказы местных жителей или священников?) связывало основание керченской церкви с (ещё не названным по имени?) апостолом, то есть с началом христианских времён. Это предание, очевидно, было связано с пресловутыми «отпечатками ног».

Любопытно и другое обстоятельство. По возвращении из южной поездки, 16 октября 1825 года Свиньин прочёл в Московском обществе истории и древностей российских доклад об археологических памятниках, которые осмотрел во время путешествия. Через год этот доклад был опубликован в тех же «Отечественных записках». Здесь путешественник также говорил о древних мраморах, находившихся в керченской церкви, но промолчал о предании насчёт её основания. Видимо, Свиньин или не поверил легенде, или во всяком случае счёл её слишком легковесной для доклада в учёном обществе³⁰.

В другой раз, рассказывая о посещении музея Феодосии, Свиньин описал наиболее интересные, по его мнению, экспонаты, в том числе: «Из мраморных досок любопытнее всего две: одна с греческою надписью, упоминающею о Parisates, <...> в честь которого, заметно, на доске сей сооружена статуя...»³¹ Известно, что после создания Феодосийского музея древностей в 1811 году туда перевезли многие памятники из Керчи, потому нет сомнений, что Свиньин описал именно ту надпись, что видели в церкви Иоанна Предтечи Ваксель, Сумароков, Паллас и другие³². И. В. Тункина обнаружила архивный документ, согласно которому эту надпись подарил музею его основатель и покровитель – феодосийский градоначальник Семён Михайлович Броневский (1763/1768–1830)³³. До наших дней камень не сохранился³⁴. Тем не менее, в Керченской церкви продолжали показывать «отпечатки ног святого».

В книге Минаса Бжишкяна (1830) имеется довольно подробное описание Керчи и в частности – церкви Иоанна Предтечи и находившихся в ней древних надписей и скульптурных плит. Среди прочих епископ отметил следующий памятник: «Внутри другая еще плита, древняя, с обозначенным на ней следом че-

²⁹ [Свиньин П. П.] Керчь, древняя Пантикапея (из живописного путешествия по России издателя «Отечественных записок») // ОЗ. 1828. Ч. 34. № 96: Апрель. С. 11–12.

³⁰ [Свиньин П. П.] Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // ОЗ. 1826. Ч. 25. № 69: Январь. С. 458–459.

³¹ Там же. С. 462.

³² Тункина И. В. Открытие Феодосии... С. 100, 106, 108, 127.

³³ Там же. С. 106, и прим. 28. О Броневском: с. 79–96.

³⁴ Корпус боспорских надписей... С. 30, № 29.

ловеческой ноги»³⁵. Показательно, что учёный священнослужитель ничего не сказал о легенде, святых и тому подобном – очевидно, эти рассказы не показались ему достоверными.

В 1844 году архиепископ Гавриил (Василий Фёдорович Розанов, 1781–1858)³⁶, в то время возглавлявший Херсонскую и Таврическую епархию, опубликовал описание древних церквей Восточного Крыма. В описании керченской церкви Иоанна Предтечи среди её «достопримечательностей» автор назвал «около западных дверей в расстоянии 3 саж[ени] квадратный камень, наверху которого видна как бы человеческая ступень (*sic*). О нём ходят в народе разные предания»³⁷. Показательно, что Гавриил не упомянул греческую надпись на камне – возможно, к этому времени она оказалась скрытой от наблюдателей. Но важно и то, что он не стал раскрывать подробности «преданий» – видимо, церковное руководство не определилось, считать ли их достоверными.

Дмитрий Михайлович Струков, вероятно во время поездки в Крым в 1878 году, выполнил рисунок, названный «Керчь. Изображения на стене храма Иоанна Предтечи» (рис. 60). Он весьма схематичен, но ясно, что в правой части показан постамент с «отпечатками ступней»³⁸. Кажется, Струков ошибся, ведь Гавриил указал, что камень находился около западных дверей церкви. Итак, несмотря на то, что «камень с надписью Перисада» увезли в Феодосию, в керченской церкви продолжали показывать «волшебные отпечатки». Существуют две возможности: или постаментов изначально было два, или же, что кажется более вероятным, после того как начальство забрало первый, где-то поблизости был найден второй, «заменявший» его.

В 1894 году преподаватель истории керченской Александровской мужской гимназии Хрисанф Хрисанфович Зенкевич опубликовал исследование о прошлом и настоящем Керчи. В этом издании, которое можно назвать чем-то средним между научно-популярной книгой и путеводителем, он, помимо научных и статистических сведений собрал разные местные легенды. Среди них – и та, что связана с церковью Иоанна Предтечи, в её законченной форме. Итак, постройка церкви

«начата, по преданию, с благословения св. апостола Андрея Первозванного, <...> направившего святые стопы своя к северному побережью Черного моря, где между многими озаренными им Христовым учением городами, удостоились принимать св. апостола Пантикапея (Боспор), Феодосия и Херсонес»³⁹.

Впрочем, исследователь признавал, что точных сведений о времени постройки церкви не сохранилось, а потому учёные предложили разные даты, в любом

³⁵ Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами, выходящими из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830. Л. 101.

³⁶ О нём: Филипенко А. А. Гавриил (Розанов) – первый архиепископ Херсонский и Таврический // Юго-Запад. Одессика. 2009. Вып. 7. С. 195–206.

³⁷ Гавриил (архиепископ). Остатки христианских древностей в Крыму. Уезд Феодосийский // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 324.

³⁸ Лазарь (митрополит), Шорохова Т. С. Священный образ Тавриды... С. 310.

³⁹ Зенкевич Хр. Хр. Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк. Керчь: Скоропечатная типо-литография Х. Н. Лаго и Ко, 1894. С. 141–142.

случае более поздние, чем деятельность апостола Андрея – VI, VIII или X века⁴⁰. Очевидно, ему подобные датировки казались более вероятными. Однако описывая «достопримечательности» церкви, Зенкевич указал следующую:

«С наружной стороны храма, в западном углу, под стеклянным футляром находится довольно значительных размеров камень с оттиском подобия человеческой стопы – св. Андрея Первозванного, по одному преданию, или св. Иоанна Предтечи – по другому. Но так как не существует никаких свидетельств о посещении Босфора св. Иоанном Предтечей, а св. Андрей Первозванный считается апостолом Тавриды, то первое предание является более вероятным. В настоящее время, как и раньше, подобие стопы всегда наполняется святой водой, которую верующие благоговейно черпают для исцеления различных недугов»⁴¹.

Итак, легенда уже использовалась духовенством: камень поместили под стекло, а отпечатки стали наполнять «исцеляющей» водой. Но слова Зенкевича позволяют понять ход эволюции легенды.

В начале XX века представление о том, что керченский храм был связан с деятельностью апостола Андрея, было «официально утверждено» – правда, не Русской православной церковью, но органом не менее влиятельным, а именно Министерством внутренних дел Российской империи. В 1901–1903 годах Министерство организовало широкомасштабный проект по переписи памятников истории, расположенных на территории государства. В описании монументов Керчь-Еникальского градоначальства отмечена греческая Иоанна-Предтеченская церковь, построенная по благословию апостола Андрея Первозванного. Об отпечатках ног апостола в документе, насколько можно понять, не говорилось⁴².

Цитированные выше источники позволяют понять, как именно появилась и развивалась легенда керченской церкви. По-видимому, возникшее в народной среде представление о «чудесных отпечатках» изначально не было связано с конкретным святым. Впоследствии же возникла мысль об их принадлежности патрону храма – Иоанну Предтече, несмотря на то что его жизнь и деяния никогда не связывали с Таврикой, а в его культе за пределами Крыма волшебные «отпечатки ног» также не фигурировали⁴³. Очевидно, большой вклад в развитие легенды внёс какой-то образованный человек или образованные люди – возможно, настоятель храма. Узнав о том, что углубления на древнем камне стали называть «отпечатками ног» древнего святого, он решил отыскать подходящий персонаж в литературных памятниках эпохи Средневековья и начала Нового времени. Подходящим героем оказался апостол Андрей.

Раннехристианская и византийская традиция, повествующая о месте проповеди апостола, включала разные варианты и постепенно эволюционировала⁴⁴.

⁴⁰ Там же. С. 144.

⁴¹ Там же. С. 148–149.

⁴² Мобилизованное средневековье. Т. 2: Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии России / ред. А. И. Филюшкин. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. С. 213, 220.

⁴³ См.: Православная энциклопедия. Т. 24: Иоанн Воин – Иоанна Богослова Откровение. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 528–577.

⁴⁴ См.: Православная энциклопедия. Т. 2: Алексей, человек Божий – Иоанн Воин – Анфим Анхиальский. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 370–372.

В первой половине IX века Епифаний Монах проследовал по предполагаемому пути Андрея, собирая соответствующие предания, и использовал эти материалы при составлении жития апостола⁴⁵. В этом источнике в список мест, где побывал святой, были добавлены Воспор (Боспор, современная Керчь) и Херсон (античный Херсонес). По словам жития, «Воспорцы, увидев чудеса, которые сотворил Андрей, и богодухновенное слово, быстро послушались, как сами нам рассказы-вали; и никогда они не принимали какой бы то ни было ереси». Кроме того, сказано, что в Воспоре находился «весьма большой храм» Святых Апостолов⁴⁶. Деятели XIX столетия не обязательно было читать этот текст по-гречески, поскольку существовал русский (точнее, церковно-славянский) перевод⁴⁷. Однако о «чудесных следах» апостола в житии не сказано.

Эта информация появилась в более позднем памятнике, который был создан в России при Иване IV Грозном (1530–1584), – Степенной книге (завершена в 1563 году). Это было систематическое изложение истории Российского государства с официальных позиций⁴⁸. Данным обстоятельством и диктовались изменения, внесённые в историю северного путешествия апостола Андрея, который должен был стать «предшественником» Владимира – крестителя Руси, а тот, в свою очередь – Ивана Грозного⁴⁹. Потому в соответствующем фрагменте источника не осталось места для Боспора, решающую роль играл Херсон как место будущего крещения Владимира, и возник сюжет о путешествии апостола на север, вверх по Днепру и далее до Новгорода (последний основан на более ранней летописной традиции⁵⁰).

Как бы то ни было, в Степенной книге впервые появились слова о чудотворных отпечатках ног апостола Андрея на морском берегу недалеко от Херсона:

«Святыи же Андреи <...> прииде к морю близъ града Херьсона, и бяше ту на берегу у морякамень велии; на нем же стоя, святыи Андреи моляся Богу и благослови море Понтъское. На камени же томъ въглублено въобразишяся нози святаго Андрея, яко на воску, иже и донынѣ видимо есть; егда же море зыбляшеся и морская вода достизаше на камень, и налиахуся въобряженыя стопы святаго Андрея, иногда же и отъ дождевнаго наводнения налиахуся; и ту прихождаху мнози челоувѣцы и мазахуся тою водою, иже на камени въ стопахъ святаго Андрея, и многоразличнымъ болѣзнемъ исцѣление получаху»⁵¹.

В данном случае автор мог вдохновляться легендами об отпечатках ног святых, которые хорошо известны в христианском мире. Опубликован каталог, в котором

⁴⁵ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1: Жития / подгот. А. Ю. Виноградов. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005. С. 42.

⁴⁶ Там же. С. 311–312.

⁴⁷ Васильевский В. Г. Труды. Т. 2. Вып. 1. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1909. С. 275–276.

⁴⁸ См., например: Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010.

⁴⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 240–244.

⁵⁰ Там же. Т. 3. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 45.

⁵¹ Там же. Т. 1. С. 242.

собрана информация о волшебных отпечатках ног Христа, архангела Михаила и более 70 христианских святых⁵². Одно из самых известных изображений демонстрируют в средневековой часовне Вознесения Господня на Елеонской (Масличной) горе в Иерусалиме, построенной на месте церкви IV века, где также показывали священный камень. Это «отпечаток ступни» в материковой скале (рис. 61)⁵³. О нём в Москве знали, например, из сочинения русского паломника начала XII века⁵⁴. В Риме же показывали свои «отпечатки стоп» Христа – сначала в церкви Санта-Мария-ин-Пальмис (второе название – Домине-Кво-Вадис) на Аппиевой дороге; впоследствии их перенесли в близлежащую церковь Сан-Себастьяно-фуориле-мура. Как и керченские отпечатки, они являются переосмысленным античным памятником – в «римском» случае вотивным рельефом с изображением ступней. В другой римской церкви Санта-Мария-ин-Арачели демонстрируют «отпечатки ног» св. Михаила, происхождению которых также связано с античным вотивом⁵⁵. Возвращаясь к керченским отпечаткам, нужно отметить, что указание Степенной книги на их местонахождение «близъ града Херъсона» в XVII–XVIII веках могло быть понято достаточно превратно. В это время местоположение древнего Херсонеса-Херсона-Корсуня было забыто, так что город искали в самых разных местах в Крыму и за его пределами. Среди предполагаемых некоторыми авторами локализаций была и Керчь. Подобная неразбериха если не способствовала возникновению керченской легенды, то точно ей не мешала. Лишь работы русских военных топографов в ходе войны с турками 1768–1774 годов и назначенных Григорием Александровичем Потёмкиным интеллектуалов – путешественников и «кабинетных» историков привели к тому, что место древнего Херсона было окончательно установлено и знание об этом вошло в общественное сознание⁵⁶.

Керченский камень с «отпечатками ног святого» до наших дней не сохранился – возможно, он утрачен в годы Гражданской войны или во время боготорческих мероприятий Советской власти. Тем не менее, в книге, одним из авторов которой является многолетний глава Крымской епархии (1992–2023) архиепископ (с 2000 – митрополит) Лазарь (Ростислав Филиппович Швец), приведены изображения на стене храма Иоанна Предтечи по Струкову и сказано буквально следующее: «В храме хранились древние святыни, а у входа в церковь лежал плоский камень. На нем был четкий отпечаток стоп, оставленный, по преданию, апостолом Андреем Первозванным»⁵⁷. Легенда продолжает жить и сейчас.

Фигура апостола Андрея как легендарного основателя и провозвестника христианства в Крыму была популярна не только в Керчи. Так, историк и этнограф

⁵² Bord J. *Footprints in Stone: The Significance of Foot- and Hand-prints and Other Imprints Left by Early Men, Giants, Heroes, Devils, Saints, Animals, Ghosts, Witches, Fairies and Monsters*. Wymeswold: Heart of Albion, 2004.

⁵³ См.: Православная энциклопедия. Т. 18: Египет Древний – Ефес. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 311–312.

⁵⁴ «Хождение» игумена Даниила в Св. Землю в начале XII века / ред. Г. М. Прохоров. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 46–47.

⁵⁵ Inglis E. *Inventing Apostolic Impression Relics in Medieval Rome* // *Speculum*. 2021. Vol. 96. No. 2. P. 343–346, fig. 13, 14.

⁵⁶ Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследование по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023. С. 115–156.

⁵⁷ Лазарь (митрополит), Шорохова Т. С. Священный образ Тавриды...С. 310.

Василий Христофорович Кондараки утверждал, что «народные предания» связывали неназванного по имени апостола с Успенским монастырём, что близ Бахчисарая: «Туземные греки до настоящего времени хранят предание, что его (монастырь. – Н. Х.) посетил святой апостол и на память своеручно изобразил на одной из стен лик Божьей матери»⁵⁸. Ясно, что под этим апостолом подразумевали святого Андрея⁵⁹.

На противоположном от Керчи краю Крымского полуострова, в Херсонесе, имеется альтернативный «отпечаток» стопы апостола. В 1847 году Андрей Николаевич Муравьёв, обращаясь правителю Новороссийского края Михаилу Семёновичу Воронцову, призвал того сохранить в неприкосновенности Херсонесское городище⁶⁰. К письму Муравьёв приложил «Записку о судьбе древнего Херсонеса», которую можно, без преувеличения, называть «манифестом», обосновывающим сакральную роль Херсонеса и излагающим план его коммеморации. Подчёркивая это, Муравьёв вспомнил о Степенной книге (впрочем, не называя её прямо):

«Здесь первый просветитель Руси Св. Апостол Андрей, обходя берега Черного моря, чтобы идти водрузить крест на горах Киевских, пристал (*sic.* – Н. Х.) к Херсонису, и долго показывали на пристани стопу его, из которой Христиане черпали накоплавшуюся в ней воду и получали исцеление»⁶¹.

Кажется, Муравьёв сам не видел отпечатка, а лишь поэтически переосмыслил текст Степенной книги.

В 1875 году Кондараки отметил, что успехи апостола Андрея были «блистательны» в Херсонесе, «где народ, изумленный его сильным словом и чудотворною силою до последних дней существования Херсонеса, с благоговением стекался к следу его ноги, оставленному на одной из ступеней городской пристани»⁶². Это, конечно, творческая переработка известия Степенной книги, в которое Кондараки прибавил слова о том, что «след» апостола почитали до конца истории города, то есть до третьей четверти XV века⁶³, и локализацию этого «следа» на городской пристани.

«Отпечаток стопы» апостола Андрея «отыскивали» на северном берегу Херсонесского городища уже в XXI веке (рис. 62). Эта «находка» вызвала большой интерес у представителей православной церкви⁶⁴ и даже стала центром паломничества. Попадавшую в «отпечаток» морскую воду вычерпывали и пытались

⁵⁸ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 16. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 38.

⁵⁹ Попов А. В. (*протоиерей*). Успенский бахчисарайский монастырь: история, архитектура, святыни. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. С. 38.

⁶⁰ Подробнее: Моклецова И. В. Крым и его святыни в творчестве А. Н. Муравьева // Традиции и современность. 2011. № 11. С. 100–108.

⁶¹ Там же. С. 105.

⁶² Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 16... С. 9.

⁶³ См.: Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 98–100.

⁶⁴ Например: Находка века. Подробности обнаружения отпечатка стопы Андрея Первозванного в Херсонесе. URL: <https://sevastopol.su/special-projects/nahodka-veka-podrobnosti-obnaruzheniya-otpechatka-stopy-andreya-pervozvannogo-v> (дата обращения: 18.09.2024).

использовать как «целительную». В отличие от керченской, эта «стопа» – результат эрозии естественной скалы. К тому же «след» только один – эффект выветривания не соответствует сведениям Степенной книги.

Проанализированный случай можно считать примером того, как оказавшиеся в далёкой и чужой стране люди искали опоры в православии. В отсутствии точных знаний о ранней христианской истории региона на передний план вышла фантазия. Если основу легенды о «могиле Митридата» в окрестностях Керчи заложили образованные люди, представители верхушки общества, то помещенный в церковь Иоанна Предтечи постамент античной статуи изначально был переосмыслен как «отпечатки ног» святого мужа простонародьем, людьми мало- или вовсе неграмотными, но нуждавшимися в чуде в качестве моральной поддержки. Впоследствии к делу подключились более просвещённые лица, в числе которых, возможно, был настоятель храма. Для «объяснения» чуда они привлекли сведения исторических источников – жития апостола Андрея и Степенной книги. Приезжавшие в Керчь путешественники не только зафиксировали легенду Иоанно-Предтеченской церкви, но и, возможно, способствовали её популяризации. В результате храм получил значительно более древнюю, пусть и виртуальную историю, его стали связывать с деяниями выдающихся святых. Показательна стойкость этих представлений: несмотря на то, что сам «волшебный камень» исчез, память о нём сохранилась до наших дней.

В ПОИСКАХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕГО ХРИСТИАНСТВА

«Следы Всемирного потопа» – далеко не единственная оригинальная интерпретация крымских «пещерных городов», а список «вновь открытых» в Крыму Нового времени христианских реликвий не ограничивался «отпечатком ступней» апостола Андрея. В этой главе речь пойдёт о новых интерпретациях некоторых памятников архитектурного и археологического наследия, расположенных на территории полуострова. «Пещерные» церкви и монастыри, а также монументальные мечети городов Крымского ханства и османской провинции Кефе были переосмыслены как памятники, связанные с древней историей христианства в Тавриде. Это явление не только свидетельствует об ограниченности знаний о прошлом Крыма в ту эпоху, но и раскрывает способы познания прошлого, характерные для интеллектуалов XVIII–XIX веков.

В Российское время отношение к памятникам византийского христианства в Крыму было двойственным. Как известно, разработанная Екатериной II и её окружением идеология первоначально апеллировала к особой роли Крыма и Херсонеса (византийского Херсона или Корсуня древнерусских источников) в крещении Руси, доказывая тем самым право России на власть над Тавридой¹. Тем не менее, развалины Херсонеса стали каменоломней, откуда брали материалы для строительства Севастополя². Позднее рассказ об этом и вообще о разрушении русскими археологических памятников Крыма стал литературным топосом, а некоторые иностранцы использовали его, преувеличив масштабы разрушений, в антироссийской риторике³. Российские власти превратили часть «пещерных монастырей» в Инкермане в пороховые склады⁴ и не возражали против того, что некоторые древние со-

¹ Зорин А. [Л.] Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 100–102; Проскурина В. [Ю.] Империя пера Екатерины II: литература как политика. М.: НЛО, 2017. С. 160–194.

² Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023. С. 171–172.

³ Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 103–127, 227–236; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 145–151.

⁴ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертъе-Делагарда, С. Л. Белявской. М: Наука, 1999. С. 51; Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 86.

оружения стали приютом для татарских пастухов и их овец⁵. Параллельно возникли представления о святости или о связанности с русской и византийской церковной историей этих и других мест. Посмотрим, как происходили эти процессы, на нескольких примерах. Предварительные наблюдения прежде были опубликованы⁶, теперь же они расширены за счёт привлечения более широкого круга источников.

Здесь не место касаться анекдотических случаев, вроде письма принца Шарля-Анри Нассау-Зигена к супруге (1787), место отправления которого он обозначил как «Сен-Ферополь» (*Saint-Féropol*)⁷. Очевидно, Нассау-Зиген решил, что название города Симферополь происходит от имени святого Ферополя. Но тщетными будут поиски в святцах этого экзотичного подвижника. В реальности топоним *Симферополь* образован от греческих слов *σιμφέρω* («собирать», «приносить пользу») и *πόλις* («город»). Это название города выдуманно по «античному образцу», в подражание древней топонимике Северного Причерноморья⁸.

Второй подобный эпизод связан с определённым типом монет, которые находили на Херсонесском городище. Константин де Людольф (1787) писал, что «При раскопках в развалинах Херсонеса найдено множество медалей Александра Великого, некоторых римских императоров и русского царя Владимира Первого, явившегося сюда в 988 году, чтобы креститься»⁹. «Медальями» (*médailles*) в ту эпоху именовали древние монеты. Что за находки связывали с именем киевского князя Владимира, поясняя слова Эдварда-Даньела Кларка (1800). Близ Георгиевского монастыря он получил от местных крестьян «несколько медных монет Владимира Великого. Они представляют большой интерес, поскольку, очевидно, относятся ко времени его крещения, а это событие случилось поблизости от того места. Спереди на них русское “В”, а на обороте – распятие, символизирующее его обращение к христианской религии»¹⁰. Однако по современным представлениям, эти монеты не имеют отношения к Руси, а инициал на аверсе скрывает имя византийского императора Василия I (830/6–886, правил с 867)¹¹. Тем не менее, рассуждения Кларка вполне соответствовали уровню нумизматических знаний его времени, ведь

⁵ Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa*. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 492–493.

⁶ Храпунов Н. И. Между Византией и Русью: история и археология Крыма глазами интеллектуалов конца XVIII – начала XIX века // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. Київ: Laurus, 2017. С. 456–460; Храпунов Н. И. Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. Симферополь: [б. и.], 2019. С. 414–423; Храпунов Н. И. В поисках христианского прошлого: переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма // АДСВ. 2024. Т. 52. С. 431–455.

⁷ Aragon [L.-A.] d'. *Un paladin au XVIIIe siècle*. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. Paris: E. Plon, Nourrit et Ce, 1893. P. 119.

⁸ Unbegaun B. *Les noms des villes russes: la mode grecque* // *Revue des études slaves*, 1936. Т. 16. Fasc. 3–4. P. 225.

⁹ Людольф [К.] де. Письма о Крыме // Русское обозрение. 1892. Т. 2: Март. С. 157.

¹⁰ Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa*. Pt. 1: Russia, Tartary, and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 564; Храпунов Н. И. Поездка Эдварда-Даньела Кларка и Петера-Симона Палласа в юго-западный Крым в сентябре 1800 г. // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 609.

¹¹ Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1977. С. 116, 159–161, № 360–383.

в первой четверти XIX века эти монеты вызвали дискуссию среди российских исследователей по вопросу о том, следует ли считать их древнерусскими и почему?¹²

Значительно более интересны рассуждения путешественников вокруг «пещерных городов» Крыма, которые создали этим памятникам своего рода «виртуальную историю» и поставили их в контекст церковных связей с Византией и Русью. Письменных источников, рассказывающих о ранней истории этих объектов, сохранилось очень мало. Потому в XVIII – первой половине XIX века происхождение «пещерных» памятников представляло собой загадку. Предполагалось, что все «пещерные» монастыри и города возникли в одно время при одних и тех же обстоятельствах. Их строителями называли представителей самых разных народов Крыма, например, тавров, готов или генуэзцев¹³.

Важную роль в изучении и формировании популярных представлений о «пещерных городах» сыграл знаменитый натуралист Петер-Симон Паллас, который подробно описал (1801) многочисленные пещерные памятники, расположенные неподалеку от Херсонеса, в Инкерманской долине (рис. 3; 4). Согласно современному представлению, расположенные здесь крепость византийского времени (впоследствии перестроенная османами), «пещерные» церкви и монастыри представляют собой множество разных памятников: крепость соорудили в VI веке, а большую часть «пещерных» сооружений, вероятно, в XIV–XV векам¹⁴. Однако путешественники Нового времени воспринимали всю совокупность инкерманских памятников как единое целое, одновременный комплекс. Описывая обезлюдившие искусственные пещеры, Паллас пришел к выводу, что их высекли беглые монахи, искавшие убежища в далеком краю. Учёный знал, что в ранневизантийское время в Крыму жили племена готов, и что их соплеменники на материке были арианами. Поэтому, согласно Палласу, пещерные кельи и часовни соорудили ариане – монахи и светские лица – скрывавшиеся от преследований властей. Этот вывод исследователь распространил и на другие «пещерные монастыри» в Крыму, причём «отыскал» параллели этим сооружениям на материке: «Подобную же работу греческих (т. е. православных – *Н. Х.*) монахов России мы видим в богатом Святогорском монастыре за Донцом, недалеко от Тора и Изюма. Этот монастырь был выдолблен в высокой лесистой меловой горе подле Донца...»¹⁵ Речь идёт о монастыре, возникшем над р. Северский Донец, на

¹² *Зверев С. В.* Херсоно-византийские монеты в истории поиска в начале XIX в. древнейших русских монет // VIII международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. Симферополь: Ариал, 2021. С. 105–110.

¹³ *Gercen A. G.* Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisenden vom 16. bis zum beginnenden 20. Jahrhundert // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Mainz: Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. S. 65–71; *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 433–439; *Храпунов Н. И.* Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 418–421; *Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 12–17.

¹⁴ *Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» в Крыму. Симферополь: Сонат, 2005. С. 68–88; *Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь: Таврия, 1997. С. 6–30.

¹⁵ *Паллас П. С.* Наблюдения... С. 50; *Pallas P. S.* Bemerkungen... S. 83.

территории нынешней Донецкой Народной Республики, в котором было создано несколько ярусов искусственных пещер с церквями, кельями, трапезной и другими постройками. Точная дата его основания неизвестна. Сохранившиеся документы фиксируют обитель с XVII века, но в историографии имеются предположения о начале её истории в домонгольское время; одна из современных «версий» (очевидно, умозрительная) связывает возникновение монастыря с деятельностью византийских монахов VIII–IX веков¹⁶. Ясно, что Паллас исходил из кажущегося сходства искусственных пещер в Крыму и на берегах Северского Донца. Травелог Палласа завоевал огромную популярность. Исследователи отмечали, что мысль о связи между крымскими «пещерными городами» и беглыми византийскими монахами надолго утвердилось в историографии¹⁷. Однако наблюдение о подобии искусственных пещер Крыма и Святогорского монастыря прошло незамеченным. Паллас был исследователем достаточно осторожным, чтобы делать из него далеко идущие выводы. Зато другие путешественники, также отметившие сходство крымских пещерных монастырей с христианскими пещерными сооружениями, расположенными на материке к северу от полуострова, использовали эту мысль для весьма смелых умозаключений, позволивших «встроить» историю Крыма в контекст византийско-русских отношений.

Станислав Сестренцевич-Богуш отметил сходство между пещерными сооружениями городища Бакла¹⁸ (в 2 км к юго-востоку от совр. с. Скалистое Бахчисарайского района) и поселения и монастыря Качи-Кальон с одной стороны и одной из самых почитаемых православных святынь Киева с другой.

«В самом деле кажется, что эти убежища – дело рук древних греческих монахов, занимавшихся выкапыванием для себя монастырей, как об этом свидетельствует ныне Печерский [монастырь] в Киеве. Греческие надписи, разные атрибуты святых, принятые в этой (т. е. православной – Н. Х.) церкви, которые не стерла ещё рука времени с некоторых стен в этих пещерах, на мой взгляд, подтверждают эту догадку»¹⁹.

Киево-Печерский монастырь (лавра) возник в XI веке на окраине Киева²⁰. Его ранняя история связана с древнерусскими, а не с византийскими монахами, хотя легендарный основатель обители, Антоний Печерский, бывал на Афоне²¹. Как и в наши дни, Киево-Печерский монастырь в конце XVIII – первой половине XIX века был одним из важнейших духовных центров российского православия, привлекав-

¹⁶ Православная энциклопедия. Т. 62: Свенская печерская икона Божьей матери – Сергей. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021. С. 109–122.

¹⁷ Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Херсон и его округа... С. 435–444.

¹⁸ О них: Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму... С. 181–184.

¹⁹ *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride*. Т. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. P. 24; *Siestrzenczewicz de Bohusz S. Histoire du royaume de la Chersonese Taurique*. 2de éd. St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824. P. 36. Ср.: Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии. Т. 1. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 34–35.

²⁰ Православная энциклопедия. Т. 33: Киево-Печерская лавра – Кипрская икона Божией матери. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 8–9.

²¹ Православная энциклопедия. Т. 2: Алексий, человек Божий – Анфим Анхиальский. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. С. 602–603.

шим множество паломников²². Наблюдение Сестренцевича показывало связь, пусть и опосредованную – через византийских монахов – между археологическими памятниками Крыма и русским православием.

Но не ему одному были свойственны подобные умозаключения, основанные прежде всего на визуальном сходстве искусственных пещер Тавриды и материковой России, в условиях отсутствия какой бы то ни было достоверной информации об их истории. Жильбера Ромма (1786) заинтересовал эпизод с крещением Владимира, потому он несколько раз возвращался к этому вопросу. Нужно отметить, что Ромм, имевший большие амбиции учёного, которые ему, впрочем, реализовать не удалось, предпочитал естественные и точные науки гуманитарным, и даже изъяслял историю и литературу из списка дисциплин, которые должен был изучать его ученик²³. Интерес к истории и археологии возник у него во время поездки в Киев и далее в Крым²⁴. В итоге он занялся поисками места крещения киевского князя в окрестностях Херсонеса – на городском некрополе и в Инкермане, отстоящем от него на 9 км по прямой линии²⁵. Осмотрев Инкерман, путешественник заключил, что во время корсунского похода Владимира его войско («варяги») заняло окрестности византийского города, обнаружив там пещерные монастыри и церкви, откуда и заимствовало приёмы строительства искусственных подземных сооружений. После возвращения князя в Киев, его «варяги» и вывезенные из Крыма греческие монахи применили эту технологию для строительства Киево-Печерского монастыря. По словам Ромма,

«представляется если не очевидным, то по крайней мере весьма вероятным, что киевские подземелья сделаны по образцу инкерманских гротов, что эти последние могли, в части своей, быть также делом рук славян, являвшихся тогда подданными Греческой (т. е. Византийской. – Н. Х.) империи...»²⁶

Точно также, как и Сестренцевич, Ромм «обнаружил», что крымские «пещерные монастыри» были звеном в культурных и религиозных связях Византии и Руси (России). Это свидетельствует о свойственном образованным путешественникам определенном стиле мышления.

Справедливости ради следует сказать, что были и другие, более скептические и прозаические интерпретации искусственных пещер Крыма. Замечательным примером являются путевые заметки Джеймса Уэбстера (1827). Его логика пол-

²² Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев: Laurus, 2012. С. 153–160; Марчуков А. В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. СПб.: Алетейя, 2023. С. 48–54. Неучтённый в этих работах источник: Stephens J. L. Incidents of Travel in Greece, Turkey, Russia, and Poland. Edinburgh: William and Robert Chambers, 1839. P. 253, 259 = Стефанс Дж. Л. Записки из путешествия по России и Польше в 1835 году / пер. с англ. Т. О. Новиковой. М.: Кучково поле; Икс-Истори, 2018. С. 71, 77.

²³ Чудинов А. В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. М.: НЛО, 2010. С. 165.

²⁴ Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // ФЕ. 2014. Т. 2. С. 63–101.

²⁵ Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 124–127; Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Издательство ЛГУ, 1941. С. 66–68; Храпунов Н. И. Записки Жильбера Ромма о Крыме... С. 77–80.

²⁶ Romme Ch.-G. Voyage en Crimée... P. 126. Ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым... С. 67.

ностью противоположна наблюдениям предшественников: Уэбстер попытался объяснить возникновение «пещерных городов» банальными, неромантическими факторами, десакрализовав и омолодив их историю. Шотландец знал о суждениях предшественников, которые связывали инкерманские пещеры то с киммерийцами, то с арианами²⁷. Путешественник признал, что среди пещер Инкермана есть «молельни» или «маленькие церкви» (*chapels*)²⁸, но решил, что древность их невелика. Описав одну из таких церквей, путешественник заключил: «Наблюдаемый в молельне архитектурный стиль может определять древность всех пещер. Этот стиль не кажется очень уж старинным. По всей вероятности, он принадлежит Средним векам»²⁹.

Большую часть пещер Уэбстер счёл конструкциями светскими, и более того, творчеством рядового крестьянского населения. Аналогии с другими регионами, по мнению путешественника, доказывают этот вывод:

«На Мальте, на холме напротив залива Св. Павла, можно увидеть несколько каверн точно такой же формы, как в Инкермане. Мальтийские каверны устроены в мягкой скале и располагаются на высоком и почти недоступном хребте. Имея ступени, этажи и многочисленные ниши, они, фактически, образуют селение. Меньшие каверны имеются по всему острову. Точно так же на берегах Сены, между Руаном и Гавром, там, где скалы имеют мягкую меловую структуру и представляют собой частые утесы, можно увидеть высеченные в скале селения. Итак, существование таких пещер не должно удивлять, да и очень большого интереса они не представляют. В окрестностях этих мягких, пористых, меловых утесов работает большое число крестьян. Им оказалось проще выкопать дом, чем построить его. Обычное селение, построенное из дерева и камня или из сырца, гибнет, когда исчезают причины, создавшие это селение: если исчезает население, вскоре гибнет и селение, и о нём забывают; и правда, разве могут быть интересны жилища, которые ежедневно находятся у нас перед глазами? <...> Писатели слишком стремятся воздействовать на воображение своих читателей. Они говорят нам о живших в пещерах людях, которые должны были быть отшельниками, или преследуемыми христианами, или сказочными аборигенами, допотопными дикарями, или героями, греками или римлянами, или еще кем-то, но только не обычными людьми»

²⁷ Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; Performed during the Years 1825–1828; Including Particulars of the Last Illness and Death of the Emperor Alexander, and of the Russian Conspiracy in 1825. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 69–70; Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // МАИЭТ. 2014. Вып. 19. С. 399–400.

²⁸ Данное слово нередко переводят как «часовня» (например: Крымские путешествия: Джеймс Уэбстер и его вояж по Крыму в 1827 году / пер. с англ. Т. А. Прохоровой, О. В. Широкова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. С. 133–134). Это неверно: в отличие от православной часовни, *chapel* имеет алтарь и в ней проводят литургию. К слову сказать, Уэбстер описал алтарь в одной из инкерманских *chapels* (Webster J. Travels... P. 71), что должно было бы насторожить незадачливых переводчиков (см. также: Храпунов Н. И. Прошлое Крыма глазами путешественников конца XVIII – начала XIX вв.: некоторые наблюдения // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований: материалы международной научной конференции. Симферополь; Керчь: [б. и.], 2019. С. 595–596).

²⁹ Webster J. Travels... P. 71; Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера... С. 401.

ми, которыми двигали обычные мотивы; бедными тружениками, которые, на самом деле, искали ближайшее и простейшее убежище»³⁰.

Итак, основываясь на тех же исходных данных, что его предшественники, Уэбстер сделал совершенно противоположные выводы. По его мысли, причины создания искусственных пещер были прозаичны, а их хронология моложе, чем считали его современники. Но среди путешественников такие взгляды были в явном меньшинстве.

Некоторые путешественники-христиане интерпретировали монументальные мечети крымских городов как перестроенные христианские церкви. Показательно, что эту «роль» они отводили наиболее фундаментальным, большим и красивым зданиям – соборным мечетям в Феодосии, Евпатории и Бахчисарае.

Феодосия, до 1774 года бывшая центром османской провинции, в которую входила узкая полоса земель от Балаклавы на западе до Керчи на востоке Крыма³¹, а затем ставшая городом в составе независимого Крымского ханства, в Российской эпоху превратилась в центр уезда, а впоследствии – и отдельное градоначальство³². Городу, в Османское время именовавшемуся Кефе, «возвратили» древнее название – Феодосия³³. Следует отметить, что, хотя древняя Феодосия, без сомнений, находилась на месте современного города, однако после того, как последние жители оставили античное поселение, его территория на протяжении многих столетий оставалась необитаемой³⁴. Потому о «преемственности» между древнегрече-

³⁰ Webster J. Travels... P. 72–73; Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера... С. 401–402.

³¹ Курникова О. М. 4.4. Кефинский эялет // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 183; Орешкова С. Ф. Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд. М.: ИВ РАН, 2022. С. 220.

³² Виноградов В. К. Феодосия. Исторический очерк. Феодосия: Арт Лайф, 2011. С. 95–107; Кравчук А. С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 48–53.

³³ Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque... P. 223–228; Присоединение Крыма к России, 1783–1796 гг. Сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. М.: Кучково поле, 2019. С. 112, № 35; Полное собрание законов Российской империи [собрание 1]. СПб.: Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. Т. 22: 1784–1788. С. 21–22, № 15929; с. 831, № 16525; Т. 27: 1802–1803. С. 272–290, № 20449; Т. 28: 1804–1805. С. 148–151, № 21172.

³⁴ Петрова Э. Б. Античная Феодосия: история и культура. Симферополь: Сонат, 2000; Генуэзцы в Крыму: исторический путеводитель / ред. Ф. Баллони, Н. Куковальская. Киев: Горобец, 2009. С. 32–38. См., однако: Еманов А. Г. Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы. СПб.: Алетейя, 2022. С. 143–171. Археологические материалы Ранневизантийского времени не слишком выразительные и оставляют возможности для дискуссии. Однако анонимный автор «Перипла Понта Эвксинского» (не ранее второй половины VI века) назвал Феодосию «заброшенным городом» (Diller A. The Tradition of the Minor Greek Geographers. Lancaster (Pa.); Oxford (UK): American Philological Association, 1952. P. 133). В первой половине IX века Епифаний Монах, побывавший на развалинах Феодосии, заметил, что там «сегодня нет ни следа человека» (Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1: Жития / подгот. А. Ю. Виноградов. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2005. С. 178, 312). Генуэзская колония возникла на этом месте во второй половине XIII века (Brătianu G. I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290). Bucarest: Cvltura națională, 1927.

ским и последующими городами можно говорить лишь условно. Но подобные соображения не смущали политиков, когда речь шла о вопросах идеологии.

По-видимому, изначально российское правительство планировало радикально изменить этнический облик Феодосии. В январе 1787 года Григорий Александрович Потёмкин писал правителю Таврической области о том, что жителей Феодосии (турок?) следовало бы «выпустить за границу, татар – переселить в предместья (выплатив им компенсацию за дома «внутри крепости»), а мулл (духовных лиц) перевести в Симферополь, то есть в столицу Таврической области³⁵. В том же году, после завершения триумфального путешествия Екатерины II на юг, последовало ещё более жёсткое предписание Потёмкина – отныне жить в Феодосии разрешалось только христианам, тогда как в Бахчисарае только мусульманам³⁶. Очевидно, это решение диктовалось идеологическими соображениями. Не исключено, что светлейший князь хотел сохранить одну из ярких черт Крыма – его многонародность, многоязычие и многорелигиозность, искусственно консервируя отдельные общины в рамках конкретных городов. Через 13 лет Эдвард Кларк отметил, что множество этноконфессиональных общин является особенностью Крыма: здесь «на маленьком клочке земли, словно в зверинце, противоположные виды живых редкостей соединяются необычным образом»³⁷. Начались мероприятия по созданию в Феодосии православной, а затем армянской церковной иерархий³⁸.

В центральной части османского города (рис. 48; 63) находилась соборная мечеть Шахзаде-Сулейман-Хен-Джами (Султан-Селим-Джами)³⁹. Ее построили в начале XVI века по указанию наместника Кафы/Кефе – будущего правителя Османской империи Сулеймана I Великолепного (Кануни = Законодателя 1494/1496–1566, правил с 1520)⁴⁰. Известно, что он занимал этот пост в 1504/1505–1512 годах –

Р. 79–80, № XII; *Balard M.* La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle). Т. 1. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1978. P. 118).

³⁵ *Киреевко Г. К.* Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. 1888. № 6. С. 6, № 29.

³⁶ *Киреевко Г. [К.]* Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. 1889. № 8. С. 10, № 159.

³⁷ *Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 505 = *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 18, 282.

³⁸ *Конкин Д. В.* Из истории освоения Российской империей культурного пространства городов: Бахчисарай и Феодосия в конце XVIII – начале XIX вв. // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 105-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. С. 124–125.

³⁹ *Засыпкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. 1927. № 2. С. 140; *Кирилло В. П.* Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 10. С. 224–231; *Зиливинская Э. Д.* Многокуполные мечети в Крымском ханстве // МАИЭТ. 2021. Вып. 26. С. 344–347; *Кирилло В. П.* Разрезы кефенской Биюк Джамии // Археология евразийских степей. 2023. № 5. С. 196–210.

⁴⁰ О нём: Süleymân the Second and His Time / ed. H. Inalcik, C. Kafadar. Istanbul: Isis Press; Piscataway: Gorgias Press, 2010.

очевидно, тогда и была возведена мечеть⁴¹. Некоторые исследователи полагают, что строителем феодосийской мечети был прославленный османский архитектор Ходжа Мимар Синан⁴². Они исходят из разных косвенных соображений, забывая о том, что в известных списках построек Синана феодосийская мечеть не значится, а фигурируют лишь бани в Кефе⁴³.

До наших дней мечеть не сохранилась. После присоединения Крыма к России здание постепенно приходило в упадок. В 1808 году возник проект перестройки мечети в православный собор, однако до конца доведён он не был по причинам вполне традиционным – коррупции и нераспорядительности⁴⁴. Наконец, когда зимой 1833–1834 годов в Крыму разразился голод, таврический губернатор Александр Иванович Казначеев (1788–1880)⁴⁵ организовал общественные работы, чтобы дать местным жителям дополнительный заработок. Тогда и была разобрана мечеть⁴⁶. Ныне на этом месте находится парк Морсад.

Имеющиеся изображения мечети далеки от совершенства. Пожалуй, наибольшую ценность представляют чертежи шотландца Уильяма Хейсти (1755–1832), который в 1795–1799 годах служил губернским архитектором Екатеринославской губернии и Таврической области⁴⁷. Хейсти подготовил альбом чертежей различных памятников архитектуры и археологии Крыма, вероятно, планиро-

⁴¹ *Veinstein G., Berindei M.* La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1979. Vol. 20. No. 3–4. P. 395; *Balard M., Veinstein G.* Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public, 11e congrès, Lyon, 1980. Le paysage urbain au Moyen-Age. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 1980. P. 97, 114–115.

⁴² Например: *Засылкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар... С. 142–143; *Бочаров С. Г.* Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 127.

⁴³ *Эссад Дж.* Константинополь от Византии до Стамбула / пер. с тур. П. Безобразова. М.: К-во М. и С. Сабашниковых, 1919. С. 300–309; ср.: *Несипоğlu G.* The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2005. P. 558–563.

⁴⁴ *Виноградов В. К.* Феодосия... С. 109, 123; *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 153–156.

⁴⁵ О нём: *Кравчук А. С.* Дела и дни... С. 146–156.

⁴⁶ *Казначеев А. И.* Партикулярные письма графу М. С. Воронцову, 1828–1837 гг. М.: Новый хронограф, 2015. С. 188; *Колли Л. П.* О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии // ИТУАК. 1903. № 35. С. 13–14; *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа... С. 157–172.

⁴⁷ *Schmidt A. J.* William Hastie, Scottish Planner of Russian Cities // Proceedings of the American Philosophical Society. 1970. Vol. 114. No. 3. P. 226–243; *Schmidt A. J.* Hastie and His Albums: Publicizing and Imposing Architectural Style in Catherinian and Alexandrian Russia // Proceedings of the American Philosophical Society. 1999. Vol. 143. No. 2. P. 208–232; *Korshunova M.* William Hastie in Russia // Architectural History. 1974. Vol. 17. P. 14–21, 53–56; *Коршунова М. [Ф.]* Архитектор В. Гесте (1755–1832) // Труды Государственного Эрмитажа. 1977. Т. 18. С. 132–144; *Cross A. G.* By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in the Eighteenth-century Russia. Cambridge (UK): Cambridge University Press, 1997. P. 305–308 (= *Кросс Э.* Британцы в Петербурге. XVIII век / пер. с англ. Ю. Беспятых, Н. Беспятых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 326–329); *Храпунов Н. И.* Археологические и архитектурные памятники Крыма на рисунках Уильяма Хейсти (1798 г.) // Археология Северо-Западного Крыма. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2017. С. 188–195; *Чекмарёв В. М.* Архитектурное наследие британцев в России. 1556–1941 гг. М.: Издательский дом Тончу, 2022. С. 124–187.

вавшихся к реставрации (1798). На четырёх чертежах представлен план и фасады «Главной мечети в Кафе» (рис. 64; 65; 66; 67). Эти рисунки справедливо вызывают у исследователей некоторые вопросы к отдельным деталям, особенно в сравнении с другими изобразительными источниками⁴⁸. Хейсти зарисовал план, дважды – передний фасад и один раз задний фасад мечети. Чертежи переднего фасада отличаются друг от друга: на одном представлена арочная галерея, пристроенная к стене мечети с окнами, входной дверью и ведущей к ней ступенями, на другом – глухая стена с иным количеством окон и парадным порталом. Вопреки мнению С. Г. Бочарова и В. П. Кирилко, эти чертежи не могут изображать «реально существовавшие одновременно фасады – собственно, северный вид самой мечети и наружный вид передней стены, ограждавшей дворик перед галереей...»⁴⁹ Авторское описание чертежей, выполненное шотландским архитектором, вполне однозначно. В двуязычном «Содержании» альбома чертежей Хейсти соответствующие изображения названы:

«Front Elevation as it originally was [№] 18 Фасадъ оригинальной [№] 18
 ———— as it is at present [№] 19 ———— съ передьлкую [№] 19»⁵⁰

Хейсти, очевидно, не слишком хорошо выучил русский язык, потому английский заголовок точнее будет перевести как: «Передний фасад каким он был изначально [№] 18 / как он есть в настоящее время [№] 19», но существа дела это не меняет. Интересно, что на самих чертежах подписи идентичны: «Elevation of the Principal mosque / Фасадъ Главной мечети»⁵¹. Таким образом, чертёж Хейсти, очевидно, отражает результаты перестройки мечети, предпринятой в османское время.

Как бы то ни было, в 1769 году в османской Кафе побывал немецкий купец Николаус-Эрнст Клееман (1736 – после 1800?)⁵². Эта поездка стала частью его путешествия по торговым делам из Вены по Дунаю до Новой Килии (ныне город в Измаильском районе Одесской области Украины), затем в Крымское ханство, откуда он морем направился в Константинополь и вернулся в Вену через тогда австрийский, а ныне итальянский Триест. В то время шла русско-турецкая война 1768–1774 годов, а потому можно думать, что Клеемана и его деловых партнёров интересовали общие перспективы торговли с Крымом, открывающиеся в результате войны и её возможных последствий. Не исключено, что он был и секретным агентом правительства Священной Римской империи. В 1771 году Клееман опубликовал описание своего путешествия, а в 1773 – его расширенную версию (рис. 68).

⁴⁸ См.: Кирилко В. П. Разрезы кефенской Бююк Джамии... С. 197–207, и рис. 5–6 (с библиографией).

⁴⁹ Там же. С. 202.

⁵⁰ Планы и фасады бывшего ханского дворца в Бахчисарае с разными строениями в Крыму. МДССХСVIII года. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 550, ОСПК. Ф. XIII. № 6. Л. 3. Существует три авторские копии этого альбома: вторая ныне хранится в собрании Государственного научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева, третья – в частной коллекции.

⁵¹ Там же. Л. 18, 19.

⁵² О нём: Wurzbach C. von. Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich, enthaltend die Lebensskizzen der denkwürdigen Personen, welche seit 1750 in den österreichischen Kronländern geboren wurden oder darin gelebt und gewirkt haben. Bd. 12: Klacel – Korzistka. Wien: K. K. Hof- und Staatsdruckerei, 1864. S. 37.

Описывая «главную мечеть» (*Hauptmoschee*) Кафы, стоявшую посреди города, путешественник отметил, что её «заложённые большие окна (*vermauerten langen Fenster*) и прочие памятники ясно доказывают, что это была христианская церковь»⁵³. В русском переводе пропало указание на то, что окна мечети были заложены⁵⁴. Он сделан не с немецкого оригинала, а с французского перевода, где вполне корректно говорится о «больших заложённых окнах» (*grandes fenêtres murées*)⁵⁵. Чем объясняется ошибка переводчика, Ивана Ивановича Одинцова⁵⁶ (1750-е – после 1781), непонятно⁵⁷.

Итак, Клееман посчитал, что феодосийская церковь несет следы перестройки, и что прежде там были какие-то окна, по его мнению, нехарактерные для мусульманской архитектуры. Это позволило заключить, что данное здание прежде было церковью. Но интереснее другая ссылка – на «прочие памятники» (*andere Denkmäler*). Дело в том, что строители галереи при входе в мечеть использовали мраморные колонны из более древней постройки или построек. На одной из них сохранилась греческая надгробная надпись 819 года н. э. Впоследствии эту колонну видели некоторые путешественники, например, Эдвард-Даньель Кларк в 1800 году⁵⁸. Её дважды описал Павел Иванович Сумароков (1800 и 1805), который понял, что она попала сюда «из какой-нибудь греческой церкви»⁵⁹. По предположению А. Ю. Виноградова, колонну с надписью могли при-

⁵³ Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiack-Tartarey über Kavschan, Bender, durch die Nogew-Tartarey in die Crimm, dann von Kaffa nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagum nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769 und 1770. Nebst einem Anhang von den besondern Merkwürdigkeiten der crimmischen Tartarey, in Briefen an einen Freund. Wien: Ghelensche Buchhandlung, 1771. S. 104; Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiack-Tartarey über Cavschan, Bender, durch die Noden-Tartarey in die Crimm, dann von Kaffa nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagum nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769, und 1770. Nebst einem Anhang von den besondern Merkwürdigkeiten der crimmischen Tartarey. Zweyte und vermehrte Auflage mit vielen Kupfern. Leipzig: Johann Paul Krauß, 1773. S. 169.

⁵⁴ Клееманово путешествие из Вены в Белград, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвращением чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию. В 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / пер. с фр. И. Одинцова. СПб.: Государственная военная коллегия, 1783. С. 147.

⁵⁵ Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova, dans le pays des Tartares Budziacs & Nogais dans la Crimée, & de Kaffa à Constantinople, au travers de la mer Noire; avec le retour à Vienne, par Trieste. Fait dans les années 1768, 1769 & 1770, par Nicolas Ernest Kleeman. On y a joint la description des choses les plus remarquables concernant la Crimée / tr. de l'all. [par H. Rieu]. Neuchâtel: Imprimerie de la Société typographique, 1780. P. 147.

⁵⁶ О нём: Русский биографический словарь. Т. [12]: Обезьянинов – Очкин. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1905. С. 113.

⁵⁷ Точно также неясно, почему «множество куполов» (*vielen Kuppeln; plusieurs dômes* во французском переводе) кафинской мечети в русском тексте превратились в «украшена многими на крышках сделанными фигурами» (ср.: Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen... 1771. S. 104; Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen... 1773. S. 169; Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova... P. 147; Клееманово путешествие из Вены в Белград... С. 147).

⁵⁸ Clarke E. D. Travels... P. 450.

⁵⁹ Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 86; Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. С. 203.

везти из Керчи, взяв её из ранневизантийской базилики⁶⁰. После того, как мечеть разобрали, колонну с надписью передали в Феодосийский музей древностей⁶¹. Именно эту колонну Клееман мог иметь в виду под одним из «прочих памятников». Если так, он должен был посчитать, что колонна изначально находилась в галерее (портике) при входе в здание, а потому греческая надпись «свидетельствовала» о наличии «домусульманского» (христианского) этапа в истории мечети.

Впоследствии Маттью Гатри, очевидно, воспользовался информацией Клеемана, когда работал над описанием Феодосии в «путешествии» своей супруги. По-видимому, он читал, слышал или отметил самостоятельно, что большая феодосийская мечеть напоминает Айя-Софию, и из этого сделал вывод, что она была обращена в мусульманский храм, как и главная церковь Константинополя.

«Главный храм, расположенный в центре города, несмотря на все попытки благочестивых мусульман превратить его в мечеть, до сих пор своими окнами и другими очевидными чертами показывает, что он изначально был посвящён христианскому богослужению, подобно Св. Софии в Константинополе, к которой приложили столько же стараний, дабы обратить её на пользу Магомету»⁶².

Ссылка на «окна и другие черты» феодосийской церкви явно навеяна словами Клеемана.

Новые подробности были добавлены к легенде о «христианском прошлом» феодосийской мечети в Российскую эпоху. Их засвидетельствовал французский путешественник барон Шарль-Александр-Бальтазар-Франсуа де Поль де Бар дю Оллан (1750/1751–1825)⁶³. Француз побывал в Крыму в весной 1784 года в ходе многолетнего турне, позволившего ему объехать почти всю Европу. Де Бар был представителем высшей аристократии и имел множество знакомств в правящих кругах европейских держав, что, конечно, помогало ему в поездках. Но не исключено, что он собирал конфиденциальную информацию по заданию французского правительства. Как бы то ни было, де Бар показал себя вдумчивым и лишенным предубеждений наблюдателем. Осмотрев Феодосию, он назвал её

⁶⁰ Виноградов А. Ю. Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой. М.: Северный паломник, 2008. С. 67–72.

⁶¹ Тункина И. В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. С. 99–100.

⁶² Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 149.

⁶³ О нём: Cadot M., Regemorter J.-L. van. Le commerce extérieur de la Russie en 1784, d'après le journal de voyage de Baert du Hollant // Cahiers du monde russe et soviétique. 1969. Vol. 10. № 3–4. P. 371–391 = Кадо М., Режеморттер Ж. Л. ван. Внешняя торговля России в 1784 г. по путевому дневнику Баера дю Оллана // Франко-русские экономические связи. М.; Париж: Наука, 1970. С. 161–188; Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 395–430; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 25–30.

важнейшей достопримечательностью «церковь, где крестился Владимир, великий князь русский, которую турки обратили в мечеть...»⁶⁴

Де Бар, без сомнения, не выдумал эти сведения, но доверился местным информаторам – русским офицерам, чиновникам или духовным лицам. Очевидно, всё дело в том, что после того, как во второй половине XV века последние жители оставили древний Херсонес (византийский Херсон, или Корсунь древнерусских источников), его местоположение было забыто. Город стали отождествлять с самыми разными местами на Крымском полуострове и за его пределами. Целая традиция связывала его с Кафой, причём этот город иногда называли местом, где в конце X века крестился князь Владимир Святой – правитель Руси⁶⁵. Очевидно, предполагалось, что такой выдающийся центр не мог исчезнуть и обратиться в груды развалин. Потому самую большую в Феодосии мечеть, очевидно, сочли местом, подходящим для крещения древнерусского князя и, соответственно, перестроенной церковью. Таким образом, краткое сообщение де Бара фиксирует новую стадию развития легенды мечети Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами.

Очевидно, с представлениями о крещении Владимира в Кафе-Феодосии связан документ более раннего времени – 70-х годов XVIII века, происходивший из канцелярии князя Потёмкина. Он излагал аргументы в пользу необходимости присоединения Крыма к России и предлагал список мер, призванных обеспечить эффективную аннексию и интеграцию региона⁶⁶. По мысли автора документа, помимо военного, экономического и демографического контроля над полуостровом, не следовало забывать и о символических вещах, то есть в современных терминах – об идеологии: «Крым назвать прежним его именем Херсониею, а город Кафу Феодосиею, и в память того, что в нем Великий князь Владимир восприял святое крещение, построить в его имя великолепный храм Божий»⁶⁷. Впрочем, после реального присоединения Крыма в 1783 году о строительстве такой церкви уже не вспоминали.

Вероятно, мысль о том, что большая феодосийская мечеть на самом деле была «перестроенной церковью», пользовалась популярностью у жителей города. Во всяком случае, её регулярно повторяли путешественники. Возможно, кто-то из них сделал данный вывод самостоятельно – другие же ориентировались на рассказы местных жителей. Так, в 1815 году Владимир Богданович Броневский заметил, что мечеть перестроена не просто из церкви, но из церкви греческой, то есть пра-

⁶⁴ [Baert Ch. A. de.] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne : contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques : suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe. Paris: Deterville, 1798. (Pt. 3.) P. 23; Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара... С. 408.

⁶⁵ Подробнее см.: Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023. С. 115–156 (о локализации крещения в Кафе – с. 116–121).

⁶⁶ Об историческом контексте данного источника: Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 118–120; Храпунов Н. И. The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 4. С. 868–869.

⁶⁷ Вернадский Г. В. Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельского архива В. С. Попова) // ИТУАК. 1919. № 56. С. 120.

вославної⁶⁸. К сожалению, путешественник не стал расширять свою мысль, а потому осталось невыясненным, когда, по его мнению, в Феодосии было православное население, способное соорудить столь величественный храм.

В 1830 году Минас Бжишкян опубликовал описание Шахзаде-Судлейман-Хан-Джами, в котором, в частности, заметил: «Мечеть эта, говорят, была собором латинян-генуэзцев. У этой мечети находятся громадные бани, бывшее, говорят, училище генуэзцев»⁶⁹. По-видимому, учёный армянский клирик узнал об этом от местных жителей, которые стали связывать с генуэзцами не только мечеть, но и другие сооружения османского времени, в данном случае – бани, построенные Ходжой Синаном.

Неизвестно, общался ли с жителями Феодосии Фредерик Дюбуа де Монперё (1832–1834), однако он также не сомневался, что большая феодосийская мечеть имела христианское прошлое. «Эта большая мечеть <...> построена генуэзцами, которым она служила епископской церковью; она датировалась началом XIV века. Превратив в магометанский храм, ей сохранили прекрасный купол...»⁷⁰ Не вполне понятно, какие соображения привели учёного швейцарца к этому выводу. Возможно, он исходил из своих представлений об архитектурных стилях. Возможно, разговаривал с местными жителями. Несколько выше со ссылкой на буллу папы Иоанна XXII Дюбуа писал о том, что в 1318 году в Кафе была создана католическая епархия⁷¹. Быть может, он рассудил, что для епархии генуэзцам понадобился главный храм, на роль которого «подобрал» соборную мечеть.

В «Атласе» рисунков к своему травелогу Дюбуа опубликовал вид фасада большой феодосийской мечети, литографированный с натурального рисунка (рис. 69)⁷². На этом рисунке видно, что аркада перед входом в мечеть не то разобрана, не то заложена камнем; в кладке прорублены новые двери и окна. Возможно, это результат деятельности российских властей в начале XIX века, пытавшихся превратить мечеть в церковь⁷³. К слову сказать, следы подобных – но более ранних – перестроек могли повлиять на рассуждения Клеемана (вспомним и чертежи Хейсти). Наконец, нужно сказать, что Дюбуа не понял добрых намерений Казначеева, решившего сносить полуразрушенное здание мечети ради спасения голодающих. С точки зрения швейцарца, подобная акция характеризовала губернатора как «человека глубоко невежественного во всём, что есть прекрасного и величественного».

⁶⁸ [Броневский В. Б.] Обзор южного берега Тавриды. В 1815 году. Тула: Типография Губернского Правления, 1822. С. 136–137.

⁶⁹ Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами, выходцами из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830. Л. 91.

⁷⁰ Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Т. 5. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 290–291.

⁷¹ Ibid. P. 283.

⁷² Dubois de Montperreux F. Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série d'Architecture, ou IIIe Série. Neuchatel: chez l'auteur; 1840. P. 4, Pl. XXVIII. Оригинальная зарисовка Дюбуа опубликована: Тункина И. В. Открытие Феодосии... С. 52, рис. 63.

⁷³ Об этом: Гавриил (архиепископ). Остатки христианских древностей в Крыму. Уезд Феодосийский // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 320; Dubois de Montpéroux F. Voyage... P. 291–292; Тункина И. В. Открытие Феодосии... С. 50.

А потому тот, якобы, нуждаясь в плаце, где можно было бы муштровывать войска, приказал ликвидировать остатки мечети и стоявших рядом мусульманских общественных бань⁷⁴.

Сочинение Дюбуа пользовалось большим авторитетом у следующих путешественников, некоторые из которых пересказывали историю о геноузской церкви, обращённой в мечеть. Так, например, супруги Омер де Гелль (1841) сослались на Дюбуа в описании феодосийской мечети, по существу, переписав его информацию⁷⁵. Британец Хенри-Данби Сеймор (1820–1877), побывавший в Крыму в 1844 году, признавался, что его «путеводителем» было сочинение швейцарского исследователя⁷⁶. В итоге в рассказе о Кафе-Феодосии он повторил информацию Дюбуа о том, что некогда на главной площади Кафы стояла «древняя епископская церковь геноузцев, сооружение, построенное в XIV веке, а затем превращённое в мечеть после турецкого завоевания». Его разобрали русские в 1833 году⁷⁷.

В 1837 годы вышла книга будущего академика Петра Ивановича Кёппена (1793–1864), выдающегося специалиста по истории и археологии Крыма, посвящённая древностям южной части полуострова⁷⁸. Очевидно, на автора большое впечатление произвела колонна с надписью Византийской эпохи из феодосийской мечети, которую он назвал «древнейшим памятником времен христианских в Крыму». Подробно описав колонну, которую к тому времени перевезли в феодосийский музей, Кёппен заметил, что изначально она находилась в мусульманском храме: «Нет сомнения, что это некогда была церковь христианская, которая после 1475 г. обращена в мечеть»⁷⁹. Таким образом, ясно, что именно колонна с христианской надписью убедила исследователя в «христианском прошлом» здания.

Ко второй половине XIX века датируется источник, который забавным образом скомбинировал известия Кларка и Дюбуа. Рассказывая о Феодосии, Кларк не упустил возможности обвинить русских в уничтожении памятников прошлого, и в частности – мечетей. Их, якобы, обращали в склады, а свинцовые крыши сдирали, чтобы переплавить на пули. Англичанин утверждал, что стал свидетелем того, как был снесён «главный минарет» (*principal minaret*) – очевидно, минарет мечети Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами:

«Я был в турецкой кофейне в Кафе, когда главный минарет, один из древних и типичных памятников этой страны, – а русские несколько дней были заняты тем, что закрепляли на нём блоки и канаты, – обрушился с такой силой, что его падение потряс

⁷⁴ *Dubois de Montpéroux F. Voyage...* P. 293–295.

⁷⁵ *Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа...* С. 529.

⁷⁶ *Seymour H. D. Russia in the Black Sea and Sea of Azof: Being a Narrative of Travels in the Crimea and Bordering Provinces; With Notices of the Naval, Military, and Commercial Resources of Those Countries.* 2nd ed. London: John Murray, 1855. P. III. О Сейморе см. также: *Cross A. G. In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917).* Cambridge (UK): Open Book Publishers, 2014. P. 174.

⁷⁷ *Seymour H. D. Russia on the Black Sea and Sea of Azof...* P. 248.

⁷⁸ О нём: *Кёппен Ф. П. Биография П. И. Кёппена* // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1912. Т. 89. № 5. С. 1–170; *Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.).* СПб.: Наука, 2002. С. 90–97.

⁷⁹ *Кёппен П. [И.] Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических.* СПб.: Императорская академия наук, 1837. С. 70–72.

ло в том месте каждый дом. Все сидевшие на диванах турки курили, а в этом случае и землетрясение едва ли поднимет их на ноги; тем не менее, при этом ужасающем акте неверия и бесчестия они вскочили, издавая сильные и горькие проклятия в адрес врагов своего пророка. Даже бывшие там греки засвидетельствовали свой гнев в схожих выражениях. Один из них, обернувшись ко мне и пожимая плечами, сказал с выражением презрения и возмущения: “Σκύθα! Скифы!” – позднее я выяснил, что это было обычное бранное слово, ведь хотя греки исповедуют ту же веру, что и русские, они ненавидят последних так же искренне, как турок или татар»⁸⁰.

Этот фрагмент из источника не может не вызвать некоторых сомнений. Указание на «главный минарет» – то есть самый высокий, связанный с главной мечетью – не может не указывать на Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами. У мечети было два минарета. По мнению В. П. Кирилко, изучившего текстовые и графические источники, один из них снесли в 1794–1796 годах, второй – в 1803–1804 годах⁸¹. Если так, Кларк или видел уничтожение какого-то другого минарета, или попросту приврал. Последнее неудивительно, учитывая его установку на обвинение русских в разрушении памятников прошлого.

В 1873 году в Москву прибыла миссис Катрин-Бланч Гатри. Вместе с дочерью она решила посетить крупнейшие собрания предметов искусства в музеях Европы. Во время пребывания в Москве британки так заинтересовались Россией, что решили изменить свои планы и отправиться в путешествие вниз по Волге и далее в Крым⁸². Через год было опубликовано описание этого путешествия. Рассказ миссис Гатри об истории и памятниках Феодосии основан на сочинениях Кларка и Дюбуа. А потому британка утверждала, что «русские, которые, конечно, не блистали в роли собирателей древностей, снесли многие весьма интересные и красивые здания. Среди прочего, они сравнивали с землёй генуэзскую кафедральную церковь, которая датировалась XIV веком». Далее следовал вольный пересказ истории Кларка о кофейне, падении минаретов и турках и татарах (*sic*), которые называли русских «скифами», то есть «варварами»⁸³. Как видно, размышления швейцарского исследователя о феодосийской мечети начали собственную жизнь в «западной» литературе путешествий.

Ещё одна мечеть, которую сочли перестроенной церковью, – соборная Татар-Хана в Евпатории (в Османское время – Кезлев, Гёзлев), городе на западном побережье Крымского полуострова (рис. 70). Это монументальное сооружение середины XVI века построено по проекту, выполненному архитектором Ходжой Мимар Синаном⁸⁴. Возможно, он не принимал непосредственного участия в строительстве, поскольку в этот момент был занят работами в Константинополе, тогда как сооружением евпаторийской мечети занимался кто-то из столичных архитекторов и местные каменщики⁸⁵. Как бы то ни было, судя по свидетельству

⁸⁰ Clarke E. D. Travels... P. 446–447.

⁸¹ Кирилко В. П. Архитектура мечетей османского города Кефе... С. 225.

⁸² Guthrie K. B. Through Russia: From St. Petersburg to Astrakhan and the Crimea. Vol. 1. London: Hurst and Blackett, 1874. P. V–VI.

⁸³ *Ibid.* P. 142–143.

⁸⁴ Эссад Дж. Константинополь от Византии до Стамбула... С. 302; Necipoğlu G. The Age of Sinan... P. 559.

⁸⁵ Necipoğlu G. The Age of Sinan... P. 265.

Эвлии Челеби, память о том, что «это строение великого архитектора Синана Аги ибн Абдульменнана», сохранялась⁸⁶. Большая мечеть с двумя минаретами производила большое впечатление на приезжих (рис. 71; 72; 73)⁸⁷.

В 1634–1635 годах у крымского хана побывало посольство московского царя Михаила Фёдоровича (1596–1645, правил с 1613). В его составе был священник по имени Иаков. По возвращении он написал предназначенное для царя «Сказание» о мощах святого, имя которого осталось неизвестным: его почитали на развалинах средневекового Инкермана (Каламиты). Этот святой не позволил священнику забрать свои мощи, «язь убо хощу по прежнему здѣ учинити Русь...»⁸⁸ Как видно, эти слова содержали явный политический намёк. «Сказание» Иакова сохранилось в нескольких списках, слегка отличающихся друг от друга. Автор источника перечислил сразу несколько крымских мечетей, якобы перестроенных из церквей, и среди них – евпаторийскую: «В Козлеве церкви соборная христианская зело велика и украшена, сделана мечетью...»⁸⁹

Следующий этап в формировании представлений о том, что эта мечеть была перестроенной церковью, связан с Российской эпохой в истории Крыма. Создатели соответствующих описаний ничего не знали о Ходже Синане, не читали надписи в мечети, а потому доверяли своей интуиции.

Поэт и археолог Виктор Григорьевич Тепляков (1804–1842), служивший чиновником для особых поручений у бессарабского и новороссийского губернатора Михаила Семёновича Воронцова⁹⁰, опубликовал частичное описание своей поездки в Крым в 1830 году. Сочинение оформлено в виде письма и представляет собой литературное, сентиментальное послание, в котором чувства автора занимают куда больше места, чем рассказ о местных редкостях. Тем не менее, мечеть Татар-Хана он счёл изначально христианским памятником: «вы видите главную татарскую мечеть, коей архитектура напоминает о минувшем существовании и благоденствии генуэзцев в стране сей»⁹¹. В другой раз Тепляков написал, что «татарская мечеть»

⁸⁶ *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Извлечения из сочинения османского путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е. Бахревского. М.: Институт Наследия, 2023. С. 375.

⁸⁷ О памятнике: *Засылкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. 1927. № 2. С. 140–142; *Кутайсов В. А.* Мечеть Татар-хана в Гёзлёве // Историческое наследие Крыма. 2008. № 22–23. С. 440–455; *Кутайсова М. А.* Евпатория. Древний мир. Средние века. Новое время. Киев: Стило, 2007. С. 61–91; *Nesirođlu G.* The Age of Sinan...P. 265–267; *Зиливинская Э. Д.* Многокупольные мечети в Крымском ханстве... С. 347–350.

⁸⁸ Сказание священника Иакова / изд. М. Оболенский // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 690. Ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1895. Т. 13. Вып. 2. С. 57. О контексте и возможном смысле источника см.: *Khrapunov N. I.* The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 4. С. 859.

⁸⁹ Сказание священника Иакова... С. 691; ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова... С. 59.

⁹⁰ О нём: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. С. 393–400.

⁹¹ *Тепляков В. [Г.]* Письмо из Крыма к М. И. Л. // Одесский альманах на 1831й год. Одесса: Городская типография, 1831. С. 116.

создана была «из остатков старого генуэзского храма»⁹². По его мнению, архитектура мечети свойственна европейскому Средневековью, а не мусульманскому Востоку:

«Внутренность мечети убедила меня еще более нежели наружная архитектура оной в христианском начале сего здания. <...> Темные аркады, устроенные одне над другими, образуют по шести сводов на каждой стороне храма, представляющего фигуру несколько продолговатаго четвероугольника, и окончивающагося высоким куполом. Таковое расположение сохраняет, кажется, явную печать Средних времен, то есть: соединение легких изящных пропорций Древности с готическою мрачностью и массивным стилем новейшаго зодчества. Свет, проникающий в храмину сверху, и некоторые другие признаки мусульманской архитектуры, едва ли достаточны для безусловнаго опровержения этой мысли: – не могут ли татарские завоеватели быть почтены самыми естественными виновниками сих мелочных прибавлений!»⁹³

Как видим, рассуждения путешественника умозрительны, основаны на впечатлениях и ощущениях, но не на знании архитектуры и деталей (истории и эпиграфики) конкретного памятника.

В 1850 году Григорий Иванович Спасский опубликовал очерк о Евпатории, материалом для которого послужили его собственные путевые записки. Вероятно, последние были написаны гораздо раньше, например, во время службы Спасского в Крыму в 1834–1838 годах. Рассказывая о Татар-Хане, Спасский писал:

«Некоторые полагают, что евпаторийская мечеть имела образцом Софийскую [церковь] в Константинополе; другие, что она обращена турками в мечеть из католической церкви, устроенной генуэзцами, во времена обладания их берегами Черного моря, и находят в ней сходство с Ахенским собором и иными храмами старинных германских городов»⁹⁴.

Сам Спасский был сторонником первой версии. По его мнению, строители евпаторийской мечети брали за образец Айя-Софию и великие мечети Константинополя, пусть созданное ими здание было куда меньших размеров. «Внутреннее расположение мечети не оправдывает также мнения, чтобы она была когда-нибудь христианским храмом; но, вероятно, при самом построении назначена была мечетью, и в ней почти все принаровлено для мухаммеданского богослужения...», – писал он⁹⁵. Это вполне логичные рассуждения, однако с точки зрения настоящего исследования важна ссылка на альтернативную интерпретацию. К сожалению, исследователь не уточнил, кто были те «некоторые», кто связал евпаторийскую мечеть с генуэзцами и Ахенским собором. Кажется, подобные слухи ходили в городе, и не только Тепляков писал об этом.

Колонии средневековых генуэзцев (XIII–XV века) располагались на южном побережье Крыма – от Балаклавы (Чембало) на западе до Керчи (Воспоро) на восто-

⁹² Там же. С. 118–119.

⁹³ Там же. С. 120–121.

⁹⁴ Спасский Г. [И.] Евпатория (из «Путевых Записок о Крыме») // ОЗ. 1850. Т. 73. № 11: Ноябрь. [Ч. VIII.] С. 14.

⁹⁵ Там же.

ке⁹⁶, но Евпатория в то время не существовала. Впоследствии, уже после того, как генуэзские колонии были завоёваны османами (1475)⁹⁷, среди крымских татар распространились предания о борьбе с генуэзцами, связавшие с последними ряд некогда не принадлежавших тем крепостей⁹⁸. Вероятно, берущая начало от местных жителей традиция привела к тому, что многие западные и российские путешественники и исследователи XVIII–XIX веков связывали с генуэзцами «пещерные города» Крыма и другие памятники, в реальности тем не принадлежавшие⁹⁹. Потому предположение Спасского о строительстве генуэзцами церкви в Евпатории, впоследствии ставшей мечетью, было, конечно, оригинальным, но тем не менее находилось в рамках популярных представлений его времени.

Собор в городе Ахене на самом западе Германии – место коронации правителей Священной Римской империи, центром которого является восьмигранная капелла, сооружённая в конце VIII века. Впоследствии к ней добавились различные готические и барочные пристройки¹⁰⁰. В результате никакого сходства между важнейшим центром паломничества и одним из самых знаменитых католических соборов и евпаторийской мечетью нет – чтобы его «обнаружить», нужно обладать исключительно причудливой фантазией. Тем не менее, важен сам факт изобретения такого рода «параллелей».

В комплекс Ханского дворца в Бахчисарае входит Большая ханская мечеть (рис. 6; 8; 74). Сохранившееся до наших дней здание отражает результаты перестройки (реконструкции) 1740 года, но изначальная постройка, очевидно, более древняя, предположительно XVI века¹⁰¹. Во второй четверти XVII века русский священник Иаков писал:

«в Бахчисараех, где царь живет, христианская ж церкви велика и высока, сделана мечетью; царь ходит в нее по своей вере молиться. В Искиюрт от Бахчисараев с версту, церкви zelo велика и украшена велми была, ныне же сделана мечетью; а кладутся в ней крымские цари и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся»¹⁰².

«Царём» путешественник назвал крымского хана. «Великая и высокая» бахчисарайская мечеть – видимо, Большая ханская, входившая в дворцовый комплекс.

⁹⁶ Например: Генуэзцы в Крыму. Исторический путеводитель / ред. Ф. Баллони, Н. Куковальская. Киев: Горобец, 2009; *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. С. 108–121.

⁹⁷ См.: *Руев В. Л.* Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь: Антика, 2014.

⁹⁸ *Эвлия Челеби.* Книга путешествия... С. 338, 380–381, 383–387, 389, 392, 395, 428, 430, 432–433, 438, 449, 612, 616; Крымские легенды / подгот. Р. М. Вуль, В. И. Шляпошников. Симферополь: Крымиздат, 1957. С. 77–81, 138.

⁹⁹ *Храпунов Н. И.* Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 418–420.

¹⁰⁰ См.: Православная энциклопедия. Т. 4: Афанасий – Бессмертие. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 201–203.

¹⁰¹ *Ибрагимова А. М.* Бахчисарайский ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавель Олег Філюк, 2015. С. 101–108; Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1: г. Бахчисарай. Симферополь: Форма, 2016. С. 86–88.

¹⁰² Сказание священника Иакова... С. 691; ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова... С. 59.

Искиюрт – это Эски-Юрт («старое становище»), поселение к западу от Бахчисарая, ныне ставшее частью современного города (рис. 75). В его состав входил район Азиз («почтенный») с кладбищем, где похоронили нескольких представителей династии Гиреев¹⁰³. Известны остатки нескольких мечетей, находившихся в этом месте¹⁰⁴, но какую из них (и одну из них ли?) имел в виду Иаков, неясно. Но в любом случае понятно, что священник был склонен называть большие мечети «перестроенными церквями».

На фоне подобных рассуждений удивительны слова Маттью Гатри, который как бы «перевернул» логику большинства путешественников. Рассказывая от Ханском дворце в Бахчисарае, шотландский учёный-энциклопедист пришёл к выводу, что европейцы заимствовали достижения мусульманской архитектуры (а не мусульмане перестраивали церкви в мечети). По его мысли, средневековый готический стиль взят христианами у арабов, о чём свидетельствует минарет Большой ханской мечети:

«...в самом дворе вы найдёте красивую мечеть с высоким и гибким шпилем, колеблющемся, словно дерево, когда вы осматриваете город с его высокой верхушки. Кажется, это то самое украшение, которое принесли в Европу сарацины, столь обыкновенное у средневековых соборов, [известных] под названием “готических”, но по какой причине [оно дано] – не могу и представить, разве что желание добиться трепетной лёгкости арабского минарета означает готического архитектора»¹⁰⁵.

Вывод этот, конечно, фантастический, но он свидетельствует о сомнениях и непонимании, которые охватывали путешественников при виде крымских памятников. Но Таврида в этом смысле не была исключением. Так, в 1823 году филолог и доктор словесности Андрей Гаврилович Глаголев (?–1844)¹⁰⁶, осмотрев Успенский собор Киево-Печерской лавры, заключил, что тот «не принадлежит ни к Готическому, ни к Византийскому [стилю], а вероятно есть подражание вкусу Индийских пагодов, с которыми имеет разительное сходство»¹⁰⁷. Собор построен во второй половине XI века, впоследствии неоднократно перестраивался и был разрушен в 1941 году во время Великой Отечественной войны. Восстановлен он в 1998–2000 годах¹⁰⁸. Глаголев видел здание барочного облика, которое оно приобрело в результате реконструкций начала XVIII века. Однако этот стиль не был знаком путешественнику, чем и объясняется его удивительное умозаключение¹⁰⁹. Как видно, незнакомая архитектура в разных краях зачастую провоцировала путешественников на поиск параллелей в отдалённых эпохах и культурах.

¹⁰³ Свод памятников... С. 148.

¹⁰⁴ Там же. С. 157–158.

¹⁰⁵ Guthrie M. A Tour... P. 75.

¹⁰⁶ О нём: Русский биографический словарь. Т. [5]: Герберский – Гогенлоэ. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. С. 241–243.

¹⁰⁷ Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год. Ч. 1: Россия. Австрия. СПб.: Типография Императорской российской академии, 1837. С. 84.

¹⁰⁸ Православная энциклопедия. Т. 33: Киево-Печерская лавра – Кипрская икона Божией матери. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013. С. 10–69.

¹⁰⁹ Толочко А. [П.] Киевская Русь и Малороссия... С. 166.

Василий Христофорович Кондараки в 1875 году подвёл своеобразный итог интерпретациям крымских мечетей как бывших христианских церквей, вдохновляясь рассуждениями священника Иакова, труд которого он однажды почему-то отнёс к XVI веку. Кондараки считал феодосийскую мечеть бывшей христианской церковью, причём в поддержку этой мысли он привёл вполне оригинальный аргумент – ссылку на «археологические находки», обнаруженные в древнем храме:

«От времен христианства, древнейшими памятниками (Феодосии. – Н. Х.) считается мраморный столб с греческими надписями <...> и недавно открытый фундамент от обширного храма, так хорошо сохранившийся, что на нем ныне воздвигнут Александровский собор. При очистке его найдены были разного рода металлические вещи, относящиеся к церковной утвари греков. Фундамент этот принадлежит к тому славному храму, обращенному турками в мечеть, которому удивлялся в 16 веке священник Иаков, а затем Сумароков»¹¹⁰.

Кондараки опубликовал также довольно приблизительный рисунок этой постройки, в облике которой совмещены «западный» портал с колоннами и «восточный» минарет, тогда как купола, как кажется, не имеют выраженной религиозной или культурной отсылки (рис. 76)¹¹¹. Примечательно, что ни Сумароков, ни Иаков о «христианском» прошлом мечети не говорили ничего. Последний лишь заметил, что в Кафе «многие христианские церкви зело велики и украшены велми...»¹¹²

Описывая евпаторийскую «ханскую» мечеть, Кондараки отметил, что это, вероятно, та самая постройка, «о которой упоминает священник Иаков, видевший ее во второй трети 17-го столетия и уверявший, что она раньше была христианским храмом»¹¹³. Как видно, в этот раз учёный грек не перепутал дату путешествия Иакова. Согласившись с умозаключением своего предшественника, Кондараки предложил следующие доводы: «Уверение почтенного духовника едва ли подлежит сомнению, если мы обратим внимание на то, что храм этот имеет направление от запада к востоку, т. е. совершенно противоположное правилам постановки магометанских мечетей»¹¹⁴. В другом месте исследователь писал, что эту постройку «никак не можем признать за турко-татарскую, во-первых, по направлению алтаря и наконец по минарету, основание которого обыкновенно связывается с капитальной стеною и устраивается у входных дверей»¹¹⁵. К описанию прилагался рисунок – который в лучшем случае можно назвать «схематическим» (рис. 77). Отсылка к архитектурным особенностям здания весьма примечательна, хотя и мало соответствует реальности. Мечеть ориентирована по оси север – юг, причём в её северной стене находится главный вход, а южная с алтарной нишей, *михрабом*, направлена на Мекку. Два минарета фланкировали здание – каждый из них пристроен с внешней

¹¹⁰ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 134.

¹¹¹ Там же. С. 139.

¹¹² Сказание священника Иакова... С. 691. Ср.: Петровский Н. Повесть священника Иакова... С. 59.

¹¹³ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 14. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 28.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 146.

стороны к середине соответственно западной и восточной стен мечети¹¹⁶. Важен, однако, сам ход мысли исследователя и попытка отыскать христианское наследие там, где его в реальности не было.

Зато в случае с Большой мечетью Ханского дворца в Бахчисарае Кондараки не просто не согласился со священником Иаковом, но и – вольно или невольно – раскрыл логику путешественников, считавших выдающиеся памятники мусульманской архитектуры перестроенными христианскими церквями. По словам Кондараки, соответствующее умозаключение Иакова «выведено было им лично без всяких оснований в убеждении, что мусульмане не могли строить красивых молитвенных домов, а отбирали их от порабощенных христиан»¹¹⁷.

Мечети – далеко не единственные памятники мусульманского зодчества Крыма, которые западные путешественники считали произведениями иной культуры. Так, например, Маттью Гатри писал, что феодосийская общественная баня была, вероятно, делом рук древних греков и римлян¹¹⁸. В реальности он, вероятно, имел в виду здание, сооружённое Ходжой Синаном. Рассказывая о «величественной античной бане» (*noble antique bath*) в Карасубазаре (ныне Белогорск), Гатри отметил, что она построена «в архитектурном стиле, значительно превосходящем тот, на который могли бы когда-либо притязать турки или татары...» (рис. 78). Далее высокоучёный врач сравнил эту парную (потогонную) баню с описанной Геродотом скифской баней – по его мнению, банные процедуры указывают на то, что турки и татары произошли как раз от скифов. Греки и римляне же использовали другую баню – с тёплой водой¹¹⁹. «Этнологические» представления Гатри характерны для его времени, когда этнические процессы ещё не были открыты, а потому предполагалось, что одни и те же народы жили в одних и тех же местах на протяжении тысячелетий – менялись лишь их названия¹²⁰. Правда, по современным представлениям ничего «античного» на территории Белогорска не обнаружено, а баня, о которой писал Гатри, очевидно, относились к Ханской эпохе. Например, Эвлия Челеби знал о четырёх банях в Карасубазаре¹²¹.

Кларк, отправившись из Феодосии, добрался до Старого Крыма, куда въехал по каменному мосту, массивная кладка которого напомнила ему труды живших в Италии этрусков. Местная общественная баня (сооружение явно мусульманское) вызвала у него ассоциацию со знаменитыми римскими термами итальянской Байи¹²². Наконец, Реджинальду Хеберу (1806) двускатные крыши татарских мечетей, разительно отличавшиеся от плоских кровель жилых домов, напомнили слова антично-го комедиографа Аристофана о заостренных вершинах афинских святилищ¹²³. По

¹¹⁶ Яковсон А. Л. Средневековый Крым... С. 147, рис. 48; Кутайсов В. А. Мечеть Татар-хана в Гёзлёве... С. 449–451, 453, рис. 28–29; Кутайсов В. А., Кутайсова М. А. Евпатория... С. 80–84; Necipođlu G. The Age of Sinan...P. 265, fig. 245.

¹¹⁷ Кондараки В. X. Универсальное описание Крыма. Ч. 14... С. 65.

¹¹⁸ Guthrie M. A Tour... P. 149.

¹¹⁹ *Ibid.* P. 198–201.

¹²⁰ Подробнее: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 104–107.

¹²¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия... С. 426.

¹²² Clarke E. D. Travels... P. 453–454.

¹²³ [Heber A.] The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. By his widow. With Selections from his Correspondence, Unpublished Poems, and Private Papers; together with a Journal

всей вероятности, подобные суждения характеризуют не просто увлечение путешественников Античностью. Им казалось естественным, что мусульманская архитектура унаследовала достижения более «прогрессивного» западного зодчества, что еще раз подчеркивало её подчинённое положение и одновременно указывало на двойственное положение Крыма между Европой и Азией. Нельзя исключать, что подобные соображения о превосходстве христианской культуры (и потому невозможности для мусульман построить по-настоящему красивое культовое здание) действовали и при интерпретации соборных мечетей как перестроенных церквей.

Уместно задаться вопросом: насколько путешественники и писатели Российской эпохи были свободны от влияния государственной идеологии? Как уже говорилось, Екатерина II изначально апеллировала к христианскому наследию Крыма, «доказывая» тем самым право России на власть над Тавридой. Однако создаётся впечатление, что со временем соответствующую пропаганду сознательно уменьшили, чтобы не доставлять дискомфорта мусульманам, составлявшим подавляющее большинство крымских жителей¹²⁴. Это решение соответствовало общему направлению Екатерининской политики. Во время путешествия на юг 1787 года императрица оказывала подчёркнутое внимание и демонстрировала расположение представителям крымско-татарской верхушки, что было частью её политики терпимости и интеграции в отношении неправославного населения¹²⁵. Своим спутникам Екатерина II продемонстрировала желание сохранить по возможности традиционный уклад жизни крымских татар, не покушаясь на их культурную и религиозную особость, чтобы тем самым добиться их расположения¹²⁶. Крымско-татарские крестьяне не были закрепощены: оставшись лично свободными, они пользовались беспрецедентными налоговыми льготами, а потому их положение было значительно лучше, чем у крепостных материковых губерний или же у переселённых в Крым православных земледельцев¹²⁷.

До середины XIX века доля православного населения в Тавриде была сравнительно невелика¹²⁸. Внимание же образованной публики привлекало, прежде всего, богатейшее античное наследие Крыма¹²⁹. Это, конечно, не способствовало попу-

of his Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary, and Germany, and a History of Cossacks. Vol. 1. New York: Protestant Episcopal Press, 1830. P. 256; Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. 2008. Вып. 14. С. 674.

¹²⁴ Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. М.: [б. и.], 2003. С. 87–91, 121–122; Конкин Д. В. К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 628–647.

¹²⁵ Ибнеева Г. В. Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 221–230.

¹²⁶ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 109, 119.

¹²⁷ Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783–1853) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 7. Абз. 20–23, 29, 39. URL: <https://history.jes.su/s207987840015401-0-1> (дата обращения: 06.09.2024); Конкин Д. В. Налогообложение мусульман Крыма: традиции и новации // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 189–203.

¹²⁸ Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма... С. 121–125.

¹²⁹ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. С. 85–99; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях...; Лейбенсон Ю. Т. «Русская античность»: древ-

лярности идей, о которых шла речь в данной главе. Некоторые «пещерные монастыри» превратились в почитаемые памятники «древнего православия» лишь в третьей четверти XIX века. В это время Херсонский и Таврический архиепископ Иннокентий (Иван Алексеевич Борисов, 1800–1857) и его преемники реализовали проект «русского Афона» в Крыму, который предусматривал «возобновление» средневековых и создание новых монастырей. Тогда были использованы другие аргументы, удревнившие историю некоторых «пещерных монастырей» и привязавшие их к деятельности ранневизантийских и даже римских святых¹³⁰. По тем или иным причинам, но показательно, что, например, мысль о выдающемся религиозном значении Херсонеса долго не находила отклика в народе. Лишь в третьей четверти XIX столетия, благодаря усилиям государственных и церковных властей, Херсонес был признан центром русского православия¹³¹. Но даже во время торжеств 1888 года, отмечавших 900-летие принятия христианства на Руси, их центром был избран Киев, «купель нашего крещения», по выражению главы празднования, генерал-прокурора Синода и фактического главы Русской православной церкви Константина Петровича Победоносцева (1827–1907)¹³².

Любопытно, что и во второй половине XIX в. Крым продолжал считаться территорией не вполне русской – прежде всего в культурном и религиозном отношении. В 1885 году историк Александр Николаевич Пыпин (1833–1904) сравнил Крым с Кавказом, противопоставив их таким «русским пейзажам», как Волга и Киев:

«Очень посчастливилось Кавказу и Крыму, – но, конечно, не в смысле русского пейзажа. Тот и другой поражали своими красотами, и пейзаж рисовался среди историй с дикими “сынами Кавказа” или “Гиреями”, с пламенными черкешенками, с бурными страстями, раздирательными событиями – в стиле тогдашнего романтизма. Роскошные картины природы, оригинальный, дико-героический быт кавказских племен, природа и воспоминания крымские не могли не создавать сильного поэтического впечатления, – но это не была подлинная русская природа, и только частью затрагивалась здесь русская жизнь»¹³³.

В 1883 году Таврический епископ Гермоген (Константин Петрович Добронравин, 1820–1893) произнёс речь в честь столетия присоединения Крыма, впоследствии растиражированную в печати. Оратор горько сожалел о том, что не Таврида русифицируется, а оказавшиеся здесь русские, наоборот, начинают подражать нравам ее «азиатских» жителей. «О, Крым, Крым, возлюбленный наш Крым!.. Как много еще у тебя нерусского, как много еще у тебя неправославного!..»¹³⁴

ности Крыма в записках путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 369–382.

¹³⁰ Глушак А. С., Антонова И. А., Филиппенко В. Ф., Наумова Н. В., Червяков С. Н. Крым христианский. Севастополь: [б. и.], 1996. С. 75–125; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. 2-е изд. Киев: Стилос, 2006. С. 80–159.

¹³¹ Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 157–222.

¹³² Левкиевская Е. Е. Юбилейное путешествие Романовых 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 274–275; Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 213–215.

¹³³ Пыпин А. Н. Волга и Киев. Впечатления двух поездок // Вестник Европы. 1885. Т. 4. № 7. С. 190.

¹³⁴ Гермоген (епископ). Таврическая епархия. Псков: Типография Губернского правления, 1887. С. 506.

Таким образом, начиная с XVII века некоторые путешественники пришли к выводу, что большие (соборные) мечети крымских городов были перестроенными христианскими храмами. Они исходили из представлений о неспособности мусульман создать величественные архитектурные сооружения и умозрительных представлений об архитектуре. Дополнительный импульс этим рассуждениям придали события конца XVIII столетия – присоединение Крыма к России и превращение его в центр путешествий. Сказывалось отсутствие у путешественников точных знаний о древнем христианском прошлом региона и об истории архитектуры в целом. «Пещерные города» и «пещерные монастыри» юго-западной Таврики, об истории которых в то время было известно ровным счетом ничего, порождали у приезжавших в Крым интеллектуалов самые разнообразные интерпретации. Некоторые путешественники отметили сходство между крымскими «пещерными городами» и искусственными пещерами Святогорского и Киево-Печерского монастырей. На этом основании крымские памятники были интерпретированы как звено в культурных и религиозных связях Византии и Руси. Но такого рода суждения прочно не укоренились в общественном сознании. Жильбер Ромм решил, что технологию создания искусственных пещер попала на Русь в результате крымского похода Владимира Святого. Другие путешественники связали с этим событием и крещением князя найденные на Херсонесском городище и в его окрестностях византийские монеты с изображением литеры «В». Наконец, Шарль-Анри Нассау-Зиген даже название Симферополя (основан в 1784 году) объяснил через имя некоего святого. Все эти эпизоды свидетельствуют о попытках обнаружить «древнейшее прошлое» крымского христианства, которые не имели отношения к исторической реальности. Однако переселение на полуостров новых групп православных жителей после 1783 года до определенной степени способствовало закреплению в умах некоторых из описанных сюжетов. Эти люди естественным образом хотели найти опору в православии, а потому рассуждения путешественников находили в них благодарных слушателей. До середины XIX века как у православных жителей Крыма, так и у приезжих из материковых губерний, редко возникала мысль об особой, сакральной роли ландшафтов Таврики, включая даже Херсонес.

МАВЗОЛЕЙ В КРЕПОСТИ ЧУФУТ-КАЛЕ

На окраине Бахчисарая находится древний «пещерный» город Чуфут-Кале (*тюрк.* «Еврейская крепость»). Он возник в Византийское время. В XIV–XV веках город был захвачен золотоордынцами и стал резиденцией некоторых из многочисленных в распадавшейся Орде ханов. Когда в середине XV века возникло Крымское ханство, Чуфут-Кале (известный также как Кырк-Ор) в течение некоторого времени был его столицей. Последними жителями города были караимы, покинувшие его в XIX веке¹. В Российскую эпоху экзотические жители и необычное положение города на безводном горном плато, окружённом отвесными обрывами, привлекали путешественников, сделав Чуфут-Кале одним из самых посещаемых мест в Крыму² (рис. 14; 79; 80).

О городе и его жителях сложили множество легенд, к реальности не имевших отношения. Так, строителями или одними из хозяев крепости называли средневековых генуэзцев – эта легенда, очевидно, брала начало от крымско-татарских преданий, основывавшихся на смутных воспоминаниях о войнах с генуэзскими Кафой и Солдаией (Судаком) в XIII–XV веках³.

¹ Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: Антиква, 2016.

² Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022.

³ *Vigenère B. de. La description dv Royavme de Poloigne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, & façons de faire d'iceux. Paris: lean Richer Libraire, 1573. P. LXVIII v.* = Извлечение из записок Блеза де Виженер (1573) / пер. с фр. К. М. // Мемуары относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1. Киев: Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. С. 85; *Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях* / пер. с лат. С. А. Аннинского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1936. С. 90, 168–169; *Эвлия Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения османского путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области* / пер. с осм. Е. Бахревского. М.: Институт Наследия, 2023. С. 389; *Лызлов А. [И.] Скифская история* / ред. Е. В. Чистякова, подгот. А. П. Богданов. М.: Наука, 1990. С. 20; *Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 141; Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. С. 113; *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. S. 525 = Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг.* / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М: Наука, 1999. С. 33 = Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных*

Некоторые путешественники, глядя на тёмные одежды караимов, задумывались, не были ли они потомками меланхленов («чёрных плащей»), народа, который, судя по описанию Геродота, некогда жил в Северном Причерноморье по соседству со скифами⁴.

Молодой француз виконт Виктор-Луи-Шарль де Рике, позднее ставший герцогом де Караманом (1762–1839)⁵, побывал в Крыму весной 1784 года. В его путевом дневнике караимы предстали в роли жестоких тюремщиков, выполнявших поручения правителей Крыма:

«Близ Бахчисарая <...> есть городок, в котором живут евреи (караимы. – Н. Х.), называющийся Чуфут-Кале, расположенный на одной из возвышающихся над городом [Бахчисараем] высоких скал, куда ханы некогда отправляли тех, от кого хотели избавиться, так что евреи, кормившие их на протяжении известного времени, [затем] отравляли их в назначенный день или же сбрасывали с вершины скал. Братья и ближайшие родственники ханов не были застрахованы от печальной судьбы тех, кто оказался под подозрением, а при каждом внезапном перевороте кровь жертв тирании и узурпации текла ручьями»⁶.

Французский путешественник, очевидно, добросовестно записал то, что ему рассказали русские собеседники или проводники-татары. Никаких параллель-

путешественников... С. 161; *Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 476 = Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 217; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 62; *Герарков Г. [В.]* Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го. Петроград: Типография Н. Греча, 1830. С. 29; *[Свиньин П. П.]* Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // ОЗ. 1826. Ч. 26. № 72: Апрель. С. 123; *Мурзакевич Н. [Н.]* Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. № 3. Ч. 13. С. 641; *Мурзакевич Н. Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Феодосия: Арт Лайф, 2012. С. 76; *Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 114; *Barante [A.-G.-P.-B.] de. Notes sur la Russie. 1835–1840. Paris: Michel Lévy frères, [1875]. P. 222, 225, 227; Бжишкьянц М.* Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами, выходцами из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830. Л. 41 об.*

⁴ *Guthrie M.* A Tour, Performed in the Years 1795–6, Through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802. P. 84 = Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 247; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея... С. 63. О Геродотовых меланхленах: *Доватур А. И., Калистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота: тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1982. С. 141, 143, 350–352, прим. 612.

⁵ О нём: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 33–34; Храпунов Н. И. Крымское путешествие Виктора де Карамана // МАИЭТ. 2021. Вып. 26. С. 499–503.

⁶ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников С. 37–38; Храпунов Н. И. Крымское путешествие Виктора де Карамана... С. 514.

ных свидетельств того, что караимы убивали пленных по указанию крымских ханов, не существует. В основе легенды, которую пересказал де Караман, вероятно, лежал тот факт, что в Чуфут-Кале действительно была тюрьма, куда ханы не раз помещали, например, знатных военнопленных, причём её точная локализация в одной из искусственных пещер городища представляет отдельную проблему⁷. Интересно, что, по словам караимской хроники конца XVIII века, какая-то тюрьма находилась в доме одного из караимов Чуфут-Кале, но что это было за сооружение, не сказано⁸.

Много позже, в 1872 году Евгений Львович Марков изложил следующую версию легенды, ссылаясь на проводника-караима.

«Интереснее другого двухъярусная пещера – бывшая темница ханов. Поглубже сидели преступники поважнее; там еще видны выдолбленные в каменных столбах пробои и кольца, к которым приковывали арестантов за руки и за ноги... Пошевелиться было действительно нелегко... Пол, по-видимому, был постоянно сырой... В углу темницы наш путеводитель указал мне весьма невинную каменную скамеечку с полукруглою выемкою и такими же пробоями; она была вырублена в конце каменного невысокого закрома. В этот загром, или в эту каменную ванну, клали несчастного осужденного, головой на скамейку, и здесь же, без дальнейших прелюдий, меч варварского правосудия совершал варварскую казнь... Караим передал мне какую-то ужасную цифру погибших, которую сохранила легенда, но, по счастью, я забыл ее...»⁹

В опубликованном в 1888 году описании учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии к этому жутковатому описанию прибавили рассказ о разнообразных пытках, которым подвергали несчастных узников, и о том, что тела казнённых сбрасывали со скалы. Впрочем, учеников, кажется, описание подобных ужасов вовсе не смутило: «Так как пещера имеет довольно хороший резонанс, то наша молодежь спела тут несколько народных песен»¹⁰. Интересно, что экскурсию в Чуфут-Кале проводил Арсений Иванович Маркевич (1855–1942), впоследствии ставший одним из самых известных исследователей Крыма¹¹. Неясно, впрочем, что из описанного в книге – его собственные размышления, а что продукт фантазий караимских проводников. Зато это описание позволило локализовать пещеры, о которых шла речь – это так называемый комплекс Чауш-Кобасы (*тюрк.* «пещера вестника»¹²), который, как показали современные исследования, является подвалом караимской усадьбы и не имеет никакого отношения

⁷ Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 225–232.

⁸ Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. Иерусалим; М.: Гешарим / Мосты культуры, 2015. С. 179.

⁹ Марков Е. Л. Очерки Крыма. Киев: Стило, 2006. С. 78.

¹⁰ Попов А. Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности – Салачик, Успенский скит, Кыркор (Чуфут-Кале), Тепе-Кермен, Качи-Кальен, Эски-Кермен, Черкес-Кермен, Мангуп-Кале и Сюрень. Отчет. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1888. С. 76, 82.

¹¹ О нём: *Непомнящий А. А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005.

¹² Бушаков В. А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ: [б. в.], 2003. С. 136, 194.

к пыткам и казням¹³. Легенда о том, что там находилась тюрьма, очевидно эволюционировала под влиянием растущего крымского туризма. Приезжие расспрашивали караимов о прошлом их города, а те, в свою очередь, были заинтересованы в воспроизведении таких эпизодов, что окажут сильное воздействие на эмоции и сознание гостей. «Пробои и кольца», о которых писал Марков, это те самые «каменные кольца», что описаны в главе 1. «Каменная ванна», где, по словам караимов, рубили головы узников – очевидно, кормушка для скота, который держали в подвале усадьбы. Но это – далеко не единственная легенда, связанная с Чуфут-Кале.

Властитель Священной Римской империи Иосиф II побывал в Бахчисарае в 1787 году в обществе Екатерины II¹⁴. Осмотрев Чуфут-Кале, он писал о том, что караимы

«обязаны довольствоваться одной [женой] так долго, пока она не подурнеет и пока зрение жены не ухудшится; только в двух этих случаях им разрешается жениться на другой. Будь такой закон введён в Вене, посмотрели бы мы, сколько женщин надели бы очки, дабы избавиться от своих мужей»¹⁵.

По-видимому, над императором подшутил кто-то из его русских знакомых, рассказав эту историю. В реальности подобных обычаев у караимов не было¹⁶.

В центре городища Чуфут-Кале расположен мусульманский мавзолей (*дюрбе*), внутри которого находилось надгробие с надписью, согласно которой там похоронили Джанике (Джаныке, Ненекеджан) ханым, дочь золотоордынского хана Тохтамыша (правил в 1380–1395, ум. 1406) и супругу эмира Едигея (Эдиге, ум. 1420), активно участвовавшего в борьбе за власть в Орде (рис. 81). Надпись сообщала, что Джанике умерла в 841 году хиджры, то есть 1437 году н. э. Из других источников известно, что она родилась в начале 80-х годов XIV века, принимала участие в кровавой борьбе за ордынский престол, когда одни её близкие родственники расправлялись с другими, и заслужила большой авторитет в мусульманском мире, совершив паломничество в Мекку. Чуфут-Кале был, вероятно, её родовым владением. Возможно, Джанике ханым поспособствовала утверждению власти первого крымского хана Хаджи-Гирея, и в благодарность за это был построен мавзолей¹⁷.

¹³ Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 225–226, 229–231, рис. 130–133; с. 294–295.

¹⁴ Об этом: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 92–94 (с библиографией).

¹⁵ *Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel* / Hrsg. A. von Arneth. Wien: Wilhelm Braumüller, 1869. S. 362 = Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 98.

¹⁶ См.: Прохоров Д. А. Гендерная ситуация в караимских общинах Российской империи и процессы социокультурной трансформации патриархального общества (XIX – начало XX вв.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Вып. 3. Симферополь: Антикава, 2013. С. 102–103.

¹⁷ Борзенко А. А., Негри А. Ф., Домбровский Ф. М., Кузьмин В. П. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 527, № 12–15; Акчокраклы О. [А.] Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2. С. 162–166; Почекаев Р. Ю., Почекаева И. Н. Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: Ев-

Нужно сказать, что Джанике стала персонажем эпоса тюркских народов, распространённого от Поволжья до Сибири, в котором довольно причудливо перемешаны действительные обстоятельства её жизни с вымыслом, но о Крыме речь не шла¹⁸. Иное дело – мавзолей на Чуфут-Кале. К началу Российской эпохи его история была забыта, а надгробную надпись прочесть, как видно, могли далеко не всегда. Потому местные жители рассказывали, а путешественники записывали различные, но всегда фантастические легенды, связанные с усыпальницей. Долгое время исследователи мавзолея и истории Джанике не считали нужным специально эти легенды рассматривать, видимо потому, что их неисторичность казалось очевидной. Выдающийся знаток Крыма А. Л. Бертъе-Делагард даже называл их «вздорными, мнимо народными рассказами»¹⁹, очевидно, полагая эти истории вымыслом путешественников. Лишь в последнее время появились публикации, специально анализирующие легенды мавзолея Джанике ханым²⁰.

Первое известное свидетельство принадлежит Жильберу Ромму (1786). По его словам, «Между домами посреди города (Чуфут-Кале. – Н. Х.) видны остатки гробницы, возведённой над прахом Айдара хана, умершего около трёх столетий [назад]» (*On voit entre les maisons, au milieu de la ville, les restes d'un tombeau élevé sur les cendres de Haidar Khan, mort depuis environ trois siècles*)²¹. Об этом ему, очевидно, рассказал проводник. Айдар (Айдер, Хайдар, Хайдер), сын первого крымского хана Хаджи-Гирея I (?–1466), как полагают, правил в Крыму некоторое время (Л. П. Колли датировал его правление 1456 годом, однако эта дата проблематична). Потерпев неудачу в борьбе за престол своего отца, Айдар в конце концов бежал в Московское государство и, по некоторым данным, умер в Вологде²².

разия, 2012. С. 210–214; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 165–173; Свод памятников истории, археологии и культуры крымских татар. Т. 1: г. Бахчисарай. Симферополь: Форма, 2016. С. 8–11; Зиливинская Э. Д. О странностях мавзолея Джанике-ханым // МАИЭТ. 2023. Вып. 28. С. 410–427.

¹⁸ Почекаев Р. Ю., Почекаева И. Н. Властительницы Евразии... С. 214–216.

¹⁹ Бертъе-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. Вып. 57. С. 112.

²⁰ Почекаев Р. Ю., Почекаева И. Н. Властительницы Евразии... С. 216; Волошинов А., Волошинова Т. Мавзолей прекрасной Джанике // Восточная коллекция. 2014. № 4. С. 66–68; Сементовский Н. [М.] Путешествия по Крыму в 1840-х годах / комм. Э. Петровой, Т. Прохоровой, О. Широкова. Феодосия: Издательский дом «Коктебель»; Симферополь: Н. Оріанда, 2019. С. 156–157, прим. 206; Храпунов Н. И. Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII – XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 2. С. 186–187.

²¹ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. Paris: L'Harmattan, 2016. P. 130. Ср.: Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. Л.: Издательство ЛГУ, 1941. С. 70; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 66.*

²² См. дискуссию: Колли Л. П. Хаджи-Гирей-хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке // ИТУАК. 1913. № 50. С. 132–136; *Vigenère B. de. La description du Royaume de Pologne... P. LXIX v. = Извлечение из записок Блеза де Виженер... С. 86; Deguignes [J.] Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux, & c. avant et depuis Jesus-Christ jusqu'à present; Précédée d'une Introduction contenant des Tables Chronol. & Histor. des Princes qui ont régné dans l'Asie. T. 3. Paris: Desaint & Saillant, 1757. P. 375, 378–379; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными // Сборник Императорского русского исторического общества. 1884. Т. 41.*

Исследователи не пришли к единому мнению о том, как понимать рассказ Ромма о «гробнице Айдар хана»²³. Никто не обратил внимания на то, что посетившему Чуфут-Кале много лет спустя (1829) Джеймсу-Эдварду Александеру показали здесь «гробницу татарского принца»²⁴ – очевидно, тот же памятник, что видел Ромм. Данная ситуация допускает два объяснения: либо в центре древнего города находились два мавзолея (Джанике и принца / хана Айдара), один из которых был впоследствии разрушен, причём путешественники по каким-то причинам умолчали об усыпальнице ханской дочери, либо их информаторы перепутали или просто не знали имя особы, похороненной в единственном мавзолее. Второй вариант кажется куда более вероятным. Значит, какой-то момент времени жители Чуфут-Кале и Бахчисарая (быть может, не все, но значительная их группа) забыли о том, кто был похоронен в мавзолее, а надгробную надпись прочесть не смогли, в результате чего и возникла мысль о могиле хана, которую зафиксировали путешественники.

В издании 1801 года (памятник он осматривал в 1794 году и, вероятно, впоследствии) Петер-Симон Паллас поместил сведения о гробнице Джанике ханым, в которых, очевидно, совместил личные наблюдения с рассказом местных информаторов. От последних, видимо, заимствован рассказ о похищении ханской дочери – пусть и без особых подробностей. Неясно, что двигало похитителем – любовь к женщине или, например, желание шантажировать хана:

«Могила или мавзолей (который здесь находится) должен был быть построен для дочери хана Тохтамыша, похищенной одним мурзой при помощи хитрости и бежавшим в эту крепость, в то время находившуюся во владении генуэзцев. Со времени этого происшествия прошло приблизительно 350 лет. Татары в то время имели много домов и мечеть в Чуфут-Кале»²⁵.

С. 17–18; *Мурзакевич Н. Н.* История генуэзских поселений... С. 77–79; *Ибрагимова А. М.* Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев: Видавель Олег Філюк, 2015. С. 221; *Сабитов Ж. [М.], Якушечкин А. [В.]* Кто был ханом в Крыму в 1456 году? // Крымское историческое обозрение. 2015. № 2. С. 175–177.

²³ См.: *Зайцев И. В.* Кырк-Йер/Кырккор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию М. Г. Крамаровского. М.: Марджани, 2013. С. 496; *Зайцев И. [В.]* [Раздел I. Глава 2] §3. Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времен. Т. 4: Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: [б. и.], 2014. С. 141; *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* К исторической топографии Кырк-Ера: мнимая гробница Айдар-хана // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Казань; Ялта; Кишинёв: [б. и.], 2016. С. 269–270; *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 173.

²⁴ *Alexander J. E.* Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829. With Sketches of the Imperial Fleet and Army, Personal Adventures, and Characteristic Anecdotes. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 258. Ср.: *Александр Дж.* Россия глазами иностранца / пер. с англ. А. Базилевич. М.: Аграф, 2008. С. 165.

²⁵ *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 161; ср. с. 158; *Pallas P. S.* Bemerkungen... S. 525; cf. S. 35. Эти сведения находятся в дополнении В (*Zusatz B*) к тексту травелога. Авторы русского перевода, С. Л. Белявская и А. Л. Бертье-Делагард, посчитали необходимым вынести их в основной текст книги, в рассказ о Чуфут-Кале: *Паллас П. С.* Наблюдения... С. 33, 226, прим. 18, 20.

Важно, однако, что в отличие от информаторов Ромма и Александра, информаторы Палласа знали, что в мавзолее похоронили дочь Тохтамыша. Генуэзцы же появились в легенде согласно упомянутой выше традиции, связывавшей раннюю историю крепости со средневековыми лигурийцами.

В 1803 году по просьбе Жана Рёйи Паллас составил краткий список основных достопримечательностей Крыма, который француз впоследствии опубликовал в своей книге. Открывает его описание ханской столицы, среди памятников которого указан «мавзолей татарской княгини» на Чуфут-Кале²⁶.

Эдвард-Даньел Кларк (1800) в описании древнего города отметил: «Татары оставили здесь величественный мавзолей, возведённый для дочери одного из их ханов, ныне разрушенный»²⁷. Неясно, почему путешественник решил, что памятник превратился в развалины. Возможно, это типичный для него приём – говорить о том, что власть русских пагубно сказалась на сохранности культурного наследия Крыма. Ясно одно – британца более всего интересовали караимы Чуфут-Кале, а не местные памятники мусульманской или любой другой культуры²⁸. Путешественник знал, что в мавзолее похоронили дочь некоего хана – впрочем, не вполне ясен источник этих сведений. Проводником Кларка был некто «полковник Ричард Дюнант, уроженец Смирны, офицер на российской службе, житель Бахчисарая»²⁹. Его личность установить не удалось, но известно, что примерно через десять лет он, выйдя в отставку, продолжал жить в Бахчисарае и общаться с приезжавшими в город путешественниками³⁰. Таким образом, о том, что мавзолей построен для ханской дочери, Кларку мог рассказать Дюнант – но не исключено, что англичанин взял эти сведения из книги Палласа, которую широко использовал, когда готовил к печати свой травелог.

В начале ноября 1807 года в Бахчисарае побывал Роберт-Уильям Хей. Путешественник поднимался на Чуфут-Кале, где ему показали «гробницу ханской дочери». Англичанин записал в дневнике: «Нам указали на памятник, воздвигнутый в память о дочери одного из ханов. Она бежала от своего отца вместе с подданным, принадлежавшим ко двору, и нашла здесь убежище, где она впоследствии и умерла»³¹. Как видно, собеседник не назвал путешественнику имён ни хана, ни дочери – но романтическую историю о бегстве девушки с неким «подданным» (очевидно, возлюбленным) британец оценил. Хей зарисовал мавзолей

²⁶ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 257; Reuilly J. Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803; Suivi d'un Mémoire sur le Commerce de cette Mer, et de Notes sur les principaux Ports commerçans. Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. P. 233.

²⁷ Clarke E. D. Travels... P. 481; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 220.

²⁸ См.: Clarke E. D. Travels... P. 476, 479–483; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 217, 219–222.

²⁹ Clarke E. D. Travels... P. 476; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 217.

³⁰ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 200, 206, прим. 55.

³¹ Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хейя... С. 63.

Джанике ханым (рис. 82)³². Вокруг усыпальницы изображены мусульманские надгробия – а это подтверждает предположение исследователей, что здесь (посреди города) некогда существовало мусульманское кладбище³³.

Следующий этап развития легенды мавзолея Джанике ханым отражён в книге Габриэля де Кастельно, где она передана в очень подробном виде и украшена разнообразными историческими деталями. Де Кастельно назвал эту историю «сказкой» (*conte*), из тех, что все пересказывают и снабжают новыми деталями. Она, якобы, относилась к концу XIV века. Француз утверждал, что жители Бахчисарая рассказывали разные варианты этой легенды, он же доверился некоей «турецкой истории [крымских] ханов» (*relation turque d'une histoire des khans*). Судя по тексту, Чуфут-Кале был столицей «страны Кипчак» (*le Kiptschak*) и хана Тохтамыша. В 1392 году центральноазиатский правитель Тамерлан (Тимур, 1336–1405) отвоевал у Тохтамыша Кипчак и передал его некоему (не названному по имени) молодому князю, прославившемуся своей доблестью. Тогда же дочь Тохтамыша, видимо, внушила новому владельцу Кипчака столь сильное чувство, что тот пообещал побеждённому Тохтамышу вернуть трофей в обмен на руку его дочери. Старый хан согласился обменять дочь на власть над прежними своими владениями, но этим не ограничился. Через время старый хан поднял мятеж против Тамерлана, рассчитывая на поддержку зятя³⁴.

«Предпочтя честь любви, молодой супруг остался под знамёнами Тамерлана; хан [Тохтамыш] был разбит и отступил к окрестностям Бахчисарая; коалиция распалась, а Тамерлан, утолив свою месть, обратил свой взор на других врагов.

В награду за верность молодой князь Кипчака получил разрешение присоединиться к княгине»³⁵.

Но амбиции старого хана не успокоились, а потому вскоре, узнав о том, что Тамерлан выступил в поход на Россию, Тохтамыш собрал все свои силы и решил ударить правителю Самарканда в тыл. Воспользовавшись тем, что старый хан покинул Чуфут-Кале, туда прибыл молодой князь. Супруга потребовала от него стать во главе гарнизона, который разделился пополам: на сторонников Тамерлана и Тохтамыша. В возникшей потасовке погибли и князь, и его жена. После возвращения раскаявшийся Тохтамыш возвёл мавзолей над прахом дочери и её мужа³⁶.

Эта легенда, по-видимому, является «расширенной интерпретацией» надписи из мавзолея. Можно думать, что её не рассказали де Кастельно, а француз сам снабдил скудные сведения источников деталями в романтическом духе. Вероятно, «историческим справочником» для этих построений послужило одно из изданий сочинения Станислава Сестренцевича-Богуша, где довольно подробно рассказывается о борьбе между Тохтамышем и Тамерланом – хотя и без участия

³² Там же. С. 130–131.

³³ Герцен А. Г., Мозаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 173–174, 200–202.

³⁴ [Castelnau G. de.] Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. 3. 2nd ed. Paris: Rey et Gravier, 1827. P. 182–183.

³⁵ Ibid. P. 184.

³⁶ Ibid. P. 184–186.

Джанике³⁷. Как видно, писатели XIX века использовали исторические (или псевдо-исторические) сведения как стимул для своей фантазии и отправной момент для создания изящных литературных построений.

Судя по всему, сочинение де Кастельно лежало в основе данных, изложенных в травелогe Минаса Бжишкяна (1830). По словам учёного армянина, в Чуфут-Кале находились «между прочими, могилы Тохтамыш ханя, т. е. царицы, и благородного Кипчака». Иначе говоря, теперь топоним из книги де Кастельно стал именем романтического князя. Рассказ Бжишкяна краток, но полностью следует изложенному у де Кастельно:

«Тохтамыш выступил против Ленгтемур³⁸, идущего на Россию, но храбрый юноша Кипчак, любимец Ленгтемур, овладел Бахчисараем и напал на крепость, где ханя, дочь Тохтамыша, влюбившись в юношу, вознамерилась выдать крепость в его руки, но защитники крепости воспротивились этому, вследствие чего возникли распри и вооруженная драка, в которой пал раненный Кипчак; девица же, дочь Тохтамыш хана, одержимая страстью к юноше, умерла с горя, одновременно с ним»³⁹.

Фредерик Дюбуа де Монперё (1832–1834) заметил, что легенда в версии де Кастельно противоречит хронологии событий в Золотой орде, известной ему по данным современных «западных» исследователей. Зато он привёл и вторую версию, которую, впрочем, полагал не более достоверной, чем первая. Согласно ей, дочь Тохтамыша полюбила прекрасного не то генуэзца, не то татарского мурзу, и вместе с ним бежала под защиту стен Чуфут-Кале, ведь отец не дал согласия на брак. Через некоторое время преследователи заманили молодого человека в ловушку. Понимая, какая судьба его ждёт, и не желая оставаться в одиночестве, Ненекеджан бросилась в пропасть с высоты крепостных стен. Удручённый отец приказал похоронить её тело в Чуфут-Кале, возведя над ним гробницу. Далее путешественник привёл ряд соображений в пользу того, что генуэзцы не могли быть владыками крепости, вопреки мнению его предшественников⁴⁰. Из его рассказа ясно, что романтическая история Джанике/Ненекеджан и её якобы несчастной любви и трагической смерти к тому времени широко обсуждалась в литературе и, вероятно, среди образованных жителей Крыма.

В 1834 году был опубликован первый путеводитель по Крыму, составленный жившим в Одессе франко-швейцарцем Шарлем Монтандоном⁴¹. Рассказывая о

³⁷ *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride*. Т. 2. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. P. 194–198; *Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии*. Т. 2. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 231–236; *Siestrzenczewicz de Bohusz S. Histoire du royaume de la Chersonese Taurique*. 2de éd. St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824. P. 345–347.

³⁸ Искажённое *Тимурленг* – «хромой Тимур», иранизированное прозвище, то же самое, что тюркское *Тамерлан*.

³⁹ *Бжишкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам...* Л. 42.

⁴⁰ *Dubois de Montpéroux F. Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. Т. 6. Paris: Librairie de Gide, 1843. P. 340–344.

⁴¹ О нём: *Орехов В. В. Первый путеводитель по Крыму // Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым*. Киев: Стилюс, 2011. С. 10–39.

Чуфут-Кале, автор упомянул «мавзолей дочери хана, жизнь которой могла бы стать сюжетом для романа»⁴². К сожалению, он не стал приводить подробности. Но ясно, что какие-то легенды были популярны в образованном обществе.

В 1836 году Крым изучал Николай Никифорович Мурзакевич. Он знал известия Палласа и де Кастельно о гробнице в Чуфут-Кале и попытался кратко изложить эти сведения. Получилось, что памятник – «это, по древнему преданию, гробница дочери Тохтамыш-Хана, куда она, убежав с татарским мурзою, отдалась под покровительство генуэзцев»⁴³.

Много позже в изданной посмертно автобиографии Мурзакевич писал о том, что во время поездки был представлен новороссийскому губернатору Михаилу Семёновичу Воронцову и, рассказывая о своём путешествии, «доложил графу, что следует не только списать и перевести по-русски все находящиеся в Бахчисарае ханские надгробные надписи, но и издать их». Воронцов поручил это сделать состоявшему при нём переводчику с восточных языков Александру Алексеевичу Борзенко⁴⁴ (1806–1867). В 1848 году эти надписи, включая и те, что происходили из мавзолея с Чуфут-Кале, были опубликованы в «Записках Одесского общества истории и древностей»⁴⁵. Впрочем, данное издание, как будет показано ниже, отнюдь не уменьшило количество романтических историй, связанных с Джанике, которые передавали путешественники по Крыму.

В описании путешествия Анатолия Николаевича Демидова (1837), в разделе о памятниках Чуфут-Кале, говорится о «романтичной могиле дочери одного хана, жизнь которой, как утверждает подлинная арабская история, была наполнена приключениями и замысловатыми чудесами»⁴⁶. Сложно удержаться от предположения, что эти сведения взяты не у местных информаторов, а у Монтандона или других предшественников.

Польский литератор Эдмунд Хоецкий⁴⁷ (1822–1899) приехал в Крым в 1843 году, а через два года издал описание своей поездки. Это беллетризованное сочинение, в котором сведения о Крыме и его прошлом, как правило, переписаны у предшественников, а дорожные анекдоты и разнообразные легенды играют

⁴² *Монтандон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с фр. В. В. Орехова, Л. Ю. Алексеевой, Ю. А. Гуровой, И. М. Дьяконовой, Н. А. Горелик. Киев: Стилос, 2011. С. 178; *Montandon С. Н.* Guide de voyageur en Crimée. Orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée. Odessa: Imprimerie de la ville, 1834. P. 221.

⁴³ *Мурзакевич Н. [Н.]* Поездка в Крым в 1836 году... С. 641. Ср.: *Мурзакевич Н. Н.* История генуэзских поселений в Крыму... С. 58, прим. *.

⁴⁴ *Мурзакевич Н. Н.* Автобиография... С. 106–107. О Борзенко: *Мурзакевич Н. [Н.]* Некролог // ЗООИД. 1868. Т. 7. С. 231–232.

⁴⁵ *Борзенко А. А. и др.* Бахчисарайские арабские и турецкие надписи...

⁴⁶ *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 par Mr. Anatole de Demidoff.* Paris: Ernest Bourdin et Cie., 1840. P. 368. Ср.: Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым / пер. с фр. М.: Типография Александра Семена, 1853. С. 340; *Петрова Э. Б., Прохорова Т. А.* Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию Н. В. Гоголя). Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 150.

⁴⁷ О нём: *Громенко С. В.* Stepy, morze i góry: польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме. Симферополь: Антикава, 2011. С. 131–136, и др.

не меньшую роль, чем географические или исторические сюжеты⁴⁸. Хоецкий расцвел легенду мавзолея Чуфут-Кале силой своего незаурядного литературного таланта. Показательно, что он изменил имена героев истории и вообще, как кажется, не ограничился тем, что узнал от местных жителей из травелогов предшественников. На фоне хитросплетений борьбы за власть в Золотой Орде разворачивалась романтическая история любви Саилы, дочери золотоордынского хана Тохтамыша, и «молодого война», благородного Абдул-Хасана, которого Тамерлан сделал крымским ханом вместо Тохтамыша. Ради возлюбленной Абдул-Хасан отказался от власти, но это не спасло их от трагической развязки. В результате интриг и междоусобиц, в разжигании которых немалую роль сыграл отец Саилы, влюблённые погибли в сражении с врагами. Тогда Тохтамыш, не желавший смерти дочери, приказал похоронить её в одной могиле с любимым мужчиной⁴⁹. Удивительно, но центром своего рассказа Хоецкий сделал не мавзолей, а «высеченную в скале пещеру» с белокаменным (на другой странице – гранитным) надгробием. Кажется, поляк или не видел Чуфут-Кале, или основательно подзабыл увиденное. В его рассказе основная роль принадлежит воображению, причём создаётся впечатление, что Хоецкий вдохновлялся соответствующим рассказом де Кастьяно.

В 1847 году было опубликовано путешествие в Крым писателя Николая Максимовича Сементовского (1819–1879)⁵⁰. В эту книгу он поместил очерк, посвященный Ненекеджан, впервые изданный за год перед тем в газете «Северная пчела»⁵¹. Неясно, слышал ли он что-то во время посещения Крыма, или ориентировался на публикации предшественников, но очевидно, что из краткой легенды писатель сделал длинную историю, наполненную «восточной романтикой». Её герой, суровый хан Тохтамыш, полагал, что истинный «сын пророка» должен любить свою саблю, а не «бездушную тварь – женщину», которая подобна кошке. Единственным исключением в его глазах была прекрасная дочь Ненекеджан, которую он обучил стрелять из лука и владеть саблей. Однажды хан собрал совет мудрецов, которые постановили, что в отличие от прочих дам, Ненекеджан имеет душу, а потому может командовать ханским войском. Когда в Крым прибыли посланцы османского султана, попросившие отправить Ненекеджан «в его распутный гарем», хан ответил оскорбительным отказом. Началась война, и накануне решающей битвы хан застал дочь в объятиях мудреца, того самого, что однажды посоветовал Тохтамышу сделать её военачальником. Разъярённый хан зарубил свою дочь, а мудреца приказал сбросить со скалы. Над могилой Ненекеджан установили беломраморный столб с надписью, сочинённой самим ханом: «Женщина всегда должна быть женщиною»⁵². Что бы ни лежало в основе

⁴⁸ Храпунов Н. И. Рец. на кн.: Едмунд Хоецкий. Спогади з подорожі по Криму. Сімферополь: Сімферопольська міська друкарня, 2008 // Ab imperio. 2008. № 3. С. 514–528.

⁴⁹ Chojecki E. Wspomnienia z podróży po Krymie. Warszawa: Drukarnia Stanisława Strąbskiego, 1845. S. 203–210; Хоецкий Е. Спогади з подорожі по Криму / пер. з пол. О. О. Тищенко-Монастирської. Сімферополь: Сімферопольська міська друкарня, 2008. С. 185–193.

⁵⁰ О нём: Петрова Э. [Б.] Николай Сементовский и его путешествия по Крыму // Сементовский Н. [М.] Путешествия по Крыму в 1840-х годах. Феодосия: Издательский дом «Коктебель»; Симферополь: Н. Орианда, 2019. С. 8–21.

⁵¹ Там же. С. 12.

⁵² Сементовский Н. [М.] Путешествия по Крыму в 1840-х годах / комм. Э. Петровой, Т. Про-

очерка, очевидно, Сементовский переосмыслил это известие, изменив сюжет и обогатив его типичными стереотипами, связанными с представлениями европейцев о Востоке, такими как жестокость правителя и бесправие женщин, роковые страсти и мудрые речи учёных мужей.

В 1845 году Чуфут-Кале посетила Олимпиада Петровна Шишкина. Путешественница описала «красивый памятник дочери ханской, бывшей, как рассказывают, жертвою любви её к христианину»⁵³. О христианине – возлюбленном ханской дочери, как мы помним, писал Дюбуа де Монперё. Но, возможно, эту историю рассказал путешественнице караимский раввин⁵⁴ Соломон Бейм, с которым она познакомилась в древнем городе⁵⁵. Если так, перед нами свидетельство того, что одна из версий легенд утвердилась среди живших на Чуфут-Кале караимов.

Упомянутый Шишкиной Соломон Бейм (1817/1819–1867), раввин (газзан) караимской общины Чуфут-Кале, занимался там археологическими изысканиями⁵⁶. В частности, в 1853 году он «наблюдал за работами», организованными графом Алексеем Сергеевичем Уваровым (1825–1885), выдающимся организатором отечественной археологической науки⁵⁷. Несколько ранее, в 1848 году, Уваров совершил научную поездку по Северному Причерноморью и Крыму с целью изучения местных памятников. В рукописном их описании, в разделе о Чуфут-Кале, отмечена легенда об усыпальнице Джанике ханум.

«Между жителями Чуфут-кале живо сохранилось предание о дочери Тохтамыш, Ненекеджан-ханым. Гробница ее, есть одна из красивейших, скажу даже великолепнейших зданий всего города. <...> Оно рассказывает, что Ненекеджан-ханым влюбилась в какого-то генуэзского дворянина, но так как отец не согласился на их брак, то она убежала, и искала убежища в крепости Кыркор. Тохтамыш отправил за ними целый отряд, но который не мог взять город. Некоторое время спустя, генуэзец, обманом отдал ее в руки татар и был убит. Ненекеджан – в отчаянии бросилась с крепостных стен. Тохтамыш воздвигнул ей этот памятник»⁵⁸.

Хотя Бейм был тем человеком, который сообщил Уварову ряд сведений о Чуфут-Кале, исследователи отмечают, что легенда, пересказанная графом, почти полностью совпадает со второй версией предания в изложении Дюбуа де Монперё⁵⁹.

Как бы то ни было, в 1858 году Бейм опубликовал краткий очерк истории Чуфут-Кале, в котором нашлось место и новой версии легенды:

хоровой, О. Широкова. Феодосия: Издательский дом «Коктебель»; Симферополь: Н. Орианда, 2019. С. 92–109.

⁵³ [Шишкина О. П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы по России, в 1845 году. СПб.: [б. и.], 1848. Ч. 2. С. 119.

⁵⁴ Современные караимы не используют этот термин, чтобы избежать любых параллелей с ортодоксальными евреями, а своих духовных лидеров называют «газзанами».

⁵⁵ [Шишкина О. П.] Заметки и воспоминания... Ч. 2. С. 109, 118.

⁵⁶ Белый О. Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // МАИЭТ. 2003. Вып. 10. С. 639–666.

⁵⁷ Могаричев Ю. М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 18–22.

⁵⁸ Там же. С. 114–115.

⁵⁹ Там же. С. 112, 122, прим. 45.

«Об этом мавзолее существуют различные предания: одно говорит просто, что Ненкеджан-Ханым была увезена генуэзским принцем, жившим в Чуфут-Кале, за 400 лет тому назад. Другое предание говорит обстоятельнее, что во время хана Тохтамыша предстояла нужда выгнать из Крыма генуэзцев; но как хан, при дряхлой своей старости, сам не мог быть полководцем, то, согласно с своим духовенством, поручил обязанности вождя, по неимению других детей, единственной своей дочери, которая и одержала блистательную победу на[д] генуэзцами. Но вскоре хан, заметив подозрительные сношения ее с одним муллою, убил их обоих своеручно и поставил памятник на этом месте в пример прочим»⁶⁰.

Если первое упомянутое Беймом предание вполне могло быть тем, о котором писали Дюбуа и Уваров, то второе, о храброй женщине-полководце и её «подозрительных сношениях» с муллою, заставляет вспомнить о сочинении Семеновского. Правда, Бейм добавил в эту историю генуэзцев, что может свидетельствовать о влиянии крымско-татарских преданий о Чуфут-Кале. То обстоятельство, что новый вариант легенды о Ненкеджан записал караим, более того, духовный глава жителей города, показывает, что к середине XIX века эта легенда уже проникла в караимскую среду.

Во второй половине XIX века появилось несколько пересказов предания, возможно, опиравшихся на более ранние публикации. Так, в путеводителе 1855 года сообщалось о легенде, согласно которой «Ненке-Джан-Ханым была похищена из Чуфут-Кале одним молодым генуэзским князем; что она потом приняла христианскую веру, и отец долго не знал места ее укрывательства; что, найдя виновника, он изрубил его. Ненке-Джан-Ханым умерла с горя»⁶¹. Это, по-видимому, несколько беллетризованное (добавлен эпизод с обращением героини в христианство и о её смерти от переживаний) переложение сведений, взятых у Дюбуа де Монперё.

В 1859 году Андрей Яковлевич (Янович) Фабр (1789–1863), отставной екатеринославский губернатор и сенатор, увлекавшийся изучением древностей Северного Причерноморья⁶², опубликовал описание наиболее выдающихся археологических памятников Крыма. Рассказывая о мавзолее Чуфут-Кале, Фабр привёл два предания. Первое повторяло рассказ Палласа о похищении дочери Тохтамыша татарским мурзой, бежавшим к генуэзцам, владевшим тогда крепостью. Второе же (его источник Фабр не назвал) весьма похоже на изложенное де Кастельно. В нём речь шла о междоусобицах в Золотой орде, браке дочери Тохтамыша с ханом Кипчака, заговорах и бунтах, жертвами одного из которых стали молодые люди⁶³.

В первом издании путеводителя по Крыму Марии Александровны Славич-Сосногоровой (1871) приведена – со ссылкой на крымских татар – версия легенды, которой, судя по всему, автор не очень доверяла. Якобы Ненкеджан ханым

⁶⁰ Бейм [С.], раввин. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: Городская типография, 1858. С. 435.

⁶¹ Крым, с Севастополем, Балаклавою и другими его городами. С описанием рек, озер, гор и долин; с его историею, жителями, их нравами и образом жизни / изд. Кораблева и Сирякова. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1855. С. 161.

⁶² О нём: Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 141–142.

⁶³ Фабр А. [Я.] Достопамятные древности Крыма и соединенные с ними воспоминания. Одесса: Типография И. Францова, 1859. С. 29–31.

«влюбилась в какого-то гяура или мурзу и бежала вместе с ним в Чуфут-Кале, желая скрыться за его неприступными стенами от преследовавшего ее за ее любовь отца. Но хан, ее отец, хотел предательски выманить ее оттуда, и Ненекеджан-ханым, зная, какая участь ее ожидает, если она попадет опять в руки отца, бросилась здесь с страшной пропасти вниз. Опечаленный ее внезапной смертью отец, в память о несчастной дочери, поставил здесь, говорят, красивый мавзолей, покрыв его восточными надписями»⁶⁴.

Эта версия легенды, кажется, заимствована у Дюбуа. Правда, если в версии швейцарца возлюбленный татарской принцессы был не то знатным мусульманином (*мурзой*), не то генуэзцем, то Славич-Сосногорова заменила генуэзца на *гяура*, то есть просто «неверного», очевидно, христианина. Если Дюбуа писал о том, что девица покончила с собой, понимая, какую участь её отец приготовил её же возлюбленному, то в версии Славич-Сосногоровой она почему-то испугалась за себя. Впрочем, не исключено, что это – проблема перевода. Из последующих рассуждений Славич-Сосногоровой следует, что она не поверила в легенду, а ещё больше затруднений вызвала у неё надпись с именем Тохтамыша, украшавшая мавзолей (на самом же деле, находившееся внутри надгробие) и даже само наличие мусульманской усыпальницы посреди караимского города⁶⁵. Как бы то ни было, в последующих изданиях путеводителя эта легенда отсутствует⁶⁶. Очевидно, к тому времени Сосногорова или её соавторы окончательно разуверились в достоверности предания.

Но рассказанная (точнее, пересказанная) ею история продолжила существование на страницах краеведческой литературы. Фёдор Васильевич Ливанов (ум. 1879), автор путеводителя по Крыму (1875), пересказал две версии легенды со ссылкой на Бейма, дополнив вторую цитатой из путеводителя Славич-Сосногоровой, причем, не указав авторство последней. К тому же Ливанов написал слово «Гяур» с заглавной буквы, возможно, не зная о его значении и полагая, что это имя собственное. Впрочем, опечатку тоже исключить нельзя⁶⁷.

На этом фоне выделяется книга Василия Христофоровича Кондараки (1875), который, разбирая легенду о Ненекеджан, проявил нехарактерный для современников учёный скепсис. По мнению Кондараки, легенды мавзолея лишь по названию «народные», а на самом деле созданы путешественниками и от них попали к жителям Бахчисарая и Чуфут-Кале:

«Разыгравшееся воображение у некоторых из писателей, жаждущих видеть во всех замечательных местах Крыма поэтические или романческо-героические сцены, создало по этому поводу следующие предания, будто бы взятые ими из уст народных, но в сущности ими навязанный впечатлительному народу»⁶⁸.

⁶⁴ Сосногорова М. [А.] Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса: Типография Л. Нитче, 1871. С. 187–188.

⁶⁵ Там же. С. 188–189.

⁶⁶ Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. Киев: Стило, 2010. С. 171.

⁶⁷ Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму. С историческим описанием достопримечательностей Крыма. М.: Типография Т. Рис, 1875. [Ч. 1.] С. 17.

⁶⁸ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 197.

Исследователь знал две такие легенды, «авторов» которых, впрочем, не назвал. Одна – о полководце Ненекеджан, убитой отцом за связь с «духовником» – очевидно, взята из сочинения Сементовского. Вторая – о похищении девушки неким генуэзским принцем из Чуфут-Кале – восходит к Палласу или Дюбуа. По мнению Кондараки, обе они противоречат историческим реалиям и надгробной надписи, сохранившейся в мавзолее. Он предложил оригинальное объяснение тому, почему усыпальница ханской дочери появилась именно на Чуфут-Кале, вероятно, не без лукавства назвав его авторами «благоразумных [крымских] татар»:

«Смерть Ненекеджан-ханым благоразумные татары приписывают естественным причинам и улыбаются созданным христианами легендам, как несоответствующим их понятию о возможности, доверять лицам женского пола поле битвы и власти повелевать воинами. Они скорее допускают возможность похищения этой ханымши каким-нибудь любовником, с целью насильственного сочетания с нею, вследствие чего раздраженный отец, не допустив ей возвращения к себе, не согласился даже после смерти, на перенесение тела ее на кладбище прародителей»⁶⁹, – то есть в Бахчисарай.

Как видим, Кондараки предпочёл «здравый смысл» романтике, а потому его сочинение выделяется из ряда современных публикаций.

В уже упоминавшемся описании учебной экскурсии Симферопольской мужской гимназии сказано, что Маркевич отметил два варианта предания о Ненекеджан, которая то ли командовала войском в крепости, то ли бежала туда вместе с возлюбленным и бросилась со скалы, «когда отец стал её преследовать»⁷⁰. Первая версия, очевидно, восходит к Сементовскому, вторая – к Дюбуа, хоть в тексте они и не названы.

В 1895 году французский литератор Луи-Алексис Бертрэн (1852–1918), писавший под псевдонимом Луи де Судак⁷¹, издал книгу о путешествии по юго-западному Крыму, которое совершил за год до того. В рассказе о Чуфут-Кале француз упомянул, что «Приблизительно в XIV веке молодая княгиня была похищена и помещена в эту крепость татарским князем, имя которого не дошло до наших дней». В те времена жителями Чуфут-Кале были генуэзцы и татары. «Легенда, возможно правдивая, рассказывает о том, что хан Тохтамыш сам пустился в погоню за своей дочерью». Однако приблизившись к стенам, хан увидел, что девушка «с любовью прильнула к своему похитителю. В гневе и бешенстве от душевной боли, он зарядил пращу и попал прямо в сердце дочери»⁷². За исключением драматических деталей, эта версия очень похожа на ту, что изложил когда-то Паллас и со ссылкой на него Фабр.

В 1895 году поэт Владимир Александрович Шуф (1863–1913), проживший несколько лет в Ялте, опубликовал очередную литературную обработку легенды о

⁶⁹ Там же. С. 197–198.

⁷⁰ Попов А. Н. Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии... С. 77.

⁷¹ О нём: Петрова Э. [Б.] Луи Алексис Бертрэн (Луи де Судак): его путешествия, исследования и литературное творчество // Судак Л. де (Бертрэн Л. А.). Путешествие по Крыму: Южный берег. Морской порт Феодосия. Феодосия: Издательский дом «Коктебель»; Симферополь: Н. Орианда, 2021. С. 5–37.

⁷² Судак Л. де, Мели Ф. де, Рамбо А. Французские путешественники в Крыму. XIX век / пер. с фр. Г. И. Беднарчика. Симферополь: Н. Орианда, 2014. С. 221.

Ненекеджан ханым⁷³. Шуф изначально заявил, что рассказывает легенду, явившуюся ему во сне, когда он ночевал в гареме Ханского дворца в Бахчисарае, то есть не претендовал на «историческую достоверность». Девушка бежала из отцовского гарема к своему возлюбленному – Салтин-бею, который увёз её в Чуфут-Кале. Местный раввин Иегуда Бейм (имя его, как следует из дальнейшего, очевидно, говорящее) приказал открыть ворота крепости и впустить беглецов, поскольку также был влюблён в красавицу⁷⁴. Старый хан Тохтамыш приказал штурмом взять Чуфут-Кале, но крепость была неприступной, а 40 воинов, составивших свиту Салтин-бея, успешно отбивали шедших на приступ врагов. Крепость пала в результате предательства: Иегуда Бейм испугался, что погубит каримов, и с помощью еврейки по имени Гиры – служанки Ненекеджан, возненавидевшей свою госпожу – открыл ворота ханскому войску. После того, как защитников перебили, Ненекеджан бросилась со скалы. Израненного Салтин-бея взяли в плен и предали казни. «Чуфуткальскую крепость донине татары зовут “Хырх-Ором”, крепостью сорока, в память храбрых воинов, защищавшихся в ней от целого войска»⁷⁵. Тело несчастного Салтин-бея досталось шакалам и коршунам, а над прахом его возлюбленной Тохтамыш воздвиг «прекрасный мавзолей, украшенный мавританским орнаментом».

В этом рассказе, какими бы из к тому времени уже многочисленных публикаций легенды не вдохновлялся автор, видны следы не только сочинений предшественников-путешественников, но и литературной обработки со всеми стереотипами о Востоке – романтической любовью, отцовской жестокостью, еврейским коварством и пр. По-видимому, Шуф использовал и результаты наблюдений, сделанных на городище Чуфут-Кале (или, по крайней мере, при чтении какого-то подробного описания памятника). Например, рассказ об узилище, где перед казнью находился Салтин-бей, явно навеян пещерами, в которых, как говорилось выше, искали и «находили» древнюю тюрьму ханской эпохи. Эпизод с героическими 40 воинами Салтин-бея возник из интерпретации более раннего (а не позднего, как думал Шуф) названия крепости – Кырк-Ор, что, согласно одной из многих этимологий, может означать «сорок человек» или «сорок мужчин»⁷⁶.

Как бы то ни было, рассказ Шуфа дал начало нескольким литературным подражаниям. В 1899 году молодой Осман-Нури Асанович Акчокраклы (1879–1938), литератор, переводчик, востоковед, историк и археолог, работавший тогда в Петербурге⁷⁷, опубликовал в российской столице рассказ (иногда его называют повестью), названный «История мавзолея Ненкеджан ханым». Позднее сам Акчокраклы писал, что «вступил в мир литературы, написав и издав легенду о Ненке-Джан Ханым, дочери Тохтамыша, на турецком языке», и даже назвал это

⁷³ Шуф В. [А.] Могила Азиса. Крымские легенды и рассказы. СПб.: Товарищество экономической типо-литографии Панфилова и Палибина, 1895. С. 327–363.

⁷⁴ Кажется, имя отрицательному герою Шуф подобрал не случайно, ведь Иегуда то же самое, что Иуда.

⁷⁵ Там же. С. 360.

⁷⁶ Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 425–426. Ср.: Герцен А. Г., Мозгаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале... С. 131–134.

⁷⁷ О нём: *Непомятый* А. А. Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 154–187.

произведение одним из лучших своих трудов⁷⁸. Уже из цитированных слов ясно, что автор занимался не историческим исследованием, а литературным творчеством. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что Акчокраклы пересказал легенду в изложении Шуфа, снабдив её стихотворными фрагментами и некоторыми яркими деталями, в том числе касавшимися истории Крыма (например, указав, что караимы поселились на Чуфут-Кале более 2400 лет назад). Изменились и имена героев – возлюбленный Ненекеджан стал Селяхиддин беком, а влюблённый в неё караим – Ехудой Бихимом⁷⁹. Но несмотря на эти небольшие изменения, общая канва и ряд литературных приёмов заимствованы у русского писателя. Тем не менее, благодаря Акчокраклы легенда о Ненекеджане и её мавзолее стала частью турецкой и крымско-татарской литературы. По словам переводчика «Истории мавзолея...» на русский язык Л. С. Юнусовой, это сочинение переиздавалось в крымско-татарском журнале «Йылдыз» в 1990 году и впоследствии было переведено также на украинский язык⁸⁰. В 1926 году драматург и режиссёр Умер Ипчи (1897–1955)⁸¹ поставил в Крымско-татарском государственном драматическом театре пьесу «Ненекеджан-ханым» (или «Ненекеджан ханыма»), основанную на несколько переосмысленном рассказе Акчокраклы⁸². Всего она была сыграна пять раз. Сценарий, по-видимому, не сохранился⁸³.

⁷⁸ Там же. С. 164–166.

⁷⁹ Акчокраклы О. История мавзолея Ненекеджан ханым / пер. с тур. Л. Юнусовой. URL: https://kartamirakrym.blogspot.com/2013/12/blog-post_23.html (дата обращения: 02.08.2024). См. также краткое изложение сюжета рассказа и его литературный анализ в: Юнусова Л. С. Крымскотатарская литература. Сборник произведений фольклора и литературы VIII–XX вв. Симферополь: Доля, 2000. С. 178–181.

⁸⁰ Акчокраклы О. История мавзолея Ненекеджан ханым...

⁸¹ О нём: Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 3: г. Симферополь; Белгород: Константа, 2018. С. 354–356; Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. Симферополь: Доля, 2002. С. 133–134, 159–166, 173–177, 184–187.

⁸² Национальная историография считает этапом в развитии крымско-татарского театра время хана Крым-Гирея (Кырым Герая, правил в 1758–1764 и 1768–1769), при дворе которого не то состояла группа французских актёров (Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырёх томах. Т. 1. 3-е изд. Симферополь: Тезис, 2013. С. 854), не то просто существовал театр (Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. Симферополь: Доля, 2002. С. 7–8). Якобы хан даже заказал перевод одной из комедий Мольера на свой родной язык. Эта история в конечном итоге восходит к травелогу французского консула в Крыму барона Франсуа де Тотта, который почти наверняка её выдумал (Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. Pt. 2. Amsterdam: [s. n.], 1784. P. 178–179). Француз всего лишь хотел показать, что крымский хан являлся благородным и цивилизованным правителем, разделявшим основные ценности Просвещения, пусть и не избавившимся от ряда «восточных» пороков, будь то жестокость, специфический юмор или нетрадиционные сексуальные практики (подробнее: Храпунов Н. И. Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набеге татар на Россию 1769 г. // ФЕ. 2023. С. 36–53). Очевидно, барон помнил о том, что по представлениям его эпохи любовь к театру отличало человека цивилизованного, или иначе сказать – современного, от варвара. Не случайно Вольтер, обличая турецкого султана, заметил: «Говорят, что у Мустафы вовсе нет разума, что она нимало не любит стихов, что он никогда не смотрел комедии и вовсе не понимает по-французски» (Екатерина II и Вольтер. Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2022. С. 109). Так возникла легенда о прошлом национального театра, реальная история которого связана с работой Умера Ипчи, его коллег и его соратников.

⁸³ Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра... С. 173–177. Также: Прохоров Д. [А.] Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий

Много позже, описывая памятники Чуфут-Кале по заданию Государственного дворца-музея татарской культуры в Бахчисарае (ныне – Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник), Акчокраклы не стал упоминать никаких легенд, связанных с мавзолеем. Он заметил лишь, что «Среди татарских женщин мавзолеем этот иногда называется “Кала-азиз” (Калейская святыня) или “Кыз-азиз” (Святая дева)»⁸⁴. Указание на святость погребённой в мавзолее и самой гробницы могут отражать какой-то новый этап развития легенды в первой половине XX века, но, к сожалению, никаких иных данных по этому поводу не существует.

В 1903 году поэтесса Лидия Васильевна Защук (1871–1938), впоследствии ставшая монахиней и канонизированная Русской православной церковью⁸⁵, опубликовала поэму «Ненекеджан. Бахчисарайское предание в стихах». Её сюжет полностью следовал фабуле, предложенной Шуфом, слегка изменились лишь незначительные детали и имена некоторых героев: так, Салтин-бей стал Саладином, Иегуда Бейм – Кара-Беэмом, а хан Тохтамыш, сохранив имя, оказался ещё и «Гиреем надменным»⁸⁶. Впоследствии эту поэму перепечатали в журнале «Караимская жизнь», издававшемся в Москве на русском языке⁸⁷. Показательно, что поэтессу издатели караимского журнала почему-то объявили «покойной», а источником сюжета назвали «одну старинную полуистлевшую татарскую рукопись»⁸⁸. Издателей журнала не смутила отрицательная роль, которую в поэме играли караимский раввин и еврейка Гира. По-видимому, им было важно само упоминание караимов, их истории и жизни в крепости Чуфут-Кале в литературном произведении.

Княжна Марина Петровна Романова (1892–1981), троюродная сестра Николая II (1868–1918, правил в 1894–1917), после Октябрьской революции уехавшая за границу и в конечном итоге поселившаяся на юге Франции, в 1926 году выпустила небольшую книгу на французском языке, названную «Принцесса Ненекеджан. Татарская легенда Крыма». В ней романтическая история крымской принцессы изложена в стихах, в основном следуя схеме, разработанной Шуфом и развитой Защук. Это – роскошное, дорогое, подарочное издание, вышедшее небольшим тиражом, немногим более 100 экземпляров. Текст передан в виде факсимиле, воспроизводящего рукопись красными чернилами, с набросками различных архитектурных сооружений с территории Золотой орды, а также с «портретами» персонажей поэмы. Есть и четыре полноцветных эстампа, как и прочие рисунки, выполненных самим автором (рис. 83–90)⁸⁹. Рисунки эти, конечно, отражают фантазию автора, а не исторические или археологические реалии. Тем не менее, бла-

середины XIX – начала XX века // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. М.: [б. и.], 2013. С. 146; *Волошинов А., Волошинова Т.* Мавзолеем прекрасной Джанике... С. 68.

⁸⁴ *Акчокраклы О. [А.]* Новое из истории Чуфут-Кале... С. 164, прим. 1.

⁸⁵ О ней: *Соколова Л.* Высшая мера послушания. К 70-летию мученической кончины прпмч. Августы (Зашук). URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=113497> (дата обращения: 01.08.2024).

⁸⁶ *Зашук Л. [В.]* Ненекеджан: Бахчисарайское предание в стихах. СПб.: Типография «В. С. Балашов и Ко», 1903.

⁸⁷ *Зашук Л. [В.]* Ненекеджан. Бахчисарайское предание // *Караимская жизнь: ежемесячный журнал.* 1911. Кн. 7: Декабрь. С. 3–42.

⁸⁸ Там же. С. 33, прим. *.

⁸⁹ *Romanoff M.* La Princesse Nenekedjân. Légende Tatar de Crimée. Paris: Honoré Champion, 1926.

годаря этому изданию история Джанике стало частью не только русской и крымско-татарской, но и французской (пусть и малоизвестной) литературы.

В 1907 году Моисей Яковлевич Фиркович (1846–1918), впоследствии ставший первым заведующим караимской библиотеки «Карай-Битиклиги» в Евпатории⁹⁰, опубликовал очерк истории и древностей Чуфут-Кале, который в современных терминах можно назвать «путеводителем». Рассказывая о мавзолее Джанике ханум, Фиркович упомянул о существовании нескольких связанных с ним легенд и привёл лишь ту, которая показалась ему наиболее достоверной. По счастливой случайности, эта легенда была и вполне оригинальной, прежде в литературе не встречавшейся:

«О мавзолее в народе сохранилось несколько преданий. Я приведу здесь одно, как наиболее правдоподобное.

Дочь хана Тохтамыша была больна, знахари не могли вылечить ее, а так как [Чуфут-] Калэ славился здоровым климатом, то хан и перевез ее туда. Но и [чуфут-] калэйский воздух не помог: царевна там умерла. Чтобы не тревожить останки дочери, хан Тохтамыш похоронил ее в [Чуфут-] Калэ и в память о ней соорудил этот мавзолей»⁹¹.

К сожалению, Фиркович не указал, в каком «народе» сохранилось это предание – у караимов или, например, у крымских татар Бахчисарая. Кажется, новый вариант легенды – это попытка найти рациональное, а не романтическое, как в других случаях, объяснение для мавзолея.

В 1924 году вышло первое издание путеводителя по Бахчисараю и его окрестностям, подготовленного бывшим преподавателем частной симферопольской гимназии, а в тот момент школьным учителем, краеведом Петром Васильевичем Никольским (1891–1940)⁹². Через три года два выпуска путеводителя были объединены в одну книгу. Рассказывая о Чуфут-Кале, её автор изложил легенды, связанные с мавзолеем, которые, несомненно, почерпнул из сочинений своих предшественников:

«В основе одной из них чувствуется отголосок военного прошлого Кыркора: Ненеке-Джан похоронена здесь своим отцом в память заслуг, оказанных ею при защите крепости от врагов. Другие легенды говорят или о тяжёлой болезни этой любимой дочери хана, потребовавшей для своего лечения здорового воздуха Чуфут-Кале, или же о недозволенной любви ее не то к татарскому вельможе, не то к генуэзскому принцу. Преследуемая своим отцом, она бросилась в пропасть, лежащую за мавзолеем, почему и похоронена вдали от родных могил»⁹³.

⁹⁰ *Парафило Д. М.* К вопросу о формировании книжной коллекции «Карай-Битиклиги» // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26. С. 112–113.

⁹¹ *Фиркович М. Я.* Старинный караимский городок Калэ, называемый ныне «Чуфут-Калэ». С иллюстрациями. Вильна: Типография И. Ционсона, 1907. С. 17.

⁹² О нём: *Майко А. В., Майко В. В.* Крымский Макаренко. О педагоге П. В. Никольском (1891–1940) // Историческое наследие Крыма. Симферополь: Антиква, 2016. С. 83–89.

⁹³ *Никольский П. В.* Бахчисарай и его окрестности (культурно-исторические экскурсии). 2-е изд. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. С. 53.

Никольский мог вычитать первую версию легенды, например, в сочинении Бейма, вторую – у Моисея Фирковича, а третью – у Дюбуа де Монперё. Впрочем, популярность связанных с мавзолеем историй не исключает и другие возможные источники, вплоть до устных рассказов местных жителей. Как бы то ни было, исследователь в эти рассказы не поверил, поскольку они противоречили фактам, известным из других, куда более достоверных источников: «Но история разрушает и эту, как и многие другие легенды...»⁹⁴

Наконец, последняя версия предания была впервые опубликована в 1941 году краеведом, экскурсоводом и впоследствии директором Бахчисарайского музея Марией Георгиевной Кустовой (1903–1990)⁹⁵ в сборнике крымско-татарских сказок и впоследствии несколько раз переиздавалась. В этой легенде уже нет ни слова о романтических чувствах, а Джаньике (*sic*) оказалась маленькой девочкой, причём не родной дочерью Тохтамыша: хан якобы купил её на базаре в Бахчисарае и поместил в свой гарем. Однажды враги осадили Кырк-Ор, и в городе возник дефицит воды. Тогда по просьбе мальчишки-пастуха по имени Али маленькая и худенькая Джаньике спустилась в узкую расщелину, где была вода, но куда не могли проникнуть другие жители города. Всю ночь они носили воду и наполнили ею бассейн, а утром девочка обессилела и упала замертво. Поражённые её подвигом жители назвали Джаньике «прекраснейшей из прекрасных, розой райских садов»⁹⁶. Следует отметить, что в легенде вообще не упомянут мавзолеев – хотя его изображение есть на иллюстрации. Источник этого варианта легенды неизвестен, а потому нельзя исключить, что он включал элементы творчества самой М. Г. Кустовой, а не только рассказ опрошенных ею жителей Бахчисарая.

Легенда о Джаньике (Ненекеджан) ханым и её мавзолеем отразила сложные межкультурные взаимодействия между жителями Чуфут-Кале и Бахчисарая, путешественниками и литераторами. Живописный памятник, реальная история которого к концу XVIII века была позабыта, привлекал приезжих, которые опрашивали проводников и в ответ получали краткие и не слишком определённые ответы. Пытаясь отыскать исторические предпосылки строительства гробницы и давая волю фантазии, путешественники начала Российской эпохи, очевидно, дополняли услышанное и создали несколько вариантов легенды. Увлечённые романтикой Востока, усвоенной из западных книг, но к реалиям исламской культуры не имевшей отношения, они с удовольствием пересказывали истории о трагической любви ханской дочери к христианину или другому мусульманину, дополняя её разнообразными топосами и стереотипами, с которыми ассоциировался воображаемый Восток. От путешественников эти версии легенды слышали крымские татары и караимы, которые в какой-то момент стали воспринимать их как часть собственной истории. Особенно интересен случай с караимами, которые с помощью легенды смогли «присвоить» историю памятника, изна-

⁹⁴ Там же. С. 53–54.

⁹⁵ О ней: Эминов Р. Р. Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945). М.: Фонд «Связь Эпох», 2017. С. 106–107, 212, 276, 285.

⁹⁶ Сказки крымских татар / в передаче М. Г. Кустовой. Симферополь: Крымское государственное издательство, 1941. С. 41–48; Крымские легенды / подгот. Р. М. Вуль, В. И. Шляпошников. Симферополь: Крымиздат, 1957. С. 90–95; ср. с. 140.

чально принадлежащего чужой религии и культуре. То, что легенда (точнее, легенды) Джанике и мавзолея Чуфут-Кале фиксировалась в записках на протяжении не менее полутора столетий свидетельствует о том, что она твёрдо укоренилась в сознании местных жителей. С середины XIX века легенда стала основой для ряда литературных проектов, созданных не только на русском, но и на турецком и французском языках. Вероятно, некоторых (если не всех) писателей вдохновлял пример пушкинского «Бахчисарайского фонтана», действие которого разворачивалось вблизи Чуфут-Кале. Во всяком случае, соперничество Ненекеджан и Гиры в версии В. А. Шуфа и его последователей несколько напоминает историю Марии и Заремы. Потому несколько наивными кажутся попытки увидеть историческую или этнографическую ценность в литературных версиях легенды, изложенных О.-Н. А. Акчокраклы или М. Г. Кустовой⁹⁷. Историческая ценность легенды, скорее, в том, что её эволюция показывает особенности коммуникации представителей разных культур и социальных слоёв, результатом которого стало возникновение новых культурных форм и смыслов.

⁹⁷ Например: Прохоров Д. [А.] Фольклорные сюжеты... С. 146; Почекаев Р. Ю., Почекаева И. Н. Властительницы Евразии... С. 216.

МЕЧЕТЬ ЕШИЛЬ-ДЖАМИ

В отличие от «храма таврической Дианы», мечеть Ешиль-Джами – постройка вполне реальная. Она находилась в Бахчисарае, к северо-западу от комплекса Ханского дворца, на противоположном склоне долины, по дну которой протекает речка Чурук-Су. Мечеть построена в 1764 году н. э., но вскоре была заброшена. Название, означавшее «зелёная мечеть», связано с цветом черепицы и окраской стен здания. До наших дней памятник не сохранился, но фотографии начала XX в. передают внешний вид постройки и находившегося рядом минарета, у которого отсутствует вершина (рис. 91–93)¹. Вероятно, Ешиль-Джами можно увидеть слева на заднем плане акварели Уильяма Хадфилда (1787), который впоследствии был дважды скопирован знаменитым архитектором Джакомо Кваренги (1744–1817)². Впрочем, здесь её изображение весьма приукрашено – например, увеличено число минаретов. Очевидно, это те детали, которые Хадфилд добавил к карандашному наброску в Петербурге, после возвращения из Крыма (рис. 94). После присоединения Крыма к России вокруг памятника возникла легенда, отразившая сложное взаимодействие старожильческого населения Крыма и представителей российской и зарубежной интеллектуальной элиты, пытавшихся изучить историю региона по доступным им источникам. В отличие от архитектурных особенностей мечети Ешиль-Джами и её места в контексте крымскотатарской архитектуры, связанная с памятником легенда не привлекла внимание исследователей, если не считать одной-единственной публикации³.

¹ Боданинский У. [А.] Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. 1916. Т. 6. С. 127–129 = Боданинский У. [А.] Собрание сочинений. Т. 1: Научное наследие. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 36–38; Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. 1927. № 2. С. 152–157; Османов Э. Э. Мечеть Ешиль-Джами в Бахчисарае // Ученые записки Таврического национального университета. 2013. Т. 26. № 1. С. 76–84; Свод памятников истории, археологии и культуры крымских татар. Т. 1: г. Бахчисарай. Симферополь: Форма, 2016. С. 102–106.

² Ибнеева Г. В. Путешествия Екатерины II: опыт «освоения» имперского пространства. Казань: Казанский государственный университет, 2006. С. 242; рис. 39 (вклейка); Ориентализм. Турецкий стиль в России. 1760–1840-е / авт.-сост. О. А. Соснина, А. М. Валькович. М.: Кучково Поле, 2017. С. 129–131.

³ Храпунов Н. И. О легенде мечети Ешиль-джамии в Бахчисарае // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 12. Ч. 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840018451-5-1> (дата обращения: 03.07.2024).

Легенда мечети Ешиль-Джами не фигурирует в известных крымско-татарских источниках. Есть мало сомнений в том, что возникла она в среде городского населения Бахчисарая, но зафиксировали её записки приезжавших в город и знакомившихся с его историей иностранцев, а также российских журналистов и писателей.

В Российскую эпоху Бахчисарай стал, вероятно, самым посещаемым в Крыму местом, его главной «туристической достопримечательностью». Этот город казался зримым воплощением романтического Востока, мода на который распространилась в Европе, а вслед за ней и в России, начиная с XVIII века и проявлялась в самых разных вещах, от посуды и курительных трубок до литературы и оперы⁴. Сохранению восточного облика Бахчисарая способствовало решение Григория Александровича Потёмкина, запретившего жить в городе не крымским татарам⁵. «Консервируя» облик города, российское правительство, очевидно, хотело продемонстрировать заботу об «инверцах», но для местных жителей – мусульман он оставался важным психологическим центром притяжения, символический текст которого говорил о прошлом.

Путешественники понимали своеобразие образа Бахчисарая как «островка Востока» в Европе – ведь, согласно античной традиции, граница с Азией проходила по Боспору Киммерийскому, нынешнему Керченскому проливу, ограничивающему Крымский полуостров с востока⁶. Едва ли не лучше всех это выразил Эдвард-Даньел Кларк (1800), писавший о бывшей столице Крымского ханства так:

«Это один из замечательнейших городов в Европе: во-первых, из-за новизны здешних нравов и обычаев, которые совершенно восточные и не проявляют ничего подобного европейскому; во-вторых, из-за местоположения самого города, который занимает изборожждённые склоны длинного естественного ущелья между двумя высокими горами...»⁷

В результате в Бахчисарай (рис. 6) приезжали не только любопытные путешественники, но также художники и литераторы⁸.

Конечно, особое внимание приезжих привлекал Ханский дворец, который в Российскую эпоху совмещал функции «гостиницы для почётных гостей» и «музея», пусть официально и не имел музейного статуса. Показательно, что правительство заботилось о его сохранении, хотя в то время современные представле-

⁴ Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. 2-е изд. / пер. с ит. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. СПб.: Alexandria, 2016. С. 249–263; Wolff L. The Singing Turk. Ottoman Power and Operatic Emotions on the European Stage from the Siege of Vienna to the Age of Napoleon. Stanford (Calif.): Stanford University Press, 2016; Ориентализм. Турецкий стиль в России...

⁵ Кириенко Г. Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. 1889. № 8. С. 10, № 159.

⁶ Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М.: Аквилон, 2016. С. 58.

⁷ Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1: Russia Tartary and Turkey. London: T. Cadell and W. Davies, 1810. P. 464–465.

⁸ Бахчисарай в литературе и искусстве / сост. И. Б. Арбитайло. Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. С. 16–62; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022.

ния о музейной работе и тем более о научной реставрации ещё, конечно, не были выработаны⁹. Находившаяся поблизости от ханского дворца заброшенная мечеть не могла не вызвать интереса у приезжих.

Впервые легендарные известия о бахчисарайской мечети появились у Кларка. Британец проникся отвращением к России и русским и не упускал случая обвинить их в варварстве и бессмысленной жестокости. Присоединение Крыма он счел трагедией для полуострова и его жителей¹⁰. Не удивительно, что однажды А. Л. Бертье-Делагард не без иронии назвал Кларка «столь большим ругателем всего русского, на которого так часто ссылаются, но которого немногие читали и даже видели»¹¹. В описании Бахчисарая у британца имеется следующий фрагмент:

«Если бы я рассказал подробнее даже о половине тех жестокостей, вымогательств, грабежей и варварства, которые практиковали русские по отношению к обречённым жителям Крыма и их обманутому хану, этот рассказ вышел бы за пределы всякого доверия. Следующей информацией я обязан авторитету одного из их командиров, имени которого осмелюсь не называть, утверждавшего, что, когда *муллы*, или татарские священники, в полдень поднимались на минареты, чтобы, по обычаю, возгласить час молитвы, русские солдаты развлекались, стреляя по ним из мушкетов; при одном из таких случаев был убит священник. Отвращение, которое всякий английский читатель испытает при известии о столь гнусном преступлении, может заставить его усомниться в достоверности этого рассказа, хотя он приведён в том же самом виде, как был услышан от очевидца данного события»¹².

История об убийстве муллы не привязана непосредственно к Ешиль-Джами, но, судя по контексту, речь шла об одной из бахчисарайских мечетей. Кларка мусульманские древности интересовали мало – большую часть его внимания поглощала классическая античность. В Бахчисарае путешественник провел немного времени – прибыл 31 июля, а вечером 1 августа уехал в Севастополь¹³. Его рассказ о бывшей столице ханства довольно поверхностен¹⁴. Видимо, понимая это, путешественник в подстрочных примечаниях поместил цитаты из неизданного тогда дневника Реджинальда Хебера, а текст украсил гравюрой, выпол-

⁹ *Khrapunova S., Khrapunov N.* Before the Museum: Khan's Palace in Bakhchisarai in the Late 18th and Early 19th Centuries // "We should not, however, think that we are pioneers": Museums on Troubled Waters in the Past and Today, 2021. Nyíregyháza; Szeged: Jósa András Museum, 2022. P. 101–114 (с библиографией).

¹⁰ *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 123–156.

¹¹ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. Приложение к № 57-му Известий Таврической ученой архивной комиссии. [Симферополь: б. и., 1920.] С. 11.

¹² *Clarke E. D.* Travels... P. 466–467.

¹³ *Ibid.* P. 487, 751.

¹⁴ См. аннотированный перевод в: *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 193–224 (здесь в качестве исходного текста взято 4-е издание российской части путевых записок Кларка, отличающееся от 1-го издания, которое использовано в настоящей книге, небольшой стилистической правкой, зато лишённое иллюстраций).

ненной по его рисунку¹⁵. Показательно, что Бахчисарай отсутствует в письмах, отправленных англичанином из Крыма¹⁶. Видимо, соответствующие наблюдения он просто фиксировал в дневнике, но не счёл их интересными для адресатов – матери и друзей. Таким образом, отсутствие привязки эпизода с убийством к конкретной мечети неудивительно. Свидетельства того, что местные жители связывали эту историю именно с Ешиль-Джами, появились позже.

Кларк был талантливым писателем, умело соединявшим рассказ о дальних странах, их природе и населении, прошлом и настоящем, с историей собственных приключений в трудной поездке, а также описанием мыслей и чувств, вызванных увиденным. Именно поэтому его травелог сыграл важную роль в формировании образа Крыма в сознании Запада. Однако путешественники, отправившиеся по следам Кларка, с удивлением обнаружили, что он далеко не всегда был объективен и беспристрастен.

Джеймс Уэбстер (1827) познакомился в Крыму с отставным генералом Андреем Михайловичем Бороздиным¹⁷ (1765–1838). Уэбстеру пришлось выслушать не самые приятные слова о соотечественнике, который оказался знакомым генерала. К чести путешественника, он не стал скрывать мнение Бороздина, отразив его в своем дневнике:

«Генерал сильно жаловался на Кларка, который, на протяжении шести недель, пока был в Симферополе, усвоил привычку едва ли не ежедневно у него обедать. Бороздин был тогда командующим войсками в Крыму. Кларк часто делал опрометчивые высказывания, но, поскольку он был приятным молодым человеком, еще и переполненным информацией, то единственной реакцией на его излишне резкую манеру выразаться был легкий укор. Генерал заявил нам, что Кларк сообщил ложные сведения о многих обстоятельствах, среди которых – история о русском, стрелявшем в муллу, то есть священника. Кажется, для Кларка всегда главенствовали личные переживания»¹⁸.

В 1800 году Бороздин был шефом Троицкого мушкетерского полка, очевидно, стоявшего тогда в Крыму¹⁹. В записках и письмах Кларка о встрече с Бороздиным не упоминалось. Путешественник действительно провёл в Симферополе много времени в конце июля – начале октября 1800 года, периодически покидая город

¹⁵ Clarke E. D. Travels... P. 472, 481, n. 1; p. 483–484, n. 1. О взаимоотношениях Кларка и Хебера см.: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 162–164; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 5–6, 27, рис. 5; с. 127–128, рис. 31.

¹⁶ Otter W. The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge. New York: J. & J. Harper, 1827. P. 292–309; русский перевод: Храпунов Н. И. Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // МАИЭТ. 2019. Вып. 24. С. 481–502.

¹⁷ О нём: Кравчук А. С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 91–110.

¹⁸ Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; Performed during the Years 1825–1828: Including Particulars of the Last Illness and Death of the Emperor Alexander, and of the Russian Conspiracy in 1825. Vol. 1. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 60 = Храпунов Н. И. Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // МАИЭТ. 2014. Вып. 19. С. 392.

¹⁹ Кравчук А. С. Дела и дни... С. 91.

для осмотра различных мест в Крыму²⁰. Кларк поселился в доме у Петера-Симона Палласа, но значительную часть времени проболел «лихорадкой» (вероятно, малярией), которую подхватил в Крыму²¹. В любом случае, учитывая, что в Симферополе был очень узкий круг образованных людей, англичанин вполне мог видеться с Бороздиным.

О том, что Кларк способен был исказить факты, знал не только русский генерал. Джеймс-Эдвард Александер, которому не раз пришлось столкнуться с, по меньшей мере, недостаточной объективностью своего соотечественника во время путешествия по России от Петербурга до Крыма в 1829 году²², писал:

«Непостижимо, сколько вреда приносят подобные путешественники. Давая волю дурным страстям в своих трудах, они не только ставят под подозрение тех, кто последовал за ними, но и провоцируют вражду между народами, взаимные интересы которых в том, чтобы оставаться в мире»²³.

Кларкова нелюбовь к России порождена ощущением культурного превосходства и страхом перед народом, казавшимся ему «примитивным», – потому англичанин и отказывал русским в «европейскости». Личные качества путешественника – обидчивость и раздражительность, сочетавшиеся с неутоленными амбициями и неготовностью приспособиваться к нормам чужой культуры, – создавали предпосылки для негативных оценок. Возможно, на его восприятии сказалась и тяжёлая болезнь, от которой путешественник страдал в Крыму. Наконец, российские власти мешали бедному, но мечтавшему о достатке англичанину реализовать его коммерческий план по вывозу археологических находок для последующей продажи.

Не мудрено, что Кларк стремился представить русских в качестве диких, безжалостных варваров, охваченных страстью к разрушению. История об убийстве муллы нашла благодарного слушателя. Правда, нужно отметить, что англичанин не владел ни татарским, ни русским языком и был беспомощен без переводчика. Его ссылка на рассказ «русского командира» могла быть выдумкой, призванной придать достоверность рассказу. Его историческое звено при нынешнем состоянии источников вряд ли можно установить. Во всяком случае, никаких архивных или иных документов, современных описываемым событиям и повествующим об убийстве в бахчисарайской мечети, пока обнаружить не удалось. Но какие-то слухи в городе ходили, по крайней мере, через несколько десятилетий после того, как Кларк впервые издал «крымский том» своих путешествий.

²⁰ Clarke E. D. Travels... P. 751–753.

²¹ Храпунов Н. И. Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. СПб.: РНБ, 2021. С. 139–140; Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым... С. 126–127, 134.

²² Храпунов Н. И. Другая николаевская Россия, или полемика травелогов. Рец. на кн.: Дж. Александер. Россия глазами иностранца. М.: Аграф, 2008 // Ab Imperio. 2011. № 2. С. 399–404.

²³ Alexander J. E. Travels to the Seat of War in the East through Russia and the Crimea in 1829. With Sketches of the Imperial Fleet and Army, Personal Adventures, and Characteristic Anecdotes. Vol. 2. London: Henry Colburn and Richard Bentley, 1830. P. 245; ср. альтернативный русский перевод: Александер Дж. Россия глазами иностранца / пер. с англ. А. Базилевич. М.: Аграф, 2008. С. 246–247.

В 1839 году Николай Иванович Надеждин (1804–1856), журналист и издатель, этнограф и историк церкви, профессор Московского университета и сотрудник Министерства внутренних дел²⁴, опубликовал очерк «Русская Алгамбра», в которой сравнил Бахчисарай со знаменитейшим дворцом в испанской Гранаде, символом романтической исламской культуры. Считается, что путешествие в Крым Надеждин совершил за год до того²⁵. Он с восторгом писал о городе Бахчисарае, считая его одним из чудес России, свидетельством её величайшего культурного разнообразия. Впрочем, существует предположение, основанное на изучении архивных документов, связанных с крымской поездкой Надеждина, что тот если и был в Бахчисарае, то провёл там всего несколько часов, а материалы для описания города взял не столько из своих наблюдений, сколько из публикаций других авторов²⁶. Как бы то ни было, талант Надеждина позволил превратить рассказ о Бахчисарае и Ханском дворце в нечто большее, чем просто травелог. Писатель создал повесть в духе европейского романтического ориентализма, в которую органически вплетены три эпизода из истории Крымского ханства.

Последний из них, по словам автора, «заимствованный из устного предания бахчисарайских жителей»²⁷, основан на легенде Ешиль-Джами. И хотя мечеть ещё не названа по имени, слова о том, что она находилась поблизости от ханского дворца, на противоположном склоне долины, левее, если смотреть от дворца в сторону выезда из города, свидетельствуют о том, что речь идет именно о Ешиль-Джами. В этом очерке²⁸ легенда приобрела многие новые детали. Надеждин – или его информаторы – приурочил её к отречению последнего хана и объявлению манифеста о присоединении Крыма к России. В этот день над ханским дворцом был поднят российский флаг, а последний хан Шагин-Гирей²⁹ (1745–1787, правил в 1777–1782 и 1782–1783) сел в экипаж, чтобы покинуть Крым. Жители города должны были немедленно принести присягу России. Многих охватила растерянность.

Герой рассказа – молодой дервиш, фанатик, не желавший смириться с российской властью. Он видел, как карета бывшего хана, в сопровождении повозок с его имуществом и «жительницами опустевшего гарема», покидала Бахчисарай.

«Поезд направился влево, вдоль по главной улице города.

Едва выровнялся он с мечетью, стоявшею недалеко от дворца, на противоположном боку долины, как с вершины ее минарета закричал дикий, неистовый голос:

²⁴ Русский биографический словарь. Т. [11]: Нааке-Накенский – Николай Николаевич Старший. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1914. С. 19–34.

²⁵ Нечепорук Е. «Благословенная страна Тавриды...». Дебют Николая Надеждина как историка России и Крыма // Журнал «Брега Тавриды»: избранное (1991–2016 гг.). Симферополь: Таврида, 2016. С. 318.

²⁶ Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2017. С. 372–373.

²⁷ Надеждин Н. [И.] Русская Алгамбра // Одесский альманах на 1839 год. Одесса: Городская типография, 1839. С. 478.

²⁸ Там же. С. 465–470.

²⁹ О нём: Лашков Ф. [Ф.] Шагин-Гирей, последний крымский хан. (Исторический очерк). Киев: Типография А. Давиденко, 1886; Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. Т. 2: Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. С. 116–215.

“Нет Бога, кроме Бога: Мухаммед – пророк Его! Во имя Аллаха призываю всех правоверных к защите и мщению! Смерть и гибель гяурам! Проклятие безбожному Шагину! Да здравствует Селим-Гирей-Хан!”

Это был голос молодого дервиша.

Оцепенелый народ восторженно вскрикнул. Взоры всех поднялись к минарету. Ярость вспыхнула на лицах. Поднялся глухой ропот.

И вдруг раздался из среды его же выстрел. С раздробленною головою дервиш полетел с минарета. Деревянная рука, которою он махал, вырвалась у него и ударила в карету хана, стекла в которой запрыгали и зазвенели.

– Ура! загремело снова вокруг и покатилось вдоль города перехватываемыми откликами.

– В мечеть! К присяге! кричали офицеры, скакавшие по улице.

И народ, погружаясь в прежнее бесчувствие, повалил к сараю»³⁰.

«Сарай» в данном случае – Ханский дворец. Убийство дервиша («молодого изувера») является ключевым событием в этой истории, символом конца Крымского ханства и бессмысленного сопротивления наступлению новой эпохи – эпохи всеобщего счастья под властью Романовых. Не случайно вслед за этой мрачной картиной Надеждин поместил следующее «видение» – посещение Бахчисарая царской семьёй, которую с радостью и любовью встречают местные жители³¹.

Так незаурядный литературный талант Надеждина позволил ему раскрасить услышанную от местных жителей (?) историю новыми красками, добавив туда ярких, драматических деталей. Жертвой убийства он сделал дервиша, ненавидевшего русских, а его палачом – быть может, неизвестного крымского татарина, сторонника России. О дальнейшей же судьбе мечети писатель ничего не сказал.

Через десять лет очень похожую версию легенды изложил Франц Мартынович Домбровский³² (1820–1866), служивший тогда переводчиком в канцелярии таврического губернатора. Он подготовил описание Бахчисарая для «Новороссийского календаря на 1849 год», где о Ешиль-Джами рассказывалось следующее:

«Почти на половине пути между въездом в город и ханским дворцом, на левой стороне от въезда, возвышается красивая мечеть с высоким, стройным минаретом, уже начавшим разрушаться. С 1783 года в ней не совершается богослужение, потому что она обогрета человеческой кровью. С высоты минарета этой джами один исступленный мулла, на другой или третий день после занятия города русскими войсками, вздумал было призывать татар к восстанию против русских, но на половине речи был снят с минаретом метким выстрелом донского казака. Этим и ограничились все попытки к восстанию»³³.

³⁰ Надеждин Н. [И.] Русская Алгамбра... С. 469–470.

³¹ Там же. С. 471–472.

³² О нём: Русский биографический словарь. Т. [6]: Дабелов – Дядьковский. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1905. С. 583–585.

³³ Домбровский Ф. [М.] Историко-статистический очерк г. Багчесерая // Новороссийский календарь на 1849 год. Одесса: Городская типография, 1848. С. 388.

Через 15 лет Домбровский издал описание Ханского дворца, в котором повторил эту легенду с некоторыми изменениями и дополнительными подробностями. Она вставлена в рассказ о мечети Ешиль-Джами (которая здесь фигурирует под своим названием), причём появилось утверждение, что к тому времени постройка была в аварийном состоянии: «Прекрасный минарет и часть мечети давно разрушились, так как богослужение в ней прекращено еще во время присоединения Крыма и прекращено потому, что здание осквернено пролитием в нем человеческой крови, сделалось “арам”, нечистым»³⁴. На этот раз Домбровский немного изменил описание трагедии. Она якобы произошла в тот самый день, когда русские заняли Бахчисарай, а последний хан его навсегда покинул. Когда «фанатик-мулла» с вершины минарета призвал народ к восстанию, его застрелил донской казак. «С тех пор мечеть оставлена без поддержки и разрушилась»³⁵. Не вполне ясно, ориентировался ли Домбровский на рассказ местных жителей, или воспользовался сведениями из сочинения Надеждина, несколько преобразовав их под свои нужды. Первое, впрочем, более вероятно, учитывая, что Домбровский обычно указывал источники своей информации, но в этом случае упомянул лишь некое «предание». Считается, что Домбровский хорошо знал крымско-татарский язык, а потому мог говорить с местными жителями без переводчика. В любом случае, указание на то, что убийцей был донской казак, добавило истории реалистичности. Но только в легенде казак мог быстро понять, что к чему, учитывая, что мулла должен был говорить на неизвестном, или, по крайней мере, малознакомом ему языке.

В годы Крымской войны (1853–1856) в Бахчисарае жил военный корреспондент Николай Васильевич Берг³⁶ (1823–1884). Впоследствии он издал воспоминания о городе. Рассказал Берг и об Ешиль-Джами, в частности, отметив, что: «Вершина минарета, стоявшего подле [мечети], сломана в бурю 2-го ноября 1854 года»³⁷. Об убийстве муллы в этом рассказе речи не шла. Более того, писатель даже не упомянул о том, продолжали ли совершаться богослужения в мечети. А вот сломленный минарет со временем стал частью легенды.

В 1866 году Василий Герман опубликовал справочник-путеводитель по Бахчисараю. Впоследствии многие его данные вошли в популярное издание о Крыме Фёдора Васильевича Ливанова (1875). Здесь легенда Ешиль-Джами впервые была приурочена к приезду Екатерины II в Бахчисарай в 1787 году. Именно тогда якобы обвалился минарет³⁸. Само же происшествие трактовалось не как противостояние сторонника сохранения ханства муллы с русскими завоевателями, но как трагическая случайность:

«... в то время, когда экипаж с государыней поравнялся с зеленою мечетью, мулла на минарете возгласил призывную молитву правоверным, и его возглас

³⁴ Домбровский Ф. [М.] Дворец крымских ханов в Бахчисарае. Симферополь: [б. и.], 1863. С. 75.

³⁵ Там же. С. 75–76.

³⁶ О нём: Русский биографический словарь. Т. [2]: Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1900. С. 722–724.

³⁷ Берг Н. [В.] Бахчисарай (отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. 1857. Т. 141. С. 26.

³⁸ Герман Вас. Указатель Бахчисарая, его жителей, с их нравами и обычаями. Симферополь, 1868. С. 12. Цит. по: Ливанов Ф. В. Путеводитель по Крыму. С историческим описанием достопримечательностей Крыма. М.: Типография Т. Рис, 1875. [Ч. 4: Бахчисарай и его достопримечательности.] С. 48.

был так громогласен, что экипажные лошади испугались и намеревались понести экипаж с государыней, от того испуганной. Греческого батальона солдат арнаут стоял на карауле, и бывши вооружен винтовкой, в одно мгновение прицелился и выстрелом наповал убил на минарете муллу, и с тех пор мечеть остается в запустении и постепенно разрушается...»³⁹

Арнауты – этнографическая группа албанцев, в XVIII веке исповедовавших православие. После окончания русско-турецкой войны (1768–1774) в крепости Керчь и Ени-Кале, которые Россия получила по условиям мирного договора, были переселены воевавшие на стороне русских греки и албанцы из Архипелага (с берегов Эгейского моря), которые образовали иррегулярное Албанское войско (Греческий пехотный полк). В 1784 году большую их часть переселили в Балаклаву и окрестности – для контроля над жившими на Южном берегу крымскими татарами. В этих условиях «арнаутами» стали называть архипелагских (впоследствии ставших балаклавскими) греков⁴⁰. Учитывая их специфическую историю и враждебность крымским татарам, не удивительно, что последние могли приписать именно арнауту убийство муллы.

Примечательно также упоминание лошадей императрицы, которые (по тем или иным причинам) «намеревались понести экипаж с государыней». Как будет показано ниже, эти слова свидетельствуют о знакомстве, быть может опосредованном, с записками спутников Екатерины II. Любопытно и новое осмысление падения минарета, удревнившее это событие почти на 70 лет, и в целом отнесение легенды ко времени таврического путешествия Екатерины II. Авторам путеводителей не было смысла что-то придумывать. Вероятно, они более или менее точно зафиксировали ту форму, которую городская легенда приобрела в третьей четверти XIX века. В дальнейшем эта версия фиксируется новым источником.

Одновременно с Ливановым опубликовал своё исследование Крыма Василий Христофорович Кондараки. Есть в нём и рассказ о Ешиль-Джами, важной частью которого стала «легенда об убийстве». Оригинальна в ней ссылка на рассказы «греков», которая по существу весьма похожа на то, что описал Ливанов:

«В настоящее время Ешиль-джамии превращена в теке или местожительство афузов или юродивых, подвязавшихся служению Бога, но формальная богослужения или призыва людей на молитву с минарета здесь не существуете по следующей, как мне говорили греки, причине: при приезде в Бахчисарай императрицы Екатерины, часовому, поставленному у дворца, приказано было строго следить за тишиною на улице. Как вдруг, в полночь, на минарет Ешиль-джамии взобрался мулла и начал кричать. Солдат в предположении, что он с целью нарушает покой царицы или замышляет не доброе троекратно заставлял его замолчать, затем прицелился и выстрелил из ружья. Минуту спустя ревностный мусульманин испустил последнее дыхание у подножия минарета. С этих пор татаре, признав минарет окровавленным, покинули его навсегда»⁴¹.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Мосхури И. В. Служащие поселенного полка в Балаклаве: греки или арнауты? // Греки Балаклавы и Севастополя. М.: Индрик, 2013. С. 71–76; Пряхин Ю. Д. Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2008. С. 5–76.

⁴¹ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 14. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 64–65.

В этой версии примечательно наличие новой мотивации убийцы муллы – его желание сохранить тишину, дабы не беспокоить сон императрицы. Очевидно, её придумал сам Кондараци. Кроме того, в этом отрывке, вероятно, впервые появляется упоминание дервишей, поселившихся в осквернённой мечети.

В описании путешествия Луи-Алексиса Бертрена (де Судака, 1895) Ешиль-Джами описана довольно подробно. Об этой мечети, «давно закрытой для верующих и овеянной множеством легенд», рассказал ему житель Бахчисарая Фёдор Брянцев, служивший проводником. Трагический инцидент был связан с «крымским путешествием» Екатерины II и с падением минарета.

«...25 мая 1787 года, в то время как Екатерина Великая, въехав в Бахчисарай ближе к полудню, пересекала главную улицу по направлению к ханскому двору, муэдзин мечети Потоцкой, как обычно, с вершины минарета созывал верующих на молитву. Один из казаков эскорта императрицы принял это за выражение непочтения со стороны святого человека. Он выстрелил ему в рот, сразив наповал. В тот же день вершина минарета обвалилась, и двери оскверненной мечети закрылись навсегда»⁴².

«Мечеть Потоцкой» – это Ешиль-Джами, поскольку в надписи на её стене упомянута Диляра, которую в 1764 году н. э. похоронили в мавзолее на ханском кладбище Бахчисарая; местное предание называет эту даму женой хана Крым-Гирея, урождённой полячкой Марией Потоцкой⁴³.

Вот только подобная история вряд ли могла произойти во время приезда в Бахчисарай императрицы Екатерины II. Среди оставивших воспоминания о её южном путешествии были те, кто критично относился к России, однако в их записках об убийстве муллы ничего не сказано. Так, властитель Священной Римской империи Иосиф II описал путешествие в Крым в письмах к своему доброму знакомому Францу-Морицу фон Ласси (1725–1801)⁴⁴. В письме из Бахчисарая он упомянул о желании крымских татар покинуть Россию, но и только: «несмотря на всё то, что сделано императрицей на благо этого народа, и невзирая на свободу, которой она им разрешила пользоваться, здесь нет ни одного [человека], особенно среди стариков, кто не уехал бы с радостью из-под новой власти»⁴⁵.

Любопытно свидетельство врача Екатерины II Мельхиора-Адама Вайкарда (1742–1803). Сам он, возможно, до Крыма не доехал, оставшись в Херсоне, а описание полуострова создал на основе документов и рассказов знакомых⁴⁶.

⁴² Судак Л. де, Мели Ф. де, Рамбо А. Французские путешественники в Крыму. XIX век / пер. с фр. Г. И. Беднарчика. Симферополь: Н. Орианда, 2014. С. 197–198.

⁴³ Бронштейн А. И. Трансформация легенды Фонтана слез // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь: Таврия, 1997. С. 475–486.

⁴⁴ См. об этом: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 92–94.

⁴⁵ *Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel* / Hrsg. A. von Arneth. Wien: Wilhelm Braumüller, 1869. S. 362; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 98.

⁴⁶ Подробнее о Вайкарде и его «крымских записках»: Гинькут Н. В., Каштанова А. А. Мельхиор Адам Вайкард и его «Таврическое путешествие...» // Исторические, культурные, междуна-

Вайкард упомянул об одном эпизоде, который, по его словам, вероятно, произошёл в Бахчисарае, причём за достоверность сообщения врач ручаться не мог, поскольку получил его от одного офицера, который, в свою очередь, пересказал рассказ третьего лица. Якобы некий почтенный татарский священник, пользовавшийся большим уважением у своих соплеменников, передал императрице петицию с жалобами на притеснения со стороны русских. Узнав об этом, «Потёмкин велел дать татарскому святому пятьдесят ударов по пяткам. Так рассказал офицер, добавив, что видевшие это зрелище татары от отчаяния рвали на себе волосы. – У каждого есть свой собственный способ завоевать любовь и верность своих подданных!».⁴⁷ Любопытно, что и здесь жертвой русского произвола оказался некий мulla.

В Крыму Екатерина II, желая продемонстрировать полное доверие новым подданным, сменила свой казачий конвой на татарский. В письмах к фон Ласси Иосиф II описал экзотический вид этой стражи, где зеленое платье, золотые галуны, букли и другие европейские атрибуты сочетались с туземными штанами – летом холщовыми, зимой суконными⁴⁸. Видимо, ему неловко было признать то, что отметил Вайкард (или информаторы последнего): «Император Иосиф [II] пришел в некоторое смущение и беспокойство, когда экипаж, в котором находились императрица и он сам, окружила тысяча татар, императрица же казалась совершенно спокойной». ⁴⁹ По-видимому, испугался не только император, но и остальные иностранцы в окружении императрицы.

Французский посол Луи-Филипп де Сегюр предпочёл приписать подобные чувства своему приятелю Шарлю-Жозефу де Линю:

«“Согласитесь, любезный Сегюр, сказал мне, смеясь, принц де Линь, что случилось бы удивительное происшествие, которое наделало бы шуму в Европе, если бы окружающие нас двенадцать сотен татар решили бы увезти нас, скача во весь опор, к небольшому порту по соседству, и там посадить августейшую Екатерину [III], а также могущественного римского императора Иосифа II на корабль и доставить в Константинополь, к радости и удовольствию его высочества [султана] Абдул-Хамида, верховного правителя правоверных! И этакий фокус вовсе не был бы бесчестным [с их стороны], ведь они вполне могли бы, без всяких угрызений совести, похитить двух монархов, которые, пренебрегая правом народов [*jus gentium*] и всеми [международными] договорами, похитили их страну, свергли их князя и уничтожили их независимость”. К счастью, эта безумная мысль не пришла в голову честным сынам Магомета»⁵⁰.

циональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. VIII международная научная конференция. Материалы. М.: ИВ РАН, 2024. С. 65–75. Также: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 99.

⁴⁷ [Weikard M. A.] *Taurische Reise der Kaiserin von Russland Katharina II*. Koblenz [Frankfurt: Andreä], 1799. S. 147; русский перевод: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 103.

⁴⁸ *Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel...* S. 361–363, 368.

⁴⁹ [Weikard M. A.] *Taurische Reise...* S. 145.

⁵⁰ *Ségur [L.-Ph.] de Mémoires ou souvenirs at anecdotes*. 3-me éd. T. 3. Bruxelles: X. Renaudière, 1827. P. 192–193; русский перевод: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 100.

Более того, де Сегюр рассказал о том, что конвойные татары полностью оправдали доверие императрицы и спасли ей жизнь, когда на узком и крутом спуске при въезде в Бахчисарай лошади понесли и карета могла опрокинуться:

«Попытки татар остановить лошадей оказались тщетными; ужас охватил всех путешественников. Лишь на лице Екатерины [II] (мне потом рассказал об этом император [Иосиф II]) не появилось ни малейшего признака страха. В конце концов, неизвестно каким образом проехав по камням без повреждений, лошади, въехав на улицу, вдруг остановились, так резко, что многие из них попадали. При этом последнем толчке экипаж наехал на их тела и опрокинулся бы, если бы не всадники-татары, которые удержали его, напрягая все свои силы»⁵¹.

В том, что эта история – не плод фантазии французского дипломата, убеждают параллельные источники. Так, де Линь дважды вспомнил о катастрофе, случившейся с императорской каретой, – один раз в неупорядоченных черновых записях мемуарного характера, другой в некрологе русской императрице. Интересно, что мелкие детали в описании события отличаются – например, в первом случае оно якобы произошло где-то близ Перекопа. В обоих случаях о подвиге сопровождавших Екатерину II татар де Линь не упомянул⁵².

Другой спутник императрицы, Шарль-Анри Нассау-Зиген, пересказал эту историю со слов Иосифа II. В его версии вклад крымских татар в спасение императрицы свёлся к призывам божьей помощи: «Господи, спаси её! Господи, спаси её!»; тогда как экипаж остановился благодаря чуду⁵³. Ещё одну версию изложила в мемуарах фрейлина императрицы Варвара Николаевна Головина (1766–1821), которая не участвовала в крымском путешествии, но могла слышать об этом случае непосредственно от императрицы⁵⁴. Показательно, что Бахчисарай (равно как и другие крымские города) в документе не фигурировал. По словам Головиной, Иосиф II, узнав, что императрица отказалась от охраны, предоставленной Потёмкиным, выразил обеспокоенность тем, что безопасность путешественников может оказаться под угрозой (имея в виду, конечно же, крымских татар).

«Государыня ничего не возразила на его замечание, но следующее событие оправдало ее образ действий. Вновь присоединенные татары встретили ее с

⁵¹ *Séjour [L.-Ph.] de Mémoires...* P. 195–196; русский перевод: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 113.

⁵² *Ligne [Ch.-J. de]. Fragments de l'histoire de ma vie / éd. F. Leuridant. T. 1. Paris: Librairie Plon, 1928. P. 108; Prince Charles-Joseph de Ligne. Correspondances russes / éd. A. Stroeve, J. Vercruysee. Paris: Honore Champion, 2013. P. 112–113; русские переводы второго отрывка: Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка с русскими корреспондентами / подгот. Ж. Веркрийсом, А. Строевым. М.: НЛО, 2022. С. 196; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 126.*

⁵³ *Aragon [L.-A.] d'. Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1893. P. 157; Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников... С. 83; Отрывок из биографии Шарля Нассау-Зигена (1786–1787 гг.) / пер. с фр. И. А. Гринь, А. О. Третьяковой // Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. С. 404.*

⁵⁴ Ибнеева Г. В. Путешествия Екатерины II: опыт «освоения» имперского пространства. Казань: Казанский государственный университет, 2006. С. 169.

восторгом. Экипаж ее величества поднимался на крутую гору, лошади закусили удила, государыне угрожала опасность быть выброшенной из экипажа. Но местные жители, сбежавшиеся встретить свою повелительницу, бросились к лошадям и сумели остановить их. Несколько человек было убито, другие ранены, но воздух продолжал оглашаться радостными криками. “Теперь я вижу, – сказал император государыне, – что вы не нуждаетесь в охране”»⁵⁵.

Таким образом, здесь спасителями Екатерины II оказались не конвойные, а местные жители – но ясно, что это были крымские татары.

Итак, записки современников крымского путешествия Екатерины II нарисовали неоднозначную картину. Часть крымских татар проявила полную лояльность новой власти, причём русская императрица (а также сидевший в ее карете Иосиф II) были едва ли не обязаны им жизнью. Те же крымские татары, что не желали жить под властью России, хотели всего лишь эмигрировать. Насилие в отношении татар свелось к рассказанному Вайкардом эпизоду с телесным наказанием (но не убийством!), которому подвергся некий мулла – впрочем, доктор оговорил, что не был свидетелем произошедшего. Ни о каких открытых призывах к отложению от России речи также не было.

В годы Крымской войны (1853–1856) эпизод с татарским конвоем Екатерины II стали использовать в антирусской пропаганде. Участник британской экспедиции в Тавриду священник Томас Милнер собрал в своей книге целый ряд стереотипных историй, призванных продемонстрировать лживость образа России как европейской державы и бессмысленную жестокость её правления в Крыму. Среди них была и такая, которая, якобы, произошла в Бахчисарае с Екатериной II и Иосифом II:

«Однажды отряд татар образовал эскорт вокруг королевских экипажей, выкрикивая свой национальный боевой клич “Я Илла! Я Алла!”, тогда как местных жителей подводили [к императрице], одетых в богатые шубы и шелковые кафтаны, как будто вокруг был мир и процветание. Но это была лишь умело созданная видимость согласия и лояльности, созданное князем плутов, дабы скрыть подлинное состояние страны. Преданные мурзы, беи, имамы, аги и солдаты были цыганами, евреями, армянами и казаками, обряженными по случаю в костюмы татарской знати, чиновников и солдат. <...> Татары угрожали её жизни в городах, и, куда бы она ни направлялась, ее окружали большие батальоны...»⁵⁶

«Князем плутов» (*prince of jugglers*) Милнер назвал Потёмкина. Слова о том, что жизни Екатерины II в Крыму грозила опасность со стороны местных жителей, выдавали, конечно, желаемое за действительное. Любопытно, что в книге британца не нашлось места для легенды Ешиль-Джами, хотя она вполне соответствовала обличительному характеру этого сочинения.

⁵⁵ Записки графини Варвары Николаевны Головиной (1766–1819) / пер. с фр. Е. С. Шумигорского. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1900. С. 11.

⁵⁶ *Milner Th. The Crimea, its Ancient and Moderne History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. London: Longman, Brown, Green, and Longmans. 1855. P. 259–260.*

Рассказы об убийстве муллы продолжали ходить среди жителей Бахчисарая и в начале XX века. Об этом свидетельствуют два источника, составленные уже не путешественниками, а выдающимися исследователями Крыма. В апреле 1915 года председатель Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) Арсений Иванович Маркевич ездил в Бахчисарай с двойной задачей – «с целью осмотра мечети Эшил-джами и свидания с жителем этого города Ф. П. Брянцевым, сообщившим Комиссии об имеющихся у него сведениях о памятниках древности»⁵⁷. В результате Маркевич пришел к следующему выводу: «Что касается Ф. П. Брянцева, то это простой любитель древностей и хороший знаток окрестностей Бахчисарая, но никакими ценными сведениями по археологии и предметами древности он не обладает»⁵⁸. Мечеть же Ешил-Джами, которая представляла, по мнению Маркевича, «значительный художественный и исторический интерес», к тому времени была в полуразрушенном состоянии. Сведения об истории мечети Маркевич получил от члена ТУАК бахчисарайского учителя Яги Байбуртлы. В частности, выяснилось следующее: «На вопрос мой, почему эта мечеть оказалась заброшенной и пришла в такое печальное состояние, мне сказали, что когда-то, едва ли не в конце XVIII столетия, в ней или вблизи ее был убит мулла, почему она считалась оскверненной»⁵⁹.

Через год Усейн Абдурефиевич Боданинский⁶⁰ (1877–1938) опубликовал краткую справку об архитектурных памятниках города Бахчисарая. Про Ешил-Джами в ней сказано, в частности, следующее:

«...говорят, что, спустя некоторое время после постройки, в “михрабе” (священная ниша, обращенная к Каабе) мечети какой-то злодей убил “имама” (священника); вслед за этим в стенах храма, оскверненного злодеяниями, перестали совершать богослужение, и он был заброшен. После долгих лет забвения здесь приютились дервиши и основали свой монастырь. В конце прошлого столетия тут был устроен “мектеб” (школа)».⁶¹

Вопрос заключается в том, опустил ли исследователь свидетельство, что убийцей имама стал русский (или казак) по цензурным соображениям, или же к тому времени привязка этого трагического эпизода к «покоренью Крыма» уже забылась? В любом случае, важно известие об основании обители (*текие*) дервишей в некогда оскверненном священном здании. Эти сведения подтверждают и другие источники⁶².

⁵⁷ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. Заседание 24-го апреля 1915 года // ИТУАК. 1915. № 52. С. 252.

⁵⁸ Там же. С. 253.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ О нём: Мусаева У. К., Эминов Р. Р. Его называли «народный учитель»: жизнь и труды Усеина Боданинского // Боданинский У. [А.] Собрание сочинений Т. 1: Научное наследие. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 5–32; Нафиев И. А. Усеин Абдурефиевич Боданинский – основатель Бахчисарайского дворца-музея // Вестник архивистов Крыма. 2021. Вып. 5. С. 110–116.

⁶¹ Боданинский У. [А.] Бахчисарайские памятники... С. 127–128.

⁶² Например: Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 14... С. 64; Монастырлы Х. А. Мечети, тэкэ, духовные лица и праздники у татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь. Симферополь: Типография П. Т. Гордиевского, 1890. С. 70.

Начавшаяся вскоре революция и гражданская война изменили не только административный, социальный и экономический ландшафт Крыма, но и память о прошлом. В 1917 году Боданинский создал Национальный музей крымских татар (ныне – Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник). В 1923 году он начал вести «Дневник Бахчисарайского музея», в котором рассказывал как о мероприятиях, проходивших в самом музее, так и о событиях вокруг него.

13 февраля 1924 года под тяжестью снега обрушилась Ешиль-Джами – упала северная стена, хоры и часть крыши мечети. Возникла необходимость не только спасти развалины «от разграбления населением, которое чрезвычайно нуждалось в топливе», но и произвести обследование памятника, чем и занялись в следующие дни⁶³. 15 февраля Боданинский записал:

«Путем расспроса старожила местного жителя Сеид-Халиль Асан 73 лет <...>, установил следующую историю. Ешиль-Джами с момента постройки [и] до середины XIX в. мечеть действовала; в 50-х гг. XIX в. ураган сорвал верхнюю часть минарета; после этого мечеть была заброшена, и здесь и устроились дервиши секты “Гизли-тарих” и основали свое “текие”, которое пробыло здесь до 80-х годов. Затем один из известных в то время своею благотворительностью граждан Бахчисарая Аджи Абдулла Эф[енди] при помощи мастеров братьев Бекир Эмир Али и Абрахман Курти ремонтировал здание и устроил здесь начальную тат. школу, где преподавал выписанный из Турции учитель Риза Эф[енди]. Тогда же была починена крыша и пристроены хоры, которых раньше не было»⁶⁴.

Кажется, Боданинский уже забыл легенду, описанную им в статье 1916 года. Но из его дневниковой записи следует два вывода. Во-первых, к 1924 году история об убийстве в мечети уже стёрлась из памяти жителей, и прекращение функционирования мечети связали с бурей, повредившей минарет. Во-вторых, эти сведения соответствуют рассказу Берга 1855 года. Обследования заброшенного здания мечети в 20-е годы XX века показали, что оно находится в аварийном, полуразрушенном состоянии. Окончательно мечеть разобрали после освобождения Бахчисарая от нацистской оккупации в ходе Великой Отечественной войны⁶⁵.

Сегодня жители Бахчисарая вряд ли помнят легенду Ешиль-Джами. Современные «западные» исследования с доверием относятся к известию об убийстве муллы, но не рассматривают его специально⁶⁶, тогда как отечественные

⁶³ Боданинский У. [А.] Собрание сочинений. Т. 2: Дневники 1923–1926 гг. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 59–62.

⁶⁴ Там же. С. 63.

⁶⁵ Хливнюк А. В. Неизвестные страницы памятниксохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX века. По материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга // Историческое наследие Крыма. 2007. № 17. С. 11, 13–15; Османов Э. Э. Мечеть Ешиль-Джами в Бахчисарае... С. 83; Свод памятников истории, археологии и культуры крымских татар. Т. 1... С. 106.

⁶⁶ Williams B. G. The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. P. 108; O'Neill K. Constructing Imperial Identity in the Borderland: Architecture, Islam, and the Renovation of the Crimean Landscape // Ab imperio. 2006. Vol. 2. P. 184, n. 64.

научные работы, как правило, его не упоминают. Возможно, отчасти это объясняется тем, что данный эпизод не очень соответствует картине мирного и позитивного развития Крыма в Российскую эпоху. Исключением является «история» крымских татар В. Е. Возгрин, но это сочинение – не столько исследование, сколько попытка сконструировать национальный нарратив, в котором русские и Россия (понимаемая как русское национальное государство вне зависимости от исторического периода) выполняют роль нормообразующего Другого, экзистенциального противника, воплощающего в себе все мыслимые и немыслимые отрицательные качества. В рамках данной конструкции падение Крымского ханства интерпретируется как катастрофа, а её последствия рассматриваются как сугубо негативные. Отсюда вывод о непрекращающемся насилии, которое обрушили на крымских татар новые власти. Легенда Ешиль-Джами и рассказанный Милнером анекдот о переодетых в татар еврейх, цыганах и прочих в этом контексте стали выразительными и не требующими критики иллюстрациями авторской мысли⁶⁷.

При нынешнем состоянии источников невозможно определить историческую основу легенды Ешиль-Джами. Очевидно, что находившуюся в центре города мечеть не могли забросить без причины. Но когда это произошло? С чем конкретно было связано? Что именно случилось? Хронологический разрыв между событиями легенды и зафиксированными её травелогами позволяет усомниться в достоверности описанных событий. Показательно, что первоначально в легенде не упоминалось название мечети. Постепенно предание трансформировалось и обрастало новыми подробностями – чем дальше по времени, тем обильнее и разнообразнее. Историю об убийстве стали связывать с разными историческими эпизодами, иногда с присоединением Крыма к России, иногда с путешествием Екатерины II. Убитого называли то муллою, то дервишем, а убийцу – то русским солдатом, то казаком, то греком, то даже крымским татаринном. Механизм того, как молва расширяла изначальный рассказ, показывает описание минарета. Достоверно известно, что он обрушился из-за осенней бури, много лет спустя после того, как мечеть перестали использовать. Но со временем этот эпизод добавили в тело легенды, и обрушение минарета стало восприниматься символически, как своего рода реакцию самой постройки на святотатственное убийство. Разнообразие зафиксированных путешественникам версий и динамика развития истории, по-видимому, характерны для городских легенд, которые постоянно обновлялись и менялись, с течением времени становясь всё более сложными и подробными. Конечно, путешественники могли дополнить услышанную от местных жителей историю красочными деталями. Нельзя исключить и того, что из травелогов усложнённый и реинтерпретированный рассказ, через посредство образованных представителей российской верхушки, возвращался к жителям Бахчисарая. По близкой схеме развивалась легенда о Марии Потоцкой, связанная с мавзолеем и одним из фонтанов, входивших в комплекс Ханского дворца.

В конце XVIII – начале XIX вв. местные жители ничего не знали о погребённой в мавзолее Диляре бикеч, которую впоследствии называли полячкой – воз-

⁶⁷ См.: Возгрин В. Е. История крымских татар. Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырёх томах. Т. 2. 3-е изд. Симферополь: Тезис, 2013. С. 413, 418–419.

любленной крымского хана. Путешественники фиксировали смутные предания о «ханской жене-христианке»⁶⁸, тогда как сами крымские татары вполне логично утверждали, что «при тогдашнем (т. е. ханском. – Н. Х.) правлении никто не смел о ханских женах ни любопытствовать, ни говорить, опасаясь за то наказания, относя все то к ревности турок»⁶⁹. Нет сомнений, что именно путешественники сыграли ключевую роль в формировании легенды, осмыслив отдельно стоящий мавзолей как памятник христианке и постепенно превратив смутные предположения и слухи в красивую историю о представительнице знатного польского рода, ставшей женой одного из ханов⁷⁰. Впервые фамилия Потоцкой применительно к мавзолею Диляры бикеч, вероятно, зафиксировано в подписи под рисунком, выполненным Робертом-Уильямом Хеем в 1807 году⁷¹ (рис. 95). По-видимому, благодаря Пушкину в легенду добавилась интерпретация одного из фонтанов Ханского дворца – как символ скорби правителя Крыма об умершей⁷², хотя в надписях на фонтане речь идёт совсем о другом⁷³. Именно от путешественников, через посредство живших в Крыму образованных русских, эта легенда попала к крымским татарам Бахчисарая, быстро проникшихся убеждением в том, что все было на самом деле⁷⁴. Как и сказка о Марии Потоцкой, легенда о Ешиль-Джами попала в русскую литературу, вот только слава Пушкинской поэмы о бахчисарайском фонтане значительно превзошла Надеждинскую «Русскую Алгамбру».

Таким образом, сложившаяся вокруг бахчисарайской мечети легенда Ешиль-Джами, возникла, вероятно, в Российской эпоху. Первоначально она зафиксирована русскими и иностранными путешественниками, причём травелогги позволяют проследить, как развивалось и обрастало подробностями это предание. Анализируемый сюжет – пример городских легенд, сформировавшихся в Бахчисарае в результате драматических перемен в жизни города и региона. Вокруг памятника, история которого забылась, возникли народные сказания, фиксировавшиеся, дополнявшиеся и тиражировавшиеся путешественниками. Такие легенды демонстрируют сложное взаимодействие, взаимовосприятие и иногда взаимное непонимание представителей трех разных культур – крымско-татарской, русской и западноевропейской. Поскольку никаких свидетельств достоверности рассказа об убийстве в Ешиль-Джами не существует, очевидно, он

⁶⁸ *Бронштейн А. И.* Трансформация легенды Фонтана слез... С. 475–476.

⁶⁹ *Балакин А. Ю., Бодрова А. С.* «Полицейское послание яко материал» (к творческой истории «Бахчисарайского фонтана») // *Временник Пушкинской комиссии.* 2013. Вып. 31. С. 12.

⁷⁰ *Кошелев В. А.* Таврическая мифология Пушкина. Литературно-исторические очерки. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород: Растр, 2015. С. 14–17, 27–28.

⁷¹ *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму»... С. 134–135, рис. 34.

⁷² *Бронштейн А. И.* Трансформация легенды Фонтана слез... С. 475.

⁷³ *Борзенко А. А., Негри А. Ф., Домбровский Ф. М., Кузьмин В. П.* Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // *ЗООИД.* 1848. Т. 2. С. 492–494, №№ 4–5.

⁷⁴ Например: [*Муравьев-Апостол И. М.*] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. СПб.: Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823. С. 118–119; *Домбровский Ф. [М.]* Дворец крымских ханов в Бахчисарае... С. 28.

отразил коллективную травму крымских татар, полученную в результате ликвидации ханства и установления власти христианской династии, которая на протяжении нескольких веков являлась основным внешнеполитическим противником Крыма. Какие бы факты не лежали в основе этой легенды, она в очередной раз показывает, что присоединение к России и дальнейшая интеграция региона отразились не только на административных, военных и хозяйственно-экономических процессах, но и на культуре и народном сознании. Впоследствии легенду Ешиль-Джами стали использовать в антироссийской пропаганде в моменты обострения отношений России и Запада.

ЗОЛОТЫЕ КОПИ ЧАТЫРДАГА

В Крыму нет естественных месторождений драгоценных металлов. Тем не менее, золото и серебро регулярно находят в крымской земле, – вот только происходят они из древних захоронений, которые раскапывают иногда археологи, иногда грабители (рис. 96–98). Как бы то ни было, в сочинениях авторов Нового времени периодически возникала мысль о том, что на полуострове можно отыскать золотую и серебряную руду.

Вероятно, впервые об этом задумался учёный-эрудит хорват Юрий Крижанич (1618–1683), который получил образование в Италии, тесно контактировал с католическими кругами, много путешествовал и в конце концов поступил на службу к царю Алексею Михайловичу (1629–1676, правил с 1645). В Москве он пробыл немногим более года, после чего отправился в ссылку в Тобольск (1661–1676)¹. Там Крижанич написал обращенный к царю трактат «Беседы о правлении» (также известный в научной литературе как «Политика», 1663–1666), на искусственном, выдуманном самим автором «славянском языке». Полностью издана в сопровождении перевода на русский язык лишь первая часть трактата². Здесь же речь пойдёт о второй части, которой приходится пользоваться по сокращённому дореволюционному изданию, где написанный на латинице текст источника передан в транслитерации на кириллице³. В данной части своего сочинения, помимо всего прочего, Крижанич выдвинул проект присоединения Крыма к России⁴. На полуострове хорват никогда не был – не слышал о нём и от русских собеседников, а также, вероятно, во время пребывания на территории нынешней Украины (в 1659 году он ехал в Москву через

¹ О Крижаниче: Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. Вып. 1–3. М.: [б. и.]; Типография Штаба Московского военного округа; Синодальная типография, 1902–1909.

² Крижанич Ю. Политика / подгот. В. В. Зеленина, пер. А. Л. Гольдберга, ред. М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1965.

³ Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича / изд. П. Безсонов. Ч. 2. М.: Типография Александра Семена, 1860.

⁴ О месте этого проекта в ряду аналогичных, предложенных «западными» авторами, см.: Khrapunov N. I. The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the mid-sixteenth century to 1783 // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 4. С. 860–861; сокращённый вариант статьи: Храпунов Н. И. Размышления о необходимости присоединения Крыма к России в трудах отечественных и зарубежных авторов XVI–XVIII вв. // Ислам в России и Евразии XVI–XXI вв. Памяти Дмитрия Юрьевича Арапова. СПб.: Алетейя, 2021. С. 32–34.

Львов, Переяслав и Нежин, причём в последнем городе находился целых пять месяцев⁵). Развивая свой утопический проект, Крижанич писал о том, что Крым «наполнен всяким Божиим даром»⁶. Пытаясь убедить царя в необходимости завоевания полуострова, учёный хорват перечислил самые разные блага, который тот получит в случае успеха. В этом списке нашлось место для предположения о том, что в Крыму могли быть месторождения серебряной и медной руды⁷. Кажется, Крижанич действительно рассчитывал на то, что такие залежи найдутся. Как бы то ни было, после смерти царя Алексея Михайловича Крижанич был возвращён из ссылки в Москву, откуда в 1678 году выехал за границу. Рукопись трактата оказалась в Москве раньше автора – судя по имеющимся документам, её в 1675 году «брали к царю»⁸. Вот только неизвестно, ознакомился ли Алексей Михайлович с «крымским проектом» хорвата и, в частности, его рассуждениями о серебряных и медных рудах на полуострове.

Через сотню лет после Крижанича возникла новая традиция, соединившая местные крымско-татарские предания с «западной» учёностью эпохи Просвещения. История о «золотых копиях» на горе Чатырдаг прежде не становилась объектом изучения⁹. Данный пример характеризует «виртуальные древности» – истории о прошлом Крыма, связанные не с археологическими памятниками или античными источниками, но с народными легендами и преданиями, переосмысленными путешественниками интеллектуалами.

Чатырдаг – не самая высокая, но, вероятно, самая приметная из всех крымских гор. Это отдельно стоящая столовая гора, расположенная в южной части полуострова, к северу от города Алушты. Чатырдаг (*тюрк.* «гора-палатка») ограничивают высокие обрывы; его западная вершина Эклизи-Бурун достигает высоты 1525 метров. Путешественник, попавший в Крым с севера, через Перекопский перешеек, видит Чатырдаг первым из всего массива Крымских гор¹⁰. Считается, что с вершины Чатырдага в хорошую погоду можно обозреть большую часть Крыма (рис. 35; 99). Не удивительно, что гора стала одним из символов полуострова (об этом уже говорилось в главе 2), и о ней стали рассказывать самые разные легенды.

Во второй половине XVII века Эвлия Челеби утверждал, что вершина Чатырдага «касается небес», и со времён Всемирного потопы в покрывающих её снегах «обитает живой снежный червь»¹¹. Позже, рассказывая об Эльбрусе, на вершине которого подобные черви якобы водились тоже, османский путешественник дал

⁵ Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. Вып. 1... С. 159–160.

⁶ Русское государство... С. 117.

⁷ Там же. С. 119.

⁸ Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. Вып. 1... С. 292–293.

⁹ Единственное исключение – краткая предварительная публикация: Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Как поссорился Клод Шарлевич с Франсуа Андреевичем: французские консулы в Крымском ханстве о готах, Атлантиде, «пещерных городах» и золотых приисках на Чатырдаге // Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи. Симферополь: Антика, 2024. С. 201–203.

¹⁰ Подгородецкий П. Д. Крым. Природа: Справочное издание. Симферополь: Таврия, 1988. С. 13.

¹¹ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения османского путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е. Бахревского. М.: Институт Наследия, 2023. С. 421.

им более подробное описание. Это существа «изо льда, с чёрными головками и чёрными глазами, толщиной с берцовую кость человека». Эвлия утверждал, что он пробовал воду, находившуюся внутри таких червей, которая является сильным стимулятором и афродизиак¹².

В Российскую эпоху Чатырдаг стал популярной туристической достопримечательностью. Павел Иванович Сумароков в описании своей первой поездки в Крым (1799) оставил романтическое описание трудного подъёма на вершину Чатырдага:

«Здесь высота, устрашающая взор, обещает неприступность; мы, уцепившись за гривы лошадей, потянулись на оную изгибами; они задыхались, остановились, всадники морщились, уклонялись, и мы въехали на другой уступ; <...> и по тяжелом подвиге мы, измученные, достигли самого хребта, где вся поверхность усыпана была различными буграми. Вознесенный на 1100 сажен стоячей высоты, я почувствовал от редкого воздуха немалый холод, и необычайные, причем величественные предметы явились глазам моим. Там с одной стороны взгляд не обретает себе преграды; ты видишь у ног своих всю обширную крымскую степь, усматриваешь признаки Перекопа, во 150 верстах отсюда отстоящего; <...> С другой, видно неизмеримое море и чернеющие приморские горы, уклоняющие верхи свои пред гордящимся Чатырдагом»¹³.

Немец Иоганн-Кристиан (Христиан Андреевич) фон Струве (1768–1812) оказался в Крыму в 1792 году, когда поступил на русскую службу и направлялся из Вены в Петербург¹⁴. Во время одного из путешествий по полуострову фон Струве поднялся на Чатырдаг, где, как и другие путешественники, восхитился раскинувшейся у его ног грандиозной панорамой:

«На севере я ясно различал маленький городок Перекоп; на западе и юге – Чёрное море, омывающее берега полуострова; на востоке – Азовское море, которое, однако, из-за его отдалённости, различить было не так уж и легко.

Не успел я насладиться этой грандиозной и прелестной панорамой, как, через полчаса, небо стало покрываться чёрными тучами, которые очень скоро опустились до половины горы, заменив наблюдаемый мною пейзаж другим, который, будучи менее приятным, тем не менее, доставил мне большое удовольствие за счёт своей новизны. У ног моих разразилась жесточайшая буря, наполнившая мою душу незнакомым чувством восторга и ужаса, которое, в том состоянии изумления и оцепенения, куда меня погрузил это поразительное происшествие, невозможно было описать»¹⁵.

¹² Там же. С. 502–503.

¹³ Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 146–147.

¹⁴ О нём: Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 186–188.

¹⁵ [Struve J. Ch. von.] Reise eines jungen Russen von Wien über Jassy in die Crimm: und ausführliches Tagebuch der im Jahr 1793 von St. Petersburg nach Constantinopel geschickten russisch-kaiserlichen Gesandtschaft. Gotha: Ettingersche Buchhandlung, 1801. S. 40–41 = Храпунов Н. И. Крым в 1792 году в описании Иоганна-Кристиана фон Струве // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Симферополь: Антиква, 2012. С. 46–47.

Впрочем, не все путешественники были романтиками. Англичанка Мери Хоулдернесс, которая в 1816–1820 годах проживала в Восточном Крыму¹⁶, заметила:

«Как же по-разному видят эту гору необычной формы разные народы! и как откровенно выказывают они свои нравы через имена, которые выбрали для этой горы! Греки называли её “столовой горой”, татары – “горой-палаткой”, казаки – “горой-седлом”, а один англичанин из Севастополя сказал моему другу, что, по его мнению, она напоминает всего лишь говяжий филей»¹⁷.

Образ Чатырдага нередко возникал и в поэзии. Так, служивший в Крыму Дмитрий Петрович Горчаков (1758–1824) накануне войны 1812 года написал стихотворение «Русский у подошвы Чатырдага». Автор предавался грустным мыслям о том, как быстро померкла былая слава русского оружия, и задавался вопросом, что тому причиной. Поэт возложил ответственность на государственную верхушку и лично Александра I, призывая забыть об эгоистических интересах во имя Отечества. Чатырдаг, который то царит над Крымом, то вдруг исчезает в облаках, символизировал переменчивость политических успехов:

«Вчера еще являл надменный Чатырдаг
Чело, блестящее лучем последним Феба;
Вчера еще лазурь отсвечивалась неба
В скрывающих его вершину вечных льдах.
Вдруг вечер¹⁸ налетел, одеян бурной мглою,
Туманами покрыл гиганта грозный вид –
И царь Таврийских гор уж взора не дивит
Грозящую главою!

Так мыслил я, челом поникши долу,
Истоку приседя Салгирских мутных вод.
Ах, все под солнцем свой имеет оборот, –
Премена хижине присущна и престолу!
Как падающих звезд мгновенно тускнет блеск,
Подобно мира царств сиянье исчезает:
Едва могуществом род смертных угасает –
И уж валящейся громады слышен треск!»¹⁹

Чатырдаг не раз появлялся в «Крымских сонетах» Адама Мицкевича (1798–1855), опубликованных в 1826 году и написанных отчасти во время, отчасти после поездки в Тавриду, совершённой за год до того²⁰. Гора упомянута в сонетах V,

¹⁶ О ней: Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. С. 181–200.

¹⁷ Holderness M. Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonists of New Russia. 2nd ed. London: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827. P. 312.

¹⁸ Местное название ветра (*прим. авт. или изд. стихотворения*).

¹⁹ Горчаков Д. П. Русский у подошвы Чатырдага / сообщ. А. И. Казначеев // Русский архив. 1871. № 7–8. Стлб. 1285–1286.

²⁰ См.: Ланда С. С. «Сонеты» Адама Мицкевича // Мицкевич А. Сонеты. Л.: Наука, 1976. С. 239–283.

XII и XIII, а в сонете XIV («У ног моих лежит волшебная страна...») поэт охватывал взглядом бескрайнее пространство от Крыма до Литвы, расположившись на вершине неназванной горы, которой также, вероятно, является Чатырдаг²¹. В сонете XIII Мицкевич увидел в этой горе не просто символ Крыма и его высочайшую точку, но знак вечности и равнодушного спокойствия:

«Великий Чатырдаг, созвездий горних брат,
Утесов падишах и минарет вселенной!
Целую трепетно, ислама сын смиренный,
Подошвы скал твоих, заоблачных громад.

Ты словно Гавриил на страже райских врат,
И темный лес – твой плащ, и снег – тюрбан надменный,
И, янычары бурь, свой жемчуг драгоценный
Вплетают молнии в твой сумрачный наряд.

Палит ли солнце нас, легла ли ночь на дол,
Жрет саранча наш хлеб, гяур ли жжет селенья,
Бессмертный драгоман всего миротворенья,

Недвижный и немой и чуждый здешних зол,
Поправ грома, людей, их жалкие владенья,
Ты слушаешь творца таинственный глагол» (пер. В. Левика)²².

В 1872 году Евгений Львович Марков выпустил первое издание «Очерков Крыма». Он писал о том, что впервые увидел Чатырдаг ещё до Крыма, за Перекопом – и древняя гора поразила его воображение. Марков – не историк, а романтик, и тем не менее его слова заслуживают цитирования, ведь подавляющее большинство путешественников по Крыму также не были профессиональными историками, а потому фантазии для них были важнее, чем проза фактов:

«Неудивительно, что младенчествуящие народы считали высокие горы жилищем богов.

Подъезжая к Чатырдагу, начинаешь понимать религиозное значение Олимпа. Только звезды и солнце видны из таких далей; это качество не присуще земным предметам. Поэтому то, что отовсюду видно, чего не достанешь, так естественно кажется неземным, кажется недоступным тронем незримых богов»²³.

Кажется, единственным, кто остался равнодушным к «очарованию Чатырдага», был Пушкин. В «Отрывке из письма к Д.» он уверял, что во время плавания вдоль Южного берега Крыма не обратил внимания на гору: «“Вот Чатырдаг”, – сказал мне капитан. Я не различил его да и не любопытствовал»²⁴. Впоследствии,

²¹ Мицкевич А. Сонеты / подгот. С. С. Ланда. Л.: Наука, 1976. С. 33, 40–42, 83, 90–92.

²² Там же. С. 91.

²³ Марков Е. Л. Очерки Крыма. Киев: Стило, 2006. С. 50.

²⁴ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. 6: Художественная проза. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 633.

в «Путешествии в Арзрум» (1829–1836), Пушкин заметил: «Я столь же равнодушно ехал мимо Казбека, как некогда плыл мимо Чатырдага»²⁵. Впрочем, эти слова вполне могли отражать не реальные впечатления, а принятую поэтом позу байронического героя, равнодушного к красотам природы. В любом случае, ясно, что для Пушкина Чатырдаг – один из символов Крыма, который должен был быть узнаваем его читателем, даже не видевшим Тавриды.

В 1856 году Карло Боссоли издал романтический, но не слишком реалистичный вид вершины Чатырдага с дикими скалами, ущельями и лесами, вокруг которых плыли облака и парили орлы (рис. 100)²⁶. Не удивительно, что именно Чатырдаг стал местом действия анализируемых ныне легенд.

Барон Франсуа де Тотт утверждал (1784), что человек, поведавший ему о следах Всемирного потопа в Крыму, рассказал также о золотых рудниках на Чатырдаге. Добывать золото из недр горы якобы стали средневековые генуэзцы.

«Можно также предположить, что хан не остался бы равнодушным к приобретению этих богатств, если бы опасения возбудить жадность Порты не заставили его предпочесть бездействие делу, плодами которого он мог бы воспользоваться. Угроза увидеть, как эти богатства отправятся в Константинополь, – не единственная, которой подвергся бы татарский хан, если бы пожелал воспользоваться золотой жилой, находившейся в его владениях. Вынужденный привлечь к руководству этой работой мастеров-монетчиков²⁷, он должен был бы поставить Крым под ярмо запретов; а потому гуманность татарских государей принесла в жертву общественному спокойствию свой собственный интерес. Достоин некоторой похвалы – остаться бедным за такую цену»²⁸.

Итак, по словам де Тотта, неназванный по имени крымский хан не стал разрабатывать золотые копи Чатырдага, опасаясь, что золото станет причиной неприятностей, которые ему бы доставили османские власти. Порта – Блистательная, Высокая или Оттоманская – наименование Османской империи или её правительства в западноевропейской традиции, которое происходит от французского *porte* («ворота»), обозначавшего парадный вход в стамбульскую резиденцию великого визиря (главного министра империи). Хотя описать специфическое положение Крымского ханства под верховной властью Османской империи в терминах современной «западной» политической теории достаточно проблематично²⁹, европейцы – современники крымских ханов, и де Тотт в частности, – не испытывали сомнений в том, что последние подчинялись османам, а иногда даже называли Крым «османской провинцией».

Де Тотт счел услышанную им историю доказательством замечательной «моральной философии» татар и даже сравнил ее со стоической философией ски-

²⁵ Там же. С. 653.

²⁶ Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли / сост. Е. Б. Вишнева. Киев: Мистецтво, 2004. № 28.

²⁷ В оригинале *les gens de la monnaie* – букв. «людей монеты».

²⁸ *Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares*. Pt. 2. Amsterdam: [s. n.], 1784. P. 139–140.

²⁹ Орешкова С. Ф. Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд. М.: ИВ РАН, 2022. С. 137–164, 219–234 (с историографией).

фов, которой восхищались греки и римляне³⁰. Уместно отметить, что барон был склонен несколько идеализировать татар и их правителей, например, сравнивая рассуждения хана Крым-Гирея (1758–1764 и 1768–1769)³¹ о природе и человечестве с мыслями великого французского философа и социолога барона Шарля-Луи де Монтескье (1689–1755), или же описывая превосходство татарского войска над турецкой кавалерией³². Слова о «моральной философии» соответствуют данной риторической стратегии.

Сюжет о противостоянии татар и средневековых генуэзцев был весьма распространён в устных преданиях крымских мусульман. Например, его неоднократно зафиксировал Эвлия Челеби³³. Эти предания отражали иногда воспоминания о реальных исторических событиях, а иногда фантазии, не имевшие отношения к историческому прошлому. Некоторые из них были связаны с «пещерными городами» или развалинами Херсонеса, которые, вопреки легендарным утверждениям, историческим генуэзцам не принадлежали. О борьбе крымских «горцев» с генуэзцами повествовала легенда, записанная этнографами в 1938 году со слов крымских жителей³⁴.

Очевидно, подобные истории слышал и де Тотт, хотя фигуру своего проводника он, конечно, мог и выдумать. Как бы то ни было, показательно, что француз счёл достоверным рассказ о «золоте Чатырдага» и «генуэзских рудниках». Нужно сказать, что в записках барона генуэзцы играют роль «тиранов», угнетавших крымских татар. По его словам, генуэзские торговцы подчинили своей власти живших в Крыму «потомков Чингисхана», и власть их продлилась вплоть до момента, когда султан Мехмед II «не только избавил татар от тирании генуэзцев, но и заменил её ярмом, возможно столь же тяжким, но, несомненно, менее унижительным»³⁵. Ясно, что барон повторил распространённые среди крымских татар легенды. По словам де Тотта, следы былой «тирании» генуэзцев находятся на вершине скал: «Здесь можно увидеть конюшни с кормушками, высеченными в скале. Большая часть этих каверн связана друг с другом, а некоторые сообщаются с верхним городом через туннели, проходы сквозь которые все еще свободны»³⁶. Судя по этому описанию, француз имел в виду византийские «пещерные города». Он предложил оригинальное объяснение их функций: «В Крыму можно увидеть несколько таких убежищ, сооруженных в скалах и всегда на [вер-

³⁰ Mémoires du baron de Tott... P. 138.

³¹ О нём: *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. 2: Крымское ханство под верховенством Османской порты в XVIII в. до присоединения его к России. М.: Рубежи XXI, 2005. С. 74–103.

³² Подробнее: *Храпунов Н. И.* Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набегах татар на Россию 1769 г. // ФЭ. 2023. Т. 56. С. 45–46; *Храпунов Н. И.* 17.1. Представления о Крымском ханстве в Западной и Центральной Европе в середине XV – третьей четверти XVIII вв. // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 827.

³³ *Эвлия Челеби.* Книга путешествия... С. 338, 380–381, 383–387, 389, 392, 395, 428, 430, 432–433, 438, 449, 612, 616.

³⁴ Крымские легенды / подгот. Р. М. Вуль, В. И. Шляпошников. Симферополь: Крымиздат, 1957. С. 77–81, 138.

³⁵ Mémoires du baron de Tott... P. 145–146.

³⁶ *Ibid.* P. 146.

шинах] труднодоступных гор; и можно предположить, что они служили приютом для стад, которые генуэзцы днем выпасали на равнине и загоняли туда на ночь»³⁷. Это довольно характерный образец того, как люди конца XVIII – середины XIX века, не обладавшие современными научными компетенциями, пытались идентифицировать строителей «пещерных городов» на основании наивных умозрительных конструкций, предлагая на эту роль не только средневековых монахов, но и тавров, готов и даже совсем экзотических первобытных людей³⁸.

Существует параллельное известие о поиске золота в Крыму, относящееся к правлению того же самого хана Крым-Гирея, консулом при котором служил де Тотт. Его оставил купец Николаус-Эрнст Клееман (1769), который, описывая личность Крым-Гирея, в частности, сообщил, что хан отличался глубокими познаниями в науках, как-то архитектуре, географии, астрономии, химии и алхимии. Знал он и о наличии месторождений золотой руды и других металлов в Крымских горах, а потому предлагал (подданным? иностранцам?) заняться их разработкой³⁹. Эту информацию Клееман получил от кого-то из приближённых хана или от своих проводников. Интересно, что он писал, как общался с де Тоттом в Каушанах и в Константинополе⁴⁰. А потому не исключено, что впоследствии барон мог что-то слышать о «крымском золоте» лично от Клеемана; мог он читать и его книгу, вышедшую во французском переводе⁴¹. Не могло ли сочинение Клеемана послужить де Тотту источником вдохновения, когда тот писал о «крымском золоте», или, по крайней мере, послужить дополнительным «подтверждением» полученным от крымских татар сведениям?

Как бы то ни было, сведения о «крымском золоте» от де Тотта попали к его соотечественникам, писавшим о России, частью которой стал Крым. Никола-Габриэль Леклерк (1726–1796), врач по образованию, провёл несколько лет на русской службе. По возвращении домой он издал «Физическую, нравственную,

³⁷ *Ibid.* P. 147.

³⁸ Подробнее см.: *Gercen A. G. Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisenden vom 16. bis zum beginnenden 20. Jahrhundert // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseums, 2013. S. 65–71; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон X–XI вв. М.: Киммерийский центр, 2015. С. 433–439.*

³⁹ *Nikolaus Ernst Kleemans Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschick-Tartarey über Cavschan, Bender, durch die Noden-Tartarey in die Crimm, dann von Kaffa nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagum nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769, und 1770. Nebst einem Anhang von den besondern Merkwürdigkeiten der crimmischen Tartarey. Zweyte und vermehrte Auflage mit vielen Kupfern. Leipzig: Johann Paul Krauß, 1773. S. 236; Клееманово путешествие из Вены в Белград, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвращением чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию. В 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / пер. с фр. И. Одинцова. СПб.: Государственная военная коллегия, 1783. С. 210.*

⁴⁰ *Nikolaus Ernst Kleemans Reisen... S. 29, 54–55, 189–190, 267; Клееманово путешествие... С. 24, 45–46, 165–166, 241–242.*

⁴¹ *Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova, dans le pays des Tartares Budziacs & Nogais dans la Crimée, & de Kaffa à Constantinople, au travers de la mer Noire; avec le retour à Vienne, par Trieste. Fait dans les années 1768, 1769 & 1770, par Nicolas Ernest Kleeman. On y a joint la description des choses les plus remarquables concernant la Crimée / tr. de l'all. [par H. Rieu]. Neuchâtel: Imprimerie de la Société typographique, 1780. (О крымском золоте – P. 208).*

гражданскую и политическую историю современной России». Рассказывая о Крыме, он широко использовал труд де Тотта и, в частности, переписал фрагмент о «золотых копиях» Чатырдага⁴². Жан-Бенуа Шерер (1741–1824), служивший во французском посольстве в Петербурге, включил соответствующие сведения в свою «Систематическую историю российской торговли». По его словам, месторождения золота, серебра и железа находятся в крымских горах между Эски-Крымом и Кафой, то есть Старым Крымом и Феодосией⁴³. Очевидно, география Крыма издавна представлялась вещью не вполне ясной и потому допускала подобные «перемещения» месторождений драгоценных металлов по карте.

Интересное сообщение о занятиях Крым-Гирея золотоискательством и алхимией содержится в книге Станислава Сестренцевича-Богуша. Давая портрет крымского хана в одной из последних глав своей истории Крыма, учёный поляк заметил:

«Уверившись, не известно на каком основании, что Крымские горы заключали драгоценные металлы, хотел он приказать искать оных. Алхимия, занимала его также и стоила ему много. Сие заблуждение, рождающееся от жадности, составляет гораздо менее скупость, нежели склонность к расточительности, и неуместную щедрость, которая вовлекает всегда в издержки, превышающие средства»⁴⁴.

Источник информации Сестренцевич не указал. В начале раздела он привёл ссылку на работу де Тотта; кроме того, в тексте есть сведения, заимствованные из сочинения француза (в Клеемановом травелогге таких просто нет). Однако если не считать морали в конце процитированного отрывка, обращает внимание его сходство с сообщением Клеемана.

В свою очередь, второе французское издание работы Сестренцевича послужило источником для немецкого литератора Теодора Мундта (1808–1861), автора многочисленных исторических романов⁴⁵. В 1855 году он опубликовал повесть о хане Крым-Гирее, вероятно, рассчитывая на успех благодаря тому, что внимание всей Европы тогда было приковано к Крымской войне. Разумеется, Мундт утверждал, что в основе книги лежат подлинные документы – воспоминания прусского дипломата, посланного с секретной миссией в Крым. В реальности это не так: подобно Александру Дюма, Мундт достаточно произвольно обращался с историческими данными и мало сдерживал полёт фантазии⁴⁶. Среди его реальных источников были «Мемуары» де Тотта, а также книга Сестренцевича.

⁴² *Le Clerc [N.-G.] Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie modern.* Т. 2. Paris: Froullé; Versailles: Blaizot, 1785. P. 460–461.

⁴³ *Scherer J.-B. Histoire raisonnée du commerce de la Russie.* Т. 2. Paris: Cuchet, 1788. P. 32–33.

⁴⁴ *Сестренцевич-Богуш С. История о Таврии.* Т. 2. СПб.: Типография Шнора, 1806. С. 371–372; *Siestrzenczewicz de Bohusz S. Histoire du royaume de la Chersonese Taurique.* 2de éd. St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824. P. 415.

⁴⁵ О нём: *Draeger O. Theodor Mundt und seine Beziehungen zum Jungen Deutschland.* Marburg: N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung, 1909.

⁴⁶ *Храпунов Н. И. 10.2. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. // История крымских татар в пяти томах.* Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 405–406.

На последнюю немецкий писатель сослался, рассказывая о поиске золота Крым-Гиреем – правда, это сообщение было существенно переработано и нашло своё место в структуре придуманной Мундтом истории. Контекст был следующим: прусский король Фридрих II Великий (1712–1786, правил с 1740) потерпел ряд поражений от России в Семилетней войне (1756–1763), а потому направил к Крым-Гирею своего агента с предложением начать войну против России, пока её войска находятся в Пруссии. В ответ на это хан пожаловался на отсутствие денег и даже поведал прусскому дипломату, что необходимость в деньгах подтолкнула его к занятиям науками о природе.

«Один француз, проживавший несколько лет тому назад при моем дворе, навел меня на мысль, что горы моего Крыма скрывают драгоценнейшие и благороднейшие металлы. Его указания, которые он приводил при этом в доказательство, при моих раскопках вскоре подтвердились настолько, что я начал тратить массу денег на это предприятие. И это истощило мою кассу, и <...> все еще не удается отвоевать от моих гор их золото и серебро...»⁴⁷

Таким образом, в изложении Мундта виновников охватившей хана «золотой лихорадки» оказался некий француз (возможно, намёк на де Тотта), вот только результата она не дала, и потому Крым-Гирей занялся алхимией. Впрочем, еженощные попытки варки золота тоже не давали результата. Данный отрывок можно было понять и так, что лукавый хан использовал всю эту историю как повод, позволивший ему деликатно отказаться от войны с русскими под предлогом отсутствия средств. Так что его рассказ о поисках, а потом варке золота мог оказать и ловкой выдумкой восточного хитреца⁴⁸.

Наконец, легенда о золотых россыпях Чатырдага, но уже другая по содержанию, зафиксирована в двух очень разных источниках. Эдмунд Хоецкий, рассказывая о поездке на Чатырдаг, повторил историю о «золоте генуэзцев» и благородном хане, отказавшемся от его добычи, сославшись, правда, не на де Тотта, но на неведомых «хронистов» и «местные предания»⁴⁹. Очевидно, такая ссылка лучше соответствовала его литературной задаче – создать поэтическую и увлекательную «историю» Крыма. Большую же часть рассказа о Чатырдаге в книге поляка занимает пересказ следующей «народной легенды».

Некий древний хан много лет не имел детей, пока не получил сына благодаря помощи злых духов, живших в урочище Сиах-Дере (*Siah-Dere*). Условием было то, что, когда мальчик вырастет, то станет принадлежать духам, но они исполнят одно его желание. Юноша, с детства отличавшийся злым и жестоким нравом, потребовал золота, которое никогда бы не кончалось – и получил золотую жилу на Чатырдаге, с условием никогда не тратить золото на добрые дела. Этим золо-

⁴⁷ Мундт Т. Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией / пер. с нем. И. Остермана // ИТУАК. 1909. № 43. С. 31–32; *Mundt Th. Krim-Girai, ein Bundesgenosse Friedrichs des Großen. Ein Vorspiel der. Russisch-Türkischen Kämpfe*. Berlin: Heinrich Schindler, 1855. S. 76–77.

⁴⁸ Мундт Т. Крым-Гирей... С. 28–33; *Mundt Th. Krim-Girai...* S. 72–80.

⁴⁹ *Chojecki E. Wspomnienia z podróży po Krymie*. Warszawa: Drukarnia Stanisława Strąbskiego, 1845. S. 243; *Хоецкий Е. Спогади з подорожі по Криму* / пер. з пол. О. О. Тищенко-Монастирської. Сімферополь: Сімферопольська міська друкарня, 2008. С. 223.

том молодой хан щедро платил своему войску, которое залило кровью соседние страны. Но однажды хан обронил кусок золота, который нашла девушка-чужестранка, потратившая его на доброе дело – выкуп из плена своего отца. Потому, когда в следующий раз жестокий хан пришёл на Чатырдаг за золотом, злой дух уволок его в середину земли, а золотая жила пропала⁵⁰.

Как уже говорилось, Хоецкий широко использовал сочинения предшественников, однако выявить запись подобной легенды в сочинениях других путешественников не удалось. Возможно, поляк действительно опрашивал каких-то местных жителей. Интересно, что топоним Сях-Дере (*sic*) вполне реален – так называлось одно из ущелий на Чатырдаге⁵¹.

Вариант легенды рассказали этнографам в 1938 году. Возможно, изменения произошли под влиянием русских жителей Крыма и воспоминаний о многовековом противоборстве с ханством. Основная канва сюжета сохранена, но усилены описания жестокостей крымских ханов. Теперь золото духи передавали молodomу хану, чтобы тот, вооружив огромную армию, смог наводить ужас на окружающие страны, пленять и убивать их жителей. Однако некий человек, ставший жертвой хана, напороочил, что однажды последняя капля крови жертв переполнит чашу, и будет возмездие. Через некоторое время, совершив очередное злодеяние, хан прибыл на Чатырдаг к золотой россыпи, но был испепелён молнией. «Еще раз ударила молния – и обрушился склон горы, погребая под собой дьяволово золотое гнездо. И с той поры не стало в Крыму золота, с той поры кончился ханский род»⁵². Каким бы ни был генезис этой легенды, её, вероятно, можно расценивать как свидетельство долговечности слухов о сокровищах крымской горы.

В заключение следует отметить, что поиск сокровищ в Крымских горах – популярный мотив крымско-татарских легенд. Это волшебное золото не обязательно связывали с Чатырдагом. Например, в селении Малые Чафки (очевидно, Чавке, ныне включено в состав села Перевальное Симферопольского района) рассказывали, что близлежащую пещеру Кизил-Коба вырыл царь Соломон, чтобы укрыть там свои сокровища⁵³. Отметим, что пещера эта лежит на противоположной от Чатырдага стороне долины реки Салгир. Расстояние от входа в пещеру до вершины горы по прямой – около 12 км. Владимир Александрович Шуф опубликован литературную обработку крымской легенды о зачарованных сокровищах скалы Хаплу-Хая⁵⁴. Эта пещера (иначе Хаплу-Хая-Коба) находится на северном склоне горного массива Ялтинская яйла, близ деревни Биюк-Узенбаш (ныне Счастлиное Бахчисарайского района)⁵⁵. В 9 км к востоку от этого села рас-

⁵⁰ *Chojecki E.* Wspomnienia z podróży po Krymie... S. 243–249; *Хоецкий Е.* Спогади... С. 223–231.

⁵¹ Топонимикон Крыма И. Л. Белянского / Топонимика Крыма. Вып. 4. Симферополь: Н. Оріанда, 2022. С. 436.

⁵² Крымские легенды... С. 12–17, 132.

⁵³ *Всеволожский Н. С.* Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу, в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж, в 1836 и 1837 годах. Т. 1. М.: Типография Августа Семена, 1839. С. 39–40. Ср.: *Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Ч. 4. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 43–44.

⁵⁴ *Шуф В. [А.]* Могила Зиса. Крымские легенды и рассказы. СПб.: Товарищество экономической типо-литографии Панфилова и Палибина, 1895. С. 25–65.

⁵⁵ Топонимикон Крыма... С. 531.

положена гора Басман, в которой, по преданию, духи скрыли золотую колыбель – священную реликвию местных жителей⁵⁶. В Старом Крыму рассказывали легенду об алчном хане Арслан-Гирее, которого некий колдун согласился привести в недра Керченской горы, наполненные сокровищами. Однако хан влюбился в хозяйку сокровищ и остался под землёй⁵⁷.

Выдающееся собрание крымских легенд имеется в сочинении Василия Христофоровича Кондараки (1875). Среди них есть и рассказы о сокровищах, скрытых в глубинах Крымских гор, например о «золотой колыбели» и о сокровищах царя Соломона, упомянутые в предыдущем абзаце. Пересказал он и записанную Хоецким историю о злом хане и сокровищах Чатырдага, сопроводив её примечанием, очевидным образом навеянным словами де Тотта: «[В] Крыму между дряхлыми стариками существует предание, что генуэзцы добывали золото в Палат-горе, что открытие это было известно ханам, которые в последствии даже не хотели воспользоваться им из боязни возбудить алчность опекунствующих над ними турецких султанов»⁵⁸. Примечательно, что в обоих случаях Кондараки не назвал своих источников. Вряд ли это значит, что к тому времени соответствующие рассказы путешественников распространились в среде крымских татар; более вероятно, что Кондараки по каким-то причинам предпочёл умолчать о том, что взял информацию не у «дряхлах стариков», а вычитал в книгах.

По словам Кондараки, легенды о подземном золоте и серебре он слышал в разных уголках Крыма. Так, в Керчи рассказывали о сокровищах, скрытых в недрах горы Митридат древним царём, которые хранила жившая в её недрах волшебница⁵⁹. На Южном берегу существовало «неосновательное предание о том, что в окрестностях Мисхора древние добывали серебро»⁶⁰. Возможно, с этим преданием связан другой рассказ учёного путешественника – о том, как «анатолийские рудокопы», то есть прибывшие из Малой Азии турки, безуспешно пытались отыскать серебро в южной части Крыма. «Последний подобный авантюрист явился в 1861 году в окрестностях Ялты и получил даже позволение от правительства к добыванию серебра, но и его постигла участь предшественников»⁶¹.

Итак, легенда о «золотых копях Чатырдага» далеко не единственная в своём роде – но, кажется, единственная, столь сильно повлиявшая на «западную» литературу путешествий и исторические сочинения конца XVIII – первой половины XIX века.

Проанализированный сюжет в очередной раз демонстрирует взаимодействие местной (крымско-татарской) традиции и европейских травелогов, когда

⁵⁶ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 73–80; Крымские легенды... С. 77–81.

⁵⁷ Маркс Н. Легенды Крыма. Вып. 2. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915. С. 5–7.

⁵⁸ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1... С. 49–53.

⁵⁹ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 15. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 215–218.

⁶⁰ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 1... С. 159.

⁶¹ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 5. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. С. 26–27.

фантазии путешественников подпитывались словами их местных информаторов. Конечно, истории о заколдованных сокровищах были распространены у многих народов. Но в данном случае интересно, что легенду о «золотых копиях Чатырдага» барон де Тотт использовал как «строительный материал» для создания образа благородных крымских ханов, готовых отказаться от богатства ради блага своих подданных. Показательно и то, что француз встроил эту легенду в повествование о противостоянии татар и генуэзцев, придав тем самым законченности повествованию о прошлом Крыма. Клеман же, не идеализировавших правителей ханства, писал, что его правители хотели заняться разработкой золотой руды (но, очевидно, нехватка знаний и технологий не позволила им это сделать). В дальнейшем эти сообщения попали в труды историков и даже одного беллетриста конца XVIII – середины XIX века, которые раскрасили их новыми подробностями. Параллельно легенды о «золотых россыпях Чатырдага» продолжали функционировать среди крымских жителей – их записывали этнографы ещё в 30-е годы XX века.

Рис. 1. Эмиль Брак (1860–1905).
Планирование большого путешествия

Рис. 2. Иван Константинович Айвазовский. Всемирный потоп (1864)

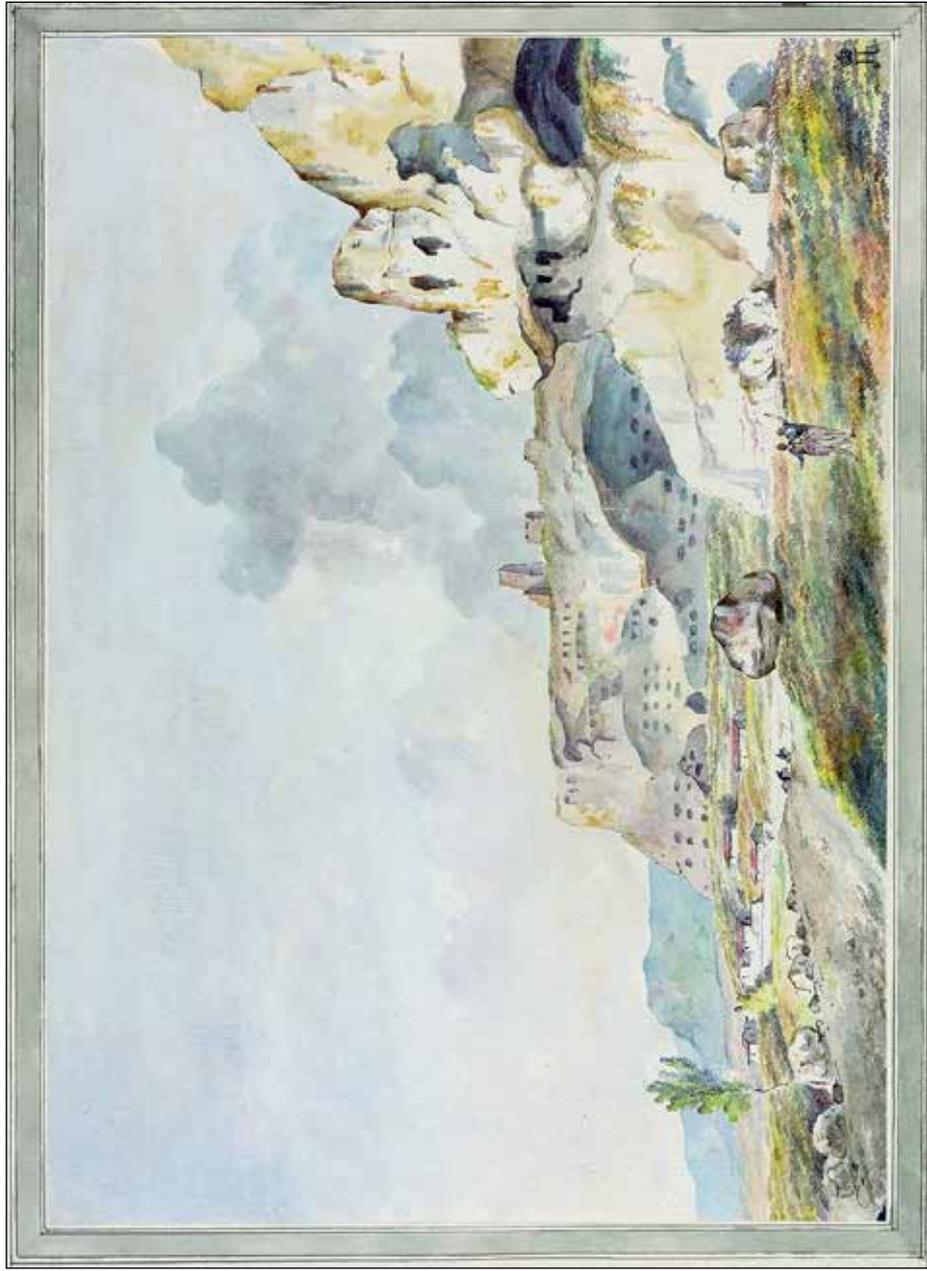

Рис. 3. Уильям Хадфилд. Селение древних татар в скалах Инкермана (1787)

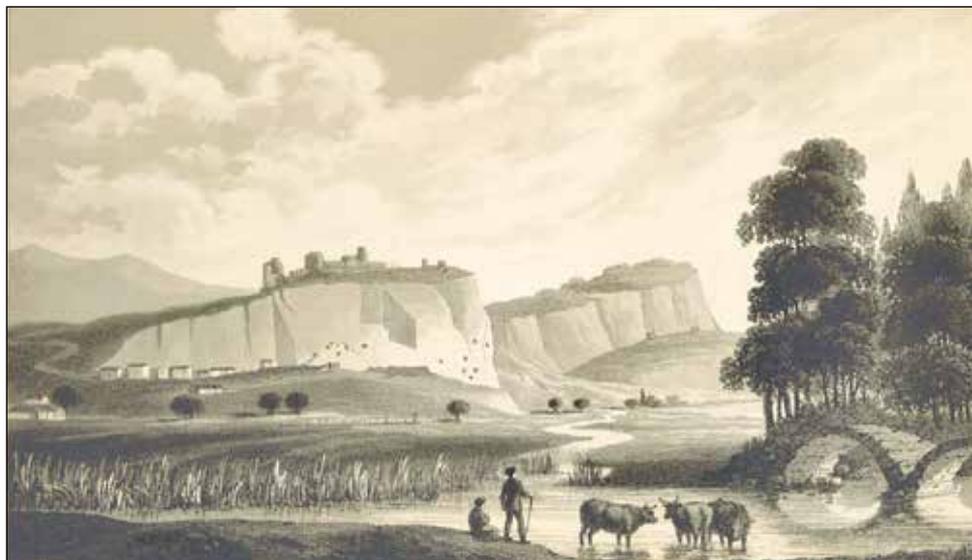

Рис. 4. Гравюра Дж. Кларка по рисунку У. Ньюема.
Инкерман (1827–1830)

Рис. 5. Фредерик Дюбуа де Монперё. Мангуп-Кале.
Древняя крепость скифов и готов в Крыму, вид с севера (1832–1843)

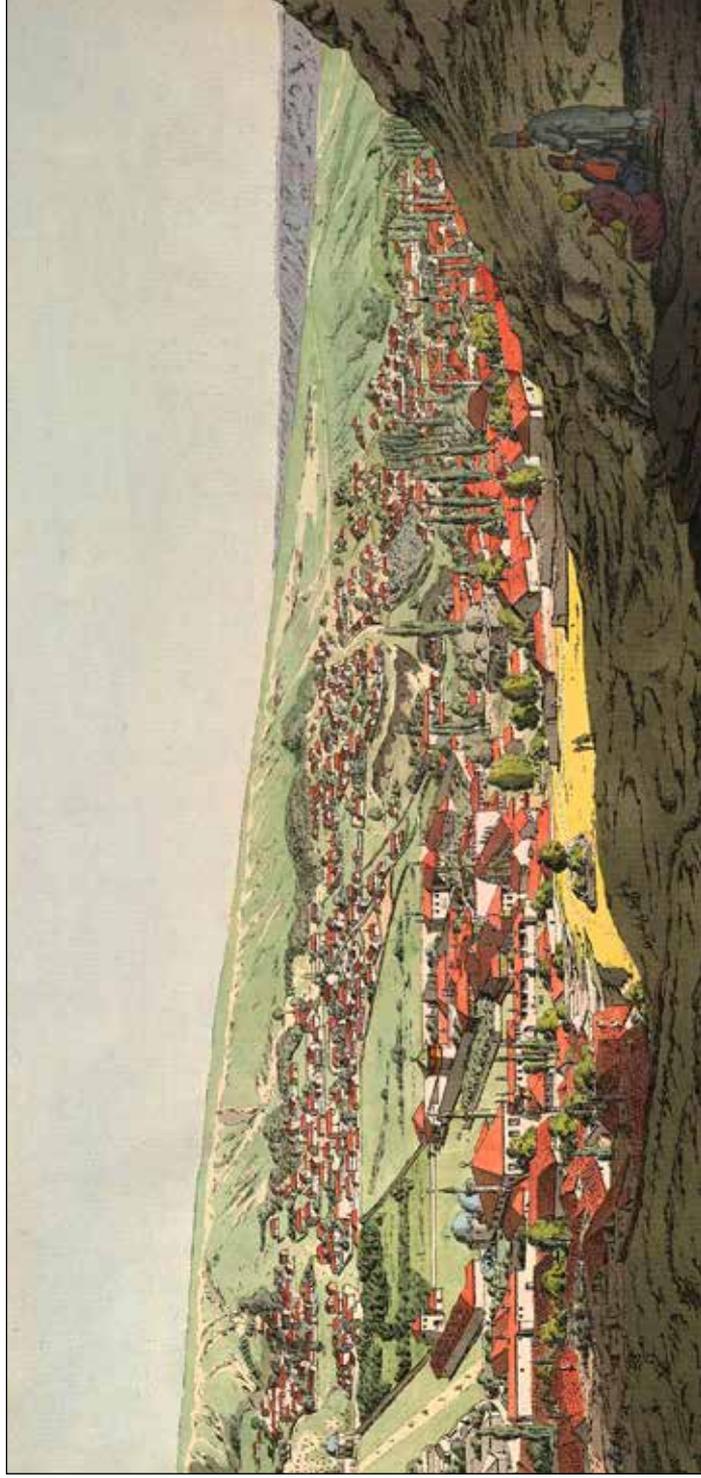

Рис. 6. Христиан-Готлиб-Генрих Гейслер. Верхняя часть узкой долины и в ней – город Бахчисарай; около ханского дворца – главная мечеть, гробницы ханов и дворцовые сады, рисованные с высот. Изобилие садов с ломбардскими тополями, минареты мечетей и изящные дымовые трубы придают городу приятный вид (1794–1801).

Иллюстрация к «Наблюдениям, сделанным во время путешествия по Южным наместничествам Русского государства» Петера-Симона Палласа

Рис. 7. «Каменные кольца» на городище Эски-Кермен

Рис. 8. Карло Боссоли. Бахчисарай (1841–1856)

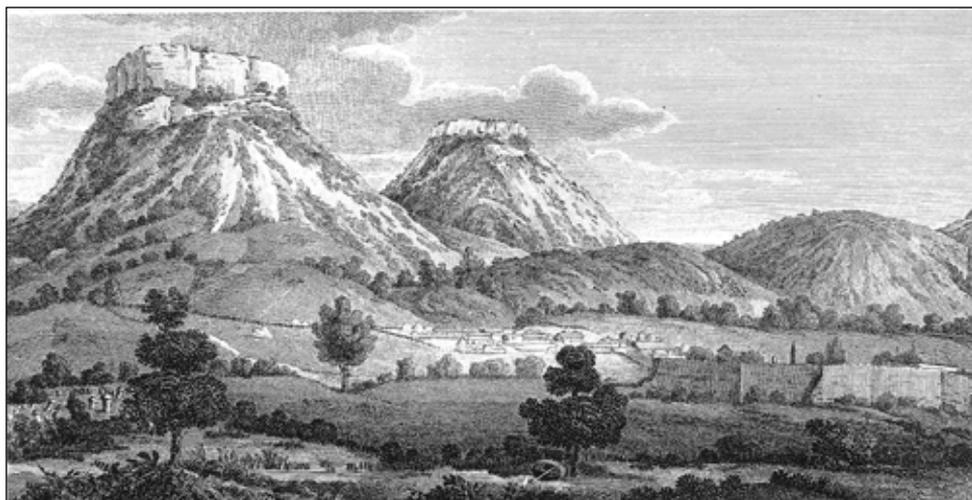

Рис. 9. Гравюра по рисунку Емельяна Михайловича Корнеева.
Тепе Кирман (Тепе-Кермен, 1804–1805).
Иллюстрация ко «Второму путешествию в Тавриду»
Павла Ивановича Сумарокова

Рис. 10. Никанор Григорьевич Чернецов.
Вид Каралезской долины на Южном берегу Крыма (1839)

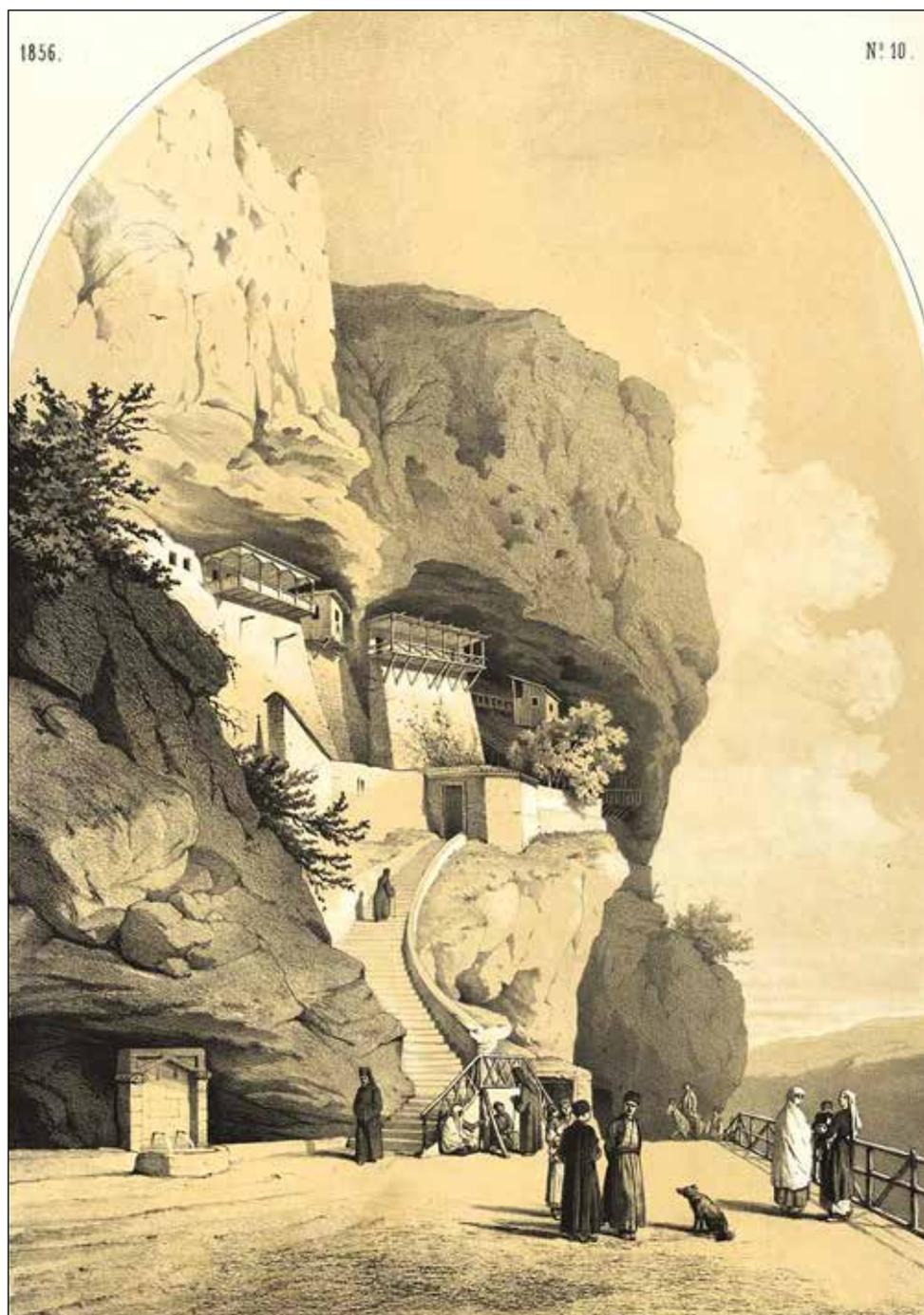

Рис. 11. Литография по рисунку Фёдора Ивановича Гросса.
Успенский монастырь, близ Бахчисаря, в Крыму (1856)

Рис. 12. Каналетто (Джованни-Антонио Каналь).
Возвращение «Буцентавра» к причалу у Дворца дождей (1728–1729).
Слева – колокольня Св. Марка, справа – Дворец дождей,
в глубине – собор Св. Марка и небольшая часть площади

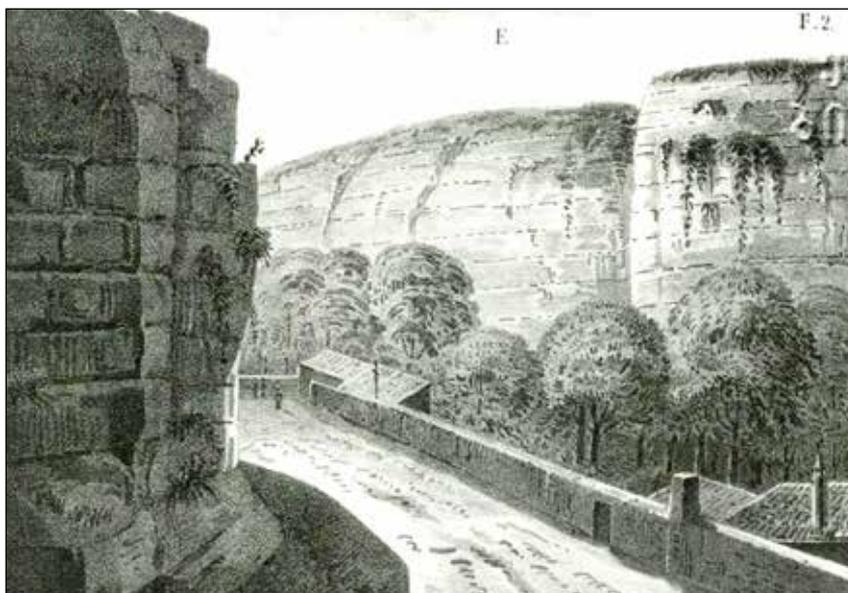

Рис. 13. Фредерик Дюбуа де Монперё. Долина Бахчисарая,
прорезанная в зелёном песчанике (1832–1843)

Рис. 14. Гравюра по рисунку Емельяна Михайловича Корнеева.
Вид Дчуфут Кале (Чуфут-Кале) от кладбища (1804–1805).
Иллюстрация ко «Второму путешествию в Тавриду»
Павла Ивановича Сумарокова

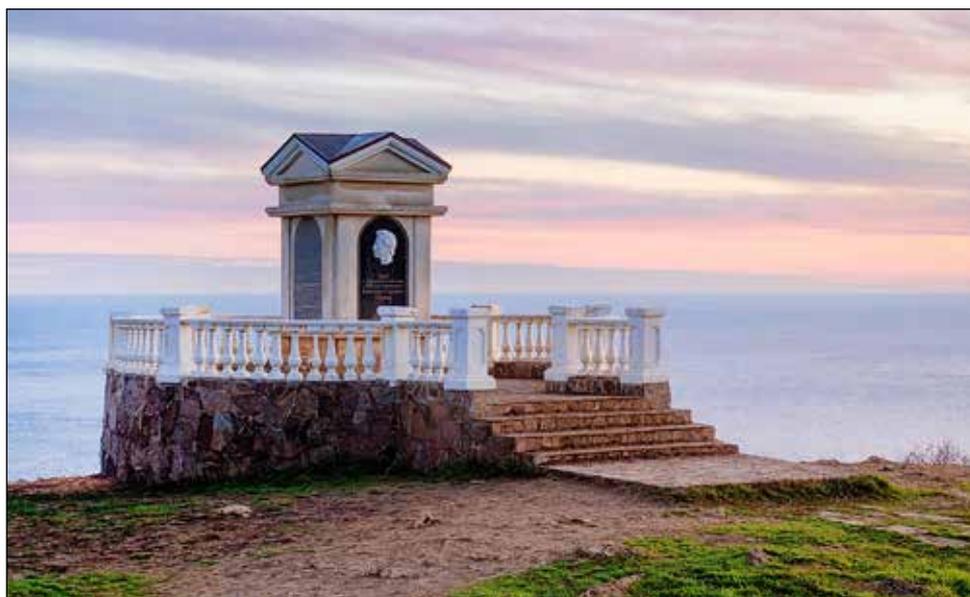

Рис. 15. Памятник Пушкину на мысе Фиолент

Рис. 16. Жертвоприношение Ифигении.
Фреска из Помпей (I век н. э.)

Рис. 17. Абрахам Ортелией. Понт Эвксинский. Море, чьи воды взмучил гребец Ясонов впервые (1590)

Рис. 18. Гийом Сансон. Киммерия, которая позже [стала] Европейской Скифией или Малой Скифией (1665)

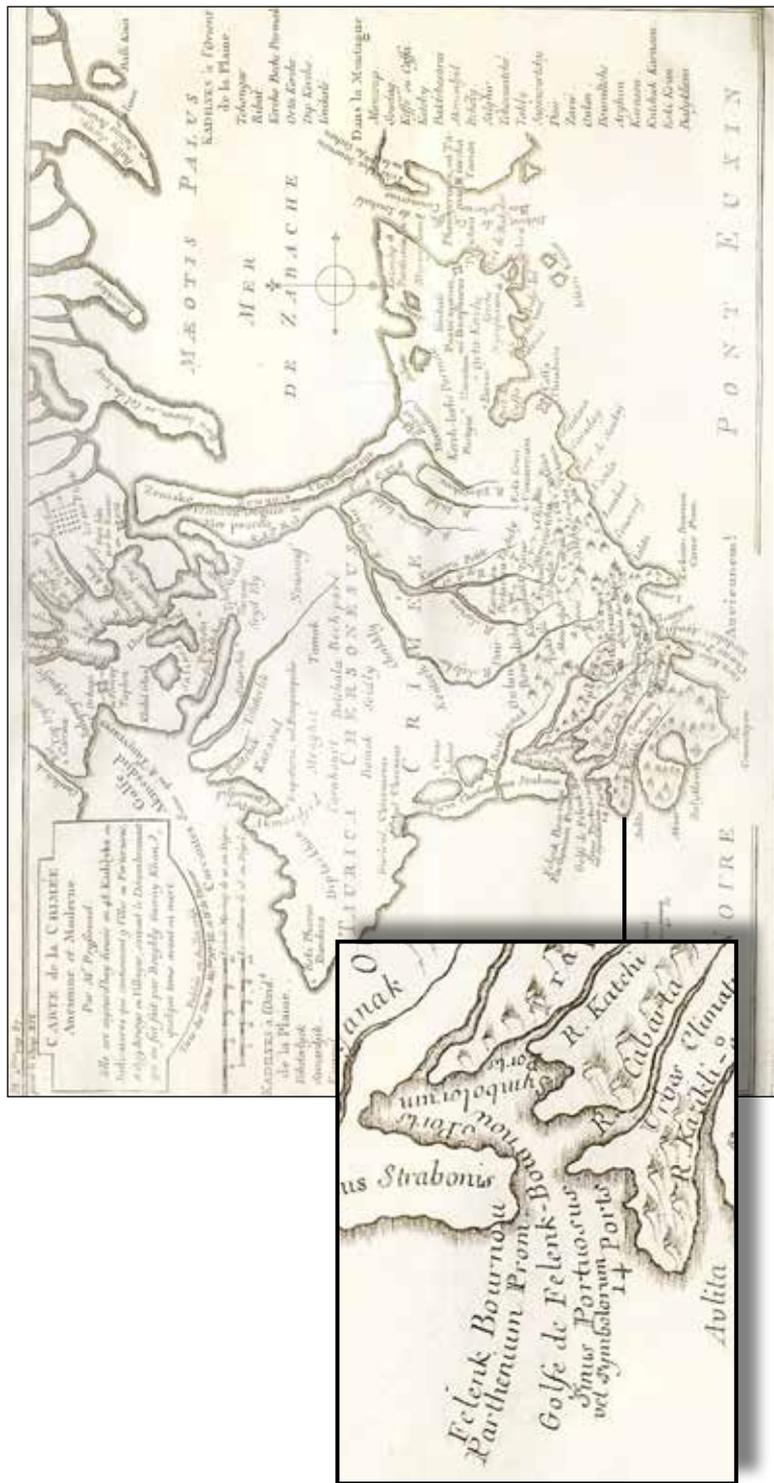

Рис. 19. Клод-Шарль де Пейссоннель. Карта Крыма, древнего и современного (1765)

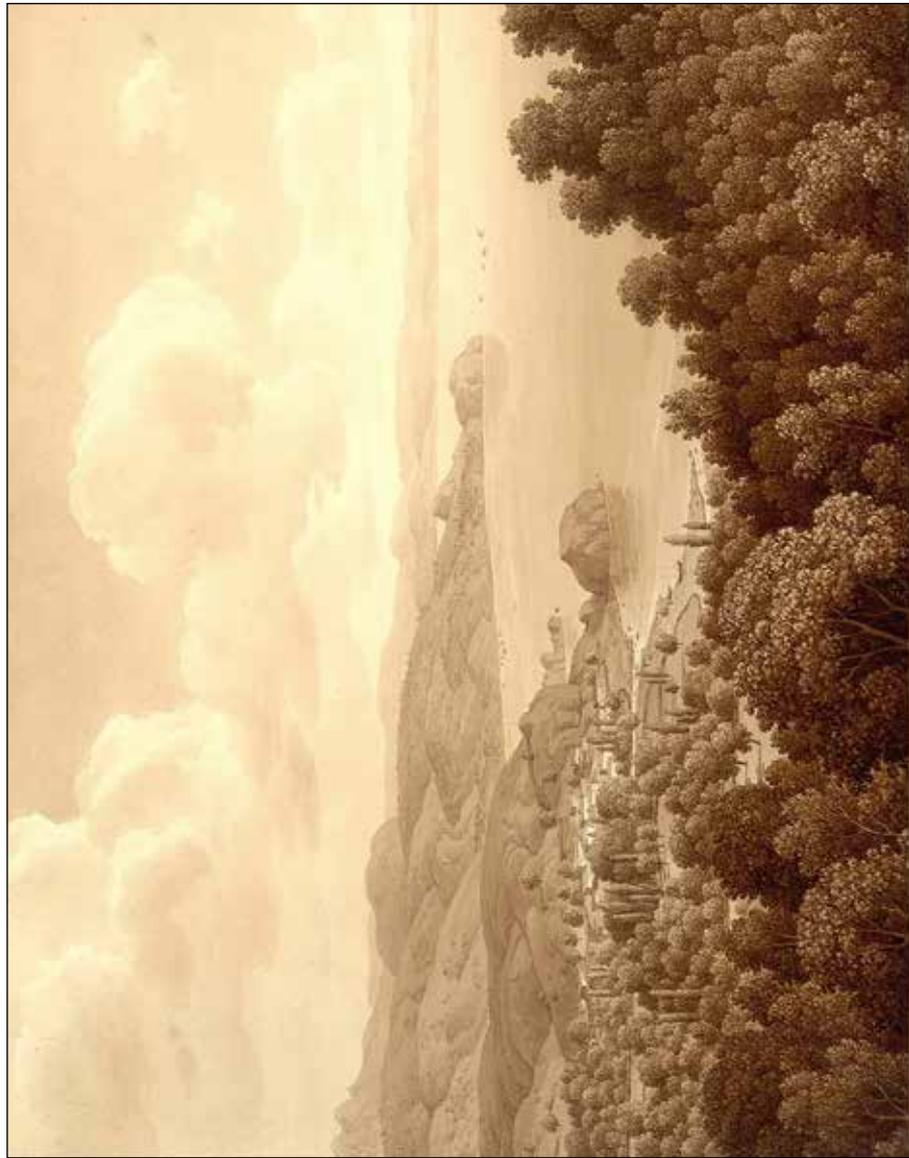

Рис. 20. Карл Кюгельхен. Партенит (1804–1824)

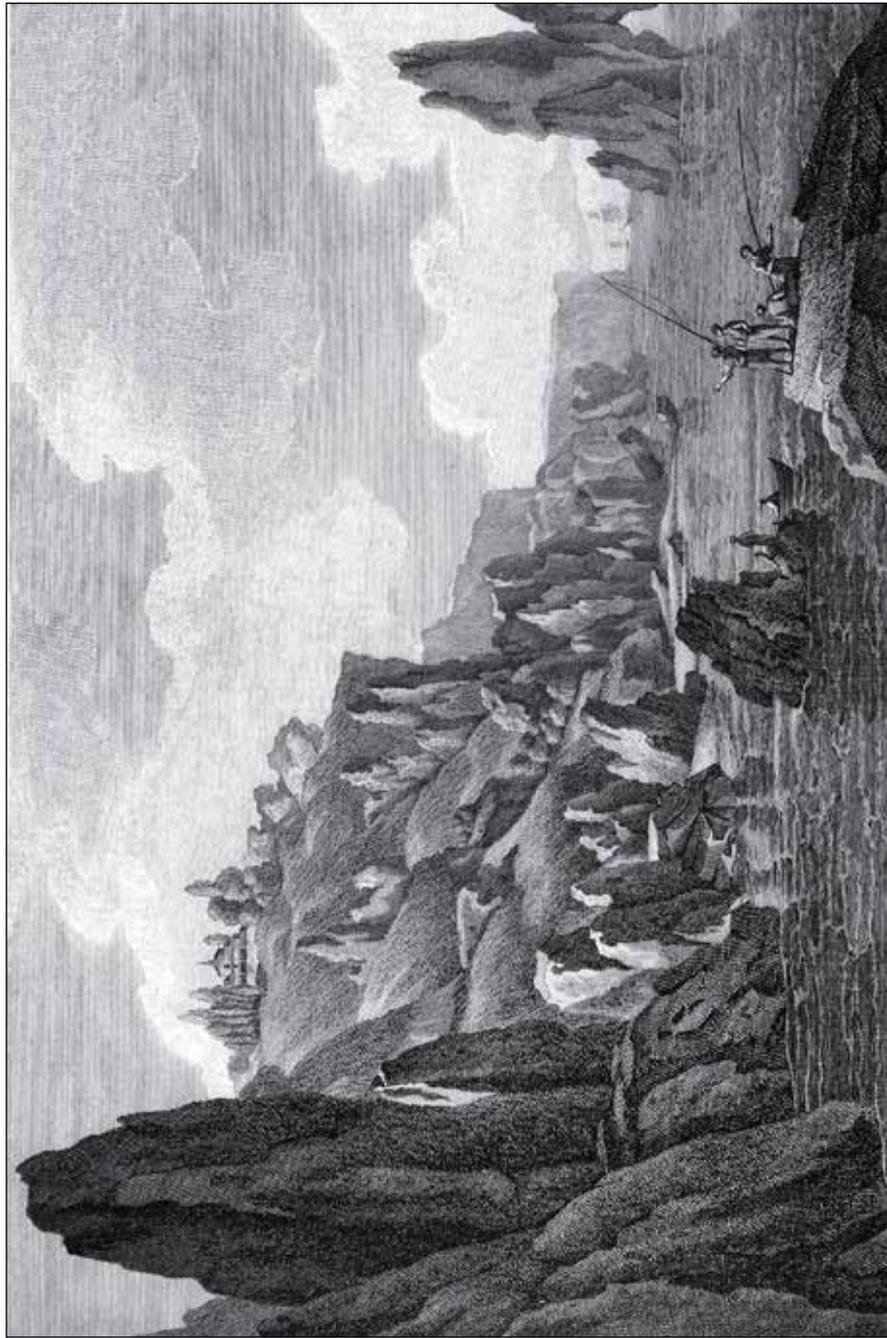

Рис. 22. Гравюра по рисунку из собрания Ричарда Уэрсли. Вид мыса и монастыря Св. Георгия (1786?–1794)

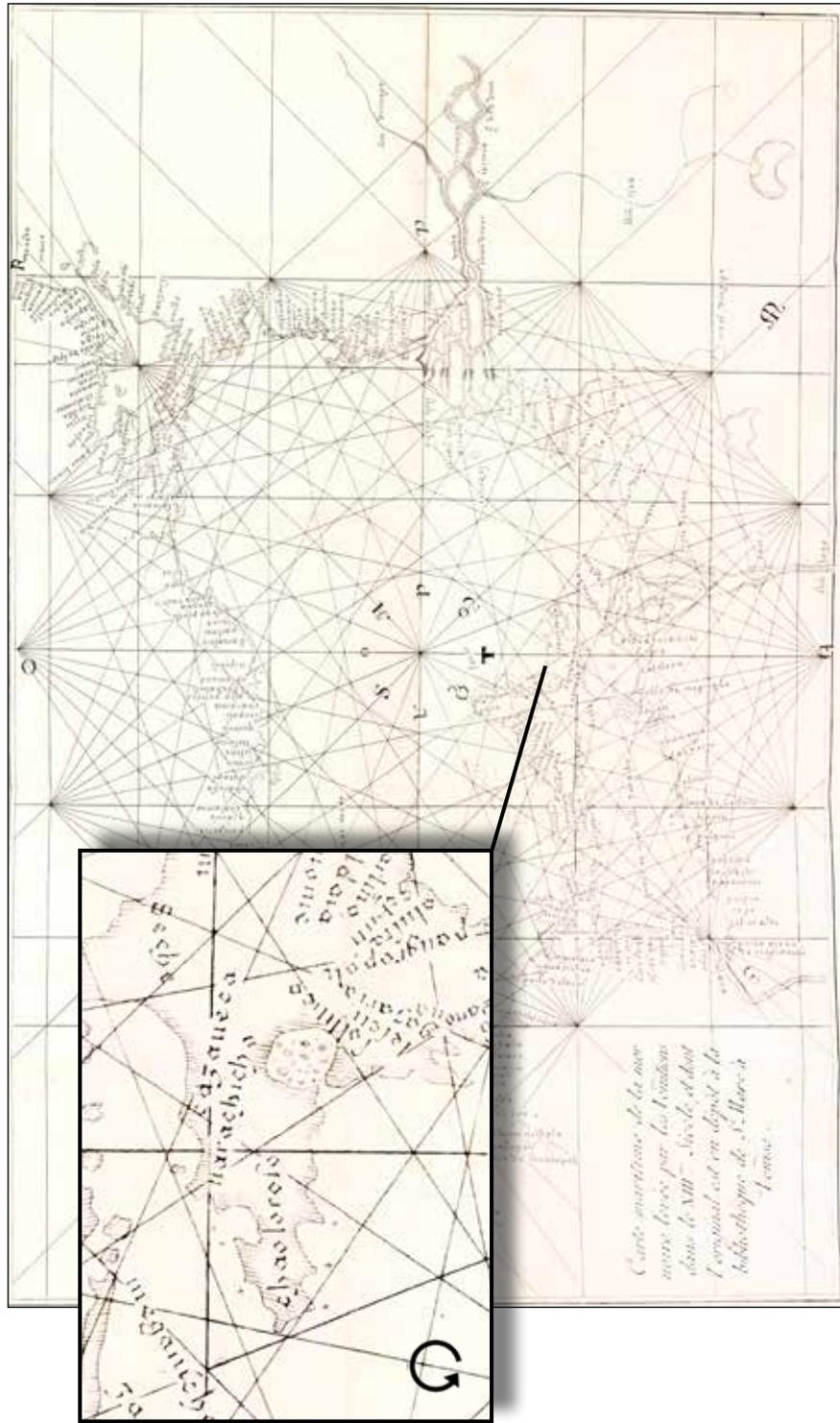

Рис. 24. Винченцо-Антонио Формалеони. Морская карта Чёрного моря, снятая венецианцами в XIII веке, оригинал которой находится в хранилище при библиотеке Св. Марка в Венеции (1789)

Рис. 25. Роберт-Уильям Хей, расцветивание акварелью – Даньел Финч.
Близ монастыря Св. Георгия (1807–1823/1826).
На переднем плане – мыс Айя-Бурун, на заднем – мыс Кая-Баш. Вид с запада

Рис. 26. Литография по рисунку неизвестного художника (Карла Кюгельхена?).
Мыс Фиолент (1806?)

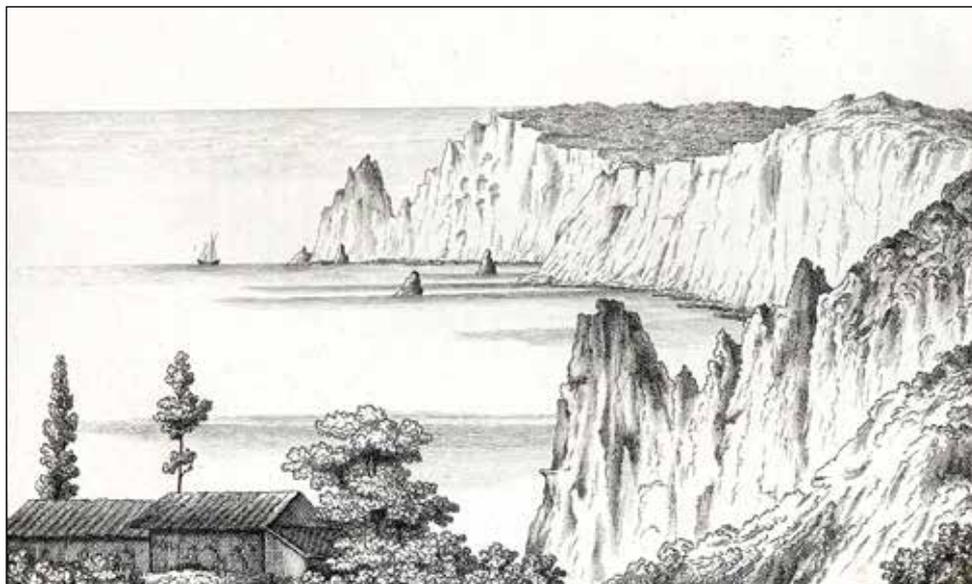

Рис. 27. Гравюра по рисунку Эдварда-Даньела Кларка. Примечательный мыс близ монастыря Св. Георгия на Гераклеюм Херсонесе, как полагают некоторые, в том числе Формалеони, – Партений (1800/1810)

Рис. 28. Реджинальд Хебер. Аюдаг с дороги между Партенитом и Алуштой (1806). Вид на гору с северо-востока, от селения Кучук-Ламбат (ныне Кипарисное городского округа Алушта)

Рис. 29. Реджинальд Хебер. Аюдаг с поля над Кучук-Ламбатом (1806).
Название ошибочное: вид на гору дан с противоположной, юго-западной стороны,
от совр. посёлка Гурзуф городского округа Ялта

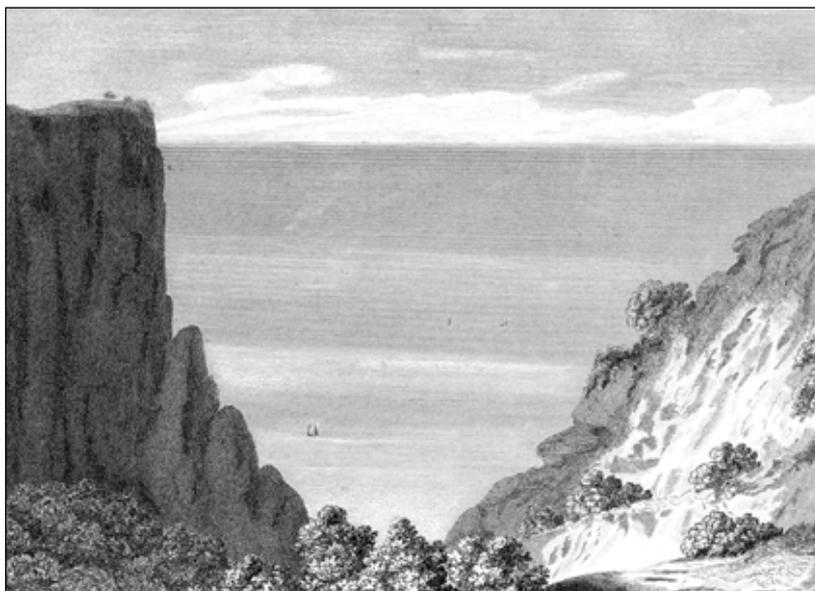

Рис. 30. Гравюра по рисунку Эдварда-Даньела Кларка. Айя-Бурун,
или Священный мыс, вероятно – Партений Страбона.
[Вид] от разрушенного строения близ монастыря Св. Георгия
на Гераклейском Херсонесе (1800/1810)

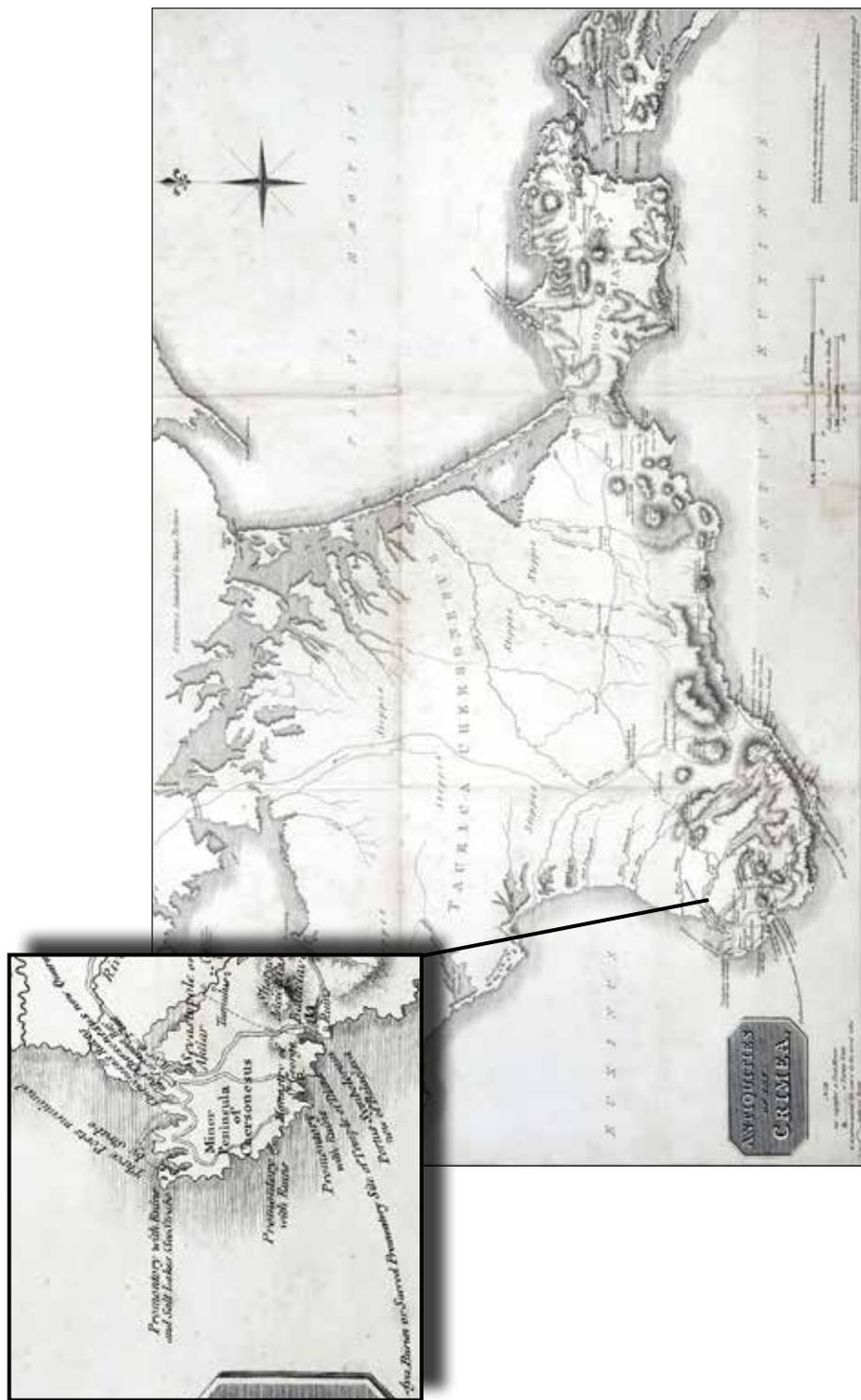

Рис. 31. Древности Крыма. Карта из книги Эдварда-Даньела Кларка (1800/1810)

Рис. 32. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид мыса Парфенийского, ныне мыса Фиолент, и пробитой [морем] скалы, на Гераклейском Херсонесе (Крым). Гравюра по оригинальному рисунку (1832–1843)

Рис. 33. Гравюра из книги Джеймса-Эдварда Александра. Древности с берегов Чёрного моря (1828–1830)

Рис. 34. Неизвестный английский карикатурист.
Христианская амазонка с её неуязвимой мишенью,
именуемая также Средоточием благого сияния, или Диана атакующая,
которую не одолеть и 300 000 язычников (1787)

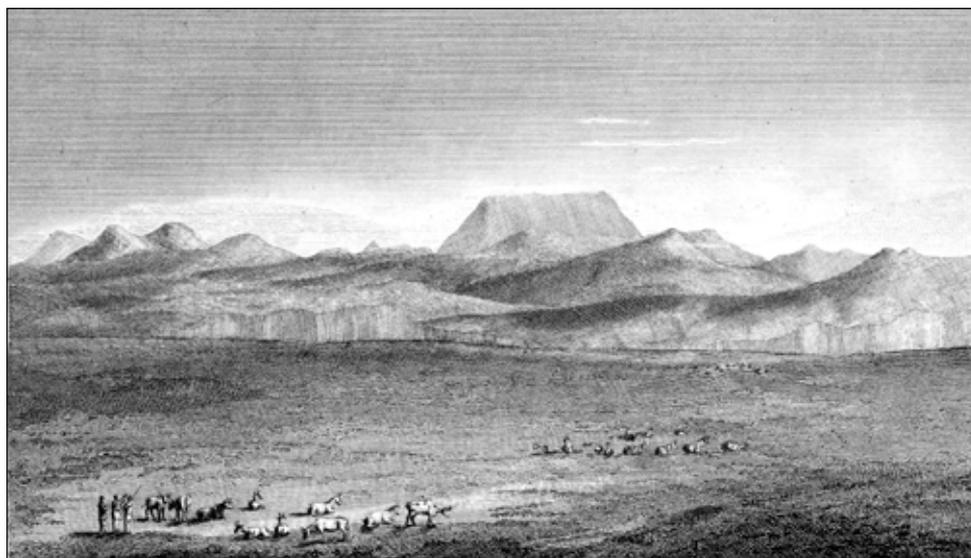

Рис. 35. Гравюра по рисунку Эдварда-Даньела Кларка.
Чатырдаг, или гора Трапедзус Страбона,
с первым появлением южной гряды [Крымских гор] из степи (1800/1810)

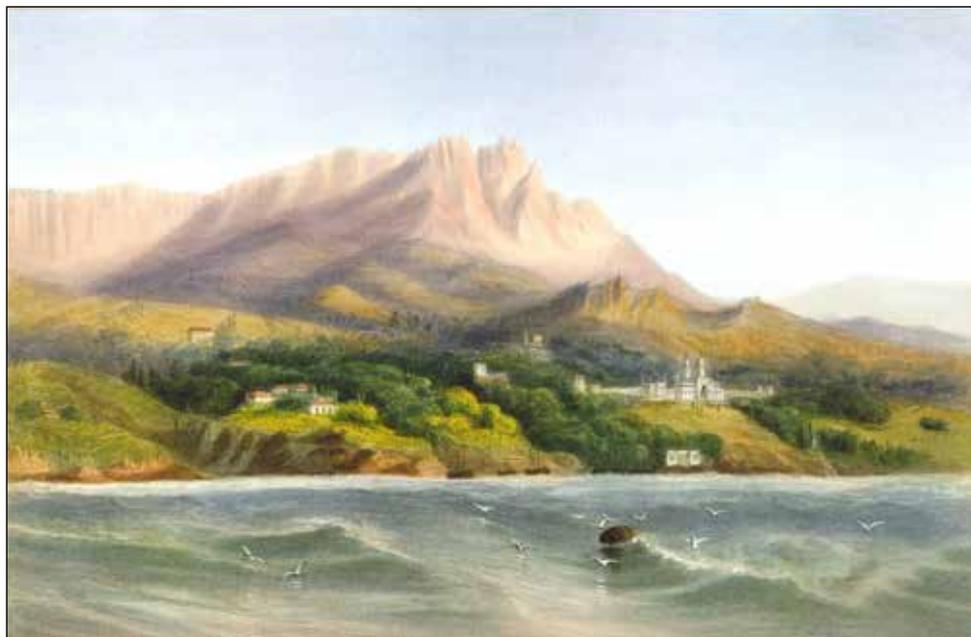

Рис. 36. Карло Боссоли. Дворец князя Воронцова в Алупке (1842–1856)

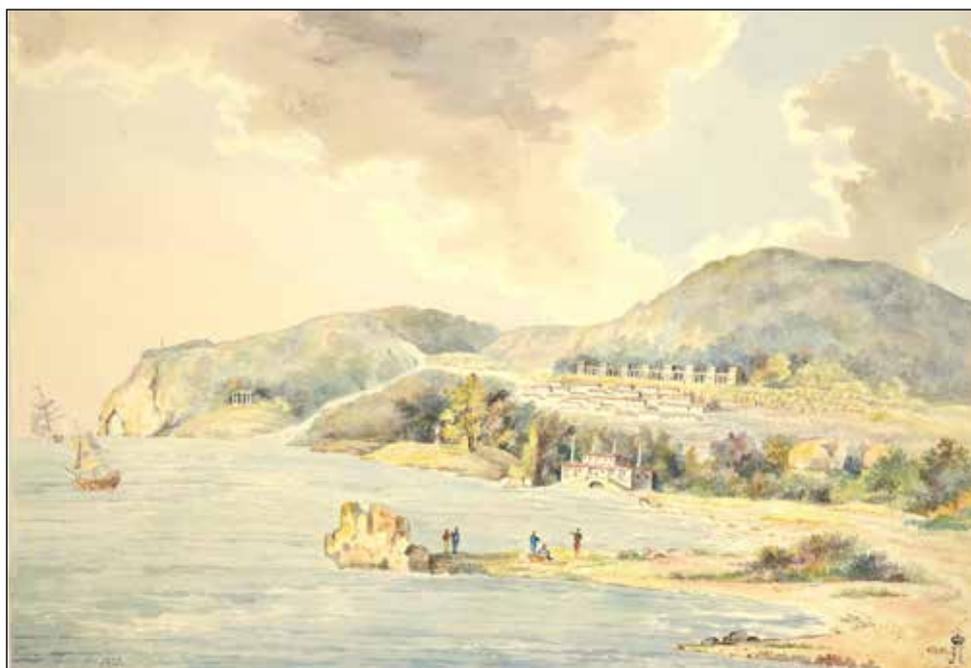

Рис. 37. Уильям Хадфилд. Приморский вид в Крыму (1787)

Рис. 38. Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям адъютантом Федором Черным (1785/1790)

Рис. 39. Роберт-Уильям Хей, расцветивание акварелью – Даньел Финч (1807–1823/1826). Близ монастыря Св. Георгия (мыс Фиолент)

Рис. 40. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид Аюдага, Гурзуфа, Кизилташа в Крыму. С Ай-Даниля. Гравюра по оригинальному рисунку (1834–1843)

Рис. 41. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид скалы, на которой был построен храм Ифигении. Гераклейский Херсонес в Крыму. Гравюра по оригинальному рисунку (1832–1843)

Рис. 42. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид монастыря Св. Георгия и мыса Парфенийского, Гераклейский Херсонес в Крыму. Гравюра по оригинальному рисунку (1832–1843)

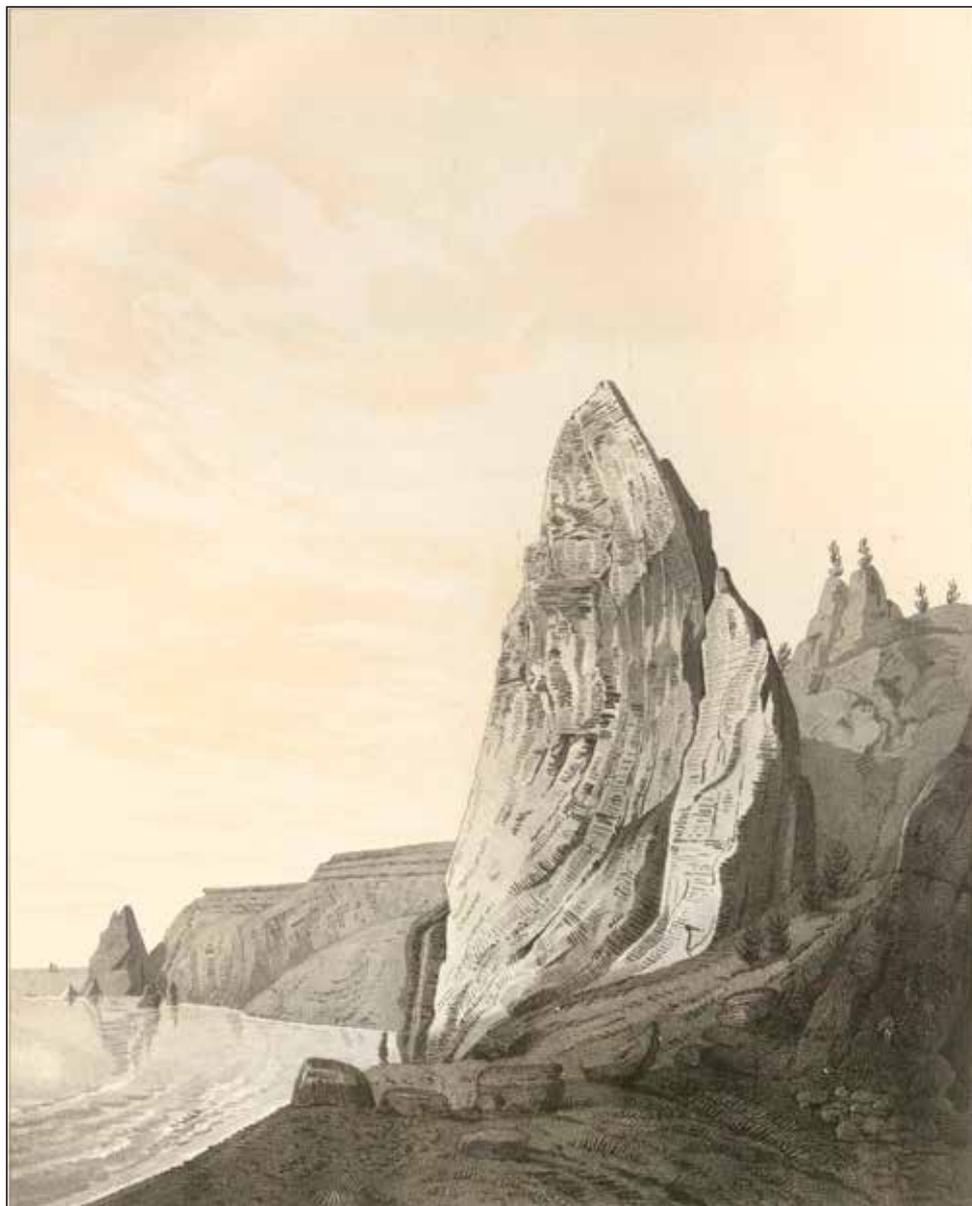

Рис. 43. Фредерик Дюбуа де Монперё.
Большой кусок сферического выброса офитического гранита
с призматическими концентрическими слоями, стоящий на берегу моря,
под монастырём Св. Георгия в Крыму. Высота: 160 футов.
Гравюра по оригинальному рисунку (1832–1843)

Рис. 44. Уильям Симпсон. Монастырь Св. Георгия
и мыс Фиолент (1854/1856)

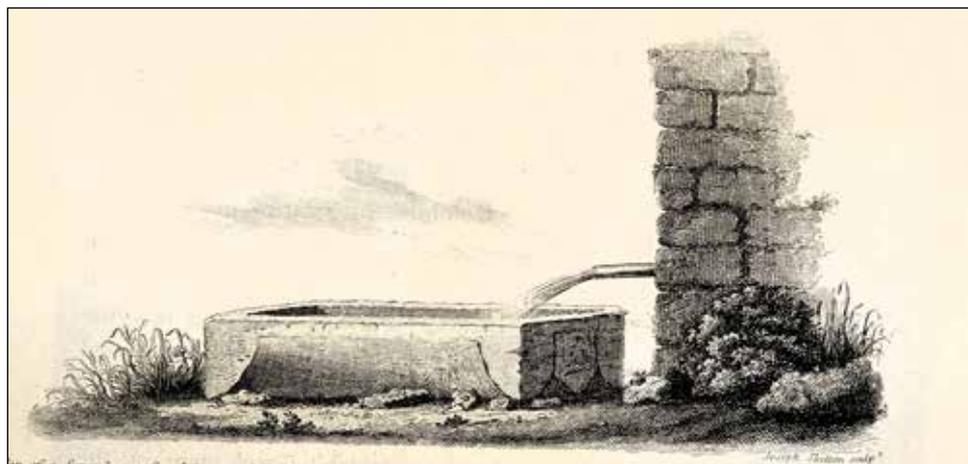

Рис. 45. Гравюра по рисунку Эдварда-Даньела Кларка.
Крышка саркофага, найденного в одном из курганов Азиатской Сарматии,
ныне же цистерна близ крепости Ени-Кале в Крыму (1800–1810)

Рис. 46. Фредерик Дюбуа де Монперё. Вид Керчи (Пантикапея) в Крыму, от кургана на Карантине, 1834 год.
Гравюра по оригинальному рисунку (1834–1843)

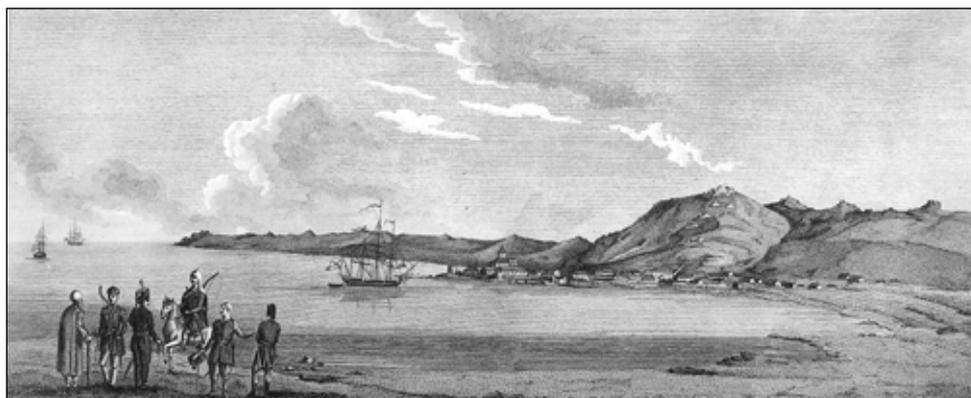

Рис. 47. Гравюра по рисунку Емельяна Михайловича Корнеева. Керчь (1805).
Иллюстрация ко «Второму путешествию в Тавриду»
Павла Ивановича Сумарокова

Рис. 48. Михаил Матвеевич Иванов.
Вид Феодосии от дороги (1783?)

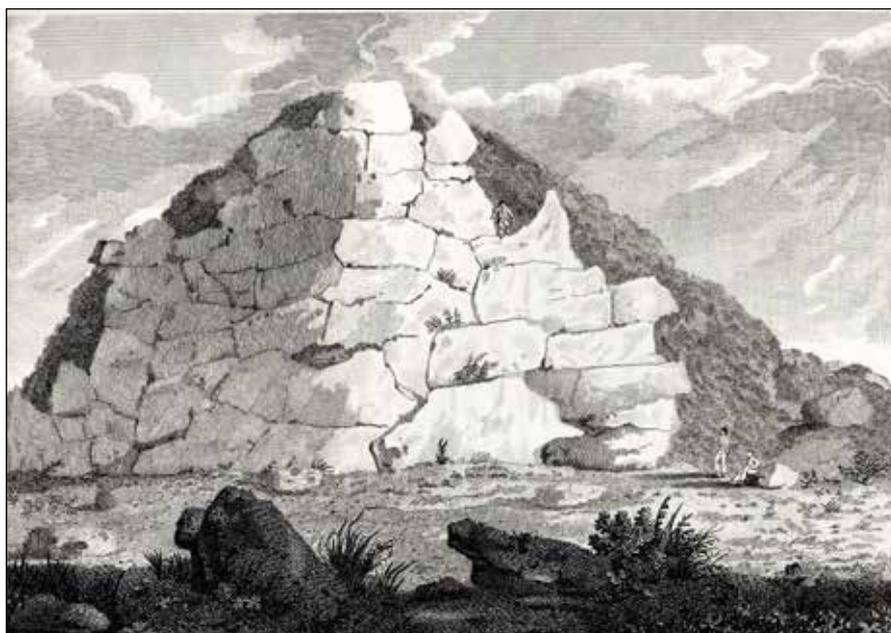

Рис. 49. Гравюра по рисунку Эдварда-Даньела Кларка.
Предполагаемая гробница Митридата, которую татары называют «Алтын-Обо»,
близ Керчи в Крыму (1800–1810)

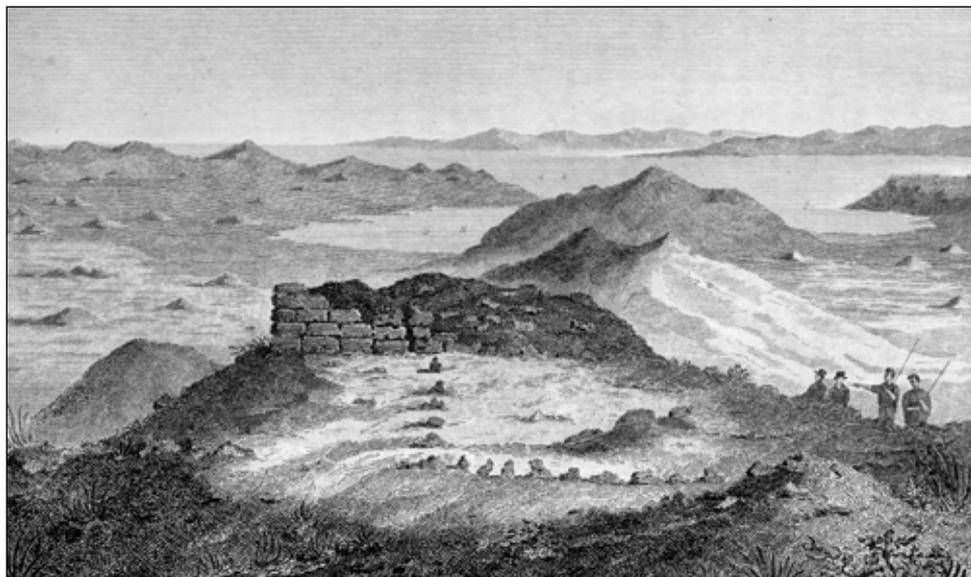

Рис. 50. Гравюра по рисунку Эдварда-Даньела Кларка. Вид Боспора Киммерийского с Алтын-Обо, с гаванью Пантикапея, Фанагорией на противоположном берегу и античными курганами, покрывающими территорию Боспора (1800–1810)

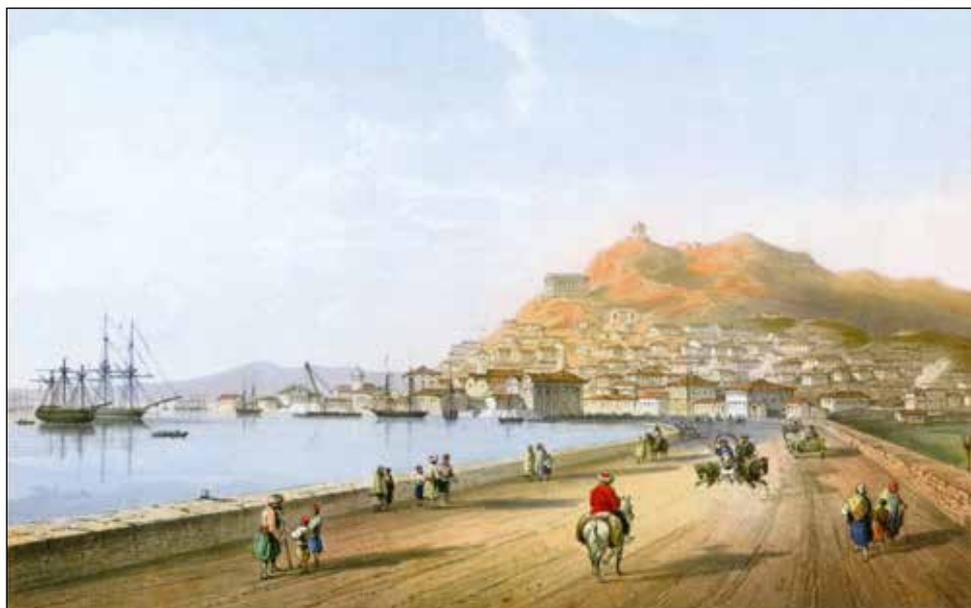

Рис. 51. Карло Боссоли. Керчь со стороны главной дороги на Ени-Кале (1842–1856)

Рис. 52. Карло Боссоли.
Общий вид Керченского залива с горы Митридат (1842–1856)

Рис. 53. Карло Боссоли. Гробница Митридата,
близ керченского лазарета (1842–1856)

Рис. 54. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (современное состояние)

Рис. 55. Иван Алексеевич Иванов. Вид древней церкви в Керчи (1803)

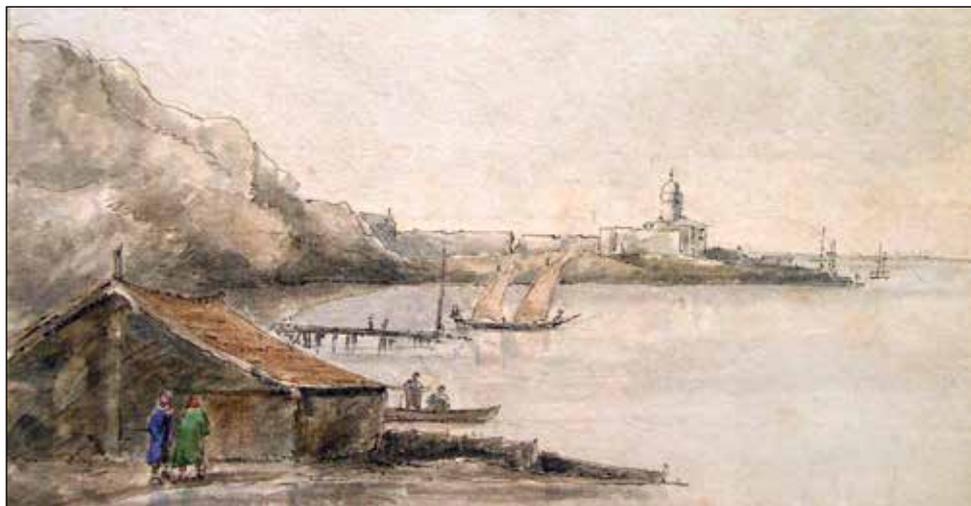

Рис. 56. Роберт-Уильям Хей,
расцветивание акварелью – Даныел Финч.
Пантикапей (1807–1823/1826).
На заднем плане – церковь Иоанна Предтечи

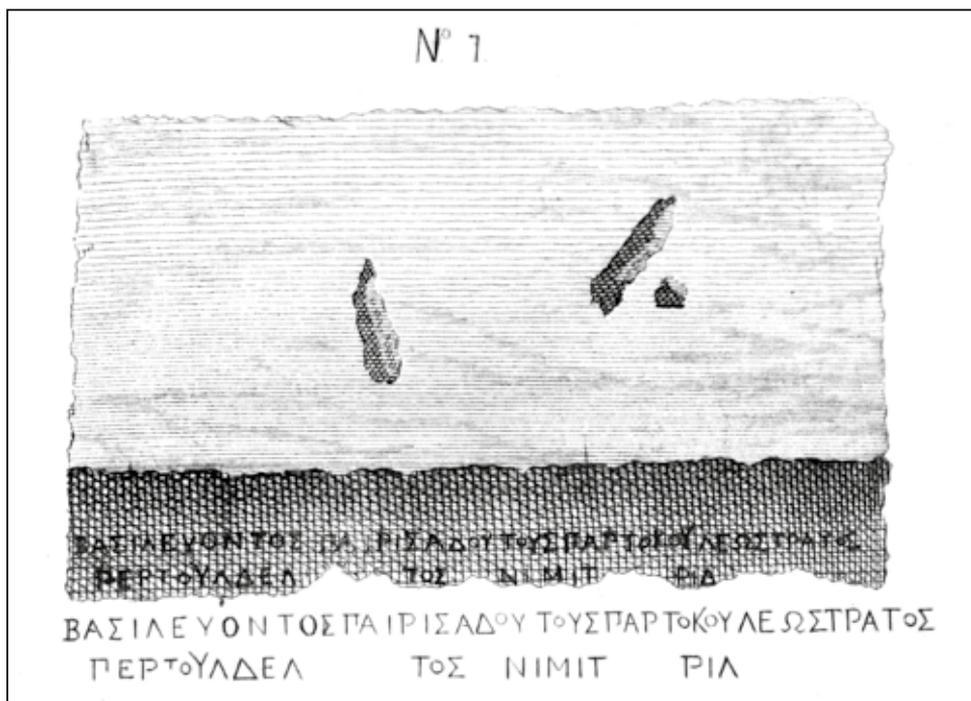

Рис. 57. Лев Савельевич Ваксель. Памятник древности № 7 (1797–1798)

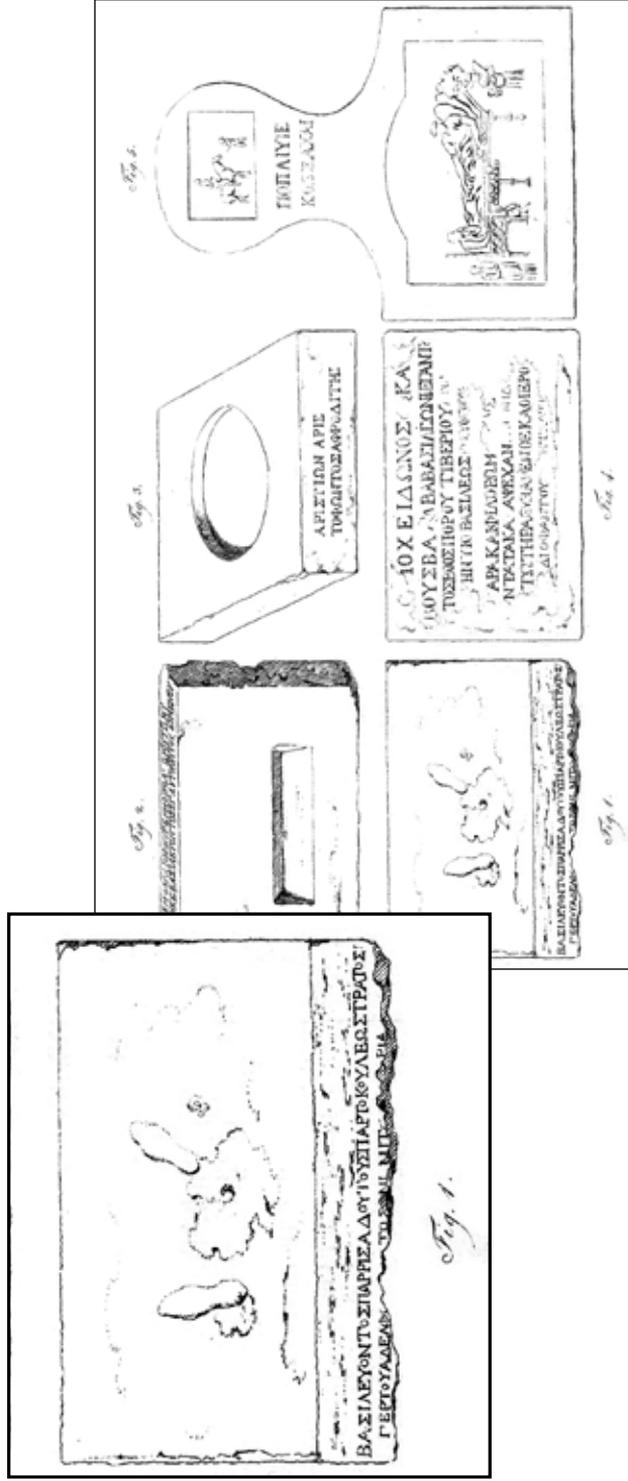

Рис. 58. Христиан-Готлиб-Генрих Гейслер. Надписи на камнях, найденных в различных местах [Крымского] полуострова (1794–1801). Иллюстрация к «Наблюдениям, сделанным во время путешествия по Южным наместничествам Русского государства» Петера-Симона Палласа

Рис. 59. Античные надгробия в стене керченской церкви Иоанна Предтечи.
Современное состояние

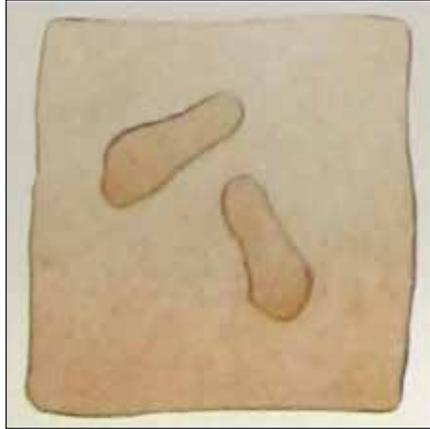

Рис. 60. Дмитрий Михайлович Струков. Керчь. Изображения на стене храма Иоанна Предтечи. Фрагмент (1878?)

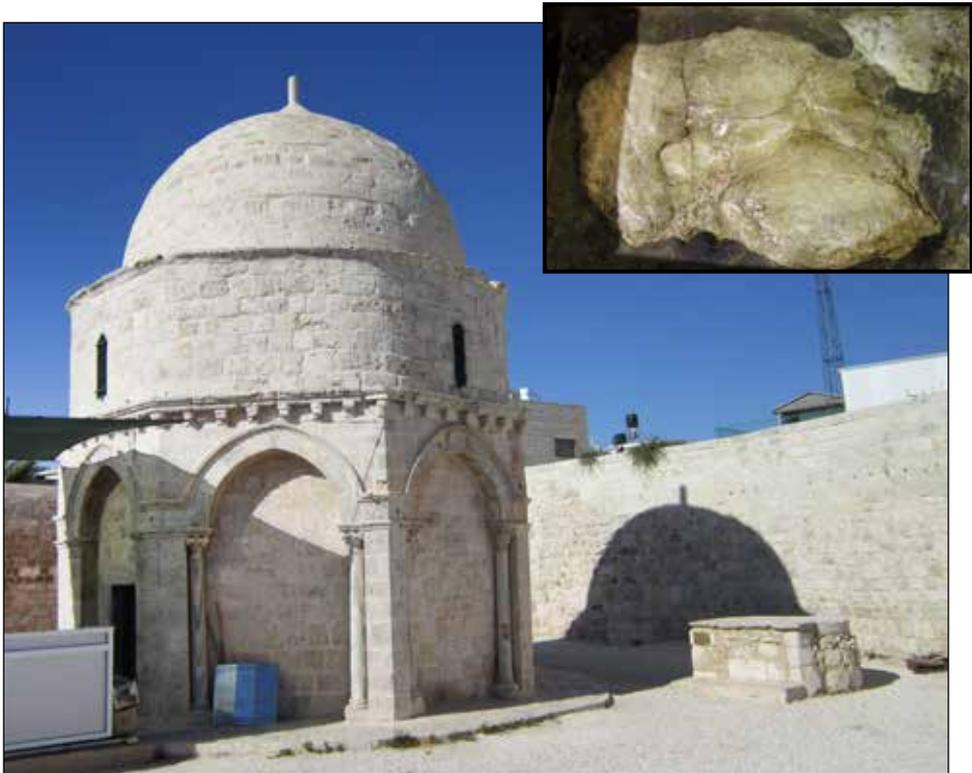

Рис. 61. Часовня Вознесения Господня на Елеонской горе и камень с «отпечатком ноги Христа». Современное состояние

Рис. 62. «Отпечаток ступни апостола Андрея» на Херсонесском городище. Фото М. И. Тюрина

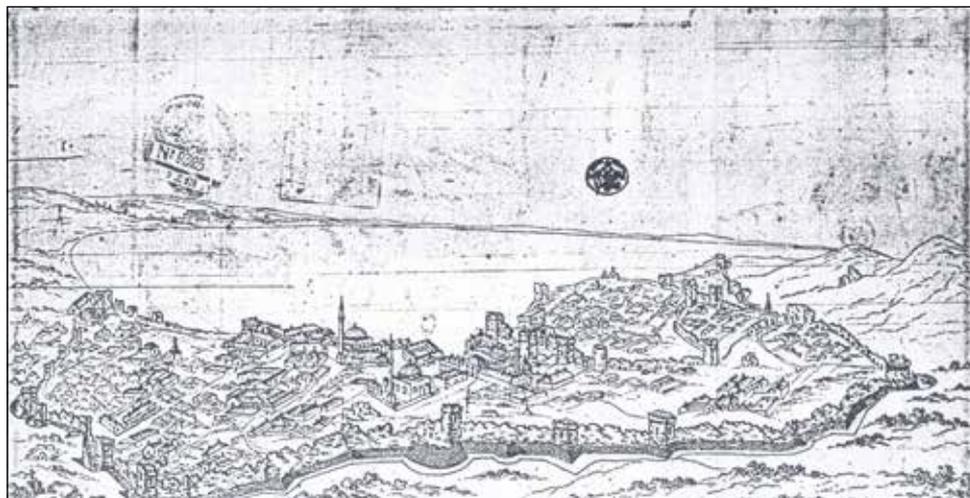

Рис. 63. Неизвестный художник. Кафа или Феодосия.
Вид с высоты горы, у подножья которой она расположена (конец XVIII в.?)

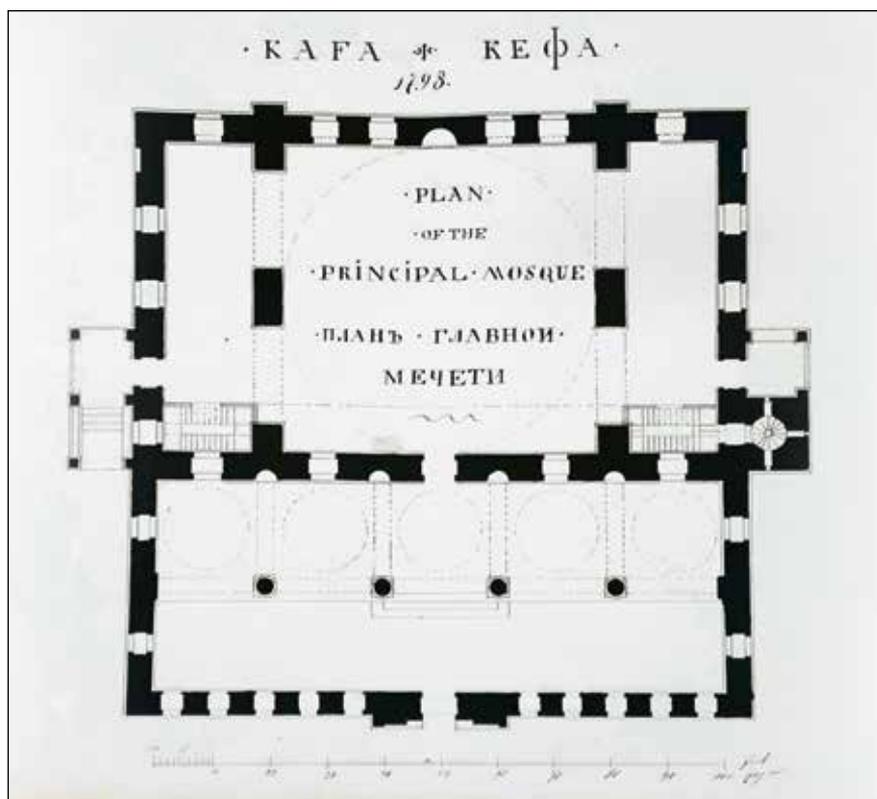

Рис. 64. Уильям Хейсти. Кафа. План главной мечети (1798)

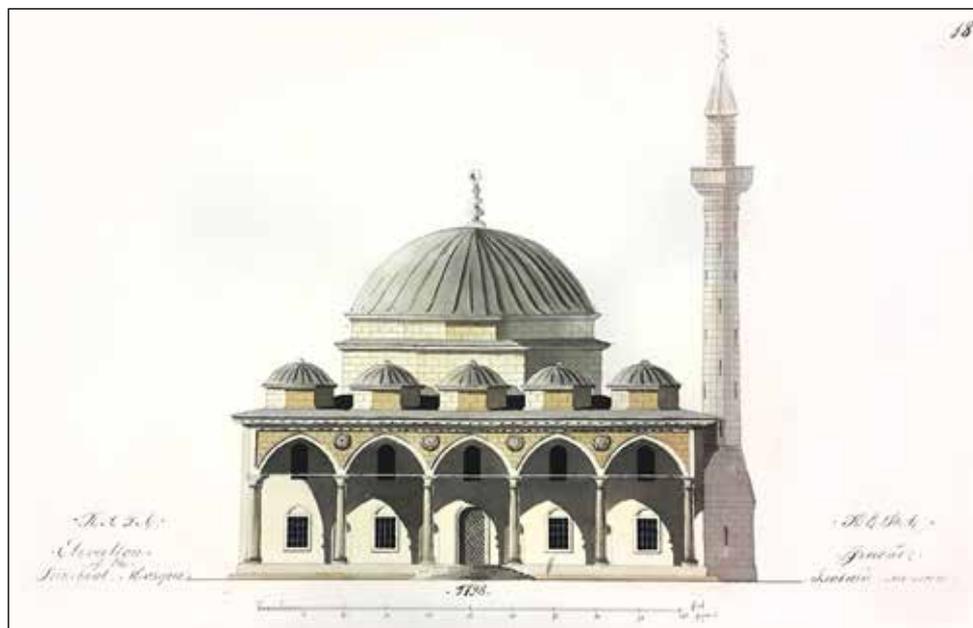

Рис. 65. Уильям Хейсти. Кафа. Фасад главной мечети (1798)

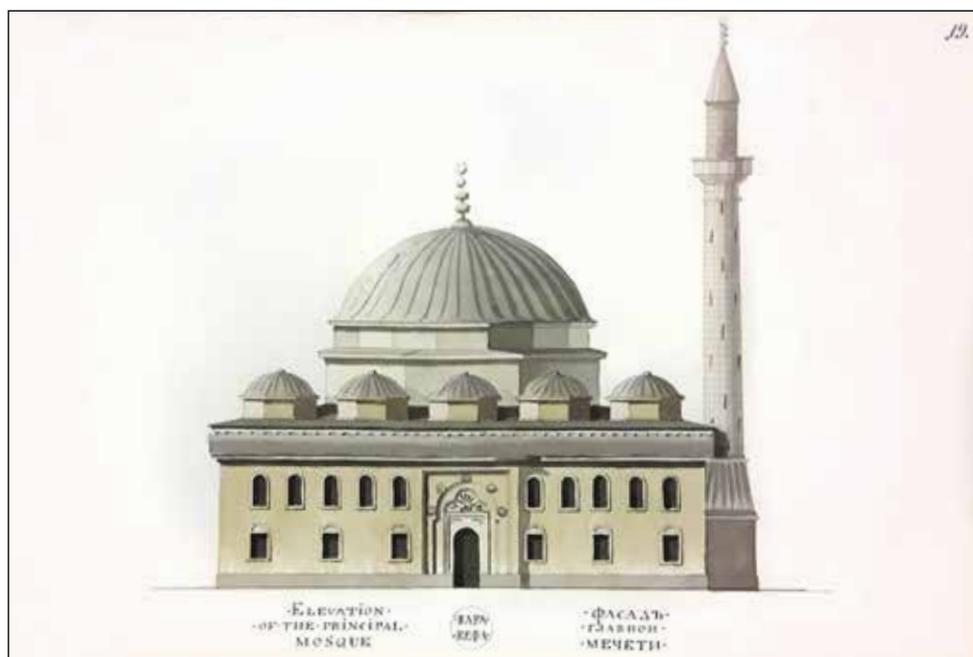

Рис. 66. Уильям Хейсти. Кафа. Фасад главной мечети (1798)

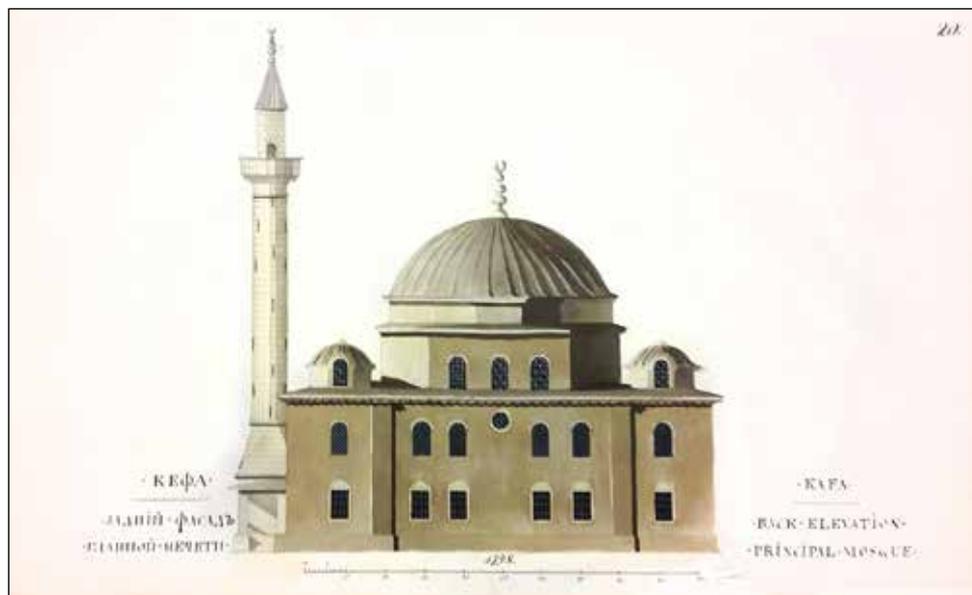

Рис. 67. Уильям Хейсти. Кафа. Задний фасад главной мечети (1798)

Рис. 68. Гравюра из травелога Николауса-Эрнста Клеемана. Кафа (1769/1773)

Рис. 69. Фредерик Дюбуа де Монперё. Большие бани и мечеть в Феодосии, или Кафе, разрушенные в 1833 году (1832–1843)

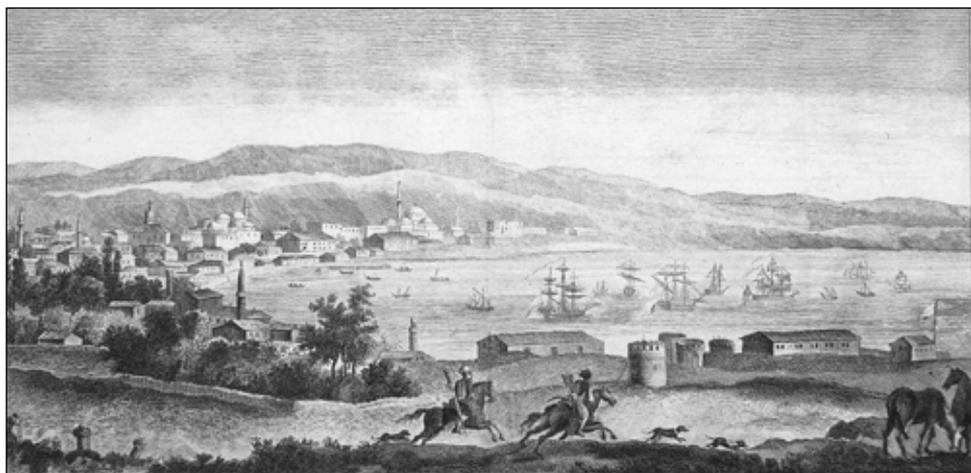

Рис. 70. Гравюра по рисунку Афанасия де Палдо.
Вид Кезлова или Евпатории (1804–1805).
Иллюстрация ко «Второму путешествию в Тавриду»
Павла Ивановича Сумарокова

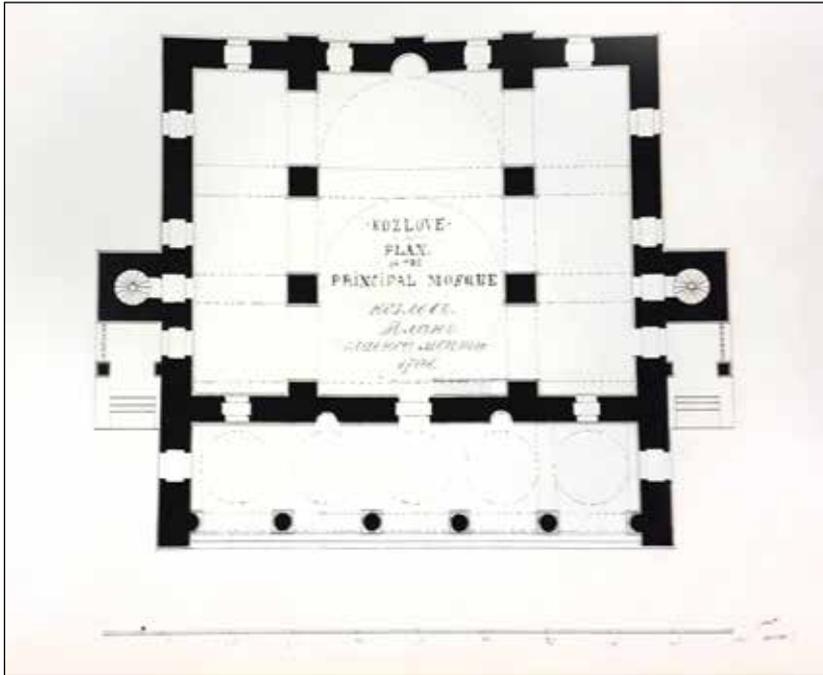

Рис. 71. Уильям Хейсти. Козлов (Евпатория).
План главной мечети (1798)

Рис. 72. Уильям Хейсти. Козлов (Евпатория).
Фасад главной мечети (1798)

Рис. 73. Уильям Хейсти. Козлов (Евпатория).
Задний фасад главной мечети (1798)

Рис. 74. Роберт-Уильям Хей, расцветивание акварелью – Даньел Финч.
Бахчисарай (1807–1823/1826)

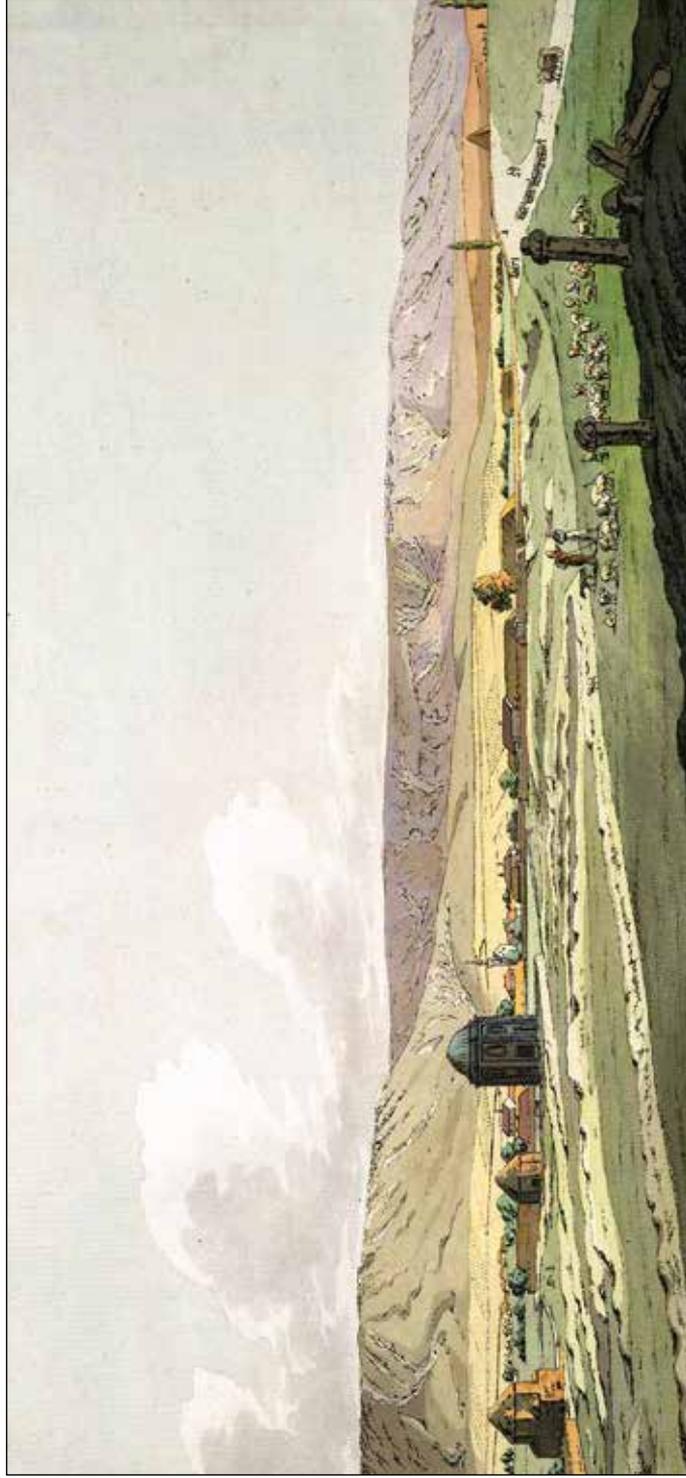

Рис. 75. Христиан-Готлиб-Генрих Гейслер. Вид Эски-Юрта и древних гробниц близ деревни того же имени, ниже Бахчисарая. На переднем плане видны татарские надгробные камни; на мужских могилах – турбан. В самом большом здании, называемом Азиз, погребена дочь персидского шаха, бывшая замужем за одним из крымских ханов. Говорят, что этот мавзолей и фонтаны Эски-Юрта воздвигнуты ею на свой счет (1794–1801). Иллюстрация к «Наблюдениям, сделанным во время путешествия по Южным наместничествам Русского государства» Петра-Симона Палласа

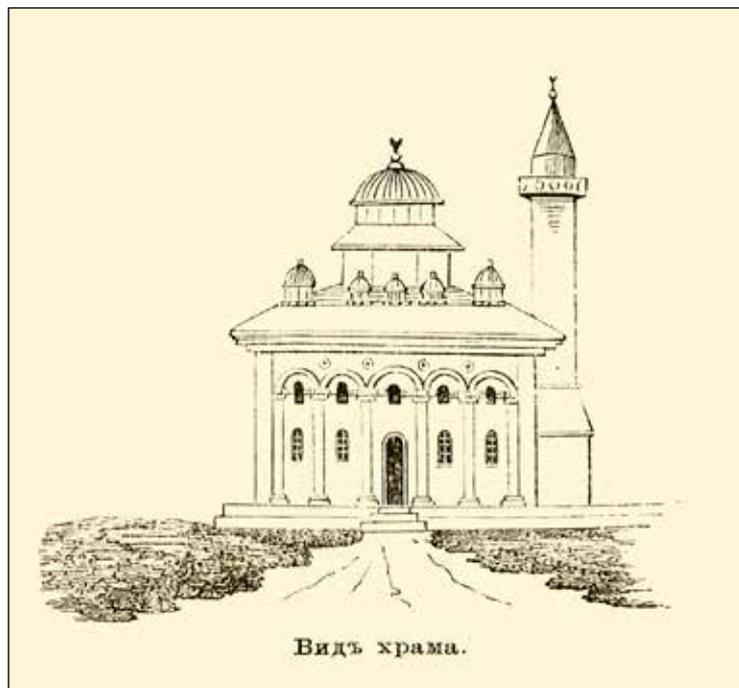

Рис. 76. Феодосия. Вид храма.
Рисунок из книги В. Х. Кондараки (1875)

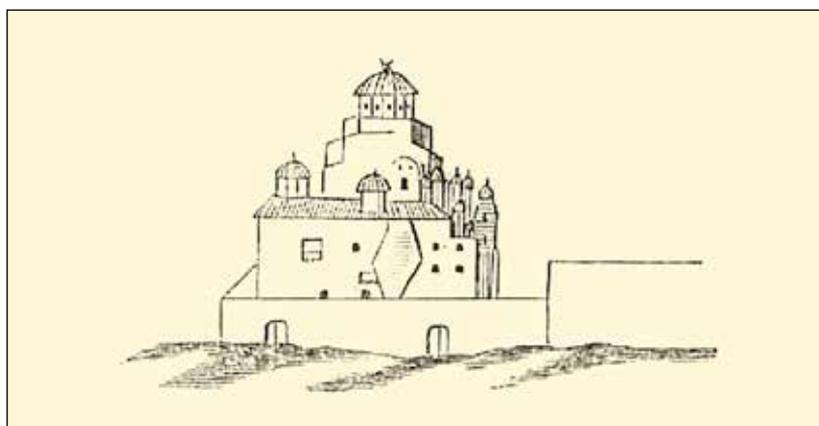

Рис. 77. Евпатория. Вид мечети.
Рисунок из книги В. Х. Кондараки (1875)

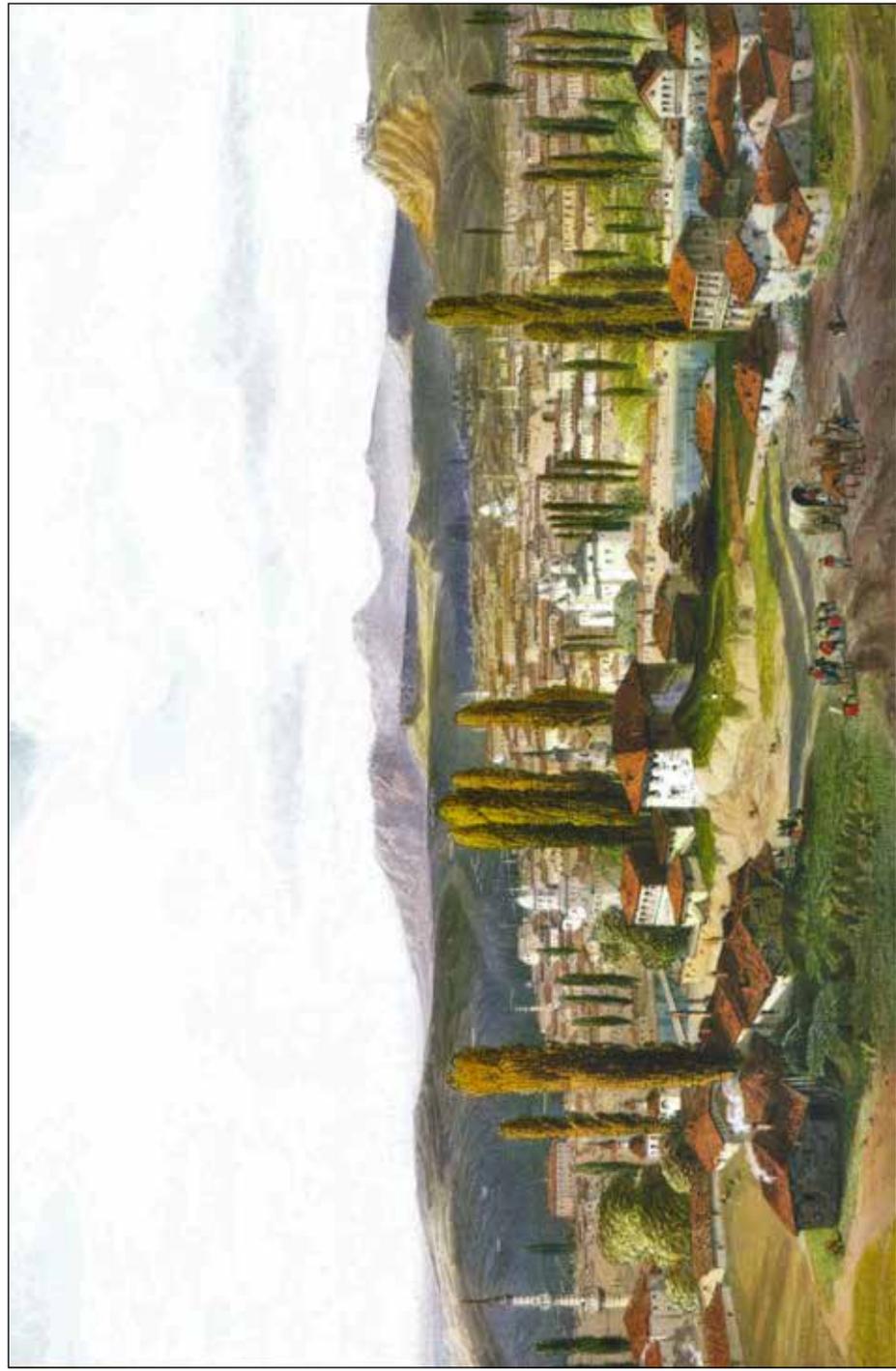

Рис. 78. Карло Боссоли. Общий вид Карасубазара (1842–1856)

Рис. 79. Гравюра по рисунку Афанасия де Палдо.
Дчуфут-Кале (Чуфут-Кале, 1804–1805).

Иллюстрация ко «Второму путешествию в Тавриду» Павла Ивановича Сумарокова

Рис. 80. Жак-Кристоф Мивиль. Чуфут кале[,]
старинный жидовской город (1814–1819)

Рис. 81. Мориц Богданович Вебель. Чуфут-Кале.
Гробница дочери Тохтамыша (середина XIX века)

Рис. 82. Роберт-Уильям Хей, расцветивание акварелью – Даниел Финч.
Могилы ханской дочери на Чуфут-Кале (1807–1823/1826)

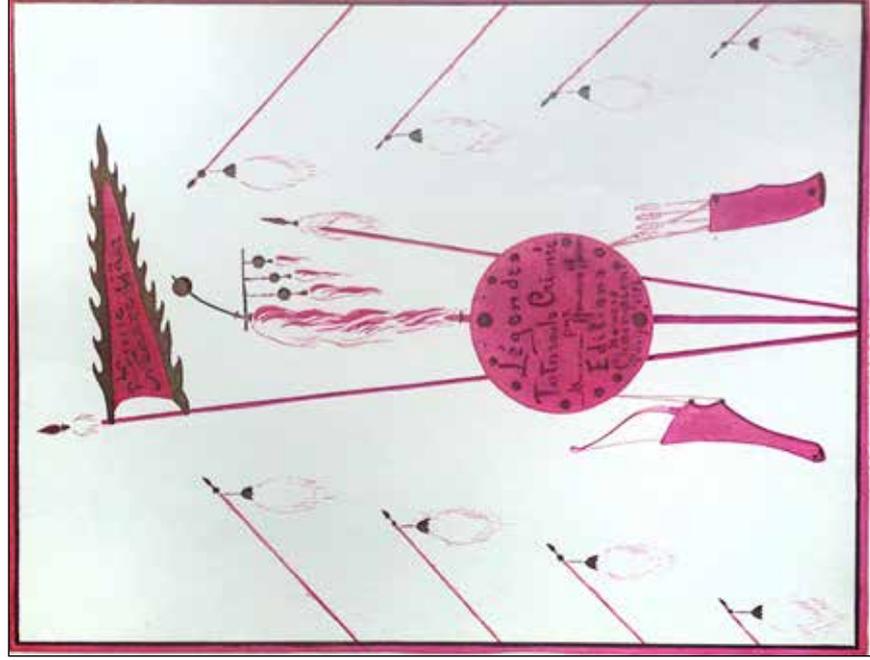

Рис. 83. Марина Петровна Романова. Титульный лист книги «Принцесса Ненекеджан. Татарская легенда Крыма» (1926)

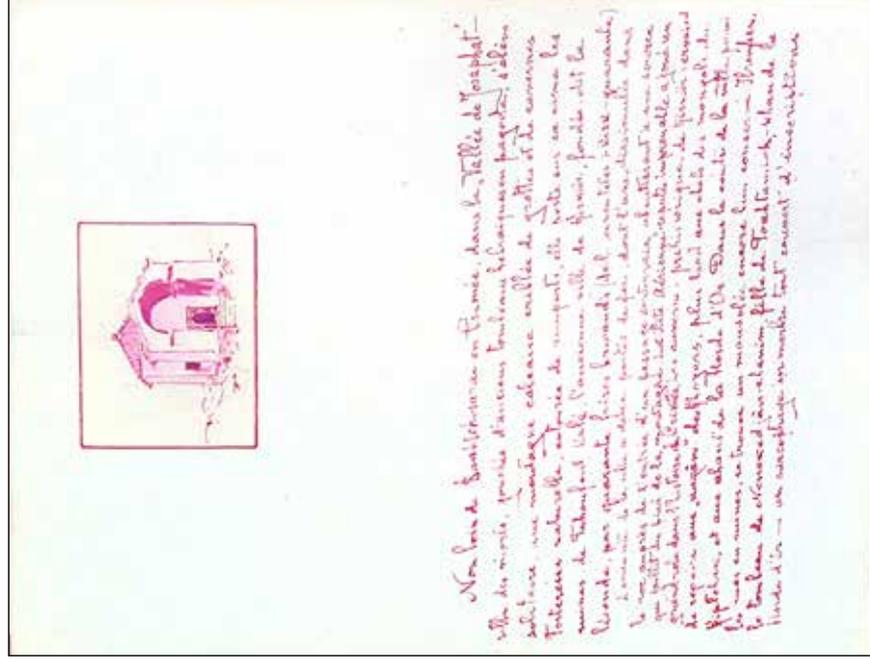

Рис. 84. Марина Петровна Романова. Страница книги «Принцесса Ненекеджан. Татарская легенда Крыма» с изображением мавзолея в городе Çufut-Kale (1926)

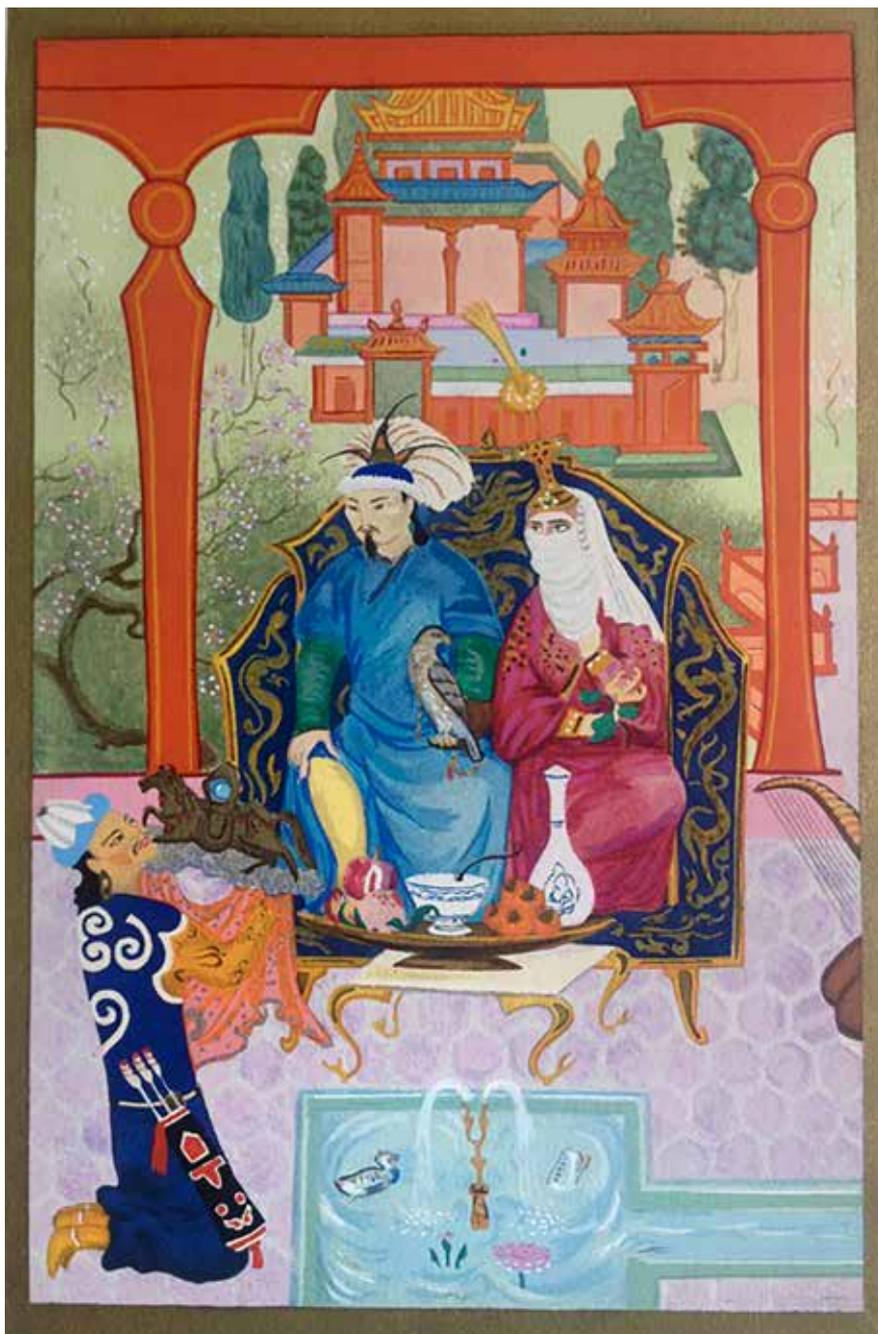

Рис. 87. Марина Петровна Романова.
Иллюстрация из книги «Принцесса Ненекеджан.
Татарская легенда Крыма» (1926)

Рис. 88. Марина Петровна Романова.
Иллюстрация из книги «Принцесса Ненекеджан. Татарская легенда Крыма» (1926)

Рис. 89. Марина Петровна Романова.
Иллюстрация из книги «Принцесса Ненекеджан. Татарская легенда Крыма» (1926)

Рис. 90. Марина Петровна Романова.
Иллюстрация из книги «Принцесса Ненекеджан.
Татарская легенда Крыма» (1926)

Рис. 91. Мечеть Ешил-Джами.
Вид с востока (1924)

Рис. 92. Бахчисарай. На заднем плане – мечеть Ешиль-Джами, вид с юга (1927–1930)

Рис. 93. Константин Фёдорович Богаевский.
Внутренний вид Зелёной мечети в Бахчисарае (1925)

Рис. 94. Уильям Хадфилд.
Дворец Е[ё] И[мператорского] В[еличества] в Бахчисарае (1787)

Рис. 95. Роберт-Уильям Хей,
расцветивание акварелью – Даниэль Финч.
Гробница графини Потоцкой (1807–1823/1826)

Рис. 96. Сосуд из скифского кургана Куль-Оба близ Керчи. Электр (сплав золота и серебра); IV век до н. э.).

Рис. 97. а – бляха, украшавшая в центр щита, из скифского кургана Куль-Оба близ Керчи. Золото (IV век до н. э.).
б – Обкладка ножен меча из скифского кургана Чаян в северо-западном Крыму. Золото (IV век до н. э.).

Рис. 98. Гривна (шейное украшение) и фибула (брошь)
из Ногайчинского кургана в северном Крыму (I век н. э.)

Рис. 99. Никанор Григорьевич Чернецов (1805–1879).
Вид из Херсонеса в Севастополь и вход в бухту Севастопольскую,
направо вдали гора Чатырдаг, ниже за горою часть Севастополя.
На первом плане остатки древнего Херсонеса, где первое место Крещения
в христианскую веру Св. Великого князя Владимира (1834–1836)

Рис. 100. Карло Боссоли. Гора Чатыр-Даг (1842–1856)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В очерке «Между делом (Продолжение)» (1875?), иронизируя над учёными, которые, по его мнению, «совершенно оторваны от жизни, от мира явлений», Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин писал:

«И мне невольно припоминались некоторые “ученые”, с которыми мне случалось встречаться в жизни. Один из них, возвратившись с какого-то археологического съезда, хвастался, что по окончании работ съезда был устроен банкет и что на банкете этом пили из урны, в которой некогда был заключен прах Овидия.

– Вы в этом уверены? – спросил я его.

– Еще бы не быть уверенным, коль скоро я пятнадцать лет употребил на то, что Овидий умер в Полтавской губернии, в имении, принадлежащем Ивану Иванычу Перерепенко, который и доставил на съезд урну.

– И слаще было вино из этой урны?

– Слаще-с, – сухо ответил он мне и с такою ненавистью взглянул на меня, что мне сделалось страшно»¹.

Изложенные в этой книге сюжеты по своей анекдотичности могут показаться чем-то подобным истории об урне из имения господина Перерепенко. А пользы от них с точки зрения классика никакой. И тем не менее, пользу эту можно отыскать, если взглянуть на «крымские легенды» не как на историю науки или историю изучения отдельных памятников или нарративных источников, но как на материал для исследования способов мышления людей прошлого и межкультурных коммуникаций.

Думается, что данное исследование позволяет, может быть отчасти, понять образ мысли российских и зарубежных путешественников конца XVIII–XIX веков, приехавших в незнакомую страну и пытавшихся осмыслить её историю, оценить эстетическое и культурное значение местных архитектурных и археологических памятников, а

¹ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений. В двадцати томах. Т. 15. Кн. 2: Пошехонские рассказы, 1883–1884; Недоконченные беседы, 1873–1884. М.: Художественная литература, 1973. С. 291.

также создать увлекательное и – в некоторых случаях – «научное» (по нормам того времени) описание увиденного. Путешественники соединяли в своём воображении материалы эмпирических наблюдений с услышанными от проводников местными легендами, припоминали вычитанное в книгах сведения по античной или средневековой истории, оценивали полученный результат с точки зрения пресловутого «здравого смысла», а далее, в зависимости от собственных установок, излагали полученный результат либо в относительно «сухом» научном стиле – либо же, наоборот, беллетризировали его, получая художественные описания с большим количеством если не вымышленных, то расцвеченных фантазией деталей.

Отобранные для изучения случаи показывают, что легенды возникали вокруг материальных памятников и сюжетов из письменных источников разных эпох и культур – глубокой древности («Всемирный потоп») и классической античности («храм Дианы» и «могила Митридата»), раннехристианской эпохи («ступни апостола Андрея») и византийского времени («пещерные города» или «мечети как перестроенные церкви»), золотоордынского периода («мавзолей Джанике ханым»), Крымского ханства и начала Российской эпохи («Ешиль-Джами», «золото Чатырдага»). Некоторые измышления путешественников, как, например, попытки отыскать связи между «пещерными городами» и древнерусскими монастырями или соборами мечетями и «предшествовавшими» им православными церквями, вскоре были забыты, другие же сохранялись в литературе и народной памяти долгое время.

Важную роль в формировании легенд играли рассказы местных жителей. В некоторых случаях они были лишь одним из источников, стимулировавших воображение путешественников («Всемирный потоп»), или же тем толчком, который давал начало их бурной фантазии («мавзолей Джанике ханым»). В другом случае («ступни апостола Андрея») именно местные жители – переселившиеся в Крым христиане – не просто создали легенду, но и впоследствии переосмыслили её, дополняя новыми деталями. Путешественники в данном случае лишь фиксировали происходившее. Наконец, легенды, связанные с античностью, возникли без влияния местных жителей, имея корни в сочинениях греческих и римских авторов, или же в их переложениях западноевропейскими писателями начала Нового времени («храм Дианы», «могила Митридата»). Правда, во втором случае жители Керчи и окрестностей, очевидно, с готовностью восприняли рассказы образованных приезжих (русских офицеров? чиновников?) и принялись искать соответствующее погребение. Итак, механизмы возникновения и эволюции легенд были различны.

В этой книге нередко экскурсы, казалось бы, рассматривающие вопросы, далеко отстоящие от крымских памятников и связанных с ними легенд – например, поэзию лорда Байрона, живопись Нового времени или поиски могилы Овидия. Эти отступления от общей

темы призваны показать тот широкий культурный контекст, в котором существовали путевые записки. Их авторы нередко отвлекались от описания далёкой страны, обращаясь к популярным вопросам политики и литературы, экономики и науки. Не замыкаясь в кругу непосредственно путевых впечатлений, автор травелога становился ближе читателю, рассуждая о волновавших того вещах. По-видимому, подобные отступления, наряду с описанием чувств и мыслей путешественника, способствовали тому, что читатели чувствовали себя комфортно в мире, открывавшемся на страницах травелогов, а также испытывали доверие к их авторам. В результате «легенды крымских памятников» воспринимались как важная составляющая образа далёкой страны, а рассказы путешественников, дополненные различными фантастическими деталями, казались органичным проявлением «крымской экзотики».

Изучение легенд, связанных с крымской археологией и сюжетами местной истории, показывает, как феномены воображения (идеи) перемещались между очень разными культурами и историческими эпохами. С одной стороны, путешественники и «кабинетные» историки и писатели говорили на разных языках и принадлежали к разным культурам – но, тем не менее, имели обыкновение тщательно изучать труды друг друга. Потому созданные ими легенды могли «путешествовать» между Россией и «Западом», в процессе приобретая новые черты. С другой стороны, путешественники общались с местными жителями и записывали их рассказы, которые, впоследствии переосмысленные и дополненные живописными деталями, могли «вернуться» в Крым, где местное население воспринимало их как часть своей истории.

Жан Расин, заимствуя античный сюжет для трагедии о Митридаде Евпаторе, и подумать не мог, что его пьеса породит традицию поиска могилы древнего царя на берегах никогда не виденного им Керченского пролива. Барон де Тотт и его последователи соединили античную традицию, предания крымских татар и эмпирические наблюдения над горными породами и «пещерными городами» Крыма, получив наукообразную легенду о Всемирном потопе и его современниках. Жители Керчи переосмыслили попавший в кладку византийской церкви постамент античной статуи как «камень с отпечатками ног святого», а впоследствии какое-то образованное лицо использовало сведения «Жития апостола Андрея» и Степенной книги, чтобы придать легенде завершённый характер и связать её с одним из самых почитаемых в России святых. Легенда мавзолея Джанике ханым возникла из сведений, услышанных путешественниками от крымских татар и впоследствии значительно дополненных и переосмысленных. В дальнейшем уже в этой новой форме легенда «вернулась» к крымским татарам, а также попала к караимам, воспринявшим её как часть своей истории. Писатели и поэты создали произведения на русском, польском, французском и турецком языках, вдохновлённые этим преданием. Трагическая легенда

мечети Ешиль-Джами, возможно, основанная на выдумке британца Кларка, была воспринята крымскими татарами, поскольку рассказы-вела о несчастьях, постигших их предков во время ликвидации мусульманского ханства и перехода под власть христианского монарха. Наконец, легенда о золоте Чатырдага, быть может, также изначально придуманная европейцами – Клееманом и де Тоттом, не только попала в сочинения «западных» кабинетных исследователей и литераторов, но и вошла в крымский фольклор.

Легенды из истории Крыма в очередной раз демонстрируют принципы работы механизма «самоподдерживающихся идей». Если эти идеи яркие, будоражащие воображение, воздействующие на эмоции, то даже несмотря на свою неисторичность, они будут пользоваться доверием у определённой части публики. Этот механизм замечательно описан автором «Маятника Фуко»: многочисленные «одержимцы» переписывали друг у друга рассказы о всемирном заговоре, тайнах египетских пирамид, загадочных цивилизациях, священном Граале и других в реальности не существовавших, но весьма привлекательных для людей определённого склада вещах. А так как они уже не раз читали о чём-то подобном, новые книги о «тайнах» такого рода казались им достоверными, и заведомо ложные идеи продолжали жить на книжных страницах и в людских умах². Масштаб у крымских легенд, конечно, не тот – и тем не менее, какое-то количество людей верило в их реальность.

Наконец, проанализированные материалы показывают многогранность процесса интеграции Крыма в состав Российской империи³. Интеграция не сводилась к военным, административным и экономическим процессам, но затрагивала также сферу культуры. Возникло сложное разнонаправленное интеллектуальное взаимодействие между старожильческим населением Крыма, переселенцами, прибывшими из разных мест, от греческого Архипелага до внутрироссийских губерний, российскими офицерами, чиновниками и священниками, а также русскими и зарубежными путешественниками. В результате русская, крымско-татарская, караимская, английская, французская и другие культуры обогащались новыми феноменами, от текстов путевых записок или рисунков с видами Крыма до стихов Пушкина и Боброва, прозы Хоецкого и Акчокраклы, устных преданий и легенд. Ряд природных и созданных человеком объектов были осмыслены как туристические достопримечательно-

² Эко У. Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкевич. СПб.: Симпозиум, 1999.

³ Об этом: Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / ред. Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин. Севастополь: Альбатрос, 2017; Российская империя и Крым / ред. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020; Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783–1853) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 7. URL: <https://history.jes.su/s207987840018451-5-1/?sl=ru> (дата обращения: 06.09.2024).

сти, чему немало способствовали романтические истории, о которых читали в книгах или узнавали от местных жителей. Это способствовало тому, что туризм становился важной отраслью хозяйства и элементом развлечения и отдыха в Крыму. Легенды, возникшие вокруг крымских древностей, стали небольшой, но яркой частью образа полуострова, существующего в литературе и общественном сознании⁴.

⁴ См.: *Schönle A.* Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea // *Slavic Review*. 2001. Vol. 60. No. 1. P. 1–23; *Dickinson S.* Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No. 1. P. 3–25; *Люсый А. П.* Крымский текст в русской литературе. СПб.: Алетейя, 2003; *Зорин А. [Л.]* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: НЛО, 2004. С. 97–122; *Sasse G.* The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2007. P. 35–81; *Jobst K. S.* Die Perle des Imperiums: Der russische Krim-Diskurs im Zarenreich. Konstanz: UVK, 2007. *Проскура В. [Ю.]* Империя пера Екатерины II. Литература как политика. М.: НЛО, 2017. С. 160–194; *Кошелев В. А.* Таврическая мифология Пушкина: литературно-исторические очерки. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород; Растр, 2015; *Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. Великий Новгород; Симферополь; Нижний Новгород; Растр, 2017; *Храпунов Н. И.* «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 329–352; *Храпунов Н. И.* «Восток в Европе»: Крым после присоединения к Российской империи глазами иностранцев // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 1. С. 63–78; *Храпунов Н. И.* Крым между Западом и Востоком в записках британских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Взгляд чужеземца. Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 81–100; *Храпунов Н. И.* «Другие» на имперском пограничье: восприятие жителей Крыма в российских травелогах рубежа XVIII–XIX вв. // Астраханские Петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства». Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2022. С. 44–55; *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022; *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022; *Храпунов Н. И.* Стереотип крымско-татарской лениности в российской и зарубежной общественной мысли конца XVIII–XIX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840024209-8-1> (дата обращения: 17.09.2024); *Храпунов Н. И.* Сражаться с «племенем чудовищным и бесчеловечным»: западные авторы XVI–XVIII веков о войнах Крымского ханства // Уральский исторический вестник. 2024. Вып. 4. С. 6–14; *Khrapunov N.* The Orient in Europe? Crimea in Western Travelogues from the Late Eighteenth and Early Nineteenth Century // *On the Way to the "(Un)Known"?: The Ottoman Empire in Travelogues (c. 1450–1900)*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2022. P. 247–272; *Khrapunov N.* "In a Menagerie of Nations": Crimean Others in Travelogues, c. 1800 // *Images of Otherness in Russia, 1547–1917* / ed. K. Parppei, B. Rakhimzianov. Boston: Academic Studies Press, 2023. P. 196–224.

БИБЛИОГРАФИЯ

- А. З. Николай Африканович Боровко (некролог) // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – 1913. – Т. 3. – С. I–VI.
- Аваков П. А. «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2022.
- Агбунов М. В. Античная география Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1992.
- Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг. Справочник / сост. Л. П. Кравцова, В. К. Гарагуля, Л. В. Гурбова, Е. В. Каркач. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999.
- Айбабин А. И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. – 2007. – Вып. 13. – С. 129–150.
- Айбабин А. И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор // Город на Внутренней гряде Крымских гор в средние века и новое время. – Симферополь: Антика, 2022. – С. 7–85.
- Айналов Д. В. Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. Вып. 1. – М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1905.
- Акройд П. Венеция. Прекрасный город / пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой, Н. Кротовской, Г. Шульги. – М.: Издательство Ольги Морозовой, 2012.
- Ачкокраклы О. [А.] Новое из истории Чуфут-Кале // ИТОИАЭ. – 1928. – Т. 2. – С. 158–172.
- Ачкокраклы О. История мавзолея Ненкеджан ханым / пер. с тур. Л. Юнусовой. URL: https://kartamirakrym.blogspot.com/2013/12/blog-post_23.html (дата обращения: 02.08.2024).
- Александр Дж. Россия глазами иностранца / пер. с англ. А. Базилевич. – М.: Аграф, 2008.
- Александрова Н. Жан Балтазар де ла Траверс. «Путешествующий по России живописец». – М.: Жираф, 2000.
- Алпатов С. Иван Алексеевич Иванов. 1779–1848. – М.: Искусство, 1952.
- Альперович М. С. Франсиско де Миранда в России. – М.: Наука, 1986.
- Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. – М.: АСТ; Ладомир, 2005.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Г. Николаева. – М.: Кучково поле, 2016.
- Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977.
- Анохин В. А. История Боспора Киммерийского. – Киев: Одигитрия, 1999.
- Аппиан Александрийский. Римская история / ред. Е. С. Голубцова. – М.: Наука, 1998.
- Аристотель. Поэтика / пер. с др.-греч. Н. И. Новосадского. – Л.: Academia, 1927.
- Аркас З. [А.] Описание Ираклийского полуострова и древностей его // ЗООИД. – 1848. – Т. 2. – С. 245–271.
- Археологические открытия в полуденной России // Сын Отечества. – 1818. – № 8. – С. 80–82.
- Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. – Иерусалим; М.: Гешарим / Мосты культуры, 2015.
- Ашик А. [Б.] Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. 1. – Одесса: Типография Т. Неймана и К., 1848.
- Байрон Дж. Г. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1 / пер. с англ. – М.: Правда, 1981.
- Балакин А. Ю., Бодрова А. С. «Полицейское послание яко материал» (к творческой истории «Бахчисарайского фонтана») // Временник пушкинской комиссии. – 2013. – Вып. 31. – С. 5–16.
- Бахревский Е. [В.] Эвлия Челеби – «путешественник по миру» и «приятель челове-

- чества» // Эвлия Челеби. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области. – М. : Институт наследия, 2023. – С. 18–25.
- Бахчисарай в литературе и искусстве / сост. И. Б. Арбитайло. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2015.
- Беглова Н. С. Россия и Женева. Сплетение судеб. – [Б. м.]: Издательские решения, 2024.
- Бейм [С.], раввин. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : Городская типография, 1858. – С. 431–444.
- Белик Ю. Л. Османские оборонительные сооружения на Керченском полуострове (XVII–XVIII вв.). – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016.
- Белл Дж. Путешествия из Санкт-Петербурга по России в различные части Азии / пер. с англ. С. В. Кондратьева. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2022.
- Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. Вып. 1–3. М. : [б. и.] ; Типография Штаба Московского военного округа; Синодальная типография, 1902–1909.
- Белый О. Б. Новые материалы к биографии Соломона Бейма // МАИЭТ. – 2003. – Вып. 10. – С. 639–666.
- Берг Н. [В.] Бахчисарай (отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. – 1857. – Т. 141. – С. 1–30.
- Бертье-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. – 1886. – Т. 14. – С. 166–279.
- Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. – 1910. – Т. 28. – С. 1–108.
- Бертье-Делагард А. Л. Память о Пушкине в Гурзуфе. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1913.
- Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – 1920. – Вып. 57. – С. 1–135.
- Бижшкьянц М. Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами, выходцами из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова. Центральный музей Тавриды. КП–23130, Д–8830.
- Биография маршала Мармона, герцога Рагузского // Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет. Т. 1. – М. : Типография Николая Степанова, 1840. – С. I–XIX.
- Бирюкова М. А., Стрижов А. Н. «Крымские письма» Евгении Тур // Крымский архив. – 2015. – № 2. – С. 34–37.
- Бларамберг И. О предполагаемом местоположении Дианына храма в Тавриде // Крымский миф в русской культуре первой половины XIX века. Свод малоизвестных свидетельств современников. – Великий Новгород ; Симферополь ; Нижний Новгород : Растр, 2017. – С. 342–347.
- Бобринской А. [А.] Херсонес Таврический. Исторический очерк. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1905.
- Бобров С. [С.] Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. – М. : Наука, 2008.
- Богданов К. А. О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. – М. : НЛО, 2006.
- Боданинский У. [А.] Бахчисарайские памятники // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – 1916. – Т. 6. – С. 125–129.
- Боданинский У. [А.] Собрание сочинений. Т. 1–2. – Казань ; Симферополь : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018–2019.
- Бондаренко Е., Риндюк Н. От издательства // Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму. – Киев : Стило, 2010. – С. 10–15.
- Боплан Г. Л. де. Описание Украины / пер. с фр. З. П. Борисюк. – М. : Древнехранилище, 2004.
- Борзенко А. А., Негри А. Ф., Домбровский Ф. М., Кузьмин В. П. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // ЗООИД. – 1848. – Т. 2. – С. 489–528.

- Боровко Н. [А.]* Тепе-Кермен // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – 1913. – Т. 3. – С. 107–149.
- Бочаров С. Г.* Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах // Поволжская археология. – 2016. – № 2. – С. 120–137.
- [Броневский В. Б.]* Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. – Тула : Типография Губернского правления, 1822.
- Броневский М.* Описание Крыма (Tartariæ Descriptio) / пер. с лат. И. Г. Шершеневича // ЗООИД. – 1867. – Т. 6. – С. 333–367.
- Бронштейн А. И.* Трансформация легенды Фонтана слез // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – 1997. – Вып. 1. – С. 475–486.
- Буров Г. М.* Энциклопедия крымских древностей. Археологический словарь Крыма. – Киев : СтилоС, 2006.
- Бушаков В. А.* Лексичний склад історичної топонімії Криму. – Київ : [б. в.], 2003.
- Бэкон Ф.* Новая Атлантида. Опыт и наставления нравственные и политические / пер. с англ. З. Е. Александровой. 2-е изд. – М. : Изд-во АН СССР, 1962.
- Ваксель Л.* Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи. Снятые с подлинников в 1797м и 1798м годах, с приложением географической карты тех мест, где оные памятники обретыны, с древними наименованиями. – СПб. : И. К. Шнор, 1801.
- Васильевский В. Г.* Труды. Т. 2. Вып. 1. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1909.
- Васильчиков А. А.* Семейство Разумовских. Т. 5. – СПб. : А. Брикнер, 1894.
- Вахрин С. И.* Биографии кубанских названий (популярный топонимический словарь Краснодарского края). Учебное пособие. Изд. 2-е., испр. и доп. – Краснодар ; Армавир ; Ставрополь : Дизайн-студии Б, 2020.
- Вернадский Г. В.* Записки о необходимости присоединения Крыма к России (из Тавельского архива В. С. Попова) // ИТУАК. – 1919. – № 56. – С. 111–126.
- Веселовский Н.* Рец. на кн.: Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887 // Журнал Министерства народного просвещения. – 1889. – Ч. 261 : Январь. – С. 168–203.
- Вигель Ф. Ф.* Керчь (1827). Приложение к седьмой части его записок. – М. : Университетская типография, 1893.
- Виды Крыма из путевого альбома М. М. Иванова (к 270-летию со дня рождения художника) / сост. М. Р. Мальгина. – Симферополь : Н. Орианда, 2017.
- Виноградов А. Ю.* Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой. – М. : Северный паломник, 2008. С. 67–72.
- Виноградов В. К.* Феодосия. Исторический очерк. – Феодосия : Арт Лайф, 2011.
- Виноградов Ю. А.* Золотой курган (Алтын-Оба) // БИ. – 2007. – Вып. 17. – С. 5–20.
- Виноградов Ю. А.* Курган Куль-Оба // Дюбрюкс П. Сочинения. Т. 1 : Тексты. – СПб.: Нестор-История, 2010. – С. 420–425.
- Виноградов Ю. А.* Золотой курган (Алтын-Оба) // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1: Тексты. – СПб. : Коло, 2010. – С. 471–476.
- Виноградов Ю. А.* Глава 5. Курганный некрополь Пантикапея // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев. – СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 67–110.
- Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. – М. : [б. и.], 2003.
- Военная топографическая карта полуострова Крыма, составленная по новейшим астрономическим наблюдениям, исправленная и пополненная из лучших военных съемок, свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части генерал-майором Мухиным 1816 года. – [СПб. :] Военнотопографическое депо при главном штабе Его Императорского Величества, 1817.
- Возгрин В. Е.* История крымских татар. Очерки этнической истории коренного наро-

- да Крыма в четырёх томах. Т. 1–2. 3-е изд. – Симферополь : Тезис, 2013.
- Волошинов А., Волошинова Т.* Мавзолей прекрасной Джанике // Восточная коллекция. – 2014. – № 4. – С. 66–73.
- Всеволожский Н. С.* Путешествие через Южную Россию, Крым и Одессу, в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Францию и Париж, в 1836 и 1837 годах. Т. 1. – М. : Типография Августа Семена, 1839.
- Всеволожский Н. [С.]* Из книги «Путешествие через южную Россию, Крым и Одессу в Константинополь, Малую Азию, Северную Африку, Мальту, Сицилию, Италию, Южную Африку и Париж в 1836 и 1837 годах» // Крымский миф в русской культуре первой половины XIX в. Свод малоизвестных свидетельств современников. – Великий Новгород ; Симферополь ; Нижний Новгород : Растр, 2017. – С. 251–290.
- Всеобщая и частная естественная история графа де Бюффона / пер. с фр. С. Румовского, И. Лепехина. Ч. 1. – СПб. : Императорская академия наук, 1801.
- Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / пер. с англ. И. И. Федюкина. – М. : НЛО, 2003.
- [Габлиц К. И.]* Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии, собранные из разных древних времен писателей, с тремя картами. – СПб. : Типография Государственной медицинской коллегии, 1803.
- [Габлиц К. И.]* Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) // Сын Отечества. – 1821. – Ч. 73. – № 44. – С. 145–165.
- Гавриил (архиепископ).* Остатки христианских древностей в Крыму. Уезд Феодосийский // ЗООИД. – 1844. – Т. 1. – С. 320–328.
- Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям адъютантом Федором Черным. 1790 года. – [Б. м. и.], 1790.
- Генуэзцы в Крыму: исторический путеводитель / ред. Ф. Баллони, Н. Куковальская. – Киев : Горобец, 2009.
- Гераков Г. [В.]* Продолжение путевых записок по многим российским губерниям, 1820-го и начала 1821-го. – Петроград : Типография Н. Греча, 1830.
- Герман Вас.* Указатель Бахчисарая, его жителей, с их нравами и обычаями. – Симферополь, 1868.
- Гермоген (епископ).* Таврическая епархия. – Псков : Типография Губернского правления, 1887.
- Геродот.* История в девяти книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. – Л. : Наука, 1972.
- Герцен А. Г.* Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. – 1990. – Вып. 1. – С. 87–166, 242–271.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // Русский исторический сборник. Средневековый Херсон в X–XI вв. – М. : Киммерийский центр, 2015. – С. 433–481.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. Исследование. Путеводитель. Альбом. – Симферополь : Антиква, 2016.
- Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* К исторической топографии Кырк-Ера: мнимая гробница Айдар-хана // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. – Казань ; Ялта ; Кишинёв : [б. и.], 2016. – С. 269–271.
- Герцен А. Г., Науменко В. Е., Шведчикова Т. Ю.* Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.). – М. ; СПб. : Нестор-История, 2017.
- Гиляревский Р. С., Старостин Б. А.* Иностранные имена и названия в русском тексте: Справочник. 3-е изд. – М. : Высшая школа, 1985.
- Гинькут Н. В.* Окрестности Севастополя (Инкерман и Балаклава) в конце XVIII в. глазами английского художника Уильяма Хадфилда // XI международный визан-

- тийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы конференции. – Симферополь : [б. и.], 2019. – С. 87–94.
- Гинькут Н. В.* Севастополь в конце XVIII столетия глазами английского художника Уильяма Хадфилда: штрихи к визиту Императрицы Екатерины II // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со средиземноморским регионом и странами Востока. IV международная научная конференция. Материалы. Т. 2. – М. : ИВ РАН, 2020. – С. 63–72.
- Гинькут Н. В.* «Фотографический» взгляд английского художника У. Хадфилда на Феодосию 1787 г. // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма : материалы VII всероссийской конференции. – Симферополь: Ариал, 2020. – С. 28–32.
- Гинькут Н. В., Каштанова А. А.* Мельхиор Адам Вайкард и его «Таврическое путешествие...» // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. VIII международная научная конференция. Материалы. – М. : ИВ РАН, 2024. – С. 65–75.
- Глушак А. С., Антонова И. А., Филиппенко В. Ф., Наумова Н. В., Червяков С. Н.* Крым христианский. – Севастополь : [б. и.], 1996.
- Горчаков Д. П.* Русский у подошвы Чатырдага / сообщ. А. И. Казначеев // Русский архив. – 1871. – № 7–8. – Стлб. 1285–1288.
- Государственная публичная историческая библиотека России : электронный каталог. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/20610> (дата обращения: 07.09.2024).
- Грейвс Р.* Мифы древней Греции / пер. с англ. К. П. Лукьяненко, под. ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : Прогресс, 1992.
- Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1 : Жития / подгот. А. Ю. Виноградов. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2005.
- Грибоедов А. С.* Полное собрание сочинений в трёх томах. Т. 3 : Письма, документы, служебные бумаги. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006.
- Григорьев С. И.* «...Кафир весьма крутого нрава»: А. В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). – СПб. : Государственный мемориальный музей А. В. Суворова, 2015.
- Громенко С. В.* Stepy, morze i góry: польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме. – Симферополь : Антикава, 2011.
- Гуминский В. М.* Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. – М. : ИМЛИ РАН, 2017.
- Деремедведь-Эрбаш Е. Н.* Крым: по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013.
- Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В., Фролов А. А.* Северная Евразия в картографии античности и средних веков. – М. : Аквилон, 2017.
- Диодор Сицилийский.* Греческая мифология (Историческая библиотека) / пер. с др.-греч. О. П. Цыбенко. – М. : Лабиринт, 2000.
- Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота : тексты, перевод, комментарий. – М. : Наука, 1982.
- Домбровский О. И.* Средневековые поселения и «исары» крымского Южного бережья // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. – Киев : Наукова думка, 1974. – С. 5–56.
- Домбровский Ф. [М.]* Историко-статистический очерк г. Багчисерая // Новороссийский календарь на 1849 год. – Одесса : Городская типография, 1848. – С. 380–396.
- Домбровский Ф. [М.]* Дворец крымских ханов в Бахчисарае. – Симферополь : [б. и.], 1863.
- Дорожные письма С. А. Юрьевича во время путешествия по России наследника цесаревича Александра Николаевича в 1837 году // Русский архив. – 1887. – Вып. 6. – С. 171–216.
- Дубровин Н.* Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя.

- Вып. 4. – СПб. : Типография Департамента уделов, 1872.
- Дьяков В. Н.* Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. – 1939. – № 3. – С. 72–86.
- Дюбрюкс П.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского, от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно, при Черном море / пер. с фр. А. де Брюкса // ЗООИД. – 1858. – Т. 4. – С. 3–84.
- Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. Т. 1–2. – СПб. : Коло: 2010.
- Еврипид.* Трагедии. В двух томах. Т. 1 / пер. с др.-греч. И. Анненского. – М. : Ладомир ; Наука, 2006.
- Екатерина II и Г. А. Потемкин.* Личная переписка, 1769–1791 / сост. В. С. Лопатин. – М. : Наука, 1997.
- Екатерина II и Вольтер.* Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2022.
- Еманов А. Г.* Небесный Иерусалим или Вавилон: выбор судьбы средневековой Кафы. – СПб. : Алетейя, 2022.
- Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В.* Открыватели земли крымской. Очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2007.
- Ерофеев Н. А.* Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825–1853 гг. – М. : Наука, 1982.
- Завойкин А. А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов. – Симферополь ; Керчь: [б. и.], 2013.
- Зайцев И. В.* Кырк-Йер/Кырккор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию М. Г. Крамаровского. – М. : Марджани, 2013. – С. 494–505.
- Зайцев И. В.* [Раздел I. Глава 2] §3. Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времен. Т. 4 : Татарские государства XV–XVIII вв. – Казань : [б. и.], 2014. – С. 130–146.
- Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) / пер. с фр. – СПб. : [б. и.], 1865.
- Записки графини Варвары Николаевны Голвиной (1766–1819) / пер. с фр. Е. С. Шумигорского. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1900.
- Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год. Ч. 1 : Россия. Австрия. – СПб. : Типография Императорской российской академии, 1837.
- Засыпкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. – 1927. – № 2. – С. 113–168.
- Захарова М. М.* К вопросу о биографии В. Б. Броневского // Вестник РГГУ. – 2008. – № 11/08. – С. 58–74.
- Защук Л. [В.]* Ненекеджан: Бахчисарайское предание в стихах. – СПб. : Типография «В. С. Балашов и К^о», 1903.
- Защук Л. [В.]* Ненекеджан. Бахчисарайское предание // Караимская жизнь: ежемесячный журнал. – 1911. – Кн. 7 : Декабрь. – С. 3–42.
- Зверев С. В.* Херсоно-византийские монеты в истории поиска в начале XIX в. древнейших русских монет // VIII международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Симферополь : Ариал, 2021. – С. 105–110.
- Зверева В. В.* Глава 30. Антикварианизм XVI–XVII веков: представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад. – М. : Кругъ, 2010. – С. 756–771.
- Зедгендизе А. А.* Проблема сакральных мест хоры Херсонеса Таврического // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 182–196.
- Зенкевич Хр. Хр.* Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк. – Керчь : Скоропечатная типо-литография Х. Н. Лаго и К^о, 1894.
- Зиливинская Э. Д.* Многокупольные мечети в Крымском ханстве // МАИЭТ. – 2021. – Вып. 26. – С. 343–361.

- Зиливинская Э. Д.* О странностях мавзолея Джанике-ханым // МАИЭТ. – 2023. – Вып. 28. – С. 410–427.
- Зорин А. [Л.]* Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М. : НЛО, 2004.
- Зубарь В. М.* Глава 8. Религиозное мировоззрение // Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры. – Киев : Академперіодика, 2005. – С. 345–470.
- Зубарь В. М., Зинько В. Н.* Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории / БИ. Вып. 12. – Симферополь ; Керчь ; [б. и.], 2006.
- Ибнеева Г. В.* Путешествия Екатерины II: опыт «освоения» имперского пространства. – Казань : Казанский государственный университет, 2006.
- Ибнеева Г. В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. – М. : Памятники исторической мысли, 2009.
- Ибрагимова А. М.* Бахчисарайский Ханский дворец XVI–XVIII вв. – Киев : Видавець Олег Філюк, 2015.
- Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. – М. ; Берлин : Палеограф, 2005.
- Извлечение из записок Блеза де Виженер (1573) / пер. с фр. К. М. // Мемуары относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1. – Киев : Типография Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. – С. 59–88.
- Измайлов В. [В.]* Путешествие в полуденную Россию. Ч. 3. – М. : Университетская типография, 1802.
- Измайлов В. [В.]* Путешествие в полуденную Россию. Новое изд. Ч. 3. – М. : Типография Христоф[ора] Клаудия, 1805.
- Кадо М., Режеморттер Ж. Л. ван.* Внешняя торговля России в 1784 г. по путевому дневнику Баера дю Оллана // Франко-русские экономические связи. – М. ; Париж : Наука, 1970. – С. 161–188.
- Казарин В. П., Яковенко Э. В.* Пушкин и легенда о «Митридатом гробе» // МАИЭТ. – 1991. – Вып. 2. – С. 161–164.
- Казначеев А. И.* Партикулярные письма графу М. С. Воронцову, 1828–1837 гг. – М. : Новый хронограф, 2015.
- Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. – СПб.: [б. и.], 1886.
- Караулов Г. [Э.]* Крымские пещерные города и крипты. Извлечено из записок Одесского общества истории и древностей, том VIII. – Одесса : Гор. тип. сод. Х. Алексомати, 1871. – С. 39–40, 3–70.
- Караулов Г. [Э.]* Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. – 1872. – Т. 8. – С. 39–108.
- Кардини Ф.* Европа и ислам. История непонимания. 2-е изд. / пер. с ит. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. – СПб. : Alexandria, 2016.
- Катюшин Е. А.* Феодосия. Каффа. Кефе. Исторический очерк. – Феодосия : Арт Лайф, 2007.
- Качарова Д. Д., Квирквелия Г. Т.* Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). – Тбилиси : Мецниереба, 1991.
- Кеппен П. [И.]* Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. – СПб. : Императорская академия наук, 1837.
- Кеппен Ф. П.* Биография П. И. Кеппена // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. – 1912. – Т. 89. – № 5. – С. 1–170.
- Керимова С.* Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. – Симферополь : Доля, 2002.
- Кизилов М. Б.* Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. – Симферополь : Доля, 2011.
- Киреенко Г. К.* Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. – 1888. – № 6. – С. 1–35.
- Киреенко Г. [К.]* Ордера князя Потемкина. 1787-ой год (продолжение) // ИТУАК. – 1889. – № 8. – С. 1–11.
- Кирилло В. П.* Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам пись-

- менных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2018. – Вып. 10. – С. 222–297.
- Кирилло В. П.* Разрезы кефенской Биюк Джамии // Археология евразийских степей. – 2023. – № 5. – С. 196–210.
- Клеemannово путешествие из Вены в Белград, також в земли бюджетских и нагайских татар и во весь Крым, с возвращением чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию. В 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / пер. с фр. И. Одинцова. – СПб. : Государственная военная коллегия, 1783.
- Козен [Ф. А.]* Выписка из письма о Троглодитах // Журнал путей сообщения. – 1828. – Кн. 12. – С. 13–48.
- Козлов В. Ф.* Памятники православного Крыма в жизни московского художника и археолога Д. М. Струкова // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. – 2002. – Вып. 4. – С. 316–323.
- Козлов В. Ф.* Деятельность московского художника и археолога, члена Московского археологического общества Д. М. Струкова (1828–1899) по выявлению, изучению и сохранению христианских святынь Крыма // Журнал Института наследия. – 2023. – № 3. – URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/67/593.html> (дата обращения: 13.03.2024).
- Колесникова Н., Колесникова О.* Забытое свидетельство о Крыме. Путешествие Роберта Лайелла. Год 1822-й // Крымский альбом 2002. – Феодосия ; Москва : Издательский дом «Коктебель», 2003. – С. 8–16.
- Колли Л. П.* О судьбе некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии // ИТУАК. – 1903. – № 35. – С. 10–17.
- Колли Л. П.* Хаджи-Гирей-хан и его политика (по генуэзским источникам). Взгляд на политические сношения Кафы с татарами в XV веке // ИТУАК. – 1913. – № 50. – С. 99–139.
- Кондараки В. Х.* Мангуп-кале // ЗООИД. – 1872. – Т. 8. – С. 419–426.
- Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Ч. 1, 4, 5, 14–16. – СПб. : Типография В. Веллинга, 1875.
- Кондараки В. Х.* В память столетия Крыма. 1. Первые годы нашего господства в Крыму. 2. Легенды Крыма. 3. Типичность крымских татар. – М. : Типография В. В. Чичерина, 1883.
- Кондараки В. Х.* Новый обстоятельный путеводитель по Крыму с 65 политипажамми. – М. : Типография М. М. Борисенко и К°, 1885.
- Конкин Д. В.* Налогообложение мусульман Крыма: традиции и новации // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 189–203.
- Конкин Д. В.* Переселенческая политика и хозяйственные проекты в Крыму // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 231–243.
- Конкин Д. В.* К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // МАИЭТ. – 2022. – Вып. 27. – С. 628–647.
- Конкин Д. В.* Из истории освоения Российской империей культурного пространства городов: Бахчисарай и Феодосия в конце XVIII – начале XIX вв. // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 105-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. – С. 122–130.
- Коровин В. Л.* Поэзия С. С. Боброва и русская литература в конце XVIII – начале XIX в. // Бобров С. [С.] Рассвет полночи. Херсонида. Т. 2. – М. : Наука, 2008. – С. 427–494.
- Королева С. Б.* Миф о России в британской культуре. – М. : Флинта, 2021.
- Корпус боспорских надписей / ред. В. В. Струве, М. Н. Тихомиров, В. Ф. Гайдукевич, А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, Т. Н. Книпович. – М. ; Л., 1965
- Коршунова М. [Ф.]* Архитектор В. Гесте (1755–1832) // Труды Государственного Эрмитажа. – 1977. – Т. 18. – С. 132–144.
- Костромичев Д. А.* Рец. на автореф.: Храпунов Н. И. Формирование образа Крыма в

- английской литературе путешествий конца XVIII – начала XIX в. Автореферат дисс. ... д. и. н. Симферополь, 2023. – С. 1–4. – URL: <https://science.cfuv.ru/wp-content/uploads/2023/09/%D0%9A%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D0%B2-%D0%9E%D1%82%D0%B7%D1%8B%D0%B2-%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf> (дата обращения: 08.08.2024).
- Костюхин Е. А.* Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1972.
- Кошелев В. А.* О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола // Муравьев-Апостол И. М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. – СПб. : Наука, 2002. – С. 191–230.
- Кошелев В. А.* Таврическая мифология Пушкина. Литературно-исторические очерки. – Великий Новгород ; Симферополь ; Нижний Новгород : Растр, 2015.
- Кравчук А. С.* Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019.
- Краснолуцкий А. Ю.* Южный берег Крыма. История имений и дач с 1783 по 1920 год. – СПб. : Крига, 2020.
- Крижанич Ю.* Политика / подгот. В. В. Зеленина, пер. А. Л. Гольдберга, ред. М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1965.
- Кросс Э.* Британцы в Петербурге. XVIII век / пер. с англ. Ю. Беспятовых, Н. Беспятых. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005.
- Крым, с Севастополем, Балаклавой и другими его городами. С описанием рек, озер, гор и долин; с его историею, жителями, их нравами и образом жизни / изд. Кораблева и Сирякова. – СПб. : Типография Эдуарда Веймара, 1855.
- Крымские легенды / подгот. Р. М. Вуль, В. И. Шляпошников. – Симферополь : Крымиздат, 1957.
- Крымские путешествия: Джеймс Уэбстер и его вояж по Крыму в 1827 году / пер. с англ. Т. А. Прохоровой, О. В. Широкова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2016.
- Курникова О. М.* 4.4. Кефинский эялет // История крымских татар в пяти томах. Т. 3 : Крымское ханство (XV–XVIII вв.). – Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 183–195.
- Курукин И. В.* Последний фаворит. Платон Зубов. – СПб. : Наука, 2022.
- Кутайсов В. А.* Мечеть Татар-хана в Гёзлөвө // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 22–23. – С. 440–455.
- Кутайсов В. А., Кутайсова М. А.* Евпатория. Древний мир. Средние века. Новое время. – Киев : Стилос, 2007.
- Кушнерев Х.* Армянские древности Таврического полуострова (перевод с армянского) // ЗООИД. – 1877. – Т. 10. – С. 441–451.
- Лазарь (митрополит), Шорохова Т. С.* Священный образ Тавриды: православные святыни Крыма в изобразительном искусстве. – Симферополь : Н. Орианда, 2012.
- Лайелл Р.* Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» / пер. с англ. О. Корчевской // Крымский альбом 2002. – Феодосия ; Москва : Издательский дом «Коктебель», 2003. – С. 17–33.
- Лайелл Р.* Путешествия англичанина по России, Крыму, Кавказу и Грузии в XIX веке / сокр. пер. с англ. В. Максимовой. – М. : Этерна, 2024.
- Ланда С. С.* «Сонеты» Адама Мицкевича // Мицкевич А. Сонеты. – Л. : Наука, 1976. – С. 225–300.
- Лапина И. Ю.* «...Всегда аттестовался и был достоин повышения чином и знаком отличия безпорочной службы» (О первом директоре Училища гражданских инженеров) // Вестник гражданских инженеров. – 2012. – № 6. – С. 371–374.
- Ларина А. Н.* Находка альбома Д. М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде» // Москва – Крым. Историко-публицистический альманах. – 2002. – Вып. 4. – С. 324–334.
- Латышев В. В.* Scythica et Caucasia. Извещения древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1; 2, вып. 2. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1890; 1906.
- Латышев В. В.* ПОНТИКА. Изборник научных и критических статей по истории, архео-

- логии, географии и эпиграфике Скифии, Кавказа и греческих колоний на побережье Черного моря. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1909.
- Лашков Ф. [Ф.]* Шагин-Гирей, последний крымский хан. (Исторический очерк). – Киев : Типография А. Давиденко, 1886.
- Лашков Ф. Ф.* Сборник документов для истории крымско-татарского землевладения (окончание) // ИТУАК. – 1897. – № 26. – С. 24–154.
- Левкиевская Е. Е.* Юбилейное путешествие Романовых 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу. – СПб. : Нестор-История, 2016. – С. 268–280.
- Лейбенсон Ю. Т.* «Русская античность»: древности Крыма в записках путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 369–382.
- Ливанов Ф. В.* Путеводитель по Крыму. С историческим описанием достопримечательностей Крыма. – М. : Типография Т. Рис, 1875.
- Лызлов А. [И.]* Скифская история / ред. Е. В. Чистякова, подгот. А. П. Богданов. – М.: Наука, 1990.
- Лысенко А. В., Тесленко И. Б.* Античные и средневековые памятники горы Аю-Даг // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. – Киев : Стилос, 2002. – С. 59–88.
- Любарский Г. Ю.* Простодушное Просвещение. Естествознание во время и после Вольтера: Россия – родина слонов // Екатерина II и Вольтер. Переписка. – М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2022. – С. 35–53.
- Людольф [К.] де.* Письма о Крыме // Русское обозрение. – 1892. – Т. 2 : Март. – С. 155–201.
- Люсий А. П.* Пушкин. Таврида. Киммерия. – М. : Языки русской культуры, 2000.
- Люсий А. П.* Крымский текст в русской литературе. – СПб. : Алетей, 2003.
- Майко А. В., Майко В. В.* Крымский Макаренко. О педагоге П. В. Никольском (1891–1940) // Историческое наследие Крыма. – Симферополь : Антиква, 2016. – С. 83–89.
- Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – 1998. – Вып. 6. – С. 344–393.
- Макарова Т. И.* Боспор-Корчев // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху Средневековья. IV–XIII века / Археология с древнейших времен до средневековья в 20 томах. – М. : Наука, 2003. – С. 68–73.
- Мальгина М. Р.* Виды Крыма первой половины XIX в. Каталог литографий из собрания Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь : СОНАТ, 2006.
- Мандельштам О. [Э.]* Полное собрание сочинений и писем в трех томах. Т. 2 : Проза. – СПб. : Интернет-издание, 2020.
- Марков Е.* Пещерные города Крыма. Путевые впечатления. II–IV // Вестник Европы. – 1872. – Т. 4. – Кн. 7 : Июль. – С. 169–213.
- Марков Е. Л.* Очерки Крыма. – Киев : Стилос, 2006.
- Маркс Н.* Легенды Крыма. Вып. 2. – М. : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915.
- Марчуков А. В.* Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время. – СПб. : Алетей, 2023.
- Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях / пер. с лат. С. А. Аннинского. – М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1936.
- Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л.* Глава I. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917). У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. – СПб. : Дмитрий Булавин, 2009. – С. 21–247.
- Меликсет-Беков Л. М.* Pontica Transcaucasica Ethnica (по данным Миная Медичи от 1815–1819 гг.) // Советская этнография. – 1950. – № 2. – С. 163–175.
- Миранда Ф. де.* Путешествие по Российской Империи / пер. с исп. М. С. Альперовича,

- В. А. Капанадзе, Е. Ф. Толстой. – М. : Наука / Интерпериодика, 2001.
- Мицкевич А. Сонеты / подгот. С. С. Ланда. – Л. : Наука, 1976.
- Мобилизованное средневековье. Т. 2 : Средневековая история на службе национальной и государственной идеологии России / ред. А. И. Филюшкин. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022.
- Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики. – Симферополь : Таврия, 1997.
- Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. – Симферополь : Сонат, 2005.
- Могаричев Ю. М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019.
- [Модзалевский Б. Л.] Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание) // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. [Т. 3.] Вып. 9–10. – СПб. : Типография Императорской академии наук, 1910. – С. I–XIX, 1–442.
- Моклецова И. В. Крым и его святыни в творчестве А. Н. Муравьева // Традиции и современность. – 2011. – № 11. – С. 100–108.
- Монастырлы Х. А. Мечети, тэкс, духовные лица и праздники у татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь. – Симферополь : Типография П. Т. Гордиевского, 1890. – С. 68–73.
- Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с фр. В. В. Орехова, Л. Ю. Алексеевой, Ю. А. Гуровой, И. М. Дьяконовой, Н. А. Горелик. – Киев : Стило, 2011.
- Мопастан Г. де. Полное собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 11 : Статьи и очерки / пер. с фр. – М. : Правда; Библиотека «Огонек», 1958.
- Мосхури И. В. Служащие поселенного в Балаклаве Греческого пехотного полка: греки или арнауты? // Греки Балаклавы и Севастополя. – М. : Индрик, 2013. – С. 71–76.
- Мундт Т. Крым-Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией / пер. с нем. И. Остермана // ИТУАК. – 1909. – № 43. – С. 1–87.
- Муравьев А. Н. Мои воспоминания // Русское обозрение. – 1895. – Т. 33 : Май. – С. 56–85.
- Муравьев А. Н. Таврида. – СПб. : Наука, 2007. [Муравьев-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде. В 1820 году. – СПб. : Типография при особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел, 1823.
- Мурзакевич Н. [Н.] Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – № 3. – Ч. 13. – С. 625–691.
- Мурзакевич Н. [Н.] Некролог // ЗООИД. – 1868. – Т. 7. – С. 230–232.
- Мурзакевич Н. Н. Автобиография. – СПб. : Типография В. С. Балашева, 1889.
- Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. – Феодосия : Арт Лайф, 2012.
- Мусаева У. К., Эминов Р. Р. Его называли «народный учитель»: жизнь и труды Усеина Боданинского // Боданинский У. [А.] Собрание сочинений Т. 1 : Научное наследие. – Казань ; Симферополь : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 5–32.
- Муфтийзаде И. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год (по архивным материалам) // ИТУАК. – 1899. – № 30. – С. 1–24.
- Надеждин Н. [И.] Русская Алгамбра // Одесский альманах на 1839 год. – Одесса : Городская типография, 1839. – С. 371–478.
- Нарушевич А. Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших времен / пер. с пол. – Киев : Типография Академии киевской, 1788.
- Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю. К дискуссии о времени строительства церкви Иоанна Предтечи в Керчи: историографический экскурс // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Исследователи и исследования. – Керчь : [б. и.], 2016. – С. 325–331.

- Нафиев И. А.* Усеин Абдуредиевич Боданинский – основатель Бахчисарайского дворца-музея // Вестник архивистов Крыма. – 2021. – Вып. 5. – С. 110–116.
- Национальная электронная библиотека: электронный каталог. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1933149 (дата обращения: 10.09.2024).
- Находка века. Подробности обнаружения отпечатка стопы Андрея Первозванного в Херсонесе. URL: <https://sevastopol.su/special-projects/nahodka-veka-podrobnosti-obnaruzheniya-otпечатka-stopy-andreya-pervozvannogo-v> (дата обращения: 19.06.2024).
- Недельский Б. Л.* Пушкин в Крыму. – Симферополь : Крымское государственное издательство, 1929.
- Непомнящий А. А.* Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005.
- Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. – Симферополь : СГТ, 2006.
- Непомнящий А. А.* Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии // Крымское историческое обозрение. – 2021. – № 1. – С. 154–187.
- Нечепорук Е.* «Благословенная страна Тавриды...». Дебют Николая Надеждина как историка России и Крыма // Журнал «Берега Тавриды»: избранное (1991–2016 гг.). – Симферополь : Таврида, 2016. – С. 312–319.
- Никольский П. В.* Бахчисарай и его окрестности (культурно-исторические экскурсии). 2-е изд. – Симферополь : Крымгосиздат, 1927.
- Олышевская Л. А., Травников С. Н.* «Умнейшая голова в России...» // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699. – М. : Наука, 1992. – С. 251–291.
- Орехов В. В.* Первый путеводитель по Крыму // Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. – Киев : Стилос, 2011. – С. 10–39.
- Орехов В. В.* В лабиринте крымского мифа. – Великий Новгород ; Симферополь ; Нижний Новгород : Растр, 2017.
- Орешкова С. Ф.* Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд. – М. : ИВ РАН, 2022.
- Ориентализм. Турецкий стиль в России. 1760–1840-е / авт.-сост. О. А. Соснина, А. М. Валькович. – М. : Кучково Поле, 2017.
- Осиповский С. Н., Кизилов М. Б.* Малоизвестные источники конца XVIII века по истории и топонимии Тавриды из материалов Государственного архива Республики Крым // Топонимика Крыма. Вып. 3. – Симферополь : Н. Орианда, 2019. – С. 116–136.
- Османов Э. Э.* Мечеть Ешиль-Джами в Бахчисарае // Ученые записки Таврического национального университета. – 2013. – Т. 26. – № 1. – С. 76–84.
- Открытие «братьев-славян»:* русские путешественники на Балканах в первой половине XIX в. / сост. М. В. Белов. – СПб. : Нестор-История, 2018.
- Отрывок из биографии Шарля Нассау-Зигена (1786–1787 гг.) / пер. с фр. И. А. Гринь, А. О. Третьяковой // Российская империя и Крым. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020. – С. 373–404.
- Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М. : Наука, 1999.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными // Сборник Императорского русского исторического общества. – 1884. – Т. 41. – С. 1–558 + 1–82.
- Панухин П. В.* Пространство и время на картах Крыма. – М. : Архитектура-С, 2020.
- Панченко А. М.* «Потёмкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. Русская история и культура. Работы разных лет. – СПб. : Юна, 1999. – С. 462–475.
- Парафило Д. М.* К вопросу о формировании книжной коллекции «Карай-Битиклиги» // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2013. – Т. 26. – С. 112–124.

- Паспорт на памятник «Средневековый дозорный комплекс» (Крымская область, Бахчисарайский район, Куйбышевский п/с, с. Красный Мак, в 1,5 км к с.-в. от села, шоссе Бахчисарай-Терновка), индекс I.I.2030-2.12.2. Архив Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Республики Крым.
- Пейзажи и достопримечательности Крыма в рисунках Карло Боссоли / сост. Е. Б. Вишневецкая. – Киев : Мистецтво, 2004.
- Петрова Э. Б.* Античная Феодосия: история и культура. – Симферополь : Сонат, 2000.
- Петрова Э. [Б.]* Николай Сементовский и его путешествия по Крыму // Сементовский Н. [М.] Путешествия по Крыму в 1840-х годах. – Феодосия : Издательский дом «Коктебель» ; Симферополь : Н. Орианда, 2019. – С. 8–21.
- Петрова Э. [Б.]* Луи Алексис Бертрэн (Луи де Судак): его путешествия, исследования и литературное творчество // Судак Л. де (Бертрэн Л. А.). Путешествие по Крыму: Южный берег. Морской порт Феодосия. – Феодосия : Издательский дом «Коктебель»; Симферополь : Н. Орианда, 2021. – С. 5–37.
- Петрова Э. Б., Прохорова Т. А.* Крымские путешествия: Н. Н. Мурзакевич, А. Н. Демидов (к 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011.
- Петровский Н.* Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1895. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 48–60.
- Письма императрицы Екатерины II к Гримму (1774–1796) // Сборник Императорского русского исторического общества. – 1878. – Т. 23. – С. 1–734.
- Письма и мысли маршала принца де Линь, изданные в свет баронессою Стаэль Голстеин / пер. с фр. М. И[льин]ского, А. И[вано]ва. В 2-х ч. Ч. 1. – М. : Университетская типография, 1809.
- Письма, мысли и избранные творения маршала принца де Линя, изданные баронессою Стаэль Голстеин и г-[но]м Проппаком / пер. с фр. Т. 1. Ч. 1–2. – М. : Типография С. Селивановского, 1809.
- Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. – М. : Книгопродавец Був; Типография Н. С. Всеволожского, 1810.
- Планы и фасады бывшего ханского дворца в Бахчисарае с разными строениями в Крыму. MDCCXCVIII года. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 550, ОСПК. Ф. XIII. № 6. Л. 3.
- Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. 2-е изд. / подгот. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Т. 2. – М. : Наука, 1994.
- Подгородецкий П. Д.* Крым: Природа. Справочное издание. – Симферополь : Таврия, 1988.
- Подосинов А. В.* Позднеантичные и средневековые источники по исторической географии Крыма: континуитет и новации // Byzantinoturica : журнал византийских и средиземноморских исследований. Т. 1. – СПб. : Алетей, 2023. – С. 38–63.
- Подосинов А. В.* Как Херсонес превратился в Херсон: историко-филологические наблюдения // Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи. – Симферополь : Антиква, 2024. – С. 109–113
- Подосинов А. В., Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г.* Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. – М. : Аквилон, 2016.
- Подосинов А. В., Скржинская М. В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий. – М. : Индрик, 2011.
- Полевщикова Е.* Неизвестное и известное о маркизе де Кастельно // Дерибасовская – Ришельевская: одесский альманах. – 2005. – № 23. – С. 15–26.
- Полное собрание законов Российской империи [собрание 1]. Т. 22; 27; 28. – СПб. : Типография II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830.
- Пономарев Л. Ю.* Керченская церковь Иоанна Предтечи в генуэзский и османский

- периоды (обзор источников и дискуссионные вопросы) // *БИ.* – 2019. – Вып. 39. – С. 275–309.
- Попов А. В. (протоиерей.)* Успенский бахчисарайский монастырь: история, архитектура, святыни. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2016.
- Попов А. Н.* Вторая учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии в Бахчисарай и его окрестности – Салачик, Успенский скит, Кыркор (Чуфут-Кале), Тепе-Кермен, Качи-Кальен, Эски-Кермен, Черкес-Кермен, Мангуп-Кале и Сюрень. Отчет. – Симферополь : Таврическая губернская типография, 1888.
- Поспелов Е. М.* Географические названия России : топонимический словарь. Более 4000 названий географических объектов России. – М. : АСТ; Астрель, 2008.
- Почекаев Р. Ю., Почекаева И. Н.* Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. – СПб. : Евразия, 2012.
- Православная энциклопедия.* Т. 2 ; 4 ; 17 ; 18 ; 24 ; 33 ; 44 ; 62. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001 ; 2002 ; 2008 ; 2010 ; 2013 ; 2016 ; 2021.
- Приймак Ю. В.* К хронологии османского присутствия в Северо-Восточном Причерноморье (конец XV – первая треть XIX вв.). – Армавир : [б. и.], 1997.
- Приложения к Камер-фурьерскому церемониальному журналу 1793 года. – СПб. : [б. и.], 1892.
- Принц Шарль-Жозеф де Линь.* Переписка с русскими корреспондентами / подгот. Ж. Веркрюйсом, А. Строевым. – М. : НЛО, 2022.
- Присоединение Крыма к России, 1783–1796 гг. Сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина. – М. : Кучково поле, 2019.
- Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / ред. Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин. – Севастополь : Альбатрос, 2017.
- Проскура В. [Ю.]* Империя пера Екатерины II. Литература как политика. – М. : НЛО, 2017.
- Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. Заседание 24-го апреля 1915 года // ИТУАК. – 1915. – № 52. – С. 249–262.
- Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии. Приложение к № 57-му Известий Таврической ученой архивной комиссии. – [Симферополь: б. и., 1920.]
- Прохоров Д. А.* Гендерная ситуация в караимских общинах Российской империи и процессы социокультурной трансформации патриархального общества (XIX – начало XX вв.) // *Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму.* Вып. 3. – Симферополь : Антиква, 2013. – С. 99–113.
- Прохоров Д. [А.]* Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий середины XIX – начала XX века // *Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции.* – М. : [б. и.], 2013. – С. 141–169.
- Прохоров Д. А.* Участие крымских татар в работе государственных учреждений Таврической области и их роль в укреплении российского влияния в регионе // *Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825.* – Севастополь : Альбатрос, 2017. С. 95–108.
- Прохоров Д. А., Воронков С. М., Кузин В. А.* Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века). – Симферополь : Антиква, 2019.
- Прохорова Т. А.* К вопросу о локализации некоторых сакральных участков в Херсонесе с позиции взглядов путешественников конца XVIII – первой половины XIX в. // *Археология античного и средневекового города.* – Севастополь ; Калининград : РОСТ–ДООАФК, 2018. – С. 184–204.
- Пряхин Ю. Д.* Греки в истории России XVIII–XIX веков. Исторические очерки. – СПб. : Алетейя, 2008.
- Пряхин Ю. Д.* Некоторые аспекты появления в Крыму Греческого пехотного полка, его размещения в Балаклаве, службы воинов-греков // *Греки Балаклавы и Севастополя.* – М. : Индрик, 2013. – С. 57–70.
- Публий Овидий Назон.* Скорбные элегии. Письма с Понта / пер. с лат. – М. : Наука, 1978.

- Путешествие в Крым: каталог выставки / сост. Э. Е. Пияева, Р. Н. Зеленков. – СПб. : АРС, 2016.
- Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым / пер. с фр. – М. : Типография Александра Семена, 1853.
- Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. – [Б. м.] : Горное училище, 1786.
- Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет / пер. с фр. Кс. Полевого. Т. 1. – М. : Типография Николая Степанова, 1840.
- Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699 / подгот. Л. А. Олышевская, С. Н. Травников. – М. : Наука, 1992.
- Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. Т. 2; 5; 6; 10. – М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950–1951.
- Пыпин А. Н. Волга и Киев. Впечатления двух поездок // Вестник Европы. – 1885. – Т. 4. – № 7. – С. 188–215.
- Равдоникас В. И. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадильным развитием Северного Причерноморья // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. – 1932. – Т. 12. – Вып. 1–8 : Готский сборник. – С. 5–108.
- Расин Ж. Сочинения. Т. 2 / пер. с фр. – М. : Искусство, 1984.
- Реальный словарь классических древностей по Любкеру. – СПб. : Издание Общества классической филологии и педагогики, 1885.
- Родословная книга дворян Таврической губернии. 1804–1890 гг. Т. 3 / ред. А. В. Ефимов, А. П. Сенин. – М. : Институт наследия, 2023.
- Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К. И. Раткевич. – Л. : Издательство ЛГУ, 1941.
- Российская государственная библиотека : электронный каталог. URL: <https://search.rsl.ru> (дата обращения: 07.09.2024).
- Российская империя и Крым / ред. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2020.
- Руа И. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / пер. с фр. А. Ельницкого. – СПб. : [б. и.], 1912.
- Руев В. Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. – Симферополь : Антиква, 2014.
- Русский биографический словарь. Т. 2 ; 4–6 ; 11 ; 12 ; 14 ; 19 ; 23. – СПб. : Типография Главного управления уделов ; Типография Товарищества «Общественная польза» ; Типография И. Н. Скороходова ; М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1900 ; 1905 ; 1909 ; 1911 ; 1914 ; 1916.
- Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича / изд. П. Безсонов. Ч. 2. – М. : Типография Александра Семена, 1860.
- Русяева А. С., Зубарь В. М. [Ч. 1.] Глава 7. Религиозное мировоззрение // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. – Харьков : Майдан, 2004. – С. 333–430.
- Русяева А. С., Русяева М. В. Верховная богиня античной Таврики. – Киев : [б. и.], 1999.
- Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий: около 22 700 фамилий. – М. : Русский язык, 1986.
- Сабитов Ж. [М.], Якушечкин А. [В.] Кто был ханом в Крыму в 1456 году? // Крымское историческое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 175–185.
- Сазанов А. В. Хронология амфор-голосников из храма Иоанна Предтечи в Керчи и время его сооружения: поздневизантийский мираж // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. VIII международная научная конференция. Материалы. Т. 2. – М. : ИВ РАН, 2024. – С. 102–110.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений. В двадцати томах. Т. 15. Кн. 2 : Пошехонские рассказы, 1883–1884 ; Недо-

- конченные беседы, 1873–1884. – М. : Художественная литература, 1973.
- Санжаровец В. Ф.* Имя Митридата VI Евпатора в топонимии Крыма и Керчи // *БИ.* – 2005. – Вып. 10. – С. 269–294.
- Санжаровец В. Ф.* Легенды Митридатовой горы // *Историческое наследие Крыма.* – 2008. – № 22–23. – С. 150–160.
- Санжаровец В. Ф.* Керчь-Еникале и ее градоначальники // *Керченская старина.* Вып. 1. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2015. – С. 86–113.
- Сажожинов И., Яровой Е.* Описание Восточной Европы конца XVIII – начала XIX вв.: к 270-летию со дня рождения Л.-П.-Б. Кампенгаузена (14.01.1746 – 8.09.1807) // *Південний захід. Одесика: історико-краєзнавчий науковий альманах.* Вип. 22. – Одеса : Друкарський дім, 2017. – С. 9–42.
- [*Свиный П. П.*] Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // *ОЗ.* – 1826. – Ч. 25. – № 69 : Январь. – С. 440–467.
- [*Свиный П. П.*] Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России, в 1825 году, относительно археологии. (Продолжение) // *ОЗ.* – 1826. – Ч. 26. – № 72 : Апрель. – С. 102–125.
- [*Свиный П. П.*] Керчь, древняя Пантикапея (из живописного путешествия по России издателя «Отечественных записок») // *ОЗ.* – 1828. – Ч. 34. – № 96 : Апрель. – С. 3–31.
- Свод памятников истории, археологии и культуры крымских татар. Т. 1 ; 3. – Симферополь : Форма ; Белгород : Константа, 2016 ; 2018.
- Сементовский Н. [М.]* Путешествия по Крыму в 1840-х годах / комм. Э. Петровой, Т. Прохоровой, О. Широкова. – Феодосия : Издательский дом «Коктебель» ; Симферополь : Н. Орианда, 2019.
- Сестренцевич-Богущ С.* История о Таврии. Т. 1–2. – СПб.: Типография Шнора, 1806.
- Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010.
- Сказание священника Иакова / изд. М. Оболенский // *ЗООИД.* – 1848. – Т. 2. – С. 685–692.
- Сказки крымских татар / в передаче М. Г. Кутовой. – Симферополь : Крымское государственное издательство, 1941.
- Скаммакка дель Мурго Е.* Графы Лудольф. – М. : Зебра Е, 2013.
- Скржинская Е. Ч.* Рец. на кн.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950 // *Византийский временник.* – 1953. – Т. 6. – С. 252–269.
- Скржинская М. В.* Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. – Киев : Наукова думка, 1991.
- Скржинская М. В.* Скифия глазами эллинов. – СПб. : Алетейя, 1998.
- Смилянская Е. Б.* Греческие острова Екатерины II. Опыт имперской политики России в Средиземноморье. – М. : Индрик, 2015.
- Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелажская экспедиция Екатерины Великой. – М. : Индрик, 2011.
- Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. 2 : Крымское ханство под верховенством Османской порты в XVIII в. до присоединения его к России. – М. : Рубежи XXI, 2005.
- Соболевская Т. В.* Забытые имена: Александр Иванович и Николай Александрович Султан-Крым-Гиреи (по архивным документам) // *XVII Таврические научные чтения: сборник материалов.* – Симферополь : Антикава, 2016. – С. 216–221.
- Соколова Л.* Высшая мера послушания. К 70-летию мученической кончины прпмч. Августы (Защук). – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=113497> (дата обращения: 01.08.2024).
- Сосногорова М. [А.]* Путеводитель по Крыму для путешественников. – Одесса : Типография Л. Нитче, 1871.
- Сосногорова М. А., Караулов Г. Э., Вернер К. А., Головкинский Н. А.* Путеводитель по Крыму. – Киев : Стилос, 2010.
- Спасский Г. [И.]* Босфор Киммерийский с его древностями и достопамятностями. – М. : Университетская типография, 1846.
- Спасский Г. [И.]* Евпатория (из «Путевых Записок о Крыме») // *ОЗ.* – 1850. – Т. 73. – № 11 : Ноябрь. – [Ч. VIII. –] С. 9–24.

- Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / ред. Н. Н. Покрышкин, Г. Д. Ленхофф. Т. 1 ; 3. – М.: Языки славянских культур, 2007 ; 2012.
- Стефанс Дж. Л.* Записки из путешествия по России и Польше в 1835 году / пер. с англ. Т. О. Новиковой. – М. : Кучково поле ; Икс-Хистори, 2018.
- Стругацкий А., Стругацкий Б.* Собрание сочинений в 11 т. Т. 5 : 1967–1968 гг. – Донецк : Сталкер ; СПб. : Terra Fantastica, 2001.
- Страбон.* География в 17 книгах / пер. с др.-греч. Г. А. Стратановского. – М. : Наука, 1964.
- Стрижёв А. Н., Бирюкова М. А.* Евгений Львович Марков (1835–1903) : Материалы к библиографии // Литературоведческий журнал. – 2019. – № 46. – С. 195–323.
- Струков Д. М.* О доисторических памятниках Тавриды // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском московском университете. – 1879. – Т. 35 : Труды Антропологического отдела, т. 5 (Антропологическая выставка 1879 года, т. 3, ч. 1). – С. 193–196.
- Суворов А. В.* Наука побеждать. – М. : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1980.
- Судак Л. де, Мели Ф. де, Рамбо А.* Французские путешественники в Крыму. XIX век / пер. с фр. Г. И. Беднарчика. – Симферополь : Н. Оріанда, 2014.
- Сумароков П. [И.]* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2012.
- Сумароков П. [И.]* Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2022.
- Суриков И. Е.* К возможной идентификации одного крымского топонима – мыса Бараний Лоб (Κρηιὸ Μέρτωλον) античных источников // ХСБ. – 2021. – Вып. 22. – С. 194–201.
- Сытин А. К.* Ботаник Петр Симон Паллас. 2-е изд. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014.
- Таньшина Н. П.* Русофилы и русофобы. Приключения французов в николаевской России. – СПб. : Евразия, 2020.
- Тепляков В. [Г.]* Письмо из Крыма к М. И. Л. // Одесский альманах на 1831^й год. – Одесса : Городская типография, 1831. – С. 110–131.
- Тепляков В. [Г.]* Письма из Болгарии (писаны во время кампании 1829 года). – М. : Типография Августа Семена, 1833.
- Терещук Н. М.* Карань – Флотское. – Севастополь : [б. и.], 2019.
- Тизенгаузен В. Г.* О сохранении и возобновлении в Крыму памятников древности, и об издании описаний и рисунков оных // ЗООИД. – 1872. – Т. 8. – С. 363–403.
- Тимофеевко В. И.* Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. – Киев : Наукова думка, 1984.
- Толочко А. [П.]* Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. – Киев : Laurus, 2012.
- Топонимикон Крыма И. Л. Белянского / Топонимика Крыма. Вып. 4. – Симферополь : Н. Оріанда, 2022.
- Третьяк А.* “Lettres sur Odessa” Шарля Сикара // Дерибасовская-Ришельевская: одесский альманах. – 2010. – № 43. – С. 6–19.
- Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). – СПб. : Наука, 2002.
- Тункина И. В.* «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1 : Тексты. – СПб. : Коло, 2010. – С. 13–101.
- Тункина И. В.* Раскопки в окрестностях Керчи в 1820–1822 гг. (курганы Патаниоти) // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1 : Тексты. – СПб. : Коло : 2010. – С. 413–419.
- Тункина И. В.* Раскопки Д. В. Карейши и А. Б. Ашика в Восточном Крыму (1831–1835 гг.) // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. 1 : Тексты. – СПб. : Коло, 2010. – С. 533–588.
- Тункина И. В.* Археолого-эпиграфические исследования Ф. К. Маршала фон Биберштейна в Восточном Крыму и на Кавказе в конце XVIII в. по неизданным архивным документам // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). – М. : Гриф и К., 2010. – С. 588–610.
- Тункина И. В.* Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восто-

- ного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей, 1771–1871. – Киев : Болеро, 2011.
- Тункина И. В.* Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера // ВДИ. – 2013. – № 1. – С. 197–214.
- Тункина И. В.* Малоизвестные страницы истории изучения Мангупа: академическая экспедиция Е. Е. Кёлера 1821 г. // МАИЭТ. – 2017. – Вып. 22. – С. 433–447.
- Тунманн [И.-Э.]* Крымское ханство / пер. с нем. Н. Л. Эрнста, С. Л. Белявской. – Симферополь : Государственное издательство Крым. АССР, 1936.
- Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. 2-е изд. – Киев : Стило, 2006.
- Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрустальёв Д. Г.* Имперский шаг Екатерины. Россия в английской карикатуре XVIII века. – СПб. : Арка, 2016.
- Фабр А. [Я.]* Достопамятные древности Крыма и соединенные с ними воспоминания. – Одесса : Типография И. Францова, 1859.
- Фадеева Т. М.* Сакральная география Крыма. Очерки. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2010.
- Фадеева Т. М.* Сакральные древности Крыма. Мифы, легенды, символы, имена и их отражение в искусстве. – М. : Прогресс-традиция, 2017.
- Федосеев Н. Ф., Пономарев Л. Ю.* Античные древности церкви Иоанна Предтечи в Керчи (историографический обзор) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 124–136.
- Филипенко А. А.* Гавриил (Розанов) – первый архиепископ Херсонский и Таврический // Юго-Запад. Одессика. – 2009. – Вып. 7. – С. 195–206.
- Филлюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2013.
- Фиркович М. Я.* Старинный караимский городок Калэ, называемый ныне «Чуфут-Калэ». С иллюстрациями. – Вильна : Типография И. Ционсона, 1907.
- Фирсов Л. В.* Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. – Новосибирск : Наука, 1990.
- Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVIII в. – М. : Индрик, 2011.
- Формозов А. А.* Археологические путешествия. – М. : Наука, 1974.
- Формозов А. А.* Страницы истории русской археологии. – М. : Наука, 1986.
- Формозов А. А.* Классики русской литературы и историческая наука. – М. : Гриф и К., 2012.
- Фролова Н. А.* Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в. н. э.). Ч. 1: Монетное дело Боспора 49/48 г. до н. э. – 210–211 г. н. э. – М. : Эдиториал УРСС, 1997.
- Хайрединова Э. А.* Повседневная жизнь средневекового города на плато Эски-Кермен // Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время. – Симферополь : Антиква, 2022. – С. 86–109.
- Хайрединова Э. А.* Легенды Эски-Кермена // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Материалы международной научной конференции. – Симферополь ; Керчь : [б. и.], 2023. – С. 409–415.
- Хливнюк А. В.* Неизвестные страницы памятноохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX века. По материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга // Историческое наследие Крыма. 2007. № 17. С. 9–29.
- Ходаковский К. Н., Ходаковский В. Н., Розинский И. А.* Восстановление часовни И. А. Стемпковского в Керчи. Концепция. – М. : Институт Наследия, 2022.
- Хоецкий Е.* Спогади з подорожі по Криму / пер. з пол. О. О. Тищенко-Монастирської. – Симферополь : Симферопольська міська друкарня, 2008.

- Хорошкевич А. Л.* Боплан и его описание Украины // Боплан Г. Л. де. Описание Украины. – М. : Древнехранилище, 2004. – С. 56–105.
- «Хождение» игумена Даниила в Св. Землю в начале XII века / ред. Г. М. Прохоров. – СПб. : Издательство Олега Абышко, 2007.
- Храпунов И. Н.* Этническая история Крыма в Раннем железном веке / БИ. Вып. 6. – Симферополь ; Керчь : [б. и.], 2006.
- Храпунов Н. И.* О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. – 2006. – Вып. 12. – Ч. 2. – С. 571–584.
- Храпунов Н. И.* Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. – 2008. – Вып. 14. – С. 645–697.
- Храпунов Н. И.* Рец. на кн.: Едмунд Хоецкий. Спогади з подорожі по Криму. Сімферополь : Сімферопольська міська друкарня, 2008 // Ab imperio. – 2008. – № 3. – С. 514–528.
- Храпунов Н. И.* Путешествие по Крыму Стивена Греллета // МАИЭТ. – 2009. – Вып. 15. – С. 656–681.
- Храпунов Н. И.* Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. – 2011. – Вып. 17. – С. 595–630.
- Храпунов Н. И.* Другая николаевская Россия, или полемика травелогов. Рец. на кн.: Дж. Александер. Россия глазами иностранца. М. : Аграф, 2008 // Ab Imperio. – 2011. – № 2. – С. 397–405.
- Храпунов Н. И.* Крым в 1792 году в описании Иоганна-Кристиана фон Струве // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. – Симферополь : Антика, 2012. – С. 34–50.
- Храпунов Н. И.* Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // ΧΕΡΣΙΝΟΝΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. – Севастополь : Арефьев, 2013. – С. 351–366.
- Храпунов Н. И.* Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Бальтазара фон Кампенгаузена // МАИЭТ. – 2013. – Вып. 18. – С. 456–473.
- Храпунов Н. И.* Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // Климентовский сборник. – Севастополь : Телескоп, 2013. – С. 366–383.
- Храпунов Н. И.* Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // ФЕ. – 2014. – Т. 2. – С. 63–101.
- Храпунов Н. И.* Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.) // МАИЭТ. – 2014. – Вып. 19. – С. 379–426.
- Храпунов Н. И.* Некоторые новые данные о начале исследований городища Керменчик – предполагаемого скифского Неаполя // История и археология Крыма. – 2015. – Вып. 2. – С. 461–469.
- Храпунов Н. И.* Как Херсонес стал центром русского православия // МАИЭТ. – 2016. – Вып. 21. – С. 317–358.
- Храпунов Н. И.* Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. – 2016. – Т. 4. – № 4. – С. 832–860.
- Храпунов Н. И.* «Место, богатое воспоминаниями и иллюзиями»: образы Тавриды в сочинениях путешественников // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 329–352.
- Храпунов Н. И.* Мусульманские памятники Старого Крыма в историческом воображении путешественников и исследователей // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 383–403.
- Храпунов Н. И.* Крымская миссия Жана Рёйи // ФЕ. – 2017. – С. 113–140.
- Храпунов Н. И.* Археологические и архитектурные памятники Крыма на рисунках Уильяма Хейсти (1798 г.) // Археология Северо-Западного Крыма. – Симферополь : Последне тысячелетий, 2017. – С. 188–195.
- Храпунов Н. И.* Между Византией и Русью: история и археология Крыма глазами интеллектуалов конца XVIII – начала XIX века // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. – Київ : Laugus, 2017. – С. 448–463.
- Храпунов Н. И.* Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – на-

- чала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. – 2017. – Вып. 22. – С. 412–433.
- Храпунов Н. И.* «Восток в Европе»: Крым после присоединения к Российской империи глазами иностранцев // Новое прошлое / The New Past. – 2018. – № 1. – С. 63–78.
- Храпунов Н. И.* Крымские письма Эдварда-Даньела Кларка // МАИЭТ. – 2019. – Вып. 24. – С. 470–510.
- Храпунов Н. И.* К истории британских путешественников по Крыму на рубеже XVIII–XIX вв. // III Международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока»: Материалы. Т. 1. – М.: Пробел-2000, 2019. – С. 277–280.
- Храпунов Н. И.* Новые времена, новая святость: о переосмыслении археологических памятников Крыма в начале российской эпохи // ΧΕΡΣΙΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2: Миры Византии. – Симферополь: [б. и.], 2019. – С. 409–430.
- Храпунов Н. И.* О французском издании сочинения Жильбера Ромма «Путешествие в Крым» // ФЕ. – 2019. – С. 454–467.
- Храпунов Н. И.* Прошлое Крыма глазами путешественников конца XVIII – начала XIX вв.: некоторые наблюдения // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований: материалы международной научной конференции. – Симферополь; Керчь: [б. и.], 2019. – С. 593–603.
- Храпунов Н. И.* Ричард Уэрсли и Крым // БИ. – 2019. – Вып. 39. – С. 378–403.
- Храпунов Н. И.* Крым между Западом и Востоком в записках британских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Взгляд чужеземца. Дипломаты, публицисты, ученые-путешественники между Востоком и Западом в XVIII–XXI вв. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 81–100.
- Храпунов Н. И.* Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020. – С. 241–258.
- Храпунов Н. И.* Центральная Азия в воображении Запада в XVIII в. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. – М.: ОнтоПринт, 2020. – С. 143–163.
- Храпунов Н. И.* Изучение Крыма как пример научного сотрудничества ученых путешественников на рубеже XVIII–XIX вв. // Российская наука в европейском контексте во второй половине XVIII – первой половине XIX века. – СПб.: РНБ, 2021. – С. 125–145.
- Храпунов Н. И.* Крымское путешествие Виктора де Карамана // МАИЭТ. – 2021. – Вып. 26. – С. 498–527.
- Храпунов Н. И.* Легенда о Гикии, Станислав Сестренцевич-Богуш и Екатерина II // Stratum plus. – 2021. – № 4. – С. 321–331.
- Храпунов Н. И.* 10.2. Дипломатические отношения Крыма с Францией, Пруссией, Швецией в XVIII в. // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 403–408.
- Храпунов Н. И.* 17.1. Представления о Крымском ханстве в Западной и Центральной Европе в середине XV – третьей четверти XVIII вв. // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. – С. 822–828.
- Храпунов Н. И.* Механизмы формирования во французской культуре стереотипов о Восточной Европе (размышления о книге В. В. Орехова) // ФЕ. – 2021. – С. 365–378.
- Храпунов Н. И.* О легенде мечети Ешиль-джами в Бахчисарае // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Вып. 12. – Ч. 1. – URL: <https://history.jes.su/s207987840018451-5-1> (дата обращения: 07.09.2024).
- Храпунов Н. И.* Размышления о необходимости присоединения Крыма к России в трудах отечественных и зарубежных авторов XVI–XVIII вв. // Ислам в России и Евразии XVI–XXI вв. Памяти Дмитрия Юрьевича Арапова. – СПб.: Алетейя, 2021. – С. 28–51.

- Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хея. – Севастополь : Альбатрос, 2022.
- Храпунов Н. И.* Крым принца де Линя // ФЕ. – 2022. – Т. 55. – С. 5–24.
- Храпунов Н. И.* Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII – XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 24. – № 2. – С. 178–194.
- Храпунов Н. И.* Поездка Эдварда-Даньела Кларка и Петера-Симона Палласа в юго-западный Крым в сентябре 1800 г. // МАИЭТ. – 2022. – Вып. 27. – С. 592–627.
- Храпунов Н. И.* «Другие» на имперском пограничье: восприятие жителей Крыма в российских травелогах рубежа XVIII–XIX вв. // Астраханские Петровские чтения. Материалы VI Международной научной конференции «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства». – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2022. – С. 44–55.
- Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. – Симферополь : Антика, 2023.
- Храпунов Н. И.* Россия в Крыму – цивилизатор или угнетатель? Образы имперской власти в полемике травелогов конца XVIII – первой половины XIX в. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 190–237.
- Храпунов Н. И.* А. Н. Муравьев, А. С. Грибоедов и крымские древности // *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*. Вып. 03 : *ΙΝΔΙΚΤΙΟΝΟΣ Α. ΟΙΚΟΥΜΕΝΗ ΡΩΜΑΙΩΝ*. – Симферополь : Ариал, 2023. – С. 291–310.
- Храпунов Н. И.* Клод-Шарль де Пейссоннель как исследователь прошлого Крыма // АДСВ. 2023. Т. 51. С. 506–528.
- Храпунов Н. И.* Крымский хан в поход собрался: барон де Тотт о набеге татар на Россию 1769 г. // ФЕ. – 2023. – С. 36–53.
- Храпунов Н. И.* Стереотип крымско-татарской лени в российской и зарубежной общественной мысли конца XVIII–XIX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Вып. 1. – URL: <https://history.jes.su/s207987840024209-8-1> (дата обращения: 17.09.2024).
- Храпунов Н. И.* «Пещерные города» Крыма и легенды о Всемирном потопе // МАИЭТ. – 2024. – Вып. 29. – С. 341–378.
- Храпунов Н. И.* Сражаясь с «племенем чудовищным и бесчеловечным»: западные авторы XVI–XVIII веков о войнах Крымского ханства // Уральский исторический вестник. – 2024. – Вып. 4. – С. 6–14.
- Храпунов Н. И.* В поисках христианского прошлого: переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма // АДСВ. – 2024. – Т. 52. – С. 431–455.
- Храпунов Н. И., Гинькут Н. В.* Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. – 2015. – Вып. 20. – С. 395–430.
- Храпунов Н. И., Конкин Д. В.* Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783–1853) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Вып. 7. – URL: <https://history.jes.su/s207987840018451-5-1/?sl=ru> (дата обращения: 07.09.2024).
- Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.* Практические особенности поездки в Крым на рубеже XVIII–XIX веков: свидетельства Реджинальда Хебера и других путешественников // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы VII международной научной конференции. Т. 2. – М. : ИВ РАН, 2023. – С. 158–164.

- Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.* Другая империя и разнообразие варвары: об истоках некоторых современных крымских мифов // *Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций*. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского. – Симферополь : Антиква, 2023. – С. 277–284.
- Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.* Как поссорился Клод Шарлевич с Франсуа Андреевичем: французские консулы в Крымском ханстве о готах, Атлантиде, «пещерных городах» и золотых приисках на Чатырдаге // *Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи*. – Симферополь : Антиква, 2024. – С. 197–203.
- Цветаева Г. А.* Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1951. – № 19. – С. 63–86.
- Чекмарёв В. М.* Архитектурное наследие британцев в России. 1556–1941 гг. – М. : Издательский дом Тончу, 2022.
- Чернышов А. А.* Российский парусный флот. Справочник. Т. 2. – М. : Воениздат, 2002.
- Чудинов А. В.* Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // *Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения*. – М. : РГГУ, 2001. – С. 202–243.
- Чудинов А. В.* Жильбер Ромм и Павел Струганов: история необычного союза. – М. : НЛО, 2010.
- Чудинов А. В.* Карл Габлиц – французский агент // *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока*. Материалы VI Международной научной конференции. – М. : ИВ РАН, 2022. – С. 453–458.
- Шауб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н. э.). – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
- Шёнле А.* Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790–1840 / пер. с англ. Д. Соловьёва. – СПб. : Академический проект, 2004.
- Шёнле А.* Архитектура забвения. Руины и историческое сознание в России Нового времени / пер. с нем. А. Степанова. – М. : НЛО, 2018.
- Шибанов Ф. А. Ф. О. Черной* – астроном-географ и картограф XVIII в. // *Историко-астрономические исследования*. – 1978. – Вып. 14. – С. 71–82.
- Широков В. А.* Путешествие Екатерины Великой в Крым // *Культура народов Причерноморья*. – 1998. – № 3. – С. 283–293.
- [Шишкина О. П.]* Заметки и воспоминания русской путешественницы по России, в 1845 году. Ч. 1–2. – СПб. : [б. и.], 1848.
- Шуф В. [А.]* Могила Азиса. Крымские легенды и рассказы. – СПб. : Товарищество экономической типо-литографии Панфилова и Палибина, 1895.
- Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е. [В.] Бахревского. – М. : Институт наследия, 2023.
- Эко У.* Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкевич. – СПб. : Симпозиум, 1999.
- Эко У.* Имя розы / пер. с ит. Е. Костюкевич. – СПб. : Symposium, 2007.
- Эко У.* История иллюзий. Легендарные места, земли и страны / пер. с ит. А. А. Сабашников. – М. : Слово, 2014.
- Эминов Р. Р.* Бахчисарайский дворец-музей: история создания и формирования коллекций (1917–1945). – М. : Фонд «Связь Эпох», 2017.
- Эрнст Н. Л.* Эски-Кермен и пещерные города Крыма // *ИТОИАЭ*. – 1929. – Т. 3. – С. 15–43.
- Эссад Дж.* Константинополь от Византии до Стамбула / пер. с тур. П. Безобразова. – М. : К-во М. и С. Сабашниковых, 1919.
- Юнусова Л. С.* Крымскотатарская литература. Сборник произведений фольклора и литературы VIII–XX вв. – Симферополь : Доля, 2000.
- Якобсон А. Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. – М. ; Л. : Наука, 1964.

- Яковлев В. А. Григорий Эммануилович Карулов // ЗООИД. – 1886. – Т. 14. – С. 795.
- A Journey through the Crimea to Constantinople in a Series of Letters from the Right Honourable Elizabeth Lady Craven to His Serene Highness the Margrave of Brandenburg, Anspach, and Bareith. Written in the Year MDCCLXXXVI. – London : G. G. J. and J. Robinson, 1789.
- Albrecht S. Życie i dzieło Martinusa Bronioviusa alias Marcina Broniewskiego / przekł. z niem.: M. Mączyńska // Marcin Broniewski. Tartariae Descriptio. Opis Tatarii. – Łódź : Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011. – P. 13–23.
- Alexander J. E. Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. With Sketches of the Imperial Fleet and Army, Personal Adventures, and Characteristic Anecdotes. Vol. 1–2. – London : Henry Colburn and Richard Bentley, 1830.
- Aragon [L.-A.] d'. Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. – Paris : E. Plon, Nourrit et Cie, 1893.
- Aubin-Louis Millin et l'Allemagne. Le Magasin encyclopédique. Les lettres à Karl August Böttiger / éd. G. Espagne, B. Savoy. – Hildesheim : Georg Olms, 2005.
- [Baert Ch. A. de.] Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne; contenant des détails nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrée, un vocabulaire des dialectes du Caucase et deux grandes cartes géographiques: suivis d'un voyage en Crimée et dans les parties méridionales de l'Empire Russe. – Paris : Deterville, 1798. – [Pt. 3.] – P. 1–96.
- Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle). T. 1. – Genova : Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1978.
- Balard M., Veinstein G. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public, 11e congrès, Lyon, 1980. Le paysage urbain au Moyen-Age. – Lyon : Presses universitaires de Lyon, 1980. – P. 79–181.
- Barante [A.-G.-P.-B.] de. Notes sur la Russie. 1835–1840. – Paris : Michel Lévy frères, [1875].
- Batalden St. K. Catherine II's Greek Prelate: Eugenios Voulgaris in Russia, 1771–1806. – New York : East European monographs, Boulder, 1982.
- Bilić-Dujmušić S. The Battle at Taurida // Dalmatia: Research in the Roman Province, 1970–2001. Papers in Honour of J. J. Wilkes. – Oxford : Archaeopress, 2006. – P. 27–33.
- Black J. The British and the Grand Tour. – London ; Sidney ; Dover (N. H.) : Routledge, 1985.
- Blix G. From Paris to Pompeii: French Romanticism and the Cultural Politics of Archaeology. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2009.
- Bord J. Footprints in Stone: The Significance of Foot- and Hand-prints and Other Imprints Left by Early Men, Giants, Heroes, Devils, Saints, Animals, Ghosts, Witches, Fairies and Monsters. – Wymeswold : Heart of Albion, 2004.
- Boulaire C. Just-Jean-Étienne Roy: un modèle de polygraphe voué à Mame // Mame. Deux siècles d'édition pour la jeunesse. – Rennes : Presses universitaires de Rennes; Presses universitaires François-Rabelais, 2012. – P. 393–402.
- Brackenbury G. The Campaign in the Crimea: An Historical Sketch. 2nd Series. Illustrated by Forty Plates, from drawings Taken on the Spot by William Simpson. – London : Paul and Dominic Colnaghi and Co. ; Longman, Brown, Green, and Longmans, 1856.
- Brătianu G. I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290). – Bucarest : Cvltvra națională, 1927.
- [Buffon G.-L. de] Histoire naturelle, générale et particulière. T. 1. – Paris : Imprimerie royale, 1749.
- Cadot M., Regemorter J.-L. van. Le commerce extérieur de la Russie en 1784, d'après le

- journal de voyage de Baert du Hollant // Cahiers du monde russe et soviétique. – 1969. – Vol. 10. – № 3–4. – P. 371–391.
- Callataÿ F. de.* Early Numismatic Research on Royal Bosphoran Coins (XVIIth–XVIIIth Century) // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. – 2015. – Т. 4. – С. 561–592.
- Campanhausen [B.] von.* Bemerkungen über Rußland. Besonders einige Provinzen dieses Reichs und ihre Naturgeschichte betreffend, nebst einer kurzgefaßten Geschichte der Zaporoger Kosaken, Bessarabiens, der Moldau und der Krimm. – Leipzig : Friedrich Christian Dürr, 1807.
- [Castelnau G. de.]* Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. 3. 2nd ed. – Paris : Rey et Gravier, 1827.
- Chaney E.* The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance. – London ; Portland (Oreg.) : Frank Cass, 1998.
- Chojceki E.* Wspomnienia z podróży po Krymie. – Warszawa : Drukarnia Stanisława Strąbskiego, 1845.
- Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1 : Russia Tartary and Turkey. – London : T. Cadell and W. Davies, 1810.
- Clarke É.-D.* Voyages en Russie, en Tartarie et en Turquie. T. 2 / tr. de l'ang. – Paris : Buisson ; Arthus Bertrand, 1813.
- Cross A. G.* By the Banks of the Neva: Chapters from the Lives and Careers of the British in the Eighteenth-century Russia. – Cambridge (UK) : Cambridge University Press, 1997.
- Cross A. G.* From the Assassination of Paul I to Tilsit: The British in Russia and Their Travel Writings (1801–1807) // Journal of European Studies. – 2012. – Vol. 42/1. – P. 5–21.
- Cross A. G.* In the Land of the Romanovs: An Annotated Bibliography of First-hand English-language Accounts of the Russian Empire (1613–1917). – Cambridge (UK) : Open Book Publishers, 2014.
- Deguignes [J.]* Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols et des autres Tartares occidentaux, & c. avant et depuis Jesus-Christ jusqu'à present; Précédée d'une Introduction contenant des Tables Chronol. & Histor. des Princes qui ont régné dans l'Asie. T. 3. – Paris : Desaint & Saillant, 1757.
- Dickinson S.* Russia's First "Orient": Characterizing the Crimea in 1787 // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. – 2002. – Vol. 3. – No. 1. – P. 3–25.
- Dickinson S.* Breaking Ground: Travel and National Culture in Russia from Peter I to the Era of Pushkin. – Amsterdam ; New York : Rodopi, 2006.
- Diller A.* The Tradition of the Minor Greek Geographers. – Lancaster (Pa.) ; Oxford (UK) : American Philological Association, 1952.
- Draeger O.* Theodor Mundt und seine Beziehungen zum Jungen Deutschland. – Marburg : N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung, 1909.
- Dubois de Montpéroux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. T. 5–6. – Paris : Librairie de Gide, 1843.
- Dubois de Montperreux F.* Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Arménie et en Crimée. Atlas. Série d'Architecture, ou IIIe Série. – Neuchâtel : chez l'auteur; 1840.
- Eisner R.* Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. – Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993.
- Evlivyá Efendí.* Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century / tr. from the Turkish by J. von Hammer. – London : Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1846.
- Fagan B.* From Stonehenge to Samarkand: An Anthology of Archaeological Travel Writing. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2006.
- Favier F.* Marmont – Le maudit. – Paris : Perrin, 2018.
- Formaleoni [V. A.]* Histoire philosophique & politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la Mer-Noire. Avec l'hydrographie du Pont-Euxin, publiée d'après une carte ancienne conservée dans la Bibliothèque de S. Marc. T. 1–2. – Venise : Charles Palese, 1789.

- Gercen A. G.* Der Mangup in den Augen von Forschern und Reisenden vom 16. bis zum beginnenden 20. Jahrhundert // Die Höhensiedlungen im Bergland der Krim. – Mainz : Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. – S. 57–99.
- Gibbon Ed.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 1. – London : W. Strahan ; T. Cadell, 1776.
- Guthrie K. B.* Through Russia: From St. Petersburg to Astrakhan and the Crimea. Vol. 1. – London : Hurst and Blackett, 1874.
- Guthrie M.* A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the Once-powerful Republic of Tauric Cherson, and All the Other Countries on the North Shore of the Euxine, Ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. – London : T. Cadell, Jun., and W. Davies, 1802.
- Hall E.* Adventures with Iphigenia in Tauris: A Cultural History of Euripides' Black Sea Tragedy. – Oxford : Oxford University Press, 2013.
- [*Hammer J. von.*] Biographical Sketch of the Author // *Evliyá Efendí. Narrative of Travels in Europe, Asia, and Africa, in the Seventeenth Century.* – London : Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1846. – P. III–XIV.
- Hamilakis Y.* Indigenous Archaeologies in Ottoman Greece // *Scramble for the Past: A Story of Archaeology in the Ottoman Empire, 1753–1914.* – Istanbul : SALT, 2011. – P. 49–69.
- [*Heber A.*] The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta. By his widow. With Selections from his Correspondence, Unpublished Poems, and Private Papers; together with a Journal of his Tour in Norway, Sweden, Russia, Hungary, and Germany, and a History of Cossacks. Vol. 1. – New York : Protestant Episcopal Press, 1830.
- Henderson E.* Biblical Researches and Travels in Russia, Including a Tour in the Crimea, and the Passage of the Caucasus, with Observations of the State of the Rabbinical and Karaite Jews, and the Mohammedan and Pagan Tribes, Inhabiting the Southern Provinces of the Russian Empire. – London : James Nisbet, 1836.
- Holderness M.* Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonists of New Russia. 2nd ed. – London : Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827.
- Imagology: The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters* / ed. J. Leerson. – Amsterdam ; New York : Rodopi, 2007.
- Inglis E.* Inventing Apostolic Impression Relics in Medieval Rome // *Speculum.* – 2021. – Vol. 96. – No. 2. – P. 311–366.
- James "Athenian" Stuart, 1713–1788: The Rediscovery of Antiquity / ed. S. Weber Soros. – New Haven : Yale University Press, 2006.
- Jankowski H.* A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. – Leiden ; Boston : Brill, 2006.
- Jobst K. S.* Die Perle des Imperiums: Der russische Krim-Diskurs im Zarenreich. – Konstanz : UVK, 2007.
- Jones G. M.* Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia, and Turkey; also on the Coasts of the Sea of Azof and of the Black Sea: with a Review of the Trade in Those Seas and of the Systems Adopted to Man the Fleets of the Different Powers of Europe, Compared with that of England. Vol. 2. – London : John Murray, 1827.
- Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel* / Hrsg. A. von Arneth. – Wien : Wilhelm Braumüller, 1869.
- Juliana Ursyna Niemcewicz Podróże historyczne po ziemiach polskich między rokiem 1811 a 1828 odbyte. – Paryż : W księgarni A. Francka ; Petersburg : W księgarni B. M. Wolffa, 1858.
- Khrapunov N.* Crimean Antiquities as Viewed by Foreigners in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries // *Światowit Supplement Series C: Pontica et Caucasia*, vol. 2. Interdisciplinary research on the antiquity of the Black Sea. – Warszawa : Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2021. – P. 233–249.
- Khrapunov N. I.* The Crimea Question in "Western" Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // *Золотоордынское обозрение.* – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 857–877.

- Khrapunov N.* The Orient in Europe? Crimea in Western Travelogues from the Late Eighteenth and Early Nineteenth Century // On the Way to the "(Un)Known"?: The Ottoman Empire in Travelogues (c. 1450–1900). – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2022. – P. 247–272.
- Khrapunov N.* "In a Menagerie of Nations": Crimean Others in Travelogues, c. 1800 // Images of Otherness in Russia, 1547–1917. – Boston : Academic Studies Press, 2023. – P. 196–224.
- Khrapunova S., Khrapunov N.* Before the Museum: Khan's Palace in Bakhchisarai in the Late 18th and Early 19th Centuries // "We should not, however, think that we are pioneers": Museums on Troubled Waters in the Past and Today, 2021. – Nyíregyháza ; Szeged : Jóna András Museum, 2022. – P. 101–114.
- Kizilov M.* New Data on Marcin Broniewski (Broniewski) and His Tartariae Descriptio (1578) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2024. – Vol. 77. – Iss. 2. – P. 317–341.
- Koder J., Soustal P., Koder A.* Tabula Imperii Byzantini. Bd. 10 : Aigaion pelagos (Die nördliche Ägäis). – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1998.
- Korshunova M.* William Hastie in Russia // Architectural History. – 1974. – Vol. 17. – P. 14–21, 53–56.
- Le Clerc [N.-G.]* Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie modern. T. 2. – Paris : Froullé ; Versailles : Blaizot, 1785.
- Lebasteur H.* Causerie préliminaire // Prince de Ligne. Lettres à la marquise de Coigny. – Paris : Librairie ancienne Honoré Champion. Edouard Champion, 1914. – P. I–XXIX. Lettres d'un Voyageur dans les provinces méridionales de Russie // Bibliothèque britannique. – 1809. – T. 40. – P. 81–111.
- Ligne [Ch.-J. de].* Fragments de l'histoire de ma vie / éd. F. Leuridant. T. 1. – Paris : Librairie Plon, 1928.
- Lyll R.* Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia. Vol. 1. – London : T. Cadell ; W. Blackwood, 1825.
- Marcin Broniewski.* Tartariae Descriptio. Opis Tatarii / przekł. z lat. : E. Śnieżewska ; red. : M. Mączyńska. – Łódź : Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011.
- McPherson D.* Antiquities of Kertch, and Researches into the Cimmerian Bosphorus; with Remarks on the Ethnological and Physical History of the Crimea. – London : Smith, Elder & Co., 1857.
- Mead W. E.* The Grand Tour in the Eighteenth Century. – Boston ; New York : Houghton Mifflin Company ; Cambridge : The Riverside Press, 1914.
- Mémoires du baron de Tott sur les turcs et les tartares. Pt. 2. – Amsterdam : [s. n.], 1784.
- Memoirs of the Life and Gospel Labours of Stephen Grellet / ed. B. Seeböhm. Vol. 1. – Philadelphia : Henry Longstreth, 1860.
- Merton R. K.* The Thomas Theorem and the Matthew Effect // Social Forces. – 1995. – Vol. 74. – No. 2. – P. 379–424.
- Milchina V.* La guerre de 1812 dans La Russie en 1839 du marquis de Custine: emprunts et impact // Slavica Occitania. – 2014. – No. 39. – P. 407–427.
- Milner Th.* The Crimea, Its Ancient and Modern History: The Khans, the Sultans, and the Czars. With Notices of Its Scenery and Population. – London : Longman, Brown, Green, and Longmans, 1855.
- Mitridate re di Ponto, dramma per musica da rappresentarsi nel Regio-Ducal Teatro di Milano nel carnovale dell'anno 1771. – Milano : Giovanni Montani, 1770.
- Montandon C. H.* Guide de voyageur en Crimée. Orné de cartes, de plans, de vues et de vignettes, et précédé d'une introduction sur les différentes manières de se rendre d'Odessa en Crimée. – Odessa : Imprimerie de la ville, 1834.
- Mundt Th.* Krim-Girai, ein Bundesgenosse Friedrichs des Großen. Ein Vorspiel der Russisch-Türkischen Kämpfe. – Berlin : Heinrich Schindler, 1855.
- Museum Worsleyanum, or, A Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems, with Views of Places in the Levant Taken from the Spot in the Years MDC-CLXXXV, VI and VII. – London : [From the

- Shakespeare Press, by W. Bulmer and Co.], 1794 [1798–1803].
- [*Naruszewicz A.*] Tauryka czyli wiadomości starożytne i późniejsze o stanie i mieszkańcach Krymu do naszych czasów. – Warszawa : Drukarnia Nadwornia J. K. Mci., 1787.
- Necipoğlu G.* The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire. – Princeton ; Oxford : Princeton University Press, 2005.
- Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschick-Tartarey über Kavschan, Bender, durch die Nogew-Tartarey in die Crimm, dann von Kaffa nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagum nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769 und 1770. Nebst einem Anhang von den besondern Merkwürdigkeiten der crimmischen Tartarey, in Briefen an einen Freund. – Wien : Ghelensche Buchhandlung, 1771.
- Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschick-Tartarey über Cavschan, Bender, durch die Noden-Tartarey in die Crimm, dann von Kaffa nach Konstantinopel, nach Smirna und durch den Archipelagum nach Triest und Wien, in den Jahren 1768, 1769, und 1770. Nebst einem Anhang von den besondern Merkwürdigkeiten der crimmischen Tartarey. Zweyte und vermehrte Auflage mit vielen Kupfern. – Leipzig : Johann Paul Krauß, 1773.
- O'Neill K.* Constructing Imperial Identity in the Borderland: Architecture, Islam, and the Renovation of the Crimean Landscape // *Ab imperio*. – 2006. – Vol. 2. – P. 163–192.
- Oostveldt B. van, Bussels S.* Stranded in the Present, Modernity and De Ligne's Lettre de Parthenizza // *Britain and Italy in the Long Eighteenth Century: Literary and Art Theories*. – Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2010. – P. 31–48.
- Ortelius A.* Pontvs Evxinvs. Aequor Iasonio pulsatum remige primum. – [Antwerp : s. n.], 1590.
- Otter W.* The Life and Remains of Edward Daniel Clarke; Professor of Mineralogy in the University of Cambridge. – New York : J. & J. Harper, 1827.
- Pallas P. S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. – Leipzig : Gottfried Martini, 1801.
- Pepys H.* The Remains of the Late Viscount Royston, with a Memoir of His Life. – London : John Murray, 1838.
- Peyssonnel [Cl.-Ch.] de.* Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords du Danube & du Pont-Euxin. – Paris : N. M. Tilliard, 1765.
- Peysson[n]el [Cl.-Ch.] de.* Traité sur le commerce de la Mer Noire. T. 2. – Paris : Cuchet, 1787.
- Prince Charles-Joseph de Ligne.* Correspondances russes / éd. A. Stroev, J. Ver-cruysse. – Paris : Honoré Champion, 2013.
- Prince de Ligne.* Lettres à la marquise de Coigny / éd. H. Lebasteur. – Paris : Librairie ancienne Honoré Champion. Edouard Champion, 1914.
- Procopii Caesariensis opera omnia.* Vol. 2 / Rec. J. Hauri. – Leipzig: B. G. Teubner, 1963.
- Racine J.* Mithridate: tragédie / éd. J. Labbé. – Paris : Librairie classique Eugène Belin, 1888.
- Reuilly J.* Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803; Suivi d'un Mémoire sur le Commerce de cette Mer, et de Notes sur les principaux Ports commerçans. – Paris : Bossange, Masson et Besson, 1806.
- Romanoff M.* La Princesse Nenekedjân. Légende Tatar de Crimée. – Paris : Honoré Champion, 1926.
- Romme Ch.-G.* Voyage en Crimée en 1786 / présenté par M. Deschanet et G. Bekirova. – Paris : L'Harmattan, 2016.
- Roy J.-J.-É.* Les Français en Russie: souvenirs de la campagne de 1812 et de deux ans de captivité en Russie. – Tours : A^e Mame et Cie, 1856.
- Sanson G.* Cimmeria quae postea Scythia Europaea seu Parua Scythia. – Lutetiae Parisiorum : apud Petrum Mariette, 1665.
- Sasse G.* The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 2007.

- Scherer J.-B.* Histoire raisonnée du commerce de la Russie. T. 2. – Paris : Cuchet, 1788.
- Schmidt A. J.* William Hastie, Scottish Planner of Russian Cities // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1970. – Vol. 114. – No. 3. – P. 226–243.
- Schmidt A. J.* Hastie and His Albums: Publicizing and Imposing Architectural Style in Catherinian and Alexandrian Russia // Proceedings of the American Philosophical Society. – 1999. – Vol. 143. – No. 2. – P. 208–232.
- Schönle A.* Garden of the Empire: Catherine's Appropriation of the Crimea // Slavic Review. – 2001. – Vol. 60. – No. 1. – P. 1–23.
- Séгур [L.-Ph.] de.* Mémoires ou souvenirs at anecdotes. 3-me éd. T. 3. – Bruxelles: X. Renaudière, 1827.
- Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. T. 1–2. – Brunswick : Pierre-François Fauche et Comp., 1800.
- Seymour H. D.* Russia on the Black Sea and Sea of Azof: Being a Narrative of Travels in the Crimea and Bordering Provinces; With Notices of the Naval, Military, and Commercial Resources of Those Countries. 2nd ed. – London : John Murray, 1855.
- Siestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire du royaume de la Chersonese Taurique. 2de éd. – St. Pétersbourg : Imprimerie de l'Académie Impériale Russe, 1824.
- Soustal P.* Tabula Imperii Byzantini. Bd. 6 : Thrakien (Thrakē, Rodopē und Haimimontos). – Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1991.
- Stephens J. L.* Incidents of Travel in Greece, Turkey, Russia, and Poland. – Edinburgh : William and Robert Chambers, 1839.
- Stiebing W. H., Jr.* Uncovering the Past: A History of Archaeology. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 1995.
- Stroev A.* Des voyages en Antiquité // La lettre de voyage. Actes du colloque de Brest novembre 2004. – Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2007. – P. 67–81.
- [Struve J. Ch. von.]* Reise eines jungen Russen von Wien über Jassy in die Crimm: und ausführliches Tagebuch der im Jahr 1793 von St. Petersburg nach Constantinopel geschickten russisch-kaiserlichen Gesandtschaft. – Gotha : Ettingersche Buchhandlung, 1801.
- Süleymân the Second and His Time* / ed. H. Inalcik, C. Kafadar. – Istanbul : Isis Press ; Piscataway : Gorgias Press, 2010.
- The Cambridge Companion to Travel Writing* / ed. P. Hulme, T. Youngs. – Cambridge (UK) : Cambridge University Press, 2002.
- The Cambridge History of Travel Writing* / ed. N. Das, T. Youngs. – Cambridge (UK) ; New York ; Port Melbourne ; New Delhi ; Singapore : Cambridge University Press, 2019.
- The Invention of Tradition* / ed. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983.
- The Oxford Classical Dictionary* / ed. S. Hornblower, A. Spawforth. – Oxford : Oxford University Press, 1999.
- The Oxford Dictionary of Byzantium* / ed. A. P. Kazhdan. Vol. 1–3. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 1991.
- The Works of Francis Bacon. Vol. 2 : Literary and Religious Works.* – New York : Hurd and Houghton, 1877.
- The Works of Lord Byron. Complete in One Volume.* – London : J. Murray, 1842.
- Thounmann [J. E.]* Description de la Crimée / tr. d'all. – Strasbourg : J. G. Treuttel, 1786.
- Thunmann [J. E.]* Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. – Hamburg : Carl Ernst Bohn, 1777. – S. 1881–1974.
- [Thunmann J. E.]* Der Krimische Staat // A. F. Büschings große Erdbeschreibung. Bd. 4 : Das asiatische Rußland und die krimische Tartarei. – Troppau : Joseph Georg Traßler, 1784. – S. 303–431.
- [Thunmann J. E.]* Der Krimische Staat // A. F. Büschings große Erdbeschreibung. Bd. 4 : Das asiatische Rußland und die krimische Tartarei. – Troppau : Joseph Georg Traßler, 1785. – S. 303–431.
- Trease G.* The Grand Tour. – London : Heinemann, 1967.
- Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // Revue des études slaves. – 1936. – T. 16. – Fasc. 3–4. – P. 214–235.
- Veinstein G., Berindei M.* La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle // Cahiers

- du monde russe et soviétique. – 1979. – Vol. 20. – No. 3–4. – P. 389–465.
- Vigenère B. de.* La description du Royaume de Pologne, et pays adjacens: avec les statuts, constitutions, moeurs, & façons de faire d'iceux. – Paris : Jean Richer Libraire, 1573.
- Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 par M^r. Anatole de Démidoff. – Paris : Ernest Bourdin et Cie., 1840.
- Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova, dans le pays des Tartares Budziacs & Nogais dans la Crimée, & de Kaffa à Constantinople, au travers de la mer Noire; avec le retour à Vienne, par Trieste. Fait dans les années 1768, 1769 & 1770, par Nicolas Ernest Kleeman. On y a joint la description des choses les plus remarquables concernant la Crimée / tr. de l'all. [par H. Rieu]. – Neuchâtel : Imprimerie de la Société typographique, 1780.
- Voyage du maréchal duc de Raguse en Hongrie, en Transylvanie, dans la Russie méridionale, en Crimée, et sur les bords de la mer d'Azoff, à Constantinople, dans quelques parties de l'Asie-Mineure, en Syrie, en Palestine et en Égypte. T. 1. – Paris : Ladvocat, 1837.
- Webster J.* Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; Performed during the Years 1825–1828: Including Particulars of the Last Illness and Death of the Emperor Alexander, and of the Russian Conspiracy in 1825. Vol. 1. – London : Henry Colburn and Richard Bentley, 1830.
- [*Weikard M. A.*] Taurische Reise der Kaiserin von Russland Katharina II. – Koblenz [Frankfurt : Andrea], 1799.
- Williams B. G.* The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. – Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 2001.
- Wolff L.* The Singing Turk. Ottoman Power and Operatic Emotions on the European Stage from the Siege of Vienna to the Age of Napoleon. – Stanford (Calif.) : Stanford University Press, 2016.
- Wurzbach C. von.* Biographisches Lexikon des Kaiserthums Oesterreich, enthaltend die Lebensskizzen der denkwürdigen Personen, welche seit 1750 in den österreichischen Kronländern geboren wurden oder darin gelebt und gewirkt haben. Bd. 12 : Klacel – Korzistka. – Wien : K. K. Hof- und Staatsdruckerei, 1864.
- Zacharasiewicz W.* Imagology Revisited. – Amsterdam ; New York : Rodopi, 2010.
- Βούλγαρης Ε.* "Εκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσονήσου, ἥτοι τῆς λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Ἐκδοσις ἀπὸ τὸν αὐτόγραφο κώδικα Μσρ. Dresd. DA 54 / Επίμ. Ἰλ. Χατζηπαναγιώτη-Sangmeister. – Αθήνα : Ἰδεόγραμμα, 2008.
- Μελετίου Γεωγραφία παλαιὰ καὶ νέα / Ἐκδ. Α. Γαζῆς. Τ. 2. – Ἐν Βενετίᾳ : Τύποις Πάνου Θεοδοσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, 1807.

СОКРАЩЕНИЯ

- АДСВ – Античная древность и средние века
АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
БИ – Боспорские исследования
ВДИ – Вестник древней истории
ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
ИВ РАН – Институт востоковедения Российской академии наук
ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии
ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
НЛО – Новое литературное обозрение
ОЗ – Отечественные записки
РНБ – Российская национальная библиотека
ФЕ – Французский ежегодник
ХСБ – Херсонесский сборник

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Указатель не включает данные из справочно-библиографического аппарата в примечаниях и списке литературы. Имена исторических лиц приведены полностью, современных исследователей – в той форме, в которой они фигурируют в тексте книги. В скобках приведены варианты написания, необходимые пояснения и т. п.

- Абдул-Хамид** (султан) 188
Абдул-Хасан (литературный персонаж) 167
Агамемнон (мифологический персонаж) 51, 53, 60, 67, 77, 83, 85, 89, 93
Аджи Абдулла Эфенди 192
Айвазовский Иван Константинович 210
Айдар (Айдер, Хайдар, Хайдер, Haïdar, хан) 161, 162
Акчокраклы Осман-Нури Асанович 172–174, 177, 276
Александр Джеймс-Эдвард 72, 109, 162, 163, 182, 232
Александр I 35, 63, 69, 85, 112, 199
Александр Македонский (Искандер Двурогий) 27, 32, 133
Александра Павловна (великая княгиня) 58
Александра Фёдоровна (императрица) 93
Алексей Михайлович (царь) 196, 197
Али (легендарный персонаж) 176
Аллах 184
Аммиан Марцеллин 54,
Андрей Первозванный (апостол) 120, 127–132, 249, 274, 275
Антоний Печерский 135
Аппиан (Аппиен) Александрийский 98, 99, 106, 118
Арагон Л.-А. д' 79
Аристотель 52
Аристофан 154
Арсений Иванович Маркевич
Арслан-Гирей 207,
Артемида (мифологический персонаж) 51, 56, 60, 73, 77, 86, 90 (см. также: Диана)
Атрей (мифологический персонаж) 88
Атрид 88 (см. также: Орест)
Афина (Минерва, мифологический персонаж) 74, 86
Ашик Антон Балтазарович 117, 118
- Байбуртлы Ягья** 191
Байрон Джордж Гордон 82, 83, 89, 274
Балатуков Кая Бей (Кирилл Матвеевич) 32
Балатуков Мегмет ага (Казындар-Мегмет, Казнадар Мегмет Ага) 32
Балатуковы (род) 32
Бар дю Оллан Шарль-Александр-Бальтазар-Франсуа де Поль де (Бар Шарль де) 16, 143, 144
Безбражный Александр Александрович 23
Бейм Иегуда (литературный персонаж) 172
Бейм Соломон 168–170, 176
Бекир Эмир Али 192
Белл Джон 55
Берг Николай Васильевич 185, 192
Бертье-Делагард Александр Львович 20, 21, 63, 96, 113, 161, 180
Бжишкян (Бжишкянец) Минас (Медици или Медичи Мина) 90, 92, 114, 125, 145, 165
Биберштейн Фёдор Кондратьевич (Фридрих-Август) Маршал фон 122, 124
Бларамберг Иван Павлович (Жан Море) де 73
Бобринской (Бобринский) **Алексей Александрович** 48
Бобров Семён Сергеевич 85, 276
Богаевский Константин Фёдорович 268
Боданинский Усейн Абдурефиевич 191, 192
Боплан Гийом Левассёр де 26
Борзенко Александр Алексеевич 166
Боровко Николай Африканович 48, 49
Бороздин Андрей Михайлович 181
Боссоли Карло 117, 201, 214, 234, 242, 243, 258, 272
Бочаров С. Г. 141
Брак Эмиль 209
Бродский Иосиф Александрович (Brodsky Joseph) 5
Броневский Владимир Богданович 85, 86, 95, 144
Броневский (Бронёвский) **Мартин** 56–58
Броневский Семён Михайлович 125
Брянцев Фёдор 187, 191
Булатов Е. Е. 42
Бурбоны (династия) 91
Бэкон Френсис 10
Бюффон Жорж-Луи Леклерк де 33, 34
Бюшинг Антон-Фридрих 58
- Вайкард Мельхиор-Адам** 187, 188, 190
Ваксель Лев Савельевич (Леон) 63, 104, 122, 124, 125, 245
Василий I 133
Вебель Мориц Богданович 260

- Вигель Филипп Филиппович 105, 114–116
 Вильгельм Баскервильский (литературный персонаж) 52
 Виноградов А. Ю. 142
 Виноградов Ю. А. 98
 Владимир Великий (Святой; древнерусский князь) 71, 128, 133, 136, 144, 156, 272
 Возгрин В. Е. 193
 Вольтер 73, 74, 101, 173
 Воронцов Михаил Семёнович 18, 91, 130, 148, 166, 234
 Вульф Ниро (литературный персонаж) 19
- Габлиц** Карл-Людвиг (Карл Иванович) 60, 61, 224
 Гавриил (архангел) 200
 Гавриил (Розанов Василий Фёдорович, архиепископ) 126
 Ганцев Валентин Константинович 23
 Гатри Катрин-Бланч 147
 Гатри (Гютри) Мария (урождённая Мари Ромо-Сюрвен, в первом браке Дюнан) 36, 37, 48
 Гатри Маттью 36, 37, 65, 70, 143, 151, 153
 Гейслер Христиан-Готлиб-Генрих 213, 246, 256
 Георгий (святой) 120
 Гераков Гавриил Васильевич 86
 Геркулес (мифологический персонаж) 59
 Герман Василий 185
 Гермоген (Добронравин Константин Петрович, епископ) 155
 Геродот 53, 62, 65, 70, 89, 153, 158
 Герцен Александр Германович 23
 Гёте Иоганн-Вольфганг фон 53
 Гиббон Эдвард 53
 Гинькут Наталия Виталиевна 23
 Гира (литературный персонаж) 172, 174, 177
 Гирей (Гираи, род) 40, 151
 Глаголев Андрей Гаврилович 151
 Глюк Кристоф фон 53
 Головина Варвара Николаевна 189
 Гомер 12
 Горчаков Дмитрий Петрович 199
 Грейг Алексей Самуилович 71, 72, 114
 Греллет Стивен (Греле Этьен де) 16, 17
 Греч Николай Иванович 69
 Грибоедов Александр Сергеевич 14
 Гримм Фридрих-Мельхиор 76, 81
 Гросс Фёдор Иванович 216
 Гяур (литературный персонаж?) 170
- Дельвиг** Антон Антонович 87
 Демидов Анатолий Николаевич 92, 116, 118, 166
 Джанике ханым (Джаныке, Ненекеджан, историческое лицо) 160–162, 164–166, 175, 274
 Джаныке (Ненекеджан, Ненеке-Джан, Ненке-Джан Ханым, легендарный и литературный персонаж) 167–173, 175–177
 Джоунз Джордж-Маттью 113
 Диана (мифологический персонаж) 51–54, 56, 58, 60–63, 67, 70, 72–76, 87, 88, 92, 109, 233
 Дилара бикеч 187, 193, 194
 Диодор Сицилийский 24, 26, 33, 34, 37, 45
 Диомед 72 (мифологический персонаж)
 Диофант 15
 Домбровский Франц Мартынович 184, 185
 Дон-Жуан (литературный персонаж) 83
 Дюбрюкс (Брюкс де, Brücks de) Поль (Павел Алексеевич) 98, 112, 113, 115
 Дюбуа де Монперё Фредерик 71, 90, 91, 115, 116, 145–147, 165, 168–171, 176, 212, 217, 232, 236–238, 240, 253
 Дюма Александр 204
 Дюнант Ричард 163
- Евгений** (Вулгарис или Булгарис Элефтериос, архиепископ) 60
 Еврипид 51–53, 55, 70, 76, 85
 Едигей (Эдиге) 160
 Екатерина II Великая 14, 15, 21, 28, 33, 35, 48, 51, 58, 60–62, 73–78, 80–82, 101, 103, 132, 139, 154, 160, 185–190, 193
 Епифаний Монах 128, 138
 Ехуда Бихим (литературный персонаж) 173
- Зарема** (литературный персонаж) 177
 Защук Лидия Васильевна 174
 Зенкевич Хрисанф Хрисанфович 126, 127
- Иаков** (священник) 148, 150–153
 Иван IV Грозный 128
 Иванов Алексей Валериевич 23
 Иванов Иван Алексеевич 121, 244
 Иванов Михаил Матвеевич 241
 Измайлов Владимир Васильевич 83–85, 121–123
 Иннокентий (Борисов Иван Алексеевич, архиепископ) 155
 Иоанн XXII 145
 Иоанн Предтеча 120, 127
 Иосиф II 75, 160, 187–190
 Ипчи Умер 173
 Ифигения (мифологический персонаж) 51–56, 58–60, 62, 67, 72–77, 79–87, 89–91, 93–95, 101, 219
- Казарин** В. П. 98
 Казначеев Александр Иванович 140, 145
 Кампенгаузен Пирс-Балтазар фон 34, 83

- Каналетто (Джованни-Антонио Каналь) 217
 Кара-Беэм (литературный персонаж) 174
 Караман Виктор-Луи-Шарль де Рике де 158, 159
Карамзин Николай Михайлович 9
 Караулов Григорий Эммануилович 41–44
 Кастельно д'Орос Габриэль де 69, 164–166, 169
 Катюшин Александр Евгеньевич 23
 Каштанов Андрей Николаевич 23
 Кваренги Джакомо 178
 Кёлер Генрих-Карл-Эрнест (Егор Егорович) 71, 92, 111, 112
 Кёппен Пётр Иванович 146
 Кипчак (литературный персонаж) 165
 Кирилло В. П. 141, 147
 Кифарес (литературный персонаж) 100
 Кларк Дж. 212
 Кларк Эдвард-Даньел 12, 37–39, 66–68, 71, 85, 105, 106, 109, 112, 113, 116, 118, 123, 124, 133, 139, 142, 146, 147, 153, 163, 179–181, 182, 229–231, 233, 239, 241, 242, 276
 Клеман Николаус-Эрнст 141–143, 145, 203, 204, 208, 252, 276
 Клитемнестра (мифологический персонаж) 93
 Кобенцль Людвиг фон 75
 Козен Фёдор Андреевич 39, 40, 45
 Колли Л. П. 161
 Кондараки Василий Христофорович 46, 47, 95, 130, 152, 153, 170, 171, 186, 187, 207, 257
 Конкин Денис Валериевич 23
 Константин Павлович (великий князь) 35
 Корнеев Емельян Михайлович 215, 218, 240, 259
 Коховский (Каховский) Василий Васильевич 31, 59
 Крейвен Элизабет 30, 36
 Крижанич Юрий 196, 197
 Криппс Джон-Мартен 37, 66–68
 Крузе Карл 71, 72
 Крым-Гирей (Кырым Герай, хан) 173, 187, 202–205
 Курти Абрахман 192
 Кустова Мария Георгиевна 176, 177
 Куц Татьяна Викторовна 23
 Кюгельхен Карл 65, 223, 228
- Лазарь** (Швец Ростислав Филиппович, архиепископ, митрополит) 129
 Лайалл Роберт 112, 113
 Ланжерон Луи-Александр (Александр Фёдорович) 69
 Ласси Франц-Мориц фон 187, 188
 Леберехт Карл Александрович 74
- Левик В. 200
 Леклерк Николая-Габриэль 203
 Ливанов Фёдор Васильевич 170, 185, 186
 Линь Шарль-Жозеф де 14, 15, 75–83, 96, 101, 188, 189
 Лукиан Самосатский 56, 88
 Лызлов Андрей Иванович 55
 Лысенко А. В. 68
 Людольф (Лудольф, Ледольф) Константин де 33, 34, 133
 Люпен Арсен (литературный персонаж) 19
- Мазинава Александра Юрьевна** 23
 Макарова Т. И. 120
 Мандельштам Осип Эмильевич 35
 Мария (литературный персонаж) 177
 Маркевич Арсений Иванович 159, 171, 191
 Марков Евгений Львович 44–46, 94, 95, 159, 160, 200
 Мармон Огюст-Фредерик-Луи Виесс де 91, 92, 115
 Мелетий (Митрос Михаил, митрополит) 57, 60
 Мерсье Франсуа 109
 Мехмед II 202
 Мехмет-Чех-Мурза (Мехметша мурза) 40
 Мивиль Жак-Кристоф 259
 Миллен Обен-Луи 65
 Милнер Томас 118, 190, 193
 Миранда-и-Родригес Себастьян-Франсиско де (Миранда Франсиско де) 58, 59, 68, 85
 Митридат VI Евпатор (понтийский царь) 15, 20, 72, 97–110, 112–116, 118, 119, 275
 Митридат II (VIII) (боспорский царь) 114
 Михаил (архангел) 129
 Михаил Фёдорович (царь) 148
 Мицкевич Адам 20, 199
 Могаричев Юрий Миронович 23
 Мольер Жан-Батист 173
 Монима (литературный персонаж) 100
 Монтандон Шарль 165, 166
 Монтескьё Шарль-Луи де 202
 Мопассан Ги де 18
 Моцарт Вольфганг-Амадей 100
 Мундт Теодор 204, 205
 Муравьёв Андрей Николаевич 88, 101, 102, 130
 Муравьёв-Апостол Иван Матвеевич 13, 69, 70, 87, 96
 Мурзакевич Николай Никифорович 117, 166
 Мустафа (султан) 173
 Мухаммед (Магомет) 143, 184, 188
- Надеждин Николай Иванович** 183–185, 194
 Наполеон Бонапарт 28, 91, 115

- Нарушевич Адам 62
 Нассау-Зиген Шарль-Анри (Карл-Генрих) 78, 79, 133, 156, 189
 Науменко Валерий Евгеньевич 23
 Немцевич Юлиан 98, 109, 110
 Николай Васильевич Берг
 Николай I 93
 Николай II 174
 Никольский Пётр Васильевич 175, 176
 Ной (патриарх) 27
 Ньюнем У. 212
- Овидий** (Публий Овидий Назон) 54, 55, 65, 67, 70, 273, 274
 Одинцов Иван Иванович 142
 Омер де Гелль Адель 18, 92, 93, 146
 Омер де Гелль Ксавье 18, 92, 93, 146
 Онегин Евгений (литературный персонаж) 55, 88
 Орест (мифологический персонаж) 51–53, 55, 56, 59, 60, 62, 63, 69, 74, 76, 84, 87–89, 93, 94, 96
 Орсилоха (мифологический персонаж) 54
 Ортелий Абрахам 56, 220
 Оттер Уильям 66
- Павел I 81**
 Палдо Афанасий де 253
 Паллас Петер-Симон 35–37, 42, 45, 64–66, 68, 70, 71, 85, 104, 105, 123, 125, 134, 135, 162, 163, 166, 169, 171, 182, 213, 246, 256
 Партеница (легендарная царица) 95
 Парфенос (Партенос, Παρθένος, Дева, богиня Херсонеса) 52, 54, 66
 Паскаль Эжен (Евгений) 71, 111
 Пейссоннель Клод-Шарль де 57, 222
 Пенрин Эдвард 112
 Перерепенко Иван Иванович (литературный персонаж) 273
 Перисад II (Пайрисад, Parisates) 122, 125, 126
 Пилад (мифологический персонаж) 51–53, 55, 56, 59, 60, 62, 69, 76, 84, 87, 89, 93, 94, 96
 Плиний Старший 24, 35, 45, 54, 57
 Плутарх 99, 104, 108, 118
 Победоносцев Константин Петрович 155
 Помпей Гней 99, 101, 103, 108, 113, 118
 Помпоний Мела 54
 Попов Василий Степанович 59
 Потёмкин Григорий Александрович 34, 58, 59, 63, 67, 76, 80, 81, 129, 139, 179, 188, 190
 Потоцкая Мария (легендарный персонаж) 20, 187, 193, 194, 269
 Прокопий Кесарийский 67
 Псевдо-Скимн 53
- Птолемей Клавдий 54, 57
 Пуччи (маркиз) 112
 Пушкин Александр Сергеевич 17, 20, 21, 50, 52, 53, 55, 76, 78, 85, 87, 88, 94, 96, 98, 110, 111, 114, 116, 119, 194, 200, 201, 218, 276
 Пушкин Лев Сергеевич 110
 Пыпин Александр Николаевич 155
- Равдоникас В. И. 25**
 Расин Жан 98, 100–102, 115, 118, 119, 275
 Рёйи Жан 65, 163
 Рейнджер Теренс 19
 Риза Эфенди 192
 Ришельё Арман-Эммануэль (Эммануил Осипович) де 69
 Ройстон Филип Йорк 17, 18
 Романова Марина Петровна 174, 262–266
 Романовы (династия) 184
 Ромм Шарль-Жильбер (Жильбер) 30–32, 37, 97, 98, 104, 123, 125, 136, 161–163
 Рошмон Шарль-Рене Пикте де 108
 Руа Жюст-Жан-Этьенн 108, 109
- Саила** (литературный персонаж) 167
 Саладин (литературный персонаж) 174
 Салазар (граф) 112
 Салтин-бей (литературный персонаж) 172
 Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович 273
 Санжаровец В. Ф. 98
 Сансон Гийом 56, 221
 Свиньин Павел Петрович 88, 89, 124, 125
 Сегюр Луи-Филипп де 61, 78, 103, 104, 188, 189
 Сеид-Халиль Асан 192
 Сеймор Хенри-Данби 146
 Селим-Гирей-Хан 184
 Селяхиддин бек (литературный персонаж) 173
 Сементовский Николай Максимович 167–169, 171
 Сестренцевич-Богуш Станислав 63, 65, 69, 135, 136, 164, 204
 Симпсон Уильям 239
 Синан Ходжа Мимар (Синан Ага ибн Абдульменнан) 140, 145, 147, 148, 153
 Сирик 66
 Славич-Сосногорова Мария Александровна 40–43, 45, 169, 170
 Соломон (царь) 206, 207
 Спасский Григорий Иванович 118, 149, 150
 Сталь мадам де 76
 Станислав II Понятовский 62
 Стемпковский Иван Алексеевич 116
 Стефанов Ю. 100
 Столяров М. П. 19
 Страбон 53, 57, 60, 64–70, 73, 90, 91, 230, 233

- Строганов Павел Александрович 30, 32, 97
 Струве Иоганн-Кристиан (Христиан Андреевич) фон 198
 Стругацкие Аркадий Натанович и Борис Натанович 8
 Струков Дмитрий Михайлович 47, 48, 126, 129, 248
 Суворов Александр Васильевич 105, 106, 116
 Судах Луи де (Бертрен Луи-Алексис) 171, 187
 Сулейман I Великолепный (Кануни) 139
 Султан-Крым-Гирей Александр Иванович 40, 41
 Сумароков Павел Иванович 65, 106, 107, 122, 123, 125, 142, 152, 198, 215, 218, 240, 253, 259
- Тамерлан** (Тимур, Ленгтемур, историческое лицо) 164, 165
 Тамерлан (литературный персонаж) 167
 Тепляков Виктор Григорьевич 148, 149
 Тесленко И. Б. 68
 Тимошевский Григорий Иванович 46
 Токсари́д 56
 Толочко А. П. 98
 Толстой Пётр Андреевич 38
 Томас Дороти-Суэйн 19
 Томас Уильям-Айзек 19
 Тотт Франсуа де 28–31, 36–39, 42, 173, 201–204, 207, 208, 275, 276
 Тохтамыш (хан) 160, 162–166, 170, 175, 260
 Тохтамыш (легендарный и литературный персонаж) 167–169, 172, 174, 176, 263
 Траверс Жан-Балтазар де ла 80
 Траверсе (Traversay, Tonnessière, Тоннессьер) Жан-Батист де 110
 Тункина И. В. 98, 114, 122, 125
 Тунманн Иоганн-Эрих 58, 60, 61, 104
 Тур Евгения (Сухово-Кобылина Елизавета Васильевна) 94
 Тюрин Максим Игоревич 23, 249
- Уваров** Алексей Сергеевич 168, 169
 Улисс 72
 Уэбстер Джеймс 89, 94, 136–138, 181
 Уэрсли Ричард 61, 225
- Фабр** Андрей Яковлевич (Янович) 169, 171
 Фадеева Т. М. 25
 Фарнак 99, 100, 103, 108
 Феб (мифологический персонаж) 199
 Федорович (Феодорочич) А. С. 114
 Ферополь (вымышленный святой) 133
 Финч Даньел 228, 236, 245, 255, 261, 269
- Фиркович Авраам Самуилович 44
 Фиркович Моисей Яковлевич 175, 176
 Фоант (Фоас, мифологический персонаж) 51, 54, 73, 77, 84, 86, 89
 Формалеони Винченцо-Антонио 62, 63, 66, 73, 226, 227, 229
 Формозов Александр Александрович 25, 49, 70, 98,
 Фридрих II Великий 205
- Хаджи-Гирей I** 160, 161
 Хадфилд Уильям 81, 82, 178, 211, 234, 269
 Хебер Реджинальд 107, 153, 180, 229, 230
 Хей Роберт-Уильям 107, 108, 163, 194, 228, 236, 245, 255, 261, 269
 Хейсти Уильям 140, 141, 145, 250–252, 254, 255
 Хендерсон Эбенезер 70, 112
 Хобсбаум Эрик 19
 Хоецкий Эдмунд 166, 167, 205–207, 276
 Холмс Шерлок (литературный персонаж) 19
 Хоулдернесс Мери 199
 Храпунов Игорь Николаевич 23
 Храпунова Людмила Николаевна 23
 Храпунова Светлана Николаевна 23
 Хрисанф (настоятель монастыря)
 Христос 93, 129, 248
- Церера** (мифологический персонаж) 109
- Чаадаев** Пётр Яковлевич 87
 Чернецов Никанор Григорьевич 215, 272
 Черной Фёдор Осипович 82, 235
 Чингисхан 45, 202
 Чинья-Санти Витторио-Амадео 101
 Чудинов Александр Викторович 23
 Чхайдзе Виктор Николаевич 23
- Шагин-Гирей** 183, 184
 Шерер Жан-Бенуа 204
 Шишкина Олимпиада Петровна 93, 168
 Шуф Владимир Александрович 171–174, 177, 206
- Эвлия** Челеби 27, 28, 32, 42, 43, 46, 101, 148, 153, 197, 198, 202
 Эко Умберто 19, 23, 25, 43
 Эскулап (мифологический персонаж) 125
- Юнусова** Л. С. 173
- Яковенко** Э. В. 98
 Ясон (мифологический персонаж) 220

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Указатель не включает данные из справочно-библиографического аппарата в примечаниях и списке литературы. В скобках приведены варианты написания, необходимые пояснения и т. п.

- Австрийские Нидерланды** 75, 113
Аджи-Мушкой 117
Адриатическое море 11
Азиатская Сарматия 239
Азиз (район в Бахчисарае) 151, 256
Азия 33, 103, 110, 111, 154, 179; **Центральная Азия** 10
Азов (город) 55
Азовское море 30, 54, 101, 198
Ай-Тодор 82
Айя-Бурун (мыс) 64, 66, 68, 70, 91, 228, 230
Айя-София (Св. Софии собор, Софийская церковь) 143, 149
Александровский собор (в Феодосии) 152
Аллея курганов (в Керчи) 111
Алтын-Оба (Алтын-Або, Алтын-обо, Altyn-Abo, Altyn Obo, Altyn-obo, Mont d'Or) 104–107, 109, 112–114, 116, 241, 242 (см. также: **Золотой курган**)
Алупка (Aloupka) 18, 66, 67, 79, 80, 234
Алушта 59, 66, 67, 77, 78, 197, 229
Алуштинская долина 77
Амис (Амисос) 99, 104, 114
Англия 39, 81, 106, 112
Аппиева дорога 129
Арабат 112
Арктика 15, 27
Арман-Кая 31, 32
Атлантический океан 115
Афины 11
Афон 135
Африка 115; **Северная Африка** 10
Ахен 150
Ахенский собор 149
Ахтар-Бахтар 30
Ашлама-Дере 38
Аюдаг 66–68, 73, 78, 84, 86, 91, 95, 229, 230, 236
- Бабадаг** 55
Бабуган-Яйла 78
Байя 153
Бакла 135
Балаклава 20, 50, 56, 58, 59, 67, 68, 78, 79, 91, 95, 103, 138, 150, 186
Балаклавская бухта (гавань) 64, 66, 73
Балаклавский муниципальный округ 64
Балаклавский район 64
Балканы 37, 124
Басман 207
Бахчисарай (Бахчесарай, Бакчисараи, Багче-Сарай) 17, 28–31, 33, 36, 38, 39, 42, 49, 78, 79, 82, 86, 138, 139, 150, 151, 153, 157, 158, 160, 162–166, 170–172, 175, 176, 178–181, 183–189, 191–194, 213, 214, 216, 217, 255, 256, 268, 269
Бахчисарайская долина 30
Бахчисарайский музей (Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник) 174, 176, 192
Бахчисарайский район 28, 31, 41, 135, 206
Баштановка 41, 135
Бельбек (Кабарда, река) 31
Бельгия 113
Биюк-Каралез (Буюк-Каралез, Буюк-Каралес) 31, 32, 41, 42
Биюк-Узенбаш 206
Ближний Восток 37, 88, 91, 99
Болгария 27, 28, 124
Большая ханская мечеть (Бахчисарай) 150, 151, 153
Боспор (Воспор, Воспоро, город) 128, 150 (см. также: **Пантикапей**; **Керчь**)
Боспор (Босфор, Воспор, Вóспорос, регион вокруг Керченского пролива) 100, 118, 127, 242
Боспор Киммерийский (Босфор Киммерийский, Боспорский пролив, Босфорский пролив, Камерийский или Керченский пролив, Vosphore Cimmérien) 54, 100, 101, 110, 179, 242
Боспорское (Восфорское) царство (Боспор, Воспор) 12, 100, 102, 105, 111, 114, 121
Босфор (Босфор Фракийский, Константинопольский пролив) 26, 32, 33, 34
Брауншвейг 63
Брюссель 75
Бугский лиман 110
- Варна** 124
Вена 141, 160, 198
Венгрия 27

- Венецианский залив 27
 Венеция (Венецы) 18, 38, 39, 90, 227
 Византия (Византийская или Греческая империя) 134, 136, 156
 Вознесения Господня часовня (в Иерусалиме) 129, 248
 Волга 147, 155
 Вологда 161
 Воронеж 55,
- Гавр** 137
 Гамам-Дере 47
 Геллеспонт (Дарданеллы) 24, 33
 Гераклейский полуостров (Гераклейский Херсонес) 56, 62, 67, 229, 230, 232, 237
 Геркуланум 10
 Германия 9, 100, 150
 Героевка (Героевское) 100
 Гилдери (Гӱлбери) 60 (см. также: Нгилдери)
 Готия крымская 28
 Гранада 183
 Греция (Эллада) 11, 12, 51, 55, 60, 99, 101, 124
 Грузия 101
 Гурзуф 21, 230, 236
- Дворец дождей** (Венеция) 38, 217
 Девы херсонесской храм 71
 Денгис (гора) 45
 Дербент 27
 Дерменкой 79
 Дианы грот 64, 81
 Дианы храм (капище, святилище (Артемиды или Ифигении храм, temple de Diane) 50, 51, 65–70, 72, 73, 75–78, 81–95, 178, 237, 274
 Днепр (Борисфен) 26, 34, 55, 128
 Днестровский лиман 55
 Дон 34
 Донецкая Народная Республика 135
 Дунай 15, 34, 55, 141
- Евпаторий** (Eupatori, античная крепость) 15
 Евпатория (современный город) 58, 82, 138, 147, 149, 150, 175, 253–255, 257
 Европа 10, 33, 38, 52, 75, 76, 110, 111, 143, 147, 151, 154, 179, 188, 204; Западная Европа 8, 9; Северная Европа 37; Центральная Европа 8
 Египет 37
 Екатеринославская губерния 140
 Елеонская (Масличная) гора 129, 248
 Елли-Бурун 47
- Ени-Кале (Еникале) 95, 97, 101, 109, 124, 186, 239, 242
 Эшиль-Джами (Эшиль-джами, Зелёная мечеть, мечеть Потоцкой) 178–181, 183–187, 190–195, 267, 268, 276
- Женева** 108
- Запрудное** 79
 Золотой курган (холм, Золотая гора) 98, 105, 106, 110–114, 116–118 (см. также: Алтын-Оба)
- Игла** (утёс) 19
 Иерусалим 129
 Измаил 83
 Измаильский район 141
 Изюм 134
 Индия 15, 27
 Инкерман (Каламита) 20, 57, 67, 69, 84, 104, 132, 136, 137, 148, 211, 212
 Инкерманская долина 134
 Иоанна Предтечи (Иоанно-Предтечинская) церковь 120, 121, 123, 125–127, 129, 131, 244, 245, 247, 248
 Испания 100
 Италия 9, 10, 55, 92, 106, 196; Южная Италия 10
 Ифигениополь (вымышленное место) 75
- Кааба**
 Кабарда (река) 31 (см также: Бельбек)
 Кавказ 71, 75, 82, 99, 155
 Казбек 201
 Казнадорога 31
 Калькутта 107
 Као-лорос (Caο loros) 62
 Капу-Дере (Хапу-дере) 47
 Каралезская долина 215
 Карани (Карань, Корани, Karani) 64
 Карантин (в Керчи) 240
 Карасубазар (Karas-Bazar, Белогорск) 17–18, 90, 98, 104, 153, 258
 Каркинит (Каркинитский залив) 24
 Каспийское море (Каспий) 27, 35
 Каушаны 203
 Кафа (Каффа, Cafa, Gafa, Caffa, Gaffa, Kaffa, Кефе) 12, 43, 105, 138–142, 144–146, 157, 204, 250–253
 Кача 36,
 Качи-Кальон (Качикален) 41, 135
 Кая-Баш 228
 Кезлев (Гезлев, Гёзлев, Козлев 57, 147, 148, 253, 254, 255, см. также: Евпатория)

- Керченский залив 243
 Керченский полуостров 102, 111
 Керченский (Киммерийский) пролив 12, 97–101, 109–111, 117, 119, 179
 Керченская гора 207
 Керчь 72, 95, 97–110, 111–125, 129–131, 138, 143, 150, 186, 207, 240–242, 244, 248, 270, 274, 275 (см. также: Боспор, город; Пантикапей)
 Керчь-Еникальское градоначальство 127
 Кефе (провинция) 132
 Киев 26, 55, 76, 135, 136, 155
 Киево-Печерский монастырь (лавра) 135, 136, 151, 156
 Кизил-Коба 206
 Кизилташ 236
 Киммерия 221
 Кипарисное 229
 Кипчак (Kiptschak, страна) 164, 169
 Колхида 101,
 Константинополь 61, 141, 143, 147, 149, 188, 201, 203
 Констанца 55
 Кореиз 79
 Краснодарский край 30
 Красный Мак 31, 41
 Крепкое 41
 Криуметопон (Criumetopon) 66, 67, 90,
 Крым (Крымский полуостров) 9, 11–18, 20–22, 24–33, 35–37, 39, 40, 43–45, 47, 49–65, 67–76, 80–82, 85, 86, 88, 90, 91, 93–100, 102–107, 109–112, 116–119, 121–124, 126, 129, 130, 132, 134–136, 138–140, 143, 144, 146–150, 153–158, 161, 163, 165–171, 173, 178, 180–183, 185–188, 190–208, 212, 215, 216, 222, 231, 232, 234–241, 246, 270, 271, 275–277; Восточный Крым 30, 43, 113, 126, 199
 Крым, Республика 31
 Крымские (Таврийские) горы 24–26, 28, 34, 77, 79, 197, 199, 203, 204, 206, 207, 233
 Крымское ханство 8, 28, 57, 58, 106, 132, 138, 141, 179, 184, 193, 201, 274
 Кубань (река) 97
 Куль-Оба 115, 270
 Курская губерния 44
 Кучук-Ламбат 229, 230
 Кючук-Кой 69
- Ласпи** 91
 Латинская Америка 10
 Левкополь 82
- Лермонтова мыс 61, 64–66, 68, 69, 71, 81
 Литва 200
 Лондон 15, 74, 89, 117
 Лохвица 26
 Львов 197
- М**алая Азия 24, 207
 Малые Чафки 206
 Мальта 137
 Мангуп (Мангуп-Кале, Мангуп-кале, Менкуп, Баба-Кая) 28, 36, 42, 44–47, 49, 212
 Манчестер 81
 Марьям-Дере 36, 38
 Массандра (Massoudre) 79, 80
 Махнели-бурун (Манели-бурун) 46, 47
 Машино 31,
 Маячный мыс (мыс Херсонес, мыс Фанари) 62, 73
 Мекка 153, 160
 Мелитополь 82
 Меотида 54 (см. также: Азовское море)
 Минервы храм 86
 Мисхор 207
 Митридат (керченский, гора или холм) 102, 107, 110, 111, 114–119, 207, 243
 Митридат (феодосийский, гора или холм) 102
 Митридата могила (гробница, гроб, памятник) 97–99, 101, 103–112, 114–119, 131, 241, 243, 274
 Мисхор 79
 Молдавия 55
 Морсад 140
 Москва 35, 47, 60, 129, 147, 174, 196, 197
 Московия 26
 Московское государство 161
- Н**гидерлери (Гүлдерлери) 57 (см. также: Гилдери)
 Неаполитанское королевство 33
 Неаполь скифский (городище Керменчик) 41
 Нева 14
 Нежин 197
 Никита 78
 Николаев 72, 109
 Никополь 82
 Нимфей (Нимфеон, Нимфея, Nymphée) 100, 101, 118, 121
 Новая Килия 141
 Новгород 128
 Новороссийский край 69
 Ногайчинский курган 271

- О**видиополь 55,
 Одесса 73, 82, 108, 109, 165
 Одесская область 141
 Океан (мировой) 34
 Оксфорд 107
 Олимп 200
 Ольвия 109, 110
 Орда (Золотая Орда) 157, 160, 165, 167, 174
 Ореанда 82
 Орестеон (Ореста храм, temple d'Orestéon) 71, 90
 Османская империя 28, 72, 73, 201
- П**алакий 90, 91
 Пандиополь (Pandyopolis) 109, 110
 Пантикапей (Пантикапея, Παυτικάπαιον) 99, 100, 102, 108–111, 116, 118, 122, 240, 242, 245
 Париж 15, 65, 91
 Парковое 69
 Партеит (Парфенита, Партенак, селение) 59, 67, 68, 73, 78–80, 84, 94, 95, 223, 229
 Партеница (Parthénitza, Парфенийский мыс) 79, 232, 237
 Партеница (Partenizza, поместье) 77–80, 82
 Парфений (Партений, Парфенион, Партеитон, Парфениум, Партеитиса, Партеитион, Партеитион, Partenio, Parthenion, Parthénion, Parthénitza, Parthenium, Παρθένιον, мыс) 54, 56–64, 67, 68, 70, 78, 81, 87, 91, 92, 229, 230
 Патаниоти курганы 112
 Перевальное 206
 Перекоп (Перекопский перешеек) 35, 189, 197, 198, 200
 Переяслав 197
 Петербург (Санкт-Петербург) 14, 35–37, 63, 82, 93, 117, 172, 178, 182, 198, 204
 Поволжье 161
 Полесье 55
 Половецкая степь (Дешт-и-Кипчак) 27
 Полтавская губерния 55, 273
 Полтавская область 26
 Помпеи 10, 219
 Понт (Понтийское царство) 99, 109
 Понт (Понт Евксинский, Понтийское море, Чёрное море) 24, 54, 56, 128, 220, 226
 Порт Символов 56
 Порты (Блистательная, Высокая, Оттоманская Порты) 201
 Приморско-Ахтарск 30
 Причерноморье 25, 57, 62, 66, 91; Северное Причерноморье 13, 34, 63, 73, 82, 122, 133, 158, 168, 169
- Пруссия 205
 Пыравади (Провадия, Пробатон, Синанкёй) 28
- Р**ечь Посполитая 26, 63
 Рим (город) 129
 Рим (Римская империя) 99, 100, 102, 118
 Рос-афар (Росафар, Ros-aphar) 62, 63
 Российская империя 127, 138, 276
 Россия 8, 9, 13, 35, 37, 61, 63, 72, 75, 76, 91, 93, 103, 106, 108, 112, 113, 118, 119, 128, 132, 134, 136, 140, 144, 147, 154, 156, 164, 165, 178, 180, 182–184, 186, 187, 190, 193, 195, 196, 205, 275 ; Юг России 37, 39, 69, 73, 78, 83, 108, 112, 117
- Руан 137
 Румыния 27, 55
 Русь (Древняя Русь) 26, 88, 128, 133, 134, 136, 144, 148, 155, 156
- С**алгир 199, 206
 Самофракия 24
 Самсун 99
 Сан-Себастьяно-фюори-ле-мура (церковь) 129
 Санта-Мария-ин-Арачели (церковь) 129
 Санта-Мария-ин-Пальмис (Домине-Кво-Вадис, церковь) 129
 Св. Апостолов церковь (в Керчи)
 Св. Георгия (Георгиевский) монастырь 20, 21, 50, 58–66, 68–73, 78, 81, 82, 84–86, 88–94, 96, 133, 225, 228–230, 236–239
 Св. Георгия (Георгиевский) мыс 60, 61, 63, 225
 Св. Елены остров 115
 Св. Марка библиотека 63, 227
 Св. Марка колокольня (башня, Маркова колокольня) 38, 39, 217
 Св. Марка площадь (Маркова площадь) 39
 Св. Марка собор 38, 217
 Св. Павла залив 137
 Святогорский монастырь 134, 135, 156
 Священная Римская империя 75, 141, 150, 160, 187
 Севастополь 15, 34, 37, 50, 59, 64, 69, 82, 85, 132, 180, 199, 272
 Севастопольская бухта 57, 58, 272
 Севастопольский порт 37
 Северский Донец (Донец) 134, 135
 Сена 137
 Сербия 27
 Сиах-Дере (Сиях-Дере, Siah-Dere) 205, 206
 Сибирь 35, 161

- Силистра 28
 Симеиз 79
 Симферополь (Семфирополь, Сен-Ферополь, Saint-Féropol) 31, 41, 44, 82, 133, 139, 156, 181, 182
 Симферопольский район 206
 Синопа (Синоп) 99, 103, 106, 113, 114, 116, 118
 Сицилия 10
 Скалистое 135
 Скандинавия 9
 Скифия 54, 55; Европейская или Малая Скифия 221
 Смирна 163
 Советский Союз 25
 Солдайя 14, 157 (см. также: Судак)
 Сомбатхей 55,
 Средиземное море (Белое или Греческое море) 24, 27, 28, 32–34
 Среднее Поднепровье 26
 Ставрополь 82
 Староселье (стоянка Каменного века) 49
 Старый Крым (Эски-Крым) 104, 153, 204, 207
 Страна Сакалиба (славян) 27
 Судак 14, 31, 79 (см. также: Солдайя)
 Счастливое 206
- Таврида** (Taurida, Tauride, Tauris, название Крыма в Новое время) 11, 13, 47, 52, 54, 66, 70, 75, 76, 83, 84, 86, 88, 92, 95, 101, 111, 118, 127, 132, 136, 151, 154, 155, 190, 199, 201
Таврида (Tauris, остров в Адриатическом море) 11
 Таврийское царство 63
 Таврика (Taurica, Ταυρικῆ, Крым или его южная часть в древности) 11, 22, 24, 52–55, 63, 67, 68, 156
 Таврическая область 31, 59, 139, 140
 Таганрог 109
 Тамань (Таманский остров, полуостров) 97, 98
 Тартар (Tartarus) 15
 Тартария (Tartarie) 15
 Тарханкут (мыс) 62, 63
 Тарханкутский полуостров 56
 Татар-Хана (мечеть) 147–149
 Тепе-Кермен (Тепекермен) 31, 32, 40, 41, 46, 49, 215
 Тешкли-Бурун 47
 Тихий океан 15, 27
 Тобольск 196
- Томы 54, 55
 Тор 134
 Трапедзус (гора) 233 (см. также: Чатырдаг)
 Трапезунд (Тробзон) 90
 Триест 141
 Турция 99
- Украина** 26, 141, 196
 Уральские горы 111
 Ураус-Дереси (Быстрянка, Пелагос) 31
 Урет (Uret) 62
 Успенский монастырь (в Бахчисарае) 36, 38, 39, 130, 216
 Успенский собор (Киево-Печерской лавры) 151
- Фанари** (мыс)
 Феодоро 28
 Феодосийский музей древностей 143
 Феодосия 12, 43, 82, 85, 102–104, 112, 125, 126, 138, 139, 143–147, 152, 153, 204, 241, 250, 253, 257 (см. также: Кафа)
 Филегус (Пелагос, долина) 36, 45
 Фиолент (Felenk-Bournou) 50, 56–59, 61, 62, 66, 78, 89, 94, 95, 218, 228, 232, 236, 239
 Фландрия 73
 Флоренция 81
 Франция 9, 69, 103, 174
- Ханский дворец** (Сарай, в Бахчисарае) 17, 20, 39, 42, 150, 151, 153, 172, 178, 179, 183–185, 193, 194, 213
 Хаплу-Хая (Хаплу-Хая-Коба) 206
 Херсон (Cherson, Корсунь, византийский город в Таврике) 15, 59–61, 67, 102, 128, 129, 132, 144
 Херсон (современный город в Нижнем Поднепровье) 82, 187
 Херсонес (Херсонис, античный город в Таврике) 15, 20, 48, 52, 53, 56, 57, 60, 61, 72, 82, 104, 128–130, 132, 134, 136, 144, 155, 156, 202, 272
 Херсонес (мыс) 70, 73
 Херсонес Таврический (Taurique Chersonèse, Херсония, Таврический полуостров, древнее название Крыма) 11, 53, 54, 67, 69, 90, 100, 144, 224
 Херсонесское городище 57, 71, 130, 133, 156, 249
 Херсонская и Таврическая епархия 126
 Ходжа-Сала 28
 Хорватия

- Царский курган** 117
Ционнийские горы (Кианейские острова, Симплегады) 33
- Чавке** (Малые Чафки) 206
Чамну-Бурун 47
Чан-бурун 47
Чатырдаг (Chéterda) 77–79, 102, 196–202, 204–208, 233, 272, 276
Чауш-Кобасы 159
Чаян (курган) 270
Чембало 150 (см. также: Балаклава)
Черкес-Кермен (Черкес-кермен, Черкес-керман) 41, 42, 45
Чёрная (река) 57
Чёрное море (Понт, Понт Евксинский, Понт Эвксинский, Понтийское море) 24, 26–28, 32–35, 37, 38, 48, 52, 99, 125, 130, 198, 227, 232
Чурук-Су (Джурюк-су) 36, 178
Чуфут-Кале (Чуфут-кале, Чуфут, Калэ, Кырк-Ор, Кыркор, Хырх-Ор) 18, 37, 40, 42, 44, 49, 157–177, 218, 259, 260, 261, 262
- Чуфут-чагиран 47
Чуфут-Чеарган-Бурун 47
- Шахзаде-Сулейман-Хен-Джами** (Султан-Селим-Джами, мечеть) 139, 144–147
Швейцария 9
- Эгейское море** (Архипелаг) 12, 14, 24, 95, 103, 124, 186, 276
Эклизи-Бурун 197
Элладские моря 95
Эльбрус 197
Эски-Кермен (Эски-Керман, Джингискерман, Джингис-Керман, Джингиз-Кермен, Денгис) 16, 20, 40, 41, 44–46, 49, 214
Эски-Форо́с (Eski-Phoros) 62
Эски-Юрт (Искиюрт) 150, 151, 256
Этрета 19
- Южная Америка** 115
Южный берег Крыма 15, 37, 50, 53, 66, 73, 77–80, 84, 95, 186, 200, 207
- Ялта** 66, 67, 69, 78, 79, 82, 171, 207, 230
Ялтинская яйла 206

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ХРАПУНОВ Никита Игоревич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории «Византийский Крым» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь, Россия).

Сфера научных интересов: записки путешественников как источник по истории, этнографии, воображаемой географии; история и археология Крыма в древности, средневековье и Новое время; перевод специальных текстов по истории и археологии.

Опубликовал следующие книги:

- Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022;
- Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь: Альбатрос, 2022;
- Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение: «Живописное путешествие по Крыму» Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хей. Севастополь: Альбатрос, 2022;
- В поисках Херсонеса: исследование по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь: Антиква, 2023.

Соавтор и редактор монографий:

- Byzantine and Rus' Seals. Kyiv: Sheremetievs' Museum, 2015;
- Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь: Альбатрос, 2017;
- Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ, 2020.

Один из авторов научно-популярного издания:

- Прохоров Д. А., Храпунов Н. И. Краткая история Крыма. Симферополь: Доля, 2013 (2-е изд. – Симферополь: Наследие тысячелетий, 2017).

Автор англо-русско-английского археологического словаря:

- Khrapunov N. English-Russian-English Archaeology Field Dictionary. Austin: Institute of Classical Archaeology of the University of Texas at Austin, 2005 (2nd rev. ed. – 2007).

Перевёл на английский, русский, украинский языки тексты монографий, каталогов выставок, статей и резюме изданий, опубликованных в США, Норвегии, Швеции, Франции, Чехии, Украине, России и других странах.

Автор около 200 публикаций в специализированных научных изданиях, в том числе около 50 в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus.

WoS Researcher ID: Q-8101-2017

Scopus Author ID: 57201662517

ORCID: 0000-0001-6141-9487

РИНЦ SPIN-код: 4438-4149

Основные публикации доступны на ресурсе: <https://cfuv.academia.edu/NikitaKhrapunov>
Email: khrapunovn@gmail.com

Научное издание

Н. И. ХРАПУНОВ

КРЫМСКИЕ ДРЕВНОСТИ В ЛЕГЕНДАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Технический, художественный редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *А. Н. Гладкая*

Подписано в печать 10.12.2024

Выход в свет: 19.12.2024

Формат 70×100 1/16

Усл. печ. л. 26. Тираж 150 экз.

ISBN 978-5-6053038-3-1

9 785605 303831 >

Издательство-типография: ООО «Антиква», ИП Гальцовой Н. А.
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушка, 6, оф. 3
Тел.: +7 978 891-37-01, e-mail: antikva07@mail.ru

ХРАПУНОВ Никита Игоревич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Лаборатории
«Византийский Крым»
Крымского федерального
университета
имени В. И. Вернадского
(Симферополь, Россия)

Эта книга – о вымышленных историях, которые возникли вокруг археологических и архитектурных памятников, а также описанных в исторических источниках эпизодов из истории Крыма, в конце XVIII – начале XIX века. Такие истории, с точки зрения современной науки недостоверные и даже фантастические, обладали одной важной особенностью – они воздействовали на эмоции, а потому пользовались доверием у многих жителей Крыма и заезжих путешественников. Путешественники нередко дополняли их яркими деталями; впоследствии литераторы и художники, вдохновившись этими сюжетами, создали новые оригинальные произведения. Крымские татары и караимы в свою очередь восприняли рассказы путешественников как часть собственной истории. Оказавшиеся в Крыму христиане, греки с берегов Эгейского моря или выходцы из материковых губерний России искали поддержки в религии и потому интерпретировали местные памятники как святыни, связанные с деятельностью древних христиан. В результате «крымские легенды» характеризуют сложное интеллектуальное взаимодействие между представителями разных народов, эпох и культур, демонстрируют особенности мышления людей прошлого, а также раскрывают совершенно особую грань интеграции Крыма в состав России.